

**Александр
Вербовой**

БРОДЯГА

2017

У землянина особые отношения с магией нового мира. Сможет ли он этим воспользоваться и сохранить себя? Или сольется с окружающей жестокой действительностью? Или просто, он попал в круговорот событий, где нет места милым и приветливым людям? Боги, маги, мечи, погони, тюрьма, каторга, бунт, месть. Или все же любовь? Постараюсь без роялей. ГГ имеет пару свойств, вот с ними он и будет вертеться.

Черновик

Вербовой Александр Бродяга

*Посвящается моей жене, замечания которой повлияли на
некоторые переплетения сюжета. Спасибо за помощь и терпение.*

У личности всегда есть этическая основа, которая не может быть
пересмотрена из-за изменений внешних условий.

Сергей Бережной

Сон совести рождает чудовищ.

Перефраз

— Или этот слизняк гораздо смелее, чем я думал, или он сильно переоценивает мое чувство юмора, — я был в ярости, рассматривая "мир бога зла". Абсолютного зла. Окружающая обстановка не производила особого впечатления. Тем более не потрясала.

Небольшая комната. Стол и два неодинаковых стула — вот и вся меблировка, которую дополняли голые светло-желтые стены. Зеленъ листвы за окном. И какой-то мальчишка пьет кофе, сидя за столом. Знакомый с Земли аромат витает повсюду. Тарелка с печеньем и пиала с янтарной жидкостью, напоминающей мед, стоящие на столе рядом с ворохом каких-то бумаг и аккуратной стопкой книг завершали убранство этой, так сказать, обители бога.

Серый с тигриными разводами кот сверкнул презрительным взглядом в мою сторону и вновь равнодушно уставился на аквариум с красными рыбками. Было видно, что он всерьез и надолго устроился на коленях у мальчишки, и никакие незваные гости не нарушат его кошачьего спокойствия.

Я же, в отличие от кота, закипал. В первое мгновение мне показалось, что я оказался снова на Земле. Сбивал контраст этой комнаты со всем, увиденным за последние полгода. Дворцы, бараки, крепости, зарешеченные камеры в подземельях, маленькие комнатухи с земляным полом, посыпанным соломой. Комната напоминала квартиру в земной высотке или даже хрущевке — не тесную, но сжатую со всех сторон такими же унылыми коробочками из кирпича или бетона.

Первая растерянность, вызванная этим контрастом, прошла, и я внимательнее взглянул на сидящего за столом мальчишку.

Тот откинулся на спинку стула и с каким-то странно детским беззащитным выражением смотрел на меня. Его выражение лица можно было принять за отчаяние, но раскованная поза и усталый взгляд хозяина комнаты, путали все впечатление и выбивали из колеи.

— Послушай, куда это я попал?

— А куда бы вам хотелось попасть, сударь? — легкая улыбка скользнула по лицу пацаненка.

— Мальш, к чему эти шутки? Один вот уже пошутил со мной, и теперь даже я не знаю, чем это для него кончится. Скажи-ка мне лучше, где здесь выход, и я избавлю тебя и твоего кота от своего присутствия.

— А какой бы выход вы предпочли, сударь? — продолжал упорствовать мальчишка. Кот на его коленях упорно продолжал гипнотизировать взглядом рыб.

"Что делать абсолютно неясно. Типичный заморыш-вундеркинд, скучающий от безделья", — мелькнула мысль, — "Куда же меня все-таки занесло?"

— Парень, я спешу. Мне нужно вернуться туда, откуда пришел, — процедил я, всем видом стараясь показать, с каким трудом себя сдерживаю и как повезет этому заморышу, когда я его избавлю от своей компании.

— Зачем же вы явились отсюда сюда, раз вам надо было туда, сударь? Не проще ли было оставаться на месте? — удивленно спросил пацан, невинно подняв брови и даже приоткрыв рот изображая неимоверное удивление подобной бессмыслицей.

"Переигрывает, гаденыш. Сейчас допрыгается!" — начал злиться я.

— К тому же вернуть вас обратно не в моих силах, сударь, — скороговоркой прибавил он, словно прочитав мои мысли. А может у меня от ярости потемнели глаза. Руку к клинку я потянул преднамеренно.

— Это я и без тебя знаю, что не в твоих силах. Ты мне просто скажи, где я нахожусь и кто здесь посообразительней? — взорвался я, раздраженный идиотизмом ситуации, своей непонятной вспыльчивостью и явным испугом "вундеркинда". Обстановка как-то странно влияла на меня.

— А где бы... — начал наглец и осекся. Задумавшись, он начал вновь, в явно непривычной для себя манере, — Вы находитесь во владениях бога зла, сударь.

— Неужели? А ты, стало быть, его секретарь?

— А зачем вам его секретарь, сударь?

— Малыш, ты меня бесишь. Ничего если я тебя придушу?

— Сударь, давайте, и правда, представимся. Я бог зла. Меня зовут Сна. Это если не добавлять всяких глупых титулов. С кем имею честь, сударь?

Я не выдержал и расхохотался.

— Ну, парень, тебе действительно удалось рассмешить меня. Как говорится: "Кто хочет тот добьется". Но может... — теперь уже осекся я.

В мальчишке произошла неуловимая перемена. Казалось, что изменилось только выражение лица, но это было так неожиданно, словно полотенце, превратилось в твоих руках в ядовитого гада. Этот, другой, был не страшен, страшна была сама перемена. Он словно повзрослел, его губы исказила презрительная усмешка. Я заметил, что даже кожа на лице незнакомца стала смуглее, а черты его резче.

— Ты зачем пришел? — грубо спросил изменившийся "вундеркинд".

Я вдруг почувствовал себя жутко. Забытое ощущение бегущих по телу мурашек. Острое ощущение, что в этой комнате я один на один с чем-то непонятным и потому страшным, сковало мышцы. Внезапно душу резанули детали, еще минуту назад не имевшие значения. Раздражавшее ранее отсутствие дверей теперь струнами натягивало нервы и мутным холодком шевелилось в желудке. Незаметная тихая музыка вдруг въелась в мозг, и в нем зазвучала набатом, похожим на марш вперемишку с песнями сирен. Пасмурный свет из окна стал вдруг казаться зловещим.

Ужас. Это называется ужас.

Я ощутил, что скован. Воздух вокруг превратился в камень. Кот откровенно презрительно смотрел на меня в упор. Его вертикальные зрачки то сужались, то расширялись. "Вранье, будто люди не верят в собственную смерть" — мелькнула жуткая мысль. Похоже у меня задрожали губы. Это заставило встряхнуться. Вернулась ярость.

Стало, почти, не страшно, хотя губы и продолжали предательски дрожать. Ненавидя себя за эту слабость, я пытался собраться с мыслями. Захотелось хоть что-то сказать, чтобы сгладить этот эффект и перебить противный вкус ужаса. Или это кровь во рту?

Смерть. Какая разница. Я столько раз уже ходил с ней в обнимку.

— Никогда не думал, что зло это смерть, — выдавил я из себя.

— Ты всегда от страха становишься философом или это просто истерика? — презрительно спросил Сна.

— Ты не убьешь меня. Зачем бы ты со мной столько возился?

— Ненадолго же тебя хватило. Ты первый человек, душу которого мне удалось разбудить лишь на миг.

Оковы, сковывающие тело, внезапно исчезли. Кот вновь равнодушно устоял на рыб.

— Смертельный ужас ты называешь пробуждением души?

— Не будем об этом. Итак, ты пришел, чтобы уничтожить зло в его основе. Ты обнаружил, что немного задолжал добру, и решил разом расплатиться. Легкий путь — уничтожить зло, заставив бога зла не нести людям зло? Уничтожив самого бога зла, не так ли? Быстрый и привычный для тебя путь. Но ты же даже не знаешь, что такое зло. Что-то много зла в моих словах, — внезапно запнувшись, рассмеялся Сна.

— Просвети меня неразумного, мудрый Сна, — у меня не было желания поддерживать его шуточки.

— Ты думаешь, я бог зла? Нет. Это выдумки смертных, которые просто боятся, но не знают меня. Я бог абсолютного зла. Как говорил один мудрец: "Нет зла, есть искажённое добро". Он счастлив — он не задумывался обо мне. Ведь я не зло. Никто не назовет меня злым, но разве я добрый? Я — то, что при встрече добра со своим настоящим врагом бессилием, превращает эту смесь в зло. А ведь это постоянные спутники, не так ли?

"Не так много бессилия было в моей жизни последние полгода", — подумалось мне, но Сна продолжал:

— В тебе достаточно бессилия, чтобы все твоё добро превратилось в настоящее зло. И я тебе в этом помогу. Сна — это то, что может оправдать любое зло, глядя на него глазами как бы добра. Это Сна делает из добра зло. Ты пришел уничтожить абсолютное зло? Зачем же далеко ходить? Тебе достаточно совершить самоубийство и ты добьешься своего.

Сна разразился жутким хохотом. Это был ещё один неожиданный и неуловимый переход. Иррациональный, необъяснимый страх вновь холодком пробежал по телу.

— Если ты, действительно, абсолютное зло, зачем же пытаешься уничтожить во мне самого себя?

— Неужели ты думаешь, что, рассказав тебе о Сна, я что-то меняю? Не думал, что ты настолько глуп. Ты же раньше знал обо мне, но вот я стою и смотрю на тебя как в зеркало. Не ври, что не слышал о Сна и не знаешь, что равнодушие порождает больше зла, чем само зло.

Реальность потекла грязными потоками, и только в последний миг я понял, почему лицо Сна вызывало во мне странную жуть.

Как в зеркало...

Зеркало.

Сна бог равнодушия?

Часть первая. Наивный пилигрим

В диалоге с жизнью важен не её вопрос, а наш ответ.

Марина Цветаева

Парень беспокойно ворочался во сне. Блестящие капельки росы и утренний ветерок заставляли поеживаться его обнаженное, покрытое гусиной кожей тело. То и дело по нему пробегала судорожная дрожь. Но вот веки задрожали, и человек открыл глаза.

Ему было около семнадцати или восемнадцати, но, несмотря на не совсем атлетическое, на первый взгляд, телосложение, он не выглядел слабым. Скорее жилистым. Черные, коротко стриженные волосы, были растрепанны, и в них поблескивала роса. Скуластое лицо говорило о силе воли или пристрастии к жевательной резинке. Нос с горбинкой слегка кривоват. Губы тонкие. Обычное лицо обычного парня.

Проснувшегося юношу звали Сергей. Хотя, в кругу друзей, он предпочитал кличку Серый. Резко сев, он принялся ошарашено вертеть головой, оглядываясь по сторонам. Парень явно был ошарашен столь необычным пробуждением.

Он неизвестно как оказался посреди лесной поляны, со всех сторон окруженной чащобой. И что самое удивительное, поблизости не было никаких признаков их лагеря и вечерней гулянки: ни костра, ни сумок, ни клеенки с остатками ужина, ни самой палатки. Поляну покрывал ковер высокой травы вперемишку с кустарником и зарослями сорняка.

Прошлым вечером они вчетвером поставили на берегу реки палатку и принялись за рыбную ловлю. Серый никогда не был фанатом рыбалки, поэтому, как стемнело, и следить за поплавком стало трудно, он завернулся в одеяло и завалился спать, а друзья остались рыбачить — начиналась ночная поклевка.

Серый вновь оглянулся вокруг, в надежде увидеть хотя бы следы лагеря, но вокруг по-прежнему покачивалась трава, да шумел птичьим гамом недалекий лес. Но вот озадаченное выражение на его лице сменилось пониманием, и он, вскочив, закричал:

— Ну, жмурики, я вам устрою!

"Это, конечно, оригинально и со стороны даже смешно, но если бы эти шутники оставили мне хотя бы трусы, то я бы повеселиться вместе с ними. Но чтобы голышом затащить неизвестно куда — это уже перебор! Хорошо хоть зубной пастой не вымазали, как индейца", — думал парень, вертя по сторонам головой. В то же время Серый понимал, что участвуя он в подобной шутке, сам бы ничего не позволил оставить на жертве. Улыбка скользнула по его лицу, стряхивая росу и зябко поеживаясь, парень направился к ближайшим кустам соорудить какое-нибудь подобие набедренной повязки.

"Далеко они меня не перетаскивали, думал Серый, пристраивая себе на бедра какое-то подобие веника. Небось, наблюдают сейчас за мной и качаются со смеху. Ну, ничего, я им тоже устрою, когда вернусь в лагерь. Я, скорее всего где-то на севере. Не тащили же они меня ночью через реку!"

Пытаясь сориентироваться, Серый взглянул на восток. Сперва он подумал, что с

солнцем творится что-то непонятное: красное и раздувшееся оно грозно выглядывало из-за черных верхушек деревьев. В окружении багровых облаков над горизонтом величественно поднималось... что? Серый вдруг понял: "Это не Солнце".

— Как же так? — растеряно пробормотал он. — Откуда? Так не бывает. Не бывает такого большого Солнца!!! — жуткий холодок пробежал по спине Серого, заставив его передернуться, от озноба.

Сердце сорвалось и полетело в темную пропасть. Из горла вырвался сдавленный крик, дикий ужас заколыхался в глазах, не давая дышать и заливая слабостью все тело.

— Нет! Не может быть. Не надо, нет... — он застонал, опустился на землю и спрятал лицо в ладонях. — Мама, как же... — бессвязно бормотал он. Мутные мысли путались в голове, а тело сжалось в маленький комочек. Только ветерок перебирал ветки кустарника и пускал по траве легкие волны, а над всем этим разноголосно звучал птичий щебет.

Серый вспомнил, как когда-то в детстве заблудился в парке. Все за него жутко испугались. А он вышел сам и вывел какую-то девчонку, став чуть ли не героем семейных легенд. А теперь? Где выход? Тогда было страшно, а сейчас просто жутко. Нет — невыносимо жутко. Хуже, чем на луне — оттуда хотя бы Земля видна. Один. Один на весь чужой мир.

"Как же мама? Никто не будет знать, что со мной. Они будут переживать..." — Серого охватила тоска и отчаяние. — "Отец окончательно поседеет".

— Нет выхода, нет... — слышалось бессвязное бормотание. Наконец парень опустил руки и вновь огляделся вокруг. Непреодолимая тяжесть легла на сердце. Все выглядело теперь совсем иначе.

Если над головой не Солнце, то под ногами не Земля, а чужой и неизвестный мир, из которого нет возврата. Это хуже, чем необитаемый остров. Там хотя бы есть надежда, что тебя спасут.

— Занесло же меня сюда как-то. Должен быть выход, — смутное ощущение кошмарного сна не покидало Серого. Он даже ущипнул себя, хотя считал это абсолютной глупостью. Не помогло.

Парень любил цивилизацию со всеми её удобствами и возможностями. У кто не любит воду из крана и электрический свет? Если он и мечтал стать первопроходцем, то обязательно с комфортом и в как можно большей компании. Отчаянно хотелось домой. Невозможность немедленно вернуться и прекратить это наваждение, все сильнее угнетала и повергала в отчаяние.

Поднявшись на ноги, он, сломя голову, бросился в чащу, сам не понимая, что бежит от своего страха. Многие пытались убежать от себя, но мало кто преуспел. У Серого все было еще впереди. Он бежал.

Ворвавшись в заросли кустарника, парень оцарапал лицо и руки, но даже не заметил этого и не замедлил бег. Он ломился напролом, теряя силы на борьбу с колючками, которые было бы гораздо легче обойти. Ему хотелось прорываться и ломать, ему нужна была хоть какой-то результат усилий.

Постепенно безнадежность уступила место упорному стремлению жить, мысли начали проясняться. Легче не стало, но парень начал воспринимать окружающее.

Пот жег исцарапанные плечи и грудь, сбитые и исколотые сучьями ноги отдавались тупой болью. Серый перешел на ходьбу. Мысли о родителях ледяными ручейками холодили сердце. "Ребята вернуться, а меня нет", — с ужасом думал Серый. — "Мама, она же не

выдержит. Ну почему-у-у?"

Стон сорвался с его дрожащих губ, и светлые дорожки слёз прочертили грязь на щеках.

Пробираясь между корнями поваленных деревьев и цепким кустарником, он разбил в кровь пальцы ног. Все тело его покрылось ссадинами и волдырями от едких укусов мошкеры. Жажда и духота туманили сознание, но от этого становилось даже легче: отступали мучительные мысли о доме. Серый иступленно продирался вперед, все чаще спотыкаясь и падая. Так продолжалось несколько часов. Парень не замечал хода времени, его сознание почти ничего вокруг не воспринимало.

Неожиданно Серый словно бы наткнулся на невидимую преграду. В его глазах начали просыпаться искры разума. Перед ним из земли, раскинув узловатые корни, торчал пенёк. Самый обыкновенный пенёк, но с ровным срезом. "Его спилили! Это означает, что где-то здесь были люди! "

— Люди... Я спасен! — Серый обессилено опустился на пенёк. Многочасовая гонка по лесу давала о себе знать навалившейся усталостью и тупой болью в мышцах ног.

Но несмотря ни на что в юноше просыпалась надежда. А вместе с ней возвращались силы, с глаз спала пелена безнадежности. Он заметил, что дышит тяжело и хрипло, а грудь вздымается часто и судорожно. Весь исцарапанный и искусанный комарами, с разбитой в кровь правой ногой и разодранным коленом, он еле держался на ногах, но на губах его блуждала улыбка. Серый попытался вспомнить, когда же он поранил ногу, но тут же забыл о ней и начал торопливо оглядываться в поисках тропинки или хотя бы признака пути, которым ушли люди. Люди!

Обшарив всю поляну и переломав на ней большую часть подлеска, Серый так ничего и не нашел. Обессиленный, со свежими кровоточащими и зудящими от пота царапинами, он вернулся обратно к пню.

Теперь, когда первый восторг прошел, Серый заметил, что срез очень старый и начал даже немного трухляветь. Серый разочарованно пнул пенёк ногой, взыв от боли. Теперь ему мало было знать, что он не одинок в этом мире, что кроме него где-то есть другие люди. Он хотел попасть к ним. И как можно быстрее!

Решив, что глупо сейчас менять направление, Серый заспешил дальше на запад. Заметив, что задыхается, он заставил себя идти шагом, чтобы окончательно не свалиться от усталости. После нескольких часов безрезультатного пути сквозь чащобу, он стал похож на бездумный автомат.

Поднявшись в зенит, местное солнце пробивалось сквозь кроны деревьев душными столбами испарений. К горлу подбиралась тошнота, за ней накатывала и вновь отступала чернота, оставляя после себя головокружение и металлический привкус во рту. Жутко хотелось пить.

Неожиданно Серый вышел на, еле заметную среди травы и сухих листьев, тропу. Обилие звериных отпечатков и полное отсутствие человеческих следов говорили, что тропка ведет к водопою, а не жилью. Всё же Серый решил дальше двигаться по ней. Намного легче, когда не нужно будет пробираться сквозь колючие первобытные заросли. К тому же тропа, хотя и петляя, держалась западного направления. Настроение у Серого поднялось, и он, забыв обо всех своих несчастьях, с удвоенными силами продолжал двигаться... Неизвестно куда. Пока неизвестно.

Вскоре деревья впереди расступились, открывая ярко-голубое небо без единого облачка. Еще через несколько десятков шагов показалась река. Огромная река. Возможно даже озеро,

потому что противоположный берег едва виднелся.

Склон оказался довольно крутым, поэтому тропа сворачивала налево и постепенно спускалась к самой воде. Животные замесили там жуткую грязь, превратив весь берег в кашу. Решив, что тащиться по солнцепеку не стоит, Серый с трехметровой высоты бросился в воду. Предвкушая соприкосновение с речной прохладой, и словно заранее ощущая разгоряченным телом свежесть воды, он вдруг услышал вопль, похожий на рев быка, обиженного в лучших чувствах. От неожиданности Серый здорово наглотался воды и едва не захлебнулся. Бешено замолотив руками, он вынырнул на поверхность речной глади.

Взглянув на берег, парень захотел обратно под воду или куда-нибудь еще, лишь бы подальше от мечущегося на берегу чудовища. Приплясывая от нетерпения, оно поедало Серого голодными глазами. Его намерения выдавали, торчащие изо рта, желтые зубы величиной с палец. Огромные клыки на человеческом лице создавали чудовищное ощущение нереальности происходящего. К тому же это была самка. Одежда или другие признаки цивилизации отсутствовали, а совершенно звериное выражение лица говорило, что это уже давно не человек. И, возможно, никогда ним не было. Говорят, что внешний вид обманчив, но это был совсем не тот случай. Ужасная тварь опоздала всего на мгновение, и это, судя по всему, спасло Серому жизнь... на какое-то время. Не задерживаясь, он поплыл к другому берегу. Оставалось надеяться, что не все люди этого мира выглядят подобным образом.

Упырица продолжала метаться по берегу жутко вереща и завывая, но не решаясь прыгнуть за ним в реку. Возможно у нее водобоязнь, как у кошек. В таком случае это одна из лучших черт её характера. Серый тем временем не тешил себя напрасными надеждами, отлично понимая, что на противоположном берегу его не ждет ничего хорошего. Удивительно, что он до сих пор еще жив в лесу с такими обитателями. Из-за последней встречи все виделось ему в мрачных тонах. Хотя казалось бы, куда уж дальше?

Берег приближался мучительно медленно. У Серого крепла мысль, что упыриха боится не реки, а того, что в ней. Ведь зубастые твари могут водиться не только на суше. Он вспомнил кадры фильма про охоту на крокодилов, а так же про охоту самих крокодилов, и ему захотелось как можно быстрее оказаться на берегу. Почувствовав под ногами дно, он, подняв целый фонтан брызг, выскочил из воды и бросился к ближайшему дереву.

Прижавшись спиной к шершавой коре, Серый затравленно оглянулся по сторонам, готовый вскарабкаться на вершину при первой же опасности. Вокруг были только лес и тихая река. Опустившись на землю, он сорвал травинку и принялся нервно жевать ее, продолжая внимательно всматриваться в лесную чащобу. Грудь после быстрого плавания часто вздымалась, а сердце стучало как сумасшедшее. Немного успокоившись, парень направился к реке. Из-за перепуга и спешки он совсем забыл, что хотел пить. Зачёрпывая воду ладонями, он утолил жажду и побрел дальше на запад. В сплошной стене деревьев и подлеска никаких тропинок видно не было, поэтому ему вновь пришлось отвоевывать каждый шаг у леса, колючек, переплетения подлеска и узловатых корней. Земля стала не такой сырой, но, из-за страшной жары, духота ничуть не уменьшилась. Продвижение по лесу стоило Серому огромных усилий.

Солнце начало клониться к закату и порой слепило Серого сквозь листву своими косыми лучами. Лесу не было видно ни конца, ни края. Бедняга уже не чувствовал своих ног. Снова вернулась жажда, от голода сильно кружилась голова. Жара спадала, и вечер обещал прохладу, но Серый со страхом думал о ночной тьме и ночных обитателях этого бесконечного леса. Он все чаще оглядывался на шорохи за спиной. В глазах его мелькали

огоньки ужаса. Он понимал, что ночь в лесу ему не пережить. И тут лес неожиданно кончился.

Деревья расступились, открывая взгляду холмистую равнину и полосу дороги, вьющуюся по ней в километре от леса. Серый уже от усталости валился с ног, но к дороге он бросился вприпрыжку. Однако дневная гонка по лесу брала свое, и до цели он добрался, еле переставляя ноги. Дорога оказалась грунтовой и разбитой. Судя по количеству колеи пользовались ею в обоих направлениях в пару рядов. Если не знать наших сельских дорог, можно было решить, что Серый попал в средневековье, когда кроме лошадей и повозок другой транспорт отсутствовал.

"То, что дорогой часто пользуются — хороший знак. Значит местность густонаселенная и жильё близко", — подумал Серый.

Не тратя больше времени, он направился на север. В нем теплилась надежда до темноты добраться до человеческого жилья. Вскоре, к его сожалению, дорога свернула на восток и подошла вплотную к лесу.

Чем ниже солнце клонилось к горизонту, тем больше Серый спешил. Но, из-за усталости, его усилия вызывали только боль в натруженных мышцах, а вовсе не прибавляли скорости. Подступающая справа темная громада леса пугала неизвестностью. В сумерках она выглядела совсем зловеще. Представив, что сейчас он мог быть где-то там, в дикой чащобе, Серый задохнулся от ужаса, но тут же постарался отбросить это наваждение. "Так совсем неврастеником стану", — возмущенно подумал он. Сумерки сгущались, лес выглядел все более угрожающе. Даже собственная тень казалась зловещей. Нервы натянулись до предела, а сердце отбивало бешеный ритм. Он каждый миг ждал беды. В разбитом усталостью теле воле почти не осталось места. Серого гнал вперед страх.

Вдруг на удлинившуюся тень Серого упала чья-то чужая. Сердце упало в темную бездну. Серый бросился в сторону и покатился кубарем по земле. У левого плеча он услышал лязг зубов. Быстро вскочив и развернувшись, Серый с ужасом взглянул на напавшего.

Было еще довольно светло, и он разглядел тощего старика с впалой грудью и тонкими, словно усохшими, конечностями. Но огромные клыки и горящий голодом взгляд выдавал в нем хищника-людоеда. Казалось, его ощеренный рот состоял из одних клыков. Морщинистое землистого цвета лицо, безумно-голодное выражение глаз и текущая по подбородку слюна вызывали отвращение и даже жалость.

Серого чуть ли не вырвало от омерзительного запаха гнили и мокрой псины. Упырь, не мешкая, снова напал. Увидев разинутую пасть и растопыренные в прыжке руки со скрюченными когтистыми пальцами, несущиеся на него с неумолимой быстротой, Серый попытался увернуться. Упырь, невероятно изогнувшись, все же сумел полоснуть его когтями по плечу. Нестерпимая боль пронзила все тело. Серый, не удержавшись на ногах, покатился по земле, но тут же вынужден был вскочить. Ведь тварь и не думала давать ему передышку. Морщась от пульсирующей боли, Серый развернулся лицом к врагу.

Краем глаза он заметил тусклый свет. Всмотревшись, юноша увидел освещенные изнутри мерцающим пламенем узкие окна какого-то строения. В сумерках он его раньше не заметил, хотя до дома было совсем не далеко. Не более трехсот метров. Упырь использовал эту заминку и беззвучно атаковал. Серый, опомнившись, успел только слегка дернуться в сторону, и вместо шеи в пасти чудовища оказалось его предплечье. Рванувшись, как зверь из капкана, Серый сумел вырваться из страшных объятий. Упырь, по-волчьи оскалив зубы, недовольно зарычал. Губы его окрасились кровью, а в глазах появилось удивление. Видимо,

он не ожидал такой прыти от слабой и не вооруженной добычи.

В душе Серого надежда задушила страх. Осталась одна решимость. В спарринге на ринге противники, хорошо знающие Серого, видя такое выражение его лица, переходили в глухую оборону, чтобы не нарваться на нокаутирующий удар. Когда Серый еще не бросил бокс, тренер пытался заставить его не сдерживать силу удара, ставя его с заведомо более сильными и опытными соперниками. Но на Серого "накатывало" лишь иногда и по непонятным причинам. Хотя Серый-то знал, что в такие моменты в нем просыпалась невероятная злость на кого-то. А доставалось партнеру по спаррингу. Серому это не нравилось, и он ушел из спортивной школы.

По понятным причинам упырь не знал Серого совсем, и следующий прыжок клыкастой твари он встретил мощным ударом в челюсть. Даже в полете чудовище попыталось уклониться, но было поздно. К ногам Серого упало уже бесчувственное тело.

Однако часто вздымающаяся грудь упыря говорила о том, что это всего лишь небольшая отсрочка. Ловкость, с которой упырь пытался отреагировать на его молниеносный удар, поразила Серого. Сообразив, что второго шанса у него не будет, и он бросился бежать на спасительный свет. Хруст веток за спиной стегнул по нервам серого Серого. Тварь не собиралась отказываться от своей добычи. Усталость предательски замедляла бег, а одышка разрывала грудь, но ужас, дышащий в затылок, гнал Серого вперед, не позволяя даже оглянуться.

Силуэт дома уже был различим в сумерках. В неярком свете окон Серый ясно увидел высокий частокол и закрытые ворота. Не замедляя бега, он всем весом бросился на створки в надежде, что они не заперты. Но добротные деревянные ворота даже не поддались.

Страх сжал его в холодных объятиях. Парень бешено заколотил по грубым доскам.

— Откройте!!! Ну откройте же. Пожалуйста! — в ужасе закричал юноша. Голос его срывался, на глазах выступили слезы. — Откройте!.. — безнадежно крикнул он последний раз. За частоколом не было слышно ни звука.

А вот за спиной послышалось сопение. Серый обернулся, словно загнанный зверь. К нему подбирался все тот же старый знакомый упырь. Теперь он стал гораздо осторожнее, видимо поняв, что ему попала не такая уж легкая добыча. Однако съесть ее ему все же хотелось. Но если раньше упырь недооценил Серого, то теперь он переоценивал его возможности. От голода и усталости несчастный валился с ног, рваные раны и безумный рывок отобрали последние капли энергии, пульсирующая боль туманила мысли. Силы были не равны. Серый понял, что обречен.

Медленно приближаясь, упырь начал готовиться к прыжку. Серый от страха вжался в створки ворот. Бежать некуда, и сил для защиты уже нет. Над головой Серого раздался вибрирующий звук, и из груди упыря выросла стрела. Издав тихий стон, зубастый старик свалился в траву.

Сперва Серый непонимающе уставился на корчащееся тело. Осознав, что упырь истекает кровью и бьется в предсмертных судорогах, он понял, что спасен. Волна облегчения нахлынула на него.

Внезапно им овладело какое-то безумие. Он с искаженным лицом бросился добивать валяющееся на земле тело. Это была ярость загнанного зверя, увидевшего, что преследователь стал слабее его.

Серый бил и топтал ногами уже безжизненный труп, не помня себя от злости и пережитого ужаса. Немного успокоившись, он почувствовал, что чьи-то сильные руки

оттаскивают его от мертвеца. Обернувшись, он взглянул на своего спасителя. Увидев в неверном свете коптящего факела улыбающееся человеческое лицо Серый даже не успел обрадоваться. Потому что потерял сознание.

* * *

Парня, которого увидел Серый, звали Арм. Он легко подхватил бесчувственное тело и направился к распахнутым воротам. Лицо его выражало крайнюю озадаченность. Возможно, кого-то могли сбить с толку его по-детски веселые глаза, но это был настоящий воин. Из тех, что выбираются из любой передрыги и попутно вытаскивают бедолаг, попавшихся под руку.

У ворот его страховал напарник Грат с арбалетом в руках. Во внешности обоих было что-то, отличающее солдат от остальных людей, не видевших войну. Было им лет по тридцать пять или около того. Большую часть жизни они провели в походах. Зная цену своей жизни, повеселится они любили и умели.

— А ты говорил, что сегодня неудачный день, — усмехнулся Арм Грату, продолжая, по-видимому, прерванный внезапным появлением Серого, разговор. — Этот мальчишка притащил на хвосте целый золотой. Такие неудачи случаются довольно редко. Золотой! Да в нашей глуши это целое состояние.

— "Этот мальчишка", как ты его называешь, скорее всего, беглый раб. Мелочь, а для Нумара лишняя морока.

— Переживет, — хмыкнул Арм. — И чего ты сегодня такой кислый? Не так уж много ты проиграл тому проныре... Забери лучше падаль с дороги и ворота запри. Мало ли кто тут еще шастает. А я пацана в караулку понёс. Заодно и Нумара обрадую. — осклабился Арм и направился к дверям харчевни. Разворачиваясь, он чуть было ни приложил Серого головой об косяк ворот.

— Осторожнее, может ему мозги ещё пригодятся, — крикнул Грат вдогонку другу. — Одним махом же вышибешь!

Вывеска над воротами гласила "У бога за пазухой". Из открытых ногой дверей большого дома пахло пивом, едой и теплом. Короткий коридорчик вел в основной зал, но Арм свернул в караульное помещение и положил Серого на лавку. Избавившись от ноши, Арм вошел в зал и направился к стойке. Никто из посетителей на него не обратил ни малейшего внимания.

— Нумар, у нас гость, — тихо проговорил Арм, обращаясь к лысеющему мужчине за стойкой.

— Так приглашай, — отозвался мужчина за стойкой.

— Это немного необычный гость. Пойдем в караулку — он там.

Нумар отозвался не сразу. Недовольно сопя, он продолжал задумчиво тереть полотенцем деревянную кружку. Было ему уже сильно за пятьдесят. Внушительная лысина и седина говорили, что он нелегко прожил свои полвека. Крупный нос с голубыми прожилками и объемистое брюхо выдавали в нем большого любителя выпить и закусить.

— Показывай, что за гость, — проворчал Нумар, выбираясь из-за стойки и вытирая руки об основательный фартук.

Пока они пробирались между столиками, Нумара несколько раз окликали посетители, требуя пива или вина. В харчевне было множество людей. Судя по пьяным выкрикам и торопливой суете молодых официанток, они гуляли по крупному. Выбравшись из духоты главного зала, Арм и Нумар вошли в караульную. Там их уже ждал Грат. Увидев бесчувственное тело юноши, Нумар помрачнел.

— Занятно... И что на этот раз случилось? — обернулся корчмарь к охранникам, задумчиво потирая подбородок.

— Да что объяснять? Мы спокойно играли в кости, а этот пацан забарабанил в ворота, как сумасшедший. Он был в истерике и орал, как роженица. И должен признать, сто у него были на то причины. Когда мы подроспели, до него уже почти добрался старый упырь. Грат упыря быстренько пристрелил, а парень на радостях бросился его добивать. Я имею в виду упыря, а не Грата. Когда я вышел, чтобы оттащить мальчонку от трупа и немного успокоить, он возьми и вырубись. Вот и вся история, — улыбнулся Арм.

— Да... здорово ты его успокоил... Хорошо, что не упокоил, — буркнул хозяин харчевни.

Нумар с сомнение на лице задумчиво разглядывал Серого. Арм, взглянув внимательней на непрошеного гостя, тоже стал серьезней. Пришелец без сомнения выглядел очень странно. Даже для беглого раба. Хотя иной раз кого только не приносит через границу. Глаза Грата лучились лукавством. Его так и распирало от желания выговориться. Похоже, он успел узнать о полуночном госте что-то, здорово впечатлившее его. Но ни Арм, ни Нумар не обратили на странное поведение Грата никакого внимания.

— Он беглый раб — это очевидно. Но клейма не видать... — неуверенно пробормотал Нумар.

— Наверняка игрушка какой-нибудь леди, — подсказал, сально улыбаясь, Арм.

— Этого я и боюсь... — вздохнул Нумар, — У нас он не выживет. На Релаумской дороге, само собой, беглых не выдают. Но он же сам, очнувшись, начнет умолять найти его хозяйку. Наверняка случайно отстал от обоза. Отошел по нужде и заблудился, — Корчмарь взглянул на охранников, ища поддержки своим словам.

Арм согласно кивнул ему, но Нумар, наконец, заметил ухмыляющегося до ушей Грата. Корчмарь помрачнел ещё больше.

— Ты чего зубы сушишь? — бросил он.

— Мне кажется, вы не учли некоторые важные моменты... — начал Грат, наслаждаясь озадаченным видом своих друзей. Нумар был хозяином заведения, но это не помешало им сдружиться. Хотя разница в возрасте, да и характеры к этому не располагали.

— Только не говори, что мальчишка очнулся, рассказал быстренько свою историю и так тебя расстроил, что ты опять его вырубил, — съязвил Арм.

— Помните упыря? — продолжал Грат загадочным тоном. — Того, что прибежал за пацаном... — голос у него был словно простужен, — Ну, вы должны помнить, такая милая зверушка... — Грат серьезно взглянул на собеседников, но в тоне его сквозила ирония. Друзья знали и порой даже прощали ему эту привычку тянуть интригу. Незнакомцев она здорово бесила, от чего они же, как правило, и страдали. Иногда довольно серьезно.

— Не тяни, иначе меня нудить начнет, — нетерпеливо проворчал Арм. Нумар спокойно ждал продолжения.

— А ведь парень может истечь кровью, — невинно заметил Грат, — надо бы позвать Курат, пускай промоет укусы и перевяжет его...

— А чтоб тебя... Любишь ты потянуть кота за хвост. Выкладывай, что ты там надумал! Мы и так уже заинтригованы... Какие укусы?! — под конец ошеломлено воскликнул Арм.

— Глаза разуй! — весело бросил Грат.

Нумар тут же вышел. Позвав одну из официанток, он объяснил ей, что необходимо сделать. Когда он вернулся в караулку, то застал немую сцену в исполнении Арма. Тот

пялился на бессознательное тело парня, словно обнаружил у него вторую голову. Грат корчился от едва сдерживаемого хохота, наслаждаясь ситуацией.

— Все это странно... — пробормотал Нумар, внимательно рассматривая раны Серого.

— Угу... — только и выговорил Арм.

— Быстро бегает паренек. Чтобы выбраться из пасти упыря... Загадочный мальчик, — продолжал поражённо бормотать Нумар, ощупывая следы зубов на плече.

— Может он таки выживет у нас? — напомнил о себе Грат.

— Кончай издеваться! При таком раскладе он переплюнет любого беглеца с каменоломен Канавы. Сбежать от упыря! Да он у нас национальным героем станет. — Арм начал приходить в себя, но всё же никак не мог до конца успокоиться.

— Ладно мужики, сейчас вы упадете... — Грат окинул друзей оценивающим взглядом, словно прикидывая, удобно ли им будет падать, и выпалил: — Перед тем, как убежать от упыря, парнишка его вырубил.

— Чем? — спросил Арм, непонимающе глядя на Грата.

— Спроси ещё зачем. Ручками, ручками...

— Грат, ты и меня доконаешь! Так не бывает. И с чего ты это взял вообще? — не выдержал в свою очередь Нумар.

— Просто когда я вырывал клыки у твари, вся её морда была разбита, а нижние зубы шатались.

— Так он же мог его палкой... Хотя бы.

— Что я не отличу, где поработала дубинка, а где кулак приложился? И у пацана все костяшки на правой руке сбиты. Не по деревьям же он на бегу от скуки стучал?

— Ничего себе игрушка для леди... — протянул Нумар.

— Случайно заблудившаяся... — в тон ему поддакнул Арм.

— Потерялся он не близко. Весь исцарапан, а ноги... Да он же весь день через лес шёл, — заметил Нумар. — Где это Курат так долго возится?

— Я еще у ворот удивлялся, почему это упырь к мелкому, как к тяжеловооруженному конному взводу подбирается? Они же обычно сразу бросаются. А он, гад такой, уже научен был. — Арм никак не мог прийти в себя.

Вбежала Курат вместе с еще одной девушкой Ламой. В караулке сразу стало тесно и шумно. Нумар решил вернуться в зал. Народу в зале полно и надо же хоть кому-то работать и обслуживать посетителей.

— После отнесете его в комнату к Свиту на место Рвика, — сказал корчмарь напоследок. — Этот оболтус все равно назад из Арзарума не вернется — не тот характер. Может как раз ему замена будет.

Когда за Нумаром закрылась дверь, охранники сели к столу, чтобы продолжить прерванную игру в кости. Курат и Лама хлопотали над ранами юноши, хихикая и о чем-то перешептываясь. То и дело их взгляды скользили по обнажённым частям бесчувственного тела.

Игра у охранников не клеилась. Грат любовался красивыми фигурами девушек. Арм никак не мог успокоиться. Взгляд его оставался задумчивым, и время от времени он мотал головой, словно оглушенный.

— Грат, ты серьезно про выбитые зубы? — не выдержал он.

— Да я сам в шоке. Даже жутко стало, как представил. Гольшом по Релауму, а напоследок небольшая потасовка с упырем. Не понимаю только, почему он его сразу не

добил? Прав Нумар — странный мальчишка.

— О чем вы? — девушки закончили перевязку и с любопытством посматривали на охранников.

— Мне кажется, вы упустили начало очень интересной истории... — протянул, загадочно улыбаясь, Грат.

— Не-е-ет, меня таки стошнит, — воскликнул Арм, — лучше я отнесу парня наверх, нечего ему здесь на лавке валяться.

Грат проводил его отсутствующим взглядом и с улыбкой обернулся к замершим слушательницам. Он был в своей стихии.

*

Пробуждение у Серого вышло скверным. Нумар слегка встряхнул его за плечо, и от этого слабого движения по телу разлилась адская боль. Серый тихо застонал и открыл глаза. Он смутно разглядел пожилого мужчину с добродушной улыбкой на лице, в светлой рубаше и потертом темном переднике или комбинезоне. Серый попытался улыбнуться в ответ, но новый приступ сильной боли заставил его судорожно вытянуться, закрыв глаза и сцепив зубы. Лицо его исказила мучительная гримаса, а вырвавшийся стон был похож на скуление. Когда боль немного отступила, Серый попытался вновь осторожно осмотреться. За спиной Нумара он увидел еще троих мужчин помоложе. Это были Арм, Грат и сын корчмаря Фосер. Их странная одежда напомнила Серому безумный прошлый день. Выматывающий бросок по лесу и стычка с зубастым стариком. Все произошло наяву. Серого охватила паника, но он всеми силами пытался взять себя в руки.

— Кто ты? Что с тобой произошло? — задал Нумар вопрос, который последнюю пару суток интересовал всех, кто слышал о необычном госте.

Слова корчмаря оказались для Серого полной бессмыслицей. Такого языка он никогда не слышал, но сообразил, что его о чем-то спросили. О смысле сказанного Серый мог только предполагать, поэтому постарался всем своим видом выразить непонимание.

Нумар озадаченно обернулся к остальным, словно спрашивая совета, что делать дальше. Мысли Серого метались, будто сорвавшиеся с цепи. Он вспомнил, как его спасли от лесного упыря, и как он потерял сознание, увидев парня, стоящего у дверей позади пузатого мужика. Видимо ему не желают зла, раз перебинтовали и уложили в постель, решил Серый. Его настроение значительно улучшилось. Он все же смог. Он выбрался из того страшного леса, не сгинул в нём!

Решив немного сменить неудобную для разговора позу, Серый слегка шевельнул спиной и едва вновь не потерял сознание от пронзительной боли во всем теле.

Нумар попытался обратиться к юноше на исорском, а потом по тюрюкски. Результат был по-прежнему нулевой. Серый решил упростить остальным задачу и заговорил сам.

— Меня зовут Серый, я говорю по русский, знаю украинский и немного английский. Do you speak english? Похоже, никто меня не понимает? — разочарованно закончил он.

Четверка обменялись вопросительными взглядами. На лице Грата как обычно появилась лукавая улыбка.

Нумар был приятно удивлен, когда мальчишка заговорил на незнакомом языке. Это означало, что парень достаточно сообразительный и притворяется непонимающим. Или он не беглый раб. Потому что, не зная исорского, на рудниках Канавы долго не протянешь. Это язык приказов, а неповиновение не поощряется надсмотрщиками. В любом случае исчезали проблемы с властями. За укрытие беглого раба налагался штраф в пять вак. Конечно, любому

релаумцу плевать на подобные указы. Но все же... К чему лишние неприятности?

"Теперь можно спокойно нанять пацана на место Рвика на законных основаниях. Релаумская вольница — это здорово, но законы соблюдать все же нужно. Иначе дорога превратится в приют для всяких проходимцев, работничков ножа и топора и прочего отребья.

Правда если парень не врет, то остается проблема, откуда же он появился у ворот харчевни. Язык довольно странный, если это вообще язык. Грат уже успел сделать из него легенду... А парнишка ничего — держится".

Размышления Нумара прервал его молодой и прямолинейный сын Фосер. Он не понимал еще всех трудностей, с которыми сталкивался его отец и не видел никаких особых неясностей в истории Серого.

— Не страшно, что он не понимает по исорски. Наверное он из глухой провинции, где и говорить то нормально не могут. Поначалу все жестами объясним, а там уже приспособиться...

Приняв окончательное решение, Нумар взял инициативу в свои руки.

— Значит так. Я возьму его вместо Рвика рассыльным помощником в зале.

— Ага, мальчиком на побегушках, — хохотнул Грат. Все трое, кроме Фосера, с любопытством взглянули на Серого. Но тот никак не реагировал, стараясь найти наименее болезненное положение тела. Все его внимание было направлено на то, чтобы не заорать от боли.

Удовлетворенно кивнув, Нумар продолжал.

— Фосер, проследи, чтобы парню принесли какую-нибудь одежду, а затем приведи его ко мне. Когда подучит язык, мы продолжим этот разговор. Остальные отправляйтесь работать! Нечего здесь прохлаждаться и зубы скалить.

Арм и Грат, которым эта гневная речь адресовалась, тихо перешептывались и посмеивались, бросая ироничные взгляды на Нумара.

Раздав приказания, корчмарь первым вышел из комнаты. Судьба Серого на ближайшее время была решена.

*

Просто удивительно, как быстро человек может выучить новый язык, когда у него нет другого выбора. В школе Серый учил английский много лет, имея по нему твердую четверку. Потом пару лет колледжа. При этом он слабо представлял, что же учит и зачем ему это нужно. Будь у него больше возможностей применять эти знания, он, наверное, и английский выучил быстро.

Спустя две недели после своего громкого появления у ворот харчевни, Серый уже начал понимать речь релаумцев. Но он старался не показывать этого. Ему хотелось немного осмотреться, прежде чем давать какие-либо объяснения местным. Нередко он был свидетелем интересных разговоров о нем самом. Его "битва" с упырем, судя по всему, стала самым интересным событием Релаума за последние несколько лет.

Вот и сейчас Серый, привлеченный упоминанием своего имени, прислушался к разговору. Они втроём с Фосером и Свитом пытались выкатить из кладовки свежую бочку пива. Арм с Гратом "как раз проходили мимо" и решили "помочь". Видимо, продегустировать.

— Странное имя — Серый. Никогда такого не слышал, — удивлялся Фосер. — Может это кличка, а он не может нам объяснить.

— Мало ли чего ты не слышал! — насмешливо бросил Арм. — Когда мне было лет двенадцать, к нам в графство зашел один бродяга. Так вот он рассказывал, что пришел с Великих черных гор. Должен сказать, в сравнении с ними Горы смерти — небольшая возвышенность. Хотя Вольный Легион бродил по Горам смерти больше девяти лет... иногда, правда, немного задерживаясь...

— Арм, про твои подвиги лучше слушать за кружкой пива, а не в этой тесной комнатухе, — нетерпеливо перебил его Фосер.

— Так пива хватает! — нимало не смущаясь, выкрикнул Арм, смачно хлопнув ладонью по бочке. — Но я вот к чему веду. По словам бродяги, в тех местах поклоняются богу с таким же именем — Серый.

— Это еще веселее упыря с расквашенной губой, — хохотнул Грат, а на лице Фосера появилось выражение какой-то детской растерянности.

— Откуда же он пришел, и что это за страна такая, где детей называют именами богов? Или может это все-таки кличка? — добавил он с надеждой.

— Второе даже круче, — подмигнул Арм Грату.

Сообразив, что его разыгрывают, Фосер разобиделся и безапелляционно гаркнул.

— Проваливайте работать! Нечего меня отвлекать!

— Ого! — с поддельным испугом воскликнул Арм, — сказывается наследственность! — и они с Гратом, шатаясь от хохота, направились к выходу из кладовой.

Серый узнал, что попал в провинцию королевства Пикасто — на Релаумскую дорогу. Свое название этот глухой уголок получил от старой военной дороги и леса Релаума. Дорогу построили, когда старая граница была еще совсем новой. Было это более трехсот лет тому назад. После переноса границы на восток местность стала еще более дикой, чем до прихода пикастинской армии. Местные жители замечали королевские указы только тогда, когда из них можно было извлечь выгоду. Взимать налоги здесь было более накладно, чем просто забыть о них. Крупные землевладельцы все же считались с королевскими сборщиками налогов и прочими представителями власти, но их было немного. Релаумская дорога оставалась краем маленьких фермерских хозяйств с суровыми, но вольными нравами.

В более цивилизованных местах эти края называли Упыриной гатью из-за главной напасти — упырей. Какой-либо серьезной магии в этих монстрах не было. Если не считать того, что на них самих никакая магия не действовала. Обычное оружие убивало тварей неплохо, однако нужна была фантастичная ловкость и везение, чтобы справиться с матёрым упырем в лесу. Во времена старой границы солдаты пытались перебить тварей, но минуло время, а меньше их не стало. Едва ли не больше. Король со спокойным сердцем отказался бы и от таких земель, и от таких подданных, если бы Упыриная гать не располагалась в самом центре разросшегося королевства.

За столетия местные жители научились бороться с напастью не хуже армейских отрядов. Кроме воинской сноровки они приобрели еще и независимый нрав, от чего столичные чиновники жутко расстраивались.

Не так давно, лет сорок назад, один королевский министр, возмущенный таким положением дел, предложил снарядить поход "для усмирения бунтарей". На что тогдашний король Ролам V ответил: "Если бы у меня была армия для усмирения релаумцев, я бы использовал её для завоевания всего мира". Видимо, он хорошо помнил печальный опыт своего предшественника. После его карательного похода вся Релаумская дорога взбунтовалась, и вся страна несколько лет была разрезана на две части. Ролам IV был

вынужден объявить такие вольности всей провинции, каких не имел даже старейший город королевства — великий морской порт Арзарум.

Короли Пикасто старались не повторять ошибки предков, поэтому министр полетел с кресла, а релаумцы по-прежнему что хотели, то и делали. Радостно судача про глупость незадачливого министра при каждой возможности.

Большинство королей Пикасто отличались завидной мудростью и дальновидностью. Политика этой без сомнения великой державы заключалась в расширении владений мирным путем — за счет диких неосвоенных земель. Пикастинцы любили шутить: "За нашими границами не могут угнаться даже контрабандисты". И тут Релаумская дорога также оставалась главной зубной болью королевских служб. Ведь по ней в королевство шел непрерывный поток контрабанды.

Арма и Грата как раз и занесло в Релаум, благодаря одному из недавних указов, направленных на истребление упырей. Король повелел за каждого убитого упыря выплачивать в награду золотой. Пять монет совсем не маленькая сумма. В доказательство требовалось предоставлять зубы упыря.

Охотников за наградой в Релаум набежало больше, чем в нем побывало людей со времен сотворения мира, но живыми сумело выбраться едва ли половина. Очень скоро желающих "легко" подзаработать не стало вовсе. Арм и Грат прибыли в числе первых.

Встретившись на Великой войне малых империй, они вместе побывали в множестве переделок, вместе с Вольным Легионом прошли шесть боевых походов. Конечно же услышав о "Зубастом указе", друзья отправились за легким заработком — упыриными зубами. Одними из первых добравшись до Релаума, они вдвоем отправились в лес. А самое удивительное, что спустя неделю, они выбрались из него живыми. Точнее едва живыми, но зато с двумя десятками упыриных клыков!

Среди релаумцев они стали настоящей легендой. Но подобный "легкий" заработок бывшим легионерам не понравился. Грат провалялся две недели в койке из-за двух рваных ран. Одна на боку, вторая на шее. А вот вольная жизнь релаумских фермеров им понравилась. Они устроились охранниками харчевни к Нумару, чему тот был жутко рад. Еще бы — и охрана отличная, и реклама неплохая.

Арма и Грата за их безумный вояж по Релауму местные очень уважали, а Серым они просто восхищались. Хотя жизнь это ему не очень-то облегчало. Релаумский фермер ни за что не даст попрошайке даже корки хлеба, если тот способен сам её заработать. А не способные заработать до Релаума просто не добирались. Живыми.

Зато даже вся королевская гвардия не смогла бы добраться до Серого при всем её желании. Такового, правда, пока не наблюдалось.

Пикасто было не рабовладельческим королевством. При этом, не желая портить отношения с соседом, оно возвращало в королевство Канава беглых рабов. Тех, которые попадались. Релаумцы не выдавали беглецов, поэтому сюда пробирались беглые рабы с приграничных канавских рудников и каменоломен. Правда, чтобы выбрать между рабством и соседством упырей последнее, нужно было очень любить свободу.

Про все эти тонкости Серый еще не знал. Он видел, что его считают беглым рабом. И несмотря на все восторги, ему приходится вытирать столы, мыть полы и помогать разносить заказы официанткам по вечерам. Одно для Серого было ясно: лучше слыть заурядным, но свободным человеком, чем популярным беглым рабом.

Недавно Серый познакомился с местным бродячим артистом по имени Итол, который остановился на лето в соседней деревеньке и называл себя странствующий бард. Родом он был из Аурали — славной столицы королевства Трим. А в Релаум Итол пришел набирался местного колорита для написания новых песен. Серый быстро сдружился с этим веселым и еще довольно молодым парнем. Несмотря на молодость, Итол успел повидать жизнь, а также получить неплохое образование.

Серый попросил своего нового друга обучить его языку тримлян. Якобы чтобы лучше понимать баллады древнего Аурали в исполнении барда. Возможно, Итол догадался, что Серым движет не только тяга к искусству, но виду не подал. Вскоре Серый мог говорить как по исорски, так и на тримском бросте. Исорский был официальным языком королевства Пикасто и нескольких соседних мелких государств, что открывало большой выбор для создания себе легенды.

Работать Серому приходилось наравне со всеми, поэтому спал он в два захода: перед рассветом и после обеда. Днем посетителей было мало. Купцы использовали весь световой день для как можно более дальнего перехода.

Жил он в маленькой коморке вместе с мальчишкой на побегушках по имени Свит. Такие же, как во всей харчевне, стены из огромных бревен, кое-где утыканые клочками мха, составляли самую примечательную её часть. Узкое, больше смахивающее на бойницу, оконце в стене над кроватью Свита давало совсем мало света. Лежаки упирались в толстую дверь и представляли собой две кучи соломы, накрытые дерюгами, из похожего на мешковину материала. Все было чистым, однако имело далеко не эстетичный вид.

Немного оправившись от упыриных укусов, Серый втянулся в жизнь харчевни и стал её полноправным обитателем. Теперь ему был не страшен ни королевский гнев, ни местная шпана.

Серый об этом не догадывался, хотя и чувствовал особое к себе отношение. Его мучила неопределенность, из-за того, что он никак не мог разобраться, как к нему относятся релаумцы. Всё-таки сказывался языковой барьер. Одно было очевидно — большинство местных считает его беглым рабом.

Приятного в таком положении, конечно же, мало. Все мысли Серого были сосредоточены на том, чтобы придумать правдоподобную историю своего появления в Релауме. Это должно было укрепить положение Серого в местной общине, немного узаконив его статус или хотя бы сделав его менее рискованным. Выдуманная им история получилась мало романтической, но зато довольно правдоподобной с точки зрения Серого. Оставалось рассказать её так, чтобы ему поверили.

*

Симоканнские погонщики мулов кутили всю прошлую ночь до утра. Их огромный караван полностью занял харчевню. Некоторым одиночным путникам пришлось довольствоваться соломой во дворе под охраной частокола. В зале не осталось ни одного свободного стола. Вино лилось рекой, закускам не было числа. Вся обслуга харчевни бегала до рассвета как угорелая.

Проснувшись ещё до полдня, Серый понял, что как всегда дико не выспался. Зевая и потягиваясь, он пытался размять затекшие руки и ноги. Спать и раньше часто приходилось прямо на лавке в обеденном зале, потому что добраться до своей коморки наверху просто не хватало ни сил, ни желания. А этой ночью, даже их со Свитом скромное жильё, отдали постояльцам. Выходит, что подниматься было теперь и некуда.

Оглянувшись по сторонам, Серый с грустью понял, что уборка предстоит нешуточная. Впрочем, как всегда. Более расторопный Свит уже суетился между столами, сметая с них объедки. Взяв веник, Серый принялся подметать пол.

Его по-прежнему удивляло, откуда у контрабандистов силы, на такие безумные гулянки? Ведь до этого они весь день шли в жару по опасной Релаумской дороге, а впереди их ждал ещё один изнурительный дневной переход. Он сам, не выпив даже капли спиртного, по утрам еле держался на ногах.

Приведя в порядок зал, Серый со Свитом пошли на кухню, в надежде перекусить. А заодно узнать для виду, конечно же, не нужна ли там помощь. Запах копченой зайчатины сводил с ума их голодные желудки. Однако светила им, максимум, каша. В дверях они столкнулись с Нумаром.

— Куда это вы направляетесь, бездельники? Что вы забыли на кухне? — недовольно пробурчал заспанный хозяин харчевни.

— Ну, может помочь чем надо... — протянул Свит.

— И перекусить не помешало бы, — добавил Серый, старательно изображая наивность.

— А кто зал убирать... — тут Нумар увидел, блестящие влагой, чистые столы с аккуратно придвинутыми к ним стульями. — Да, ребята... Видно вы действительно очень проголодались. Идите быстро поешьте и назад. Серый, я вижу, ты здорово наострился говорить по исорски. Есть просишь шибче Свита. Пора бы уже тебе нам поведать, откуда ты и как смог в одиночку добраться до моей харчевни. Кое-кто уже скоро взорвётся от любопытства. Это я не про себя.

— Прямо сейчас? — спросил Серый, разочаровано глядя вслед побежавшему на кухню Свиту.

— Поешь и сразу ко мне за стойку.

— Ага, — ответил Серый уже на бегу.

Свит, прислонившись к стене, уплетал свою порцию каши. Серый направился к Ламе, потому что никого другого на кухне видно не было.

— Привет! Как насчет того, чтобы накормить умирающего от голода человека копченой зайчатиной?

— А как насчет того, чтобы заплатить? — ответила Лама, изобразив коварную улыбку.

— Если бы он мог заплатить, то не умирал бы от голода, — усмехнулся Свит, слизывая с ложки остатки каши.

— С оплатой действительно беда. Видимо, придется есть кашу.

— Если будешь так корчить свой нос, то и каши не получишь, — смеясь, прибавила девушка и тут же протянула Серому полную миску.

— Умг, — только и ответил Серый. Он уже жевал первую ложку каши. Прислонившись к стене рядом со Свитом, Серый взялся за еду всерьез, и его миска пустела на глазах. Сам он походил на жадного хомяка. Работа нагоняла жуткий аппетит.

— Лама симпатичная девушка, скажи? — шепнул Свит, робко поглядывая в сторону официантки.

— Ну... Не буду спорить, — Серый также покосился на девушку. — А чего ты ждешь, раз она тебе нравится? Вперед!

— Понимаешь, есть одна проблема.

— Да? — удивился Серый немного притворно. Все его внимание поглощали остатки каши.

— Ей нравишься ты.

Поперхнувшись от неожиданности, Серый чуть не подавился остатками завтрака. Он удивленно взглянул на Ламу, но та была занята мойкой посуды и не обращала внимания на их разговор. Ошеломление на лице Серого сменила недовольная гримаса.

Свиту как и Ламе было лет по четырнадцать. Серый с высоты своих почти восемнадцати лет мог бы смотреть на них свысока. Но его опыт общения с девушками был, пожалуй, не намного больше, чем у Свита. Поэтому неожиданный разговор поверг его в полное смятение.

— Вообще-то это её проблемы, — растерянно пробормотал он.

— Я ей так и сказал, но ты же знаешь этих девчонок — они ни за что не станут слушать другого парня.

— Что сказал? На что ты намекаешь?

— Что она тебе не нравится. Ты мог бы поговорить с ней.

— Ха! У меня и так проблем по горло. И откуда ты знаешь, может она мне нравится? — в ответ на эти слова лицо Свита приняло такое отчаянное выражение, что Серый испугался за друга. Ещё чего доброго умрет от горя или миской запустит. Шутки шутками, но выглядел парнишка довольно жалко. Хотя ничего смешного во всем этом не было. Серый не раз испытал это на собственной шкуре. Нужно спасать ситуацию.

— Но что я могу сделать?

— Просто скажи ей, что она тебе не нравится, — с надеждой пробормотал Свит.

— Нет, Свит, брось. Ничего такого я Лане говорить не стану. Зачем мне её обижать? Ещё пожить охота. Давай я просто не буду ничего предпринимать, а ты действуй. Согласись — это уже немало?

— Немало... Тебе бы такое немало, — несмотря на недовольное ворчание, Свит заметно повеселел. — Ты же герой и о тебе говорят по всей Релаумской дороге. А я просто мальчик на побегушках.

— Свит, нет такой работы — герой. Я занимаюсь тем же, чем и ты — вытираю столы. Да! Мне же к Нумару надо. Идем вместе? — и не дожидаясь ответа, Серый быстро поспешил вон из кухни. Подальше от неудобного разговора. К другому неудобному, но неизбежному разговору.

Нумара они нашли за стойкой, трущим полотенцем одну из глиняных кружек. Серый подумал, что протирание кружек и стаканов до полной прозрачности, это любимое занятие барменов всех миров. Материал изделий при этом не играет никакой роли. Хотя, порой, в значительной степени усложняет поставленную задачу. Глиняной кружке Нумара до прозрачности было еще далеко, но, судя по всему, он не собирался сдаваться. У стойки, потягивая местный аналог виски, уже сидели Арм с Гратом. Судя по всему, их тоже интересовала история Серого. Немного смущенный такой широкой аудиторией, Серый нерешительно спросил Нумара.

— Рассказывать?

— Можешь ещё и сплясать? — хмыкнул Корчмарь. Оба охранника дружно заржали. — Тихо! А то будете слушать пересказ истории в караулке со слов Свита. Давай уже, рассказывай. Сказочник.

— Я из Узи. Это тримский портовый городок на реке Васибор, — начал Серый. После его слов Грат с Армом переглянулись и их улыбки стали еще шире. Хотя куда уж шире-то? Морды же треснут. Серый, стараясь не обращать внимания на их провокации, невозмутимо

продолжал. — В семье я был уже пятым и не последним. Родственникам я был нужен, как телеге пятое колесо. Поэтому, когда мне исполнилось семнадцать, выпросил у отца немного денег и отправился в Арзарум на первом же корабле. На девятый день пути, когда корабль вошел в большой разлив Васибора и встал на ночную стоянку, мне понадобилось по нужде и я умудрился свалиться за борт. К счастью мы стояли близко к берегу. В темноте я перепутал направление и вместо корабля поплыл в противоположную сторону. Побродив в темноте по берегу, я чуть не свалился обратно в реку. Тут я понял, что лучше дождаться рассвета. Иначе совсем заблужусь. Так и задремал. А проснувшись утром, корабля на реке не увидел. И самой реки тоже. Один лишь сплошной лес вокруг.

— Интересно как это ты умудрился свалиться за борт в такой неподходящий момент? — невинно удивился Грат.

— А-а-а... — Серому от волнения перехватило дыхание. Неужели ему не поверят, и все его планы рухнут? — Мы с матросами немного отпраздновали мой выигрыш в кости. Поэтому ходил я не совсем ровно.

— Но все-таки доплыл до берега, — поддакнул в свою очередь Арм.

— Я же родился в портовом городе! — попытался возмутиться Серый.

— Парни, не мешайте рассказывать. Продолжай, Серый, нам всем жутко интересно дослушать до конца твою историю, — кивнул Нумар.

— А дальше и рассказывать нечего. Я быстро вернулся к реке и берегом дошел до дороги. А к вечеру уже был здесь.

— Ну, парень, ну дает. К вечеру он был уже здесь! — восхищённо передразнил Серого Арм. — Да любой из нас к вечеру был бы уже покойник. А большинство вообще к утру. Увеселительная такая прогулочка. А где ты того упыря нашёл, которого притащил за собой?

— Так он напал на меня возле самой харчевни, и я чудом от него убежал.

— Сам ты чудо, — не выдержал Нумар. — Ты же ему всю морду разбил и зуб выбил!

— Когда? — Серый по настоящему удивился. Несмотря на множество услышанных о себе сплетен всей истории он не знал.

— Ну, я уже не могу! — от смеха Грат повалился на стойку.

— Ладно, не приставайте к парню, — решил разрядить обстановку Нумар. — А ты, Серый, оставался бы пока в харчевне. Тебя же в Арзарум волки не гонят? Чего тебе там делать без гроша? Хоть и говорят, что там деньги на земле валяются, но поверь моему опыту: трупы в подворотнях там валяются, а не деньги. Особенно как шайки меж собой какие-нибудь сцепятся. Мой тебе совет: пока не заработаешь немного монет, в Арзарум даже не суйся. Через два дня у тебя первая зарплата. Не обижу. А вы, зубоскалы, не цепляйтесь к человеку, — повернулся он к охранникам. — Все, что хотел он рассказал. Если захочет, позже расскажет еще. Вот, кстати, и первый посетитель, пора работать.

Первым посетителем оказался купец из Валы. Он прибыл с караваном вчера вечером. За ним спускались два охранника и пятеро погонщиков мулов. Вскоре появились остальные его люди.

Такие купцы были основной клиентурой Нумара. В основном за их счет существовала цепь харчевен вдоль Релаумской дороги. Название контрабандисты подходило им, конечно, гораздо больше. Караваны пробирались по опасной дороге вдоль Релаума, потому что предпочитали встречу с упырем свиданию с королевскими таможенниками Пикасто и Канавы. Изредка в стычках погибали даже большие ватаги, но всегда находились все новые и новые охотники за легким золотом. Поэтому, хотя Релаумская дорога и слыла глухой

окраиной, но назвать её безлюдной и мало оживленной никак нельзя.

Серый всерьез задумывался о своей дальнейшей судьбе. После слов Нумара, что без денег никуда не податься, он понял, что ему действительно необходимо. Хорошая легенда, конечно, здорово, но без гроша в кармане он так и остался никем, что бы о себе ни рассказывал. И что бы ни рассказывали о нем другие.

"Но где взять денег? Неизвестно как в Арзаруме, а на Релаумской дороге они точно не валяются", — печально размышлял Серый, протирая очередной стол. — "На заработки в харчевне много не накопишь. Сидеть в харчевне полгода или год это слишком. Пьяные контрабандисты и так уже в печёнках сидят. А что ещё?. Вот разве что грабить караваны", — усмехнулся он сам себе, вспомнив беззаботную земную жизнь. — "Интернет. Совсем недавно казалось, что без него не прожить и дня. Как всё было просто в компьютерных игрушках!"

*

Серый со Свитом как раз сидели возле стойки, когда бард Итол сцепился с Фосером. Драки не было, но разговор шел на таких повышенных тонах, что слышно было, пожалуй, даже упырям в лесу.

— Фосер, все это самообман. Тебя это просто не интересует, — запальчиво выкрикнул бард уже не в первый раз.

— Да ну что ты так кричишь, Итол? Нет просто времени, да и деньги нужны, — бормотал примирительно сын корчмаря и с надеждой заглянул в свою кружку. Судя по скорченной им гримасе, пива там давно уже не было.

— Если бы ты действительно интересовался книгами и науками, то нашел бы и время, и деньги. Я тебе больше скажу, если бы тебя по настоящему интересовали науки, я бы встретил тебя не здесь за стойкой, а в Арзарумском университете философии, — не унимался разгоряченный тримец.

— Все ведь не так просто. Отцу тоже может не нравиться его работа, но он же ради меня...

— Да ведь ты же несчастлив, тебе тоскливо и плохо! Сам ведь жаловался!

— Но я должен помогать... — пытался оправдываться Фосер.

— Я — никому, ничего, не должен! — жёстко отчеканил бард. — Я занимаюсь любимым делом. Мне хватает и денег, и времени на все, что мне необходимо. И повеселиться я успеваю, тоже, будь здоров. Просто надо знать чего ты действительно хочешь. А дело само тебя найдет. Повторяю: ты — не философ, тебе это не интересно и не нужно. Тебя интересуют деньги и спокойная, размеренная жизнь. Или нет... Ты просто сам не знаешь, чего хочешь. Важно чтобы ты понял это не очень поздно.

— А как же твои родители, ведь ты же их бросил?..

— Да, — твердо и уверенно ответил Итол.

— Я так не могу. Для меня моя семья очень важна. Ведь родители для меня делают все. Я просто обязан им помогать.

— Ни черта они не делают, если ты несчастлив. Сидишь тут и ноешь.

— Это сейчас время такое...

— Втянешься — потом будет поздно. Второй молодости не купишь. А потом начнешь калечить уже своих детей по образу и подобию... Твоему, твоих родителей, и всех твоих предков до бог знает какого колена, — жестко процедил бард.

— Ты просто эгоист, Итол. Думаешь только о себе, — запальчиво выкрикнул Фосер с

обидой в голосе. — Если я не буду работать, мы вообще перестанем сводить концы с концами... У нас и долги, и... Ты же ничего не знаешь... и не понимаешь.

— Послушай, Фосер, чем нравится заниматься твоей матери?

— Да ей все равно... Главное чтобы деньги на семью...

— Отлично, — в который раз перебил его Итол, — А отцу?

— Тоже. Я же говорю: они думают в первую очередь обо мне.

— Но тебе же паршиво, черт возьми! Что они себе об этом думают, а?

— Эгоист ты. Для тебя собственное я — главное, — пробормотал Фосер и приложился к пустой кружке. Выпить, конечно, ничего не удалось, и он со злостью стукнул ею об стол.

— Значит я эгоист? Посмотрим, — не унимался Итол. — Во-первых, я счастлив, занимаюсь любимым делом и ко всему прочему у меня полно перспектив. Ведь если человек любит то, чем занимается, то постепенно становится настоящим профессионалом в своём деле. Меня приглашают в Арзарумскую академию, между прочим. Это ведь кое-что. Но мне лень пока оседать на одном месте. Побродить еще охота.

— Бродяга, — пробормотал Фосер.

— Во-вторых, — словно не заметив слов Фосера, продолжал Итол. — Мои родители счастливы. Я им не помогаю по дому? Ну что ж, зато я сам себя обеспечиваю, и им не приходится "все делать для меня". А с какой гордостью они говорят, что их сын — известный бард, что я пишу в столичной газете, что когда-нибудь я буду академиком. Они видят, что достигли того, чего хотят все родители: их сын счастлив, пусть не у них под боком и не всегда сыт и тепло одет. Если бы я был дома в нашем магазинчике, то им, без сомнения, было бы спокойнее и возможно легче. Но им эта работа в какой-то мере нравится, и они с нею вполне еще справляются без меня. Торговля — это способ проведения времени: болтовня с посетителями... А меня от этого тошнит. И если бы я был рядом, то денег стало бы чуть больше, но зато мы бы грызлись через день. И всем было бы плохо.

Серый вспомнил бесконечные сварки Фосера с Нумаром из-за какой-нибудь мелочи. Возможно, Итол и прав, кто их этих бродяг — бардов знает? Фосеру, правда, от этого не легче — сидит, как убитый.

— Родители и сами по чуть-чуть занимаются любимым делом: отец в треки поигрывает, а мама пишет стихи. Есть, конечно, у них проблемы, но вполне решаемые. Пока твои родители могут сами справиться с харчевней дул бы в Арзарум учиться. А откладывать на потом вовсе глупо. Потому что на старости им действительно может понадобиться твоя помощь. Возможно я и эгоист, но зато ты — мазохист. Нравится ныть: "Как все паршиво и ничего не поделать". А я тебе скажу вот что: тебе нравится та жизнь, которую ты ведешь, но ты почему-то стыдишься этого. А, по-моему, так: нравится спокойная и размеренная жизнь, нравится зарабатывать деньги? Так не обманывай себя! Тебе же легче будет. И кто это придумал, что спокойной жизни следует стыдиться? Каждому нравится свое. Ты обыватель, ну и бог с тобой...

— Ты просто... Ты просто настоящей жизни не видел! — выпалил красный как рак Фосер.

Серому показалось, что с Итолом что-то случилось. Затем он понял, что странные булькающие звуки, издаваемые бардом — хохот. "Бард, не видевший жизни это, пожалуй, Фосер загнул", — подумал он.

— Серый, слышишь? Лама вышла в зал. Пошли к ней, — оборвал его мысли Свит. — Меня уже тошнит от их сварки. Скоро морды бить начнут.

— Морды вряд ли, — пробормотал Серый. — Но что-нибудь обязательно побьют, — и он сочувственно посмотрел на кружку, которую Фосер все еще сжимал в руке. Соскользнув с табурета, он побежал за Свитом.

* * *

Заканчивался обед, и работы у всех в зале стало меньше. Последние посетители давно наелись и допивали своё вино или пиво. Лама подошла к, стоящему у дальней стены, Серому и начала как обычно дурашливо подтрунивать над ним. Свит называл это откровенным навязыванием. Еще больше его возмущало поведение Серого. Он вовсе не пытался избегать разговоров с Ламой, но и не предпринимал никаких ответных действий. Как бы обещание Свиту Серый выполнял, но от подкатов девушки жестко не отказался.

В такие минуты Свит обижено забивался в угол потемнее и не показывал носа, пока в его юной душе не затихала обида на друга и девушку, в которую он был безнадежно влюблен.

Лама пыталась сказать очередную глупость, наматывая свои белокурые локоны на пальцы левой руки, и потихоньку наступала на Серого, который и так упирался спиной в стенку. А у Серого перед глазами стояло обиженное лицо Свита, поэтому он с надеждой поглядывал на вход. Вот так даёшь друзьям опрометчивые обещания, а потом сам же и расхлёбываешь. Словно оправдывая его ожидания, в харчевню вошел воин.

Такой шикарной одежды в этом мире Серый еще не видел. Из-под расшнурованной кожаной куртки виднелась искрящаяся кольчуга с полированными стальными нагрудниками. Штаны были в цвет куртке — мышинного цвета. Низкие сапоги со шпорами и длинный красный плащ с черной подкладкой создавали впечатление стремительное и хищное. Немало способствовал этому широкий ремень и длинный меч в чёрных ножнах с великолепным эфесом.

Незнакомец выглядел несколько мощнее Арма или же Грата. А ведь те не отличались хрупкостью телосложения. В госте чувствовалась та же кошачья грация и цепкий взгляд бывалого солдата или авантюриста. Узкое лицо обрамляли черные волосы, стянутые на лбу кожаным ремешком.

Лама буквально онемела. Рассеяно откинув назад волосы, она обвела вошедшего мужчину рассеянным взглядом.

— Извини, Серый. Мне надо обслужить посетителя, — заговорщицки прошептала она и порхающей походкой направилась к новому гостю. Тот уже усаживался за крайний столик у центрального окна, больше похожего на бойницу, и по-хозяйски оглядывал зал.

Посмотрев вслед Ламе, Серый ощутил странную обиду на нее. Казалось бы, только что он не знал, куда деваться от настойчивости задорной девчонки. Но когда её внимание привлек другой мужчина, это сильно задело самолюбие юноши.

Пока Серый испытывал то же, что Свит ежедневно, Лама порхающей походкой подошла к посетителю. Судя по улыбкам, которые сверкали на лицах обоих, их разговор только вскользь касался заказа обеда. Серый сидел, нахмурившись, на угловом столике и бросал недовольные взгляды на разговаривающую парочку. Франт широко улыбаясь, что-то шептал Ламе. Из дверного проёма кухни чернее тучи поглядывал Свит.

Зарумянившаяся и веселая Лама, приняв, наконец, заказ, убежала на кухню. Свит о чем-то горячо заговорил с ней. Франт, развалившись на лавке, начал лениво рассматривать зал, особо задерживая взгляд на некоторых посетителях.

Хмурый вид Серого вызвал у незнакомца понимающую улыбку. Хотя Серый считал, что тот, как раз таки, ничего не понял. Остальные присутствующие в зале похоже оставили его

равнодушным и он стал ждать свой заказ, изредка поглядывая на дверь или по сторонам.

Зашедший в зал Арм заслужил у незнакомца долгий оценивающий взгляд, на что охранник ответил короткой и, как Леду показалось, презрительной усмешкой. Арм через всю харчевню направился к дверям на второй этаж. Проходя мимо Серого, он бросил на стол свой арбалет, непонятно почему не оставленный им в караулке. Продemonстрировав в ослепительной улыбке почти все свои зубы, охранник спросил:

— Ты чего нос повесил, малыш? Может, съел чего-нибудь кислого или влюбился ненароком?

— Брось, Арм! Чего пристал? — грубо огрызнулся Серый и зло сверкнул на друга глазами.

— Ого! — фальшиво удивился Арм, и его улыбка стала еще шире. Значит влюбился! Присмотри за железкой. А то в караулке пара умников меня в кости обыграть пытаются. Не охота им оружие оставлять. Грат, зараза такая, уже полчаса караван принимает. Так что бди! — ещё шире усмехнулся Арм и направился к лестнице. По дороге он бросил ещё один насмешливый взгляд на необычного гостя, который продолжал скучать в ожидании своего заказа.

— Приспичило ему, — буркнул Серый. Он положил руку на арбалет, от чего ощутив необычайный прилив воодушевления. Юноша бросил уверенный взглянул на незнакомца, но тот не обращал ни на кого внимания.

Уже после Арм никак не мог понять, что его дернуло доверить оружие мальчишке. Лучше бы потащил его с собой в уборную. Пусть жутко неудобно, но всё же. И Арм и Грат с Нумаром позже склонялись к мысли, что здесь потрудились какие-то темные силы. Или маги шалили или кто посерьезнее.

После ухода Арма Серый сразу пожалел, что был с ним слишком грубым. Лама расстроила его безобидным флиртом с гостем. "Подумаешь. Только что Лама меня вовсе не волновала. А теперь я отчего-то злюсь", — растерянно думал Серый. Он демонстративно начал беззаботно раскачивать ногами стул, и даже напевать одну из тримских баллад. Но сразу же оборвал сам себя, решив, что выглядит глупо.

События продолжали стремительно развиваться. Пока Серый путался в собственных мыслях и чувствах, в дверях харчевни появилась очень странная четверка. Одеты они были гораздо скромнее франта, но вооружены так же основательно и к тому же крайне агрессивно настроены. Это было ясно по обнажённым клинкам. Одинаковые поношенные кожаные куртки и плащи не давали глазу выделить кого-то главного. "Как эта толпа головорезов прорвалась с оружием в таверну?" — подумал Серый, оглядываясь в поисках подмоги.

Взгляды четверых вошедших устремились на сидящего воина. С его смуглого лица сразу исчезла довольная улыбка, а взгляд ненадолго стал растерянным. Но длилось это лишь мгновение. Уже в следующий миг глаза его сделались жесткими, а лицо посуровело. Теперь он выглядел еще опасней. Незнакомец вскочил с табурета и выхватил меч. Четверка, с обнажёнными клинками наперевес, бросилась к нему. Окружив, они прижали воина к стене.

Контрабандисты, сидевшие в центре зала, шустро перебралась к противоположной стене, у которой стоял Серый. Двое релаумских фермеров, как ни в чем не бывало, продолжали неторопливо потягивать пиво за угловым столиком. Они оказались за спиной у одного из четверки, беловолосого парня с мрачным выражением лица подстать окруженному воину. Нервно обернувшись к ним, он окинул их быстрым обеспокоенным взглядом. Что-то решив про себя, белоголовый сосредоточил все свое внимание на воине в

плаще.

Оказавшись перед четырьмя направленными на него клинками, тот и не думал паниковать, а только злорадно улыбнулся и процедил сквозь зубы.

— Интересно, какая же это сволочь меня заложила?

— Мир не без добрых людей, — ответил ему самый толстый, из четверки напавших бандитов.

— Согласен, предателей хватает! — окруженный и прижатый к стене воин продолжал так же бесшабашно поигрывать мечом.

— Брось меч! — крикнул дрожащим голосом бандит, одетый пошикарней остальных, — Брось меч, тварь! Пойдешь с нами. — Выглядел он самым испуганным. У него сильно подергивалась щека.

— Спокойней, Блов, — пробормотал белоголовый.

— Не надо меня учить! — истерически взвизгнул тот. — Лучше бы разогнал эту шваль вокруг.

— Чего там Ясл возиться? — зло прошипел толстый.

— Ребята, да у вас у всех уже полные штаны! — жизнерадостно улыбаясь, сказал воин в плаще.

— Ты бы заткнулся, Керол. Все равно ты уже покойник, — холодно бросил ему белоголовый.

— Всех не перебьете! — на лице Керола появилась злость.

— Тебя уж постараемся, — так же зло ответил ему толстый и угрожающе повел своим мечом.

Наблюдая за стычкой, Серый никак не мог сообразить что происходит. Кто эти люди, знающие друг друга, но при этом угрожающие один другому мечами. Эти четверо здорово боятся одного. Одновременно Серый гнал от себя злорадную мысль, что франт в плаще получил по заслугам. Какая это справедливость — четверо на одного?

Кучка так называемых купцов, пробравшись гуськом вдоль стены к выходу, с шумом бросилась вон из харчевни. Блов и еще один тощий бандит испуганно оглянулись. Керол сделал выпад, пытаясь достать одного из них, но клинки белоголового и толстяка зловеще заплясали перед ним.

— Торговцы чертовы, перевешать через одного бы всех — выругался Блов.

— Вам бы только резать да вешать. Шакалы. Дубье неотесанное, — зло ощерился Керол.

* * *

В углу снова зашуршали соломой. То ли крысы, то ли этот перепуганный тип. В полумраке подземелья не понять. Хотя здесь наверняка все такие же забитые и перепуганные. Серый и сам, наверняка, со стороны выглядит ничем не лучше. И, если честно, то не только со стороны.

События того злополучного дня горели занозой в голове. Теперь обо всем рано или поздно узнают власти. Зачем я тогда ввязался во всё это? Серый бросил отчаянный взгляд в полумрак коридора. Свет факелов отблескивал на стенах, покрытых слякотью. На тусклых решетках не было даже малейших следов ржавчины. О них здесь наверняка заботились особо. Но Серый уже не видел стен подземелья. Его взгляд, потускнев, ушёл в себя и остановившись в одной точке.

*

Нападавшие зажали воина в углу между столиками, однако подступиться ближе по прежнему не решались.

"Не правильно это", — думал Серый. — "четверо пытаются трусливо убить одного, а остальные разбегаются подальше, как тараканы. И где же Грат? Может, стоит сбегать в сортир за Армом? Надо же что-то делать, иначе они его прикончат. Лама потом скажет, что я, такой герой, просто стоял и смотрел, как бандиты убивают человека. Что она подумает, и представить страшно. Хотя, ерунда это. Лама здесь ни при чем".

Мысли у Серого скакали и путались. На глаза постоянно лез, оставленный Армом арбалет. "Лучше бы Арм взял его с собой", — с досадой подумал Серый, тут же укорив себя за малодушие. Оглядевшись в поисках поддержки, Серый заметил толстого вышибалу по имени Алозам. Из кухни появился второй вышибала Глот. Он удивленно осмотрелся и что-то озабочено процедил сквозь зубы. Толстый испугано закивал в ответ головой. Ни тот, ни другой не сдвинулись с места. Судя по всему, они тоже не знали, что делать, или просто напуганы.

— Брось меч скотина, — снова закричал один из нападавших. И хотя по одежде он выглядел главным, но по повадкам боялся больше других.

— Спокойно, сейчас подойдет Ясл и быстренько подошьет эту пададь к стенке, — белоголовый был сплошное презрение, хотя и он не решался подойти к Керолу на расстояние клинка.

— Я и сам потом этой пьяни кишки выпущу. Где он вечно возиться?! — главный зло зыркнул в сторону входных дверей. — Чего уставились?! А ну пошли все вон из харчевни! — гаркнул он посетителям.

"Это зверье точно убьет бедолагу Керола. Если не помешать им, то воину в красно-черном плаще конец. И я буду виноват в его смерти в первую очередь. У меня под рукой арбалет, а я трусливо жду, пока вернется Арм. Надо хоть как-то помешать бандитам. Хотя бы задержать или отвлечь!"

*

Унылая личность в углу снова зашевелилась, громко шурша соломой, чем отвлекла Серого от мучительных воспоминаний.

— Тебя-то за что посадили, а? Очнись, малой! — голос для мужчины был несколько писклявый, в нем то и дело прорывались сварливые нотки.

— Я н-не знаю, — почему-то испугано ответил Серый и закашлялся. Во рту было горько и противно.

— Че ты такое бормочешь?

— Извините, я просто задумался.

— Ясное дело. Тюрьма — самое место, чтоб задуматься. Хотя, вообще-то, раньше думать полезней бывает. Для здоровья, хе-хе.

— Но я не виноват, у меня и времени не было. Чтобы подумать. И я же не знал... — Серый запнулся и замолчал.

Видимо поняв слова Серого по-своему, сокамерник сказал.

— Иди-ка, сядь поближе. Шепчешь там что-то, ничего не слышно.

Серый послушно поднялся и сел рядом с сокамерником. Мужчина выглядел довольно упитано, в полумраке тускло поблескивала обширная лысина. Одет был в темный костюм, цвета которого было не разобрать в отблесках далеких факелов. Судя по выражению лица, собеседник сильно обиделся на весь белый свет. Оно и понятно. Тюрьма. Унылое место,

если быть откровенным, как ни посмотри. После всего произошедшего Серому она оптимизма тоже совсем не добавляла. С того самого момента он постоянно паршиво себя чувствует.

— У тебя как, тоже без шансов или еще вынюхивают? — спросил унылый собеседник, как показалось Серому, с ноткой сочувствия в голосе.

— В каком смысле?

— Приговор уже вынесли или нет?

— Нет, я задержан для выяснения. Возможно, меня подставили...

— Тебя подставили, а ты не уверен?

— Я ему жизнь спас! — запальчиво возразил Серый, хотя у него самого такой уверенности не было и в помине.

— А мне вот кранты. Смертник. Жду казни. И за что? Тоже за доброе дело. Нет, доброе делать себе дороже, поверь, пацан. Я ведь маг. Магистр Риб, ты ведь наверняка слышал?

— Н-нет...

— С окраин, наверно?

— С Релаумской дороги, а до того...

— О, какая глушь. Ну, в наших делах ты темнота. Меня здесь каждая собака не то, что знала — боялась. Многие королевские сановники готовы были руки целовать. За советом или еще зачем — ко мне. Мой Бог — страшный Бог, но без него же никуда. Власть, деньги, сама жизнь — все ему подвластно. Ну, жертвы требует, так без этого ни один хороший бог не обходиться. А мой, какой уж есть. Кровь любит. Я же подневольный, он мой владыка. А ему ведь ещё и подавай самое дорогое.

Женщина у меня была. Красивая. А он её в жертву потребовал. Ну, я и взбунтовался. Требуй что хочешь, но её не тронь. Когда я еще такую же найду? Старею, вид совсем не тот стал, лысина, знаешь ли. А она молодая, но меня любила по настоящему, не за власть и деньги. И я её любил. Хотя тоже изменница. Сюда навестить ни разу так и не пришла.

Мой Бог, Трост. Впечатлён? Бог коварства, неужто не слышал? Вот он, ни словом не предупредив, все мои прежние жертвоприношения на всеобщее обозрение и выставил. Гад! А власти в Арзаруме у нас чародеев и вовсе не жалуют, от смертных простых никакого отличия не делают. А ещё вольный город называется! Тьху. Мы ведь не просто так, мы же служим. У них солдаты служат, на войне тоже убивают, так им награды. А нас, как простых обывателей, судят. Закон один. Сволочи. Знал бы — не стал её защищать. Даже не навестила. В пояс бы сейчас кланялись. И прокурор, и вся свора.

Риб мелко затрясся. Серый не мог понять, то ли он рыдает, то ли это истерика. Жалость к самому себе подкатила к горлу. Ведь он сам совершил огромную глупость. Его никакой злой бог не заставлял, все сам.

— Чего молчишь? Презираешь меня? Все вы чистенькие, а как копнуть... — во взгляде мага горела ненависть. Но она почему-то вызывала у Серого не страх, а жалость и скорее брезгливость.

Ему захотелось доказать, что он не презирает толстяка, ничего подобного. Что он и сам виноват не меньше.

— Я... Ничего подобного... Я хотел сказать...

Риб словно сморщился и постарел, злость в нем пропала, и он стал еще более жалким.

— У меня еще хуже было. — Серый почувствовал, что ему надо выговориться. Рассказать все. Объяснить, что он не виноват, не знал.

Риб поднял на него свои тусклые глаза, и Серый, захлебываясь словами, начал лихорадочно говорить.

*

— Арбалет лежал прямо под рукой. Я же хотел им просто помешать, ни за что убить человека. Чтобы не успели ничего сделать, пока Арм с Гратом появиться. Керол с таким презрением на них смотрел. Сказал, что за него отомстят, что их не остановить, и что правду не утаишь. А напавшая четверка трусливо, с большим трудом, удерживала его в углу зала. Дожидались своего дружка с арбалетом.

— Так это были полицейские? — уточнил Риб.

— Но я не знал!!! И все равно это подло, так нападать на одного. Он, может, и не виноват вовсе, а его убивать сразу!

— Но ведь ты теперь здесь, а он где? — снова перебил Риб Серого.

— Просто так вышло, мы не ожидали... Все произошло как-то быстро. Стража хватала всех подряд.

— Ты рассказывай по порядку, не перескакивай.

— Так ведь вы сами же, — Серый привычно перешел на вы. Риб был лет на сорок старше него.

— Рассказывай, не буду я тебя перебивать.

— Я хотел только задержать, помешать им. Чтобы его не успели убить. Керола я имею в виду. Ну вот я и взял в руки арбалет. Направил на нападавших. А потом... а п-потом крикнул: "Не двигайтесь, стрелять буду!" Все сразу замерли. Больше всего, наверное, удивились наши вышибалы. Глот сделал такие глаза... Я подумал, что он сейчас со стула свалится. Тогда у меня и мелькнула мысль, что я делаю что-то не то. Захотелось быстро все вернуть обратно или арбалет на пол бросить. Но было поздно. Нападавшие не растерялись. Вернее растерялись не все. Белоголовый как-то так незаметно сменил позу и теперь был лицом и ко мне, и к Керолу. Главный вместе с еще одним, те растерялись. Второй так хватал ртом воздух. Я подумал, что его приступ хватит.

— Ну, ты совсем глупый. Направляешь на полицейского арбалет, а потом беспокоишься о его здоровье. По-моему перебор, как думаешь?

— Я же не хотел их убивать. Они сами. И то, что они полицейские я не знал. Я же говорю, что хотел задержать и не дать никого убить, до возвращения Арма.

— Верю, верю. Полицейские такие скоты, всегда сами нарываються.

Серый был сбит с толку, но Риб больше ничего не говорил. Только терпеливо ждал продолжения истории. Молчание затянулось, и Серый нерешительно продолжил потухшим голосом.

— Во всем виноват толстый полицейский. Когда я ещё раз сказал "не двигаться", он развернулся и с криком "Ах ты гаденыш!" бросился ко мне. Я испугался. У него были такие глаза. Даже если бы я не стал стрелять или бросил арбалет, он бы меня убил. Нажав на спуск, я увидел, как стрела воткнулась ему чуть ниже шеи. И он начал оседать на пол.

— Болт.

— Что? — не понял Серый.

— Арбалет стреляет болтами.

— А, да-а. Белоголовый что-то такое тоже начал делать. Он, странно и неуловимо двигаясь, стремительно приближался ко мне. Я в ужасе подумал: "Сейчас он будет рядом! Мне конец!" И начал давить на курок, стараясь попасть в него.

— Так арбалет был многозарядный?

— Нет, только двух. Но я попал второй стрелой тоже. Точнее болтом. В бедро белоголовому. Тут-то на них на всех и набросился Керол. Я даже не сразу понял, что два оставшихся полицейских уже мертвы. Он их так быстро. А белоголовый отбивался. На меня он даже не смотрел, когда понял, что арбалет пуст. Оперся боком о стол и все равно отбивался. Как он вообще на ногах умудрялся держаться — не понимаю. Дрались они долго. Мне так показалось. Раненый всё выдыхался. Арма по прежнему не было нигде видно. И Грата. Я хотел закричать: "Не убивай его!" Но не успел. Керол отвел меч белоголового, и рубанул того наискосок от шеи до самого бедра, буквально разрубив тело надвое. Меня сразу стошнило тогда. Жуткое зрелище.

А затем в двери громко ввалился еще один. В такой же одежде, как и у остальной четверки. С арбалетом. Увидел, что твориться в зале и тут же обратно сбежал. Даже стрелять не стал. Морда у него была глупая, как у пьяницы. Вообще на полицейского не похож. Они все походили больше на бандитов, чем на стражей порядка. Керол его догонять не стал, не знаю даже почему.

— Выходит, Лозакос мертв. Надо же, как нелепо иногда умирают легенды.

— Какой Лозукос? — переспросил Серый.

— Лозакос. Крутой был страж. В Арзаруме его каждая собака его знала. Особенно если темными делишками занималась. Теперь там наверху некоторые, наверняка, знатные пирушки закатывают. А этот Керол тебя вообще на руках носить должен. "Белоголовый". Да он в одиночку десяток таких, как эта шпана из Центрума, положить мог. Конечно, если его не заставляли их живьем брать. Один такой был на весь Арзарум. Сволочь изрядная, но честный.

— Вы его знали? — удивился Серый.

— Я с ним не встречался, но наслышан. Спец по магам. Весь такой крутой. Нахамит какому-нибудь магу при задержании. Того потом отпустят и он мстит обидчику. Сколько раз этого Лозакоса мордой в дерьмо макали. Понижали в звании раз сто, наверное. Пока чинуши сыскного отдела не разберутся, постоянно у какого-нибудь тупого служаки в шестерках ходил. Полиция — сплошная бюрократия.

— Это как так?

— Забудь, — Риб задумался. — Два копа, — бормотал самому себе служитель темного бога. — Нет, ни черта не выйдет. Счастливчик ты, Серый. Хоть и дурак, вообще-то. Ни в чем тебя глупого не подозревают. Если никакие зацепки не всплывут, то, может быть, и вовсе отпустят.

— А Керола вы тоже знаете?

— Обыкновенный аферист. На Центрум лапы наложил и воображает себя местным бароном.

У бедного юноши от этих слов внутри всё сжалось. Описание, данное Рибом, не походило на образ Робин Гуда, который сформировался о Кероле у Серого в голове. "Зачем он встрял во все это!?"

* * *

Кабинет начальника главного отдела тайной службы в Арзаруме был не то, чтобы чрезмерно роскошен, но и далеко не скромнен. За огромным столом в удобных креслах сидели двое. Это был сам начальник Бьерк и оперативник отдела расследований Фарт. Разговор шел не простой.

— Вы понимаете, Фарт, насколько важное и не простое задание вам предстоит? — Бьерк угрюмо смотрел на подчиненного.

— Да ваша честь! — Фарт так и излучал рвение. Ему предстояло первое самостоятельное задание. У него не было до сих пор ни одного проваленного дела. Однако почти все лавры доставались старшим следователям. Теперь же ему представлялся не просто шанс. Такое громкое дело могло вознести на невиданные служебные вершины, до которых другим придётся добираться многие десятилетия.

— Ни черта вы не понимаете, оперативник Фарт! Смерть Лозакоса — огромная потеря для нас. Но Релаумская дорога — не то место, где можно легко добраться до правды. А правда про это дело нам очень нужна! Вам предоставляются широчайшие полномочия в расследовании, но запрещены любые силовые методы в Релауме. Вы умны, потому вам предстоит извернуться и узнать, что там произошло, во что бы то ни стало. Найдите не местных свидетелей. Эти чертовы контрабандисты поют как соловьи, если на них правильно надавить. Их там просто не могло не быть. Остается проблема найти именно того, кто что-то видел. А найти их порой сложнее, чем этого проклятого Керола! Не мне вас учить. Ясл заметил на месте убийства немало людей, но мало кого рассмотрел в спешке. Никого не опознал. Зато хоть один живой и надежный очевидец. Берите его и на месте ищите других свидетелей. Обращению с местными вас учить не надо, надеюсь? Если вместе с информацией, вы добудете нам еще одну гражданскую войну, то вам вручат совсем не орден. Вам ясно?

— Да ваша честь!

— Проверьте магическую линию. Такую грандиозную засаду мог организовать именно маг. Потому что, если не маг, то там должен был ошиваться не один десяток головорезов. Тихо такую ватагу в подобную глушь не протащишь. Не тот человек Лозакос, чтобы такое проглядеть. Ройте землю, но добудьте мне все детали. Если мы теряем оперативника подобного уровня, то должны знать, с чем столкнулись. При первом же признаке божественного вмешательства рапортуйте. Если малые боги пошли на конфликт с королевской властью, значит дело совсем плохо. Вы действительно осознаете всю сложность ситуации?

— Да ваша честь! — Фарт действительно только сейчас осознал, почему дело дали именно ему, а не какому-то старому служаке. Похоже высокое начальство уверено, что шансов для удачного расследования мало. А Фарта просто никому особо не жалко, все шишки за провал со спокойной душой можно скинуть на него. Признание его былых заслуг и способностей в этом деле стоит на втором месте. Или даже на третьем. Но и приз от этого только возрастает. А когда это его смущали трудности?

— Мы задерживаем всех подозрительных, идущих дорогой из Релаума, — продолжал начальник. — Однако, это не тот контингент, который ходит через блокпосты. Да и ловить убийц, пожалуй, надо на границе с Канавой. Так что приступайте немедленно! И прекратите изображать из себя солдафона, — устало добавил Бьерк.

— Один вопрос.

— Слушаю.

— При обнаружении божественного вмешательства можно применять силовые методы к местным гражданским лицам для выяснения деталей?

— В случае обнаружения божественного следа, вы сообщаете об этом нам по всем доступным на тот момент каналам и медленно, осторожно... СО ВСЕХ НОГ мчитесь сюда!!

В Арзарум! Считайте свою жизнь в таком случае государственным сокровищем. Для доводов, подобных божественному промыслу, мне нужна ваша компетентность и ответственность лично! Для доклада на месте! Я упомянул про богов потому, что ситуация с этим убийством бессмысленна и в принципе невозможна. Но именно из-за таких, на первый взгляд, непонятных мелочей, и разгорались Армагеддоны. Тем не менее ситуация вполне объяснима множеством приземленных причин. Месть мага, пожалуй, наиболее вероятная из них. Но я не хочу вас настраивать заранее на какие-либо версии. Нам нужна правда, и вы отлично умеете её отыскивать. Ожидаю от вас непредвзятости и вашей хвалёной результативности. Не буду вас больше задерживать.

*

Ни спать ни даже есть в промозглой темноте подземной камеры не хотелось, и Серый мучительно вспоминал события того злосчастного дня. Непонимающие и растерянные взгляды Нумара и Арма. Даже, вечно насмешливый и подкалывающий всех подряд, Грат не скрывал удивления. Радовался своему внезапному избавлению, похоже, один только Керол. Сразу после схватки он подошел и, положив руку на плечо бледного и заблеванного Серого, сказал только одну фразу.

— Ты спас мне жизнь, парень. Спасибо, я такого не забываю. Отправляйся со мной в Арзарум и ты не пожалеешь!

Серый уже жалел обо всём на свете. Но в то же самое время он понимал, что оставаться в харчевне для него не вариант. Надо бежать и лучше всего не в одиночку. Поэтому, когда Нумар сказал, что ему лучше исчезнуть из харчевни, а Арм с Граном озабочено кивали своими грустными мордами, он окончательно осознал, что сидеть тихо больше не получится. Пора двигаться дальше. Знать бы только еще куда именно.

Нумар дал Серому приличную куртку и ботинки. "В счет зарплаты". И пару серебряных монет. Арм протянул кинжал в потертых ножнах и такой же пояс. Возможно, он чувствовал вину за оставленный арбалет. А еще они с Графом отдали Серому золотой "за упыря". Так что парень внезапно разбогател.

Все в харчевне смотрели волками на Керола. Арм и Грат переговорили с ним у стойки, однако выражение лиц не менялось ни у них, ни у него. Опытные вояки никак не могли понять, кто он Серому. Да и кто такой сам Серый, если честно, тоже. Да что там, Серый и сам уже не понимал кто он в этом мире: беглый раб, убийца полицейских или потерявшийся подросток. События пошли необратимой чередой и, похоже, все участники смирились с неизбежностью. Керол прихватил с собой пару полицейских лошадей. На одной из них поехал Серый. Вторую нагрузили небольшим запасом воды и провизией. Выехали налегке и рысью помчались в Арзарум, чтобы добраться до дальней крайней харчевни к ночи. Не отставать от полицейского, убежавшего несколькими часами ранее, было очень важно. "Встречная облава не поспособствует благополучию путешествия", — как выразился Керол.

Дорога вышла без каких-либо приключений. Серый рассказал, ставшую для него уже привычной, выдуманную легенду про своё падение с корабля. Всё остальное время Керол зубоскалил и рассказывал о своих портовых похождениях, а также нахваливал злые места Арзарума. Город тысячи кораблей. Крупнейший порт и административный центр королевства. Пусть бывшая, но столица. Вольница для магов. Даже пираты, порой, умудрялись проскальзывать в него незамеченными строгим оком таможни. Если, конечно же, имели в городе покровителя. Порой в укромных уголках жемчужины Королевства Пикасто из рук в руки переходили состояния, равные годовому бюджету мелких стран. А

девочки в кабаках такие, что вскружат голову даже аскету из плёмён северо-западных диких земель.

Для Серого поездка была не из легких. Сказывался его куций опыт езды верхом. Нсжить хотелось больше, чем просить о привале. Ныть в таких обстоятельствах Серый считал недопустимым для нормального мужчины.

Когда добрались до нужной харчевни, Керол предложил Серому сперва спешиться и пойти туда в одиночку. Если облава уже началась, то ищут именно Керола. Без полицейской лошади Серый не вызовет лишних подозрений, и его не тронут. В случае отсутствия опасности, Серому просто нужно будет вернуться за Керолом и лошадьми. В противном случае им придётся добираться в Арзарум порознь.

— В таком случае в любом кабаке Центрума у бармена спроси про Серого. Что, не слышал про Центрум? Это крупнейший порт в западной части Арзарума. И он весь мой, — довольно усмехнулся Керол.

— Нет, я другого не понял. Мне что, спрашивать о самом себе?

— Я предупрежу кого надо, и тебя поймут, поверь. С таким-то редким именем.

Серый про себя отметил, что имя у него, и правда, получилось очень странное для этого мира. А теперь оно, словно приманка для ищеек. Редкое имя для беглеца — не лучший выбор. Особенно, если срываешься от властей.

В харчевне было все спокойно и Серый вернулся за Керолом, поджидавшим за ближней опушкой. Они быстро сняли комнату, перекусили и завалились спать. Утром их ждало продолжение гонки со временем и неумолимо приближающейся облавой. Но, похоже, они уже проиграли.

Потому что потом был мост. Серый опять пошел вперед на разведку, где его и схватила стража. Судя по количеству арестованных, которых колонной вели в Арзарум, хватали всех подряд. Серому закралась мысль, что непростые полицейские погибли в харчевне. Ой, не простые. И он к этому причастен. Точнее замазан по самые уши. Отчаяние всё сильнее охватывало его и путало мысли. "Лучше бы уж меня считали беглым рабом!"

* * *

Фарт спокойно обдумывал варианты действий, сидя в своём маленьком и скромном, но зато отдельном кабинете. Дело сложное. В лоб не взять. Местные почти наверняка будут цедить правду по капле, умалчивая самое важное. Если не причастны. А если они соучастники преступления, то из них и слова не вытянуть. Силу применять совсем нельзя. И как тут извернуться? Непричастность местных может многое упростить. Но исключать чье-то соучастие в преступлении на данном этапе нельзя. Пусть даже косвенное.

Хожу по кругу. С местными разберусь на месте. Важно найти альтернативные источники информации. Поэтому надо перед отправлением получить максимум сведений от более разговорчивых свидетелей. Благо таких уже пол тюрьмы насобирали. Идеальные свидетели это караванщики, прошедшие через харчевню в Канаву до инцидента, а вернувшиеся уже после. Контрабандисты народ внимательный и разговорчивый. При правильном подходе. Аккуратно прижать, что-то пообещать, и расскажут всё, что не касается их собственных темных делишек. Могли они сами принять участие в убийстве полицейской группы? Нет. Но и тут нужно все перепроверить.

Так же важно выяснить все необычное, что произошло на Релаумской дороге до и после убийства. Составить список таких чрезвычайных событий и послать людей выяснить детали. Подготовка большой засады не могла пройти незамеченной и наверняка где-то кто-то

прокололся и остались свидетели.

А уж если в Релаум маг пожаловал, то и подавно. Эти высокомерные господа ценят свою жизнь превыше всего. Не зря на Релаумской дороге такая глухомань. Ни магической связи, ни толкового лекаря, ни надзора. Знают, что магия — приманка для упырей, которых, к тому же, этой самой магией никак не пронять.

Когда двести лет назад поставили большой форт, то он, помнится, и месяца не простоял. Потому что маг внутри сидел. И никакой усиленный гарнизон не помог. Через месяц округа кишела упырями, как нищий вшами. Ни провиант подвезти, ни дров нарубить. Вывезли мага с боем и огромными потерями. Нечисти прилично перебили, а толку? Через десяток лет упырей едва ли не больше стало.

Нет, маги в Релаум ни ногой. Мог ли найтись среди них мстительный смельчак? Точнее, дурак? Маловероятно. Мог он устроить засаду, ни разу не засветившись? Совсем уж невозможно. Учитывать подобный ход событий, конечно, следует. Но, именно, как наименее вероятный вариант.

Предположительно нанятые магом головорезы, на первом этапе расследования приводят нас к варианту с большой ватагой. А значит должны быть следы их прибытия и перемещения по Релаумской дороге.

Керола преследовали, заманив в тщательно спланированную ловушку. Отрезав его от города. Ожидать погони он не должен был. Если секретная операция полиции привела в засаду четырёх офицеров, то это выглядит, как признак вмешательства влиятельного мага. Про операцию знали немногие. Уличные надзорные, не брезгующие мздой, к этой информации допущены не были. Утечки на первый взгляд исключены, но надо получить все отчёты групп, которые участвовали в подготовке и выполнении операции.

Что ещё? Мог инцидент стать результатом случайного стечения обстоятельств? Мог. Но не с Лозакосом. Не тот уровень. В харчевню все участники отряда вошли без единой царапины. Стычек с упырями не было. Немного уставшие от бешеной скачки со сменой лошадей. Керол, не подозревающий о западне и близкой погоне, берег своего коня. Его догнали быстро, и усталость не могла серьезно сказаться на действиях группы.

Так это выглядит в описании Ясла. Единственный выживший. Почему ему дали уйти? Если это тщательно спланированная засада, то оставлять столь ценного свидетеля — огромная глупость. Он сообщник? Его проверили очень серьёзные люди с применением магии. Задержка в конюшне преступна, но она не является следствием сговора, а есть результат разгильдяйства. Обман тут исключён. Значит что-то пошло не так, и бандитам понадобились все силы внутри зала? Но в харчевне были только трупы полицейских. Даже раненых преступников Ясл не заметил. Только Керол, стоящий над телами убитых, с окровавленным мечом. Притаившиеся в темных углах зала арбалетки, могли быть Яслом в спешке не замечены. И всё же никаких сведений о других участниках столкновения нет.

Всё говорит о трагической случайности или преступной халатности. Или же Керол получил какие-то возможности, позволившие ему в одиночку справиться с полицейской бригадой. Во главе с лучшим оперативником, в том числе неплохо защищённым от некоторых атакующих видов магии. Про физическую подготовку и боевой опыт даже говорить не стоит. При всём при этом Лозакос был разрублен надвое. Как так!? Керол не слабак, но против Лозакоса он щенок. "Взять живым" — бич всех полицейских. Но Лозакос его легко бы переступил. Жизнь дороже, да и сам он ценнее любых Керолов в любом виде. Он это отлично знал, а к взысканиям привык больше любого другого офицера.

Ничего не клеится в этой истории. Чем внимательнее её обдумываешь, тем больше противоречий и несуразностей выплывает. В версию с засадой это просто никак не лезет. Похоже на вмешательство внешней силы. Не исключено, что случайное. Такое никак не утаить. Надо отдать распоряжения дознавателям собирать свидетельства у задержанных по поводу места преступления. До, во время и после происшествия. А самому спешно мчаться в харчевню. Надо как минимум провести осмотр тел.

Получу отчёты о подготовке и проведении операции по задержанию Керола, список магов, проходивших по делам, которые вел Лозакос, и сразу же отправляюсь. Заодно надо поторопить дознавателей, чтобы можно было взять протоколы первичных допросов с собой в дорогу.

— Писарь! Три бланка приказов! И бегом ко мне!

* * *

Мысли Серого метались между мучительным вопросом, зачем он влез с арбалетом в непонятную разборку, и попыткой спешно придумать новую правдоподобную историю своего появления на мосту. Рассказ о его падении с палубы в реку вызывал смех даже у тех, кто относился к нему с симпатией. Полиция такому не поверит и подавно. Но ведь теперь он не обязан придавать правдоподобия своему фантастическому вояжу через Релаум. О нем можно просто не упоминать. Надо придумать простую историю с чистого листа. Где нет упырей и чудесных спасений, а есть путешествие из канавской глухомани в лучший город королевства Пикасто — славный Арзарум. Чтобы заработать денег простому парню без ремесла. Сначала от границы шел с обозами, а под конец пути уже сам по себе. Потому как обозные просили немалых денег за защиту от упырей, а места начались тихие и спокойные. Ничего подозрительного не видел. Ночевал в "Топоре", в харчевню "У бога за пазухой" даже не заходил. Ничего не слышал, ничего не знаю. Отпустите, дяденька, в Арзарум. Всё, вроде бы, прости не придерёшься. А как оно обернётся, попробуй, угадай.

"Зачем я за тот арбалет схватился?" — эта мысль никак не отпускала Серого, занозой выжигая мозг. — "Всё только налаживаться начало. Похоже, застрял я в этом мире надолго. И ещё большой вопрос, сумею ли выбраться из этого подземного мрака".

Возможно Серый сказал это вслух или у него вырвался сдавленный стон, потому что Риб снова заворочался и закричал.

— Что, думаешь, как бы жил припеваючи, не сделай свою роковую глупость? Тебе ведь теперь пути назад нет. Даже если выкрутишься поначалу, — сухой смех прозвучал, как кашель. — И мне пути назад никакого не видно. Всё бы отдал ради того, чтобы вернуться в свой замок в самом престижном районе Арзарума. Но провидение глухо к мольбам таких как мы.

Серый с острой тоской вспомнил дом. Мама всегда спрашивала "Как школа?" Пока не поступил в колледж. Тогда она стала спрашивать "Как колледж?" Словно боялась, что рано или поздно я с этой школой или колледжем чего-нибудь сделаю. Зато собака Бони всегда больше всех радовалась. Или просто больше всех свою радость демонстрировала. Отец, приходящий с работы под самый вечер всегда спрашивал что нового. А у меня почти всегда нечего ему было рассказать. Что-то не считал нужным, а порой ничего нового не происходило. Теперь, даже чересчур, много нового, вот только как об этом рассказать отцу?

Они все решат, что я утонул. Но не будут в это верить до конца. А я никогда не смогу их успокоить, не смогу сообщить, что жив и здоров. Уж точно не из этой проклятой тюрьмы! Надо что-то делать. А то, не только о здоровье, но и о самой жизни придётся забыть.

В коридоре раздались шаги, и к решётке подошёл охранник с ключами.

— Эй, пацан! Задержанный с Релаумской дороги, выходи! К дознавателю тебя кличут.

* * *

По низким каменным коридорам и неудобным винтовым лестницам они поднимались всё выше. Серому казалось, что он шагает в непроглядный мрак. Факел охранника едва выхватывал из окружающей тьмы маленький круг света. Играя неверными отблесками на влажных камнях стен, чадающее пламя делало окружающую темноту ещё чернее. Однообразие подземных переходов скрадывало расстояния, и подъём растерянному пленнику начинал уже казаться бесконечным. Изредка душную и промозглую темень впереди разрывал свет факелов на стенах. Пару раз, непонятно откуда, прорывались едва живые лучики солнца. Или это слабый лунный свет?

Когда подъём закончился и Серого завели в тесную каморку без окон, он вздохнул с облегчением. Тут было гораздо светлее и уютнее, чем в каменных кишках позади него за дверью. Стол, стул и лавка — вот и вся мебель. Но после гнилой соломы на полу камеры и эта обстановка допросной казалась королевской роскошью. Тройка свечей на столе и ещё пара в углах возле лавки светили ровно, придавая помещению жилой вид. В остальном обстановка не радовала глаз. Однако отсутствие, каких либо инструментов для пыток, или тех же колодок с кандалами, немного успокоило бешено колотящееся сердце Серого.

— С кем ты шёл по Релаумской дороге? — спросил его в лоб, невысокий сутулый человечек с цепким и злым взглядом.

— Сам, — тут же ответил Серый.

— Давай не начинать с вранья? По Релауму сами не ходят!

— Шёл я до "Топора" вслед какому-то обозу. Но не вместе с ними. Батя говорил, что они деньги зря только содрать могут. А после "Топора" он велел не мешкать, а шевелить ногами. Места уже мирные. Можно не бояться.

— Значит, имён знакомых или попутчиков назвать не можешь? — лицо незнакомца из равнодушного стало суровым, а газа, кажется, ещё злее.

"Это он меня пугает? Или правда решил, что я и есть главный злодей? Самое поганое, что он, гад, прав. Я и есть главный убийца полицейских по собственной глупости!" — заметались мысли в голове Серого. Видимо на его лице это не отразилось, или же допрашивающий как-то по-своему расценил поведение затравленного юноши. Потому что он равнодушно продолжил, садясь за стол.

— Тогда начнём по порядку. Я дознаватель Торва. Если вспомнишь чего или спросят потом, кто первый допрос снимал, то так и скажешь. Ко мне обращай сейчас постоянно точно так же. А то забудешь сразу, как в камеру уведут. А забывать не советую. И особенно не советую врать. Не выпустят тебя отсюда, покуда все твои слова тщательно не проверят. Чем больше соврёшь, тем печальней для тебя будет следующий допрос. Уже в пыточной! Ясно?

— Да, дознаватель Торва.

— Смышлёный? Или бывал уже у нас? Про враньё тоже сообразил, чем чревато?

— Мне незачем врать, дознаватель Торва! Мне на волю надо, деньги зарабатывать. Сезон не бесконечный, а меня дома с наваром ждут.

— Ха-ха, старая шутка, но смешная. Будто бы кто-то из вашего брата потом домой возвращается. Или сгинешь, или приживёшься в Арзаруме, но в Канаву не вернёшься. Видал я вашего брата. Может даже чего домой с оказией передавать будешь. Но твою кислую

физию родня уже не увидит. Особенно если будешь врать! Тогда тут в подвалах и сгниешь. Белый свет увидеть охота? Вот и не ври!

Четверть часа Серый рассказывал свою историю, выдумывая ее почти на ходу. Важно было не только правдоподобно рассказать, но и запомнить свой рассказ. Если словят на вранье прямо сейчас, то пыточная тут же встретит Серого жаркими объятьями.

Однако рано или поздно, но пыток Серому все же избежать не выйдет. Сколько времени надо властям Пикасто, чтобы узнать, отправлялся ли в дорогу и известен ли местному крестьянину Свиту из глухой канавской деревеньки Мелкие Хлебцы некий его отпрыск Орс? Все имена Серым выдуманы. Точнее взяты из рассказов друга Свита, как раз уроженца Канавы. Одно только название деревни — правда. Может хотя бы не сразу за шкуру возьмут. Но дальше что? Вся правдоподобность рассказа про путешествие позади обоза до самого моста — чушь. Главного ведь никто в этих Мелких Хлебцах не подтвердит. Потому что не было там никогда никакого Орса. Скорее всего, и Свита никакого там нет, хотя имя Серый выбрал самое распространенное для канавской глуши.

Те, кто мог за него вписаться в этом мире и подтвердить выдуманную легенду, находятся в той самой злополучной харчевне, упоминание про которую сейчас для Серого само по себе уже смертный приговор. А расскажи он всю правду, так только приблизит свидание с палачом. То-то бы дознаватель удивился. Но лучше не стоит.

"Так что, сколько мне жить осталось, отмеряет сейчас нерасторопность арзарумской милиции или стражи. А рыть они будут резво, раз всех подряд с дороги замели. Только то, что задержана огромная толпа народу, может немного замедлить проверку", — такие мысли бродили в голове Серого по пути обратно в камеру.

* * *

В камере царило полное уныние.

— Меня завтра убьют. Повесят гады. Пришли, обрадовали! — Риб был мрачнее тучи, а голос его предательски дрожал, — Ты то, небось, отбрехался? Наплёл-то чего?

— Сказал, что из деревни в Канаве.

— Не удивил ты видимо дознавателя. Ну, это тебе до пыточной неделя отсрочки осталась. Помучаешься маленько и меня на том свете догонишь, — истеричный смешок Риб прозвучал дико и страшно.

"Должен же быть выход! Почему я не маг?!"

Дома, на Земле, Серый придумывал себе всякую всячину. Представлял, что владеет силой, что может захотеть — и сбудется. И надо сказать, был он довольно везуч. Нередко сбывалось. Случайность? Или просто Серый никогда не загадывал ничего несбыточного? А может как раз несбыточное никогда и не срабатывало? Как бы там ни было, а его везение закончилось в этом каменном мешке.

Если бы только Риб простил его темный бог и вернул тому магическую силу. Ведь чернокнижник раскаялся и готов на все, чтобы избежать смерти. Серый и сам уже готов был дать магу сил, лишь бы это только помогло выбраться из этой холодной, крошечной тьмы. Без куртки и ботинок, выданных ему Нумаром, Серый давно бы окоченел в этом подземном склепе. Что они там, в Релауме, думают о нем? Даже Грату наверняка сейчас не до шуток.

Риб издал странный хлюпающий звук. Серый испуганно обернулся. Он с трудом разглядел в полумраке лицо колдуна, бледное даже в отблесках далёкого факела. Было похоже, что Рибу вкатили клизму. Здоровенную, литров на пять или все десять. И ещё в глазах бывшего мага появился проблеск безумия. Неужели старик сошёл с ума от страха?

Жуткий холодок пробежал по спине Серого. Сидеть с безумцем в подземной клетке — этого ему только не хватало.

Риб нервно сглотнул и что-то просипел. Сперва Серый не расслышал, но колдун повторил ещё раз.

— Надо попробовать, — озираясь по углам и странно косо поглядывая на Серого, он пошёл к решётке, — обмотай руки соломой и вот этой тряпкой велел Риб, показывая на примере, что и как требуется сделать. — Быстрей, пока не прошло! — истерично взвизгнул он и вновь со покосился на Серого. Юноша понял, что в глазах колдуна не безумие, а страх. А может и то и другое.

"Точно тронулся", — подумал Серый, послушно стараясь делать всё, как велит Риб и ни в чём не перечить сумасшедшему.

Подойдя к решетке, маг вытянул к ней свои тощие руки со скрюченными пальцами и закрыл глаза, что-то невнятно бормоча. Полыхнуло так, что Серый на минуту ослеп. На него пахнуло обжигающей волной сухого воздуха. Проморгавшись после ослепляющей вспышки и дождавшись пока немного потухнут радужные круги перед глазами, он увидел, что стальные прутья, отгораживающие их нишу от коридора, исчезли. Они в буквальном смысле слова испарились. В решётке теперь зияла здоровенная круглая дыра трёх метров в диаметре. Пылающие жаром обрубки стальных прутьев, торчали по ее краям из стен, пола и потолка. Риб смотрел на Серого уже в каком-то абсолютном ужасе.

— Ну, что дальше? — спросил маг шопотом.

— Наверное надо выбирать?

— Ага. Пошли.

И они пошли. Но не в ту сторону, куда водили на допрос Серого.

— Ты уверен, что нам сюда? Выход в другой стороне.

— Нет, не уверен. Но в лапы к охране нам точно не надо. Хотя... — Риб снова как то странно посмотрел на Серого и даже приостановился. — Нет, сперва попробуем эту сторону проверить. Серый вздохнул с облегчением. Похоже, Риб не терял рассудок. Более того, у них появился шанс на спасение.

Они торопливо бежали коридором, пока не упёрлись в решётку, перегораживающую проход. В ней была дверь. Но она была закрыта на пару огромных висячих замков. Риб плотоядно улыбнулся и вновь вытянул руки вперёд. Серый торопливо отвернуться, прикрывая глаза рукой. Спустя мгновение решётка исчезла в оранжевой вспышке, видимой даже сквозь закрытые веки. Переступив дымящиеся остатки решетки, узники заспешили дальше.

— Ты уверен, что мы найдём выход? — снова с сомнением уточнил Серый.

— Теперь да. Я же ведь не только решётки плавить умею. Теперь умею. Плавить, — истеричный смешок вырвался из груди мага. — Испарять!!! — бросив быстрый взгляд на Серого, Риб продолжал уверенно семенить вперёд, чем-то напоминая большую крысу.

Последний факел возле двери, которую Риб развеял вместе с замками и решеткой, угас далеко позади. Их обступила непроглядная тьма. Раздалось бормотание Риб, и его волосы засветились. А также почему-то ногти на руках. Вид колдун при этом приобрёл жутко потусторонний. Зато стало светлее, чем даже от факела охранника. Темнота перестала мешать быстрому бегу по низким изгибающимся коридорам и больше не нагоняла прежнюю нерациональную жуть. Теперь жуть уверенно семенила рядом с Серым, сияя словно призрак. Не хватало только inferнальных завываний.

Появились боковые ответвления. Когда после пары пропущенных темных провалов, Риб уверенно свернул в один из проходов в правой стене, Серый понял, что колдун выбирает нужную дорогу, а не ломится наугад. Они перешли с бега на быстрый шаг. В Сером стала крепнуть надежда, что они смогут вырваться на свободу.

Риб словно бы совсем перестал бояться, что их догонят. К тому же он абсолютно уверенно выбирал дорогу, словно зная куда нужно идти. Может у здешних крыс спросил? Или у какой другой тёмной живности?

Очень скоро Серый потерял счёт поворотам и развилкам. Он просто шёл за Рибом по пятам. Испарилась ещё парочка решеток, оказавшаяся на их пути. Эти были намного более ржавые и хлипкие, чем предыдущие. Последнюю они вдвоем с магом, пожалуй, смогли бы сломать даже голыми руками. За пару-тройку дней.

Затем они оказались на дне захламленного колодца, с ведущими ввысь ржавыми скобами на грязной стене. Риб сразу же начал взбираться вверх. Серый старался не отставать. Высота была огромная, но усталости не чувствовалось совсем. Азарт побега и вкус надежды на избавление от жуткого будущего в руках палача пьянил и придавал сил. Вместе с тем, вновь обретший прежние силы, Риб вызывал у Серого огромное беспокойство.

"Вовремя этот его темный бог простил мага. Словно в голливудском фильме — в последний момент вернул магическую силу. Но как бы Риб не решил на всякий случай и меня испарить. Характер-то у него припаскудный, как ни крути. Он теперь для своего бога маму родную не пожалеет", — Серому совсем не хотелось, из суровых лап властей, попасть в цепкие руки колдуна, который, к тому же, человеческие жертвоприношения своему темному богу считает чем-то само собой разумеющимся и вполне естественным.

"Вымолил все-таки, старый хрен, прощение. Попугали и простили. Но мало ли какие ему испытания выпишут. Его бывшей возлюбленной точно не поздоровится. Жалко девушку. И никак ведь ей не помочь. Разве что компанию на жертвенном алтаре составить, чтобы скучно не было. Надо рвать когти отсюда и разбегаться с колдуном при первом же случае".

После колодца было ещё полчаса петляний по узким и широким катакомбам. Один завал, разлетевшийся вдребезги, после заклинания Роба, особенно впечатлил Серого. При этом осколки разлетелись не дальше, чем на три-четыре метра, не задев Роба и Серого. Похоже магия в этом мире очень могущественная вещь.

Впереди забрезжил свет. Солнечный. Это снова был колодец, но теперь далеко не такой высокий. Свет пробивался сквозь щели круглого люка вверх. Как оказалось — деревянного. Проходом, похоже, пользовались часто — железные скобы были гладко отполированы многочисленными касаниями рук. Люк находился в какой-то обшарпанной камере посреди глухого переулка. Рядом находилось ещё несколько хлипких дверок. Выбравшись в переулок, они направились к недалекой улице впереди. Выйдя на брусчатку и оглядевшись по сторонам, Риб узнал местность, о чем тут же сообщил Серому.

— Это Говейный Ряд. Окраина Арзарума. Ты со мной пойдешь или будешь искать этого своего Керола? — судя по выражению лица мага, ему, так же как и Серому, не хотелось дальше продолжать совместное путешествие. Юноше снова показалось, что Риб побаивается его. Оставаться с опасным колдуном, который то ли боится Серого, то ли почему-то не доверяет ему, совсем не хотелось.

— Да, поищу Керола. Спасибо, что помог выбраться.

— Тебе спасибо.

— Ты бы с тёмными силами лучше завязывал, — Серому вдруг захотелось хоть как-то

вспомнить про свою совесть или наоборот успокоить ее. — Не стоят человеческие жертвоприношения никакого могущества, — тихо добавил он.

— Хорошо, — как-то нервно ответил Риб. — Я пошел?

— Да, может быть, ещё увидимся.

Риб резко кивнул. Развернувшись, он посеменил, не оглядываясь, направо по улице. Серый рысью припустил налево. Чтобы лишний раз не испытывать судьбу, он старался побыстрее скрыться с глаз темного колдуна. Все что мог сделать для абсолютно незнакомой ему девушки, он сделал. Теперь ему предстояло найти дорогу к Центруму.

* * *

Солнце стояло в зените. Улица небольшим уклоном сбегала куда-то вниз. Переулок, откуда они с Рибом только что выбрались, давно скрылся вдали за изгибом грязноватой улицы. Старые и порядком обшарпанные деревянные дома выстроились неровной чередой вдоль разбитых обочин по обеим ее сторонам. Из дверей нетвердой походкой курсировали, под завязку набравшиеся, личности средней степени потрепанности под стать окружающим домам. Видимо вокруг были сплошные кабаки. Рядом же порт.

Совсем не похоже, что тут можно найти, расхваленных Керолом, красоток. Хотя, он что-то говорил, будто бы порт в Арзаруме далеко не один. Риб сказал, что это окраина города. Возможно, это именно один из портов и есть. Но какое вокруг все-таки захолустье.

Охрана хватится нас быстро. Наверняка уже ищут обоих. Наш побег незаметным и тихим не назовёшь. Я города совсем не знаю, знакомых поблизости не имею, деньги все забрали при аресте вместе с кинжалом и поясом. Ботинки и куртку со штанами оставили и то хорошо. Но сейчас, в плотной полотняной куртке, здорово припекало. Лавок, чтобы спросить дорогу, никаких видно не было, а заходить во встречные кабаки, у Серого не возникало никакого желания. Даже трезвых прохожих пока что ни одного не попалось. И это в полдень, в солнцепек. Натуральная клоака. Но у кого-то спросить дорогу всё-таки нужно.

Впереди показался перекрёсток. Говейный Ряд пересекался с более широкой и, с виду, респектабельной улицей. Дальше и сам Ряд тоже начинал выглядеть более презентабельно. У дверей кабака, расположенного прямо на перекрёстке, стоял первый трезвый мужик, задумчиво почесывающий бороду. Видимо решал зайти или нет. Серый поспешил задать вопрос, пока тот не успел решиться. Судя по местным, они в этом деле скорые на руку.

— Уважаемый, отсюда далеко до Централа?

— Может, до Центрума? Совсем дикий? Из Канавы, небось, недавно вылез? Может ещё и беглый? — ощерил мужик в наглой ухмылке щербатый рот. Его взгляд так и говорил: "Понабирают по объявлению!"

— Да, вот только сегодня в городе. У меня с братвой встреча в Центруме. Мне эти названия без разницы. Потом сами в голову залезут, — попытался Серый подстроиться под тон собеседника.

— Встреча! Деловой!!! — заржал мужик совсем пренебрежительно. — Ну, малек, так и иди по Говейному пока через мост не перейдёшь. Там сразу налево и вдоль Соснянки по Портовому Тракту до самого конца. Как на площадь Семи Якорей выйдешь, так это вот самый центр Центрума и будет.

— А Соснянка это что?

— Река это, балда. Деловая, — и мужик снова заржал.

— Спасибо добрый человек, — решил не пытаться выглядеть круче, чем есть Серый.

— Ага, добрее видали. Вали уже! А то я, болтая тут с тобой, трезвым луну увижу, — и

мужик уверенно рванул к дверям кабака.

"Говейный ряд потерял в его лице последние остатки трезвого разума", — усмехаясь, прокомментировал про себя Серый.

Идти оказалось только до моста намного больше часа. Несколько раз Серому навстречу попались небольшие отряды вооруженной стражи, не обращавшие, на одиноко идущего юношу, абсолютно никакого внимания. Злорадно усмехаясь, он даже подумал, не уточнить ли у них дорогу к Центруму. Но решил не нагнать лишний раз, искушая судьбу. Везение не вечно.

Дома вдоль улицы становились всё приличнее. Появилось много добротных каменных фундаментов. То тут, то там стали попадаться разнообразные лавки. Иногда Серый проходил мимо небольших площадей с маленькими базарчиками. Шикарного вида особняки прятались за заборами, или наоборот выбирались парадным фасадом прямо на мостовую. Город все больше приобретал какой-то курортный колорит. Это немного не совпадало в понимании Серого, с образом портового района. Зато он начинал верить, что в местных злых местах можно встретить тех самых знойных красавиц.

Река Соснянка оказалась очень широкой, с великолепным мостом, соединившим ее зелёные берега. Вид с середины мощной арки с белыми мраморными перилами открывался великолепный. Множество то ли дворцов, то ли храмов, а может быть все вместе и вперемешку, возвышалось на отлогих берегах спокойной реки. Дальше по течению виднелась плотина, а за ней синела морская дымка. Едва слышный прибой, ещё больше усилил ощущение приморского курорта. На реке плавало множество барж. Гребных. Видимо из-за того, что мосты здесь не разводные, мачты не в ходу. Или их тут ещё не придумали? Было бы здорово стать первооткрывателем паруса. Хотя знаний Серого едва должно было хватить на что-то, вроде ладьи викингов.

Совсем уже в приподнятом настроении Серый пересёк мост и весело прошагал мимо очередного отряда равнодушных стражников. Вспомнил, как первый встреченный им отряд, внезапно вынырнувший из переулка, заставил его сердце гулко ухнуть сквозь пятки на каменную мостовую. Серый весело рассмеялся. Никто его, похоже, не разыскивает. Рыба судя по всему тоже. Это удобно, хотя и не очень понятно. Чудесное избавление кружило голову. Серго так и подмывало броситься вприпрыжку, по залитой солнцем улице.

Вот и поворот на Портовый Тракт. Широченная улица с совсем уже шикарными до неприличия домами. И очень оживлённым движением: телеги, фургоны и кареты разных размеров, форм и расцветок текли непрерывными потоками в обоих направлениях. Движение левостороннее, отметил Серый. И оно регулируется. Тут изобрести велосипед не выйдет.

На жаре захотелось пить. Множество ярких лавок вокруг предлагало порадовать свой желудок едой и питьём. Отсутствие денег всё больше портило настроение. Неужели здесь нет возможности попить бесплатно воды? Серый ускорил шаг, стараясь быстрее добраться к цели. На площади Семи Якорей должно точно найтись местечко, где о нём предупреждены. Возможно, хотя бы там ему удастся напиться.

Стражники рано или поздно начнут искать их с Рибом по приметам, а может быть даже по рисунку. Дознаватель Торва — глазастый малый и наверняка отлично запомнил лицо Серого. Сыск в Арзаруме, судя по всему, поставлен серьёзно. Цивилизация. Даже правила уличного движения существуют.

Полчаса быстрой ходьбы, и улица стала снова меняться. Меньше стало дворцов,

появилось большое количество каменных коробок с чадящими трубами или просто гудящих как улей. Промышленность? Лавок и базаров меньше не стало, а кабаков стало даже больше, чем раньше. Попадались великолепные строения, похожие на рестораны или даже целые отели. На их открытых трассах за столиками сидели и ели хорошо одетые люди. Ощущение курортной зоны не пропадало, несмотря на вкрапления чего-то похожего на промышленность. Ещё через пару десятков минут Портовый Тракт раздался в стороны, превратившись в огромную площадь. По центру ее кипел шумный базар. Но широкая полоса вдоль домов по кругу была заполнена круговоротом повозок и пешеходов. Порядка в движении на площади, по сравнению с Трактом, было совсем немного.

Видимо, это и есть площадь Семи Якорей. Серый двинулся налево по кругу в поисках какого-нибудь злачного заведения. Искомое нашлось довольно быстро. Это был кабак, а может харчевня, Сломленный Якорь. С надписью на немного выцветшей вывеске и рисунком якоря. Почему-то абсолютно целого. Хотя как должен выглядит сломленный, а не сломанный якорь? Читал Серый пока слабовато, но, как он заметил ещё в релаумской харчевне, многие местные читали даже хуже него. Возможно какой-то нюанс в названии от него ускользнул. Внутри заведения был небольшой полумрак. Как говорится, без шума и без драк. Чисто и просторно, особенно как для портового кабака. Большая часть столиков была занята. И к тому же большинство посетителей ели, а не пили. Хотя в такую жару пить — это удел, наверное, совсем уж пропащих личностей.

"Например, обитателей Говейного Ряда", — пришла в голову Серому. — "Насколько может быть разным впечатление от разных районов одного города".

Стулья у стойки пустовали. Хотя бармен, или корчмарь, или кто он там по местным традициям, был на месте и тёр стаканы. Стеклянные. И правда, цивилизация! Столица! Хоть и бывшая.

Серый уверенно плюхнулся на один из стульев у бара, словно его карманы под завязку были набиты серебряными и золотыми монетами. Бармен вопросительно взглянул на него.

— Я Серый, возможно мне что-то передавали? — вальяжно сказал переполненный впечатлениями парень. Он тут же вспомнил, что Керол велел спросить про Серого, а не представляться этим именем. Но решив, что и так сойдет, продолжал вопросительно смотреть на бармена.

— Что пить будешь? — равнодушно спросил тот.

Юноша почувствовал себя дурак дураком. Без денег и без малейшего понятия, что же ему делать дальше.

*

— Забавное имя. Пожалуй, угощу тебя выпивкой, — продолжил бармен после недолгой паузы. — Пива или покрепче чего налить?

— Фреш есть? — хмуро спросил Серый. Этот любимый утренний напиток караванщиков еще в харчевне сразу очень понравился юноше. Кисловатая смесь соков двух фруктов тонизировала даже лучше, чем кофе. Особенно после ночной беготни по залу с подносом или тряпкой. Правда стоил фреш сильно дороже, того же пива. Попробовать его удалось Серому всего пару раз, да и то лишь допив остатки.

— Это Сломленный Якорь, шкет. Тут все есть. Чай не твоя деревня, — бармен наполнил большой стакан из толстого зеленого стекла. — Иди вон в тот уголок, не отсвечивай почем зря.

Особого выбора у Серого не было, и он направился к указанному столику в темном

закутке зала. Если его все таки ищут, то чем темнее, тем даже лучше. На него равнодушно поглядывали из-за соседних столиков, а большинство просто игнорировали. Когда Серый был уже на полдороге к цели, снаружи донесся раскатистый то ли гром, то ли оглушительный грохот, закончившийся басовитым звуком лопнувшей гигантской струны. Или скорее толстого стального каната. Даже пол под ногами ощутимо дрогнул. Посетители начали ошеломленно оглядываться и громко переговариваться.

— Это что за хрень еще случилась? — перепугано рявкнул здоровенный мужик за соседним столиком и, грубо оттолкнув замершего землянина, рванул к выходу. Примеру здоровяка последовали немногие. Серый решил, что ему самому тоже нет никакого смысла метаться и паниковать. Тут и так непонятного выше крыши, и странный далекий грохот погоды не сделает. Посетители оживленно обсуждали произошедшее событие, по-прежнему игнорируя, застывшего посреди зала юношу. Опомнившись, Серый поспешил наконец-то за столик, указанный барменом, чтобы не привлекать лишнего внимания.

Устроившись на удобном стуле, он принялся потягивать фреш и осторожно осматриваться. Напиток оказался очень холодным. Видимо в подвале заведения ледник. А может здесь применили какую-то особую магию. После чудес, продемонстрированных Рибом, Серый не удивился бы существованию магических холодильников. В целом кабак был вполне респектабельным. Да и сам город шагнул далеко за средневековые рамки, какими их себе представлял обычный парень с Земли. Об освещении судить было сложно. Ни факелов, ни свечей, ни магических светильников в зале видно не было. Солнечный свет проникал в зал через небольшие окна и вполне справлялся с полумраком. Посетители давно успокоились после недавнего грома. Даже здоровяк вернулся, что-то недовольно ворча себе под нос. Еда и выпивка, похоже, волновала местных гораздо больше, чем непонятные звуки снаружи.

Время все тянулось, фреш закончился, а ничего не происходило. Бармен словно бы забыл о Сером. Парень все чаще бросал быстрые взгляды в сторону стойки, с тревогой подумывая, не стоит ли еще раз напомнить о себе. Может Керол еще не предупредил о нем, а фреш действительно просто угощение? И потом еще платить заставят? С пустыми карманами в большом городе жутко неуютно. В голову лезет всякая чушь.

Просидев как на иголках еще с полчаса, Серый внезапно заметил совсем рядом пацана лет одиннадцати, который направлялся к его столику. Как он появился юноша не видел, однако шел малец вполне уверенно именно к нему.

— Напился? Дуй, давай, за мной, — нагло заявил мальчишка без малейших приветствий или каких-то других формальностей. Серый даже немного опешил от такого оборота событий.

— Куда дуть? Ты кто?

— Серый, не тупи. И не борзей.

"Это я борзею?" — удивленно подумал Серый. Но спорить не стал. Раз сопляк знает его имя, значит — не случайный прохожий. Серый ожидал, что за ним придет лично Керол. Но теперь ему и самому это казалось глупостью. Видимо местные опасались ловушки. Судя по уровню недавней облавы, полиция здесь суровая. Чувствуя себя наивным лопухом, Серый послушно шагал за своим малолетним проводником. Проходя мимо стойки, он благодарно кивнул бармену, но тот даже не взглянул в его сторону. "Ну и черт со всеми ними! Конспираторы хреновы", — раздраженно подумал Серый и вышел в обжигающий зной главной площади Центра.

Они бродили по базару в центре площади уже битый час. Один раз пацаненок купил пирожков и пару из них отдал Серому. Это было очень кстати. Вспоминать непонятную кашу, которой Серого накормили в подземной камере, было противно. Но сейчас его желудок, похоже, не отказался бы даже от безвкусной тюремной баланды. Судя по всему, именно непрекращающееся громкое урчание в животе у Серого, заставило его малолетнего проводника купить что-нибудь перекусить. Несмотря на кое-как утоленный голод, Серый начинал потихоньку закипать. Бесконечное кружение по торговым рядам действовало на нервы. Снова хотелось пить.

— Долго еще нам по этой адской жаре бродить кругами?

— Спешка в тему при ловле крабов. А ты чего такой резкий и нервный?

— Сбежишь из лап стражи без копейки денег в кармане — поймешь. Я вообще-то совсем не уверен, что после такого отсвечивание моей мордой на этом рынке — сильно здоровое занятие.

— Не ищут тебя — не парься. Керол был бы в курсе, если что не так.

— Сейчас не ищут, потом будут, — оставил Серый последнее слово за собой.

После упоминания Керола, он немного успокоился. А через несколько минут они выбрались из рыночной толчеи. Направившись к краю площади, они свернули на одну из улиц, бегущих вдоль моря. Серый успел уже здорово запутаться. Единственное, в чем он был уверен, что эта улица точно не Портовый Тракт. Быстро пройдя квартал, они свернули в переулок. Серый не пытался запомнить дорогу, а просто следовал за своим проводником. Еще немного попетляв, они вышли на другую не менее оживленную улицу. Каково же было изумление Серого, когда вскоре они вновь оказались на, хорошо знакомой ему, площади Семи Якорей.

— Решил еще немного пирожков докупить? — ехидно спросил Серый. — Может быть, я пока в Сломленном Ягоре тебя подожду? Там все таки попрохладней.

— Ты только что из каталажки выбрался, а выделяешься, словно к мамке на хату дрыхнуть ходил. А что если за тобой дубье по пятам идет?

— Это вы так проверяете, не следят ли за мной?

— А ты тупой, — сказал пацан с довольной миной на лице. — Приживешься у нас. Наверное.

— А ты не слишком ли умный по местным меркам? Как сам-то прижился-то? Не страшно, что плохо тебе будет, с таким-то умищем?!

— Неа. Хуже, чем было, точно уже не будет!

Внезапно их оживленную перепалку прервал какой-то мрачный тип. Впечатление от вполне приличной одежды портили безобразный шрам в пол лица и выбитый передний зуб. Такого не по одежке встречают. На обывателя мужик был совсем не похож.

— Закругляйся, Медяк, хороводы водить. Дуй прямо на хату. Рысью!

После этих слов парнишка, не говоря ни слова, тут же начал выбираться из оживленной рыночной толпы. Быстрым шагом он направился по улице, ведущей к морю и звукам прибоя. Звук волн уже не мог заглушить даже многоголосый базарный гам. Серый старался не отставать от мальчишки. Вскоре они нырнули под темную арку, ведущую в извилистый переулок. Переходя из одного двора в другой, они оказались в гулком туннеле, зажатым между глухими каменными стенами.

Вынырнув из очередной подворотни, они внезапно оказались у дверей еще не старого

трехэтажного особняка. У входа ошивалась пара мутных типчиков. Серому все меньше и меньше нравилась окружающая обстановка. На Земле с подобной гопотой он бы не стал связываться ни за что на свете.

Внутри здания их встретил кряжистый одноглазый мужик с косматой головой. Медяка он сразу же отправил обратно в город, а к Серому приставил здорового амбала и велел им подыматься вверх по лестнице на третий этаж. И вот за одной из дверей посредине длинного, темного коридора на последнем этаже, наконец-то, обнаружился Керол собственной персоной.

*

И был он злой, как черт. К тому же чем-то сильно недоволен. От залихватской удали не было и следа. А ведь в харчевне она не покидала Керола, даже под мечами целой толпы арканумской стражи. Похоже, кто-то его сильно взбесил, или же не менее сильно напугал. А может быть то и другое одновременно?

— Рассказывай, — хмуро бросил теневой хозяин Центрума. В хмуром виде он вполне себе смахивал на крестного отца из фильмов про мафию.

— У вас тут, в Арзаруме, вообще никто не здоровается, что ли? — оказанный холодный прием, Серому очень не понравился. Впрочем, люди из окружения Керола ему не понравились еще больше.

— Это как с кем, — мрачно ухмыльнулся Керол.

— Я видимо в число, заслуживших приветствие, не вхожу? Даже избавив тебя от больших проблем сперва в харчевне, а потом на этом гребаном мосту? В вашей арзарумской каталажке совсем не сладко, может ты не в курсе. И совсем не ты меня оттуда вытащил. Что вообще за встреча? Может мне сразу развернуться и уйти будет гораздо лучше? — говоря это Серый в душе надеялся, что так оно и выйдет.

— Заслужил, заслужил, — примирительно заговорил Керол. — Привет тебе и большое спасибо. Не бери в голову. Тут навалилось на меня внезапно всякое-разное. Рассказывай давай, как сумел так быстро выбраться. Как попал я, вроде бы, в курсе. Умудрился сбежать? Герой! Я еще в харчевне приметил, что ты парень не промах, если ты понимаешь о чем я. — Керол улыбнулся Серому почти прежней широкой улыбкой. Хотя некоторая натянутость или даже вымученность в нем по-прежнему чувствовалась.

— Один темный колдун помог, вот и умудрился, — и Серый не вдаваясь в подробности начал рассказывать историю своего странного освобождения. Керол мрачно слушал, изредка вставляя уточняющие реплики.

— Решетка, говоришь, быстро расплавилась?

— Она просто в буквальном смысле мгновенно испарилась.

— Он плавил их одну за другой? Без всяких приседаний и поклонов? По пять штук в час? Совсем не отдыхая?

— Ну да...

— Дорогу он, значит, хорошо знал? Шли уверенно?

— Сперва, вроде бы, он вообще не знал куда идти. А потом словно бы увидел дорогу. И дальше уже проходил развилки, не задумываясь. По подземельям мы не кружили и в тупик ни разу не попали. Назад возвращаться не приходилось. Просто выбрались наружу и все.

— Хреново, — мрачнее тучи пробормотал Керол.

— Почему?

— Да это я так. Не люблю магов. Все они мутные и подозрительные. Никогда не

поймешь, что затевают. А уж просто так, никогда ничего не делают.

— Думаешь, что его ко мне специально подсадили?

— А ты знаешь, это не исключено, — как то даже обрадовался Керол.

— А зачем? Точнее, зачем дали сбежать?

— Поди знай. Дальше что было? Что-то еще мутное магичил этот твой колдун?

— Он не мой. Завал в одном месте разбил одним махом.

— Да, жесткий тип.

— Но я то место, где мы выбрались теперь точно не найду. Можно попробовать, конечно, но вряд ли. После бешеной гонки по катакомбам, я ничего уже не соображал. Мы вышли и тут же разбежались. Он направо по улице, я налево. Так вот и добрался до Семи Якорей.

— Где ты вылез сейчас без разницы. Там наверняка дубья кишит больше чем крыс. Тебя, кстати, по-прежнему не ищут. Только колдуна этого, Роба. Видимо, слишком ты мелкая сошка для них, — усмехнулся Керол.

— Так ты и без меня в курсе всех дел?

— Всех — не всех. Но дубье тоже хочет вкусно есть. Если хочешь держать в кулаке всю тень Центрума, то самых шустрых и наглых ищек и стражников лучше подкармливать.

— А дубье это кто?

— Да стража это и есть по-нашему, — ответил Керол, задумчиво потирая подбородок, — Тупые они потому что. Ладно, иди уже, тебе комнату покажут. Парни там нормальные, не обижают. Вечером посидим, повспоминаем наши подвиги на Релаумской дороге. Сейчас мне надо тут раскопаться. Куча проблем накопилось, в том числе и твоих тоже.

— А как ты сам в Арзарум-то добрался?

— Вечером поговорим. Реально целую кучу дел надо срочно сдвинуть с места. Так что вали отдыхать, не отсвечивай, — и Керол практически вывел Серого из комнаты за плечи в коридор. — Определи Серого в лежку к Гаду и Зеленому, — негромко сказал он громиле, поджидающему неподалеку, и захлопнул дверь.

Серый обреченно вздохнул и продолжил плыть по течению. Однако направление ему все больше и больше не нравилось. Решив, что качать права пока не время и не место, Серый пошел за громилей к ступенькам скрипучей лестницы. Судя по всему, даже просто уйти из этой банды, ему теперь будет весьма непросто. Зря он сюда явился, но куда было деваться? Раз Роба уже ищут, то и его скоро тоже начнут. Какой-то непрерывный бег с препятствиями получается.

"Поесть надо было попросить", — запоздало подумалось Серому.

*

Пока спускались вниз едва освещенной лестницей, а затем петляли по совсем уже темным коридорам второго этажа, Серый обдумывал разговор с Керолом. Он пытался понять, почему тот был таким напряженным. Его поведение казалось Серому, мягко говоря, странным и непонятным. Керол больше выпрашивал про возможности колдуна, а не про сам побег. Зачем ему нужен этот колдун? С другой стороны магия — вещь в хозяйстве полезная. Опять же эта полная уверенность Керола, что Серого не разыскивают. Стража у

него, видите ли, прикормленная. А может он сам, тоже стражей прикормлен? Если его очень серьёзно и не очень вежливо попросили помочь в поисках колдуна, то станет Керол отказываться? Да уж, тут еще и не так запсихуешь. Но ведь он даже не спросил, в какую Риб пошёл сторону и где они выбрались наружу. Опять же, какая разница, в какую сторону пошёл колдун из неизвестного Серому места? Мог бы спросить, какому богу тот поклонялся? Однако если его попросили помочь в поисках колдуна, то сообщили про Риб гораздо больше, чем знает Серый. Странно. Все это очень странно. Ясно только одно — вся эта бандитская среда малоприятна, как ни крути. И чтобы остаться здесь, надо быть полным идиотом. Правда, бежать очертя голову тоже вряд ли стоит.

"Ох и влип же я тогда, в харчевне! Теперь, похоже, что всю свою жизнь расплачиваться буду. Не исключено, к тому же, еще и весьма короткую".

Они с громилой зашли в комнату, еле освещенную тусклым светом из маленького окошка под самым потолком. Сопровождавший Серого здоровяк, так же молча, ткнул пальцем на одну из трёх кроватей. "Хотя бы не двухъярусные. А то бы совсем казарма какая-то получилась. Добавить ещё орущего сержанта, и полное погружение. Может быть этот типчик немой?" Серый уселся на указанную кровать, а молчун тут же вышел, тихо притворив за собой дверь. "Жуть какая-то. Прямо замок графа Дракулы", — подумал Серый. Не став, ни раздеваться, ни разуваться, он лёг на койку и тут же крепко заснул.

* * *

Разбудил Серого какой-то сутулый парнишка с бегающим взглядом. За окном стояла кромешная тьма. Тесную комнату освещал лишь мелкий огрызок свечи в руках полуночного гостя.

— Пошли в берлогу, тебя Керол зовет, — сипло бросил он Серому. Остальные две кровати по прежнему оставались пустыми.

— Куда? — сонно переспросил Серый, протирая заспанные глаза.

— Вниз. В зал. Жрать.

— Ага. Ну, пошли. Нормально выспался наконец-то. Теперь если ещё и хорошо поем, то у вас тут можно жить.

— Если жрать и спать дают, то где угодно жить можно, — радостно осклабился сутулый щербатым ртом.

— Это, знаешь ли, как кому. Тебя как зовут?

— Нырок.

— Пошли, Нырок, — вздохнул Серый, — Веди меня в вашу берлогу.

Они спустились в огромный зал на первом этаже. Вокруг в полном беспорядке стояло или валялось множество столов, лавок, стульев и табуретов. Хорошо хоть мертвецки пьяных тел видно не было. В одном из ближних углов и дальше у самых дверей шумно веселились какие-то небольшие компании. Центральный стол был самым большим. Его освещал десяток оплывших свечей, стоящих в жалком подобии канделябров. За этим столом сидела еще одна группа людей во главе с Керолом. К нему-то и повел Серого сутулый проводник.

— О, а вот и наш ловкач! — закричал значительно повеселевший Керол. Нырок тут же ускользнул в угол, к веселящимся товарищам. — Садись. Живот-то, небось, сводит? По себе знаю, какова на вкус баланда в Последнем Приюте. Это мы так подземные казематы

Арзарумского Бастиона называем, — увидев недоумение на лице юноши, пояснил ему Керол.

Серому освободили место рядом с тем одноглазым, который встречал его днем в холле. Дальше сидел сам Керол. Видимо косматый циклоп его правая рука. В отличие от атамана, одноглазый выглядел, как натуральный бандит. Он цепко рассматривал новичка своим единственным глазом, не забывая при этом обглаживать мясо с приличных размеров кости. Серый, под этим хмурым взглядом, почувствовал себя еще неуютней. Однако запах еды разбудил в нем зверский аппетит. Едва сев за стол, он сразу начал высматривать, что бы такого съесть и желательно побольше.

— В Упыриной Гати мы с ним навели славного шороху, — весело продолжал рассказывать Керол, — Когда у Серого в руках арбалет, на пути у него лучше не становитесь. Это я вам, братва, точно говорю. Уж до чего Известь был верткой и неубиваемой гадиной, а Серый его слету подстрелил. А перед тем первым выстрелом другого дуба наповал уложил. Ты, Серый, в курсе, что сейчас половина подпольных магов Арзарума за твое здоровье на радостях вусмерть напиваются? Хотя и не знают они тебя, но за смерть Извести тебе очень благодарны. Даже к гадалке не ходи. Сколько этот червяк людям крови испортил. Белая, вьедливая тварь! Была. Эх, ловок ты, шельма. Надо тебя к делу пристроить. Что скажешь?

— Это к какому? — последняя фраза Керола заставила Серого напрячься. Никаких дел ему иметь с этими бандитами очень не хотелось.

— Смотря, что ты умеешь.

В дверях послышался шум. Появилась небольшая ватага мужиков и двинулась к их столу, волоча с собой здорового парня. Заломленные за спину, руки не давали ему идти на своих двоих. Подойдя ближе, пришедшие поставили пленника на ноги. Но рук его так никто и не отпустили. Лицо парня оказалось избитым в кровь. Трудно было определить даже возраст бедняги.

— Ага, Штиц! Добегался, предатель? — радостно воскликнул Керол. — Вот гляди, Серый. Этот гадёныш меня дубью сдал и в ловушку привёл. Да так ловко, что я и понять ничего не смог. Потому-то меня в одиночку дубье накрыло в твоей харчевне. А ведь другом звался. Считай, он тебя в это всё втравил. Что с этой тварью сделать надо, как думаешь?

— Твой друг, ты и решай, — мрачно ответил Серый, дожёвывая здоровенный кусок мяса.

"С такими раскладами снова в оборот попаду. И опять голодным останусь. Сами разбирайтесь", — нервно размышлял Серый. Но судя по всему Керол разбираться сам был вовсе не настроен.

— За такое вероломное предательство даже убить мало! Но для тебя, мой друг, это отличный повод себя показать. Сейчас его к вон тому столбу привяжем, и ты его болтами как следует нафаршируешь! — осклабился Керол, радостно глядя на Серого. Весь его вид словно бы говорил: "И не благодари!"

— Зачем мне его убивать? Он тебя предал, а не меня, — такой поворот событий Серому совсем не понравился. Он даже осторожно отложил остатки мяса и с опаской огляделся по сторонам. — Ты говорил, что маги мне должны быть благодарны. А ты мне совсем не благодарен? В харчевне и на мосту я тебя считай, что дважды от тюрьмы спас. А может и от смерти. Рискуя жизнью. А свободой на мосту все-таки поплатился. И вот, когда я сам выбрался из Последнего Приюта, ты мне сразу предлагаешь убить кого-то для тебя? Это такая награда, наверное?

Керол помрачнел. У Серого мурашки пробежали по спине. Он внезапно подумал, что к столбу сегодня могут привязать и двоих. Этот матерый бандит наверняка имеет свои понятия о благодарности.

— В харчевне дубье меня бы разве что повязало. Потом мои орлы шустро вытащили меня на волю. То, что я Известь вынужден был порешить, мне только проблем добавило. Прибить этого предателя я прошу не в благодарность, а чтобы ты доказал мне свою верность. Но больно ты, Серый, мутный тип, как я погляжу.

— Я к тебе в банду не набиваюсь. И на такие проверки не подписывался. Убивать связанного человека, которого первый раз вижу, я не хочу и не буду.

— Ну и хрен с тобой! Тащите его в подвал, пускай помучается перед смертью.

Сердце Серого бешено заколотилось, а на лбу выступил пот. Он весь напрягся и попытался привстать. Однако ватага развернулась и поволокла избитого к лестнице. На Серого никто больше не обращал внимание. Юноша облегченно вздохнул и перевел дух. Едва он успел сесть и немного расслабиться, как вдруг с противоположной стороны стола поднялся один из мужиков.

— Керол! Ты, как я вижу, считаешь стычку с Известью и его преждевременную кончину обычной ерундой. Парнишка, подсобивший в этом деле, получается для тебя только помеха. Мы к тебе под руку пошли именно за этот, так сказать, подвиг. А для тебя он совсем ничего не значит. Ты, оказывается, предпочел бы на нарах попариться. Не знаю как Клин и Шерсть, а я со своими ребятами выхожу из твоей тени. Ты что-то совсем сбрендил после встречи с тем магом. Так что дальше пойдем, как и прежде, порознь. Слияния не будет.

Во время этой речи, двое рослых парней, сидевшие рядом с говорившим, не спеша, поднялись. Озираясь, они стали настороженно следить за бандитами, сидящими за столом. У дверей также началось шевеление. Там кто-то шумно выбирался к выходу, переругиваясь вполголоса с остальными. Все трое быстро вышли из-за стола и в полной тишине направились к выходу. У дверей к ним присоединились ещё двое.

— Ну и вали! — зло бросил им вслед Керол. — Одни, Серый, проблемы от тебя. Иди лучше спать. Завтра утром разберёмся, что с тобой делать. Раз не хочешь оставаться, то будешь выкручиваться сам как сможешь. Со дня на день тебя дубье начнёт искать. Потом прибежишь назад ко мне, но второй шанс будет уже не тот. Совсем не тот. Если вообще будет. А попадешься дубью в лапы, так в Последнем Приюте сгниешь. Если все попытки вынесешь. Еще и про меня лишнего наболтаешь чего доброго. Но мне-то терять теперь нечего. Так что крепко подумай.

Керол, выбравшись из-за стола, направился к лестнице. Ещё четверо, включая одноглазого, последовали за ним. Остальные разошлись кто куда. Большинство пошло к выходу. Серый остался за столом один.

"Плевать, хоть наемся", — зло подумал Серый. Придвинув большую миску, он начал смачно жевать мясо с овощами, запивая немного странным на вкус вином. Мысли при этом в его голове крутились самые мрачные.

* * *

Фарт с раннего утра трясся по ухабам Релаумской дороги в жесткой казённой карете. Верхом было бы гораздо удобнее и быстрее. Но потерять целый день в таком важном

следствии, он позволить себе не мог. А верхом на лошади не очень-то считаешь. Вот и приходилось терпеть, отбивая себе пятую точку на очередной колдобине.

Начали сгущаться сумерки. Впереди, наконец-то, показались огни крайнего, по эту сторону Релаума, постоянного двора, с хлестким названием "Топор". Фарту предстояло в нем и заночевать. Но выспаться вряд ли удастся. Надо порасспросить купцов, что слышно про убийство полицейского отряда. На местных, конечно, не надавишь, а вот купцы в таком деле борзеть не станут. Может, кто знакомый попадётся. Может, кто-то заметил разницу в поведении обслуги в корчме по дороге туда и назад. Может, чего прибыло или убыло. А может, кто с местными накоротке и узнал что-то важное. И если подход к такому человеку найти, то он, за прощение грехов своих прошлых, и со следователем информацией поделиться может.

По дороге Фарт читал копии допросных листов. Закончив, он взялся за отчеты о подготовке операции по задержанию главы преступной группировки Центрума по имени Керол. Когда стемнело, Фарт обнаружил, что фонарь в карете никудашный, и чтение пришлось отложить. Но главное он успел. По допросным листам непонятных и подозрительных личностей набиралось десятка три.

Половина из них релаумцы, которые, в одиночку или по двое, шли в Арзарум. Остальные из Канавы и еще одна пара из Трима. Релаумцев можно проверить по дороге, а вот сведения по остальным придется запрашивать через пограничников или даже по дипломатическим каналам. Эти проныры нередко окольными тропами идут через границу. А в Канаве чинуши такие бюрократы, что могут тянуть неделями, а то и вовсе не ответить. Мы-то сами им беглых рабов тоже через раз возвращаем. Однако дело серьезное, наши дипломаты должны правильно сработать. Из Трима, пожалуй, быстрее всего ответят.

Если бы на Релаумской дороге была магическая связь, то утром часть этих сведений догнала бы меня. Как же ломает всю систему государственной службы, это проклятое бельмо Упыриной Гати последи государства!

Троих фигурантов предварительно легко проверить прямо в "Топоре". Ночевали или нет. Пожалуй, поспать удастся уже только утром в карете, по дороге к следующей харчевне. Отобью себе на ухабах все на свете.

Однако утром Фарту предстояло узнать от взмыленного посыльного про побег из Арзарумского Бастиона. И в самом "Топоре" его ждал подарок, который заставит его спешить и гнать верхом, загоня лошадей. Так что планам выспаться в карете суждено было остаться всего лишь несбыточными мечтами.

* * *

Выйти в город Серому не дали. Послonyaвшись по залу и выпив напоследок еще одну кружку вина, он решил подняться в комнату. Зал все больше наполнялся толпой ужинающих и выпивающих бандитов. Или воров, или кем они себя считают. Под их косыми взглядами, Серому становилось все больше не по себе.

Поднявшись на второй этаж, он с трудом отыскал нужную дверь. Юноша обнаружил, что комната так и осталась пустой и к счастью не запертой. Улёгшись на койку, Серый начал прокручивать в голове сумасшедший поток событий, который подхватил его после стрельбы в харчевне. Похоже, этот неумолимый водоворот не отпустит его, пока не утопит.

А тонуть Серому совсем не хотелось. Одна только мысль о возвращении в подземный мрак Последнего Приюта заставляла сжиматься все внутри.

И все-таки от идеи остаться в банде Керола Серый сразу же наотрез отказался. То, что он успел увидеть, категорически ему не понравилось. Обстановка в банде совсем не предвещала долгой и счастливой жизни. А вот умереть здесь можно очень даже легко, и это если еще повезет. Одному бедолаге сегодня, например, сильно не повезло. Окружающие Серого бандиты вовсе не были невинными овечками. От любого можно легко получить нож в бок в пьяной ссоре, а то и в спину просто так. По-волчьи прожить остаток дней Серому очень не хотелось.

К тому же была еще стража Арзарума. Или полиция, или дубьё. Как их ни назови, нс дело своё они знали крепко. Чтобы словить Керола, они устроили сложнейшую операцию. Таковую ловушку не каждая земная полиция организовать сумеет.

Лучше было бы в харчевне посреди Релаума бегать с подносом и мыть полы. Там вокруг тебя хотя бы люди, а не откровенное зверьё, как в этом притоне. Но пути назад нет. Сейчас для Серого возвращение в харчевню Нумара так же невозможно, как попытка дойти пешком обратно на Землю.

С другой стороны, почему собственно невозможно? Если повезёт вырваться из лап Керола, то рвануть в лес вполне приемлемый вариант. В харчевне, после убийства полицейских, для Серого, конечно же, самое опасное место на свете. Но в какой-нибудь соседней деревне ему спрятаться могут помочь. Если вспомнить странное отношение местных к Серому, а также их пренебрежение к королевской власти. А если откажут идиоту, то по заслугам. Главное, что полиции наверняка не сдадут, а просто прогонят. Тогда можно рвануть в Канаву. Хотя без документов на границе ему тоже делать нечего.

Идеальным вариантом было бы найти законную работу в Арзаруме. Поднакопить денег, осмотреться и уже в более спокойной обстановке подыскать себе место получше под местным солнцем.

Как ни крути, а вырваться из банды для Серого сейчас первейшая задача. А вот захочет ли Керол выпустить его живым большой вопрос. Как ни странно, но судя по сегодняшним событиям может и отпустить. Создается впечатление, что Керол почему-то не хочет убивать Серого. Возможно, после спасения жизни, подобная неблагодарность может подорвать его авторитет как главаря? Серому сложно было судить о нравах арзарумского дна.

При этом он был уверен, что сильнее, чем он сегодня, пройти по краю невозможно. Разве что выбежать на улицу и начать во все горло звать стражу, тыкая пальцем в двери этого притона. Если его при этом не убили, то и терпеть долго не станут. Шанс уйти есть, и надо ним пользоваться, пока не стало поздно.

Станным было еще и то, что Керол очень хвалил Серого за меткую стрельбу. Потому что кроме бокса, никаким спортом он раньше не занимался. Стрелял в тире из воздушки по ржавым мишеням, и то раз в год. К тому же не проявляя малейших снайперских талантов. Так, попадал изредка.

Арм с Гратом его тоже расхваливали за упыря. Даже свой законный золотой ему отдали. Сейчас бы ему эти деньги оченьгодились. Но с упырем хотя бы боксерские навыкигодились. По всему выходило, что в стычках с довольно сильными противниками Серый выходил, если и не чистым победителем, то уж точно живым и можно сказать почти здоровым. Не многим местным это удавалось. Плохо было то, что все эти так сказать подвиги — дело случая. Парень не питал иллюзий и оставался далек от мысли, что сможет

повторять нечто подобное снова и снова.

"Завтра надо твердо стоять на том, что хочу уйти. А когда вырвусь из этой бандитской клоаки на свободу, буду решать по обстоятельствам. Можно, к примеру, матросом наняться. Порт все-таки!" — приняв такое решение, Серый немного успокоился. Он понял, как сильно пребывание в банде давит на него. Почти так же, как пребывание в подземельях Арзарумского Бастиона. То же чувство ловушки и безвыходности.

Серый никак не мог сам себе объяснить, чего он ожидал от встречи с Керолом. Однако реальность его откровенно пугала.

"Похоже Керол не готов убивать того, кто спас ему жизнь. На этом можно выехать. Если задержаться, то вырваться будет все труднее. Замажут сразу во всех возможных кровавых разборках, как сегодня с этим бедолагой уже пытались. Потом начнут говорить, что я слишком много знаю. Это только кажется, что после убийства полицейских, падать больше некуда. Сейчас я перед властями бандит бандитом. А оставшись тут и участвуя в их темных делах, я перед самим собой стану последней тварью".

Развернувшись к стене, Серый попытался заснуть. Вокруг стояла кромешная темнота. Слабые отзвуки гулянки едва доносились снизу. Уже задрёмывая Серый услышал, как в комнату ввалилась пара бандитов. На стене перед глазами юноши заплескали отблески свечи. Серый недовольно оглянулся, шурясь на полуночных гостей.

— А, новенький! — заорал один из двух довольно молодых парней. Оба были сильно навеселе. Первый, не дожидаясь ответа, тут же плюхнулся на одну из кроватей и громко захрапел.

— Что, обживаешься? — второй не спеша поставил свечу на один из трех сундуков и начал стягивать сапоги.

— Заснуть пытаюсь, — буркнул Серый. Он сообразил, что и сам не снял ботинок. Однако ему показалось, неудобным встать и разуться. Наверняка сейчас это будет выглядеть глупо с его стороны и обязательно вызовет насмешки бандита. Поэтому он крепче закрыл глаза и попытался снова заснуть.

— Хорошее дело, — задув свечу, второй шумно заворочался, устраиваясь на своей кровати. Вскоре затих и он. Серый в очередной раз отметил, что в местной бандитской среде представляться не принято. Развернувшись поудобнее на твердом лежаке, он вскоре заснул, несмотря на раскатистый храп по соседству.

* * *

Утром Серого разбудил одноглазый. Оба его соседа ещё мирно спали. Спустившись вниз, он увидел Керола, одиноко сидящего за центральным столом. Кроме них троих в зале не было ни души. Одноглазый несильно подтолкнул его вперед.

"Это плохой знак. Или может наоборот хороший?" — подумал Серый, — "Сейчас меня могут убить без свидетелей, или отпустят также без лишних любопытных глаз. Если бы хотели убить, то наверняка не вели бы за стол. В подворотне прирезать гораздо проще. Или во сне наверху прямо в койке. Наверное, Керол не хочет терять авторитет, отпуская меня на глазах у своей банды. Так что сейчас надо стоять на своем. Хочу уйти и точка! Или потом будет поздно".

— Ну, чего надумал? — Керол сразу же приступил к делу.

Стол был пуст. Только перед Керолом стояла одинокая кружка.

"Видимо, если я не с ними, то и кормить меня не собираются. Какие экономные бандиты".

— Я думаю, что мне стоит поискать себя в мирной жизни. Не моё это — убивать людей. Грабить и воровать, я уверен, мне тоже не понравится.

— А ты думаешь, здесь кому-то нравится грабить и убивать? Пиво будешь? — внезапно спросил Керол?

— Не откажусь.

"Хоть какая еда", — подумал Серый. — "Неизвестно когда что-то еще в желудок перепадет. Следующую пайку придется заработать. И очень сомневаюсь, что это будет легко".

Керол махнул рукой и одноглазый принёс две большие кружки. Одну он отдал Серому, а вторую взял себе. Устроившись за столом напротив, он похлебывал пиво и поглядывал исподлобья в их сторону.

— Здесь почти все сироты и бывшие беспризорники, — продолжил Керол, — Из вашей глухомани Арзарум наверняка кажется раем. Только вот жизнь тут, Серый, жесткая как задница буйвола.

Серый, молча, цедил крепкое пиво, и Керол, не дождавшись никакого ответа, продолжил.

— В мирную жизнь, говоришь, тебя тянет? Ну а чё? Запросто! Вон, воду носить можешь наняться. Целыми днями её из реки таскать. Тебе даже вёдра дадут. Старые и дырявые. Но зато примерно с тебя за них вычтут. Так что пару месяцев впроголодь попашешь. Да и потом с каши на похлебку перебиваться будешь. Солому тебе под лестницей кинут, и будешь ночевать вповалку с такими же оборванцами, как сам. Если тележку с бочонком купишь и право набирать воду в городском колодце заодно, то жизнь, конечно, наладится. Голодать не придется, и даже койку снимешь в какой-то ночлежке. Но где же ты столько денег возьмешь, а? На бочку и бумажку разрешительную?

— К кузнецу в подмастерья пойти можно, — попытался возразить Серый, чем вызвал только раскатистый хохот Керола.

— В подмастерья? Да тебя и в ученики то возьмут только за большие деньги. И будешь ты в учениках ходить год или два. Тут денег надо столько, что не каждый купец осилит сыночка выучить. Это тебе не бочку водовоза купить. Может ты сын богача? А то землекопом иди! Света белого не взвидишь, но зато накормят кашей от пуза. На разносе ещё можешь побегать. Работа попроще, но ты же не девка. Без чаевых там не разгуляешься, да и счет надо знать. К тому же с твоим характером, ты в тот же день с кем-то поцапаешься. Так что ещё и денег должен останешься. Тебя такого трудолюбивого каждый стражник на счётчик поставить сможет. А наш теневик или кто-нибудь из другого района, без разницы, подрезать запросто может. Или ограбить. А там где попримечнее место и работа почище, да к тому же еще и денежная, с тебя сперва немало денежек слупят за вход. А где сиротам столько монет набрать? Вот и приживаются у нас.

— Керол, я не сирота и не калека. Может как-то выкручусь. Не лежит душа к вам, уж извини, — хмуро ответил Серый.

— Ну нет так нет. Потом вернёшься — с низов придется начинать. Сейчас я тебя рядом с собой бы поставил.

— Если вернусь — значит судьба такая, — сказал Серый допивая кружку.

Керол поежился от утреннего холодка. Серому тоже было немного зябко, но в животе уже потеплело от пива. Захотелось на воздух.

— Ну, удачи. Извини, если что не так было. Жизнь у нас нелегкая, а ты тут ещё попал в самый неудачный момент. И своих проблем подкинул.

— Да ладно, — на радостях размяк Серый. Похоже, удалось все-таки вырваться. Теперь у него впереди непростые поиски места работы и нелегкая жизнь Арзарумского работяги.

— Если будут какие-то тёрки с нашими — обращайся. Недоразумения разрулим. Нашим в ущерб идти не обещаю, но зазря обижать тоже не позволю. Всё же ты мне не раз помог. Я не такой неблагодарный, как тебе наверное показалось. Просто навалилось кучей то одно, то другое.

— Договорились, — радостно сказал Серый. Они пожали друг другу руки.

В это время в дверь вломилась пара взмыленных пацанов лет четырнадцати.

— Медяка черные храмовники на площади замели! — с порога заорали они.

Керол резко сел на стул. Его лицо выражало полнейшее отчаяние. Но очень скоро его заменила злость.

— Как?

— Да облаву устроили на мелких. Трех замели и Медяка нашего с ними.

— Вот, Серый. Ты говоришь мирная жизнь. Что ты против храмовников этих сделать можешь? Твари скорешились с военными и теперь беспризорную босоту для своих жертвоприношений по подворотням и рынкам вылавливают. А дубью плевать. Им даже проще, что воруют меньше. Надо Медяка отбивать. Не прощу себе, если эти твари его на алтаре жизни лишат. Зови Розгу с его братвой и Стырка с Бельмом, — обратился он к одноглазому. — И Шкет ещё должен на месте быть. Ну что, Серый, прощай. Беги за длинным арзарумским золотым. Или, может, поможешь пацанят вытянуть напоследок? Не заслужили они мучений на алтарях храмовников.

— Вытащить пацанов помогу, но потом уйду, как договорились, — хмуро ответил Серый. У него здорово шумело в голове от едва сдерживаемой ярости. Медяк был самым адекватным из всех, встреченных им у Керола, тeneвых работников. Не помочь в спасении этого ребёнка и остальных схваченных вместе с ним детей, было бы совсем скотством с его стороны. Тогда и из банды уходить не стоит. Тут ему самое место тогда.

"Отобьем у этих храмовников ребят, и я распрощаюсь с Керолом навсегда".

— Так, давай подробности, где мы их подловить успеем? Они наверняка к себе фургоном поедут? — начал расспрашивать Керол двоих мальчишек.

* * *

Серый и ещё двое стояли в узком переулке. Взрослый мужик по имени Стырк посматривал из-за угла за движением. Улочка была тихой и пустой. То ли утро слишком раннее, то ли тут всегда не оченьлюдно. Именно такое место лучше всего для засады. Стырк должен подать сигнал и указать на фургон храмовников. Он хорошо знал их по внешнему виду. Второй парень, немногим старше Серого, спокойно ждал сигнала, прижавшись к стенке. Звали его Бельмо. Серого вооружили кинжалом и не очень удобной дубиной. Хотя он, конечно, рассчитывал на арбалет.

"Зато дубиной наверняка никого не убью. И так на мне уже два трупа".

На противоположной стороне улицы и немного впереди располагались ещё две засады. Храмовников должно быть не больше пяти. Керол успел собрать полторы дюжины головорезов. К тому же на их стороне был момент внезапности.

Мышцы ныли от напряжения, ноги неприятно подрагивали. Мандраж перед боем был очень сильный. Серый старался гнать от себя страх и сомнения.

"Бой должен быть коротким. Задавим гадов числом, освободим мальчишек и скроемся в ближайших переулках".

Ожидание становилось все мучительней. Серый начал подумывать, что это может быть банальное ограбление. Хотя зачем такие хитрости Керолу? Серый, после подобного обмана, точно не останется в банде. Вряд ли это какая-то хитрость. Когда уже будет сигнал к атаке? Проклятое время ползет как дохлая улитка. Серому казалось, что в засаде они уже битый час.

— Едут, — коротко сказал Стырк и вынул, завёрнутую в какие-то лохмотья, саблю. Бельмо поднял дубинку, прислонённую к стенке рядом с ним.

— Твари, отпустите! Чтоб от вас ваш кровавый бог навсегда отвернулся. Волки позорные! — послышалось со стороны приближающегося темного фургона. Серый узнал детский голос. Это кричал Медяк. В глазах у него все размылось от выступивших слез. Остатки сомнений вылетели из головы. Он поудобнее перехватил дубину и приготовился броситься в бой.

— Пора, — гаркнул Стырк и метнулся вперёд. Серый побежал вслед за ним.

Стырк уже вовсю рубился с мощным мужиком в темной кольчуге, когда Серый вынырнул из-за угла. На голове у храмовника был капюшон с короткой накидкой, который он как раз отбросил на плечи. Серый попытался подскочить к противнику Стырка сбоку. Но справа к нему самому уже подбегала пара других храмовников. От конца темного фургона спешило ещё двое. Сзади громко хекнул Бельмо, и его дубина странно звонко столкнулась с палашием одного из набегавших охранников фургона. Серый успел только дважды взмахнуть своим неудобным оружием, а бельмо уже мешком оседал на брусчатку.

— А-а-а!!! — заорал Стырк и отчаянно бросился уже на троих врагов. Один из храмовников плашмя спокойно ударил его по левому уху, и Стырк кулем осел на землю. Серый успел ударить дубиной одного из храмовников по руке. В ответ раздалось едва сдерживаемое шипение и звон об стену дома выбитого палаша. После чего юноша тоже погрузился во тьму.

* * *

Серый пришёл в себя от тряски и сильной боли в голове. Он валялся не связанный внутри повозки храмовников. Оружия, конечно же, рядом не было. Полумрак внутри фургона позволял легко рассмотреть окружающих.

Их, как ни странно, было всего трое. Не считая самого Серого. Рядом, сидя в позе лотоса, на него грустно смотрел Медяк. Бельмо, приподнявшись на локте, яростно тер второй рукой окровавленный затылок. Стырк до сих пор валялся в беспмятстве.

— Что случилось? Почему ты один? — удивленно спросил Серый Медяка.

— Все-таки, Серый, ты тупой. Кого ещё ты ожидал тут увидеть?

— Ещё же двоих пацанов схватили вместе с тобой. Или троих? — Серый аккуратно пощупал затылок, ожидая найти там здоровенную шишку. Но ничего такого его пальцы

нащупать не могли. Словно его и не били чем-то тяжелым по голове.

— Один я был. Залез к фуражёрам целителей в комнату и попался, — неохотно ответил Медяк.

— К целителям? — взвыл Бельмо. — На кой черт ты к ним полез?!! Это же каторга без возврата!

— Керол велел, вот и полез. Сказал, что вы меня отобьёте вместе с Серым. Если, конечно, он согласится остаться под началом Керола. А если нет, так для тебя Медяк, говорит, и план "Б" не плох. Ты, Серый, по-видимому, не согласился, — грустно закончил нахохлившийся мальчишка.

— И что? — Серый по-прежнему не понимал, что происходит.

— И вот он — план "Б", — Медяк похлопал правой рукой по дну фургона. — Быть мне теперь монахом у целителей. А для вас всё хреново, конечно.

— Гад, гад, гад!!! — яростно заорал Бельмо. — За что-о-о?

— Да что не так с этими целителями? — Серый понял, что его подставили. Нет никаких злых храмовников, а есть непонятные целители. И еще один самоуверенный идиот с Земли, который умудряется влезть во все возможное дерьмо, попадающееся у него на пути. Как так можно постоянно находить проблемы на свою голову???

— Просто за нападение на целителей полагается каторга в кристаллической пустыне в Империи Лис. А хуже этой каторги, по слухам, почитай ничего и нет, — мрачно пробормотал Стырк. Он пришёл в себя, но продолжал лежать навзничь, равнодушно уставившись в потолок фургона.

— Ты для чего полез в это гиблое дело? — спросил Медяк. — Знал же наверняка, на кого нападаете.

— Я должен был умереть. Но не свезло, — меланхолично ответил Стырк. — На мне такой долг висел, что жене с сыном хоть в море топись. А так Керол долг простил. Еще и денег подкинул. Может, выпутаются.

— Медяк, зачем ты к этим вашим целителям на каторгу нарвался? — спросил Серый, пытаясь окончательно прояснить все моменты.

— Не прав ты был, Серый, — неохотно ответил Медяк. — Не такой я уж и умный оказался для арзарумских теней. Слишком острый язык свой держать за зубами мозгов не хватило. Меня там один типчик уже давно подрезать грозился. Керол сказал, что больше за меня заступаться не станет, раз я сам нарываюсь. А целители на каторгу детей до пятнадцати лет не отправляют. Так что мне теперь прямая дорога в монахи. Может даже храмовым магом стану. Буду воевать за дело Атка. Или исцелять его же именем. Не худший бог, как на мой взгляд. И орден богатый. Так что я, пожалуй, ещё и выиграл. Как минимум жив останусь.

— А мы?

— А нам конец, — все так же равнодушно ответил Стырк.

— Никто еще не вернулся с каторги храмовников. Такую жуть про них рассказывают. Лучше смерть! — ноющим голосом вклинился Бельмо. — Но целители даже убить себя не дадут!

— Откуда же жуть, раз никто не вернулся? — попытался логически возразить Серый.

— Думать надо было раньше, а не умничать, когда нас всех на каторгу везут, — огрызнулся Бельмо и лег, отвернувшись к стене фургона.

Разговор увял. Трясаясь на жестком полу фургона, Серый все больше осознавал, что

судьба ему устроила очередной вираж. При этом, похоже, гораздо паскуднее всех предыдущих. Одно Серый знал точно: такую подставу Керолу он никогда не простит.

После того, как он, рискуя жизнью, спас этого гада от тюрьмы и смерти. Именно смерти. Если полиция столько сил потратила, чтобы словить хитрого поддонка, то никакие братки его бы из Последнего Приюта не вытащили. Так и сгнил бы в каменном мешке. Или казнили бы публично. Наверняка за ним подвигов всяких числится на десяток смертных приговоров. И такая вот благодарность за спасение!

— Тварь! Убью гада! Вернусь и убью! — вырвалось у Серого.

Все удивленно посмотрели на него. Серый понимал, что его угрозы звучат смешно в этом фургоне. И впереди у него жуткая неизвестность. Но в нем крепла решимость переломить, наконец, фатальный ход событий и стать хозяином своей судьбы в этом мире. У него появилась цель — отомстить Керолу за вероломство. В харчевне Серый совершил глупость сам. Винить за нее никого не мог. Однако эта наглая подстава — большая ошибка неблагодарной твари по имени Керол.

— Убью.

Часть вторая. Измученный путник

*Во всяком положении есть свои преимущества.
Главное — не забывать ими наслаждаться.*

Макс Фрай

Вот и добрались. Серый вместе с тремя бедолагами понуро стояли на площади рядом с огромным храмом в самом центре страшной пустыни. Храм располагался внутри обширных крепостных стен, которые легко вмещали ещё и немаленькое поселение. Последний переход был самым тяжелым. Под конец их уже совсем безжалостно гнали по пескам.

Дорога после плена была как зебра, то очень лёгкая, когда их в Арзаруме погрузили в трюм корабля и они больше двадцати дней плыли изнывая от скуки, скудной еды и питья, а то изматывающе тяжёлая, когда их перегрузили на гребное судно, приковав к вёслам и они по реке подымались до огромного озера с водопадом почти не чувствуя рук и спины три дня и три ночи. Дальше на скалу их подымали в чем-то подобном на лифт целых два дня. Два дня отдыха и прекрасных видов сквозь прутья деревянной клетки на бесконечную зелень холмов и лесов. А потом был большой город, где Стырка и Бельмо с группой других каторжан куда-то увели, а Серый с оставшимися тремя бедолагами отправился в путь по адской пустыне пешком. И это уже была жопа. Спали днём под наскоро собранными навесами. Этот, казалось, бесконечный этап длился неделю.

Пока плыли, маясь от тоски и безысходности, Серый сумел вытянуть из более осведомленного Стырка всё, что тот знал о цели их так сказать путешествия. Известно было немного. В кристаллической пустыне было несколько мест, где добывали магические кристаллы. И оттуда никто не возвращался живым. Остальное было неоднозначно. То ли там постепенно сходили с ума от страха и боли, то ли пустыня выпивала саму душу каторжника.

Если вспомнить пункт первый, что отсюда нет возврата, то достоверностью остальных сведений можно смело пренебречь. Пока что Серый мог спокойно выбросить из головы то, что мучило его с самого начала: объяснять откуда он взялся не придётся. Другой вопрос, что на фоне новых проблем эта казалась детским нытьём про третье по счету мороженное.

- Кто говорит по исорски руку подняли, — устало обратился к ним подошедший монах. Здесь они были в грязно-белых плащах до пят с капюшонами и чем-то похожим на воздушный шарф того же цвета. Руки подняли все четверо пленников. — Тогда все идите за мной, — и монах двинулся к одному из выходов с площади.

По мощёной пышущей жаром улице они вскоре вышли из респектабельного района и оказались в окружении однообразных хмурых бараков с узкими щелями окон и широкими воротами вместо дверей, больше похожих на двери товарных вагонов.

Серый в спокойные периоды этапа часто думал о доме, и всё больше убеждался, что Земля для него потеряна навсегда. Вместе с родителями, перспективами и цивилизацией. Надо было выжить. И не похоже, что в этом странном месте это будет просто. Хотя ничего страшного с ними пока не произошло. Ничего мистического и жуткого. Похоже слухи как всегда преувеличивают ужасы. Но рано пока судить. Дай бог чтоб не преуменьшили.

Их завели в барак и развели по нарам. Двухярусным. Серому досталась верхняя полка.

Барак мог вмещать двадцать четыре каторжника, но зато в нём было прохладно. Каждому также выдали по фляге из какого-то высушенного овоща вроде тыквы с верёвкой вместо пояса и ветхий плащ с капюшоном грязно-серого цвета. Возможно это просто старые поношенные плащи монахов. Также выдали какую-то обувь. Монах взглянул на обшарпанные ботинки Серого и оставил его без обновки.

— А воду где брать? — спросил Серый.

— Старший по бараку выдаёт утром и в обед, — и монах ткнул пальцем в угол барака, где стоял бочонок. — Он вам и расскажет правила.

И монах скрылся за дверьми. Серый по старой памяти с сарказмом подумал, как это бочонок им расскажет правила, но опыт последнего месяца показал, что юмор лучше держать при себе. Пока что этот мир юмор воспринимал плохо. А в ответ шутил так, что следующая шутка может быть уже про смерть и ад. И если повезёт, то ад будет не настоящий.

* * *

Старший по бараку не заставил себя долго ждать. Это был мужичок среднего роста, седой головой и уставшим взглядом серых глаз.

— Я старший двадцать седьмого барака. Зовут меня Гартей. Вы все много или мало слышали об этом месте раньше, в прежней жизни. Не мне судить сколько услышанном вами правды, но я сейчас расскажу что это за место, зачем здесь мы и как вам не сделать своё пребывание здесь более ужасным. За исключением одной единственной вещи всё остальное здесь просто отлично. Но эта вещь превращает вашу жизнь в ад. Я начну по порядку, советую быть внимательным.

Главные три кошмара, вокруг которых крутятся жизнь всех старателей, то есть всех местных каторжников, это вахта, срыв и сцепка. И мечта любого — уменьшить количество этих самых вахт, срывов и сцепок в своей жизни до минимума, ну или хотя бы не увеличить. Как не увеличить я вам и расскажу, а как уменьшить позже сами разберётесь или у меня же и спросите.

Вахта это выход в пустыню для сбора магических кристаллов. Выходит весь барак целиком, всей бригадой. Магические кристаллы жгутся магией. Чем крупнее тем сильнее и дальше достигает боль магического ожога. Большие кристаллы собрать без потери сознания невозможно, поэтому монахи, охраняющие бригаду на вахте помогают магией. Сорвал кристалл и бросай, если в сознании ещё, дальше его можно грузить инструментом. Вот это называется срыв. В бригаде на него очередь. И все наказания это срывы вне очереди или перемещение на верх очереди. Есть ещё сцепка. Это если кристалл огромный и для одного неподъёмный. тогда вызывается подмога из крепости. Большой отряд монахов и жрецов помогает тройке, пятёрке или семёрке старателей из верхушки очереди на срыв. Это тоже адская боль, но не такая, как при срыве в одиночку. Поэтому находить огромные кристаллы выгодно — проскочить свой срыв в сцепке — считайте везение. А если сцепка была из семи старателей, то бригада пропускает следующую вахту. Если на вахте было пять или больше срывов, то бригада тоже пропускает одну вахту. Так что находить большие кристаллы тоже очень выгодно.

В крепости тридцать три барака и столько же бригад. На вахту заступает одна бригада в день. После одного дня боли бригада тридцать два дня отдыхает. Можно просто сидеть в бараке или бродить по жаре. Кормят сносно три раза в день, воду получаете у меня два раза в день. У старателей есть возможность найти работу в крепости и за полученные монеты получить развлечений наравне с монахами.

Теперь про дисциплину. Любая драка или даже громкая ссора старателей и монахи быстро отыщут виноватого. Никто его покрывать не станет. И виновник получает Срыв вне очереди. Но он может указать на провокатора. На любого старателя. Без доказательств и объяснений. И этот провокатор становится в срыв вне очереди следующим. Я например указал на старшего по бараку, потому что он плохо объяснил мне правила. Но если кто-то указывает на старшего как на провокатора, то сам становится старшим. И это не награда. У старших по бараку только обязанности и двойная ответственность за косяки. Но я не рвусь на срыв вне очереди, поэтому если кому что неясно — обращайтесь. Все объясню.

Ах да, попытка побега ведёт к наказанию магическим ожогом и внеочередным срывом как и отказ выходить на вахту. Монахи вам каждому расскажут что будет за повторную попытку. Потому что это у них обычно по разному. Повторяю: попытка побега и отказ выходить на вахту или выполнять срыв считаются тягчайшими преступлениями. Бунтари быстро превращаются в безумцев. Попытка убийства или самоубийства приравниваются к побегу.

Следующая вахта у нас через двадцать семь дней. Будет у вас время освоиться. Самые шустрые могут даже освобождение от вахты успеть получить. Было пару таких случаев на моей памяти.

Сейчас идёмте я вам налью воды во фляги и вы пару часов обдумайте мои слова, познакомьтесь, погуляйте по крепости. Ходить можно везде, где не заперто. Через ограды не лазить, через стены тем более — это уже побег. Монахов слушаться. Выполняйте эти простые правила и дополнительные срывы вам не грозят. После обеда подходите ко мне с вопросами. А может кто из барака нашего вам больше приглянется. А то и из соседнего. Общение не запрещено. В этом плане тут вообще свобода. За четверть часа до завтрака, обеда и ужина бьёт гонг. Ночью правила те же, что и днем. Большинство у нас спит днём, а не ночью.

— Может прямо сейчас есть вопросы?

— Есть способ освободиться? — спросил парень с колючим взглядом.

— Есть — через арену. Бои старателей — главное развлечение монахов. Но про арену вам лучше спросить кого-то из наших гладиаторов. Во время обеда сможете поспрашивать, сейчас большинство спит. Обед у нас поздний — вечером, ужин в полночь, а завтрак на рассвете.

И Гартей направился в угол барака к бочке с водой. Мы гуськом потянулись за ним, только парень, задавший вопрос про освобождение продолжал стоять и морщить лоб. Но вскоре и он подтянулся услышав звуки льющейся воды. Всё же в последний переходе мы месили песок пустыни по самой жаре.

* * *

Серый выпил чуть ли не пол фляги прохладной воды. Уже ставшая привычной жажда

отступила. Стало намного легче. Даже мысли словно бы прояснились.

Наконец то внятные правила и условия. Нет беспрерывной гонки и неопределённости. Хотя через 27 дней непонятная вахта. Но до этого есть время и пора включать голову, а не гнаться неизвестно куда собирая все шишки и грабли. Надо изучить крепость.

— А где здесь туалет? — тут же приступил к делу Серый, обратившись к косматому здоровому мужику, сидящему неподалёку на нарах.

— Ха, да, с этого Гартею и надо начинать. Пошли, покажу, мне тоже оправиться надо.

Серый думал, что туалет он сказал слишком пафосно, если сравнивать с земными. Но оказалось, что в чём-то даже наоборот. Это было большое здание из белого пористого камня, пол выложен плиткой, кабинки с дырками и никакого запаха. Вообще чисто. В дырках мерцало какое-то перламутровое марево. Сделав дела Серый вышел озадаченный. Не хватало только умывальников и зубных щеток с пастой. Сушилок для рук само собой тоже не наблюдалось. Провожатый, улыбаясь, поджидал его у выхода. Видимо специально задержался, чтобы увидеть выражение обалдения на лице новичка. Ожидаемое он получил сполна.

— Что, не ожидал? Меня, кстати, Торт зовут.

— А меня Лед, — самое время менять своё прошлое окончательно, подумал Серый. — Как-то мало всё здесь на каторгу похоже, — ответил Серый.

— Тут почти всё на курорт похоже, Лед, если сравнивать с какой глухоманью или городскими трущобами. Да и не каждый подмастерье себе такую еду позволить может как можно заказать в любой местной харчевне, — и захохотал, глядя на лицо Серого. — Но понимаешь ли, без всего этого люди бы здесь мерли от безнадёги и ужаса не пережив и пары вахт, — сказал незнакомец уже более серьёзно. — Вахта это такая пакость, что мама не горюй. А уж после срыва не каждый выкарабкается и в этих райских условиях. Кристаллы эти самое ценное, что есть в мире для магов. Ради их добычи эту крепость с храмом последователи Атката посреди этой пустыни возвели ценой многих тысяч жизней. Своих, а не жизней рабов. Жрецы, маги, монахи, тут их кости ветер развеял. Могущество их возросло неимоверно. И мы для них его из этой знойной пустыни таскаем. Могущество то. И магии здесь море разлито. Она тут ничего не стоит. А магов ихних полно. Они тут на пол года год приезжают сменами. И сделать условия для нас королевские при помощи магии им не стоит почти ничего. Всё равно в этой дыре сидят для охраны. Тут много всякого. Тебе на бани надо денежки накопить. На стирку одежды ну и на цирюльника можешь заодно. Бани здесь как в королевских дворцах пожалуй. Хотя я королевских не видал, но наши лучше. Тогда и в харчевни пускать будут за денежку опять же. И на арену. Там многие новички ищут спасения от вахт. Но там же и легче всего найти беду на свою голову.

— А что за денежки, Торт? Откуда?

— Да вот уборкой улиц и помещений заниматься, на кухнях в харчевнях, шитьё плащей и ремонт. Обувка. Кузня есть, там тоже работа есть. Мест где заработать много и не сложно. Покажи свою флягу.

Серый собрался отвязывать верёвку, но Торт протянул руку, как то ловко провернул и горлышко выскочило из петли.

— Вот смотри, на этом боку выемки. Сюда любой храмовник может вставить пару медных, пару серебряных и одну золотую монету. Только они могут положить и только они же могут вытащить. Эта фляга как твой маячок. Чужую флягу украсть или отобрать — почти как на жизнь покуситься, сразу в срыв попадаешь. Да и бесполезно. Найдут и флягу и вора. И

на провокатора показать не дадут. Так вот, две медных монеты накопишь, вместо третьей получаешь серебряную, ну а медь забирают. Ну и три серебра это одна золотая. Больше одной золотой не накопишь — работу давать перестают, пока не потратишь. Золотой стоит на арену проход. А серебряный — в бани или в харчевню. Медная например на стирку корыто с водой получить и чистящего порошка. Цены потом сам узнаешь. Давай покажу как флягу цеплять. — И он пару раз показал как закрепить на поясе флягу и открепить обратно.

За разговорами они вернулись к дверям барака.

— Торт, я наверное до обеда прогуляюсь — осмотрюсь. Жара немного спадает как раз.

— Ага, сходи, дело полезное. Лед, главное запомни, — крикнул в спину Торт, — пока не разобрался тут со всем и не освоился — услышал голос храмовника — замри. Тебе как новичку объяснят что не так. Главное через заборы не лезь и в закрытые двери не ломись. Ну и окна.

"Всё же их храмовниками называют," — размышлял Серый, двигаясь в сторону центра крепости. Хотя теперь уже Лед. Ещё в трюме на пути сюда он пару раз обдумывал поступок Керола. Почему он подставил его, потерял трех своих людей при этом. Зачем. Отправить в место из которого нет возврата можно гораздо проще с помощью кинжала или даже верёвки. Да он мог убить его сотней способов. На корабле Лед решил, что спросит у Керола зачем были нужны такие сложности, перед тем как убьёт. Как ни странно, именно там после потери всего, включая свободу, он приобрёл прежнюю уверенность. Ту самую, которая на Земле помогала ему просто отстранять с дороги гопников, а как-то раз даже милиционеров. То, что заставляло отступать пьяную шпану, лишь заглянув ему в глаза.

Из того, что узнал Лед в крепости следовало, что у этого места есть два важных свойства. Отсюда почти невозможно вернуться и здесь почти невозможно умереть. Но Керол вряд ли настолько осведомлён. Мало кто в мире за пределами крепости знает об этом месте достаточно много. Ну кроме храмовников. Но похоже единственным объяснением странного поведения Керола было то, что Лед ему нужен живым. Итог этих раздумий бал прежним: "спрошу у Керола перед тем как убить".

Солнце клонилось к мареву над дальней крепостной стеной. Лед вышел на улицу ведущую к центральному храму. И тут он понял, что за этими размышлениями не запомнил дороги. Осмотревшись Лед увидел справа здание с колоннами и столиками внутри, видимо харчевня, а слева куб, похожий на жилой дом. Видимо в подобных живут храмовники. А может это мастерские какие-то.

Развернувшись Лед направился обратно, высматривая дорогу. Хорошо, что номер барака он запомнил — он так удачно совпал с количеством дней до вахты, что забыть было бы трудно. Хотя числа вылетали из головы Леда с завидным упорством. Впереди бежала его длинная тень и Лед вспомнил Релаумский лес и упыря, от которого он так удачно отбился. Пожалуй он бы согласился сейчас вернуться в Упыриную Гать. И упырям бы было не весело. Но мечты мечтами, а выбраться из Кристалической пустыни они не помогут. Вскоре впереди замаячили знакомые очертания бараков. Лед вспомнил дорогу до своего барака и прибавил шаг. Раз не удалось толком осмотреться, может удастся завести ещё знакомства и расспросить про работы. И сколько за них платят.

В это время у входов в бараки начали разгораться светильники. И были они как и многое здесь явно магические. Вдоль улочки тоже загорелась пара светильников на высоте пары метров над небольшими каменными кубами вдоль обочины. Обернувшись, Лед увидел как центр крепости и особенно храм весь залился магическим светом. Во многих местах

гроздья светильников были разных цветов.

"Кстати, а почему здесь нет женщин?" — подумал Лед. — "Они, пожалуй, отвлекали бы старателей от ужасов вахты посильнее бань и туалетов. Надо это тоже выяснить". - и заспешил к дверям барака, откуда также лился слабый магический свет.

* * *

— Быстро ты, я думал только после гонга вернёшься, — Торт увидев как Лед вошёл в барак помахал ему со своей койки. Нижней.

— Да решил не задерживаться, чтоб голодным не остаться, — Лед подошёл ближе и Торт хлопнул ладонью рядом с собой.

— Садись, а то ты к себе на второй этаж ещё налазишься.

— Скоро обед?

— Раз свет зажгли, то скоро. Нашёл чего интересного?

— Харчевню какую-то. Торт, а чего, женщин здесь нет совсем?

— Хах, вот что значит молодость. Что уже на девок потянуло? Вроде же сегодня только из пустыни выбрался.

— Да просто подумал, что женщины мужиков отвлекают от мрачных мыслей покруче жрачки и выпивки.

— Ага, особенно доступные, — и Торт засмеялся, но как-то невесело. — Слышал я как-то от монахов, что были женщины в крепостях. Лет тысячу назад.

— Монахи такое рассказывают? Я думал они все про крепость и кристаллы в тайне хранят.

— Ну, во первых, про кристаллы я побольше многих из них знаю, а, во вторых, нам смертникам они могут любые тайны рассказать, мы то отсюда не выйдем. — и Торт снова невесело засмеялся. — Монахам скучно здесь, а тем более жрецам и магам, вот они и болтают с нами, если собеседник интересный.

— А ты кем был до крепости? — заинтересовался Лед.

— Я в Центральной Магической Школе Трима преподавал, — значительно произнёс Торт. — Оплот свободы, так сказать. Читал курс истории мира и истории магии, ну и курс мудрости.

— Так ты маг?!! — ошарашено воскликнул Лед. Окружающие на них заоглядывались и заулыбались. Лед смущённо посмотрел на Торта, но тот явно воспринял спокойно и крик и взгляды сокамерников.

— Нет, какой маг будет преподавать историю? Даже если знает её лучше меня? Но кто-то же должен этих оболтусов со способностями, но порой без мозгов, просвещать? А то они потом такого намагичат. Ещё одна кристаллическая пустыня никому не нужна.

— Слушай, это я удачно зашёл. Надо тебя держаться, — улыбнулся Лед как можно радостней.

— Без проблем, я поговорить люблю, но почти всем старателям мои рассказы до одного места.

— Так что с женщинами, почему их нет? И почему ты сказал в крепостях?

— Заметил? Молодец, внимательный. Крепостей восемь. Везде разные боги конечно. И кроме крепостей есть ещё... Хотя давай про женщин, а то так вечно скакать будем. А

история у этого мира длинная.

Было время, когда девок в крепости приводили и они действительно отвлекали от мыслей о срывах. Но настолько сильно, что ни о какой дисциплине речи не шло. Стычки были бесконечными, драки с травмами и смертельными исходами, грызня. И заметь, целители только у нас основная сила. От бога так сказать.

Бунты бывали раз в год или чаще. Гибли и прислужники богов. Из одной крепости пришлось храмовникам бежать. Восставшие потом сгинули в пустыне конечно. И каждый раз приходилось набирать новых рабов-старателей.

А ведь магический ожог даже в пустыне мужскую силу отбирает, а уж на вахте или при срыве тем более. Женщины, манили, дразнили своим присутствием, а утолить страсть старатели ещё и не могли. Быстро в крепостях отказались от присутствия лишних соблазнов. Вот за последнюю тысячу лет правила сформировали практически одинаковые для всех. Ну с учетом божественных сил каждой конфессии. Монахи говорят пятьсот лет бунтов не было. Не знаю не врут ли.

— Так срыв мужскую силу отбирает навсегда?

— Ну до следующей вахты эффекта и от сбора мелких кристаллов хватает. Ты сам скоро не про мужскую силу будешь думать, а как вахту пережить и на срыв не нарваться. Вот говорю с тобой и вспоминаю, что бывают краски в жизни, бывает надежда. Точнее была, — голос Торты печально угас.

— Чертовы вахты. Как они вас так поломали?

— Боль. Сильнейшая боль отпечатывается в душе. Она как бы постоянно в тебе. Уже и не болит ничего, но ты помнишь ужас, когда всё тело пылает болью при срыве. И хотя длится это миг до потери сознания, но этого хватает. А при сборе мелких кристаллов боль пульсирует в руках, терзает мозг и у тебя одна мысль — любой ценой прекратить эту муку, пусть даже руки тебе отрубят. И в то же время страх заставляет тебя ещё и ещё пытаться самого себя болью. Потому что за отказ от сбора или срыва наказание ожогом. Это ещё хуже срыва, это не мгновение, это тебя монахи пару раз приложат. Это не понять, пока не почувствуешь. Главное запомни — не отказывайся работать, не будешь собирать — будет стократ хуже.

— И никто не может касаться кристаллов не чувствуя боли?

— Не существует существ невосприимчивых ко всем видам магии одновременно.

— А упыри из Релаума? — вдруг вспомнил Лед особенность этих чудищ.

— А, не подумал про них, — смущённо пробормотал Торт и задумался.

В это время на улице прозвучал гонг.

— Вот и обед. А насчет упырей. У магии огромный спектр. Не факт, что их не берёт никакая магия. Никто же не проверял. Словить живого упыря удалось раз десять, не более. И то на окраинах леса. А далеко от Релаума онидохнут. Да и как ты их кристаллы срывать заставишь? И это если они в пыль не рассыплются при этом. Кристалл если големом или зомби срывать — в пыль рассыпается. Некроманты сотню лет экспериментировали и так и этак. У них тоже есть крепость — вот где мрак. Там все старатели пьяные круглыми сутками и даже на вахте. И всё равно мрут один за одним. Вот они то войны и ведут, нападают на целые поселения в глухих и отдалённых местах. Нехватка рабов постоянная у них, хватают всех подряд. Даже с избытком. Потом другим крепостям продают. В Стили, том городе после подъёма на скалу, почитай нет законов, кроме права сильного, а сильные там гильдии замков в пустыне. Вот там меня и обменяли сюда. Некроманты как раз и пожаловались

целителям, что половина добычи за кристаллы на вино уходит и на арене пьяные старатели не зрелище, а позорище. Здесь я потом понял, что правила во всех крепостях почти одинаковые, и храмовники в разговорах не раз подтверждали. У нас из-за лечения и арена зрелищней и текучка меньше.

— Стрелой сбить кристалл значит тоже не выйдет? — спросил Лед хмуро.

— Выйдет. Выйдет щепотка кристаллической пыли. Для некрогриба добавка хорошая. Крови тогда в два раза меньше нужно.

— А?.. — начал Лед, но Торт встал и пошёл к выходу, махнув рукой следовать за ним.

— Пошли, обед подвезли.

* * *

На улице старатели толпились вокруг фургона запряжённого парой животных, больше всего похожих на крупных лам. Вокруг выхаживал очень толстый монах.

— Ты опять кого-то съел, Пузырь? — подколот его один из старателей.

— Не бойсь, Ципа, на твои куриные мозги не позарюсь, — степенно ответил толстяк.

— А храмовники за такие шутки не наказывают? — спросил Лед у Торта.

— Та им главное на вахте камешки таскай безотказно, бежать не пытайся и других старателей не обижай, а в остальном хоть маму их проклинай. Хотя я не пробовал, но про бога их тут резко отзывались многие, а уж про самих храмовников. Выйдет бедолага после срыва, порой каждого встречного матом кроет. Так что такие шутки не запрещены. Многие монахи сами провоцируют.

Старатели равномерно окружили фургон и уже что-то ели. Лед рассмотрел, что вдоль стенок фургона по кругу, на высоте груди, шла неширокая полочка, и на ней стояли серые тарелки. Подойдя к незанятой тарелке Лед увидел рядом с ней деревянную лопатку. На тарелке была большая порция пюре, похожего на гороховое, и какой-то салат.

— Опять ты, Пузырь, всё мясо сожрал, зараза. Лопнешь же! — бросил проходящему мимо храмовнику сосед справа, но тот проигнорировал видимо давно надоевшую шутку.

Вид еды напомнил желудку как долго он не ел. Аппетит проснулся зверский. Хлебнув из фляги воды, Лед попробовал лопаткой пюре. Не горох, скорее отдалённо похоже на картошку. В меру солёное. Салат был похож на тушёное овощное рагу. Всё было очень вкусное и лопатка Леда так и замелькала. Оказалось, что тарелка была намертво прикреплена к полке. Материал был непонятный, может белая глина. Доев, Лед довольно потянулся. во время этапа кормили их намного хуже. Только на галерах еда была более менее сытной.

— Ложку тоже съешь, — осклабился мужик, шутивший над Пузырём. "Наверное я жрал как голодный кот" — мелькнуло у Леда в голове.

— Не, я как Пузырь стать не хочу!

— Ложки здесь съедобные, — сказал подошедший Торт, похрустывая остатками своей. Старатели заржали. Везде новички источник лулзов. Лед увидел, как пара других новичков принялись грызть свои ложки.

— Вы и мёртвого уговорите! — ложка оказалась похожа на сухарики с кисловатым вкусом.

— Какие у тебя планы? — спросил Торт. Лед задумался и понял, что его клонит в сон.

Последний раз он спал больше суток назад.

— Спать пойду. Солдат спит — служба идёт.

— Тоже дело. На ужин тебя разбудить? А то ты с непривычки проспишь. У нас обычно либо днём спят, либо после ужина уже, но ты до ужина не дотянешь похоже. Вон как тебя вырубают.

— Ага, разбуди, — и Лед поплёлся к бараку. по пути хлебнул из фляги воды, повозился пытаясь её прицепить обратно на пояс. Потом понял, что спать будет неудобно и полез к себе на вторую полку. Бросив флягу в ногах не раздеваясь и не разуваясь провалился в сон.

* * *

На ужин был суп с то ли мясом, то ли рыбой и каша. А ещё кончилась вода. Торт послал Леда к старшему.

— Воду наливаю перед завтраком и после обеда. В следующий раз я могу быть не в бараке и будешь потом на меня злиться за свою же безалаберность. — пробурчал Гартей.

— У тебя какие планы? — спросил Лед, вернувшись к Тарту.

— В бани я иду сегодня. Можешь пройтись со мной, покажу по дороге где что. Тебе то на бани ещё заработать надо. За других у нас платить нет возможности.

— Торт, ты про арену говорил. Что там можно срыв отстрочить.

— Есть такое. Там для всего барака пропуск вахты можно выиграть. Но арена — мутное место. Бойцы там друг у друга отсрочки выигрывают. Проигравший получает срыв победителя и свой никуда не девается. Рисковое место. Если что, вон тот здоровый мужик тебе нужен. Арм его зовут. — Лед даже вздрогнул, вспомнив беззаботные, как сейчас казалось, денёчки в корчме. — Он чемпион сейчас нашего барака, он все расскажет. Точнее не все, но больше чем я. Аренщики никогда не рассказывают всё что знают и не показывают. И внимательно слушай, что тебе про арену скажет храмовник. Было пару случаев, что новички чуть ли не плакали потом и выли, почему они слова монаха мимо ушей пропустили. Я тебе в этой сфере не помощник, я даже зрителем на арену не ходил. Так что будь очень осторожным, арена после вахт самое паршивое место. А для кого и попаршивее бывает, пожалуй.

* * *

— Что, решил словить за хвост змею гладиаторской удачи, сынок? — такими словами встретил его Арм.

— Узнать то стоит я так думаю?

— За поспрошать тут никто денег не берёт, — улыбнулся Арм. — Как меня зовут уже знаешь? Торт меньше, чем надо никогда не скажет, скорее уж сверху десятков горстей насыплет. Тебя то как зовут? — спросил он после кивка Леда.

— Лед.

— Чем биться приходилось?

Лед задумался. Стоило ли говорить про арбалет? Вроде и падать дальше некуда, но и пользы ему от этой информации ноль. На арене арбалетами тут вряд ли рубятся.

— Дубиной биться раз приходилось.

Лицо Арма приобрело крайне озадаченное выражение. А потом он заржал.

— Ну ты, ну ты дал! Один раз! Дубинами. Ух, давно так не ржал, — Арм утирал кулаками выступившие слёзы. — И ты вот так решил на арену?

Хорошо, что барак успел опустеть, только на редких койках лежали спящие старатели.

— Ну а что? Если подожду, то опыта прирастёт?

— Тут? Тут навряд.

— На кулаках ещё бился много. — Леду стало обидно за столь жалкий свой боевой опыт. На бокс то он три года проходил.

— Кулачный бой тоже дело, но на арене без оружия не сражаются. Разве что выбьют из рук. Скажу я тебе парень вот что: арена дело опасное. Потому что много там способов отгрести лишний срыв или даже на ожог к монахам загреметь. Очень ты рискуешь, особенно с таким боевым опытом, — усмехнулся Арм. — Подумай как следует. Нашим гладиаторам то свежие бойцы в радость, да и бараку польза, если из тебя толк выйдет. Но все срывы за проигрыши ты лично на своей шкуре прочувствуешь. Это не шутка, тебе новичку не понять. Но я предупредить обязан. Но и главный приз хорош — шанс не сдохнуть здесь, а стать храмовником. Избранным воином Аткаата. Другого шанса и нет.

— Что за шанс? — загорелся Лед.

— Стать абсолютным чемпионом крепости, воспитать за год бойца, который победит тебя в бою и получить подтверждение от Аткаата, что бой был честный.

— Как-то неясностей много.

— Ну так тебе и рано о таком даже задумываться. Тебе если срыв отодвинешь, а не лишний добавишь — уже удача. Так что решай, а про чемпионство и прочее тебе нескоро рассказывать и уже не я скорее всего буду.

— Попробую. А то покорно срыва ждать как-то тоскливо.

— Наш человек, — широко улыбнулся Арм. Среди знакомых старателей он был жизнерадостнее всех, включая Торта. Это само по себе было рекламой арены. — Может и будет из тебя толк.

— И что мне теперь делать?

— Слушай, — осклабился неунывающий чемпион двадцать седьмого барака.

* * *

Участвуя в боях на арене, гладиаторы ставили на кон свою очередь на срыв. Проигравший получал очередной срыв от победителя и свой тоже у него оставался. Победитель свой срыв соответственно пропускал. А ещё получал золотой. Такие бои проводились среди гладиаторов одного барака. Чтобы стать чемпионом барака, надо победить всех гладиаторов этого барака подряд, без поражений, а потом ещё и теперешнего чемпиона барака. Новичок мог сам себе выбирать соперника, пока не потерпит поражения. После этого либо другие гладиаторы, имеющие право выбора назначали бои с ним, либо бой назначался по решению храмовников. Если ты уже потерпел поражение от вызвавшего тебя гладиатора и после этого не получил ни одной победы, то ты мог отказаться от вызова. От боя назначенного храмовниками отказаться нельзя. Гладиаторские поединки были основным развлечением для скупающих последователей бога Аткаата и способом заработать

на тотализаторе, а неограниченные возможности исцеления и бездны дармовой энергии легко сохраняли старателей для главной задачи. Если гладиатор побеждал десять раз подряд, то он мог снова выбирать себе соперников сам. Но при такой победной серии он наверняка уже станет чемпионом барака. А там начинались совсем другие поединки, правила которых Арм не стал рассказывать, так как пока это лишнее.

На арене сражались настоящим оружием и это была главная опасность. И восе не потому, что тебя могли убить. Главная опасность, что убить мог ты. Это приравнивалось к побегу и даже хуже. За убийство ты получал три очереди убитого на срыв и ожог в пыточной храмовников. Худшего наказания в крепости не было. Точнее было, но за повторное убийство или побег. Большинство старателей прошедших вахты и срывы видели в смерти избавление и при возможности использовали шанс и могли подставиться под удар преднамеренно. За боем с самого момента выдачи боевого оружия следила группа жрецов и лечила бойцов после боя. А так как Аткат — бог исцеления, то смерть наступала если срубить или расколоть голову, а также если серьёзно повредить спину. Храмовники были начеку и даже повреждение сердца, например, легко лечилось и не считалось опасным. Именно для того, чтобы избежать подобного гладиаторы сражались в шлемах с кольчужной защитой шеи и плеч. Из одежды были штаны и сандалии. Ничего другого не полагалось. Так же за попытку самоубийства подобным способом начислялось поражение с двойной очередью срывов и ожогом в пыточной. Именно новичкам следовало быть особо осторожным, так как опытный воин мог подставиться под смертельный удар даже с такой защитой и отправится на вечный покой.

— Теперь идём к храмовнику, он примет тебя в гладиаторы. По дороге можешь задать вопросы. Идём. — И Арм вышел из барака.

— А сражаться можно каждый день?

— Пока имеешь право выбора, то раз в пять дней, а потом уже за тебя решают другие.

— Как думаешь, у меня вообще есть шансы?

— То, что ты сразу пошёл в гладиаторы, а не через месяц или через год это тебе в плюс. Физическую подготовку не растеряешь.

— А что, тут она падает сама?

— Ты помнишь как на галерах себя чувствовал?

— Руки и спина болели дико. Есть хотелось, хоть и кормили лучше чем до того.

— Толпа задохликов трое суток беспрерывно гребла только с небольшими перерывами на сон и еду и не сдохла в первые же пару часов. Почему?

— Н-не знаю.

— Вас жрецы накачивали исцелением. Ты там наверняка веса набрал и совсем не жира. Тут в крепости тоже исцеляющая аура, но работ с такой нагрузкой нет. Так что через месяц ты бы это всё растерял. А сейчас при правильной подготовке наоборот усилишь. Да и резкий ты какой-то. Не знаю в чём дело, но как-то шустро ты двигаешься. Глаз у меня намётанный. Есть у тебя шансы, если будешь серьёзно тренироваться и с умом соперников выбирать. И один совет: не показывай полностью на что способен. Можешь победить, не раскрывая весь потенциал — так и не раскрывай. Вот и пришли. Тебе храмовник сейчас все то же самое расскажет. Ты слушай внимательно — может что новое узнаешь. А может чего не запомнил с первого раза. Потом он тебя в тренировочный центр отведёт, я там буду.

* * *

Храмовник ничего нового не рассказал, хотя Лед очень внимательно слушал, памятуя предупреждение Торта. Видно Арм добросовестно все рассказал. Монах, принимавший Леда в гладиаторы традиционно не представился. Он довёл Леда до входа в трехэтажное здание с колонадой вместо наружных стен на первом этаже и вереницей узких арочных окон на втором и третьем. Из-за колонн и арок слышались непрерывные щелчки ударов дерева о дерево.

— Это новый гладиатор Арма, — сказал приведший Леда храмовник другому, сидящему на каменной скамье у входа.

— Опять молодняк зелёный вербует?

— Из таких порой и бывает толк.

— Та ну, зелень неоперившаяся.

— Вы, старички, отвели бы меня к Арму, начерта мне ваше кряхтение слушать, — решил не сдерживаться Лед, возмущённый подобным демонстративным обсуждением.

— Ого, далеко пойдёшь, — захохотал сидевший на лавке, — или плохо кончишь. Ну пошли, герой. Идущим на риск привет от ценителей, — с ухмылкой выдал он.

Арм находился в небольшом зале на втором этаже вместе с ещё тремя.

— С пополнением, — сказал храмовник и направился обратно вниз.

— Вот, знакомьтесь, наш новый гладиатор Лед. Свежая кровь. А это Гнол, Зев и Рейд. Пошли, посмотрим на что ты способен.

— Ты можешь выбрать себе любого наставника, — вдруг вклинился Рейд.

— Ну вообще-то да, — сказал Арм, озадаченно почесав в затылке, — но ты учти, что

только я не заинтересован в твоих поражениях. Точнее мне нужен новый чемпион барака. Им можешь стать и ты.

"Вот и гадюшник, как Торт и предупреждал", — саркастично подумал Лед.

— Я не могу выигрывать на чемпионском уровне, — продолжил Арм, — там сейчас баланс. А внутри барака выигрывать отсрочки срывов я не могу, пока чемпион. Так что тренировать буду тебя для побед, а не чтоб потом на арене из тебя себе отсрочки плодить.

— Да я и не собирался отказываться от твоих тренировок.

— Ну и пошли тогда, нечего прохлаждаться. У тебя семь дней, чтоб научиться владеть чем-то кроме дубины. Хотя ты как, тот бой на дубинах то выиграл?

— Нет, — уныло ответил Лед, и увидел как алчно заблестели глаза троицы. Похоже они уже подсчитывали свои победы над ним.

— Молодец, быстро учишься. Скрывать свои возможности — основа выживания. После первого проигрыша эти стервятники набросятся на тебя и у тебя будет пять дней между боями для тренировок. Так что из первых семи дней не советую терять ни минуты. Кстати, а расскажи ка мне про свой единственный бой поподробнее.

"Опять мою беспомощность за хитрость приняли", — Лед немного замялся, раздумывая, стоит ли рассказывать о нападении на храмовников.

— Что, так всё плохо было? — поднял удивленно брови Арм.

— Просто это было нападение на храмовников.

— А, тут не парься даже. Ты заметил, что тебя не допрашивали храмовники и даже имя твоё спросили только при записи в гладиаторы? Ты для них теперь не человек, а средство добычи кристаллов. Чем занималась ломовая лошадь в прошлом владельца волнует мало.

Лед действительно понял, что так оно и есть. Он автоматически назвал придуманное имя храмовнику, да они и не могли знать его настоящего имени. Его же просто с улицы взяли без документов и без вопросов направили сюда.

— Честно говоря не сообразил даже.

— Учись соображать. Без соображалки в гладиаторах делать нечего. Иначе из срывов вылезать не будешь. А это хорошему самочувствию не способствует. Я тебе честно скажу — бывали случаи, когда новички выгорали за пару вахт из-за полученных за проигрыши срывов. Не тормози, если не хочешь быть одним из них.

— Я понял.

— Так что там с той стычкой?

— Нас было трое, меч и две дубины против охраны фуражного фургона.

— Это восемь воинов монахов охраны, двое возниц и два стрелка с арбалетами? Ты debil? Ответь сразу и я с чистой совестью передам тебя одному из тех орлов, — Арм ткнул в сторону тройки мужиков, которые встав треугольником и взяв деревянные мечи, отрабатывали удары, — не охота бессмысленно время тратить.

Лед почувствовал как краска горячей волной залила лицо. Так стыдно ему давно не было. Пожалуй, что с Земли.

— Мне предоставили ложные сведения и не оказали обещанной подмоги, — процедил он сквозь зубы.

— Подставили, значит. Дурак. Но возможно не безнадежен и тот урок пошел впрок. Учти, среди гладиаторов подставы — часть жизни. Пока у меня нет причин тебя подставлять, но это пока. Да и правда ли это ты не узнаешь, пока не станет поздно, — лицо Арма расплылось в улыбке.

— Я уже понял.

— Ну и как же протекал этот уникальный в своём безумии подинок дури с профи?

— Парня с дубинкой вырубили первым, потом наш с мечом кинулся на рожон — хотел умереть, но не удалось. Меня вырубили последним, не знаю кто и как, но перед тем я несколько раз дубинкой махнул и мечь одному храмовнику выбил.

— Опа, ану подробнее.

— Стукнул дубиной по руке и выбил.

— Случайно что ли?

— Нет, думал выбить и потом по башке, но меня сзади...

— Ты, Лед, этого больше не рассказывай. Пока чемпионом барака не станешь, так точно. Помни, что скрытность — главное оружие гладиатора. Ошеломил противника — победил. Бери мечь и неспеша покажи, как бы ты бил им вот этого болвана, если бы умел. Не в полную силу и не спеша.

И Лед с мечом направился к вертикально стоящему бревну.

* * *

Всю ночь Арм гонял его, объясняя как двигаться, как держать стойку. Чередование выпадов и отскоков. Троица потеряла интерес к ним довольно быстро. Потом новые лица появлялись и исчезали, но Лед фиксировал их краем сознания, сосредоточившись на тренировке.

— Отскок назад всегда медленнее выпада, блокировать удар гораздо надёжнее и меньше выматывает. Да и выпады чаще применяются для колющих атак, а они запрещены в общем-то. Длительное чередование выпад-отскок бысро выматывает, особенно на арене. Умнее отбить удар скользящим блоком гораздо надёжнее и открывает большой простор для контратаки. — объяснял Арм. — Лучше всего владеть всеми техниками и комбинировать их по обстоятельствам.

Щитами гладиаторы не пользовались и бой был похож на фехтование с постоянными уклонениями и сменой позиций. Уже через час пот лил с Леда ручьём, а кисти рук ныли. Арм заставлял тренировать обе руки, но левой у Леда получалось все совсем уж никак. В качестве перерыва были круги бегом вокруг здания. Под конец Арм привёл его на один из рингов первого этажа и провёл с ним бой, после которого Лед очнулся в комнате на столе рядом с храмовником.

— Если его лечить надо после тренировки, то что будет на арене? — хмыкнул храмовник, обращаясь к Арму.

— Как бы вам потом лечится не пришлось, — прошипел Лед и поковылял к выходу.

— Лед, надеюсь ты понимаешь, что спать теперь ты будешь днём? — спросил Арм.

— А что в такую жару ещё делать? Мы на последнем этапе так и спали, я и привык уже. Только в последний переход не спали совсем.

— Отлично, пошли в барак, скоро завтрак, а я ещё в бани сгонять хочу.

— Арм, а ты на бани откуда деньги берёшь?

— Так мне за твоё обучение по серебрянному в день монахи платят. Это до твоего третьего поражения или до пятой победы. Ну и за победы в бою гладиаторам платят, при этом за чемпионские по пять золотых. Это единственный способ копить золото впрок больше одной монеты. кончились монеты, пришёл к распорядителю арены и он тебе новый золотой выдал и так пока не кончатся. Так, хватит болтать, побежали кто первый до барака.

Лед оказался вторым, хотя чувствовал, что есть силы обогнать Арма. "Надо учиться не только мечом махать. Интриги, так интриги. Будем учиться скрытности".

* * *

На этот раз Лед проснулся сам. Впервые за долгие месяцы его никто не будил. Он даже

не сразу сообразил где находится, удивлённо рассматривая балки под потолком барака. Спустившись вниз и обувшись, Лед жадно припал к фляге. Пока спал в горле пересохло. Двери барака были закрыты и внутри царил полумрак. Хорошо, что Арм заставил его разуться перед сном. Лед после тренировок на измор и завтрака валился с ног и снова бы рухнул спать обутым. А сейчас он чувствовал себя выспавшимся и бодрым. Даже вчерашний финальный бой с Армом закончившийся переломанными руками, и дикой болью по всему телу воспринимался уже не так остро. "Тяжело в учении — легко в бою," — с этой мыслью Лед направился к лежаку Арма.

Арм ещё спал и пока Лед раздумывал стоит ли будить наставника к нему подошёл Торт.

— Удачного дня. Что, тянет в бой? На улице ещё пекло, Арм из барака не выйдет до обеда, так что не буди лихо. Он злой как проснётся. Я собираюсь идти на другой конец крепости, в корчму серебра заработать, могу по дороге крепость тебе показать, ты же так и не разобрался где тут что?

— Да вчера всю ночь меня Арм гаял как проклятого.

— Вот и поговорим заодно.

— Ну пошли.

По дороге к дверям к ним подошёл худощавый парень лет двадцати пяти.

— Торт, я с вами пройду, если не возражаешь. И с новеньким познакомлюсь.

— Пошли, — немного поморщился Торт, — только со своей агитацией не лезь пока до харчевни идём. Лед озадаченно посмотрел на подошедшего.

— Я Зенг, — представился тощий.

— Лед.

Выйдя из барака они окунулись в сухой жар, падающий с неба и идущий от земли одновременно. Спутники накинули капюшоны ещё в бараке, Лед поспешил сделать то же самое.

— А зачем идти по жаре так далеко? Ближе харчевен нет?

— Там повар-храмовник собеседник интересный, — ответил Торт. Зенг взглянул на него с явным неодобрением и снова опустил голову. Капюшон скрыл его лицо от Леда. — Много где побывал и слушать умеет. Бывает и поспорим о том, о сём. Да и работой не грузит под завязку.

Они вышли из района бараков и Торт начал рассказывать Леду про встречные строения. Первым шёл больничный блок. Оказалось болели в крепости мало, так как аура бога исцеления и жар пустыни давили большую часть болезней. Животом никто не маялся. Некоторым новичкам исцеляли болячки, принесённые с воли, а позже главными пациентами были старатели после ожога и гладиаторы после арены. Напротив была харчевня. "Так себе", — как выразился Торт. — "И места для работы не всегда есть, потому что харчевня ближе всего к баракам". Как оказалось все харчевни в крепости были как бы безымянные, но старатели иногда давали им названия. Эта звалась Толкучка. Название говорило само за себя.

Дальше несколько домов удостоились короткой фразы: "Похоже жильё", а затем справа появилась колоннада за которой виднелась зелень пальм. "Бани," — мечтательно проговорил Торт, — "местный рай". Бани справа тянулись долго, слева они миновали несколько жилых домов и туалет, похожий на те, что были в районе бараков. За банями располагалась канцелярия, туда Арм водил Леда регистрироваться гладиатором, а напротив через пару домов был тренировочный центр. Даже в такую жару оттуда слышались редкие

щелчки деревянных мечей.

Следом шёл перекрёсток и на нём они остановились.

— Налево вон в том здании хорошая харчевня, там в основном гладиаторы бывают, но и обычные старатели не редкость. А вот храмовники редко бывают — юмор у местной публики уж очень специфический. Направо склады и лавка, там можно обувь и плащ новый получить, ну и другую одежду. Флягу, если повредишь, то тебе в барак принесут. А больше имущества нам не полагается, — и они двинулись снова прямо.

— А стирка где? — спросил Лед, Зенг всё также шёл рядом и думая о своём.

— Стирка на территории бань есть, ну и в районе барачников несколько.

Торт продолжил экскурсию. За перекрёстком справа была парикмахерская, за медяк побреют и обстригут лишнее на голове, ногах и руках. Справа возвышалась арена, похожая на земной Колизей, как его Лед видел на картинках. Большое круглое сооружение. Внешние стены были всего в два этажа. Внутри было тихо. Лед узнал в одном из зданий туалет, не удостоившийся комментария Торта, а вот харчевню напротив он назвал: Храмовая. Старатели в ней редкость. Редкое место, где за шутки со стороны старателей храмовники могли и побить. Таких харчевен ещё было несколько вокруг центральной площади, на которой стоял храм. Это было самое огромное здание из увиденных ранее. Огромные шпили сверкали на солнце, а по центру возвышался огромный купол. Они обошли Храм по краю площади прячась от зноя в тени домов. Это было пару ремесленных знаний и ещё одна Храмовая харчевня. Пропустив одну улицу они нырнули в следующую. Здесь были ещё одни бани, но более роскошные и уже только для храмовников. В виденных ими ранее банях рядовые храмовники были не редкостью, а вот жрецов или магов там не встретишь. Напротив располагались административные здания вперемишку с жилыми. Некоторые жилые были с заборами, за которыми виднелась зелень садов. Наконец они пришли туда, куда направлялся Торт к харчевне с очевидным названием Дальняя.

— Дальше склады и Силовая башня, — сказал Торт, давая понять, что экскурсия завершена.

— Что за Силовая башня? — заинтересовался Лед.

— Кристаллы там установлены, энергию храмовникам дают. Если интересно — потом напомнишь, я расскажу. Это не короткий разговор. Дальше сами можете побродить с Зенгом. Да, кстати, он со мной сюда попал, мы в школе вместе работали, он был воспитателем младшей группы. Обоим повезло с некромантской крепости соскочить. Парень он хороший и умный, но повернут на восстании. Сейчас тебя агитировать будет. Послушай, не лишним будет. Но учти, храмовники за такое не наказывают, если к практическим делам не переходить или не усердствовать с агитацией как вон Зенг. Его на ожог уже три раза водили, один правда за отказ от вахты, второй за попытку самоубийства и только третий уже чисто за подбивание к восстанию. Человек как видишь опытный, тебе думаю полезно будет с ним поговорить. Ну а если вдруг сговоритесь и нас всех освободите, то я первые здравницы только за вас до конца жизни пить буду. — И Торт грустно улыбнувшись направился внутрь харчевни.

* * *

— Я не очень в харчевнях разбираюсь — стараюсь с храмовниками не иметь дела.

Простираться и помыться и всё. Могу тебе ворота показать — все три. Башни силы, тюрьму местную, башней крика её старатели кличут. Монахи, для острастки остальным, дают пытаемым накричаться вволю. В этой башне самые большие окна. точнее внешних стен в пыточных нет вообще. — говоря это, Зорг смотрел на лицо Леда, ловя реакции.

— Показывай ворота и рассказывай, раз уж Торт тебя рекомендовал. А чего восстание, ведь гиблое дело. Есть же возможность через арену освободиться?

— Через арену? Я не говорю даже, что это шанс для одного из тысячи, так там ещё и такой обряд посвящения, что не каждый пройдёт, а кто пройдёт посвящает себя богу со всеми потрохами. А служение любым богам не самое полезное занятие. Для души. Но прс это тебе Торт может два десятка лекций прочитать, а я тебе так скажу, может не такое и гиблое это дело, восстание-то? Ведь монахи про 500 лет без бунтов направо и налево рассказывают не зря. Безднадёгу сеют!

— Так а план то у тебя какой то есть?

— Если всем неожиданно напасть, перебить монахов в самый солнцепёк, пока они спят, захватить крепость, то можно укрепиться. Разрушить кристаллы в башнях силы и разбить алтарь, после чего целители будут бессильны против нас и не смогут послать карательный отряд. Потом организованно прорываемся из пустыни.

— Простой план. Почему его не использовали уже тысячу раз?

— Потому что не организованы! Боятся все. После ожога все как дохлые мухи. Без стержня.

— А монахи спят прямо на улице, подставив горло кинжалам? И пункты выдачи этих кинжалов я по пути не заметил. Или пропустил, может?

— Ну не все легко, но ведь важно начать, нет?

— Важно, но я так понимаю главное оружие храмовников — магия. И её здесь очень много. То, что я видел в исполнении одного встреченного мной колдуна не оставляет нам никаких шансов.

— Если башни разрушить у них энергии быстро не станет, отсидеться, а как выдохнуться, то и прирезать гадов.

— Тогда уж лучше в заложники взять, если выдохнуться. Да и лечение лишним не будет.

— О, вот ты уже дело говоришь! — обрадовался Зенг. — Так ты согласен, что восстание — единственный выход? — Бородатый Зенг с горящими глазами напоминал в этот момент Че Гевару.

— Понимаешь ли мой наивный Че, пока я не вижу в твоём плане рационального зерна.

— Я Зенг, — автоматически поправил тот.

— Я буду звать тебя Че. Для конспирации, — улыбнулся Лед. — Я буду иметь тебя в виду. Согласен даже обсуждать слабые места твоих революционных планов, но не более. А как только твои идеи мне покажутся реализуемыми, ты узнаешь об этом первым! И горе, тогда, проклятым храмовникам.

— Надеюсь ты всё же поймёшь, что покорно ждать безумия от магического ожога гораздо более глупо, чем умереть в бою за свободу. Ты не похож, на глупых селюков-бандитов при дороге, попавших сюда из-за дури и незнания на кого напали.

"Пожалуй ты меня переоцениваешь, братец Че," — пробормотал себе под нос Лед и более громко спросил:

— Ты тоже гладиатор?

— Развлекать храмовников убивая собратьев мне противно.

— А как же ты храмовников перебежьешь, если даже доступа к оружию не имеешь?

— Да был я гладиатором, недавно ушёл. Гнилой у нас в бараке народ в гладиаторы подался. Арм нормальный мужик, но он в своём чемпионстве как в клетке заперт. А остальных пятеро стервятники. С новичков выбивают пропуски срывов, а в чемпионы не рвутся. Я ушёл и после меня ещё двое новичков ушло, получив по три поражения.

У Леда заклокотало внутри. Похоже его снова в тёмную используют? Арм не говорил о таких проблемах среди гладиаторов.

— А что, новичков специально подставляли? — разговор становился более конкретным.

— Как бы и нет, но получилось подло, новички первым боем друг друга выбрать не могли, выбрали ветеранов, проиграли, а потом их расхватили гладиаторы с опытом. Могли бы дать время, чтобы храмовники назначили им бой между собой. Хотя какой-то шанс. Я после такого ушёл, а новички нахватав очередей на срыв после трёх поражений тоже ушли.

Лед немного успокоился, похоже Арм тут не при делах и поделаться ничего не мог, но простить почему не рассказал об этом надо. И быть начеку. У гладиаторов и правда тот ещё гадючник.

Тем временем они подошли к воротам, остановившись поодаль. Один из стражников крикнул, обращаясь к Леду:

— Не связывайся с этим провокатором — целее будешь. Это бесценный совет, поверь!

— Спасибо тебе добрый храмовник. Мог бы ты записать мне его на бумаге?

— Зачем? — наивно повёлся храмовник.

— Подотрусь в нужнике, — изображая демонический хохот заржал Лед.

— Два идиота, — обескуражено забормотал стражник, демонстративно теряя к ним интерес.

Подходить ближе и дразнить храмовников у Леда не было желания, но при встречах они постоянно вызывали у него злость. Ну не нравились ему люди, ограничивающие его свободу. Они вызывали у Леда желание их придушить.

По пути к следующим воротам Зенг рассказал историю их попадания в лапы храмовников некромантов. После шутки над стражником он долго подсмеивался и довольно улыбался, похоже простив Леду отказ присоединиться к его странному клубу бунтарей. Видимо он был уверен, что это временно.

История пленения Торты и Зенга была проста и трагична. Они оба везли новый набор учеников из Сельвы, крупного города Трима в столицу. Ребятам было по 15–18 лет и на стоянках они ходили по местным кабакам. Даже не особо шалили. Но в одном из посёлков они столкнулись с караваном некромантов. Видимо ребята неудачно пошутили, но некроманты их схватили. А когда Торт с Зенгом пришли и спокойно попросили отпустить детей, их схватили за компанию и быстрым темпом покинули Трим. Орден некромантов наверняка теперь окончательно в Триме вне закона, а с храмовниками возможно даже война, но на судьбу пленников это уже влияло мало. Их двоих неспособных к магии передали в эту крепость целителям, а весь набор одарённых ребят видимо отправился к некромантам. И не факт, что собирать кристаллы.

Злость на храмовников, равнодушно меняющих жизни пленников на кристаллы ещё сильнее окрепла в душе Леда. Если представится возможность им выставить счёт, то мало не покажется никому.

У вторых ворот не было ничего интересного, солнце клонилось к закату и приближался обед. Лед предложил возвращаться в барак. Предстояла ещё одна ночь тренировок на

пределе. Повторить судьбу пары новичков ему совсем не хотелось. К тому же предстоял непростой разговор с Армом. Лучше прояснить эти моменты сразу, а не надеяться, что само рассосётся.

* * *

Когда они вернулись в барак, гонг ещё не звучал и Лед отправился искать Арма. Тот сидел на лавочке под стеной барака и играл в что-то напоминающее шашки с другим старателем. Пару человек стояли рядом наблюдая. Тень барака немного спасала от жары. Лед тоже с интересом стал следить за партией.

Игровое поле состояло из темных и светлых клеток размерами шесть на шесть. Светлые и тёмные фигуры были двух размеров. Партия была в разгаре и понять правила Лед не мог. Он заметил только, что ходили фишки только прямо, а били прямо, в бок и под углом, возможно, что и назад. Мелкие били только в упор, а большие издалека. Игра шла быстро и вскоре Арм победил. Незадолго до конца партии прозвучал гонг, но фургона видно не было, и двое зрителей сели на место игравших. Рассмотреть начальную расстановку фигур Лед увидеть не успел, так как Арм со словами: "Пойдём, гладиатор" увлёк его за собой.

— Чего такой хмурый сегодня? — сразу спросил Арм. "Надо учиться держать свои эмоции поглубже," — отметил про себя Лед. Но это был хороший повод для неприятного разговора и он не видел повода тянуть с ним.

— Я узнал, что среди гладиаторов барака нет ни одного новичка и мне предстоит сражаться с бойцами намного опытнее себя. Почему ты не сказал мне об этом?

Арм нахмурился, но его голос оставался спокойным:

— Ты один раз в жизни махал палкой. Любой будет опытнее тебя. А не говорил я потому, что тебе надо тренироваться и верить в победу, а не с ужасом ждать поражения. И чтоб не было потом вопроса зачем я тебя вчера так измолотил и сегодня собираюсь — как ты себя чувствуешь?

— Н-нормально, — идея снова быть избитым до полусмерти Леду категорически не понравилась.

— Отлично ты сегодня себя чувствуешь. Никакой крепатуры и растянутых сухожилий. А если бы ты в больничку вчера не попал, то этот день, а может и следующий пошли бы коту под хвост. Двигался бы ты как зомби. Обычная аура храма с таким не справляется. Так что оставшиеся шесть дней будешь отгребать по полной. Ожог стократ больнее, так что привыкай. И ещё одно: у тебя как новичка-гладиатора есть два бесплатных посещения арены. Самый слабый из наших, Срам его зовут, сражается завтра с Гнолом. Тебе стоит на этот бой взглянуть, заодно парочку других боёв посмотришь. Мне, как наставнику такое же счастье привалило, так что поведу тебя смотреть как плохие дяди больно бьются. А Срам знаешь почему его зовут? — ухмыльнулся Арм.

— Без штанов бегают?

— Затейник ты, — впечатлился Арм, — он со срамной болезнью сюда попал, его вылечили, так он бегал потом с храмовниками обнимался, благодарил каждого встречного. До первой вахты, потом успокоился и в гладиаторы подался. — Пошли есть, вон пузырь уже круги мотает.

"А ловко он с темы соскочил," — подумал Лед, — "хотя и прав он во всём — сам я

нарвался и нечего теперь ныть!"

* * *

Второй день тренировок был даже тяжелее первого и к концу Леду начало казаться, что он уже многое может и умеет, пока в финале Арм не сделал с лёгкостью из него отбивную. Похоже на этот раз кроме рук он переломал ему большую часть рёбер и ноги заодно. Потерявший сознание Лед уже не был в этом уверен. Но очнувшись на столе перед храмовником он поблагодарил магию, что боль больше не резала тело. Но воспоминание заставляло вздрагивать. Если срыв намного хуже этого, то надо записываться к Че.

— Тактика циклических выпадов и отскоков во многом хороша, но когда тыходишь в такой ритм, то должен регулярно атаковать и при этом соперник знает когда точно последует атака. Для неопытных бойцов это способ быстро хоть чему-то научиться, и увеличить силу удара за счёт корпуса. На арене сила удара опасна, там важнее контроль. Так что тебе надо освоить защиту скользящим клинком. Твоя скорость это позволяет, — сказал Арм по пути к бараку на завтрак.

Сейчас они с Армом шли к арене. Третий день тренировок начался с пары часов отработки ударов, блоков и комбинаций. После чего Арм сказал, что пора — перерыв на любимое шоу храмовников. Спешите видеть! Абсолютно бесплатно! Идущим на риск привет от ценителей!

— А что это значит? Ну про ценителей? — спросил Лед, сразу вспомнилось, что слышал он эту фразу от одного из храмовников.

— Это храмовники так приветствуют нас на арене. Издеваются по сути.

На входе Арм сказал храмовнику про первый бесплатный просмотр для новичка и тот, судя по всему отлично зная наставника Леда, пропустил их на трибуны арены.

* * *

Внутри арена выглядела больше в свете ярких магических огней. Трибуны сбегали кругами сидений вниз. Высота казалась гораздо большей, чем два этажа. А может и не казалась, просто дно арены наверное ниже уровня поверхности снаружи. Арену покрывал песок, которого так много за стенами крепости и от которого Лед уже отвык, шагая по брусчатке улиц, и разнообразной плитке полов в зданиях. "Песок может быть проблемой," — сразу отметил Лед, он то привык на тренировках к ровной и надёжной поверхности под ногами.

— Арм, тут песок...

— Вот сегодня его пару минут и помесишь, ознакомишься так сказать. — Арм хмуро осматривал полупустые трибуны, — Жаль сегодня только рядовые бои, тебе бы бой чемпионов глянуть полезно. Зато храмовников немного.

— Бой гладиаторов шестого барака. Клык против Старого. До начала боя сорок ударов. — раскатисто прозвучало над ареной.

— Это мы удачно зашли. — довольно пробормотал Арм, усаживаясь на пустующие сиденья. — Видишь хорошо?

Лед кивнул. Зрение у него было немного подсевшее, но сейчас он видел гораздо чётче. Похоже храмовники лечат не только переломы и срамные болезни, но и зрение. Не замечать такого пару дней, видимо слишком уж бьёт жизнь ключом, и как всегда по голове.

Тем временем гладиаторы, появившиеся с двух концов арены начали не спеша сближаться.

— Видишь кольцо брусчатки вокруг песка арены? — обратился Арм к Леду, — Гладиаторам с оружием в руках на него ступать нельзя. Приравнивается к побегу, запомни. — Лед кивнул, неотрывно следя за происходящим внизу.

Соперники сблизились, раздался первый звон мечей. Лед не разбирался в холодном оружии, но оружие сражавшихся больше всего напоминало сабли. Через мгновение началась сплошная пляска металла. Внутри у Леда вдруг зародилось осознание нелогичности. К шее прилила горячая волна и по плечам забегали мурашки. Он вдруг понял, что чётко видит все движения, успевает понять куда будет выполнен удар. Ещё во время последнего спарринга с Армом, больше похожего на избиеие младенца Лед заметил, что успевает отследить удар Арма, понять куда он прилетит и как больно это будет, он даже успевал понять как можно его отразить и что надо сделать и даже делал это, но так неуклюже, что либо не успевал, либо получал совсем не тот эффект. Это отличалось от спаррингов на ринге спортивной школы. Там Лед обычно успевал заметить момент удара и то по выражению лица, а не самому движению и подставить плечо или перчатки. Тут же он успевал заметить всё. В бою с Армом он, не задумываясь, списывал такую медлительность на желание наставника дать Леду шанс среагировать и отработать выученные блоки. Но на арене у гладиаторов, сражающихся за срыв, никаких причин медлить не было.

— Арм, а это сильные бойцы, ты не знаешь, — спросил Лед, неотрывно следя за поединком. Бесперывный звон стих и бойцы кружили по арене, загребая песок босыми ногами.

— Отличные, я же сказал, нам повезло. Клык имеет все шансы стать чемпионов шестого, а Старый им уже был и вполне может стать снова. Так что следи внимательно, такой хороший бой не часто увидишь. В шестом бараке вообще хорошие бойцы подобрались, не то что у нас, недовольно пробурчал в конце Арм.

— А кто из них кто? — Шлемы не скрывали лиц.

— С седой бородой — это старый, — коротко бросил Арм, так же внимательно наблюдая за поединком. "Ведь это может быть кто-то из его будущих соперников, если выйдут в чемпионы", — подумал Лед, но тут события на арене поглотили всё его внимание.

Звон сабель возобновился. На этот раз Клык взорвался длинной серией, заставив Старого уйти в глухую оборону. Удивительно плавный взрыв в глазах Леда. В душе его крепла уверенность, что он имеет явное преимущество в скорости реакции. Отдельные эпизоды вспыхивали в мозгу, сбивая концентрацию на поединке. Тот же Керол назвал его слишком шустрым. Да и Арм. Это не просто так. И это преимущество надо срочно скрывать.

Старый, резко уклонившись с линии атаки Клыка рубанул его слева ниже бедра. Клык отскочил, зажав свободной рукой глубокую царапину. Соперники вновь закружили по арене. Старый как ни странно не стал развивать успех. "Хотя почему странно? Что я понимаю пока что в боях? Может логично дожидаться ослабления соперника от раны?"

Клык снова пошёл в атаку, несмотря на рану. Видимо ему тянуть время не имело смысла. Старый отступал, ловко блокируя удары. В неожиданном рывке Клык достал Старого, глубоко раскроив грудь, но и сам раскрылся полностью и получил удар по левому

плечу. Левая рука его бессильно повисла.

— Всегда у этих ребят есть интрига, — довольно пробормотал Арм.

Противники устали и теряли силы от глубоких ран. Бой всё откровенней напоминал замедленную съёмку. Но тут была уже не заслуга быстрого восприятия Леда. Это усталость замедляла движения соперников.

Клык снова бросился в шквальную атаку и на этот раз Старый ответил таким же шквалом. Видимо реагировать блоками уже не хватало скорости, противники всё больше пропускали удары, стремясь успеть нанести противнику больший урон, чем он. Тела гладиаторов стремительно покрывались порезами различной глубины. Похоже из этой стычки выйдет уже только один. И действительно, внезапно звон стих и Клык осел на покрытый бурыми кляксами песок. Похоже удар в плечо, снизивший его подвижность и решил исход поединка.

К гладиаторам на арену подошли две группы храмовников. Старый в окружении трех из них направился к выходу, отдав одному из них меч и шлём. Через минуту поднялся и Клык, Его увели под руки, но на полу труп он уже не походил.

— Хороший бой, есть ещё Старому что показать на арене. Удивить, правда, уже нечем.

— Победил гладиатор Старый! — раскатисто прозвучало над ареной.

— Ну как тебе бой, Лед? Что скажешь? — с интересом обернулся Арм.

— Удар в плечо решил дело. То, что Старый успел среагировать на рывок и нанёс удар, вместо попытки ставить блок его спасло.

— Это тоже, но первая серьёзная рана тоже заставила Клыка менять тактику. Он много атаковал, со Старым это рискованно. Он хорошо держит удары. Клыку нужно было дольше трепать его короткими атаками на дистанции и переходить к длинным сериям, когда Старый начал бы уставать. Клык всё же помоложе. Поторопился он. А Старый выжал максимум из боя. Но если в ближайшее время он не станет чемпионом, то всё.

— Арм, а есть какие-то правила? Ну там: по голове не бить, по яйцам тоже? Ну или песком не бросаться и лежачего не бить.

— Нет никаких правил. Есть два закона. Убил соперника — проиграл всё. Попытался подставиться под смертельный удар и выжил, получи тоже по полной. Ну а песок. Ты попробуй этот песок зачерпнуть. Тебя тут же соперник и положит. До начала боя в руках только меч держать можно. Бывали случаи, что песок в глаза сыпануть успевали. Ну да, это решало судьбу боя. Но это редкость. Упавшему встать редко удаётся, а по другому песок и не схватишь. Ногой метнуть, так только движение себе сковать можешь. Так что эти игры с песком на арене редкость.

- Бой гладиаторов двадцать седьмого барака. Срам против Рейда. До начала боя сорок ударов.

— Будь внимателен. Я советую тебе первый бой против Срама. Не будешь сачковать на оставшихся тренировках и у тебя есть шанс. Рейд опытнее, он и выбрал Срама себе в соперники. С ним тебе пока не совладать. Очень важно для тебя победить в первом же бою, чтобы сохранить возможность выбора соперника на второй.

— Ясно, — коротко ответил Лед, внимательно следя за ареной. А там соперники уже сближались.

Бой шёл на измор. Оба бойца были крепкими, выше среднего роста. Начался поединок с кружения по арене и обмена редкими простыми ударами и блоками. И в таком темпе продолжался уже четверть часа. Тут была очень замедленная съёмка. Удары были сильные, но неспешные и целили всё больше по ногам или бёдрам.

— И долго они так могут кружить? — удивлённо спросил Лед.

— Не больше часа, потом обеим засчитывают поражение, правда без изменений в очереди срывов. Но следующие поединки они тогда проводят с чемпионом барака, то есть со мной. Без права на чемпионство и вообще без бонусов в случае победы. Приятного мало, так что скоро забегают повеселее. Хотя мне то выгодно ничья, — осклабился Арм.

И действительно, удары становились всё чаще. Рейд провел одну сложную комбинацию с переходом в блок и резким выпадом в бедро противника, но не достиг успеха. Один удар Срама слегка оцарапал руку Рейду. Через какое-то время Срам получил неглубокий порез на груди. Кляксы крови неспешно пятнали песок арены.

Неожиданно Рейд бросился в шквальную атаку, зазвенела, искрясь в лучах магического света, сталь сабель. Отбив десяток ударов и пару раз оцарапав соперника в ответном выпаде, Срам получил несколько глубоких ранений и после сильного удара в живот осел на песок сцепив зубы.

— Победил гладиатор Рейд, — пронеслось над ареной. Соперников развели в разные выходы.

— Мы тут надолго? — спросил Лед.

— Пока тебя не представят. Пощупаешь песок арены, почувствуешь шлем и оружие. Я тебя слегка погоняю пару минут по песочку и пойдём тренироваться в центр. Заманчиво тебя дважды сегодня через больничку прогнать, но это, пожалуй, бесполезно, да и наглеть не стоит.

— Мы будем сражаться настоящими клинками? — опешил Лед.

— Нет, при представлении гладиатора клинки затуплены.

— Это чтобы ты меня не убил случайно?

Арм расхохотался и вытирая выступившие слёзы проговорил:

— Это чтобы я об тебя не самоубился. Ты же пока ничего не умеешь толком. При определённой сноровке любой чемпион может использовать твой меч, чтобы отправиться на перерождение.

* * *

Прошло ещё два поединка. Лед всё больше убеждался, что местные двигаются намного медленнее. Но один из боёв заставил его задуматься. В нём сражался здоровенный гладиатор с бойцом телосложением схожим с Ледом. В итоге победила выносливость первого, а не вёрткость второго. И то бой длился долго только потому, что здоровяк бил крайне осторожно, явно опасаясь нанести смертельный удар. Радовало, что гладиаторы из его барака не настолько превосходили Леда физически. На вопрос Арму, не стоит ли ему больше уделять внимания повышению силы, тот ответил, что это ему нужно сейчас меньше всего. Много силы без техники и опыта — прямой путь получить наказание за убийство. Хотя скоро этот вопрос станет более актуальным.

После поединка здоровяка с живчиком к ним подошёл монах и провёл во внутренние помещения арены. Там они разделись по пояс, разулись, и двое монахов сказали им следовать за собой. Их подвели к невысоким воротам и спустя пару минут они вступили на песок арены сквозь распахнувшиеся створки. Раскатистый голос арены пророкотал:

— Представляем нового гладиатора двадцать седьмого барака Леда и его наставника чемпиона барака Арма. — никаких оваций не последовало. Храмовники внимательно рассматривали его. Подошедшие монахи протянули им по шлему и сабле. Сабли были полностью затупленные, с закруглёнными кончиками и не совсем удобные. Они были длиннее чем надо, что ли. Лед не мог понять.

Встав в стойки друг против друга они начали кружить по арене. Точнее кружил Арм, а Лед скорее топтался. Хотя он и решил скрывать свою чрезмерную скорость движения ловкости ему явно не хватало. Оставалось надеяться, что с опытом она придёт. Арм нанёс неторопливый удар и Лед постарался так же медленно и плавно его парировать. Как ни странно в таком неторопливом темпе блоки и удары давались легче, Леду даже удавалось контратаковать. Он помнил, что Арм намеревался слегка погонять его в пол силы, но всё же даже эти успехи его воодушевили.

— Представление гладиатора окончено, — услышал Лед голос и удивился как быстро пробежали выделенные две минуты.

Песок мешал движениям, но он мешал и сопернику. Сабля была действительно не очень удобная и кисть слегка ныла после неё. Одевшись они с Армом вышли из арены и направились к тренировочному центру.

— Ты молодец, Лед, — первое что сказал Арм.

— М-м-м?

— Я теперь знаю, что ты меня слушаешь. Не показывать свою скорость на арене — хороший ход. И ты хорошо отбивался. Если твои успехи и дальше будут такими же, Срам против тебя не выстоит.

— А что с саблями? Они какие-то длинноватые.

— Сабли нестандартные. Ими невозможно заколоться самому или броситься на них. Ну, во всяком случае быстро. Они неудобны, но это неудобство для обеих бойцов.

— Ясно. Что сегодня будем изучать?

— Я то ничего, — осклабился Арм, — а вот ты будешь изучать запрещённые удары.

— У-у-у, круто! — глаза Леда заблестели в предвкушении.

— Ничего крутого. Это удары, которые лучше не использовать на арене, так как их может использовать соперник для самоубийства. Ты их не будешь отрабатывать, я тебе их покажу, ты попробуешь и запомнишь, что так нельзя.

— Понятно, ещё одна мечта вдребезги, — печально вздохнул Лед.

— Что-то ты слишком оптимистичен сегодня, а ну десять кругов вокруг центра и ко мне, — после чего зашагал ко входу. Они как раз пришли.

* * *

Проснувшись, Лед чувствовал себя ещё бодрее, чем в предыдущие дни. Утреннее избиение до полусмерти стало уже привычным и не воспринималось как что-то ужасное. "Болевой порог у меня ещё и высокий?" — с этой мыслью Лед сиганул на пол с верхней

полки и, обувшись направился на поиски Торты. Открытие своих новых возможностей породили реальные надежды, и для их реализации требовалась информация. И он знал один такой кладёз, хотя и непростительно пренебрегал ним. Следовало по максимуму заполнить пробелы в своих знаниях про магов и магию. И про богов, раз он оказался в полной зависимости одного из них.

Торт ещё спал и Лед решил его не будить. Совет насчёт Арма не будить лихо вполне мог касаться и Торты. Люди то чаще всего судят по себе. Промаявшись пол часа, Лед нашёл двух старателей, играющих в виденную им ранее игру с фишками. Называлась она шквал и правила были просты. Лед почти уже разобрался с ними прошлый раз, а сейчас узнал, что позиции в начале игры у фишек подобны шахматам. Мелкие спереди, здоровые за их спинами. Как в жизни. Понаблюдав за игрой, Лед заметил, что Торт проснулся и обувается. Не долго думая он начал подбираться к своему главному источнику информации, на который он возлагал большие надежды.

* * *

— Удачи в делах, — обратился Лед к Тарту обычным местным приветствие. Крепость наложила отпечаток на всё.

— И тебе. Освоился? Вижу у тебя странный блеск в глазах. Это тяга к знаниям и мудрости что ли?

Лед снова смутился. В который раз его легко читают. Надо что-то делать со своей открытой физиономией. Или учиться изображать нужные эмоции. А то палево какое-то.

— Ты как всегда прав, Торт. Я понял, что пренебрегал кладёзем информации в этой пустыне уныния и дикости.

— Ого, ты прямо воспрянул духом. Что такое случилось? Или просто головой ударился?

"Какой-то после сна Торт слишком колкий, так и нарваться недолго," — мелькнула шальная мысль и Лед сменил тактику.

— Так что, есть настроение поговорить? Или лучше позже подойти?

— Да поговорим уж, я сегодня свободен до обеда, так что горло промочу и спрашивай, — улыбнулся Торт своей обычной немного грустной улыбкой, — А как там Зенг? Уж не он ли на тебя так повлиял? Неуж-то скоро большой побег?

— Зенг странный, хотя в чём-то он и прав. Но пока я не готов поднимать угнетённых. Не мой профиль.

— Так что тебя интересует?

— Маги и боги.

— Мощно. Согласен, что прямо по адресу, но мощно. И порядок правильный выбрал. Именно Маги и боги! Пошли на лавку, разговор не скорый.

* * *

Тени барака едва хватало, чтобы накрыть лавку и они пересели прямо на песок под самую стеночку. Было жарко, но Лед уже начал привыкать к постоянному дневному зною.

— Ну так чего вдруг, Лед, тебя заинтересовали вопросы магии?

— Да вот посмотрел на лечение храмовников, как они полу трупов полностью исцеляют, да и раньше мне попадался один маг. Темного бога, правда. Вот и подумал, что неплохо бы хоть что-то узнать о тех, от кого полностью завишу. Как вообще магами становятся?

— Старатели никак. Храмовника вполне могут в старатели определить за грехи какие тяжкие, а наоборот один путь и ты про него знаешь. А что за тёмный маг тебе попадался?

Любопытство Торты немного расстроило Леда. Он не планировал афишировать своё прошлое и подобные ниточки были лишними. Торт свой, но болтун. Надо бы историю подсократить. Тем более, что даже имя бога он не помнит.

— Да там мага тёмный бог лишил магических сил, а потом простил. Ну и тот на радостях куролесил. Плавил железо как масло, камни расшвыривал. Впечатляет.

— Плавил железо? Темные божки не очень щедрые. А чтоб плавить железо нужно немалая сила магии. Видать для прощения на непростой ритуал колдун тот решился. И не исключено, что по глупости и незнанию. Таких боги любят, особенно тёмные.

— Значит, чтобы стать магом надо поклоняться какому-то богу?

— Совсем наоборот! Получившие магическую силу от богов — жалкие подделки, а не маги.

— Так бывают и другие маги?

— Давай я по порядку всё расскажу. Основное. Тут на месяц лекций, так что что заинтересует потом спросишь. Так вот о магах. Магическую силу можно черпать из мира самому или получить от бога. Ну можно ещё и совмещать. Практически все храмовые маги совмещают. За исключением редких фанатиков. Но боги это такие сущности, что ты либо с ними, либо против них. Результатом такой непримиримости стала война богов со свободными магами. Она началась около восьмисот лет назад. Воюя, обе стороны обвиняли друг друга во всевозможных грехах, благодаря чему знания о богах и многие секреты магов получили широчайшую огласку. Для борьбы с богами архимаги открыли множество своих секретов, добываемых тысячелетиями. Ну и боги через своих жрецов много всего про магов и про источники магии поведали. Поэтому про кристаллы сейчас любой обыватель, желающий слушать, знает больше, чем некоторые довольно сильные маги тысячу лет назад.

Но начну с богов. Откуда они взялись информации не встречал. Но зато доподлинно известно, что бога можно убить. И иногда убитый бог может возродиться. Источником божественной силы являются души верян. В буквальном смысле слова. Верующий после смерти попадает к своему богу и служит ему. По сути душа без тела теряет энергию и её поглощает бог. Чем сильнее верил при жизни в помощь и покровительство бога, тем дольше бог может после смерти удерживать душу получая энергию. Заметь, то, помогал ли бог реально никак на процесс не влияет. Некоторые ритуалы позволяют богу получить энергию верующего даже при жизни. Финальный обряд чемпиона как раз из таких. Но тут богу от реальной помощи не отвертеться как правило. Но тем хуже бедолаге последователю.

— А подробнее... — заикнулся Лед, но Торт строго заявил:

— Не перебивай, сбиваешь. Если я перескочу, то мы уйдём в такие дебри, что никогда не выберемся. Я потом расскажу более детально об этом обряде.

Итак. Бог отбирая энергию души задерживает ее сколько может до перерождения и ослабляет её. Многие за жизнь не укрепляют душу насколько, чтобы компенсировать пребывание в плену у бога после смерти и такие души слабнут и могут теоретически даже исчезнуть. Так что хороших богов почитай и нет вовсе. Редкие случаи среди высших светлых

богов, они шадят души последователей и имеют огромную силу за счет большого количества душ. Но это пока такой добрый бог не сцепится со злым. Тогда не до нежностей.

Борьба богов со свободными магами, а по сути с архимагами, началась с попытки отрезать их от источника кристаллов. Тогда крепостей было шесть. Архимаги достигают уровня силы богов, и даже превосходят многих из них, что не нравилось богам категорически. Обе стороны понимали, что отсутствие кристаллов ослабит вольных магов и архимагов значительно, нужный им для высшей магии приток маны из мира получить нереально. Поэтому на старых запасах магические армии хлынули сюда, в Кристаллическую пустыню. Они прорвались в древний город в сердце пустыни и возвели семь башен архимагов-хранителей. Эту твердыню не смогли разрушить объединённые войска сотни богов в течении полувека. Появившийся альтернативный источник магических кристаллов изменил мир и расклад сил в нём.

Сама пустыня, кстати, возникла после Армагедона. Это была величайшая война светлых и темных богов древности в союзе с примкнувшими к обеим сторонам архимагами и магами. Финальная битва привела к смерти всех сражавшихся и появлению Кристаллической пустыни. Ни один из древних богов не возродился, а архимаги с тех пор не делят друг друга на тёмных и светлых, а ставят своей конечной целью Уход.

Не участвовавшие в войне и выжившие боги, а также вновь зарождавшиеся, перестали напрямую вмешиваться в дела смертных. Древние боги могли стереть с лица мира целый город. Теперь же боги наделяют силой своих последователей, и только, а те на подобные катаклизмы уже не способны. Многие маги считают, что боги не столько не хотят, сколько уже не могут напрямую влиять на мир. Есть теория, что существует нечто над богами, покаравшее их.

Высокая концентрация энергий на месте древней бойни породила феномен кристаллов. Они растут, кристаллизуя магию, щедро разлитую здесь в пустыне, после развоплощения огромного количества магических существ. При этом пульсируют всем спектром магических энергий. При попытке отломать подобный кристалл от основы он выплёскивает накопленную энергию и душа человека служит останавливающим буфером. Без него кристалл любого размера рассыпается в пыль, полностью выплёскивая накопленную магию в мир. В любом случае находящиеся вблизи люди получают ожог, если не экранированы другими людьми. Мы, старатели, называем это срывом. Отломанный или сорванный кристалл стабилизируется и прекращает излучать магию, а так же расти. Но помещённый в землю с кладбища или прямо на самом кладбище он излучает снова весь спектр и эту энергию легко поглощать любому магу или архимагу. И не обязательно вольному. Храмовникам тоже доступна эта энергия. Она подобна той, которую выделяют боги своим жрецам.

Не сломив Вольный Оплот, так семь архимагических башен в пустыне называли вольные маги, боги начали компанию против магов, объявив их последователями мертвых сил. Они акцентировали, что силу свою вольные маги черпают из могил при помощи кристаллов. Вот тогда то и началась настоящая война. Война за сердца людей. Архимаги распахнули свои закрома знаний и открыли всю подноготную богов. Раскрыли их по сути вампирскую сущность. А особенность взаимодействия кристалла именно с могильной землёй и древними кладбищами объясняется просто. Умирая душа не сразу отправляется на перерождение. И если она не попадает в сети какого-то бога, то то или иное время находится рядом с уже мёртвым телом, рассеивая энергию и постепенно пропитывая ею землю, могильные плиты,

деревья и всё, что рядом. В итоге вольные маги тоже пользуются энергией душ. Но они подбирают обронённые клочки шерсти, а боги, образно говоря, остригают душу под корень, порой лишая всякой защиты в следующем перерождении.

Открывшаяся информация оттолкнула от богов многих сильных жрецов и огромное количество мирян. Осознав, что потери невозполнимы и возможно полное поражение, боги отступились. Баланс восстанавливался долго. Многие государства стали полностью светскими. Но постепенно властители возвращали веру в свои державы. Боги всегда поддерживали власть, если она не занималась гонениями их культов. А маги и архимаги наоборот подчёркивали независимость и сопротивлялись тирании. Хотя хватает магов, рвущихся к власти. Но чем более высоких ступеней магического искусства достигает маг, тем меньше его волнует власть ради власти. Вольные маги во все времена тяготели к знаниям и развитию. Архимаги достигнув вершин мастерства вообще уходят из мира.

— Куда? — Леда как будто сбросили в ледяную воду. "Куда могут уходить архимаги? Только в другой мир! Это же путь домой!" Лед уже и думать перестал о такой возможности. В этой бешеной гонке только смутные сны порой будоражили память об оставшейся на Земле семье.

— Куда не знаю. Этот секрет они не раскрывали во время войны. Возможно тогда и не знали. Про уходы стало известно лет четыреста назад. Я думаю это связано с доступом к гигантским магическим кристаллам. Думаю храмовники не продавали их архимагам никогда.

— Они не умирают?

— Точно нет. После ухода проводили множество исследований. А в Вольном Оплоте архимаги из семи башен уходят не просто, они оставляют ученика, что бы не ослаблять Оплот ни на миг. Там связь сохраняется какое-то время. Деталей не знаю. Всё таки это одна их тайн высшей магии.

— Значит магические кристаллы из этой пустыни единственный мощный источник магии?

— Есть ещё некрогриб, но он выдаёт только некро энергию. Некроманты ним иногда пользуются, но предпочитают кристаллы. Некрогрибы растут во всяком захолустье и глуши, жить за тысячи лиг от цивилизации и за сотни от ближайшего жилья и нужных им кладбищ некромантам не с руки. Гриб выдаёт мощность сравнимую с гигантским кристаллом, но при пересадке теряет её почти до нуля. Потом сотню лет его надо регулярно поливать человеческой кровью. И чем дальше тем больше. И если первые двадцать лет некромант может обходиться своей, то последний десяток лет опустошит все ближайшие деревни или даже небольшой город. Кристаллическая пыль уменьшает затраты крови, к слову. Ну есть ещё колония магических жуков. Но они агрессивны и почти неуправляемы. По моему их всех перебили давно, после того, как магических кристаллов стало с избытком.

Денег они стоят немалых, но зато их всегда за эти деньги можно достать. И у них есть одна важная особенность. Кристаллы можно настроить под себя. Маг своей силой прожигает кристалл, покоряя его и настраивая на себя. После этого он начинает выдавать силу, которую способен усвоить только этот маг и никто другой. Примерно через десять лет кристалл рассыпается в порошок и в него можно посадить следующий. Таким образом посаженный кристалл требует вдвое меньше сил со стороны мага. Так вот постепенно столетие за столетием маги растят свои кристаллы, наращивают силы и превращаются в архимагов, могущество которых сравнимо с богами. Храмовые маги пользуются чаще не

настроенными кристаллами. А в пределах храма их божество прожигает кристаллы под свою силу. В силовых башнях крепости стоят не настроенные кристаллы, прожжённые Аткамом. Это местные погосты.

Для храмовых магов источником силы ещё является алтарь храма. Если возле него проводилось много ритуалов. Ну и сам бог напрямую. Но боги скупы, как я говорил, так что все храмовые маги используют кристаллы, если есть возможность.

Весь остаток разговора Лед обдумывал слова Торта про уход архимагов. Это был его шанс. Вернутся домой теперь его тянуло неудержимо. Этот мир был слишком недружелюбный. Чего юлить? К Леду он был откровенно злой.

— Торт, а ты про уход больше ничего не знаешь? Бывает, что уходят не архимаги, а обычные люди?

— Никогда о таком не слышал.

"Значит только став архимагом, я смогу выбраться отсюда? Как там сказал Торт? "Растят силу сотнями лет"? Похоже этот путь ещё более фантастичен, чем идеи местного Че Гивары. Хотя силы богов и архимагов сравнимы! Может этот путь всё же возможен? Но только если говорить с богом с позиции силы. Да и этот намёк, что есть кто-то даже над богами. Ладно, пока есть более насущные проблемы. Надо освободиться из крепости. Хотя даже это пока только безумно смелые мечты и фантазии".

— Обед скоро, — сказал Торт, глядя на тень от барака, — Как твои успехи, гладиатор?

— Арм говорит, что шансы на победу есть.

— Ну Арм не дурак, но и не всеведущий. Головой своей тоже думай. Удачи тебе сегодня.

— И тебе, Торт, удачи. Спасибо за рассказ о магии. В моей глуши я ничего такого не слышал. Ты про обряд обещал рассказать.

— Какой?

— Ну чемпионский!

— А, там всё просто. Абсолютный чемпион победивший чемпионов всех бараков и другого абсолютного чемпиона получает год на подготовку того, кто повторит его путь. В финальном бою, новичок становится абсолютным чемпионом, а старый чемпион обращается к богу с вопросом, честный ли бой, и просит исцелить его и принять его служение себе. Но там не в честности дело, а в искренности. В готовности служить Аткаму. Какой кусок души он при этом откусывает и какие путы налагает на душу просящего — большой вопрос. Но если служение чемпиона принимается, то он превращается в своё бледное подобие. Одного я такого видел и изменения бросались в глаза. А ещё я знаю, что другому чемпиону бог отказал — не исцелил. Все были уверены, что победа новичка честная. Проигравший снова стал чемпионом своего барака. Я с ним говорил, так что могу точно сказать — там ритуал не на честность поединка завязан, а на фанатичную преданность. Да ты и сам можешь с ним поговорить — он по прежнему чемпион шестого барака.

— Знаю я такой барак. Видел на арене сражение гладиаторов из шестого.

— Ну с этим тебе к Арму, он и с Трором свести может.

"Про Трора с Армом надо бы поговорить," — отметил про себя Лед.

Вскоре прозвучал гонг. Время обеда и потом очередная тренировка всю ночь на измор.

— Надо немного подправить режим твоих тренировок, — сказал Арм по дороге к центру тренировок, — сделать больше упор на выносливость. Против тебя Срам и любой из наших на измор работать будут. Резвость они твою наверняка заметили. Да и манера у них такая. Тебе техники не хватит быстро их продавить. Неуклюжий ты всё же, хоть и шустрый. Мышцы удары не запомнили и автоматизм не выработан. Так что будешь не болтать после сна, а бегать. Вот эту улицу видишь? После полудня вдоль этой стеночки тень. Приходишь и бегаешь до ворот и обратно. Стражу не дразни.

— Ясно.

— И бои с тобой будем долгие проводить. Может успеем тебя натаскать и ты пол часа выстоишь. Срама главное на контратаках ловить — он раскрывается часто. А ещё тебе надо серебряный заработать. На бани. Перед поединком помыться тебе надо. Легче двигаться будет. Ты наверное сейчас себя как в коконе чувствуешь.

— А где мне его заработать?

— Вот завтра не бегать будешь, а пойдёшь к этим самым воротам, — Арм махнул рукой вдоль улицы, — Там завтра перекладка какой-то магической ерунды намечается. Надо брусчатку срывать, потом копать, потом укладывать и это всё быстро. Тренировка не хуже бега, уложишься до обеда, оплата как раз серебряный за такое. Понял?

— Что же не понять. Шибает от меня сильно?

— Терпимо. Молодой ты ещё, — улыбнулся Арм.

— А простираться?

— В бане есть всё для стирки и в стоимость входит. В баню вместе сходим. А пахать будешь сам. У меня пока деньги с боёв не закончились. Если из тебя толку не будет мне самому скоро тоже землю рыть придётся или на кухне в харчевнях казаны мыть.

— Арм, ты меня с Трором свести можешь? — вспомнил Лед рассказ про чемпиона.

— Торт нарасказывал баек? Знакомство нужное, но не сейчас. Победишь в первом бою, тогда и поговорим. Сейчас не отвлекайся. У тебя завтра рытьё канав, потом бегать надо, а не языком болтать. У Срама опыт тренировок и боёв пол года. И крупнее он тебя. Победа нужна кровь из носу и не думай, что это будет легко. Тебе, если честно, надо сделать невозможное. И осталось у тебя для этого почитай четыре дня. Бери палку и приступай к разминке, — они как раз зашли в пока ещё пустой зал.

Задумавшись о своём, Лед начал отрабатывать простые удары и блоки попеременно меняя руки. Ему вспоминалась школьные друзья. На выпускном он думал, что многих уже не увидит никогда. Ирония судьбы, теперь никогда не увидит уже их всех. Лица родителей. Мама наказывающая позвонить домой из летнего лагеря сразу по прибытию много лет назад. К его стыду он вспомнил о родителях только через неделю. Теперь он и рад позвонить, но нет таких телефонов. И выхода отсюда похоже нет.

— Эй, эй, полегче. Меч сломаешь, а то и болвана. — похоже Леду задумавшись вошёл в раж, которого так добивался его тренер по боксу. — Ты если так Срама отделаешь, то пожалуй и победишь.

— Не всегда так выходит.

— Так учись контролировать свои возможности.

"И этот туда же. И ведь не уйдёшь, как из бокса! Но он прав, мне надо победить. Прибавлять себе срывов — не вариант. Чем позже я с ними познакомлюсь, тем лучше."

* * *

Финальный бой с Армом был действительно невероятно долгим, под конец Лед еле ворочал руками и ногами, палка в руках казалась стальным ломом. Финал был стремительным и после реанимации у храмовников Лед дополз до барака и провалился в мёртвый сон.

Затем его разбудил Арм, а сам завалился дрыхнуть дальше, строго наказав со всех ног нестись к Западным воротам. Там Лед с пятью другими старателями сперва разбирали брусчатку возле Силовой башни, потом рыли подкоп, а добравшись до туннелей со склепами долбили в породе похожей на песчаник новые склепы, в которые и уложили десяток трупов старателей и одного храмовника. После закапывали проход и укладывали брусчатку. Нормального входа в башню Лед не заметил. Да и камни стен были здоровенные. В случае восстания уничтожить кристаллы в Силовых башнях будет очень сложной проблемой. Выложился Лед по полной, все мышцы ныли.

Заплатили им по серебряному, а Леду даже добавили медяк. Видимо храмовников впечатлило рвение новичка. Пятёрка старателей, поглядывая на него с усмешками и переговариваясь, удалилась в сторону бараков. "Что бы вы понимали в тренировочном процессе", — с ухмылкой подумал Лед, — "да и медяк лишним не будет!" Сам Лед попытался трусцой побежать к своему барaku на обед, но вскоре перешёл на шаг. Тело ныло неимоверно. Нагрузился он мощно, но как теперь тренировка? Три дня осталось, и каждый на вес золота.

— Ты, парень, из тех, что, рубя дрова, ломают и топор? — спросил Арм, увидев, волочащего ноги, Леда.

— Что-то не рассчитал.

— Может тебе не гладиаторы, а в землекопы? Ты явно больше рвения проявляешь с лопатой. Ну к храмовникам в больничку я тебя и в начале тренировки отправить могу, но усталость это не снимет. Хоть растяжки мышц и сухожилий уберут. Дубина ты, Лед. Однозначно. Ну зато у нас будет сегодня действительно тренировка на выносливость.

— Я бы сказал на выживание, — устало улыбнулся Лед.

— Он ещё и шутит. С удовольствием послушаю твои шутки, когда будем возвращаться под утро на завтрак. Предупреждаю — нести не буду.

— Может хоть поволочёшь?

— Ага, за ноги, — Арм не выдержал и заржал. — Ну ты отчебучил. Ты там один за всех пахал что ли?

— Не знаю, но храмовники заплатили мне на медяк больше.

— Тоже заприметили, тебя, идиота. Пошли есть, беда бедовая.

* * *

Лечение действительно помогло, но чугунную тяжесть из рук и ног не убрало. Атаки и комбинации представлялись Леду чем-то недостижимым, и Арм сделал упор на блоках.

— Самые эффективные блоки не жёсткие, а скользящие. После них нет гудящей боли в руке. А так же при умении и достаточной ловкости остаётся время для стремительной

контратаки. Ловкости у тебя с запасом, будем вырабатывать умение. Тем более, что на большее ты сегодня не способен.

Лед вскользя отбивал медленные удары Арма пару часов к ряду. Такой неторопливый темп не только не выматывал его, он даже стал ощущать, как тяжесть постепенно уходит из рук. Ноги правда оставались довольно ватные. Войдя в ритм Лед стал отслеживать удары краем взгляда, сам глядя на лицо Арма. Спустя какое-то время Лед заметил, что темп атаки стал возрастать, и он вполне успевает за ним.

— Может тебя каждый день посылать землю рыть? — довольно прорычал Арм. — Как подменили человека! Отлично держишь оборону при приличном темпе атаки. Перерыв. Иди, не спеша пробегись пять кругов и возвращайся. Попробуем это чудо повторить.

— А что, у меня стало получаться.

— Стало, стало. Вперёд давай. И не переусердствуй опять, землекоп!

Лед, отпив из фляги несколько глотков, спустился вниз и неторопливой трусцой побежал вокруг здания. Ноги уже двигались веселее. Ночная прохлада приятно холодила кожу. В свете мириад магических светильников, заливающих центр крепости, звезд видно не было. А жалко. Лед даже немного прибавил темпа.

По возвращении тренировка блоков продолжилась в том же темпе. Под утро Лед почувствовал, что начинает уставать. Видимо сказывался высокий темп атаки.

По пути в барак, Лед сказал:

— А ведь я впервые с тренировки не через стол костоправов возвращаюсь.

— Если радуешься, то зря. Думаю завтра у тебя будет такая крепатура, что взвоешь. Но пожалуй рискнём. Тебе для закрепления навыков и выносливости не помешает и через такое пройти.

* * *

Заснул он быстро, но спалось беспокойно. Проснувшись, Лед получил обещанную крепатуру, хотя и не такую страшную, как ожидал после слов Арма. Памятуя о наставлениях, он похромал в сторону показанной Армом улочки. К счастью ноги болели меньше, чем руки и через пару кругов бежать стало легче, ноющая боль почти отступила. Бегая в тени вдоль стен домов Лед размышлял о том, как ему выбраться из этой ловушки, устроенной коварным Керолом.

Сбежать из крепости было нереально. То, что Лед успел увидеть, свидетельствовало, что храмовники столетиями не тратили время даром и продумали всё, чтобы драгоценная рабочая сила не разбежалась. После знакомства с Силовыми башнями идеи Че также казались фантастикой. Оружие попадало в руки гладиаторов на время боя, когда вокруг сотни храмовников, готовых подавить любую попытку сопротивления. Оставалась надежда на вахту. Когда бригада выходит наружу возможностей для побега должно быть больше. Но это предстояло только выяснить через двадцать два дня.

Почувствовав, что устал, Лед перешёл на шаг. Хлебнул тёплой воды. На боку фляги тускло блеснули серебряная и медная монеты. Серебро на баню, а куда бы пристроить медь? Повесив флягу на пояс, Лед упорно побежал дальше, пусть даже медленной трусцой, но постепенно наращивая темп. Волосы всё сильнее лезли в глаза, и тут он понял, куда он применит медную монету. Постричься будет совсем не лишним. Надо узнать есть ли

парикмахер в банях.

* * *

— Сегодня к вчерашним блокам добавляй контрудары, когда видишь возможность, — сказал Арм помахивая деревянным мечом. — Используй пока только самые простые удары, по ногам или рукам. Не забывай двигаться плавнее, идея не раскрывать сразу насколько ты шустрый — хорошая. Тебе ещё многих удивить нужно. Со Срамом — не последний бой.

— Тебя то мне чем удивить?

— Ты меня уже многим удивил, так что не дрейфь, — усмехнулся Арм и перешёл в атаку.

Следующие пол часа показали, что контрудары сбивают концентрацию Леда и крайне редко достигают цели. До Арма удалось дотянуться дважды в правое предплечье. Зато после попыток контратаковать Лед пропускал порой два-три болезненных удара.

Вскоре Арм начал обходить его по кругу, и Лед вынужден был надолго забыть про контратаки и вспомнить, что у него есть ноги. Когда последовали первые осторожные контратаки, Арм велел теперь Леду обходить его по кругу, одновременно защищаясь. Это выглядело немного абсурдно, и было невероятно сложно. Тем не менее, через какое-то время, они уже шустро кружили по залу, треща мечами. Не успел Лед, втянувшись в заданный темп, перейти к ударам, как в зал вошли Срам и Зев.

Арм сразу прекратил атаки. Судя по лицу Срама то, что он увидел, ему очень не понравилось. Пока пришедшая парочка, взяв мечи, разминалась, Арм начал показывать Леду невероятно сложные комбинации. Неуклюжие попытки Леда повторить их неизменно вызвали дружное ржание со стороны Срама и Зева. Правда смех Срама выглядел не всегда искренне. Это и радовало и пугало. Теперь Срам гораздо серьезней отнесётся к предстоящему бою, но такая оценка твоих возможностей соперником воодушевляла.

Спустя долгих трех-четырёх часов отработки сложнейших комбинаций чередующихся с пробежками Лед почувствовал себя выжатым. При этом толку, на его взгляд, было гораздо меньше, чем от предыдущего кружения в спарринге. Судя по хмурым взглядам, бросаемым Армом на тренирующихся Срама и Зева, он был того же мнения.

За час до завтрака те, наконец, ушли. Время оставалось только на финальный поединок, и Арм сразу задал бешеный темп. Лед ушёл в глухую защиту и не пропускал удары. Они кружили по комнате, и тут темп и сложность ударов Арма возросла ещё больше. Он начал всё чаще использовать обманных движений. Вскоре ногу Леда обожгло болью. Он, хромая, продолжал держаться, и даже пару раз контратаковал, но это только ускорило развязку. Вскоре несколько резких ударов достали его правую руку и похоже снова сломали её. Сознание он в этот раз не потерял, а только опустился на пол. Сидя и баюкая руку Лед смотрел на тяжело дышащего, но страшно довольного Арма.

— Будет из тебя толк, малёк! Пошли лечить тебя. Мне ты по-моему тоже ребро сломал. Завтра, кстати, в баню до обеда сходим, пока солнышко жарит, потом к распорядителю арены — объявлять вызов Сраму. Потом поедим и тренировка в среднем темпе. Срам наверняка придёт понаблюдать. Так что будешь по ходу сложные удары в контратаке испытывать, с обманными рывками. Ты так это забавно выполняешь.

— Будто у всех они сразу получались.

— Да у большинства гладиаторов в нашем бараке они толком до сих пор не получаются.

— Ну вот, — малость поостыл Лед. — А постричься в бане можно?

— Да — за отдельный медяк. Выходит, ты удачно помахал тогда лопатой! Ладно,

заходи. Увидишь, как тебя лечат, наконец-то. А то всё в отключке валяешься.

Лечение впечатляло. Леда улёгся на высокий стол и храмовник поводил над ним руками. Боль стихала волнами. Потом быстрыми ловкими движениями храмовник вправил кости на руке, вызвав резкую боль, которая тут же заглохла. Через пару минут Лед почувствовал себя как новенький.

Благодарить Лед не стал, на его место улегся Арм.

— Что, новичёк ловок оказался? — глухо засмеялся храмовник.

— Есть немного.

Из лазарета они заспешили в барак. Их ждал завтрак и сон. Усталость накатывала, несмотря на исцеление.

* * *

Бани оказались действительно райским местечком. В предбаннике в небольшом корыте Лед выстирал с непонятным порошком всю одежду, включая ботинки. Сполоснув одежду в чистой воде, он развесил её на жарком послеполуденном солнце. После, вымывшись в корыте сам, используя тот же пенный порошок, Лед почувствовал себя снова человеком. Таким чистым он не был очень давно. Но это было только начало. Зайдя сквозь одну из ажурных арок, он увидел три бассейна, окружённые пальмами и цветущими кустами и пару беседок.

В беседках были парильни, а вода в бассейнах была разная. В первом она была почти горячая, во втором тёплая и бурлящая как джакузи, в последнем вода была холодная, но не ледяная. Главным минусом было то, что бассейны были не глубокими. Горячий и тёплый были немного выше колена, а холодный едва по пояс.

— Чтоб не утопились, — буркнул Арм, — А вон тот следит, чтоб всё в порядке было, — и ткнул пальцем в храмовника, сидящего на подушке под пальмами.

Лед сразу сходил к парикмахеру. Его возможности не баловали разнообразием. Постричься можно было коротко, не очень коротко и слегка пообскубывать с краёв. При этом он не стриг, а буквально скубал какими-то щипчиками. Ими же он ловко обстриг Леду ногти руках и ногах, что было несколько непривычно. Брить особо было нечего, борода пока росла слабо. Выбрав короткую стрижку-скубку, Лед вышел через десять минут, и, встав под арку, окатился здоровым кувшином холодной воды. Дальше было пару заходов в парные, прыжки в холодный бассейн, но большую часть времени они провели в теплом бурлящем бассейне-джакузи. Программа Арма особо не отличалась от Ледовой. За всё время они перебросились едва ли десятком фраз, смысл которых сводился к "Ну как?" — "Обалдеть!"

Одевшись на выходе в чистую, высушенную одежду Лед ощущал себя заново рождённым. Вызов Срама на бой был простым, Храмовник записал что-то в толстую книгу и они отправились обедать в барак.

* * *

— Не желаешь поспаринговаться перед боем? — подошёл во время обеда Срам. Лед бросил взгляд на Арма.

— Как хочешь, ты уже взрослый, — улыбнулся в ответ Арм.

— Ну тогда недолго. Просто чтоб размяться. — кивнул Лед Сраму.

— Договорились! После обеда увидимся в зале.

— Давай за час до ужина.

— Как скажешь. — и Срам направился к бараку.

— Постарайся не очень раскрываться, и не надейся, что Срам покажет всё, на что

способен, — сказал Арм.

— Ты его тоже тренировал?

— Да, до пяти побед не довёл правда, только до трех. Но три поражения случились раньше. Дальше он у Рейда потренировался. Но там уже другие правила. Один проигрыш или три победы. Он сразу проиграл, а больше за тренировки наставникам не платят. Чемпионы могут взяться, если увидят потенциал. Мне например выгодно чтоб ты меня победил и бараку выгодно. У меня среди чемпионов теперешних уже нет соперников, я у кого мог выиграл, а кому мог проиграл. Надежда только на нового чемпиона барака. Тогда у меня будет шанс лишний срыв пропустить и бараку пропуск вахты заработать. А вот если ты меня победишь и весь свой потенциал раскроешь, то у тебя есть кого побеждать. И у нашего барака может вообще золотое время начаться, — Арм мечтательно улыбнулся. — Когда я только стал чемпионом мы пол года на вахты не ходили. А сейчас наша очередь вперед уже несколько раз сдвигалась. До вахты у нас сейчас 18 дней.

— Я как-то не соотнес очередь и пропуски вахт. — ошарашено произнёс Лед.

— Когда десять дней до вахты чемпионам такого барака уже нельзя в боях участвовать. Там уже счётчик однозначный. А до того мы можем ещё на пару дней вперед прыгнуть. — Лед помрачнел. Непонятная вахта приближалась стремительней, чем он ожидал.

— Что делать будем сейчас?

— Пошли разомнёмся, побегаем и в зал.

— А утащить палки из зала нельзя?

— Нет, за такое предупреждение, а при трех предупреждениях из гладиаторов исключают.

— Гады эти храмовники. Ни одного шанса не оставляют.

— Ага, они тысячами лет оттачивали систему.

* * *

В зале уже были все пятеро гладиаторов двадцать седьмого барака. Пятого Лед видел, но имя узнал только сейчас: Трас.

Арм решил продолжить отработку комбинаций, и Лед здорово повеселил всех пятерых, да и самого Арма. Хотя он видел, что сложные движения постепенно поддаются. Некоторые вещи в медленном темпе уже вполне получались.

— Ну что, пора? — послышался из-за спины Леда голос Срама.

— Что, уже час до полуночи? Быстро время бежит. — Лед обернулся и взглянул на Арма, — Какие-то правила или условия?

— Ну вы же договорились — просто разминка в невысоком темпе. — ответил тот.

— Начинаем? — спросил Срам?

— Бой! — гаркнул Арм.

Они закружили по залу, выставив вперед деревянные мечи. Срам пару раз рубанул пробные удары, Лед плавно отбил их, не контратакуя. Еще немного пару раз обменявшись ударами, заняли позиции и начали не спеша пробовать оборону друг друга. Срам двигался демонстративно медленно и даже пропустил пару ударов. Потанцевав ещё четверть часа, Лед также преднамеренно пропустил пару ударов. Станный поединок похоже начал надоедать всем и Арм скомандовал:

— Стоп. Вот и познакомились. Надеюсь завтра будет бой поживее. А то храмовники заснут и обидятся.

— На ужин?

— Пошли, всё равно ничего уже толком не успеть.

Назад шли всемером. У Леда сложилось стойкое ощущение, что из пятёрки гладиаторов всерьёз его воспринимал только Срам. Лед услышал пару анекдотов, широко освещающих половую жизнь храмовников. Было весело и легко на душе. Шансы на победу были гораздо выше, чем он ожидал, только записываясь в гладиаторы. А после первого боя будет целых пять дней тренировок и можно будет меньше скрываться. Правда следующий бой будет не простой. Остальная четверка гораздо матёрее Срама. Но ненамного. А Арму вообще выгодна его победа. Прорвёмся.

* * *

Возле фургона к нему снова подошли. Это была пара новеньких, которые вместе с ним шли в крепость по этапу. К своему стыду он так и не узнал их имён ни тогда, ни позже.

— Привет. Я Стик, а он Винт. Мы хотим в гладиаторы записаться, но порасспрашивали местных, и они говорят, что это гиблое дело. — Леду снова стало стыдно. Наверное он даже покраснел, потому что парочка немного ошарашено смотрела на него. "Вот умные люди, сперва проверили почву, расспросили, а он как идиот бросился не разобравшись в конкретную авантюру. Сейчас то вроде всё выпрямилось, но тут не его заслуга, а способности реагировать быстрее местных. Чистой воды везение."

— В одиночку не стоит и соваться. Двое минимум, а лучше четверо — пятеро. И вам надо понимать, что несколько человек потеряют, а не приобретут. А может и по полной отхватите срывов на свою голову. Победить ветерана-гладиатора шансов мало, так что будете друг у друга победы отбирать и ветераны на вас по полной кормятся будут. Суровое это место, арена. Так что решайте сами, но малым числом не суйтесь. Перемелют на фарш.

— Спасибо. А Арм хорошо учит? — спросил Винт.

- Вот завтрашний бой и покажет.

— Удачи тебе, — почти хором проговорили оба.

— Спасибо, пригодится, — ответил Лед, догрызая ложку.

— Расслабился, — хлопнул его по плечу Арм.

— Да вот, молодых наставляю, — важно ответил Лед.

— Пошли наставник, синяков тебе наставлю, — прыснул Арм и они двинулись в сторону тренировочного центра.

* * *

Прошедшая тренировка закончилась без больнички. Высокого темпа так и не брали, зато Лед хорошо отработал несколько контрударов и пару простых атак с обманом.

— Поначалу чем проще, тем лучше, — заявил Арм. — Боли ты не боишься, а смерти в этом проклятом месте бояться глупо. Хотя до вахты тебе не понять. Думаю у тебя хорошие шансы. Завтра после обеда разомнёмся. После обеда идём в арену, там тебя храмовник осмотрит, отлечит и проверит готовность к бою.

— В каком смысле?

— Спросит знаешь ли про опасность самоубийства противника и какие удары опасны. Я тебе рассказывал. Повторить?

— Нет, я помню.

— Тогда есть и спать. Я сегодня не особо и устал. Да и ты, я гляжу, тоже живчиком скачешь. Или это мандраж перед боем?

— Есть немного. — смущённо пробормотал Лед.

— Не бойсь. Победа тебе очень нужна, но и поражение не конец света. Так что не

мандражи. Идём — надо выпастаться как следует.

* * *

Храмовник внутри арены осмотрел его, провёл вдоль тела руками, отчего Лед ощутил себя немного бодрее. Пару синяков Арм ему вчера всё же поставил.

— Про опасные удары наставник рассказывал?

— Да.

— Повтори.

— Да.

— Предупреждение хочешь?

— Нет. — лицо храмовника выразило вселенскую скорбь и Лед понял, что перегнул палку. — Нельзя использовать колющие удары выше пояса и особенно в голову, а так же сильные рубящие удары, особенно наотмашь.

— Борзый ты. Если не поумнеешь плохо кончишь.

— В тюрьму попаду? — с любопытством спросил Лед. "Ну вот как удержаться то?"

— Иди давай. Твой бой с Срамом восьмой сегодня. К тебе подойдут заранее. Если умудишься до боя покалечиться — сообщишь.

— Ну ты и остёр на язык, Лед, — сказал стоявший рядом Арм. — Хорошо, что меня ты так не ненавидишь.

— Да ну, выделяются тут, чуть ли не покровителей из себя корчат. А сами твари в нас бездушные инструменты по добыче золота для казны ордена видят.

— И это ты на вахту не ходил ещё! — хохотнул Арм. — Точно говорю, скоро на этом месте будут либо храмовники, либо ты. Последнее вероятней, что в общем-то печально.

— Посмотрим, — хмуро пробормотал Лед. Куда теперь.

— Здесь есть по паре тренировочных комнатушек для каждого номера боя. Наш номер восемь. Вызвал ты. Пошли, я знаю где это. Разомнёшься как следует часок, потом будем ждать. Там пол песчаный — пообвыкнешь. Оружия и шлёма правда не выдают заранее.

— Слушай, а почему Срама по кличке храмовники зовут?

— Так он сам и записался так. Он на радостях исцеления и кличку свою полюбил. А может имячко у него ещё похлеще было — кто же знает? О прошлом тут не часто говорят. Вот о твоём прошлом я почитай и не знаю.

— А я твоё, — парировал Лед.

— Когда-то сядем — поговорим, — пообещал Арм.

— Договорились.

* * *

— Бой гладиаторов двадцать седьмого барака. Лед против Срама. До начала боя сорок ударов. — рокотал голос отражаясь от трибун.

Шлём Леду одели заранее, застегнув ремнём под подбородком, а саблю выдали только после объявления боя. Лед взмахнул ею пару раз под внимательным взглядом храмовника. Баланс не очень, но схож с тренировочными мечами — и на том спасибо.

— Вперёд! — выкрикнул тот, и Лед направился навстречу приближающемуся с противоположного края Сраму. Магические огни ярко освещали песок Арен, но не слепили. На трибунах слышались разговоры. Лед, мельком мазнув взглядом, заметил, что храмовники внимательно следят за поединком. Видимо прицениваются. Ставки на арене — способ обогащения для самых хитрых и умных служителей Атката.

Они закружили по песку, не обмениваясь ударами. Потом Срам ударил справа и Лед

легко парировал. Следующий удар справа нанёс Лед. И тут Срам в длинном рывке сделал колющий удар в живот. "Это же запрещённый удар" — отчаяние резануло по сердцу. Лед попытался уклониться и одновременно нанести максимальный удар по плечу соперника. Рука Срама отлетела отрубленная под корень, но острая боль обожгла живот и в глазах у Леда потемнело. Последнее что он увидел — довольное лицо Срама и потом приближающийся песок арены.

— Победил гладиатор Срам, — прозвучало в тускнеющем сознании.

* * *

— Разрешите доложить! — Фарт вытянулся струной. Впервые в его карьере сложилась ситуация, когда он смог нарыть столько сведений, раскопать всех фигурантов и получить настолько странный результат. Для человека с менее устойчивой психикой... хотя Фарт таковым не был. И на нервы пока не жаловался. Пока.

— Докладывай! — гулко произнес Бьёрк. Лицо начальника главного отдела тайной службы в Арзаруме было усталым.

— Дело об убийстве полицейских Арзарумского департамента в харчевне "У бога за пазухой" что на триста двенадцатой лиге от Арзарума по Релаумской дороге.

В процессе сверки данных по опросным листам было выявлено, что Орс из канавской деревни Мелкие Хлебцы не останавливался в харчевне "Топор", как утверждал на первом допросе. Срочный запрос в Канаву по дипломатической линии показал, что ни Орс, ни указанный им в качестве отца Свит никогда не проживали в указанной деревне.

Опрошенный в харчевне "Топор", арзарумский купец Ложе сообщил, что про убийство полицейских слышал, произошло оно в харчевне "У бога за пазухой", но местные отмалчиваются и ведут себя необычно. Из других странностей он сообщил следующее: "По пути каравана в Канаву он запомнил в оной харчевне юношу, занимающегося мелкой услугой, которого ранее в харчевне не встречал, хотя останавливается там регулярно при каждом торговом походе. На обратном пути юноша отсутствовал. Приметы юноши полностью совпадали со скудным описанием, приложенным к протоколу первичного допроса Орса из Канавы. Были запротоколированы детальные приметы названного юноши. Имени купец не знал или не запомнил.

При оперативных мероприятиях в самой харчевне "У бога за пазухой" её хозяином были представлены трупы трёх полицейских. У старшего группы Блова обнаружено смертельное стрелковое ранение в грудь в районе шеи. Спереди. У специального оперативника Лозакоса стрелковое ранение в бедро, так же спереди. После его разрубили мечом наискосок от основания шеи. Полицейский Ксир убит ударом в грудь. Болты и оружие предоставлено не было.

— Стреляли спереди, — многозначительно сказал Бьёрк. — Лозакос его видел. Непростой стрелок.

— Именно. Никаких пояснений по инциденту хозяин и его работники не дали. Так же выяснилось, что описанный купцом юноша исчез и местные категорически отказывались о нем что либо сообщать. Следуя инструкциям средства давления не применялись. Следов божественного или магического вмешательства не обнаружено. Целенаправленный опрос караванщиков подтвердил факт появления и исчезновения юноши, а также удалось выяснить его имя — Серый. Было составлено детальное его описание.

— Исчез значит, — пробормотал Бьёрк, — да он сбежал после соучастия в убийстве полицейских, гад такой?

— Я пришел к тем же выводам.

— Но как они умудрились такую засаду нам устроить? Неужели Керол переиграл нас? Он же рвань бандитская!

— В этом деле столько странного, что я предпочел бы излагать по порядку.

— Продолжай.

— Дальнейшее пребывание на Релаумской дороге я посчитал нецелесообразным и, отдав распоряжения, спешно отправился назад а Арзарум.

По прибытию было получено дополнительное описание Орта из Канавы у дознавателя Торвы. Сличение описаний показало высокую степень вероятности, что Орт и Серый это одно лицо. Также я сразу велел взять под стражу Штица, помогавшего при организации операции по поимке главы бандитской тени Центрума по имени Керол. Но тщательный розыск не дал результата. Штиц исчез.

— Хгрм, — прочимстил горло начальник главного отдела, но промолчал.

— Также мною было отдано распоряжение провести вторичный допрос Орс, он же предположительно Серый, в моём присутствии, и перевести его на особый режим содержания. Но провести допрос не представлялось возможным. Орт Серый так же исчез.

— Опять?! Пропал из Арзарумского Бастиона?!!

— Расследование показало, что он находился в одной камере с магом Рибом в момент побега последнего. О деталях побега, насколько мне известно вы осведомлены? — Бьёрк кивнул, и Фарт продолжал: — Пока мною не было проведено следствие и отправлен запрос на дознание, факт побега особы, называющей себя Ортом или Серым, из-за неразберихи после побега Роба, обнаружен не был. В связи с открывшимися обстоятельствами и важностью отслеживания всех связанных с расследуемым мною делом магических следов, были объединены следствия по делам об убийстве полицейских в Релауме и побег из Арзарумского Бастиона.

Никаких связей Лозакоса и Роба выявлено не было. Их интересы не сталкивались и не пересекались.

Исходя из предположения, что после побега Орс Серый попытается связаться со своим подельником Керелом, были опрошены информаторы в Центруме. Многие из них показали, что, незадолго до инцидента, местные теневые велели сообщать им о появлении человека по имени Серый. Бармен в харчевне "Сломленный якорь" Дикс показал, что в день побега мага Роба в харчевню заявился юноша, отвечающий всем, ранее полученным из различных показаний, приметам и назвался Серым. Бармен сообщил теневым и вскоре за Ортом Серым пришел местный беспризорник известный под кличкой Медяк. Многие свидетели видели его вместе с Ортом Серым на рынке Семи Якорей в течении длительного времени. Тут же был объявлен розыск Медяка, но он не дал результата. Беспризорник исчез безследно.

— Фарт, ты издеваешься?

— Даже еще не начинал, — печально ответил оперативник.

— О как, — ошарашено пробормотал Бьёрк, — ну продолжай.

— Попытка выяснить подробности у информатора Дикса провалилась. Бармен "Сломленного якоря" исчез.

— Фарт, ты мне только скажи: в твоём расследовании есть фигуранты, которые не исчезли?

— Нет. Не считая меня и дознавателя Торву.

— О как, — Бьёрк ошарашено смотрел в пустоту, потирая гладко выбритый

подбородок, — ну продолжай, — как то обреченно бросил он.

— Следствие попыталось выйти на второго, предположительно главного фигуранта дела, главу тени Центрума Керола.

— Но он исчез! — хрипло гаркнул Бьёрк.

— Да, но на этот раз не совсем бесследно. Он ушел в глубокое подполье. По слухам, он продолжает управлять тенью, но никто из достоверных свидетелей его уже длительное время не видел.

— Уже прогресс.

— Розыски мага Рибба также не дали результата. Хотя достоверно известно, что к нему вернулись его магические силы, он предпочел скрыться. Текущее его местоположение неизвестно. Его приемник темный маг Юл, который был замечен в поклонении богу коварства Тросту на алтаре, после ареста мага Рибба также исчез.

— Удиви меня больше. Кто еще исчез в этой жуткой истории?

— Расследование однозначно указывает, что исчез Трост, бог коварства. В этом нет сомнения. Природные феномены, наблюдаемые многими одаренными и не только, свидетельствуют о гибели бога в день совместного побега Орс Серого и Рибба.

Замерший на какое-то время в оцепенении начальник главного отдела тайной службы в Арзаруме, начал витиевато материться. Медленно и с расстановкой акцентов. Закончив он обратился к Фарту:

— Надеюсь это все исчезновения в этом деле? А то, после исчезновения бога я всерьез волнуюсь за Арзарум. Он то пока на месте.

— Нет.

— Что???!!!

— Это не все исчезновения. Главный фигурант Орс Серый бесследно исчез в третий раз и похоже окончательно.

— Ну и отлично. Фарт, это самое успешное и обширное ваше расследование с нулевым результатом. И хорошо, что оно закончилось. Очень надеюсь, что этот Орс Серый в Арзаруме больше не появится.

— После вскрытия всех фактов я направил запрос в департамент Верховного мага Арзарума. В ответе указывалось: "Одна или более из указанных сущностей находятся вне компетенции Королевской магической службы Пикасто. Их тесная взаимосвязь между собой делает участие королевских магов в расследовании непредсказуемым и потенциально опасным для государственной безопасности. Запросы любого рода по данному делу отклоняются." Нам тоже расследование закрывать?

— Чёртова белая кость! Удобно устроились. Магическая госбезопасность умывает руки. Как знакомо!

— Каковы будут ваши указания?

— По Керолу продолжаем. И по Риббу, но пассивно. Продемонстрированный уровень силы выводит его из-под нашей юрисдикции. Он наверняка и есть та самая сущность вне компетенции безопасников. Всплески новых исчезновений нам не нужны. При появлении Орта Серого в сфере интересов наших служб в Арзаруме докладывать незамедлительно. Розыскные мероприятия в его отношении прекратить. Это слишком мутная личность. Подготовь доклад в королевскую службу полиции и магическую безопасность. Чует моё сердце, прячутся эти двое, опасаясь появления третьего. И этот третий — Орт Серый. Будем надеяться, что он покинул Пикасто и никогда сюда не вернётся.

— Я вас понял. Разрешите идти?

— Иди. И, Фарт, ты это, — саркастично бросил в спину Бьёрк, — не пропадай.

— Вы тоже, — невесело ответил Фарт.

* * *

Очнулся Лед, когда Срама уже видно не было. Его самого вели к знакомым воротам, где ожидал грустный Арм. "По моему он выглядит виноватым?" — подумалось Леду.

— Арм, это был запрещённый удар!

— Знаю. Тут моя вина. Ты новичок, не прошедший вахту, без срывов, вот он и рискнул. Удары никакие не запрещены, просто если убьёшь соперника — тебе хуже. Упустил я этот момент и защиту от колющих ударов тебе толком не поставил.

— Вот он сволочь!

— Лед, раньше бы я сказал, что твоё поражение — это очень плохо. Но сейчас я скажу, что это просто плохо. Ты готов в следующем бою побеждать любого из наших, кто бы тебя ни вызвал. А коварство. Что же — теперь ты к нему больше подготовлен. Потратим день на постановку тебе защиты от запрещённых колющих. Да прямо сейчас этим и займёмся. Пошли в центр.

— А руку я этому гаду отрубил.

— Да, здорово ты его достал. Жаль, избежать удара в живот, у тебя шансов не было. — и Арм опять вздохнул, явно укоряя себя за ошибку. — Но Срам удивил. Он сумел просчитать, что ты сильнее и использовал единственный шанс. Видел, что я тебя к колющим совсем не готовлю. Умнее Срам оказался, чем я думал. Молодец.

— Таких бы молодцов, да куда подальше, — недовольно проворчал Лед.

— К сожалению тут тебе если на кого и злиться, так это на меня.

— Ладно, разберёмся. Ещё вернётся очередь и к этому молодцу.

— Правильный настрой, — хохотнул Арм.

На выходе Лед получил серебряный за бой. Жаль не золотой, но землю рыть теперь не придётся. И ещё ему сообщили, что к своей текущей очереди двадцать один, он получил дополнительную под номером двадцать девять.

— Срам не только проигрывал. Запас прочности у него был. Теперь у него очередь за сорок пожалуй, — пояснил Арм. — А у тебя следующая очередь сорок пять и так по двадцать четыре добавляешь.

На пол пути их догнал храмовник и сообщил, что Рейд вызвал Леда на поединок, и он состоится на шестой день. Ну что же — вполне ожидаемо. Стервятники бросились на легкую добычу. Вот только насколько она окажется легкой зависит в первую очередь от Леда. А поражения ему больше ни к чему.

— Арм, а почему гладиаторы сражаются только саблями?

— Чтобы уменьшить смертность. Как ты топором или боевым молотом нанесёшь не смертельный удар по человеку без брони? Особенно если он сам смерти ищет? А то же копьё? К тому же им самому убиться — раз плюнуть. Не говоря уже про всякие кинжалы.

— Так и саблю если в зубы остриё взять и на землю кинуться...

— Кто же тебе даст? Длина сабли такая, что остриём, не отпуская рукоятки, ты себя смертельно никуда не ткнёшь. За боем следят. При любой попытке убиться сперва

нашигают руками, ноги, затем вылечат, а после уж мало не покажется. Лучше срыв.

— А щит почему не дают?

— Тоже для уменьшения смертности.

— Это как? — опешил Лед.

— Ну вот рубка со щитом как выглядит? Со всего маха лупишь по щиту, отсушивая руку противнику и изматывая. Со щитом, без запрещённых ударов, бой будет долгим и нудным танцем. Был период, пару сотен лет назад, когда когда колющую кромку меча закругляли и затупляли. Зрелищность боёв между чемпионами упала настолько, что на арены никто не ходил. Храмовники маялись. Говорят спивались, до сих пор анекдоты ходят. В общем вернули колющие кромки, а новичкам инструктаж сделали обязательным делом. С наставников строго спрашивают.

— Ясно. А неплохо было бы научиться пользоваться и другим каким оружием.

— Лед, чем дольше с тобой общаюсь, тем больше убеждаюсь, что ты даже не сомневаешься, что покинешь это гиблое место живым. И как-то всё больше верится, что ты это сможешь.

— Ну а что? Нам оставили два варианта: пытка болью при сборе кристаллов или пытка болью в застенках храмовников. Даже возможность умереть у нас отбирают всеми способами. И нам смириться?

— Знаешь, если что, я в деле. Не бросай меня здесь, — засмеялся Арм.

— И на пытки к храмовникам тебя с собой прихватить?

— Ну если так дела обернутся, то куда деваться? — уже серьёзней ответил наставник.

— Договорились.

— Смотри и запоминай как от колющих отбиваться. Тут не только блоки важны, надо ещё и не давать возможности нанести сам удар из удобной позиции.

* * *

Через пару часов в зал ввалились весёлая пятёрка гладиаторов двадцать седьмого барака. Рука Срама была на месте, и никаких следов, что Лед недавно её отрубил, не осталось. Заметив, что Арм с Ледом отрабатывают колющие удары и защиту от них, Рейд весело заорал:

— Арм, дружище, после боя мечами не машут!

— Ничего, пусть видят, чем мы заняты, — пробормотал Арм Леду, — Меньше желания будет использовать против тебя запрещённые удары.

Срам в прибывшей компании радовался меньше других. Создавалось впечатление, что победил сегодня Рейд.

Когда Лед выполнял очередную пробежку вокруг тренировочного центра к нему присоединился Срам.

— Ты можешь считать меня подлым, но я использовал единственный шанс. Увидев, как ты с Армом палками стучишь в первый же раз я понял, что победы мне не видать. Но я тебе вот что скажу: остальная четверка тебя почему-то недооценивает. Рейд в том числе. И я не собираюсь его переубеждать. А я вижу в тебе будущего чемпиона барака и шанс на спасение нашей бригаде от вахт. Так что ты конечно можешь держать на меня зло, но надеюсь после следующего нашего сражения и моего поражения тебя попустит.

— Ладно, поглядим. Не ареной единой живут старатели, — Лед всё же не до конца остыл после поражения.

— Это точно. Если что, между этой четверкой во главе Рейда и тобой с Армом, я выбираю вас.

— А храмовники могут и руку отрастить? — не выдержал и спросил Лед?

— Вырастить нет, а прирастить обратно да. — поморщился Срам неприятному воспоминанию. — Есть пара старателей, с откушенными по локоть руками. Так и ходят калеками.

— Без рук?

— Нет, с одной рукой. Без рук они храмовникам зачем нужны?

Леда снова передёрнуло от ненависти. Их держат за скотов.

Весёлая компания вскоре ушла, и Арм с Ледом провели плотный спарринг. Лед всё четче видел и даже чувствовал движения соперника, тело реагировало автоматически вскользь отражая удары. Изредка Арм применял колющие удары, их отражать было пока сложнее. Но Лед постепенно начал держать дистанцию и не сближаться в позициях, удобных для колющего выпада. У Леда стала получаться одна довольно сложная комбинация, и Арм был невероятно доволен.

Вернувшись в барак на завтрак Лед заметил, что многие его встречают печальными взглядами.

— Похоже многие возлагали на тебя надежды, — сказал Арм. — Всем хочется пропустить с десятков вахт.

После завтрака к Леду снова подошли Стик и Винт.

— Мы слышали ты проиграл сегодня? — сказал Винт. Оба были явно растеряны.

— Не учли с Армом колющие удары. Они названы запрещёнными, но по сути не запрещены. Я этого не ожидал. А вы нашли желающих? Или передумали?

— Никто больше не хочет. — Стик саркастически глянул в сторону старателей, стоящих группами у входа в барак, — говорят гиблое дело. Тем более теперь. Мы вот думаем, может нам до результата твоего следующего боя подождать?

— Подождите. Только вам физическую форму терять не желательно. Нам её на галерах здорово подняли.

— Так что же делать?

— Ну как минимум бегать. Можете со мной. Я перед обедом бегаю регулярно. Вместе веселее будет.

— Договорились, завтра мы с тобой.

— Добро.

"Что-то народ ко мне потянулся. То ли я стал проще некуда, то ли мой настрой их и правда притягивает? Главное, чтоб этот настрой после вахты не растерять."

Усталости не было, но заснул Лед быстро.

* * *

Бегать втроём оказалось не то чтобы веселее, но разнообразней. Пару раз побегали наперегонки, но в основном двигались гуськом, чтобы оставаться в узкой тени зданий. Поговорить на бегу желания не возникало, да и возможности тоже. Идя шагом после

очередного рывка, Лед в очередной раз вспоминал о доме. "А ведь навыки рукопашного боя в условиях жёсткого контроля оружия не менее полезны, чем владение саблей, а может и более. Бокс не самый эффективный вид спорта для уличных драк, но хорошо поставленный удар может здорово решить дело".

— Парни, как вы смотрите на то, чтобы я вас пока немного потренировал рукопашному бою? И форму поддержите и к арене подготовитесь. Реакцию поднимите.

— А ты мастер в рукопашном бою?

— Скорее не в рукопашном, а кулачном. И не мастер вовсе. Но что-то умею и вас научу. А пригодится ли — время покажет.

— Мы согласны, — очень серьёзно сказал Винт. Стик кивнул.

— Тогда начнём со стойки. Она в принципе и для фехтовальной манеры боёв на арене больше всего подходит, только без щита она обратная. правой рукой вперёд. А в кулачном вперёд левая рука идёт.

* * *

Тренировки превратились в череду прятков. В присутствии остальных гладиаторов они не спеша отработывали сложные удары и комбинации, которые давались Леду уже не с таким трудом. Он преднамеренно делал их медленно и неуклюже. Так же устраивали неторопливые спарринги, демонстративно вставляя в них колющие выпады и удары наотмашь, под жёсткие блоки и отскоки. Опыт Рейда отбрасывать нельзя. Можно ждать любых неожиданностей. Арм намекнул, что обучал когда-то Рейда не с нуля. Было заметно, что какая-то школа боя у того имелась ранее. Многие попали в крепость с большой дороги. Хотя, чтобы напасть на храмовников, надо быть, конечно, болваном. Но в том, что идиотов хватает, Лед был уверен. На собственном горьком опыте.

Понимая, что спорить с Армом по поводу конспирации глупо, Лед старательно скрывал свои достижения от будущих соперников. Хватит и того, что самоуверенность привела его к прошлому поражению. Был бы он осторожнее, и Срам не достал бы его, даже запрещённым ударом.

Оказываясь в зале без свидетелей они начинали жесткие спарринги, где Лед нередко применял сложные комбинации, доставая Арма всё чаще. И хотя Арм тоже частенько подлавливал увлечёвшегося Леда, ему это удавалось всё реже и с всё большим трудом. На третий день тренировок Арм велел взять меч в левую руку. Темп у Леда упал многократно, но это вызвало ещё больший азарт у него. Ощущение, что всё получается, осознание своих огромных возможностей — пьянило. "Не зазнавайся! Не повтори ошибку первого боя. Не переоценивай себя," — твердил Лед в такие моменты.

Винт и Стик полностью воспринимали его как наставника. Они увлечённо погрузились в изучение кулачных поединков и делали некоторые успехи. Лед в коротких спаррингах освежил свои навыки и понял насколько он действительно быстрее местных. На земле он никогда так просто не читал противника. Его превосходство в скорости реакций становилось для него всё более очевидным. Особенно это проявлялось в рукопашной, где его движения отработывались три долгих года, а не меньше двух недель, как в сабельных поединках.

На что-то кроме тренировок не оставалось времени и дни, а точнее ночи летели

стремительно.

* * *

В последний день перед боем на арене Лед, проснувшись, увидел огни магических светильников, вместо полумрака, разрываемого солнечным светом из узких окон и распахнутых ворот. На этот раз ворота были закрыты.

— Буря, — сказал Леду Сквэд — сосед с нижней койки, когда тот спрыгнул вниз с крайне озадаченным лицом. — Повезло бригадам в ближайшие дни.

— Они не выходят на вахту?

— Выходят, но там в основном разведка. Будут искать где новое плато, открытая порода без барханов песка. А вот когда найдут — будет жёстко. На новом месте больше кристаллов, больше срывов. И мы получим норму по полной.

— Норму? — удивился Лед новому слову.

— Больше пяти срывов за вахту не положено. На старом плато и один срыв был редкостью. Может повезёт и получим большую сцепку. Пропуск вахты нам бы не помешал после бури.

За стенами барака завывал ветер, по стенам секло песком.

— Это обычно надолго?

— По разному, но к ночи всегда стихает.

— Накрылись бани, — сказал Арм, когда Лед нашёл его играющим в Шквал с соседом. Поле было грубо нарисовано прямо на циновке, покрывающей койку.

— Я бегать наверно не смогу?

— Да там и ходить сейчас без шарфа тяжело. — буркнул сосед Арма, имя которого Лед не помнил.

— А что с обедом? И тренировкой? — не отставал Лед.

— Обед прямо в барак завезут, а на тренировку пойдём как стихнет. Как солнце сядет всё уляжется. — задумчиво ответил Арм, переставляя крупную чёрную фишку.

Неожиданно кто-то тронул Леда за плечо. Обернувшись он увидел Срама. Мотнутой головой тот предложил отойти в сторону.

— Лед, хочу тебя предупредить. Рейд как будто с ума сошёл. Ведёт себя странно, никогда его таким радостным не видел. Он по прежнему считает, что ты ему не соперник. Но он что-то задумал. Всё кричит, что за руку мою тебе отомстит. Его уже и Гнол с Зевом сторонятся. Будь осторожней.

— Буду, — мрачно ответил Лед.

И вот как к этому относится? Срам сразу дал понять, что на стороне Леда, но всё же он из компании Рейда. Вроде бы предательство. Так он может и Леда сдать. Надо с Армом переговорить, как тут со стукачами. Если организовывать тот же бунт, то надо бы знать с чем столкнёшься.

Под вечер распахнулись ворота и ламы втащили фургон. Ворота сразу захлопнули, но воздух барака успел наполниться неприятной пылью. Многие закашлялись и костерили Пузыря за медлительность. Тот уныло отругивался, не снимая шарфа. Поели без аппетита. На зубах похрустывал песок.

Спустя пару часов завывания затихли и они с Армом пошли на тренировку. Ноги вязли по щиколотку в песок, кое-где намело небольшие барханчики по колено.

— Много песка от бури нанесло. — сказал Лед, подбрасывая носками ботинок небольшие облачка.

— Шутишь? Это мелочь. Если бы храмовники не держали щиты всю бурю, то нас бы по крыши занесло, а то и больше.

— Ничего себе. А чего полностью не переключают? Энергии же полно.

— Да вроде нет таких сильных магов, чтоб настолько плотный щит держать. Они и так 5–6 щитов отдельных держат, ещё и перезаряжают чуть ли не поминутно. Но не всегда успевают и в этот момент песка подбрасывает. А уж ветер его разносит по крепости.

Ближе к центру начали попадаться группы старателей, которые под присмотром монахов грузили короткими совками песок в телеги, запряжённые всё теми же ламами.

— Арм, а есть награда за то, что сообщишь храмовникам о заговоре или подготовке побега?

Лицо наставника выражало крайнюю степень изумления и даже испуга.

— Лед, ты что, песка объелся? Про кого ты сообщать собрался? — ошарашено спросил Арм.

— Ты головой ударился, Арм??! — Лед был шокирован предположением Арма не меньше. — Я спрашиваю, есть ли информаторы у храмовников среди старателей, и стоит ли опасаться предательства, если организовывать что-то против монахов.

— Фух, умеешь ты задать вопрос по тупому. У меня чуть сердце не встало. Балбес! — облегченно проговорил Арм. — Нет, ничего такого. Никаких поблажек не обещают, да и перед срывами все равны. Не слышал ни разу, чтоб храмовникам наши в уши дули. Да им на разговоры плевать. Они уверены, что шансов никаких, а лишняя надежда у старателей, это значит дольше протянем и больше кристаллов соберём для этих тварей.

— Значит стукачей точно нету?

— От срывов не освобождают, а другого поощрения тут никому и не нужно. После первого срыва сам поймёшь. — мрачно пробормотал Арм.

— Просто про планы Зенга храмовники как-то узнали же? Вот я и подумал...

— Зенг открыто нарывался, приказы не выполнял, бежать пытался, при храмовниках орал про бунт. К его бы запалу да умение не лезть на рожон. А ещё бы не помешало, чтобы он знал, как вывести из строя Силовые башни. Против магии и мечей с арбалетами голыми руками не сильно повоюешь.

"Надо после боя разобраться с обстановкой в крепости, с башнями этими. Торты поспрашивать," — решил про себя Лед.

— Срам сказал, что Рейд что-то задумал, — вспомнил Лед разговор в бараке.

— Рейд сам не свой последнее время, это правда. Ты его победить можешь, это точно, держи оборону подольше, потом постепенно наращивай натиск. А то, что он что-то задумал... Если можешь быть ещё осторожней — будь, что тут ещё скажешь. Возможно его и правда накрывает кристаллическое безумие?

Последняя тренировка перед ареной протекала как и все предыдущие. Правда ни Рейд, ни остальные гладиаторы так и не появились и высокий темп спаррингов заставлял всё чаще отдыхать. Под утро Арм вымотался пожалуй больше Леда, хотя отдыхал он не на пробежках, как Лед, а оставался в зале.

После одной из пробежек детально обсудили будущий поединок.

Основная тактика на бой — затянуть сражение, заставить Рейда выложиться в атаке и после этого начинать постепенно применять контрудары по ногам и кистям. Держать дистанцию и не забывать про колющие удары.

Если Рейд не пойдёт в атаку, а уйдёт в глухую оборону, то начинать атаковать его качелями, опять же атакуя ноги и кисти. Темп наращивать тоже ближе ко второй половине поединка. И стараться не показывать свою полную скорость.

В случае использования Рейдом боя от обороны с редкими выпадами, пытаться словить его на этом снова же метя в руки. Если не удастся, то наращивать скорость.

— Может перед самым боем сходить в бани? — предложил Лед. Неделя тренировок чувствовалась и хотелось как следует вымыться.

— Бани слишком расслабляют. Ни к чему это перед ареной. Сам же говорил, что Рейд что-то задумал. Зачем этот лишний риск? Пойди в стирку, и умоешься до пояса и одежда чистая будет, да и голову вымоешь. В случае победы у нас принято выставляться. На два медяка возьмешь вина и золотой потом останется.

— Так больше, чем золотой старателю иметь же нельзя, разве нет?

— Так ты гладиатор, а не только старатель. Выигрыш с арены можно забирать не сразу весь.

На обратном пути песка на улицах уже почти не было. В направлении храма виднелась повозка со стоящими рядом монахами. Вокруг них в сети магических светильников искрились вихри песка.

— Остатки выдувают. Чистюли.

— А почему весь песок так не выдуют? — удивился Лед.

— Старателям как-то монеты зарабатывать надо? Да и Торт рассказывал как-то, что магия перемещения песка и камней всяких — самая тяжёлая. Короче, я так понял, одной магией они загнаться вычищать тут всё. Вот смотри — тут стирка. Завтра меня не буди, сам сходишь до обеда. Я высыпаться буду. Не могу во время бури спать. А привык поваляться. Старость, видать, — усмехнулся Арм.

— Выберемся отсюда — ещё внуков нянчить будешь.

— Это надо сперва выбраться. А потом детей завести.

В бараке, когда Лед уже улёгся спать, его накрыл мандраж. Провалившись битый час и прокрутив и так и этак варианты предстоящего сражения он всё таки провалился в сон.

* * *

Перед обедом была уже привычная жара. После быстрой пробежки и короткой рукопашной разминки со своими двумя учениками, Лед рванул мыться. Плащ с ботинками стирать не стал, только куртку и штаны. Высохнуть они не успели, но за время обеда и по

дороге к арене горячий воздух пустыни их досушил. От влажной одежды Леда потряхивало даже на жаре, но после стало ясно, что мандраж, не дававший заснуть не прошёл. Стараясь глубоко дышать, Лед пытался унять дрожь. Перед первым боем было спокойнее. Арм то ли не замечал состояние Леда, то ли не подавал виду.

Через знакомый проход они зашли во внутренние помещения арены. Знакомый храмовник, увидев Леда с Армом, поморщился, бегло осмотрел его и быстро подлечил. "Обидчивый," — усмехнулся Лед.

— Твой бой с Рейдом второй. Тебя вызовут. — и Арм повёл его к нужной комнате.

Внутри комнаты Лед, раздевшись до штанов, сразу начал разминку — на второй бой могли позвать и через десять минут.

— Как думаешь, что мог задумать Рейд?

— Лед, не забивай голову, тут трудно угадать, особенно если у него голова поплыла. А может он просто тебя на нервы берёт? И попросил Срама тебе такое сказать. А может и Сраму наврал специально. Не отвлекайся на эту ерунду. Будь в бою внимательнее, а сейчас разминайся.

Голос что-то объявлял, потом за Ледом пришёл монах и повёл к выходу на арену. Лед, на ходу застёгивая шлем, старался успокоиться. Выйдя на ещё горячий песок арены он осмотрелся. Трибуны были полупустыми. С противоположного края стояли две фигуры. Монах с мечом и Рейд, поправляющий шлем.

— Бой гладиаторов двадцать седьмого барака. Рейд против Леда. До начала боя сорок ударов.

Храмовник сунул саблю в руку и, крикнув "Вперёд!", отступил к воротам. Лед, не спеша вращая кистью с клинком, направился к центру. Горячий песок слегка обжигал ступни.

Лед внимательно следил за приближающимся противником. Тот шёл уверенно. Сблизившись он занял стойку, больше всего подходящую для качелей и сразу нанес колющий удар. Лед спокойно парировал удар. Странное начало. Если Рейд хотел удивить, то он смог. Глупостью.

Но это было только начало. Рейд начал агрессивно атаковать качелями, нанося то колющие, то очень сильные рубящие удары. Все они были запрещённые и парировать их все было довольно сложно. Особенно, если не наносить ударов в ответ. А сила ударов Рейда всё нарастала. Лед попытался обойти противника, но только сильнее открылся и получил царапину на кисти правой руки.

"Надо тоже в стойку качелей становиться, а то теряю в дистанции и силе ударов," — решил Лед.

Противостояние становилось всё более силовым со стороны Рейда. Лед не применял колющие удары, только рубящие. Дистанцию лёгкими ударами сохранять становилось всё тяжелее. Вскоре Лед понял, что его зажимают к краю арены. Хорошо, что царапина оказалась совсем не глубокой и почти не кровоточила. Лед старался не наращивать скорость, но ему не нравилось, что Рейд навязал ему свою тактику. Так и пресловутый сюрприз можно пропустить.

Двумя сильными ударами Лед отогнал Рейда и сумел быстро переместиться с краю арены, постепенно отступая к центру. Похоже Рейд решил взять силой. Не используя колющих ударов по ногам атаковать было невозможно, а рубящие по кистям не достигали цели. Отступая Лед снова оказался в центре арены и в это время Рейд удвоил натиск. Удары сыпались всё сильнее, парировать их скользящими блоками становилось всё сложнее.

"Пожалуй, без наращивания скорости, в этом силовом противостоянии мне не победить. Ничья — это тоже поражение".

Парируя и нанося удары Лед искал вариант резкой контратаки и плевать на конспирологию. Внезапно, вначале сильного контрудара Леда, Рейд резко мотнул головой, ловко сбросив шлем и, подогнув колени, бросился вперёд подставляя незащищённую шею и голову под удар. Лед среагировал, но погасить силу удара не успевал. До спазма выкрутив резко кисть, он сумел развернуть саблю плашмя нею приложил Рейда по виску. Тот опрокинулся на бок, а Лед отскочил назад. Мышцы предплечья разрывала режущая боль. Они как-то очень неудачно захлестнулись. Рейд сидел на песке и оглушённо тряс головой и к нему уже бежало четверо монахов. Сзади к Леду подбежал монах и забрал у него саблю.

— Попытка самоубийства! — пророкотал глашатай арены. — Победил гладиатор Лед! Рейд навечно исключается из гладиаторов.

Четвёрка монахов уже уволокла Рейда в ворота арены. Лед растеряно оглянулся по сторонам. Монах, забравший у него саблю указал ему на второй выход с арены и сказал:

— Выходи, не задерживай, победитель. — в последнее слово он вложил очень много сарказма.

В воротах храмовник-лекарь, взглянув как Лед баюкает руку, выполнил над ним несколько пасов и болевой спазм тут же пропал. Арм также стоял в воротах. Он с тоской и отчаянием смотрел в ворота, за которыми исчез Рейд.

— Арм, ты чего?

— Похоже? Рейд и правда свихнулся. Ему сейчас не позавидует никто. Жаль мужика. Ещё одного доконала эта проклятая крепость. А ты, Лед, молодец. Чётко среагировал. Только твоя реакция и спасла. Я сперва думал, что за такой шквал запрещённых ударов бой прекратят и Рейда исключат из гладиаторов. Так было бы лучше всего. И для всех.

— С ним будет то же, что и с Зенгом?

— Да, только Зенг крепкий, как гвоздь. Был. После каждой пытки храмовников он здорово менялся. Страшно подумать, что будет с Рейдом. Ведь он себя почитай похоронил. У него повышенная чувствительность к боли. Ещё когда я его тренировал, сильный удар тренировочным мечом его выгибал дугой. Если на вахте он не терял сознание до самого конца — это была большая редкость. Он поначалу довольно высокомерным был, возможно из благородных кровей. После первого и единственного срыва он три дня сам не свой был, почти не вставал с койки. Потом как заведённый взялся за тренировки. И вышел в лучшие гладиаторы барака. Но от вахт ему было не избавиться. Возможно, мы его больше и не увидим.

— А если бы ему удалось, то сейчас бы меня храмовники волокли на пытки.

— Лед, я его не оправдываю, — печально ответил Арм. — Подлю он поступил. Но боюсь, если его вернут в барак, то ненавидеть ты его не сможешь. Отмечать твою победу пока не будем, если ты не против, Лед. Подождём, пока Рейда храмовники отпустят. Если выживет.

Лед из-за поединка забыл про традицию выставить гладиаторам вина за первую победу. Всё таки бой с Рейдом оказался той ещё встряской.

— Конечно! — согласился Лед, заканчивая одеваться.

На выходе храмовник сообщил, что две очереди Леда на срыв переносятся Рейду. Увидев медные монеты на фляге, он уточнил, что победитель может придти за золотым позже. Лед мотнул головой, и они вышли с арены.

* * *

Лед ненавидел храмовников. Но это была какая-то неполноценная ненависть. Умом он понимал, что они его тюремщики, что используют старателей как скот. Но Керола он ненавидел больше. Захвати вдруг крепость и уничтожать всех храмовников Лед бы не смог. Особенно безоружных. А вот у Керола шансов выжить при встрече было ноль. Даже если он будет ползать на коленях и молить о пощаде. Особенно тяжело было ненавидеть храмовников, когда они тебя лечат или кормят. В такие моменты Лед чувствовал себя неблагодарным гадом, что вызывало жуткий дискомфорт. Условия то вполне терпимые, как для самой страшной каторги в мире. Леду приходилось заставлять себя ненавидеть храмовников. Он понимал, что на вахте всё может измениться, но пока у него была, так сказать, платоническая ненависть к служителям Аткаата.

Когда он увидел Рейда, вошедшего в барак, он почувствовал совсем другую ненависть. Она разом вспыхнула пожаром в душе и это было навсегда. Ненависть не к Рейду, нет, а ко всем храмовникам этой жуткой пустыни. Независимо от того, кому они поклоняются, и какие порядки в их крепостях.

Рейд трясся мелкой дрожью, его шаги были рваными, руки дёргались хаотически. Глаза его были полны ужаса, при этом сохраняя рассудок. Он бездумно водил взглядом по бараку, казалось ничего не замечая. Вдруг их с Ледом взгляды встретились и Рейд, словно придя в себя, резко опустил взгляд. Потом он снова взглянул на Леда. Его губы явственно прошептали "прости", и он снова потерял интерес к окружающим, двинувшись к ближайшей койке.

Лед и несколько ближайших старателей метнулись к нему, подхватывая под руки. Рейда отвели на койку и уложили навзничь. Полежав с открытыми глазами, он заснул. И больше не проснулся.

Это был приговор. Приговор всем храмовникам. Лед не был уверен, сможет ли он их всех хладнокровно убивать, но если будет малейшая возможность — он сотрёт каждую крепость в Кристаллической пустыне, которую удастся захватить.

Когда двое храмовников унесли Рейда, Арм, молчаливо стоящий рядом с Ледом и другими старателями пробормотал:

— Гады, специально привели его. Для устрашения.

— Думаю, многие из них пожалеют о сегодняшнем дне.

— Лед, не до понтов сейчас. Пошли, купишь вина, выпьем за душу павшего гладиатора. Он рвался к свободе и получил её, хоть и дорогой ценой.

* * *

Они собрались вместе — все шестеро оставшихся гладиаторов. Одна из больших полотняных фляг с вином уже была почти пустая.

Дома Лед успел познакомиться с алкоголем и даже сделать для себя выводы. Выпив впервые водки в шестнадцать лет, он за год успел несколько раз здорово набраться. Но с самого начала водка ему не нравилась. Как собственно и состояние опьянения. К

семнадцать годам Лед четко знал, что пять стопок — грань, на которой надо остановиться. И чем раньше — тем лучше. Более того, лучше даже не начинать. Постепенно открывая для себя пиво, Лед даже в нём решил, что литр порой многовато. За последние пол года перед попаданием в другой мир Лед и не напивался ни разу.

Вино, которое продавали в харчевнях крепости бурдюк за медяк, было креплѐным. На жарѐ Леда быстро разобрало и он слабо помнил происходящее. Последнее яркое воспоминание — как он рвѐтся бить морду, проходящим по улице, монахам, а Арм с Срамом держат его за плечи, а остальные гладиаторы прикрывают собой от взглядов храмовников. Матерился он вроде не по местному. Многоэтажно.

Проснувшись среди ночи, которая в крепости для Леда давно стала днѐм, он потянулся к фляге и смачно напился. Голова трещала.

Спустившись вниз, Лед, пошатываясь, направился к дверям барака. По пути его перехватил Арм.

— Ну ты силѐн нажираться. — сочувственно похлопал Леда по плечу Арм. Скривившись от пульсирующей боли в висках, Лед только хмуро промычал что-то непонятное в ответ. — Пошли, нам в зал надо.

— Я сдохну там.

— На улице прохладно, по дороге отпустит.

— Живодѐр, — уныло пробормотал Лед и покорно побрѐл за Армом.

На улице было действительно свежо. Лед выпил ещё пару глотков воды. Чем ближе они подходили к тренировочному центру, тем бодрее чувствовал себя Лед.

* * *

В тренировочном центре Арм повел Леда не в их обычный зал, а куда-то вглубь первого этажа.

— Куда идѐм? — заинтересовался Лед.

— Куда сам хотел, туда и идѐм, — усмехнулся наставник. Заинтригованный, Лед с интересом поглядывал по сторонам.

Вскоре они вошли в зал одну из стен которого заменяла колонада и закрывала ширма. В зале находилось двое крепко сбитых мужчин. Оба молча внимательно смотрели на Леда. У более старшего и бородатого взгляд был более цепкий, словно проникающий в душу. Леду стало слегка неуютно.

— Это Трор, — указал Арм на бородатого гладиатора с цепким взглядом, — чемпион шестого барака. А это его бывший ученик и ныне абсолютный чемпион арены Брут. Тебя они знают, вчера на арене они видели твой бой.

Леду стало неловко, что это знакомство последовало после его трагичного боя с Рейдом. Лучше бы это произошло после какой-то заслуженной победы. Да и недавняя пьянка давала себя знать.

— Приветствую тебя, Лед. Арм до крепости не был воином, он был подмастерьем кузнеца. Но и он рассмотрел в тебе потенциал. Вчерашнего боя на арене мне хватило, чтобы понять, что лучшего ученика для Брута в крепости нет и не будет. Возможно никогда. — слова Трора были как бальзам на раны самолюбия, не до конца пришедшего в себя, Леда. — Поэтому Арм будет считаться твоим наставником до пяти, а точнее даже четырёх побед, а

потом тебя официально возьмет в ученики Брут, — имя вызывало неприятные ассоциации у Леда, — Тренировать же тебя по сути буду я и Брут одновременно. Или у тебя есть возражения?

От безапелляционности тона Трора у Леда действительно в душе вспыхнул протест. Да ещё и в голове шумело. Слова про Арма ему показались пренебрежительными. Последний вопрос малость остудил его. Но были возражения и менее эмоционального плана.

— Вы предлагаете мне попытаться стать абсолютным чемпионом?

— Да, — ответил всё тот же Трор.

— Но вы знакомы с Тортотом и его версией, что Аткат не примет победу, без согласия отдать в оплату кусок души и обещание абсолютной преданности?

— Да, это так. Мы с Брутом в этом уверены.

— И он готов пойти на подобный шаг?

— Нет, я стану снова чемпионом одиннадцатого барака.

— А зачем тогда я?

— Во-первых, если абсолютный чемпион за год не подготовит смену, то он исключается из гладиаторов. Особенно много проблем, если даже не попытается. И во-вторых тренировать сильных воинов гораздо интереснее. У тебя никогда не возникало желания передать своё мастерство?

Лед вспомнил, как выправлял стойки и поправлял удары Винту и Стику во время утренних пробежек и усмехнулся.

— Есть такой зуд.

— Тем более. Опустить же руки — прямая дорога к безумию от страха и предчувствия магической боли.

Лед поморщился, вспомнив широко распахнутые глаза Рейда после пыток храмовников. Ненависть колыхнулась в душе. Пьянка и сон её ни капли не приглушили.

— Ты говоришь, что Арм был кузнецом. А кем был ты и Брут, если не секрет? — немного раздражённо спросил Лед.

— Я был старшим офицером пограничной службы Пикасто, а Брут сержантом наёмников королевской бригады Канавы.

— А как же вы сюда угодили? Тоже через некромантов?

— Глупость отпрысков порой дорого обходится родителям. — сказал Трор, поигрывая желваками. Похоже тон Леда его здорово раздражал. — А Брут не рассказывает о прошлом, это его право.

— Ясно. Я согласен. — при этих словах Арм явственно выдохнул. Да и из глаз Трота ушёл, появившийся в них, металл.

— Показывай, чему научил, Арм. — уже улыбаясь, обратился Трот к наставнику Леда.

Спустя пару-тройку минут Трор прервал спарринг, заявив, что они отлично показали влияние выпивки после победы на скорость и координацию.

— Приходите, когда проспите, — закончил свою саркастичную речь Трор.

— У нас Рейд умер. Не перенёс пыток.

— Ясно. Хороший был боец. Боль совсем не терпел. А так бы тебя, Арм, может и погонял ещё. Делают эти твари с нами что хотят. Просто бесит собственное бессилие! До завтра. Валите отсыпаться, — мрачно закончил он, берясь за меч.

На улице было замечательно. Свежо. Голова Леда снова прояснилась.

— Куча времени появилась. Я в барак не хочу, только выспался недавно, — заявил Лед.

— Ты и обед и ужин пропустил, деньги на арене есть, можешь поесть в харчевне, — предложил Арм.

— Вот веришь, вообще не хочется. Ни есть, ни морды храмовников видеть.

— Зацепило тебя.

— Им же хуже, — зло пробурчал Лед. — Ты прогуляться не хочешь? Я хочу оставшиеся ворота глянуть.

— Ворота одни на востоке. Ты оттуда пришёл с этапом последним. Остальных четыре на западе.

— А зачем аж четыре?

— Я тебе честно скажу, — смущённо пробормотал Арм, — не задумывался. Лучше с Тортом поговори. Или даже Зенгом. Хотя, стой! Трор тебе про крепость лучше всего расскажет. Он в этом дока. Торт по магии, а Трор по военке.

— Я пройду, сам тоже гляну. Ты со мной?

— Ну тут недалеко. Пройду, пожалуй. Как тебе Трор и Брут, — лицо Арма светилось искренним интересом. Похоже Трор у него кумир.

— Пока никак. Башка не варит. Ну Брут молчун похоже.

— Не, он обычно разговорчивей.

Скоро впереди показались знакомые ворота, виденные им вместе с Зенгом. Да и потом именно под эту башню силы, стоящую у ворот Лед рыл подкоп не так давно. Хотя казалось, что прошла вечность.

— Сколько нам до вахты не знаешь, Арм?

— Двенадцать дней, — ответил тот, глубоко вздохнув.

— А что, у каждого ворот своя силовая башня стоит?

— Да.

— Так а башен зачем так много с этой стороны.

— В той стороне сердце пустыни. Кишит всякой нечистью.

— На крепость нападают?

— Нет. Может из-за башен? Ты Торту спроси. Он в этих башнях и кристаллах лучше всех разбирается.

— Ну пошли к следующим воротам.

За час они добрались до последних ворот. Хмель и похмелье окончательно выветрились из головы Леда. Даже есть захотелось. Воду он допил у предпоследних ворот, так что хотелось уже и пить. У каждого ворот, действительно, стояло по силовой башне. И по паре храмовников-стражников. Может на стенах кто прятался — видно не было. Между воротами было шагов по восемьсот. Что это давало, Лед не знал, но после смерти Рейда потребность действовать его просто распирала. Лучше иметь план, чем наброситься на какого-нибудь храмовника. Но с планом пока была беда. Надо снова поговорить с Тортом. А может и с Че Геварой. Вопрос восстания перестал быть праздным для Леда.

Торта в бараке не было, а Че просто подтвердил то, что Лед и так уже увидел сам. Только добавил, что на стенах также есть стража.

— А сколько человек уже готовы восстать против храмовников? — поинтересовался Лед.

— Да почти все готовы думаю. Только если у храмовников их магию отнять как-то.

— И чтоб пустыню засадить садами, — усмехнулся Лед.

— Что?

— Не забивай голову, Че. Но почти все это как почти никто. Готовые к восстанию это те, кто получив сигнал готовы его передать дальше и со своей группой или всем баракком бросится в бой. Организации подпольной организовать не удалось — я так понимаю?

— Не знаю как все, а гладиаторы готовы выступить по первому слову. Если магию убрать.

— Да как же её уберёшь-то? Атката прибить что ли?

— Ты потише с именами богов, — втянул голову в плечи Зенг. Похоже, его тоже здорово потрепали в подвалах храмовников. Три раза пытали. Рейду одного раза хватило. Правда у него были свои счёты с болью. "Твари! За всё ответите," — кулаки Леда сами сжимались от вида запуганного Зенга и отчаянно распахнутых глаз Рейда. "А ведь он невероятно крепкий мужик — этот Зенг. Но организатор так себе," — подумалось Леду.

Чтобы отвлечься, Лед сыграл несколько партий в шквал. Одну даже выиграл. Вскоре появился уставший Торт. Лед решил не дергать его своими расспросами, да и времени не было. Так что, наполнив флягу и позавтракав, он залез на свою койку и заснул.

Проснулся он довольно рано бодрым и отдохнувшим. Ещё бы — так много он не спал с благословенных земных времён. Бесцеремонно растолкав обеих своих учеников, они пошли по солнцепёку к облюбованной для тренировок улице. Жара стояла невероятная.

— Как думаешь, Лед, нам стоит уже записываться в гладиаторы? — задумчиво спросил Винт.

— Ка бы да. Но тут есть момент. Тогда мне придётся ещё и вас побеждать перед поединком с Армом, — сказав это Лед сообразил, что никто из ветеранов до сих пор не вызвал его на поединок. Это было признание. Остальные ждали назначения боя храмовниками. Это могло означать только одно — никто из них не рвался выйти на арену с Ледом.

— Так тебе нас победить не сложно будет.

— Это лишнее время до чемпионства и чемпионских боёв. Победы в них позволяют пропустить вахту. Это всему баракку радость. Да и вам лишний раз получать в бою со мной очередь на срыв смысла?

— Ну а так нас Арм раскатает. Хотя про вахту всё понятно. Лучше подождать. А когда твой следующий бой?

— Это храмовникам решать похоже.

— Они бои назначают?

— Там всё сложно. Запишетесь в гладиаторы — Арму или уже мне всё равно это вам рассказывать. Потом храмовник повторит. Надоест ещё слушать эту кучу правил. Но если коротко — пока не проиграл — у тебя есть выбор. Но я Сраму проиграл.

— А, ясно, — протянул Стик.

— Так, стали в стойки и покажите, чего достигли, пока я бухал и спал.

В ответ раздался смех. "Всё таки они меня признали за главного. Шутка то тупая, а они смеются. Хорошие ребята. Не глупые и руки откуда надо растут. Жалко только нет ничего похожего на перчатки. Ходят все в синяках. И к храмовнику подлечиться не пойдёшь".

Внезапно из-за поворота появилась группа старателей. Присмотревшись Лед понял, что это четвёрка гладиаторов из ихнего барака. Винт и Стик прекратили боксировать и насторожено смотрели на ветеранов. Лед тоже напрягся. Ситуация была непонятная. Лица приближающихся гладиаторов были странно смущённые и растерянные.

А затем из-за поворота появился улыбающийся Арм. Лед расслабился.

— Вот, Лед, принимай пополнение. Если хочешь, конечно, — поправился Арм. — А то они ко мне пристали как с тобой помириться. Спать гады не дают. Чуть ногу об их задницы не отбил, — совсем широко заулыбался Арм. — Я им и сказал, что лучший способ — пойти у тебя кулачному учиться.

— У меня с такой толпой времени ни на что другое не останется! — отчаянно возмутился Лед.

— Так на этих двух гавриков тебе же хватает времени. А этим больше и не надо. Погоняешь их, пока я сплю, — усмехнулся Арм, — а потом пусть Болт со Стиком ими займутся. Их то ты уже натаскал. Заодно и познакомятся. А то как кошки на собак смотрят.

— А ты кулачному поучиться не желаешь? — лукаво спросил Лед.

— Официально перейдёшь к Бруту в ученики — тогда уж не отвертишься.

— Так мои тренировки, когда ты дрыхнешь, идут.

— Беда, — лицо Арма изобразило крайнюю степень расстройства. — Значит, из твоих учеников себе тренера подберу. Я не гордый.

"Ты, Арм, не гордый. Но ты золотой мужик," — с теплотой подумалось Леду.

— Так, тогда вопрос: вы все четверо хотите кулачному бою учиться? Или есть желание просто прекратить конфликт? Так сразу скажу — конфликта нет и зла на вас не держу.

— Не, мы учиться хотим, — ответил за всех Трас, остальные закивали.

— Тогда смотрим на меня.

* * *

— На тренировку пойдём после ужина. Смысла нет весь день рвать жилы. Пожинай так сказать плоды. Да и у Трора с Брутом свои дела есть, — заявил Леду Арм, когда он со своими боксёрами вернулся в барак на обед.

— Ты так уверен, что я смогу легко всех наших победить и тебя в том числе?

— Я то уверен, но расслабляться тебе, конечно, не стоит. Парни признали по сути, что ты сильнее, им и даже мне выгодно твоё чемпионство. Всему бараку выгодно. Но если храмовники признают, что бой нечестный и кто-то из гладиаторов дрался не в полную силу, то впаяют внеочередной срыв. У наших гладиаторов сейчас ближайшая очередь от сороковой до восьмидесятой. И оказаться на переднем крае никто не захочет. Так что все будут сражаться в полную силу. Это победить можно не в полную силу и к тебе не будет претензий.

Кстати об этом. Тот факт, что тебя наши признали, по сути, досрочно чемпионом, имеет большой минус. Тебя никто атаковать не будет. Ты не сможешь вымотать противника, сидя в обороне. Таким образом тебе свою ловкость скрывать было бы легче. Владение сложными

приёмами можно было бы не светить. Всё это в бою с другими чемпионами ой как пригодится. Так что подумай над своей будущей тактикой. Надо будет обсудить её с Трором на тренировке. И если с остальными тебе ещё возможно будет выехать, не раскрывая лишний раз своих возможностей, то победить меня тебе, не раскрыв карты, вряд ли выйдет. А приберечь скрытые преимущества будет не лишним.

С другой стороны, на чемпионском поединке у тебя замкнётся серия из пяти побед и ты снова сможешь выбирать соперников. Есть слабые чемпионы барачков. Пока ты доберёшься до серьёзных противников, всё тайное станет явным. Так что даже и не знаю насколько важно тебе скрывать свои возможности. Правда, храмовники любят загадочных. Точнее скрытных. Точнее те храмовники, которые ворочают тут делами. Они то быстро в новичках разбираются и обирают на ставках менее хитрых своих собратьев по вере.

— Так это мне надо скрываться, чтобы угодить храмовникам? — возмущённо спросил Лед.

— Скорее, чтоб их верхушка сильнее низы обобрала, — улыбнулся Арм. — Скрытые возможности всегда полезны, так что не кипятись.

— Ясно, подумаю. Сейчас какие планы.

— Я в харчевню. Давно нормально не ел с твоим бешеными тренировками. Результат есть, так что перекушу с кружкой пива. А завтра я в баню собираюсь. Ты со мной?

— Ты же мне ватагу на тренировки привёл. Пару дней надо с ними возится лично. Винт и Стик им удары и стойку не поставят.

— Хех, надо к тебе тоже походить всё же. Я ещё в детстве на кулачные толковища ходил. Там стенка на стенку — свалка. А ты тут целую науку развел. Прямо как бой на клинках.

— Помоешься и приходи.

— Юморист! — откровенно заржал Арм.

— Я не в том смысле, — Лед понял двусмысленность фразы, но только вызвал очередной взрыв хохота. — Ну тебя. Я тогда Торта поищу.

— Удачи, — вытирая слёзы, проговорил всё ещё похихатывая Арм.

* * *

Лед заметил Торта выходящим из барака, и его пришлось догонять.

— Удачи тебе Торт. Есть разговор.

— А, Лед, и тебе удачи. Извини, уже договорился встретиться с другом из шестнадцатого барака.

— Может, по дороге поговорим?

— А что, разговор быстрый?

— Не уверен, — расстроился Лед, уже который день поговорить с Тортом не удаётся. — Может, я с тобой пойду? Познакомишь с другом. Наверняка он человек интересный.

— Он историк. В Арзарумской Академии работал. Но тут проблема, что ему можешь быть неинтересен ты, — осклабился Торт. — К тому же мы идём в харчевню. У тебя серебряный есть?

— Если зайдём на арену, то будет, — ответил Лед, после паузы.

— А знаешь, пошли, — словно решившись, сказал Торт. — Если не голодный и пить не будешь, то и медяка хватит на одно блюдо. Только с глупыми вопросами не лезь. Сперва посиди, послушай. И если по теме разговора интересные мысли и вопросы будут — спрашивай. Так тебя устроит?

"Сидеть и слушать учёные беседы двух историков? Не самое весёлое занятие, наверное," — подумал Лед.

— А про что разговор будет?

— Ну у нас вечный спор что лучше: кристаллы магии или некрогрибы.

— Так у меня вопрос на эту тему — про силовые башни. Ну и про магию, особенно храмовников.

— Темы прямо скажем очень далёкие, — покровительственно улыбнулся Торт. — В общем, в разговор не вступай. Я тебе сам скажу, когда спрашивать можно.

Спорить с академически настроенным Тортом Лед не стал. Они подошли к одному из барачков и Торт, заглянув внутрь, крикнул:

— Аско, жрать пошли, старый пердун! — в ответ из барака слышались смешки.

— В который раз убеждаюсь в низком уровне тримского образования, — важно проговорил невысокий мужичёк. Его лицо покрывали морщины, похоже он старше Торты.

— Этот юноша — Лед. Довольно любознательный гладиатор из нашего барака. Лед, познакомься с Аско, он считает себя историком.

— И, в отличии твоего знакомого Торты, вполне обосновано, — проворчал Аско.

* * *

Пока они вместе шли до арены, а после в харчевню у восточных ворот, два историка обсуждали степень дешевизны и доступности некрогрибов. Аско утверждал, что в связи с этим будущее за некромантами. Торт возражал, что даже если кровавый полив исключить, то минимальное расстояние между взрослыми грибами в несколько сотен километров делает эти грибы малопригодными для массового применения мелкими магами, а чтобы остановить рост гриба, не уничтожив его, нужно такое количество порошка из магических кристаллов, что дешевле пользоваться целыми кристаллами по назначению. Аско возражал, что некроманты, пользующиеся некрогрибами более контролируемы властями, что не вызывает конфликтов и ведёт к гармоничному развитию магов в составе государственных институтов.

— Мы опять пришли к вопросу свободы и власти, — недовольно бубнил Торт, усаживаясь за стол в харчевне. — Вон вокруг оглянись — храмовые маги более чем контролируемы государствами. Как тебе такая гармония, — он обвел вокруг рукой.

— Храмовая магия повреждает душу, — это неприемлемо! — возмущённо возразил Аско.

— А контроль королевскими чинушами для мага живителен? — усмехнулся Торт.

К ним подошел старатель. Видимо официант.

— Что есть будете?

— Вашу фирменную рыбную юшку, горячий салат, фрэш и вино, — быстро заказал Аско.

— Мне тоже юшку и клубневое пюре с мясом. Фрэш и вино. — Торт тоже не тянул. Все трое в ожидании посмотрели на Леда.

— А что за медную монету заказать можно?

— Молодёжь, — пробормотал Аско.

— Что-то одно. Юшку например. — ответил старатель-официант.

— Давайте юшку, — вздохнув, согласился Лед. Не хотелось на себе акцентировать внимание.

— Три юшки, горячий салат и пюре с мясом. Два фрэша и два вина.

— Ага, неси, любезнейший, — кивнул Аско.

— А как тут новички заказывают? — всё же решился спросить Лед, когда официант скрылся в дверях за стойкой.

— К бару идут — там список у бармена. Ты мог выпить заказать, если есть не хотел.

— Надо же попробовать, чем еда в харчевне отличается от того, чем нас кормят в бараках?

— В бараках обычная еда, а здесь она вкусная. Вкус свободы, — усмехнулся Торт.

— Всё же в использовании некрогрибов сплошные плюсы. Любой обыватель, обнаружив у отпрыска дар, может посадить гриб у себя во дворе. 10–15 летний гриб для остановки роста требует не так много порошка. И главное, добывать его можно теми же поднятыми мертвецами, без боли и прочих ужасов срыва.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Тут ты конечно прав, — печально ответил Торт. — Только храмовые маги не откажутся от кристаллов. Да и вольные маги все поголовно в некромантов не переквалифицируются. Некрогрибы им не подходят.

— Как далеко действуют некрогрибы и кристаллы? — решился спросить Лед, не дожидаясь разрешения Торта. А то эти академики так и проболтают ни о чем.

— Вот! — поднял указательный палец вверх Торт. — Маг энергию некрогриба получает только при касании, а большой кристалл даёт охват пару лиг у тех же архимагов.

— Это уже очень большие! — возмущённо воскликнул Аско, — А я про бытовое широкое использование магии простолюдинами. Если магия станет доступной, то это перевернёт быт обычных людей.

— А если наклонить, то и сотню лиг, пусть и сильно ослабленный. У нас в башнях таким наклоном пути и проложены, — гнул своё Арм.

— В башнях стоят наклонённые кристаллы? — снова встрял Лед.

— Я тебе потом расскажу, — отмахнулся Торт. — При массовом использовании магии начнутся бунты. А уж сколько народу друг друга перебьёт по глупости не пересчитать.

— Ты ратуешь за свободу магов и говоришь, что магию нельзя доверять простолюдинам.

— Без специального обучения ни в коем случае.

Леду этот спор стал совсем не интересен, и он принялся есть, принесённую официантом, юшку. Ложка была такая же, как в бараке. Историки тоже поутихли и принялись есть. Юшка оказалась и правда невероятно вкусной. Наваристой, пряной и немного острой. С большими белыми кусками рыбы и неизвестными Леду овощами. Наевшись, он благодушно наблюдал за перебранкой ученых мужей. Информативность их спора резко катилась к плинтусу.

* * *

Попрощавшись с Аско и вернувшись в барак, Лед напомнил Торту, про вопрос о кристаллах в башнях.

— И почему на востоке одни ворота и силовая башня, а на западе таких пар аж четыре? — добавил Лед волновавший его вопрос.

- Храм Атката подавляет воздействие пустыни. Энергии он храмовникам почти не даёт. Жадные боги, я же говорил тебе. Да и не напасёшься столько энергии по пустыне разлить.

Поэтому над кристаллами в башнях проводят ритуал. Пока на них воздействует благодать алтаря Атката, они излучают его энергию, которую может использовать любой посвящённый этому богу. Понятно, что нужна ещё земля с погоста, но крепости больше тысячи лет, у них тут такой земли под башнями полно — там старателей хоронят, ты же знаешь.

Когда кристалл стоит вертикально, то он равномерно излучает магию вокруг на лигу — не больше. И то если кристалл огромный. Маленькие совсем на пару шагов излучают. Но вверх кристалл излучает на сотни лиг и если его наклонить, то получается, словно длинный магический коридор. Там концентрация магии гораздо слабее, но зато его длина может достигать сотню лиг.

Вот на восток направлен один такой коридор к выходу из пустыни. По нему тебя привели сюда. А на западе таких коридоров восемь — по два от каждого ворот, и направлены они в самое сердце пустыни. Туда, где мы добываем новые кристаллы.

За пределами таких коридоров пустыня выпивает всю манну из мага за пару часов. Да и обычные люди быстро теряют силы. Пару дней и всё. Нас благодать Атката защищает меньше, поэтому на вахтах кроме боли ещё и пустыня выжимает старателей насухо. Адские ощущения.

— Постой, Торт. Получается, если уничтожить алтарь, то кристаллы в башнях для храмовников станут бесполезны?

— Ха, "если уничтожить алтарь"! — передразнил Торт. — Защита алтаря — единственная оставшаяся возможность богов непосредственно воздействовать на наш мир. Ты даже приблизишься к алтарю не сможешь, если не жрец Атката. А касаться алтаря может только верховный жрец храма. Алтарь напитан энергией ритуалов. В крепости они проводились больше тысячи лет. Возможно и несколько тысяч — я точно и не знаю. Просто при попытке приблизиться ты будешь парализован. Хотя Аткат с лёгкостью мог бы тебя испепелить или просто превратить в слизь. Это проще, чем исцелять, уж поверь. В десятке шагов от алтаря Аткат полностью властен над материей и энергией. К счастью душа ему не доступна, иначе бы жрецы всех богов давно бы таскали к алтарям жертв нескончаемым потоком.

— А выстрелить из арбалета?

— Ты глухой?! — возмутился Торт, — он превратит стрелу в пыль на подлёте. Да и расколоть алтарь нужно примерно пополам. Отколов четверть или меньше ты всего лишь ослабишь его воздействие. К тому же без защиты божества пустыня подавит здесь все за неделю. Можно отправиться к выходу из пустыни, но там нас встретят. Хотя умереть бы нам тогда никто не помешал бы, — и лицо Торта озарила мечтательная улыбка. Леда аж передёрнуло.

— Значит через пустыню не сбежать?

— С вахты? С одной флягой воды? Да ещё и под пристальным присмотром надсмотрщиков-монахов?

— Ну не может быть, чтоб не было никакого выхода! — со злостью крикнул Лед.

— Ищи. Найдёшь — я с тобой, — печально сказал Торт.

* * *

Ужин Лед съел с не меньшим аппетитом, чем юшку в харчевне. Еда была без затей, но сытная. Силы ему понадобятся. И сегодня и вообще. Путь на свободу, похоже, не будет лёгким. Но если никакого выхода нет, то зачем храмовники так тщательно хранят в секрете

всю информацию о крепостях?

— Продумал тактику? — спросил Арм по пути в тренировочный центр.

— Извини, не было времени.

— Ох уж эта занятая молодёжь, — недовольно пробурчал он.

— Узнавал про башни у Торты.

— И как?

— Пока всё плохо, — буркнул Лед.

* * *

Брут ещё не пришёл, поэтому Трор решил рассказать о сроках. Бой за абсолютное чемпионство прошёл семь десятков дней назад, поэтому у Леда оставалось двадцать девять десятков дней. За это время надо было стать чемпионом своего барака и потом победить чемпионов остальных тридцати двух бараков. Ну и бой за абсолютное чемпионство. Без поражений. Чаще, чем один бой в десяток. Задача та ещё. Главная надежда была на то, что Лед став чемпионом барака будет выбирать соперников и дюжину слабых чемпионов победит с интервалом в пять дней, что под конец ему даст приличный запас на подготовку с более сильными чемпионами.

Календарь в Пикасто и близлежащих государствах был специфический. Слишком правильный. Сплошные круглые числа в десятичной системе. Лед, узнав подробности от Грата ещё в релаумской харчевне, даже сперва подумал, что астрономия тут слабо развита и календарь не правильный. Но Торт на вопрос, бывают ли коррекции календаря из-за сдвигов времён года, ответил, что нет. Календарь очень точный, ему много тысячелетий. Менялись только имена времён года, после гибели древних богов.

Состоял календарь из шести времён года, каждое из которых длилось шесть десятков дней. Вместо недель были именно десятки. Год состоял из триста шестидесяти дней. Именно такое круглое число породило сомнения у Леда. Начинался год с Миры, богини возрождения. Именно она покровительствовала этому времени года. Затем приходила Хлона, богиня любви. Затем шёл Ом, бог местного светила. Подобие земной осени начинал период Имил, бог усилий и трудов, покровительствующий в равной мере землепашцам, животноводам и ремесленникам. За ним следовал Уската, бог воздаяния. Не щедрости, а скорее расплаты, а также правосудия. Справедливости, одним словом. Завершал год Грум, бог ярости.

Старатели не имели связи с внешним миром, календарный счет был потерян, храмовники категорически отказывались помогать в этом вопросе. К тому же в Кристаллической пустыне времена года мало влияли на погоду, поэтому старатели жили в полной неизвестности в плане календаря. Основным отсчетом было время до вахты.

Лед не спросил в Релауме, какого числа он пришёл в харчевню. Теперешняя обстановка с календарём в крепости не позволяла вычислить сроки пребывания в мире Томи, как называли его местные. Томи — богиня жизни. Несмотря на подобную неопределённость, Лед прикинул, что уже примерно месяц как совершеннолетний. На земле мог бы получить права и водить машину. Или в армию загребли бы.

Тут появился Блов и Трор завершил общие рассуждения, предложив Леду, наконец, показать на что способен.

Сперва они с Армом неспешно обменивались простыми ударами. Затем Арм засыпал его ударами, предупредив, чтобы Лед не контратаковал, а только защищался. Затем сказал атаковать Леду. Под конец они продемонстрировали изученные Ледом комбинации ударов. Когда Арм предложил Леду перейти к качелям, Трор сказал:

— Качели мы видели на арене. Думаю достаточно. Ну что ж. Двигаешься ты, Лед, действительно быстро, в некоторые моменты твои движения становились вовсе неуловимыми, так что думаю ты можешь двигаться ещё быстрее.

Лед действительно старался двигаться не спеша, но похоже в отдельные моменты его контроль срывался. И сейчас он не знал оправдываться ему или сделать морду кирпичом.

— Это хорошо, что у тебя такой запас. Тебя не обрабатывали магически? Подобное ускорение реакций, я слышал, можно достигнуть очень сложным ритуалом посвящения богу. И то не каждый бог на такое способен. Более слабый результат дают воздействия архимагов на свою гвардию. Но там эффект слабеет и через пару лет исчезает.

— Нет, я точно не подвергался ритуалам. — ответил Лед, — "Разве что меня магически выдержали с Земли, но про это думаю не стоит упоминать."

— Техника у тебя уже неплохая. Кое-что придётся переучивать, но основу Арм тебе дал неплохую. Особенно как для подмастерья кузнеца, — усмехнулся Трор.

Лед бросил взгляд на Арма, но тот довольно улыбался. Он явно не считал обидным, то что был кузнецом, и то что Трор говорит об этом свысока. Мировой мужик. А Трор заносчивый. Аристократическое происхождение сказывается.

— Когда подтянем основы, тебе надо будет переключиться на комбинирование техник, подстройку под соперника. Навязать сопернику свою тактику бывает проще, чем словить его на ошибке, когда он навязал тактику тебе. А поначалу, чтобы не раскрывать тактику тебе придётся подстраиваться под соперника. Проблем во внутрибарачных боях быть не должно? — обратился он к Арму. — я не видел бойцов двадцать седьмого, но они слабее тебя?

— Да, там бойцы ниже среднего по меркам арены. Но есть проблема — они не будут атаковать его и навязывать свою тактику. Так что надо обсудить тактику Леда, чтобы раскрыть минимум возможностей в первых же боях.

— Да, это может быть проблемой. Вопрос стоит: показать скорость или возросшее мастерство. Даже и не скажешь, что припрятать полезнее. Мастерство проще спрятать. Его, по сути, толком и нет ещё. А скорость спрятать полезней. И для здоровья. У меня подозрение, что если Лед покажет всё, на что способен, то его прямо с арены храмовники поволокут к алтарю разбираться, что за странные дела творятся у них в крепости.

— Тогда и думать нечего — надо брать мастерством. — вставил реплику Брут.

— Также непонятно, как отразится вахта на способностях нашего юного дарования, — это замечание Трора очень не понравилось Леду. — Ну, хватит разговоров, начнём.

* * *

Разница в классе чувствовалась сразу. Трор показал множество ошибок Леда в стойках, ударах и блоках. На все время между обедом и ужином был составлен график упражнений для кистей, предплечий, корпуса, ног, бёдер. Силовые и динамические. Некоторые простые, но при длительном исполнении мучительно тяжёлые. Некоторые гораздо сложнее, но легче

в плане физической нагрузки. И всё это требовало времени и изматывало монотонностью.

Потом за Леда взялся Брут. Спаринг показал, что уровень владения телом у Леда далёк от идеала и наращивать мастерство ему предстояло ещё многие десятки. Остальное время Лед провёл в упражнениях и выправлении стоек и выпадов, доводя движения до оптимальной с точки зрения тренеров траектории. Очень скоро мышцы рук, ног и даже спины заняли как в первые дни.

Под конец обсудили причину задержки назначения храмовниками следующего боя. Трор склонялся к мысли, что про Леда просто забыли. Блов считал, что Леду не посчитали интересным, поэтому не спешат. Арм считал, что просто храмовники не могут подобрать достойных соперников, поэтому ждут, пока Леда вызовет кто-то из гладиаторов самостоятельно. Все склонялись к мысли, что это хороший знак. Храмовники явно не оценили возможности Леда. Трор посоветовал Леду и Арму поговорить со своими гладиаторами. Вызвав Леда на бой они приблизят неизбежный поединок с ним, но и ускорят чемпионство Леда. А это выгодно и бараку и им и Леду. Лед был склонен считать, что это выгодно ещё и Бруту. Ему же самому это было никак. Пока Брут не расположил Леда к себе настолько, чтобы воспринимать проблемы абсолютного чемпиона крепости как свои. Но тут Арм напомнил, что в двадцать седьмом бараке права выбора противника сейчас нет ни у одного гладиатора. Так что кроме как ждать решения храмовников вариантов не оставалось.

— Ну как тебе? — спросил Арм по дороге в барак. Предраассветный воздух приятно охлаждал перегретые мышцы.

— Неплохо. А обязательно столько времени на стойки тратить и правильность движений?

— У нас поначалу на это и времени то не было. Да и не мой это класс всё же. Во время серьёзных чемпионских боёв любое движение может решить судьбу поединка. Особенно если ты пол часа делаешь лишние движения. Сейчас есть время, почему бы его не потратить на оттачивание движений и укрепление мышц? Скорости тебе и так с лихвой хватает. Отрабатывать сразу все сложные комбинации глупо, а сосредоточится на конкретных можно, если известен следующий соперник.

— Да, ты прав, — вынужден был согласиться Лед.

— У тебя сейчас цель номер один — как можно быстрее пройти слабых соперников.

— У меня цель номер один — выбраться отсюда. И чемпионство не решает в этом плане ничего, — возразил Лед.

— Если сейчас у тебя такой настрой, то что будет после вахты? — покачал головой Арм.

— Как раз её и жду. Увижу всю картину и буду серьёзно думать. Пока что главное препятствие — магия храмовников.

— Ха! Именно! Не будь магии все старатели восстали бы не сговариваясь. Точнее все давно сговорились пожалуй. Но именно магия — непреодолимое препятствие. Большая часть готова просто умереть наконец. Некоторые надеются выбраться, но это без шансов. Пустыня без храмовой магии убивает. Сам почувствуешь на вахте.

— А разве магические коридоры не защищают старателей?

— Очень слабо. Монахов возможно, а нас почти нет.

— Так я должен был почувствовать это ещё по пути в крепость?

— Ну да, а ты не ощутил ничего?

Лед помнил слабо путь в крепость. Жажда, жара и песок, хватающий за ноги.

Многодневная усталость. Трудно было вспомнить тот переход и понять, что было не так.

— Пожалуй, я сейчас и не скажу, было ли что не так. Не с чем сравнивать. Вахта покажет, что тут и как.

— Это точно, — печально кивнул Арм.

* * *

Выспавшись, Лед отправился на пробежку. За ним потянулось шестеро будущих боксёров. "Наши занятия становятся слишком очевидны для храмовников. Похоже им всё равно, но с учётом наказания за вынос из зала деревянных мечей, подобное благодущие не будет длиться вечно. Сообразить, что старатель владеющий рукопашным боем может быть опаснее обычного старателя с палкой, дело не хитрое. Надо спешить и пользоваться моментом."

Пробежав пару десятков ходок вдоль стен, Лед устроил перерыв. Срам, Гнол, Зев и Трас уже неплохо познакомились с Винтом и Стиком. Они подшучивали на своими неожиданными тренерами, но без малейшей агрессии. Да и новички, так неожиданно оказавшиеся на тренерских ролях, не оставались в долгу. Тренировка пролетела быстро. Лед старался поспаринговаться с каждым из гладиаторов. В предстоящих боях это здорово поможет. Все четверо были намного медленнее Рейда и даже близко не приближались по мастерству к Арму. Понятно, почему в нашем бараке такой застой на арене. Ребята были абсолютно равны по возможностям. Срам был моложе и шустрее, Гнол немного физичеки сильнее остальных, Зев соображал быстрее, он неплохо освоил технику бокса, обогнав остальную тройку, а Трас поражал выносливостью. Но эти все их особенности были незначительны и компенсировали друг друга. Пожалуй, у Винта и Стика на арене были против них неплохие шансы. Надо бы ещё Че Гевару обратно в гладиаторы затащить, как в чемпионы барака выйду.

Лед словил себя на мысли, что опять слишком уверен в победах. Но сейчас у него для этого были все поводы. Хотя следующий поединок покажет. Если пройдёт без сюрпризов как два предыдущих, то это повод спокойнее смотреть в будущее. "Думать, что вся крепость сговорилась и усыпляет его бдительность ради следующего поединка — верх паранойи," — усмехнулся Лед своим мыслям.

* * *

Во время обеда к Леду подошёл Зенг.

— Вахта через десять дней. Больше переносов не будет.

— Если честно, хочется уже побыстрее. Непонятная вещь эти вахты.

— Это последний раз, когда тебе хочется приблизить вахту, уж поверь. А тебе судьба Рейда не добавила определённости.

Лед вздрогнул. А ведь Зенг прошёл через такое трижды.

— А что эти твари делают? Как пытаются?

— В подвалах крепости тоже растут магические кристаллы. вот к ним жертву и приближают, только срывать не дают и от потери сознания магией удерживают, — печально

ответил Зенг.

— Как ты вытерпел три раза?

— Надежда сбежать меня только и держала.

— Так о чём ты поговорить хотел? Или просто так?

— Просто так. И не просто тоже. Ты не тот человек, который сдастся. Сразу видно. Думаю храмовникам тоже. Ты наверное ещё не понял, что побег в одиночку или даже группой невозможен. Только восстание. Вахта тебе на это откроет глаза. А подошёл я спросить: может ты уже решил, что освобождение из крепости — путь не для одиночек?

— Решил. Но восстание, пока что, тоже считаю невозможным. Или ты знаешь, как нейтрализовать магию? — Зенг молча покачал головой. — Ну вот. Поэтому жду вахты. Может что-то станет понятнее. Как далеко простирается пустыня на запад?

— Точно не знаю, но через сто лиг ещё даже не ее середина. Кристаллическая пустыня граничит с десятком государств. И только империя Лис считает её частью своей территории. Мы, если верить Тарту, как раз в той самой части пустыни. По картам этот кусок шириной в пятьсот лиг. Карты то нету. Так что это всё предположения. Где-то недалеко ещё крепость некромантов и огневиков.

— Огневики — это кто такие?

— Богу огня Жесу поклоняются. Но добираться к другой крепости для нас не вариант. Вообще пустыню без благословения бога не пройти и на сотню лиг. Только захват крепости и шантаж храмовников. Или смерть.

— Не вижу я вариантов, Зенг. Пока не вижу. Но я не сдамся, как и ты. Так что вахта покажет. Ты в гладиаторы вернуться не собираешься? Пара новичков намечается. Только позже.

— Может и вернусь. Но это не выход.

— Да, не выход, — задумчиво подтвердил Лед. — А сколько храмовников в крепости? Старателей я так понимаю семьсот девяносто два.

— Старателей меньше. У нас вот Рейд умер, и замены нет. Семьсот пятьдесят примерно. А храмовников больше трёхсот. Из них маги примерно пятьдесят и сто пятьдесят воинов. Остальные ремесленники и бюрократы. Поддерживают крепость в рабочем виде. Ну и жрецов три десятка. У них магия от бога и деструктивная есть. Обычные храмовники не маги могут только лечить. Хотя точно не скажешь. Я с Тортом это обсуждал. Полной уверенности нет.

— Значит нужно внезапно обезвредить сотню храмовников. А потом безоружными сражаться ещё с полутора сотней вооружённых опытных воинов. После чего выжившие должны сидеть в крепости и ждать осады, чтобы предъявить ультиматум. И пришедшие сразу воспользуются магией силовых башен и алтаря храма, чтобы перемолоть нас в фарш. Я ничего не упустил?

— Поэтому большинство старателей думают о смерти, а не о свободе.

— Паршивая перспектива. Мне надо к их алтарю.

— Я туда попасть не смог. Хотя в храм меня таскали на пытки. Так себе способ. — гримаса пробежала по лицу Зенга.

— Да уж. Ладно, мне пора в центр на тренировку, — сказал Лед, увидев приближающегося Арма. — Удачи, Зенг.

— И тебе удачи, Лед.

Во время тренировки Леда нашёл монах и сообщил, что через пять дней назначен его бой с Зевом. После этого время побежало быстрее. Уже на следующий день Трор предложил стратегию на бой и основные атакующие комбинации. Он подтвердил мнение Леда, что Зев самый сообразительный из предстоящих соперников. Арм в это время что-то недовольно проворчал и Трор с усмешкой уточнил, что присутствующих он не учитывал. Хотя Арм мог бы и живей шевелить мозгами. Может ещё с десятков чемпионов положил на песок арены.

К храмовникам на лечение Лед не попадал. По мнению Трора так лучше закрепляются навыки. Да и необходимости такой не было. Лед втянулся в режим, да и серьёзных травм не получал.

Три тренировочных боя провели они вместе с Зевом. У Леда очередь на срыв была далеко за сорок, а у Зева за шестьдесят, поэтому ничего ужасного проигрыш в этом бою не сулил ни одному ни другому. Лед уверенно побеждал в спаррингах, но почивать на лаврах не спешил. Ближайшие бои были разминкой перед настоящими сражениями с элитой чемпионов. Главное, что мучило сейчас Леда — он не видел никакого выхода из крепости. Отдавать душу в рабство богу, чтобы избавить от рабства тело? Это смешно. И свободой назвать подобный обмен — натуральное издевательство.

— Арм, всё таки ты злюка. Калечил меня каждый день. Трор и Брут гораздо аккуратней, — подначил как то Лед наставника по дороге в барак.

— Станешь официально учеником Брута — наплачешься, — усмехнулся Арм.

— Да уж прямо.

— Тебе сейчас азы закрепляют, а потом пойдёт настоящее искусство. Завидую я тебе. В Тримере очень классная школа боя. Но думаю лечить тебя храмовникам придётся не раз и не два. Как настрой? Мандраж есть? Послезавтра бой.

— Вообще спокоен.

— Даже спокойнее, чем перед боем с Срамом? — подколот Арм. Его лицо растянулось в улыбке.

— Намного спокойнее, — ответил усмешкой Лед.

— Ну-ну.

— Арм, не доставай! В бани идём завтра?

— Обязательно. Ты в курсе, что у Гнола с Трасом бой в тот же день, что у тебя с Зевом?

— Нет.

— А следовало бы. Вот всей толпой и пойдём, да и Срам тоже собирается идти. Так что завтра твои гаврики сами бегать будут.

— Может их взять?

— А монеты они успеют заработать? Или у них есть? Передавать свои другим нельзя, если ты забыл.

— Надо узнать. Может и заработали чего. Давно уже в крепости.

— Ну тогда чего же не взять с собой? Да и спрашивать им не надо нас, если денежки есть. Бани то не наши, — улыбнулся Арм.

Серебро у Винта с Стиком нашлось и, проснувшись, они восьмером направились в бани. Винт и Стик до этого обходились стиркой и помывкой за медяк, и в банях их восторгу не было предела. Лед и сам соскучился за этим расслабляющим блаженством. Вдоволь

навалявшись в местном джакузи, Лед вышел из этого райского места словно заново рождённый.

На выходе из бань они увидели пару монахов.

— Может это любовь! — заорал Гнол. Храмовники, злобно оглядываясь, молча проследовали на центральную площадь.

— Как у них с этим делом, кто в курсе? — спросил Винт. У старателей, говорят, после пустыни всё спокойно, а храмовники то как выкручиваются?

— А кто их знает? Нас не трогают и то дело, — заржал Срам.

Так под шуточки они дошли до центра. Винт и Стик пошли в барак, а Леду предстоял ещё один день напряжённых тренировок. И не только ему. Все гладиаторы двадцать седьмого сегодня дружно махали деревянными мечами. У Трора был бой на арене, а Брут пошёл зрителем. Поэтому сегодняшняя тренировка была совместной. Остальные парни были в курсе, что Леда теперь тренирует Трор, и здорово удивились, когда они с Армом зашли в зал двадцать седьмого барака. Такая тренировка гораздо больше нравилась Леду. Атмосфера была весёлой. Несмотря на два предстоящих боя никакого напряжения не чувствовалось.

* * *

- Бой гладиаторов двадцать седьмого барака. Лед против Зева. До начала боя сорок ударов.

На противоположном краю уже помахивал клинком Зев. Храмовник отдал Леду саблю. Услышав уже привычное "Вперёд!", Лед не спеша направился навстречу противнику. После нескольких кругов Лед перешёл к атаке. Неспешно наращивая темп он всё больше замечал провалов в обороне Зева, но использовать их не спешил. Чутко следя, чтобы не получить неприятного сюрприза в виде контрудара или не дай бог попытки подставиться под клинок, ведь всякое бывает, Лед плавно выматывал противника. Стараясь не увеличивать скорости и не использовать чего-то сложного Лед просто давил непрерывным натиском. Очень быстро даже от такого темпа Зев начал выдыхаться. Когда движения соперника слишком замедлились, Лед ударил по кисти, а потом сразу в бедро чуть ниже таза. Зев попытался сменить руку, но поединок был решён и Лед легко повредил и вторую кисть. Через десяток ударов сердца над ареной прогремело сообщение о победе Леда.

Оглянувшись на поединок, он понял, что всё же не смог сохранить свои козыри скрытыми. Скорости он не показал и в половину, ни одного сложного удара не применил. И всё же та лёгкость, с которой он победил Зева и аккуратность ранений явно показывали, что поединок для него оказался чрезвычайно лёгким. Эта лёгкость без сомнения всем присутствующим о многом сказала. "Плевать, мне в ближайшее время предстоят и не такие победы. Скорость постараюсь светить по минимуму, а остальное ерунда."

С арены они выходили впятером. Гнол победил Траса в довольно затяжном бою и они увлечённо обсуждали поединок. Зев сказал про поединок только одно:

— В атаке ты похож на надвигающийся строй колесниц. Как-то совсем неприступно. Аж жуть взяла.

— Я же старался аккуратно.

— Я рад, что наш бой позади и ещё рад, что ты будешь нашим чемпионом. Без вариантов. Скоро у нас будет самый удачливый барак. Шестой барак, говорят, больше года на вахтах не был. Уверен, ты побьешь рекорд шестого. И семнадцатым закусишь.

— Поглядим, — улыбнулся Лед. — "Но чемпионство не выход," — подумал он про себя, — "а где этот выход пока не ясно."

На выходе им всем кроме Арма объявили новых соперников. Леду предстояло через десяток сразиться с Гнолом, а Зеву — с Трасом. Срам похоже на этот десяток оставался без боёв. Мимоходом Лед заметил, что стал привыкать к местному аналогу недель — десяткам, десятичное исчисление родной Земли конечно упрощало подобный переход. Странно, что дни десятка не имели особых общих названий. Они отличались по странам, городам и порой даже профессиям. Лед даже не стал забивать себе голову, тем более, что в крепости ими никто не пользовался за неимением у старателей календаря как такового.

Они направились в кабак. До вахты оставалось пол десятка. Видимо поэтому следующие бои им назначили так не скоро. "Надеюсь после вахты мне станут понятней страхи узников крепости," — думал Лед. — "Я и сам могу измениться совсем не так, как мне хочется." Он никогда не считал себя слишком сильной личностью. А проверить свой болевой порог представлялось к счастью не часто. Большой зуб — не трагедия. Но и слабаком он не был. Прорвёмся.

* * *

Приближение вахты с каждым днём чувствовалось всё сильнее. Все ходили хмурые, шутки исчезли. Некоторых откровенно трясло. Сосед снизу кричал во сне и не давал выспаться. Лед тоже проникся этой гнетущей атмосферой и становился всё более нервным. За три дня до вахты он отменил спарринги для своих. Оставил только физические нагрузки и монотонную отработку, не требующую внимания. Ему самому Трор с Брутом таких поблажек не дали и тренировки давались с большим трудом. К тому же к прежним страхам неизвестной боли добавились новые опасения. Лед сообразил, что из-за земного происхождения может иначе реагировать на магический ожог. Это грозило чрезмерным вниманием со стороны храмовников и крахом последних надежд на освобождение. Нервозность Леда подскочила до небес, и он панически искал выход. Как всегда он видел только один: прояснить ситуацию у Торта. Сложностью было то, что последний, в преддверии вахты, тоже не блистал общительностью и дружелюбием.

— Удачного дня, Торт, — подошёл после обеда за два дня до вахты Лед к своему главному источнику знаний о магическом мире.

— Удачнее видали, — хмуро отозвался Торт. На нервной почве на него напала лютая чесотка.

— Мог бы ты рассказать о вахте немного. А то что-то чем дальше, тем страшнее, — попытался надавить на жалость Лед. Тем более, что он, практически, не кривил душой.

— Дрянь эта вахта, что тут говорить?

— Ну вот почему бы, например, не пропускать половину кристаллов не срывая. Всё же легче.

— Самый умный думаешь? Кристаллы чувствуются за пару шагов ноющей болью. А сзади идёт монах и их дополнительно слышит. Видимо, заклинание какое. Не сорвёшь и тебе конец.

— А на магов кристаллы по другому действуют?

— Не совсем, — было видно, что Торт разговорился и даже увлёкся рассказом, — действует так же, но внутренняя магия подавляет влияние кристалла. Поэтому боль меньше. Сильный маг способен срывать мелкие кристаллы, не ощущая боли вообще.

Тут Лед вдруг сообразил, что он ни разу не подумал о собственных магических способностях. Возможно он маг? Ведь на Земле ему не раз казалось, что он способен на большее. Ничего конкретного не получалось, но чувство было. А сам факт попадания в другой мир говорил о многом. И он, как дурак, ни разу не попытался проверить, не маг ли он сам.

— Торт, а как можно проверить, что человек маг?

— Проверка на наличие магических способностей дело сложное и комплексное. Очень важно проводить самую всестороннюю проверку, иначе можно запороть огромный талант мага огня превратив его в посредственного мага воды, который к тому же может совсем потерять способности или погибнуть. У души есть два основных магических проявления — это аура и карма. Точнее иногда карму считают одной из характеристик ауры. Но обычно её выделяют, так как она является определяющей для мага. Ошибки с определением кармы фатальны, а все остальные возможности просто раскрываются в той или иной мере в зависимости от обстоятельств и возможностей. Карма определяет склонность к определённом виду или видам магии. Светлой, темной, природной, стихийной, божественной. Если у человека ярко выражена какая-то стихийная составляющая, то попытка развивать противоположную стихию может привести даже к потере способностей или смерти. То же со светлыми и тёмными направлениями. Развивая направление, которое отторгает его карма человек замедляется в развитии, а сильные всплески магических энергий не расширяют его способности, а разрушают ауру.

— Значит есть божественные маги? И у них нет шансов выбрать не служение богу?

— Нет, эти становятся великими жрецами. Они настолько искренни в вере, что у них не остаётся выбора. Это скорее следствие воспитания, наложенное на карму. Такие жрецы не способны ни к какой иной магии. Обычные храмовники маги, как правило, идут к жреческой магии в поисках лёгкого пути. А потом развивают свою кармическую сторону магии. Но боги такое не поощряют. Чем сильнее развивается естественная магия в человеке, тем сильнее его аура отторгает божественную. В итоге бог теряет власть над таким магом. Поэтому жрецами становятся через сложный ритуал, после которого переход к естественной магии смертелен. Он убивает в них мага. Их способности не развиваются. Отказ от божественной силы стократно или даже тысячекратно уменьшает их способности, превращая в немага. Именно поэтому нет сильных божественных магов. Иначе бы боги давно владели этим миром. Магия каждого конкретного бога довольно узко направлена. Поэтому, без дополнения естественной составляющей, такие маги как калеки. Мало на что способны. Раскрыть же свой потенциал полностью им мешает ловушка божественного ритуала. Поэтому они развивают по минимуму несколько основных направлений, и тут же останавливаются, не двигаясь в развитии дальше. Страх переступить черту — вечный спутник божественных магов. Это, как правило, одарённые дети из глухих деревень или вообще без магических способностей. Последним подобное служение может пойти даже на пользу. Многие считают, что в следующей жизни они рождаются уже с полноценными магическими способностями.

— Так как можно распознать наличие магических способностей у человека? — Лед нетерпеливо попытался вернуть разговор в русло интересующей его темы.

— В этой проклятой пустыне практически никак.

— Это почему? — опять тупик и неудача, они словно преследуют Леда.

— Карму распознать способна только коллегия специалистов. Это возможно в большой

магической школе или университете. Способен ли ребёнок к магии вообще определить конечно проще.

— Только ребёнок?

— Нет, любой человек. Просто ранне обучение даёт лучшие результаты. В твою глухомань не приходили маги набирать учеников?

— В моей глухомани о самой магии даже не слышали, — сказал Лед абсолютную правду.

— Так ты сам хочешь провериться на магический талант?

— Было бы неплохо.

— Но в этой пустыне это невозможно, к сожалению, как я и сказал.

— Но хотя бы способность к магии проверить?

— Пустыня высасывает магическую энергию. Полностью. На территории, защищённой храмом, исключением является магия, дарованная Аткатом. Если ты не жрец, то в тебе нет ни капли манны. Какие тут проверки? Без манны, то есть внутренней магической энергии ауры никакой магии сотворить невозможно. Ауру тестируют на способность поглощать внешнюю магическую энергию и преобразовывать её в ману, способность накапливать эту энергию в ауре, способность построения сложных компонентов и способность выплескивать нужные объёмы. Все эти способности со временем развиваются в той или иной степени. Но если нет манны, то проверить что либо невозможно.

— Значит даже самый сильный маг не сможет противостоять силе пустыни?

— Величайшие архимаги смогли побороть пустыню и воздвигнуть свои башни в самом её сердце. Но это уже совсем другой уровень магии. Я и простую проверку провести не смог бы. У меня нет к сожалению магических способностей.

— Печально.

— А что бы тебе дало это знание? Даже имея магические способности, ты бессилен в этом кристаллическом аду, — Торт задумался на миг, а потом радостно выкрикнул: — Есть один способ. Он позволяет проверить способность пропускать сквозь себя магию. Это одно из заклинаний архаики. Это древнейшая высшая магия. Эти заклинания срабатывают всегда. Маны не требуют, так как поглощают окружающую магическую энергию, независимо он её типа. На самом деле известно про два таких заклинания.

Первое заклинание ухода. Именно его применяют архимаги. Для его применения нужно добиться такой невероятной магической пропускающей способности, что к этому идут тысячелетиями. Само заклинание не известно никому постороннему. Большинство архимагов его не знают и узнают путём огромнейших услуг тем архимагам, которые им владеют.

Второе заклинание общеизвестно. Его порой применяют бродяги в самой глухой деревенской таверне. Это протрезвляющее заклинание. Оно срабатывает даже при отсутствии магических способностей. Но протрезвит только тебя. Если рядом с тобой протрезвеет кто-то ещё на расстоянии метра, то способности у тебя имеются и есть шанс стать магом. Ну а если зона трезвости накроет всю харчевню, то ты прирождённый маг. Правда за такое некоторые постояльцы могут намять бока. Один архимаг таким заклинанием протрезвил осаждающую армию во время внезапной ночной высадки врага. Там накрыло весь осаждённый город. По легенде у этого заклинания есть вторая часть — исцеляющая. Она утрачена безвозвратно. А ведь им можно было бы исцелять целые города! При пандемиях незаменимая вещь была бы.

Но с таким заклинанием тебе рисковать не стоит. Если краем зоны трезвости заденет храмовника, то проблемы всем старателям обеспечены.

— Что за заклинание?

— Я то его произнести могу — у меня нулевые способности, так что даже тебя не заденет. А вот ты не повторяй. Хотя для выполнения заклинания нужно желать, чтоб оно исполнилось. Как бы приказывать миру выполнить его.

— Ясно.

— Ин вино веритас!

Видимо глаза Леда полезли из орбит, так как лицо Торта приняло крайне озадаченное выражение.

— Твою мать! Латынь!!! — не сдержался Лед.

— Что? — не понял Торт.

— Ты знаешь этот язык? — ошарашенно спросил Лед.

— Какой?

— Ну на котором заклинание произнёс. "Истина в вине".

Теперь лицо Торта выражало ошеломление, переходящее то в ужас, то в неверие.

— Если бы я знал этот язык, то был бы самым могучим архимагом всего мира. Я бы повелевал богами, как своими вассалами. А ты знаешь этот язык? — с благоговейным ужасом проговорил Торт.

— Нет, только эту фразу и знаю, — печально произнёс Лед. Он слышал ещё парочку поговорок и фраз, но ни одной не помнил. Почему он не мечтал стать врачом и не учил латынь на Земле. Ведь перед ним раскрылись бы невиданные возможности. Но сам факт, что латынь здесь это язык абсолютной магии — крайне интересный. Значит, связь этого мира с Землёй гораздо большая, чем кажется. И возможность вернуться для Леда становится всё более реальной. Вот только надо сначала выбраться из этого проклятого места. Точнее благословенного Аткамом места.

— Ты наверное всё же слышал в детстве это заклинание от бродяги и он тебе рассказал что оно значит по его мнению. Вот оно у тебя в памяти и всплыло, — предположил Торт.

— Скорее всего, — охотно согласился Лед. Но взгляды, бросаемые на него Тортом, по прежнему были ошарашенные и выражали крайнюю степень изумления. Попытки вытянуть ещё что либо из бывшего учителя привели только к односложным невразумительным кивкам и бормотанию. Торт крепко задумался. Было о чём подумать и Леду.

Он точно помнил, что слышал на латыни "Человек человеку волк". Вот только, как это звучит в оригинале, не помнил совсем. Что-то с вульфом связано. Или это английский? А! Ещё же хомо сапиенс! Вот только к чему может привести произнесение подобного "заклинания" непонятно. Пока не время для экспериментов. Да и не с чем по сути. Слепите что то вроде: "Ин вино сапиенс"? Можно здорово доиграться. Пока проблема номер один — освобождение. А ближайшая проблема — вахта. Как её пережить и не показаться подозрительным для храмовников. Идеально было бы, чтобы кристаллы влияли на Леда так же как на остальных. Вероятнее всего так и будет.

Отправившись на очередную тренировку Лед выбросил пока все эти размышления из головы. Видимо Лед был более сосредоточен и спокоен в этот раз, потому что Трор даже похвалил его за успехи. Завтрашнюю тренировку Леду отменили. Всё таки что такое вахта понимали все старатели. Пусть даже и первая.

— Что думаешь завтра делать? — спросил Брут.

— Пойду в бани или на арену или и то и другое.

— Хочешь второе бесплатное посещение потратить? — бросил Торт.

— Нет, у меня золотой есть и серебро на бани сохранилось.

— Завтра не будет интересных боёв. Да и арена слабо успокаивает и отвлекает, поверь.

Лучше сходим через три дня все вместе. Там будет очень интересный чемпионский бой. Тебе полезно его увидеть. Посиди лучше в банях подольше и в харчевне вина попей. Удачи тебе на вахте, — посоветовал Трор.

— Удачных дней, — попрощался Лед, — пожалуй так и сделаю.

* * *

В бараке старший Гартей собрал новичков и провёл инструктаж перед вахтой. Рассказал он то, что Лед и так уже знал: не мухлевать с кристаллами, не пытаться отказываться от работы, большие кристаллы не срывать самим. А то будет хуже. Большие кристаллы сами почувствуем, но, если что, толщиной они как два пальца или больше. На кристаллы мельче спички можно не обращать внимания. На мелкие кристаллы не наступать, по ногам тогда бьёт жуткая боль. Ещё раз напомнил про побеги и самоубийства. Так же на вахту выдаются другие фляги — бурдюки с лямками как у рюкзака. Воды они вмещали в два раза больше, а в боковых кармашках располагались хлебцы. Точнее прямоугольные сухари или печенья, по вкусу похожие на съедобные ложки. Свои фляги с монетами следовало оставлять на койке. Выход на вахту происходит сразу после обеда. Если есть вопросы, то остался ещё целый день для вопросов.

Позавтракав Лед лег спать. До вахты оставался один день и ночь.

* * *

В баню шли опять вместе, но, к сожалению, без Винта и Стика. У ребят было малс монет, и новички решили их приберечь. Настроение было немного веселее, чем последние в дни. Или истеричнее. Лед чувствовал напряжение и мандраж как перед тяжёлым и крайне важным поединком. Слишком много неизвестного приберёг завтрашний день.

Когда впереди показалось два монаха, идущих на встречу, то гладиаторы недобро оживились.

— Ну прям сами нарываються, — сказал Гнол и все, включая Арма откровенно заржали. Храмовники нервно заозирались и начали обходить их компанию по довольно широкой дуге. Когда они поравнялись с необычно возбуждённой ватагой гладиаторов, Гнол бросился к ближайшему монаху. Тот припустил наутёк, но Гнол догнал его и отвесил ему смачного пендаля. Монах взвизгнул, чем вызвал радостный хохот ватаги. После чего пара монахов зло оглядываясь бросилась наутёк. Довольный Гнол вернулся к остальным.

Сказать, что Лед был поражён, это не сказать ничего. Все гладиаторы радостно похлопали Гнола по плечам.

— А что, они это так оставят? — удивленно спросил Лед.

— Если сразу не схватили и не потащили в комендатуру или в храм, то уже и не вернуться. Они же ни имен толком наших не знают, ни лиц не видят. По флягам могут

проверить, но это надо задержать. И маг нужен для проверки. Так что уже всё. Попинал монаха задарма Гнол, — пояснил довольный Арм. В глазах его стоял сумасшедший блеск.

"Да они словно пьяные все!" — подумалось Леду.

— Раньше мы постоянно так развлекались, — хохотнул Срам. — Пинали храмовников, пока кого-то не задерживали. И так по кругу, когда нашего отпускали.

— Отпускали? — удивился Лед.

— Ну, натурально, приводят в комендатуру, там номер барака спрашивают, узнают, что завтра на вахту и отпускают. Мы так перед парой десятков вахт веселились.

— Ага, а потом Арма узнал монах в комендатуре. Примелькался, — сплюнул Зев, — и ему влепили ожог.

— Да уж, на вахту я не попал, но приятными воспоминания не назовёшь, — пробурчал Арм. И уже веселее добавил, — так что мы теперь стараемся не злоупотреблять.

— О, эти мои! — выкрикнул Лед, увидев тройку монахов идущих навстречу по другой стороне улицы. Когда они приблизились, он метнулся к ним. Один схватился за рукоять меча. Это оказались стражники. Но Лед юрко обогнул их и влепил среднему, более нерасторопному, смачного пендаля. Ближний монах выхватил саблю и они начали пятиться. Лед сделал ложный рывок, пытаясь спугнуть монахов.

— Нарваться на попытку самоубийства хочешь? — процедил сквозь зубы храмовник с саблей.

— Проваливайте, придурки, — бросил Лед и вернулся к компании.

— С крещением! Ну ты отмороженный на стражников кидаться, — заорал ему навстречу Гнол. Остальные стали хлопать его по плечам.

— Да я не сразу понял, что это стражники, — смущённо оправдывался Лед.

— Ну точно отмороженный, — захохотал Гнол.

Так, смеясь, они зашли в бани. Храмовник распорядитель, взяв с них плату, тут же юркнул в нишу, и поблёскивал оттуда глазками, словно крыса. Видимо почувствовал безумную эйфорию компании. Похоже, для него не внове старатели перед вахтой. Вскоре ещё пять храмовников появилось и встало в нишах, зорко поглядывая за нервно веселящимися гладиаторами.

В банях они пробыли до самого обеда, но настоящего удовольствия Лед не почувствовал. Нервное напряжение не спадало. По пути обратно им не попалось ни одного храмовника. Гладиаторы вспоминали самые яркие стычки из прошлого.

Вернувшись на ужин, они застали фургон уже на месте. Пузырь стоял в окружении двух стражников и даже не огрызался. Подколки со стороны старателей сыпались не прекращаясь. Сводились они в основном к вопросу, почему он раньше прятал своих подружек. И кто из двоих более любимая.

Проглотив обед, Лед задумался, не стоит ли напиться, чтобы скоротать время. Но тут к нему подошёл Арм и предложил пойти в зал позаниматься силовыми упражнениями и поспарринговать. Идея напиться у Арма не вызвала одобрения.

— Ты пить толком не умеешь. Нарвёшься ещё на что похуже вахты. И я тебя не удержу. Есть шанс, конечно, что ты захватишь при этом крепость. Но пока, думаю, не стоит, — усмехнулся Арм.

— Ну пошли тогда в центр, — вздохнул Лед.

После ужина устроили чемпионат барака по шквалу. Лед сперва победил, но дальше пройти не смог. Когда забрезжил рассвет, приехал фургон с четырьмя мрачными

охранниками. Пузырь даже не вылезал наружу. Истеричное веселье старателей сменилось грозным унынием. Когда фургон уезжал, храмовники с руками на рукоятях сабель пятились задом, не сводя глаз с хмурой толпы. Молча разошлись по койкам.

Лед заснул быстро, но спал беспокойно. Снилось Земля. Что-то темное ломилось в дом. И непонятно где были родители. Проснулся Лед весь в поту. На пробежку идти не хотелось, и Лед провалялся в койке до самого обеда. Впервые с попадания в крепость. Подходил старший и спрашивал, нет ли вопросов про вахту. Лед послал его, даже не взглянув вниз.

Привезли обед и старатели хмуро потянулись наружу. Лед, оставив флягу на койке, тоже спустился вниз. Обувшись и выйдя из дверей, Лед увидел отряд храмовников, равный по количеству старателям двадцать седьмого. Вахта наступила.

* * *

Их построили в подобие колонны в четыре ряда и в окружении храмовников они направились ко вторым западным воротам. Лед оказался с левого края предпоследней шеренги. По соседству шагал Винт и чуть дальше Стик. Арм и остальные гладиаторы шли в начале колонны, там же затерялся и Зенг. Торт шел позади Винта. Когда для бригады открыли ворота, за ними оказалось трое старателей под присмотром охранника, расчищающие песок. Оказывается, за стены крепости попасть довольно просто.

Храмовники погнали их быстрым шагом на юго-запад. Для освещения впереди и над самой колонной зажгли яркие магические огни. Лед мгновенно набрал полные ботинки ещё горячего песка. Так продолжалось несколько часов без остановок на отдых. Дюны они не огибали, а переваливали их через гребни. Несмотря на высокий темп и бесконечную череду подъёмов и спусков по щиколотку в сыпучем песке, окружающие не выглядели выбившимися из сил. Для Леда подобный темп нагрузок за последнее время стал привычен, но вот как держались остальные? Видимо храмовники вливали в них заклинания, так же как на галерах.

— Всем сесть! — прозвучала команда одного из храмовников. Все старатели тут же сели на песок.

Охранники остались стоять. Они смотрели на склон соседней дюны. В отблесках магических светильников по нему струилось что-то прозрачное, похожее на струю воды, которая почему-то не впитывалась в песок. Один из монахов направил светильник в сторону непонятного потока. Внезапно тот взметнулся прозрачной змеиной головой, и огромная пасть проглотила, моментально погасший, светильник. Двое монахов тут же стали выкрикивать заклятья. Гигантский прозрачный змей замер. Тело чудовища завибрировало и беззвучно распалось тысячами искр. Все мышцы Леда свело судорогой от прокатившейся волны боли.

— Подъём, вперёд! — прозвучала команда и они в том же темпе двинулись дальше не меняя направления.

— Слишком легко справились, тут всегда так? — спросил через плечо Лед у Торты.

— Бестелесные твари Кристаллической пустыни очень уязвимы к магии. Точнее, только к магии они и уязвимы. Без божественного присутствия магии здесь неоткуда было бы взяться. Подобные твари на самом деле непобедимы в обычных условиях пустыни. Здесь есть и более материальные твари. Вот они то по настоящему опасны для нашего отряда. Но они

ночью обычно спят. Не сбивай дыхание. В крепости поговорим, — недовольно закончил Торт.

После примерно ещё часа ходьбы, похожей на бег, они вышли на ровное плато из песчаника. Подобный Леду уже доводилось долбить под силовой башней.

Зайдя вглубь плато на пару лиг, храмовники объявили привал. Старатели начали пить воду и жевать один из хлебцев. Лед вместе с остальными новичками последовал их примеру. Затем их построили в шеренгу на расстоянии шага друг от друга, и один из храмовников провел инструктаж. По сути он говорил им — троим новичкам. Повторив то, что рассказывал старший по бараку, монах подозвал их троих к себе. Приблизившись к храмовнику Лед почувствовал нарастающую ноющую боль в мышцах ног и живота. Для землянина это означало, что магические кристаллы он чувствует. Монах указал рукой себе под ноги и Лед увидел поблескивающий в свете магического огня кристаллик, размером с огрызок карандаша. Затем храмовник указал в другую сторону, где из песчаника торчало две кристаллические иглы не толще карандашного грифеля.

— Вот это вам и следует собирать. Ясно? Почувствовали боль, присмотрелись и сорвали. Кристаллы отдаёте сопровождающему. Всё ясно? — мы молча кивнули в ответ. — Становитесь на свои места и начинаем. Возвращаясь на место, Лед увидел, что позади старателей редкой цепью выстроились храмовые надзиратели.

И они не спеша двинулись, уставившись в песчаник под ногами. Более крупный кристалл, показанный храмовником, достался молодому парню, имени которого Лед не помнил. Когда он отломал его, то крик слышно было, наверное, в крепости. Сразу несколько монахов бросились к бедолаге и начали водить над ним руками, убирая последствия ожога. Побледневший, он поднялся на ноги и продолжил шагать, глядя под ноги. Сердце Леда бешено колотилось в груди, в ожидании его первого кристалла. Ни в коем случае нельзя было выделяться среди остальных старателей. Винт опустился на корточки и зашипел от сдерживаемой боли. В руках его мелькнул тонкий кристаллик со спичку величиной, который он протянул следовавшему позади монаху.

Через полсотни шагов под ногами блеснуло, и по ногам мазнула волна слабой боли. Опустившись на корточки, Лед разглядел тонкий прутик кристалла чуть толще спички и длинной с указательный палец. Он протянул руку не удачно и проколол ладонь, резкая боль пробежала по кисти, мышцы свело, заныли даже кости. Зашипев и резко отдёргнув руку Лед посмотрел на порез. Но крови не было. Ему показалось, что он укололся. Рука болела от простого прикосновения к кристаллу. Лед решительным рывком отломал кристалл от песчаного основания. Руку по локоть пронзила молниеносная боль. В ушах застучала кровь. Но кисть болела меньше.

— Заараза!!! — непроизвольно выкрикнул Лед, и поспешил отдать болезненную добычу, идущему сзади монаху. Отчаянные выкрики неслись с обеих концов их неровной шеренги.

Вот и первый его кристалл. Боль была жуткая, но быстро прошла. Сердце уже тоже слегка успокоилось. Всё не так и смертельно, видимо более крупные кристаллы болезненней. Он заметил, что у Винта, срывающего следующий кристалл, губы дрожат и из глаз текут слёзы. Возможно, у него повышенная чувствительность к боли, как у Рейда?

Крики по бокам теперь звучали постоянно. Лед увидел следующий кристалл под ногами. Он был меньше предыдущего. Лед заметил его после очередной волны ноющей боли в мышцах ног. Она была много меньше той, что обжигала руку, но пропустить её было

сложно. Нагнувшись, Лед постарался не затягивая сорвать кристалл. Когда тот оказался в его кулаке, Лед почувствовал, как по кисти пробежались лёгкие мурашки и всё. Боли не было. Значит первый раз ему не показалось, и кисть не болела, во время второй попытки сломать прошлый кристалл. Отдав вторую находку монаху, Лед глянул по сторонам. Остальные старатели, сцепив зубы, разминали кисти, не отрывая взгляд от земли. Кое кто откровенно всхлипывал. Хлипкий старичок через пять человек вправо от Леда что-то беспрерывно причитал, баюкая правую руку.

Почувствовав очередную волну по ногам, Лед присмотрелся и увидел крупный кристалл. Гораздо тоньше карандаша, но это был самый большой, из найденных им ранее. Лед осторожно протянул руку, почувствовав опять только мурашки в кисти, и сорвал кристалл. Страшная боль пробила ему локоть. Казалось, что руку раздробили молотом выше локтя.

— Ваааааа! — вырвался у Леда протяжный крик. — Чертовы твари! — и он со злостью кинул монаху сорванный кристалл.

Боль стихала быстро, но воспоминания долбили в мозг одним словом: "Хватит! Хватит! Хватит!" Но Лед продолжал идти дальше. Следующих пять кристаллов были меньшего размера, и у Леда вызывали только мурашки по коже. Он шипел и изображал боль, чувствуя себя последней сволочью. Вокруг старатели выли от боли, всё чаще монахи подходили лечить самых пострадавших. У соседей Леда дрожь сотрясала всё тело. Какое всё это гадство. За такое всех храмовников надо закопать в песке при первой же возможности.

"У меня после ожога сразу появляется какой-то иммунитет. Если бы боль всегда была как при первом касании, то я бы уже кинулся на храмовника с голыми руками и вцепился зубами в глотку. Как они терпят такую боль?!" — Леда тоже трясло. Но от осознания, что он защищён от страданий, которые испытывают все его друзья и товарищи. И он не может ничем им помочь. Тут раздался крик.

— Всем остановиться. Огромный кристалл.

— Сцепка, — пробежало по шеренге старателей. У многих на лицах было облегчение.

— Вот бы пятёрка или семёрка, — мечтательно произнёс один старателей.

— Лучше уж тройка, — ответил другой. — Пока из крепости придёт подкрепление они нас за весь следующий пропуск вахты душу вытрясут. А после тройки сразу в крепость.

— Тройка, — пробежало по цепочке старателей. На лицах читалось облегчение.

Монахи вывели трёх старателей, среди них был Зенг и сосед Леда с нижней полки. Остальных отвели в сторону и окружили цепочкой. Трое сели на корточки по кругу видимо вокруг кристалла, которого Лед не мог разглядеть. Зато лица старателей были искажены гримасой боли. Вокруг них кругом встали шестеро монахов с выставленными вперёд ладонями. Лица старателей слегка смягчились.

— Начали! — скомандовал монах стоящий вне круга.

Старатели синхронно схватились обеими руками за кристалл и рывком сломали его. Зенг молча рухнул на бок, а Двое других свалились с пронзительным криком. Один из монахов вынул из сведённых судорогой рук Зенга добычу и спрятал в сумке. Разглядеть кристалл и его размеры Леду не удалось. После этого откуда-то появились носилки и шестерых старателей назначили нести пострадавших. Лед в их число не попал. И они направились обратно в крепость. Вскоре носильщиков сменили. А затем пришла очередь и Леда. До крепости они добрались без стычек с местной живностью. Пострадавших унесли в сторону храма, а остальных монахи бросили сразу как вошпи в ворота. Старатели толпой

направились к барaku. Там их поджидал Пузырь с фургоном. Он собрал бурдюки и накормил их. Не понятно был ли это ужин или завтрак. Но поев Лед завалился спать и проснулся только в разгар дня.

* * *

Леду снилась какая-то огромная, полузаброшенная земная стройка, на которой он всё время пытался скрыться то ли от строителей, то ли от бродяг. Как он туда попал, и чем насолил местным обитателям, Лед вспомнить не мог, но проснулся от страха быть пойманным в прескверном настроении. В добавок, ботинки оказались полны песка, и Лед прошлёпал босиком к выходу, чтобы вытряхнуть песок на улицу. Зной пустыни обдал его горячей волной, и Лед поспешил вернуться в барак.

Большая часть старателей уже тоже проснулась. У некоторых Лед наблюдал на лицах то ли эйфорию, то ли облегчение, что вахта позади. Но были и такие, кто ходил мрачнее самого Леда. Одним из живчиков был Торт. Он, сияя, подошёл к Леду.

— Ну, как самочувствие после вахты? — глаза Торта азартно поблёскивали.

— Бывало и лучше, — буркнул Лед в ответ.

— А я вот полон сил, словно и не было вчера прогулки по пустыне, — Торт просто цвел в улыбке.

— Про тех троих такого не скажешь, — кивнул Лед в сторону хмуро переговаривающихся личностей. Торт глянул на указанную троицу и радостно кивнул.

— Ага. После прошлых вахт они вообще пару дней с койки не вставали и ничего не ели. Пока вода во фляге не кончалась валялись пластом.

— Ты хочешь сказать, что старатели ведут себя не как обычно после вахты.

— В точку, Лед. И у меня подозрение, что причина в тебе. Ну не в Винте или Стике же, — продолжил Торт, увидев скептическую гримасу на лице Леда. — Про случайное совпадение даже не начинай.

— Что ты хочешь? — мрачно спросил Лед.

— Ты теперь не просто шанс для всех узников этой Кристаллической пустыни, ты верная возможность. Надо во первых это держать в полнейшем секрете. Никто из старателей не должен знать про всё это как можно дольше, а храмовники так лучше всего вообще никогда. И во вторых надо обсудить, что с тобой не так и как это использовать. У тебя особые отношения с пустыней, а возможно и с магией вообще. Раз ты спрашивал меня про магию, то ты сам это заметил. Мне надо знать детали, чтобы понять как действовать. Или у тебя есть более подходящий сообщник на первых порах? У которого есть мозги и огромные знания про магию и магические взаимодействия. Тогда тебе лучше срочно связаться с ним.

Леду было очевидно, что Торт прав. Его иммунитет к боли также был важным фактором. Самому Леду не разобраться. Во всяком случае быстро. И лучшей кандидатуры, чем Торт ему не сыскать. Да чего там говорить, он бы и сам пришёл к Торту через пару дней, чтобы прояснить ситуацию. Тем более после услышанного сейчас.

— Ты прав. И у меня есть, что добавить к твоим догадкам.

— Идём на лавочку. В идеале, чтобы ты прояснил своё прошлое. Там наверняка ключ ко всему.

— Наверняка. Но пока воздержусь, — отрезал Лед.

— Ну тогда начинай с чего считаешь нужным.

* * *

Иммунитет Леда к боли от магических ожогов очень впечатлил Торта. Это было не похоже на ауру антимагии у упырей. Ведь на Леда лечение храмовников действовало. Задумавшись, Торт выдал план действий.

— В первую очередь надо убедиться, что на твою руку, как и прежде, действует лечение храмовников. Это проще всего.

— Как? — не понял Лед. — Я же не могу пойти к монаху и проверить.

— Поставишь гематому на ноготь. Вон хоть ботинком по пальцу тресни, — поморщился Торт, — если за два дня будешь как новенький, то аура Аткаата, которая в крепости просто везде, на тебя действует. А если пару недель сходить будет — то беда. А затем тебе надо получить полный иммунитет. Для этого на следующей вахте сорвёшь большой кристалл. И чем больше тем лучше.

— А как быть, если мою необычную реакцию на срыв заметят храмовники? Да и есть вероятность, что следующая вахта будет не скоро.

— Это почему?

— Когда стану чемпионом барака и выиграю на арене у другого чемпиона, то нашему бараку пропуск вахты идет.

— У вас там уже всё решено. Ну тогда тоже хорошо. Запас времени не помешает. Но ты пойми. Есть шанс и неплохой, что после срыва твоё тело целиком станет имунно ко всей негативной магии. Всей существующей в мире. Знаешь что это значит?

— Что храмовники не смогут атаковать меня магией?

— Да, в том числе. Но это как раз ерунда. Главное — ты наверняка сможешь приблизиться к алтарю. И разрушить его. После чего мы можем взять нужные запасы и двинуть через сердце пустыни под твоей защитой. Есть, правда, ещё всякие твари в пустыне. Но не исключено, что тут от тебя тоже можно ждать сюрпризов. В любом случае, для старателей это уже шанс даже не на смерть, а на свободу. Тут каждый второй и на смерть согласен. Так что пройти срыв для тебя очень важно. Придя в себя ты будешь уже защищён от магии, как справится с монахами тебе самому виднее. А ведь ты им будешь нужен. Есть ведь кристаллы, которые даже сцепкой из семи человек не сорвать. А ты наверняка сможешь. Сразу тебя не убьют. И это в худшем варианте. А в лучшем монахи и не заметят странностей. Большая часть из них — сельские увальни, которых завлекли в детстве на послушание. Если бы они умели думать, давно бы власть богов была непререкаемой. И закончилось бы это новой войной, — усмехнулся Торт. — И ещё одной пустыней. В общем, бей по пальцу себе ботинком.

— Ну тебя, я лучше об лавку, — и Лед с размаху ударил ногтем среднего пальца по каменной поверхности сиденья. Резкая боль прострелила до локтя.

— Ну ты и псих, — осклабился Торт.

— Ага, заставь дурака богу молиться, — пробормотал Лед, баюкая правую руку. Боль стихала медленно. Под ногтем быстро наливался кровавый синяк.

— Остаётся только ждать. Держи пока всё в секрете. Лишние разговоры ни к чему.

— Да ясно, — отмахнулся Лед.

— Может и ясно, но уточнить не помешает. И есть ещё в третьих.

— Да?

— Ты сам меня спрашивал, как проверить твои магические способности. Пока этот вопрос нерешаемый. Но если они у тебя окажутся, то есть шанс справиться и с ночными тварями пустыни. А это уже полная гарантия успеха. Дневных вы с горем пополам и оружием затыкаете, если нам его добыть удастся. Ещё бы храмовников для лечения живьём захватить. Много вопросов пока без решения.

— Надо с Зенгом поговорить о восстании. Его связи встряхнуть. Не рассказывая ничего но для начала...

— Не надо, — лицо Торта стало серьёзным. Подумав, он продолжил. — Зенг просто мой помощник. Я сам готовил почву для бунта. Он просто помогал мне. Так сказать лицо восстания для непосвящённых. На самом деле, тот же Трор, больше про организацию восстания со стороны гладиаторов знает, чем Зенг. Но и с Трором пока не откровенничай лишнее. Он слишком не сдержан бывает. На радостях своим чемпионам лишнего пообещает, обнадёжит, а они народ вспыльчивый. Да меня самого так накрыло сегодня, что я до сих пор не опомнился. Мы тут организовывали всё, чтоб просто погибнуть достойно, и не дать живыми в руки храмовников никого из взбунтовавшихся старателей, а тут шанс на свободу. И не просто шанс.

— Так у вас тут уже всё организовано?

— А ты думал, мы это издевательство над собой до кристаллического безумия терпеть собирались?

— Ясно. Прости. Были такие мысли.

— Эх, молодёжь. Сам даже мысли сдаться не допускал с самого своего появления в крепости. Вечно вы себя чем то уникальным в этом мире считаете, — Лед усмехнулся, подумав, что у него то для этого множество поводов. И один из них просто убойный. Словно услышав его мысли, Торт добавил. — Впрочем у тебя есть для этого причины. Но не сильно то зазнавайся. В одиночку ты в этой пустыне сгинеешь без следа.

— Да я понимаю. Кстати, что там с Зенгом и остальными двумя нашими, не знаешь?

— Ещё не возвращались из храма. Обычно после сцепки к следующему обеду приходят в себя. К вечеру должны появиться.

Лед взглянул на палец. Боль, по прежнему, пульсировала под ногтем, но жар уходил из пальца и опухать он не спешил.

— Похоже всё же действует лечение.

— Это и хорошо и плохо. Точнее, пока не понятно. Надеюсь, всё же иммунитет от негативных магических воздействий после срыва у тебя будет полный. Ты на пробежку сейчас?

— Пожалуй что да, — настроение Леда улучшилось и желание действовать не позволяло сидеть в тенёчке, дожидаясь обеда. — Пойду своих собирать. Нечего прохлаждаться.

— И мне есть чем заняться, — сказал Торт подымаясь с песка и отряхивая штаны.

— Удачи.

— И тебе, Лед, удачи.

* * *

На тренировку согласились идти все гладиаторы и оба новичка. Кроме спящего Арма, конечно. Винт спрашивал всегда ли так тяжело на вахте, а ветераны ему наперебой

доказывали, что эта вахта была просто курортом. Правда объясняли они это тем, что была она довольно короткой. Потом до самой улочки жалели, что кристалл был не достаточно огромный, чтобы сцепка была хотя бы на пять человек. Был бы железный пропуск следующей вахты. В итоге оптимистично сошлись во мнении, что Лед и без сцепки им пропуск вахты устроит. Леду немного не нравилось, что возлагаемые на него надежды берут всё большие барьеры. Скоро, чего доброго, от него будут ожидать захват крепости в собственные руки, и организацию безболезненной добычи магических кристаллов в промышленных масштабах.

Тем не менее пробежка давалась легко, жара уже почти не беспокоила Леда. Видимо организм привык к новому климату и температурному режиму. Спарринги между старателями становились всё более интересными. Серьёзной проблемой было отсутствие мешков или груш для отработки ударов и особенно силы ударов. Без перчаток бить в полную силу на спарринге тоже не дело. Пока выкручивались тем, что снимали обувь и одевали на руки. Точнее один из пары так делал. А второй со всей силы бил по выставленным вперёд подошвам. Сперва, держащие удары получили пару растяжений, но аура крепости с ними быстро справилась. Потом, наловчившись, дело пошло, и теперь у тренирующихся появилась возможность работать в полную силу.

Вернувшись на обед они обнаружили всю вчерашнюю сцепку на месте и даже не в подавленном настроении. Зенг о чем-то с азартом рассказывал Тарту. Лед подошёл к ним.

— Рад тебя видеть, Зенг.

— А, Лед, удачи в делах. Представляешь, вообще никакого отката после срыва. И после пустыни. Может, я привыкать начинаю к этим ожогам? — глаза Зенга горели азартом. Торт, многозначительно улыбаясь, смотрел на Леда.

— Да, Зенг, у многих после вахты сегодня состояние лучше обычного. Может вчера какой-то удачный магический фон в пустыне был?

— А храмовники как обычно вели себя? — спросил Торт.

— Вроде бы да.

— Пошли ка, друг Зенг, сегодня в бани. И плевать на ночь — ещё жарко будет пару часов, — предложил Торт.

— Давай завтра? Я люблю на солнышке в бассейне плескаться. Жалко единственный серебряный тратить. Эти их магические огни уже видеть не могу.

— Ну значит завтра.

Подъехавший Пузырь кроме обычного обеда выдал ещё каждому по кружке фрэша. Кружка была одна и за освежающим напитком выстроилась очередь. Так что посмаковать не было времени. Но и так бодрящий напиток пробежал по жилам живительной волной.

После обеда гладиаторы все вместе отправились в тренировочный центр и там устроили Леду спарринговый марафон. Лед физически чувствовал, что все пять гладиаторов ждут от него неминуемого чемпионства и последующих непрерывных побед на арене. С вытекающей отсрочкой вахт на как можно более долгий срок.

Лед поочередно в максимальном темпе спарринговался с каждым гладиатором, пока тот не начинал выдыхаться и пропускать массовые атаки. После этого соперник менялся. В таком же темпе он как-то незаметно проскочил и Арма. Но, видимо, немного увлёкшись, перестарался с темпом. Когда Арм рывком отошёл назад, опуская палку в знак поражения, Лед оглянулся и увидел восхищённые и поражённые лица гладиаторов. На их лицах было нарисовано год свободы от вахт. Чертыхнувшись про себя, Лед зарёкся фехтовать в полную

силу и скорость.

Повторив пару кругов таких марафонов, Лед почувствовал, что выдыхается. А ведь предстояла тренировка с Трором и Брутом.

— Давайте на сегодня закончим. Мне ещё до утра палкой махать. Пошли на ужин.

— Пошли, чего живот пугать? — согласился Арм.

— Ну ты двуличный, Лед, — восхищённо бросил Срам, — мы уж думали ты не умаешься сегодня.

— Ты только меня на арене не сильно мелко шинкуй, — хохотнул Гнол.

* * *

— Ну как настрой после вахты? — встретил его вопросом Трор. — Почувствовал себя настоящим старателем?

— Да вроде как бы да, — немного растерявшись ответил Лед.

— Так как появились новые обстоятельства, будем тебя учить не только фехтованию, но и настоящему бою.

— Какие обстоятельства?

— Вам с Тортом виднее, — усмехнулся Трор.

И Торт ещё говорил мне держать язык за зубами. Надеюсь, храмовники правда такие недалёкие, какими их считают некоторые самоуверенные старатели со склонностью к философии.

— Трор, я намёки не всегда понимаю.

— Да какие намёки. Плотно займёмся твоей силовой подготовкой, боем на ближней дистанции, и вплотную, и всё это с группами противника. Ну и бой в броне и со щитом.

— Это как? Хотя подожди, не уходи от вопроса. Какие такие обстоятельства.

— Вот ты пристающий. Чему только тебя в детстве учили? Мне Торт самому только намекнул, — повисла пауза, и, так как Лед по-прежнему молча ждал продолжения, Трор добавил, — Сказал, что ты — центральная фигура предстоящего восстания. А так как и я подумывал, что ты можешь быть полезен в этом деле, то слова Торта меня убедили, что с магическо-заумной стороны ты тоже важен. Не подготовить тебя как следует — глупость несусветная с моей стороны. Так что абсолютное чемпионство уходит на задний план. Да и с твоими показателями оно никуда не денется, если гром раньше не грянет. Ещё вопросы? — уже раздражённо закончил Трор.

— Всё ясно и понятно. С чего начнём?

— Мне бы так. — буркнул Трор. — Значит основные силовые упражнения для мечника, которые доступны здесь в крепости. Их не много. Тяжёлых снарядов нет. Поэтому будешь держать в вытянутых руках по два тренировочных меча и чередовать с рубящими ударами болвана. Также попробуешь с мечами в обеих руках делать упражнения на бегу. Что-то серьёзнее попробуем придумать позже. А сейчас бой со щитом в броне. Бери ещё один тренировочный меч посередине. Это и будет твой щит. Просто чтоб хоть как-то тебя подготовить.

— А броня? — недоуменно спросил Лед.

— Броню придётся воображать, — лицо Трора расплылось в довольной улыбке. — Храмовники подлечат если что.

Лед озабоченно глянул на разбитый палец правой руки. Кровоподтёк почти полностью рассосался. Похоже магия храмовников на него по-прежнему действует. Как бы проверить свой предполагаемый иммунитет к негативной магии до серьёзных разборок?

— Силовыми будешь заниматься между обедом и ужином, а сейчас, пока Брут не пришёл, попробуем бой со щитом, — и Трор, взяв два меча, встал в стойку. Импровизированный щит он держал в левой, выставленной вперёд, руке.

* * *

Время после вахты полетело непривычно быстро. Лед начал терять чувство опасности и непрерывной гонки. Предстоящий бой не представлял проблем. У Леда не оставалось никаких сомнений. Большая часть тренировки с Трором, Брутом и Армом проходила в плотном контакте на ближних дистанциях два на два или один против трёх. Лед один против трёх выступал пока реже всех. Арма в одиночку не ставили никогда. Он всё больше становился статистом. Лед преодолел уровень наставника и устремился дальше. Чему Арм, судя по всему, был рад.

Узнав, что Лед сохранил возможность лечения, Торт был доволен, как кот после пары литров сметаны. Но со своей организацией знакомить не спешил. Лед решил попытаться сделать из гладиаторов двадцать седьмого барака свою личную гвардию. Слишком уж часто в самый разгар разных заварушек он оказывался перед лицом различных опасных вооружённых групп один в поле воин. Нужен отряд, готовый поддержать и прикрыть в любой стычке.

* * *

— Арм, а ты что делать собираешься, когда из пустыни выберемся? — Лед решил начать вербовку сторонников с наставника.

— Да как-то не думал никогда. Сперва, хотелось вернуться к себе домой. А после уже всякая надежда выбраться пропала.

— А домой это куда?

— Да есть в Канаве городок — Банелья. Там у старшего брата мельница. А я у кузнеца подмастерьем был. Старший то давно женился, а мне, получается, и возвращаться некуда. Сестра младшая замужем за чеканщиком на другом краю города. Вроде там полно родни, а возвращаться некуда. Узнать бы только живы ли, здоровы ли. Своей семьи не завёл. Кузнец доучиться возьмёт ли — не знаю. Я уж и позабыл многое. Да и жив ли тот кузнец. Хотя всё лучше, чем скитаться по свету. Разве что в дружину к барону нашему податься могу. Тоже хлеб, если в старшину выбиться. А ты куда собираешься, если вырвемся?

— Мне должок один вернуть надо. А потом к магам вопросы есть.

— Сочувствую магам, но ты не переоцениваешь ли свои силы? Вольные маги они не чета храмовникам. Такое умеют — потом и пепла не соберёшь.

— Я имел в виду архимагов, — поправился Лед.

— А, другое дело. Там и пепла не останется. Жаба какая может и выйдет, а пепел — вряд ли, — хохотнул Арм.

— Мне у них просто кое-что узнать надо.

— Не самое здоровое занятие. А что за должок?

— Хочу расплатиться с тем, кто мне помог сюда попасть. В Арзаруме он главный в тени Централа.

— Ого, ты лёгких целей не ставишь, да? А ведь ещё из крепости не выбрались. И для цивилизации по пустыне неизвестно как добраться. Но скажу тебе сразу: месть — дело дурное. Особенно таким шишкам. Умаешься кровь с рук смывать, — печально покачал головой Арм.

— Попытиться стоит. Должен же я хотя бы понять зачем? Какая причина? Не просто же так он меня сюда упёк. Ещё и своими людьми пожертвовал. Думаю тут всё не просто.

— Лед, ты парень вроде хороший. Но если твоя цель только месть, то в таком деле теряют порой душу, а не только друзей. Не хотел бы я такое видеть. Я пойду за тобой, но если твои дела мне перестанут нравиться — уйду. Не обессудь.

— Договорились, дружище Арм. Будешь моей совестью, — усмехнулся Лед.

— Думаю тебе и своей хватит. И я не пригожусь, — ответил Арм невесёлой улыбкой.

— Пойдёшь завтра на пробежку? Попробуешь мою систему кулачного боя. Заодно поможешь из наших отряд организовать. Хотелось бы иметь серьёзный отряд поддержки в предстоящих событиях.

— Думаешь уже скоро?

— Не знаю, ничего не знаю. Потому и ищу варианты укрепить себе тылы.

— Торт наверное и сам ещё не придумал ничего, вот и помалкивает, — пожал плечами Арм.

— Но мне сидеть сложа руки и ждать пока он придумает тоже не хочется.

— Тебе виднее. Наши гладиаторы тебя поддержат. По моему, они в тебя верят, даже чересчур. Не разочаруй ребят.

— Значит завтра тебя бужу на пробежку?

— Попробуй, — улыбнулся Арм.

— Заодно и поспаррингуемся, — засмеялся Лед в ответ.

— Прямо в бараке? — наивно уточнил Арм. Оба искренне расхохотались. Леда очень радовало, что давящая нервная атмосфера перед вахтой ушла без следа.

* * *

Пробежка выдалась немного изнуряющая. Жара стояла необычно сильная для предзакатного времени.

— Что ж так жарко то? — Гнол вытирал ладонями градом льющийся пот и стряхивал крупные капли на раскалённый камень улицы. Пятна с брусчатки мгновенно исчезали.

— Перед бурей обычно так бывает, — заметил тяжело дышащий Арм. — Всё-таки бег — не моё. Вот помахать мечом или там молотом пару часов — это пожалуйста.

— Бег для здоровья полезней, — заметил Лед.

— Только куда здесь это здоровье пристроить, — мрачно буркнул Срам, презрительно сплюнув.

— Недавно же была буря. Часто они тут бывают? — тяжело дышащий Винт вопросительно смотрел на ветеранов крепости.

— Вон Арма и спрашивай, — кивнул Зев, — он тут восемь лет уже.

Эти слова поразили Леда. Сам он как-то не спрашивал Арма, да и других, сколько уже времени они в крепости.

— Ну не знаю сколько лет, а восемь боёв за абсолютное чемпионство я видел. Один чемпион из нашего барака был и у меня учеником числился.

— Так после Леда ты вообще легендой будешь, — осклабился в широкой улыбке Гнол. — Двух чемпионов воспитал!

— Не уверен, что в мои планы входит сидеть здесь ещё год до чемпионского поединка, — как бы невзначай обронил Лед. В ответ повисла тишина. Даже тяжёлое дыхание замерло.

— Ты знаешь как выбраться или просто треплешься? — недоверчиво произнёс Гнол, прерывая затянувшееся молчание. Все, похоже, ждали слов Арма, но тот молчал.

— Чёткого плана пока нет, но возможность имеется. И шансы не маленькие. Сейчас есть пару ближайших целей, которые вполне достижимы.

— Поконкретнее бы, — вставил реплику Срам. Тут Лед почувствовал себя в роли Торты. Особой конкретики у Леда пока не было, да и много раскрывать не хотелось вот так сразу. А привлечь на свою сторону гладиаторов, ничего не рассказав, вряд ли выйдет.

— Во время последней вахты заметили, что пустыня меньше силы пила? — осторожно открыл один из козырей Лед. — Если на следующей вахте эффект сохранится, то есть надежда пройти пустыню и выйти не в лапы карательного отряда, а там, где нас не ждут.

Все, и особенно Арм, смотрели на Леда ошарашенными глазами.

— Действительно, отката не было, — сказал, откашлявшись, Арм. — Пробыли мы в пустыне достаточно. Раньше такого не было. Даже Стец не лежал пластом три дня. Он же неделю обычно отходит.

— И ты знаешь причину? — жадно спросил Леда Гнол.

— Пока нет уверенности. Но если следующая вахта так же пройдёт легко, то это не просто шанс. Это гораздо больше, — снова увильнул Лед от прямого ответа.

— Если бежать, то или с вахты прямо или на работу за ворота напроситься. А туда больше трёх не отправляют. Разве что после бури. Но за ворота с флягами не отпускают. Жажда быстрее добьёт. И куда идти не ясно. А на вахте храмовники начеку. И много их, — критически обрисовал ситуацию Зев.

— Нужно восстание, — сказал Лед.

— А что мы против магии и мечей своими палками сделаем? — возразил Зев.

— Вот с магией сейчас и решаем.

— Как? Ты видел Силовые башни? К ним быстро не доберёшься никак!

— Значит через храм. Пока с этим разбираемся. Вы со мной, если что? — раздражённо спросил Лед.

— С тобой, — ответил Арм, подавая пример.

— Лед, с тобой конечно. Не сбежим, так хоть умрём в бою. Но очень уж не хочется в лапы к храмовникам попасть. Вспомни Рейда. А нам за такое похлеще устроят, — воскликнул Срам.

— На откровенную глупость я вас не поведу. Потому и ищу пути. Но мне нужен надёжный тыл. И ещё уверенность, что после пустыни все сразу не разбегутся по домам.

— Если ты сможешь вытащить меня из этой проклятой крепости, то я с тобой до конца пойду. Мне в лес на дорогу возвращаться только не охота. Думаю, ты что-то повеселее

придумаешь, — заявил Винт. Для Леда было неожиданностью, что парень попал в крепость из разбойничьей банды.

— Я тоже с тобой, — вслед за другом ответил Стик.

— Я с тобой, но у меня пара дел в Канаве. Надо будет навеститься с тобой или самому, — присоединился Гнол.

— Рассчитывай на меня, но после пустыни я с тобой, пока нам по дороге в столицу Пикасто, — немного виновато сказал Зев. — У меня родня большая, невеста. За год, может, не забыла. Приключения не по мне. Только обузой буду. — Лед кивнул, и Зев удовлетворённо вздохнул.

— Я сирота — мне некуда возвращаться. Я с тобой, Лед, — закончил здоровяк Трас.

— Отлично.

— Есть у тебя какие-то планы после освобождения? — уточнил Стик.

— Надо выяснить кое-что у одного знакомого в Арзаруме. А потом найти архимагов.

— Это точно! — воскликнул Срам. — Кристаллы здесь под ногами валяются. Если хотя бы десяток продать архимагам, то золота на безбедную жизнь хватит и нашим внукам.

— Если продать один огромный кристалл архимагу, то золота хватит всем нам стать графьями, — мрачно заметил Трас. — Проблема только доставить кристалл магу и остаться в живых.

— А магам не все равно, откуда у нас кристаллы? — хмыкнул Срам.

— Магам может и всё равно. А вот пиратам и бандитам нет. Точнее им тоже всё равно с мертвых или с живых взять бесценный груз. Ты знаешь, что в Саргаде кристаллы стоят в десять раз дешевле, чем в любой столице соседних государств. И чем дальше, тем дороже. Но самое дорогое — вывезти кристалл из Саргада.

— Саргада — это тот город, через который нас сюда привезли? — уточнил Лед.

— Да, это торговый центр храмовников всех мастей. И они предпочитают продать все кристаллы там. Потому что местность кишит бандами, а море за рекой пиратами. Все, как правило, с сильными магами. И если корабль довёз груз кристаллов до Арзарума, то команду надо набирать заново. Потому что последний матрос купит себе надел земли, а офицеры квартиры в Арзаруме или столице. И забудут про ужас перевозки кристаллов. Потому что когда груз стоит как двадцать кораблей, то тебя и поджидает в пути флотилия минимум из пяти. И не одна.

— Откуда ты всё это знаешь то? — Срам не желал отказываться от мечты быстро разбогатеть.

— С одного такого пиратского кораблика я сюда и загремел.

— Ха, Трас — пират. Никогда бы не подумал!

— Мы пойдём не морем, а пустыней. Выйдем, где нас не ждут. Так что с кристаллами всё вполне может выгореть. Если болтать лишнего никто не будет, и держаться будем вместе, — уверенным голосом заявил Лед.

— Может получится, — Трас потирал подбородок, а в глазах остальной компании загорался огонь. Это было уже даже не просто освобождение, это был билет в богатую жизнь себе и многим поколениям потомков.

— Против командования Леда никто не возражает? — спросил Арм.

— Нет, — в разнбой прозвучало в ответ.

— Тогда разбились на пары и начинаем спарринги. Скоро обед, а вы ещё даже не запыхались, — сказал Лед.

— Как же, по такой жаре бегали — я чуть рёбра свои не выдохнул, — усмехнулся в ответ Гнол.

— Арм, идём, покажу тебе стойку и удары. Много общего с фехтованием, но ещё больше совсем не похожего, — кивнул Лед головой в сторону, разросшейся вдоль стены, тени.

* * *

День поединка с Гнолом наступил как то внезапно. Даже в баню они не ходили заранее и пошли париться в тот же день. После обеда они впятером веселой гурьбой отправились на арену. Лед понимал, что слишком расслабился, но ощущение окружающей опасности, и собственных, возросших, и ещё не до конца ясных, возможностей, пьянило. Так и подмывало дать каждому встречному храмовнику по морде. Внутри арены они разошлись по комнаткам. Арм направился с Ледом. У остальных наставников уже давно не было. Да и наставником почти у всех раньше был Арм. Бой Леда с Гнолом был пятым по счёту, а Зеву с Трасом предстояло сражаться последними — десятыми.

— Давай попробуешь держать темп, — после разминки предложил Арм Леду. — Я буду атаковать в полную силу, а ты постарайся не повышать темп. Отбиваться и атаковать как можно медленнее. А то ты частенько срываешься. А после бани ты, наверное, хуже чувствуешь мышцы.

— Да я после бани чуть ли не сплю, — ухмыльнулся Лед. — Расслабился вконец.

Под перестук палок за Ледом пришёл храмовник и они направились к выходу. Выйдя на песок арены под яркий магический свет, Лед, не спеша, надел шлем под раскаты голоса, объявляющего поединок. Получив саблю, он, разбрасывая песок, двинулся к центру круга. "Вперёд" храмовника прозвучало уже ему вдогонку. Гнол спокойно шёл навстречу. Из под шлема сверкала его улыбка. Желтозубая. Аура крепости решала даже проблему запаха изо рта, но вот налёт оставался. На воле это надо будет как-то решать. Больные зубы вещь малоприятная. Да и привык Лед к земным белозубым улыбкам.

Гнол начал атаковать сразу и довольно агрессивно. Без запрещённых ударов. Но, с учетом силы Гнола, Леду прилетали увесистые плюхи. Лед легко парировал удары и видел прорехи в защите Гнола. Особой защиты, собственно, и не было. Гнол решил не затягивать бой. Видимо решать тянуть или быстро завершить бой он оставил Леду. "Пожалуй, стоил по минимуму договариваться о тактике заранее", — подумалось Леду. Тянуть смысла не было, и Лед начал отработанными неторопливыми ударами атаковать предплечья соперника. Через пару минут Гнол уже ощутимо терял кровь. После очередной атаки Гнола он нанёс ему рубящий удар в таз, и поединок покатился к концу. Гнол уже не мог атаковать и Лед в выпаде нанёс серьёзное ранение в плечо. Гнол подобрал выпавшую саблю левой рукой и в непривычной стойке продержался ещё меньше минуты. Длинная рана на левом предплечье сделала дальнейший поединок бессмысленным. На арене не было правил про добивание и другого идиотизма.

— Победил гладиатор Лед. Это серия новичка из трех побед подряд, — неожиданно добавил голос арены. Лед заметил заинтересованные взгляды храмовников на трибунах. К ним подошли монахи, и, забрав клинки, повели к противоположным выходам. Арм ждал у выхода, но к Леду подошёл храмовник и сказал:

— Следуй за мной.

Арм успокаивающе кивнул. "Видимо это обычная практика. Возможно, связано с тремя победами. Вряд ли это ловушка," — успокаивал себя Лед, но сердце забилось быстрее, накачивая кровь адреналином. Храмовник привёл Леда в пустую комнату со стеллажами вдоль стен, столом и тройкой стульев. Усевшись за стол, он уставился на Леда холодным взглядом.

— Мужик, я не по тем делам, — изображая нервность и наглость, заявил Лед. Наглость, пожалуй, что и не изображал.

— Что? — растерянность храмовника была для Леда как бальзам на раны.

— Мне девушки нравятся, — осклабился Лед.

— Вот вы придурки все подряд! — зло гаркнул храмовник.

— Ага, неблагодарные, — хмыкнул Лед, — Чё надо, дядя?

— Официально сообщаю тебе, гладиатор Лед, что сговор между соперниками на арене, или сговор с любым служителем великого и милостивого Атката, с целью повлиять хитростью и обманом на результат поединка наказывается магическим образом при помощи кристаллов, а так же ведёт к исключению из рядов гладиаторов навечно.

— И много вечно живущих старателей? — продолжал подначивал Лед.

— Вон! Вон безбожник! И только попробуй попасться мне в руки в кристаллической пыточной. Уж я с тобой пошучу.

— Чу меня. Я ослеплён сиянием истинной веры и святости! Ты, это, может поспрашивай своих.

— Что?! — недоуменно воскликнул монах.

— А вдруг канонизируют? Чем Аткат не шутит?

— Вон! Попадёшь в пыточную — я из тебя другого человека сделаю!

— Праведника?

— Идиота! Пошёл вон. Или тебя сразу, прямо в пыточную, отправить?

— А так можно было?

Монах вскочил и, тяжело пыхтя, вытолкал Леда из комнаты. Решив, что дальше нарываться нет смысла, он направился обратно в свою каморку. Там его ждал Арм.

— Что так долго?

— Побеседовали с храмовником на богоугодные темы, — усмехнулся Лед.

— В каком смысле? — оторопел Арм.

— Предложил ему канонизоваться. Или даже сразу вознестись! — засмеялся Лед.

— Ну ты и язва, — хмыкнул Арм. — Но ты поосторожней. Глупо нарываться по пустякам. Ты сейчас принадлежишь не только себе.

"Ну вот," — печально подумал Лед.

* * *

Ждать Зева с Трасом решили снаружи. Лед ждал от храмовников уведомления о следующем бое, но монах на выходе сказал только, что у него два призовых золотых. Гнолу тоже ничего не сообщили о следующем бое. Постояв у входа на арену, решили идти в харчевню выпить вина, так как бои тянулись долгие, и финального боя можно было и до утра ждать. За вином вспомнили о Рейде и чувствительности к боли.

— Если есть более чувствительные к боли, то должны быть и менее? — спросил Лед

двух гладиаторов.

— Конечно, есть такие. Редко, но бывает. Я за всё время одного такого видел. Его и Гнол тоже застал. Берсерк из второго барака. Он как появился в крепости, сразу плевать начал на любые правила. Боли, говорят, берсерки вообще не ощущают. Его монахи в храм уволокли и больше его никто не видел.

— Под башнями его не хоронили. Он один из пропавших, — кивнул Гнол.

— А что, кто-то следит за тем кого хоронят под башнями? — удивился Лед.

— Конечно. Любая информация может помочь вырваться из этой ловушки, — удивлённо ответил Гнол. — Тот же Торт информацию собирает и из других бараков. Гартей — старший только для храмовников.

"Есть здесь хоть кто-то, кто не готовится к восстанию или побегу?" — подумал Лед. — "Хотя, что удивительного? После вахты и самый ленивый начнет землю рыть".

— Арм, ты не в курсе, сколько до нашей вахты?

— Двадцать пять дней было. Сегодня один из поединков чемпионских ещё сдвинет очередь на единицу. Так что двадцать четыре. Минус десять дней запрета на чемпионские бои перед вахтой. Четырнадцать дней. Ты, Лед, уже не успеешь нам пропуск вахты заработать.

— Чего храмовники с назначением боев тянут?

— А кто их знает. Им главное зрелища. От тебя они видимо зрелища пока не ждут. Возможно, и не заметили тебя вовсе. Тебя же храмовник вызывал сказать, что нельзя ни с кем сговариваться о результатах боёв?

— Ну да.

— Ты же их дразнишь постоянно. Они тебя за придурка держат. Это и хорошо, если подумать.

— Так и вы их перед вахтой щемите, — растерянно буркнул Лед.

— Там у людей истерика — это понятно. Ты же монахов сознательно гнобишь. Я только за, но не перегни палку. Привлечёшь лишнее внимание, то они уж найдут к чему прицепиться. Подвалы храма — не курорт. Оттуда и на вахту запросишься.

— И на подвалы их посмотрим ещё. И мало им не покажется.

— Эх, молодёжь. Лед, ты конечно мечом здорово махать наострился, но что ты против магии придумаешь? И оружие у них боевое, а не палки как у нас, — покачал головой Арм.

— Пока не знаю, но буду искать.

— Будет шанс — я их голыми руками душить буду. И плевать на подвалы, — процедил Гнол.

В это время с арены потянулись зрители и вскоре появились Зев с Трасом. Трас победил. Им обоим тоже не назначили поединки. Взяли ещё вина и какой-то острой мясной закуски и продолжили праздновать победу. Лед старался пить меньше, а слушать больше. Но всё равно, как попал в барак, уже не помнил. Надо срочно или бросать пить, или жёстко ставить себе норму. И поменьше. Иммуитет к выпивке явно не собирался вырабатываться, в отличии от магии.

Придя в себя в бараке, Лед даже позавтракал немного. А потом разразилась буря. Песок завывал за стенами барака и под эту злую мелодию Лед заснул.

* * *

Храмовники назначили соперника Леду через три дня. Неожиданно им оказался Срам, хотя все ожидали, сперва, бой с Трасом. Бой предстояло провести через десятку. С такой скоростью до чемпионского боя можно и за две вахты не добраться.

Но это была не главная новость. После бури очень первая же вахта обнаружила новый промыв. Место, где обнажилось подножие пустыни от песка. Оно было менее, чем в получасе ходьбы от северо-западных ворот. Вся крепость роптала. По пустыни топтать часами конечно не сахар, но при таком расположении промыва вахта растягивалась на лишних пять — шесть часов. И нарваться на пять срывов или сцепку было за счастье даже для первоочередников.

Одна из вахт потребовала закончить раньше. Вахту закончили. Но зачинщиков отправили в подвалы. Старатели ходили злые. Храмовники тоже. Атмосфера накалялась.

Лед решил, что отряд ему нужен не только, чтобы с ними боксом заниматься и по кабакам пить. Арма он назначил заместителем. А Зева заместителем по сбору информации. Первой общей задачей, которую Лед поставил, был сбор максимума информации про поведение после срыва в храме. Как это выглядит, и как быстро приходят старатели в себя. Из всех гладиаторов только Гнол попадал в срыв один раз и то ничего толком не помнил. В себя он тогда пришёл, висющим на руках монахов, по дороге из храма в барак. Новички тоже в срыв не попадали.

Лед решил тем временем переговорить с Тортом про обстановку и планы. И по срывам информацию узнать. Уж Торт об этом должен знать больше всех остальных. И рассказать всё Леду в интересах его же планов, какие бы они у Торта ни были.

* * *

— Удачного дня, Торт! — перехватил Лед Торта на выходе из барака.

— И тебе удачи, Лед. Где пропадаешь?

— Нигде я не пропадаю: тренировки, тренировки, тренировки. А ещё я сплю. И ем. А вот тебя попробуй слови, — усмехнулся Лед.

— Да вот бегаю. Раньше, не спеша, людей собирали, а теперь срочно не охваченные бараки организовывать надо. Это больше половины. Попробуй уговорить, идти на риск толпу малознакомых людей, ничего им толком не объяснив, и не пообещав, — Лед вспомнил, как убеждал своих легионеров. Он то хорошо знакомых уговаривал.

— Дело не простое.

— Одно хорошо — и тех сил, что уже собраны, должно хватить. С мечами стражи мы должны справиться. А вот с магией должен справиться ты. Иначе выйдет даже не бойня. Просто большая очередь в пыточные подвалы.

— Мне бы пару моментов прояснить. Как раз по поводу моей предстоящей роли.

— Пошли, по дороге поговорим. Я в харчевню. Хочешь — со мной идём. Будет Трор и ещё пара человек. Познакомишься.

— Идём, надо же когда-то начинать.

— Только не удивляйся. Единства в команде пока нет. Желание вырваться есть, а подчиняться нет. Да и как действовать пока не до конца договорились. У тебя как — нервы крепкие?

— Не знаю. Проверим. Есть вопросы. И главный: сколько времени человек в отключке после срыва?

— По-разному. Обычно немногим больше суток. Я слышал о паре случаев чуть меньше суток. Бывает и двое суток и даже трое. Особенно если не первый срыв. Старателей в бессознательном состоянии заносят в храм. Там есть зал с широкими лавками. Вот на них всех и складывают. Храмовники приходят время от времени и что-то магичат. Сентент, старатель из двадцать восьмого, рассказывал, что когда его привели в чувство, он видел, как пара храмовников что-то делали с его знакомым из двадцать девятого. Его же самого просто послали на выход. Если старатель очень слаб после пробуждения, то его приводит к бараку пара монахов. Более точно не известно. Опросить храмовников, сам понимаешь, нет возможности, — усмехнулся Торт.

— А на вахте. Вот отключился старатель, его сразу тащат в крепость или он валяется до конца вахты?

— Ты же не видел срывов, только одну сцепку на последней вахте. Пара старателей несёт сорвавшегося в крепость. Их сопровождает пара монахов. Хотя бывает, что вахта слишком дальняя и до конца мало времени. Тогда просто лежит и ждёт конца вахты. Без смены носильщиков, они медленнее, чем бригада, в крепость вернуться. Тебе, как ты понимаешь, в пустыне приходить в себя не желательно. Вообще лучше всего было бы прийти в себя через сутки в храме. Но, думаю, храмовников одурачить не удастся. Так что после твоего срыва всем надо быть готовыми поднимать восстание в любой момент.

— С этим немного прояснилось. А как с оружием? Есть у нас что-то? Или хотя бы место, где его можно спрятать?

— Нет ничего, кроме гладиаторских палок. Прятать негде, монахи позаботились. И оружие в крепости заговоренное. Я сам не видел, но один старожил слышал от других старателей, что была история с потерянной саблей. Монах пьяный потерял. Её припрятали, но в тот же день пришли монахи и нашли. Где спрятана точно знали, и барак, и где в барак. Даже наказывать никого не стали. Ну, может монаха наказали — не знаю.

— Что мне ещё стоит знать перед встречей?

— Я смотрю, ты серьёзно настроен.

— Вы же не про формы правления и деспотии с Трором и компанией дискутировать будете?

— Лед, ты постарайся в споры не вступать. И так всё шатко.

— Плохо, что шатко. Я буду на острие всей компании. Хотелось бы иметь не шаткие тылы.

— Всё очень резко сорвалось с места в карьер. Если бы не твоё чемпионство. Может, проиграешь пару боёв? Тогда можно было бы через пару месяцев тебе в срыв уйти. Подготовились бы не спеша.

— Ты в крепости уже сколько, Торт?

— Третий год пошёл.

— А два месяца решат дело? Наоборот можем спалиться. Да и мой проигрыш монахи договорным посчитают. Ещё в подвалы загремлю. Про них тоже надо бы поподробней.

— Уже пришли. Давай на обратном пути?

— Как скажешь. Знакомь со своим реввоенсоветом.

— Станный сленг в твоей деревне, Лед.

— И не говори.

За столом уже сидели все трое. Трор, рядом с ним бородатый мужик, похожий на Арма, а напротив какой-то типчик весьма аристократического вида. При виде Торты и Леда, его лицо исказила презрительная гримаса.

— Это Трор, Бат и Утень, а это Лед, — представил всех Торт. — Давно ждёте?

— Торт, ты с ума сошёл! — патетически воскликнул аристократ Бат. — Ты строишь все планы, рассчитывая на этого мальчишку!

Лед смутился, но сев на стул, приготовился молча слушать.

— Бат, не устраивай сцен. Расскажи лучше, что по твоей десятке бараков?

— Да всё так же. Как я могу людям объяснить, зачем им рисковать? А увидев твоего Леда, я сомневаюсь в успехе восстания. Мне бы сюда пару десятков императорской гвардии и я бы справился без лишнего сброда. А так это глупая трата сил. И подвал храма как закономерный финал.

— Торт, ты уверен, что этот малец сможет как-то справиться с храмовой магией? Он архимаг что ли? — прогудел бородатый Утень.

— Нет, не архимаг. Мы не о том говорим. Нам надо срочно закончить организационные вопросы, чтобы быть готовыми к неожиданностям. Если мы готовим восстание, то это пригодится независимо от того, есть Лед или его нет, — вновь заговорил Торт.

— Что думаешь про этого желторотика, Трор? — проигнорировал Торту Бат.

— Парень как парень. Тебя, Бат, в капусту за минуту изрубит.

— Не понял? Ты о чём? — лицо Бата выражало крайнюю степень изумления.

— Будущий абсолютный чемпион. Если крепость до того времени достоин, — усмехнулся Трор.

— Но как это поможет справиться с магами? — продолжил Бат нерешительным тоном, но, явно, не собираясь сдаваться.

— Как это поможет пока не ясно, — Леду надоело молчать, и он решил расставить точки. — Станет это немного ясней после следующей моей вахты. А может ещё через одну. Или вообще через пол года. И может оказаться, что ничего не выйдет. Удачно ты, Бат, на это всем глаза раскрыл. Молодец. Раз пока не ясно с магией, так и дергаться нечего зазря. Лучше отложить всё до момента, когда все неясности прояснятся. А если храмовники, в процессе проверки, вдруг меня повяжут, то не беда. Это жизнь. Найдете кого-то другого. А не найдёте — просто дальше займётесь спорами. И подготовкой. Неторопясь. Поедим и по баракам? — судя по тишине за столом и озадаченным выражениям лиц, сарказм в этом мире не так распространён, как на Земле.

— Если так на вопрос взглянуть, то, конечно, сидеть сложа руки не стоит, — нерешительно пробормотал Бат. — Но строить какие-то планы, не зная ни перспектив, ни возможностей. Командование в случае успеха и как будем выбираться и как добычу делить?

— Ого, добычу, — усмехнулся Лед. — По поводу командования до этого разговора мне было всё равно. Но теперь я поменял точку зрения. Радикально. Кто со мной через пустыню собрался, будет под моим командованием. Остальные могут выбираться самостоятельно. Добыча. Её здесь полно. Кто сколько унесёт, так сказать. Но в моём отряде добычу реализую я. И я же распределяю эту самую добычу. Как и роли. Я внёс ясность? А то, знаете ли, в

последней боевой стычке, я участвовал, но не командовал совсем и в итоге я здесь. Пожалуй, с меня хватит. Есть вопросы?

— Ты не перегибаешь? — высокомерно рявкнул Бат.

— Тебя вычёркивать?

— Меня запиши, — сказал Трор. — И потише, мы в харчевне. Тут и монахи попадаются. За стойкой один вон маячит.

— Я тоже с тобой, — озадаченно сказал Торт.

— Я с тобой, парень. Но лучше бы тебе не оплошать, — присоединился Утень.

— Вылезет всё это боком нам, — буркнул Бар. — Но я понимаю, что тянуть бессмысленно. Надеюсь, после вахты ясности в вопросе магии станет больше.

— Все надеются. Но это самый опасный момент операции. Надо иметь готовые отряды в крепости, чтобы спасти Леда из лап храмовников, при первых признаках странного поведения стражи у храма. И сразу начинать восстание. Чем всё кончится, сейчас, точно не скажешь, — мрачно произнёс Торт.

— Это при худшем варианте. При лучшем нам надо будет ловить, бегущих из крепости храмовников, и объяснять как они не правы, в том, что заставляли старателей таскать им кристаллы из пустыни, — прекратил Лед мрачные излияния Торты. — А где официант?

— Тут сегодня наши люди дежурят. И за столиками тоже. Уверен, они сегодня слышали много интересного. Ты прав, пора и поесть. Ты, Лед, где научился так на лопатки элиту имперской службы охраны ложить? — спросил Утень.

— Массовая информация творит чудеса, как говорят у нас в деревне. А если учитель хороший попадётся, то промывает мозги почище фрэша после ночной гулянки. У меня к одному такому учителю теперь должок. И это одна из целей после пустыни.

— Ты хочешь, чтобы после выхода из пустыни мы продолжили с тобой путь? Это обязательное условие? — встрепнулся Бат.

— После пустыни кто куда хочет, туда и отправляется. Но часть добычи можно будет получить только золотом. Так что желающим придётся ждать встречи с покупателем. Нечего лишний след из кристаллов за собой оставлять. И шансов у одиночки продать кристалл и выжить не много как я понимаю. Помочь мне в Арзаруме — условие, чтобы остаться в отряде и дальше. Это дело добровольное. Рано так далеко загадывают. Недавно вы восстание замыслили только, чтобы гарантировано умереть и прекратить мучения на вахтах. А теперь добычу делите. Это, считаю, прогресс, господа! — широко улыбнулся Лед.

— А ты жёсткий тип, — бросил Трор, улыбаясь в ответ.

— Уроки сабельного боя не проходят даром.

— Что будете заказывать? — спросил, появившийся официант.

"Опять я не знаю меню!" — с досадой подумал Лед.

* * *

На обратном пути, пока шли все вместе, Лед помалкивал и слушал. Торт повторял в который раз, что за двадцать дней надо организовать все оставшиеся бараки, и подготовиться, по первому сигналу, организованно выступить против храмовников. На этот раз Бат не возражал. Лед, правда, не был уверен, что результат будет таким как надо. Но это уже и не важно. Основная масса старателей готовы к восстанию. Проблема только повернуть финт с получением полного иммунитета. И чтоб этот иммунитет был не только к боли от кристаллов. Тут оставалось надеяться только на удачу. Если негативная магия будет действовать, то придётся продать подороже свою жизнь. Болью его пытаться уже точно не

смогут. В отличии от остальных.

Когда они с Тортом остались вдвоём, Лед спросил:

— Что там про подвалы?

— Ох и мутный ты тип, Лед. Даже и не знал, что есть люди, способные так макнуть аристо Империи Лис. Вот так пригласил тебя поесть, а ты всю организацию перевернул, и на себя одеяло полностью перетянул.

— Торт, ты серьёзно? Бат меня, положим, выбесил. Но тебе то чего? Хочешь, договоримся о разделе кристаллов. Да только продавать их малыми отрядами глупость. Нам надо легион свой организовать. И, держась вместе, продать часть кристаллов. Окопаться. Легализоваться. При этом оставаясь серьёзной силой. Тогда уже можно желающим долю получать и по домам расходиться. А ведь не всех дома ждут.

— Где-то могут и не рады быть, — буркнул Торт. — Ты прав. Но так ты всё провернул. Я прямо дураком себя почувствовал.

"Да что же такое? Опять из меня гения коварства лепят! Воспользовался ситуацией — да. Только это даже ещё не начало. А как теперь всё удержать под контролем? И что начнётся на границе пустыни? Лучше пока и не думать. Есть проблемы поближе, понасушней, да и поважнее пока что".

— Про подвалы ты от вопроса увиливаешь или как?

— Нет, конечно. Тебе про них куча народа рассказать может. Тут не секрет. Под храмом есть подвалы. Их много, но пыточные неглубоко. Там растут кристаллы. Как в пустыне — не сорванные. Такая себе плантация. Тебя связывают, подвешивают и на них опускают. Боль как ты понимаешь страшная. Большого храмовникам и не надо. Хотя поговаривают, что рецидивистам упёртым отдельную программу устраиват. Но живых свидетелей такого не встречал. Просто страшилки среди слабонервных старателей. Но мало ли?

— Ясно. До нашей вахты, как я понимаю, двадцать дней?

— Пока да, но, думаю, будет чуть меньше. По боям арены у Арма спрашивай. Или у Трора. Ты его, кстати, побольше чем меня удивил. Хотя Бата и ему не переплюнуть.

— А Утень — он кто?

— Капитан пиратский. Тут море ими кишит.

— Я в курсе.

— А, ну да. Трас рассказал, — Лед немного даже расстроился, что его осведомлённость была так слабо оценена. "Это уже какая-то традиция. Там где приложил усилия, и головой поработал, воспринимается как обычное дело. А как глупость устроишь, и на кривом везении вытянешь — так гений коварства и интриг!" — с досадой подумал Лед.

* * *

Победа над Срамом на арене промелькнула вполне буднично. Следующий бой назначили сразу же. На этот раз без сюрпризов — с Трасом. Бой за два дня до вахты не самая приятная и простая вещь. Хотя для Леда уже совершенно будничная. Серьёзных противников в бараке у него уже давно не было. Даже Трор и Брут один на один выглядели бледно. Возможно, они рубились не в полную силу. Так и Лед тоже.

Тренировки всё чаще ходили на плотную мясорубку трое против одного. И почти всегда этим одним был Лед. Иногда Трор, показывая какую-то новую интересную технику

или приём, выступал один против трёх. Лед всё чаще пробовал сражаться с двумя клинками. Тут всё было сложно. Дело было уже не в скорости, а в координации движений. Скорость реакций сильно помогала следить за рисунком боя. Но, немного отвлекшись, Лед сразу начинал путаться в руках. Приходилось разрывать дистанцию и восстанавливать концентрацию.

Бой в харчевне и нападение на храмовников вызывало в душе стыд и смущение, вплоть до поджигания пальцев ног в прохудившихся ботинках. До чего нелепым было махание дубинкой против мечей. Хотя им самим теперь предстояло сознательно пойти на такую же глупость. Альтернативы правда не было. Точнее была — здохнуть в этой пустыне от боли.

Лед подумывал сходить на склад и обновить одежду и обувь. Запаса монет вполне хватало. Но не хотелось менять уже привычные ботинки непонятно на что. Наверное в ремонтную мастерскую сходить было бы лучше.

Личная гвардия Леда делала успехи. И в кулачном бою и на саблях. Ощувив перспективу освобождения, гладиаторы стали по-другому относиться к боям и тренировкам. Винт и Стик с нетерпением ждали боя Леда и Арма, чтобы записаться в гладиаторы. Зев оказался просто находкой. Он выяснил кучу подробностей про срывы, храм и его подвалы. Почти всё просто дублировало рассказ Торты, но это был хороший признак. Кроме того он нашёл ещё троих желающих для кулачных тренировок. Они так же надумали идти в гладиаторы и ждали, пока Лед станет чемпионом.

Лед этим новичкам был особенно рад, так как теперь он мог контролировать время. Неудача на следующей вахте не будет критической проблемой. Достаточно будет срочно записать в гладиаторы пару — тройку человек, тех же Винта со Стиком, и ему перед боем с Армом придётся сражаться ещё и с ними. Что даст фору по времени и ещё одну вахту. А значит возможность для срыва. "Кто бы поверил три десятки назад, что я буду сам искать себе срыв," — усмехался про себя Лед.

Зев порывался заняться вербовкой в соседних бараках, но Лед решил не мешать карты Торту в подготовке восстания. Важнее подтвердить на вахте все догадки про защиту от влияния пустыни и получить иммунитет. И не попасться храмовникам.

Для этого со своей гвардией Лед договорился о расположении в цепи на предстоящей вахте. Рядом с ним должны были идти Арм и Торт. Им же предстояло нести носилки — для этого храмовники выбирали именно соседей. Арм хороший боец на случай пробуждения в пустыне, а Торт нужен в крепости для организации восстания. Остальные должны равномерно расположиться справа и слева от Леда. Трас и Гнол попытаются попасть на самый край обеих концов шеренги, чтобы проверить степень воздействия пустыни вдалеке от Леда.

Время то тянулось невероятно медленно, то несло вскачь. Лед с нетерпением ждал развязки. Мандраж, как перед экзаменом, всё нарастал.

* * *

— Лед, может не стоит тебе мстить? Тем более, если тебе нужно семь сотен человек. Дело явно не простое. Вымажешься в крови по уши и нас замажешь. Легализоваться многим и без того не просто будет, — затронул Торт болезненную тему. Они как раз шли в бани перед боем на арене. Лед поморщился.

— Понимаешь, это для меня важно. Выковырять обидчика, особенно если он спрячется, будет не просто. Но мне кажется, у него есть информация, которая мне очень поможет. Очень уж нелогично он поступил, упрятав меня сюда. Желанию меня помучить, у него неоткуда взяться. Избавиться от меня было проще убив. И у него были все возможности, поверь. Это странно. И я не могу такое оставить за спиной. Вы же понимаете, что после срыва мне проще было бы просто договориться с храмовниками, — обратился Лед к остальным. — Я мог бы не только крепость, но и весь орден подмять под себя. Это же не только беспроблемный сбор даже очень больших кристаллов, это ещё и караваны через пустыню, минуя пиратов. — Лица его гвардейцев и самого Торта напряглись. Не понятно, думали ли они об этом раньше, но осознание такой возможности их явно шокировало. — Но я не хочу иметь ничего общего с подобными типами. Я хочу стереть крепость за тысячелетия боли и мучений. Единственное, что я хочу, отомстить за подлость и выяснить причину. Ну не благодарят просто так заточением в эту крепость за спасённую жизнь! Так что не отговаривай меня, Торт. Месть ещё не худший путь, который я выбираю.

— Тебе виднее. Хотел предостеречь просто, — вздох Торта и нескольких других гвардейцев был достаточно громким и красноречивым. Похоже, они в полной мере оценили свою зависимость от успехов и решений Леда. Вряд ли им это понравится, но пока они, без сомнения, на его стороне. Как их заинтересовать в дальнейшем, Леду ещё предстоит подумать.

— Кстати, Трас. Давай в бою будем активно атаковать без затягивания. Нет же никакого смысла.

— Как скажешь, Лед.

— Или у тебя настрой поразвлечь публику? Можем добавить интриги. Ты мне отрубаешь правую руку и я побеждаю левой.

— Ага, ногой, — хохотнул Гнол.

— Может лучше без лишних представлений? — попросил Торт.

— Да я шучу, чего вы? — ободряюще похлопал Лед Торта по спине. — Что-то вы приуныли.

— Вахта близко, — мрачно пробормотал Арм. Все примолкли. Лед задумался, как Арм уже восемь лет ходит на вахты и рвёт кристаллы, испытывая невыносимую боль. И вздрогнул. "Надо с этим кончать. Только бы всё прошло удачно. Главное не очнуться в пустыне. Хотя осала крепости силами одного барака была бы забавной. Ну и изнутри бы поддержали".

* * *

Бой с Трасом прошёл без сюрпризов. Леду даже назначили чемпионский бой с Армом через десяток сразу по выходу с арены. Одновременно у Леда появился новый официальный наставник — Брут. А также возможность выбирать соперника, правда, уже после поединка с Армом.

И вот наступила следующая вахта. Храмовники их согнали в колонну, и повели к северо-западным воротам.

Им всем удалось занять нужные места в колонне и всё шло по плану. Но не долго. Они отошли всего лишь сотню шагов от ворот, как рядом раздался крик, а затем второй.

Поднялась небольшая суета и хруст. Это Арм раздавил ногой мелкую, похожую на кристаллического скорпиона, тварь. Но двое, кричавших, неподвижно лежали на песке. И один из них был Торт. Сердце Леда рухнуло вниз.

— Они мертвы? — растерянно спросил он Арма.

— Нет, но на месте их на ноги не поставят. Придётся тащить их в крепость.

Пока Лед переводил дух и успокаивал бешено колотящееся сердце пара храмовников начала суетиться над телами. Вскоре появились носилки и Леда, Арма и ещё пару старателей как ближайших соседей заставили их нести. Возможность получить полный иммунитет через срыв плавно уплывала за горизонт.

"Ещё пару десятков как минимум ждать следующей вахты. И придётся срочно брать в гладиаторы Винта. Или уже поздно? Ведь бой с Армом уже назначен. И мухлевать в нём не получится. Гарантированно попрут из гладиаторов," — мысли метались в голове Леда не находя решения. Паника всё глубже пробиралась в душу. — "Что же за невезение такое? На Земле везло гораздо больше. Лишнее время давать Бату не стоит. Он и так не настроен сдаваться. Чем дольше он промывает своим людям мозги, тем больше шансов, что они попытаются поднять бунт и против Леда. Зачем им мальчишка командир. Связать и везти с собой как защиту от пустыни. Удобно! Времени Бату давать никак нельзя! Что же за невезение!"

Когда они притащили носилки в крепость, их тут же погнали обратно. Трёх старателей, расчищавших за воротами песок под присмотром монаха, отправили нести носилки Торты в храм. Второй укушенный скорпионом старатель остался лежать, дожидаясь их возвращения. Лед словно летел обратно на крыльях. "Надо обязательно попасть в срыв сегодня. Как минимум рвать буду левой рукой. Я бы и ногами рвал, если бы можно было. И зубами. Но кто же позволит? Вот бы храмовники охренели, при виде меня с кристаллом в зубах. Хотя и старатели тоже наверняка челюсти на песок уронили бы."

Быстро догнав бригаду, их четверка заняла свои места и двинулась в путь.

— Арм, ты в курсе, что я сегодня постараюсь попасть в срыв?

— Зачем? — оторопь на лице Арма сменялась беспокойством. Видимо он посчитал, что у Леда срыв или солнечный удар.

— Надо. Торт должен был подстраховать. Почему, ты думаешь, вы оба возле меня в шеренге должны были стоять? Если мне удастся уйти в срыв, ты должен нести носилки. В крепости найдешь Трора и скажешь, что я в храме.

— А если меня сразу обратно погонят, как только что нас?

— Чёрт, всё разваливается. Никакой толком информации не собрали. Планы, блин, строим. Если погонят — ничего не поделаешь. Там от Трора и Торты соглядатаи у ворот должны быть. Надеюсь, они, увидев Торты на носилках, не убежали от ворот сообщать своим. Или хотя бы вернулись. Оттягивать нельзя, так что если удастся — я в срыв, ты несёшь носилки и по возможности сообщаем Трору. Пусть следят за храмом как договаривались.

— Понял. Рисковые вы ребята. Ты то ладно, но Торт и Трор, — Арм покачал головой.

— Плохо на них влияю, — усмехнулся в ответ Лед.

До промыва добрались без приключений. Храмовники неторопливо выстроили их в цепь. Арм оказался слева от Леда, а справа оказался его сосед снизу. Фроб его имя, Лед уже запомнил. Монах подал сигнал и они двинулись по песчанику. С обеих сторон зазвучали крики боли.

Лед сорвал пару кристаллов величиной со спичку. Левая рука уже на второй отозвалась

не болью, а лёгким покалыванием. Затем попался кристалл размером с простой карандаш. Боль рванула чуть выше плеча, но Лед был только рад этому. Обе руки у него теперь не отзывались на излучение кристаллов болью. Значит это не случайность. Найти бы ещё большой кристалл.

Раздался крик Монаха и шеренга остановилась. На правом фланге нашли большой кристалл. Очередь на срыв оказалась у жилистого мужика чуть дальше в цепи после Арма. "Ведь и это не просчитали! Сейчас бы утопать Арм мог с носилками. Надо было первоочередников подальше на фланги направить. Если в других бараках так же всё спланировано, то это провал. Хотя там гладиаторов побольше. И дисциплина тоже должна быть выше. Ох, будет это восстание нелёгким испытанием."

Тем временем Лед во все глаза следил за тем, как бедолага срывал кристалл. Тройка монахов, окружив его, уменьшала воздействие ожога. Но старатель, вскрикнув, упал как подкошенный. Пара старателей положила его на носилки, и, в сопровождении двух храмовников, отправилась к крепости. Зарево её магических огней виднелось на горизонте.

Оставшиеся старатели продолжили скорбный путь. Крики по сторонам становились всё отчаяннее. Спустя час Лед уже не мог их слышать. Особенно мучило его то, что самому ему приходилось притворяться. Вскрикивая и корчась от притворной боли Лед ощущал себя последней скотиной. Только то, что ему удастся избавить всех их от страданий, его немного успокаивало. "Где же этот чертов кристалл? Вероятность то один к двадцати, что именно ему попадётся."

И тут у Леда ноги заныли особенно сильно. Он увидел кристалл. Здоровенный. Он был чуть ближе к Арму. На границе их зон сбора. Можно сказать, что вполне в зоне сбора Леда. Упускать такой шанс нельзя. Арм, с окаменевшим лицом, замер в нерешительности. Кристалл был размером, как брусок школьного мела. Он багрово поблёскивал в свете ближайших магических светильников. Лед решительным движением схватил его и рванул на себя. Всплеск боли пронзил всё тело, кровавая пелена затмила глаза, и Лед погрузился в темноту.

* * *

Первое, что услышал Лед, придя в себя, были крики. Сперва он не мог понять слов, но потом разобрал фразу.

— Говорю тебе, Карт, он очнулся. Что делать? Его час назад принесли на носилках после срыва!

— Не может быть такого! Напутал ты.

— Что ж не может? Я тех двоих укушенных обхаживал, когда его принесли!

"Вот не повезло! А ведь могли и не заметить. Может тихо ушёл из храма и с концами!" — с досадой подумал Лед и попытался открыть глаза. Удалось, но не сразу. Над ним был белый мраморный потолок без узоров. Или другого какого камня. Попытка осмотреться не дала результатов — тело не слушалось. Скосив с трудом взгляд в сторону говоривших, он увидел двоих монахов. — "Похоже не громилы-охранники. Но я и с ними не справлюсь. Сейчас я и с мышью не справлюсь, чего уж там."

— И что делать? — спросил тот что пониже.

— Тащим его к верховному. Быстро. Я видел его в кабинете.

— Давай, подхватывай за правую руку.

Лед почувствовал, что подымается. Тело было ватным, как губы после укола стоматолога.

— Тяжёлый. Он точно в сознании?

— Вон как глазами водит. Злющий. Потащили!

И Леда поволокли по коридорам храма. Сперва его голова безвольно моталась, и перед глазами мелькали бледно-серые плиты пола. Даже начало подташнивать. Но желудок не чувствовался как и всё остальное тело. Затем в районе живота забегали мурашки и резкой горячей волной побежали по телу вплоть до кончиков пальцев рук и ног. Лед смог поднять голову и увидеть, как его втащили в двери какой-то комнаты. Видимо кабинета "верховного". "Верховного жреца наверное. Какая, понимаешь, честь!"

— Что случилось, братья? — услышал Лед глубокий, берущий за самую душу, голос.

— Вот час назад принесли сорвавшегося, а он уже очнулся, — протараторил храмовник справа.

Лед повернул голову к верховному жрецу. Это был сухонький старичок благообразного вида. Он удивлённо рассматривал, висящего на руках храмовников, Леда. Тело уже начало откликаться на команды, но Лед не спешил показывать этого. И так попал как индюк в суп. Неизвестно как обернутся события, и какие козыри понадобятся. Наверняка все. И ещё не хватит!

Старичок сделал движение рукой в сторону Леда, вызвав табун мурашек по всему телу и как ни странно прилив бодрости. Лицо верховного жреца исказила гримаса ужаса, а глаза, от удивления, стали как у персонажей японских мультфильмов.

— Держите его покрепче! — истерично выкрикнул он. — Тащите за мной, быстро! — и торопливым шагом бросился вон из кабинета. Вскоре Леда тащили вниз по лестнице.

"Всё таки в подвалы," — тоскливо подумал Лед. — "Может пора сопротивляться? Или лучше осмотреться? Пока их трое, а сколько их внизу неизвестно. Но тут шум поднимать опасно, наверняка прибегут свидетели."

Между тем по коридору Леда притащили к ещё одной лестнице. Полы были из гладких плит. Ничего похожего на описываемые другими старателями полы из песчаника. "Похоже, тащат не в пыточную. И я совсем не уверен, что это хороший знак!" Лед попробовал сжать и разжать кулаки. Получилось, но хватка монахов стала жёстче.

Внизу следующей лестницы был коридор по дуге плавно спускающийся ещё глубже. После одного витка Лед почувствовал, как по телу забегали мурашки. У заламывающих ему руки монахов вырвался стон. Верховный жрец приостановился и, вернувшись к ним, положил обеим руки на головы. Их лица расслабились, и они потащили Леда дальше. Впереди вдоль обеих стен показалось два громадных кристалла. Они словно аркой обрамляли проход. Мурашки забегали ещё сильнее, и Лед понял, что должен испытывать дикую боль. Его защищает иммунитет! Монахи снова застонали. Верховный жрец тоже ступал, стиснув зубы. Его руки были направлены в сторону голов монахов. Лед закричал и забился в руках.

"Нельзя показывать, что я не чувствую боли. Да и мышцы разомну," — подумал Лед. Старикашка, равнодушно взглянув на него, возложил руки монахам (или жрецам?) на головы и пятясь провёл процессию через этот портал боли. Боли для всех кроме Леда. Извиваясь, Лед почувствовал, что сильнее жрецов. С мечом он бы справился с ними за пару секунд. В рукопашную всё сложнее, но не намного. Это придавало уверенности. Лишь бы впереди у

храмовников не оказалось подмоги. И главное не дать себя связать или заковать.

Коридор вывел в помещение, похожее на тюрьму. В стенах были ниши, забранные железными решётками. Но некоторые решётки выглядели кристаллическими. Крупные кристаллы скрепляли шары из светлого металла. Может серебро? В камерах с железными решётками было пусто. А вот в ближайшей кристаллической камере виднелось что-то непонятное. Аморфная пятнистая масса похожая на желе. Расцветка напоминала не то жирафа, не то леопарда. "Видимо чудовищ пустыни не только убивают, но и ловят," — мелькнула мысль. От клетки монстара веяло жутью. Гадость вряд ли травоядная.

— Стойте! — скомандовал старик и начал возиться с замком железной решётки.

"Пора!" — решил Лед. Он выюном извернулся в руках храмовников и резким рывком освободился. Тут же, увеличив дистанцию, прямым в челюсть он отправил более мелкого храмовника на землю. Тот попытался подняться, но руки его не слушались. Ноги Леда тоже были немного ватные, да и перед глазами временами плыло.

Лед резко развернулся ко второму служителю Атка, и вовремя. Тот как раз вытаскивал длинный кинжал. Недолго думая, Лед ударил и его в челюсть. Кинжал зазвенел по плитам пола, а храмовник сползал по прутьям железной решётки. Взглянув на верховного жреца, Лед обомлел. Трясущимися руками тот направлял на Леда маленький карманный арбалет. "Наверняка с отравой какой-нибудь. Гадство. Получи, тварь!" — подумал Лед, пытаясь увернуться с линии огня и одновременно толчком сбить врага с ног. Для полноценного удара не было времени и возможности.

Дедок оказался на удивление легким и полетел спиной вперёд. Его спина легко пробила кристаллическую решётку соседней камеры. Со звоном кристаллы и скрепляющие их шары рассыпалась по плитам пола, открывая зияющую дыру. Ощущение опасности резануло Леду по нервам. Заворожено он смотрел, как непонятная масса плавно перетекает, поглощая верхнюю половину упавшего жреца. Ноги жертвы мелко затряслись и заскребли по камню пола. Лед очнулся от оцепенения и резко отпрыгнул назад. Оглядевшись он оценил остальных противников. Тот, что сполз по решётке, так и валялся вместе с кинжалом на полу. А второй, мотая головой, уже поднялся на ноги. Он даже пытался достать кинжал из ножен, но запутался в полах плаща. Быстрым ударом Лед вырубил его окончательно. Кулаки сильно саднило.

С сомнением взглянув на валяющийся кинжал, Лед решил, что не стоит рисковать и брать его с собой. Оглянувшись на чудовище из кристаллической клетки, Лед понял, что времени нет ни на что. Оно уже поглотило верховного жреца и ползло к следующей жертве. От старика на полу остался арбалет, какие-то металлические подвески и противная синяя слизь. Один сгусток тварь резко выбросила в сторону ближайшего храмовника, дотянувшись до кисти руки. Тот мгновенно пришёл в себя и начал визжать и биться в судорогах. Было очевидно, что голыми руками или кинжалом с такой тварью не справиться. Лед, не мешкая, развернулся и рванул по коридору вверх. Страх подгонял его, накачивая кровь адреналином. Непонятная тварь пугала своим видом до оторопи.

"Тварь сквозь арку пройти не должна. Её тонкая кристаллическая решётка в камере удерживала. А готовность к восстанию, судя по всему, никакая," — размышлял Лед на бегу. — "Торт без сознания, и, похоже, без храмовников его в норму не привести. А с кинжалом вариантов не останется. Смерть троих храмовников могут списать и на несчастный случай. Кинжал дела не решит, а время может пригодиться. Судя по всему иммунитет к враждебной магии у меня полный. Дедок чуть от страха не посидел. По

второму разу. Видимо что-то лютее против меня применил. Мурашки бегали сильнее, чем возле той гигантской кристаллической арки. Кстати, вот и она."

Пробежав беспрепятственно обе лестницы, Лед уже спокойно начал искать выход из храма. Никого не встретив, он выбрался на храмовую площадь. Комнату с бессознательными старателями он не нашёл. "Может ли выбраться тварь из подвала? Или её остановит арка? Раз её держала в плену кристаллическая решётка камеры, то и арка должна сработать. Или поискать Торту и попытаться его утащить в барак? Но он отравлен ядом скорпиона и похоже не вылечен. Иначе бы его приволокли в барак храмовники. Всё идёт вообще не по плану. Хотя с другой стороны с этой тварью Леду повезло. Она заметёт следы. Надо где-то до завтрака побродить. Нельзя сейчас в пустой барак заявляться. Может Тора отыскать? А то они восстание подымут раньше времени. Так и сделаю."

* * *

По пути в тренировочный центр Лед успокоился и подумал, что храмовники ведут контроль гладиаторов, и появление одного из двадцать седьмого барака вызовет подозрение. К тому же у него была вахтовая фляга без монет. Следовало пробираться к северо-западным воротам и ждать своих. По дороге смешаться со всеми и идти в барак. Развернувшись, он заспешил к воротам. "Я же в этом хаосе забыл проверить алтарь. Так и не выяснил, могу ли я к нему приблизиться и уничтожить, " — с досадой подумал Лед. — "Хотя кинжалом я его даже не поцарапаю. Тут нужен молот. Надо ждать Торту и думать, что делать дальше. Иммуниет есть и это главное. А ещё есть непонятные подвалы под храмом. Видимо не только кристаллы тут добывают святоши."

У ворот ждать пришлось долго. Но зато всё прошло как по маслу. Ворота распахнулись, храмовники загнали старателей внутрь и спокойно направились в центр крепости, предоставив бригаду самой себе. Лед легко присоединился к своим, вызвав бурю эмоций. Но гвардейцы во главе с Зевом всех быстро успокоили. На изнурённых лицах старателей блеснули надеждой глаза. Видимо многие поняли, что появление Леда, сразу после срыва, и загадочное шушукание гладиаторов неспроста.

— Не переживай, Лед, никто болтать не будет. Я что надо всем разъяснил, — прошептал Зев. — Арм и Фроб, как тебя унесли, обратно не возвращались. Видимо в бараке.

"Зев незаменимый человек. Вот кому планы составлять. А то сплошные дыры и нестыковки".

— Спасибо. А то я без понятия что происходило.

— Со срывом всё хорошо прошло.

— Даже лучше чем планировалось, — саркастически усмехнулся Лед. — Завтра увидим. В бараке нужна дневная стража. Чтобы разбудила всех в случае чего. Верховного жреца в крепости сейчас нет.

— Это хорошо? — переспросил Зев.

— Что именно?

— Ну то, что верховный жрец не был в крепости?

— А. Нет. В смысле он был в крепости. А теперь его не стало. Большая потеря и всё такое. Не знаешь, как храмовники действуют при гибели верховного жреца.

— Ты страшный человек, Лед. Хорошо, что я тебя тут встретил, — усмехнулся Зев. —

про жреца надо Торту спрашивать, он может знать. А может и не знать. Тут мы все мотыльки однодневки по сравнению со жрецами. Верховные жрецы, небось, по паре сотен лет живут. А то и больше.

— Будем, значит, ждать Торты. Но готовность максимальная. До завтрака далеко, не знаешь?

— Пару часов думаю.

— Вернут флягу, и я метнусь к Трору. С ним надо тоже переговорить.

В бараке их ждали не только Арм и Фроб, но и Трор с Батом. Последнего Лед предпочёл бы не видеть. Хотя потенциальных врагов лучше держать в поле зрения. А может просто Леда бесит этот аристократичного вида мужчина. У самого Леда претензий побольше будет. А возраст Леда в комплекте с притязаниями бесит, наверняка, не только Бата, но и многих других.

— Как всё прошло? — спросил Трор.

— Торт в храме, без сознания. У меня всё по плану. Пока никаких действий не предпринимаем. Ждём Торты. Готовность максимальная. Желательно во всех бараках дневальных поставить, чтоб монахи не застали врасплох. Верховный жрец мертв. Но всё похоже на несчастный случай. Правда, я не уверен, что можно ожидать от храмовников в такой ситуации. Так что не расслабляться никому.

— Верховный жрец мертв? — переспросил Бат, ошалело глядя на Леда.

— Так бывает, когда кто-то хочет посадить меня за решётку, — пожал плечами Лед. Трор одобрительно хекнул, а Бат замер в прострации. "Похоже, срочно пересматриваются какие-то планы. Надеюсь в мою пользу", подумал Лед и усмехнулся.

— Всё ясно. Полная готовность. Ждём Торты. Может, понадобится его вытаскивать из храма? — уточнил Трор.

— У храма наблюдателей оставить. Если подымется паника — будите меня, и идём на штурм. Без меня не пытайтесь. Там в подземельях одна неприятная тварь из клетки выбралась. До храма добраться не должна, но мало ли.

— Я-я-ясно. Тогда я пошёл, надо кучу приказов раздать. Бат, ты живой?

— Да, пошли. Удачи, Лед, — махнул Бат рукой.

— Удачи.

— Удачи.

* * *

Несмотря на треволнения Лед отлично выспался. Зев уже не спал и доложил, что дневное время прошло спокойно.

— Ты сам-то спал? — спросил Лед.

— Да, мне хватило. Я привычный. Сейчас все проснутся, и я выясню, как вчера прошла вахта в плане самочувствия. Как договаривались. Тебя, как унесли, пустыня прямо ощутимо навалилась. Так что это уже не секрет про тебя. Дураков у нас в бараке нет. Я проверял, — усмехнулся Зев.

— Отлично. Я к храму схожу — своими глазами оценю обстановку.

— Давай с тобой пару ребят отправлю, — сказал, подошедший, Арм.

— И ты не спишь? — делано удивился Лед.

— Так барак на осадном положении. Ты же меня замом по военной части поставил, — усмехнулся Арм. — Кончились светлые денёчки, когда до обеда можно было поспать. Зев, тебе нужна помощь с вопросами?

"Похоже эти двое отлично поладили и не перетягивают полномочия. Свезло мне с обеими," — подумал Лед.

— Возьму Гнола, где он? И ещё Зенга. Он может что-то по храмовникам знать, пока Торт недоступен.

— Сейчас позову, — и Арм направился к койкам вглубь барака.

— Да, Торта не хватает очень, — подтвердил мысли Леда Зев. — По захвату оружия у храмовников планы есть?

— Ничего нет. Или мне не известно. Потому и сидим, не высовываемся. Теперь, когда ясность появилась с магией, займусь этим вплотную. Если у Тора ничего конкретного нет, займешься ты. Что где лежит и где ходит, уже можешь осторожно собирать.

— Я уже занимаюсь. Но пока утешительного мало. Оружие только у стражи — сабли, у охраны на стенах сабли и арбалеты, у жрецов кинжалы. У обычных храмовников ничего. Стража парами ходит или четвёрками. На стену незаметно не попасть. А жреца можно в одиночку словить, но там магия всегда имеется. Боевая. Арсеналы если и есть, то в храме.

— Ясно. Ну, ты держи на контроле это. Пока главная задача — вытащить Торта. Точнее пока что дождаться его возвращения.

— Удачного дня. Мы готовы, — сказал Гнол. За ним маячил, полный энтузиазма, Че Гевара. Настал его час. Не зря он пытки по храмовым подвалам терпел. Восстание всё реальной и шансов на успех всё больше.

* * *

Они, не спеша, побродили в окрестностях храма, не обнаружив ничего необычного. Редкие храмовники спокойно вышагивали по мостовой, по-прежнему игнорируя проходящих мимо старателей.

Лед спросил про верховного жреца у Зенга. Оказалось, только верховный может обращаться к богу у алтаря и слышать его в ответ. Больше Зенг ничего не знал ни о верховном жреце, ни о сменяемости власти у храмовников. Жара как всегда выжимала все соки, и они юркнули в одну из харчевен. Оказалось, что у Зенга не было серебра, и его отправили в барак узнать новости и сообщить Трору и остальным, где расположились Лед и Гнол. Они заказали еду и неторопливо жевали, поглядывая в узкие окна на храмовую площадь и колоннаду входа в храм. Пили только фрешь.

Спустя пару часов Лед был как на иголках. Обед давно миновал, стемнело, и магические светильники залили своим сиянием улицы крепости. С арены послышались раскаты объявлений о боях. Временами доносился даже гул трибун. Видимо, сегодня там проходил чемпионский поединок. Может, поэтому храмовников на улицах было непривычно мало. Леда всё больше порывало ворваться в храм и отбить Торта. Обстоятельства выглядели всё более привлекательно. Да и тварь из подземелья вполне могла и выбраться наружу. А если она доберётся до Торта и Фроба? Лед все больше корил себя в трусости. Удерживало его от немедленного отчаянного штурма только отсутствие подкрепления.

Лед уже почти решил отправлять Гнола за своей гвардией, как произошло сразу два события. Сперва из храма вышли, пошатываясь, Торт и Фроб. А на улице, ведущей к баракам, показались Трор, Арм и Утень. Лед вскочил, как ошпаренный, и радостно бросился наружу. За ним раздавался топот Гнола.

— Торт, как я рад тебя видеть! — радостно крикнул Лед, обнимая, шатающегося на непослушных ногах, друга.

— Какая гадость эти скорпионы. Чтоб они все передохли, — прохрипел Торт в ответ.

— Ты как, Фроб?

— Пить охота, — просипел сосед. — У нас эти подонки вахтовые бурдюки отобрали, а фляги в бараке сказали.

— Держите, пейте, — Лед с Гнолом торопливо отстегнули свои фляги и протянули товарищам.

— Все в порядке? — спросил, подошедший с компанией, Трор.

— Ага, живые, — буркнул Торт. — От яда этого гада отходишь хуже, чем от срыва. Нам бы перекусить. Скоро ужин? Или завтрак. Совсем во времени потерялся.

— Ужин скоро. Идём в ваш барак? — ответил Трор и вопросительно взглянул на Леда.

— Гнол, води Фроба в барак. А мы пошли в харчевню. Торту лучше фрэша выпить. Иначе он в себя до завтра приходить будет. Есть срочные вопросы. — сказал Лед.

— Ждать в бараке? — уточнил Гнол.

— Да. Удачи.

Они впятером сели за столик с остатками обеда Леда и Гнола. Торт жадно допил фрэш Гнола, а затем и Леда. Тут сообразили, что фляги у Торта с собой нет. Хотя в харчевне было пару знакомых старателей, но расчёт делает храмовники и обед Торту не заказать. Монеты спросят с каждого. Отправили Арма за флягой Торта, а Лед тем временем очертил, немного ожившему после фрэша, Торту обстановку. Трор и Утень тоже внимательно слушали, так как подробностей не знали.

— Как я понял, вас по пути в подземелье никто не видел, и ты, выбираясь, остался незамеченным? — уточнил Трор.

— Да. Иначе бы я сидел в подвалах храма, а не с вами. Как там храмовники, Торт. Ничего не обычного, выходя из храма, не заметил?

— Мне было не до того. Чувствовал себя котлетой. Ещё и, как у тебя дела, мысль покоя не давала. Ничего необычного вроде не было. А ты уверен, что верховный жрец применил против тебя атакующую магию?

— Какую-то магию применил. Ощущение было как при соприкосновении с кристаллом после иммунитета. Да и испугался он вполне красноречиво. Может какое-то божественное видение применил. Такое тоже возможно. Но при лечении у меня мурашки не бегают. Следовательно, магия была не позитивная. И к тому же она не сработала.

— Похоже на то. И это открывает нам множество вариантов! — радостно воскликнул Торт.

— Нужен один, но надёжный и продуманный. И парочка запасных. Я, когда метался там по храму, понял, что с планированием у нас полный крах.

— Ничего не известно было. Вот и не планировали, — хмуро сказал Утень.

— А где Бат? — задал Лед интересовавший его вопрос.

— Отменяет тревогу, должен подойти скоро я думаю, — ответил Трор.

— Значит в его руках все нити управления?

— У всех нас они есть, — вступился Утень.

— Не у меня, — отрезал Лед. — И это очень неудобно. Где там Арм?

Повисла пауза.

— Лед, была же конспирация. Торт настаивал. Да и всем тут очевидно, что лучше было

тебя не светить. Ты прямо как мальчишка ведёшь себя.

— Ты прав, Трор. Примите мои извинения, — Лед почувствовал, как краснеет. — Просто я дважды за последние пол года попадал в серьёзные переделки из-за недостатка информации. А второй раз меня вообще подло подставили. — "Первый раз по собственной глупости встрял, но лучше это останется при мне," — мелькнула мрачная мысль. — О, Арм, ты вовремя! Садись и продолжим. Итак, вернёмся к планам. Что у нас сейчас первейшая задача? — Лед обвел компанию вопросительным взглядом.

— Подготовить все бараки к восстанию? — подал голос Торт.

— Что будете заказывать?

— Правильно! Первейшая задача заказать еду и выпивку. Во избежание, так сказать. И для профилактики. Короче чтоб не привлекать внимание, — Лед вдруг понял, что у него некоторая эйфория. Видимо сказывалось переживание за Торта, и ночные приключения в храме. Да и совсем ещё недавний срыв мог давать себя знать.

Когда все сделали заказы, Арм сказал:

— Про подготовку старателей во всех бараках Торт, мне кажется прав, — подал голос Арм. Остальные помалкивали, видимо озадаченные немного буйным поведением Леда.

— Тех сил, что у нас есть уже достаточно, чтобы справиться с храмовниками, как я понял. Главная проблема у нас магия. А значит алтарь. Мне надо до него добраться и уничтожить. Это будет такой удар по храмовникам, что нам придётся их ловить, чтобы было кому нас лечить по дороге на волю. Предупреждаю сразу: грызть я алтарь не буду! Его надо расколоть. Есть возможность достать в крепости молот? — и Лед взглянул на Арма.

— В мастерских есть и приличных размеров, — кивнул тот.

— Вот из этого и будем исходить. Надо обеспечить поддержку Арму. Или мне. Или нам обоим. Выносим молот из мастерских. Время надо подобрать, чтобы храм был как можно безлюднее. Я пробираюсь к алтарю и его раскалываю. Дальше восстание само покатится по крепости. И нашей второй задачей будет сохранить жизнь лекарям. И магам. Таких скорпионов и прочей гадости в пустыне полно. И кому-то надо их уничтожать и раненых лечить. И думаю, ещё немалая горка проблем всплывет по ходу дела. У кого-то здесь есть опыт боевого или долговременного планирования?

В ответ была тишина и отрицательные покачивания голов. "Надо Зева в эту компанию вводить. Он явно в своей столице не дурью маялся, а делом занимался."

— Ещё проблема с верховным жрецом, — напомнил Трор.

— Да, есть такая проблема. Но она влияет только на сроки, а не на первоочерёдность целей. Торт, ты в курсе как здесь со сменой власти и чего нам ждать? — Лед приглашающе кивнул другу.

— Тут нам немного повезло. Но, думаю, ненадолго. Для посвящения в верховные жрецы любого бога требуется особый кандидат, согласный полностью отдаться божеству. Пути назад у него нет. Ещё нужно благословение бога и другой верховный жрец для проведения ритуала. И алтарь конечно. В храме.

— В крепости сейчас такой ритуал невозможен? — уточнил Утень.

— Невозможен. И обратиться к Атку с вопросом о произошедшем с прежним верховным жрецом некому. И я почти уверен, что магическая связь в пустыне не действует. Но это уже догадки. Правда только это объясняет, почему тебя, Лед, до сих пор не ищет толпа стражников. Скорее всего, через верховного жреца и происходила экстренная связь. Нового жреца бывает ищут годами. Но сюда могут прислать верховного из другого храма. Из

Саргада например. Но главная проблема — они пришлют карательный отряд. С такой силой нам не справиться. Думаю, нам надо уложиться в одну неделю.

— Выставляем пост на восточных воротах. Желательно туда наших людей отправлять на чистку песка. Есть же возможность срочно попасть внутрь?

— Да просто в туалет пойти. Сообщаешь монаху и идёшь. Калитка обычно открыта, — кивнул Торт.

— Всем нашим — полная готовность. По первому сигналу о приближении опасности с востока выступаем немедленно. Арм, ты кузнец и видимо знаком как в крепости с этим. Насколько тяжело добыть молот?

— Я в здешних мастерских шесть лет назад был. Надо сходить — узнать.

— Вместе пойдём?

— Лучше я один. У меня уже монеты на исходе, а у тебя золотой запас на арене имеется. Смысл на мелочи палиться?

— Сейчас ещё не поздно?

— Поздно, сегодня пойду, запишусь на завтра. Я даже не знаю кто там мастер сейчас.

— Пошли, покажешь, заодно, где эти мастерские.

— Я их видел, так что пойду к своим. Организую пост у восточных ворот, — сказал Утень. — Поищу Бата заодно.

— Ты с нами, Трор? — спросил Лед.

— Да.

— Торт, тебе лучше в барак идти. Что-то ты ещё не оклемался.

— Да, пойду, выплусь. Вы сегодня алтарь не ломайте. Пускай меня чуток ещё подлечит.

— Да, ещё этот момент. Как сломаем храмовую магию, в крепости долго оставаться не получится. Тут почти всё на магии держится, — заметил Лед.

— И ещё бури. Без купола нас просто заметёт. — Торт даже забыл, что устал.

— А если нас буря застанет в пустыне, то не выживет никто, — сказал Лед. Все замолкли. — Значит надо дожидаться следующей бури и сразу подымать восстание.

— А как же карательный отряд? — спросил Утень.

— По обстоятельствам. Огромный отряд вояк от обычного каравана мы же отличим?

— Там будет свита нового верховного жреца, — с сомнением сказал Трор.

— Гадство! Действуем по плану. Первая задача — молот и алтарь. С бурей и карателями по ка отложим. Готовность как договаривались. Утень — занимайся постом. Пошли к мастерским.

Они разошлись. Отстав с Трором, от не спеша шагающего Арма, Лед спросил:

— А почему Брут не с нами?

— Он с нами, просто у него особый статус. И особое внимание храмовников, — так как Лед молча ждал продолжения, Торт продолжил. — Ему есть что терять. Он сказал, что готов рубиться с храмовниками и участвовать в восстании, но в подготовке участвовать не будет, — Трор поморщился.

— Не рисковый, значит, парень?

— Мало кто верит в успех. Никто же не в курсе твоих возможностей. Я сам не уверен, что знаю всё.

— Я также не в курсе всего, — усмехнулся Лед.

— Но того, что есть уже достаточно, чтоб поднять всех старателей поголовно. Правда,

что рядом с тобой пустыня не давит?

— Мои говорят, что вообще не действует пустыня. Как меня в храм унесли так всех сразу и накрыло. Так что это не совпадение.

— Кто же ты такой? Ты сам-то, Лед, знаешь?

— Пока что я ключ от этой крепости. И этой проклятой пустыни.

* * *

На фоне всей подготовки к восстанию Лед упорно тренировался. Часто тренировки проходили без Трора, но Лед и с Брутом и Армом умудрялся выложиться по полной. Всё увереннее Лед сражался двумя мечами. Травмы сыпались нескончаемой чередой, но храмовники исправно лечили, и магия действовала как надо. Бой с Армом прошёл опять буднично. Они яростно порубились в своё удовольствие. Самым сложным Леду было не повышать темп. Когда Арм свалился от кровопотери к ним подбежали храмовники и опять отобрали клинки. Лед в который раз подавил желание покрошить их всех на месте и вышел с арены чемпионом двадцать седьмого барака. Эта победа, которая когда-то казалась недостижимой и грандиозной, тут же забылась в суете подготовки к более грандиозному и смертельно опасному событию. Захвату крепости.

С мастерской дело затянулось на пол десятка дней. Там просто не нужны были рабочие руки. Пришлось уговаривать пойти в баню сразу трёх старателей, которые там постоянно работали. Таким образом Арму всё же удалось попасть в мастерские. И только на третий день его поставили в кузню. Попытка вынести молот через других старателей вызвала у них дикий страх и недоверие. Лед понял, как не просто убедить людей, над которыми не висит дамоклов меч срывов. Оказалось, храмовники убрали работников мастерской из списков на срыв. Ещё одна каста наравне с гладиаторами. Даже ещё избраннее. Но другое событие убрало срочность с операции по добыче молота. За день до того, как Арм взял в руки кузнечный молот, в крепость пришёл караван из Саргада. Без карательного отряда, но с паланкином и семьёю новыми старателями. Кроме немного большей, чем обычно, охраны никаких неожиданностей не было. Точнее это и была главная неожиданность. То, что ничего не произошло.

Пост у ворот сработал как надо и распознал караван, а не карательный отряд. Паники не произошло и штурм сломя голову не начали. Но все планы висели на волоске.

— Мы опять, прямо скажем, сели в лужу. Нас спасает везение, и я не уверен, что его запасы бесконечны, — сказал Лед, когда собрал в харчевне Арма, Зева, Торты, Трора, Утня и Бата. — Мы были не готовы действовать, и что нас спасло — непонятно. Торт, у тебя есть идеи? Почему крепость не зачищает разъярённая тысяча последователей Атката.

— Похоже он тебя не видит, Лед, — спокойно сказал Торт.

— Как это не видит?

— Вот не видит и всё. Как на тебя пустыня не действует? Так и тут. Или видит, но боится. Но это же совсем глупость, я считаю?

— Кого боится? Кто? Ты что, Торт, песка наелся? — ошарашено спросил Бат. Лед молча пытался осознать сказанное.

— Может просто не знает что делать. Мне самым правдоподобным кажется, что просто не видит. Вот не существует Лед для Атката. И для других богов. И для магии вообще.

— А как же лечение? — встрепенулся Лед.

— Не знаю. Выглядит так, будто это ты сам решаешь, чему на тебя действовать, а чему нет.

— Ты из меня кого тут лепишь? Ничего я такого не решаю, Торт. Давай без лишних фантазий.

— Другого объяснения я не вижу. Боги не всевидящи, но как погиб его верховный жрец бог не мог не видеть. Да и сам жрец не мог не сообщить сразу же о тебе Атку. Может он как раз и испугался не тебя, а того, что пропала его связь с богом. Есть ещё вероятность, что та тварь экранировала взгляд бога. Но с учетом твоих других доказанных талантов я бы на неё это не вешал. Можем списать на случайность. Чтоб без лишней эйфории.

— Полагаешь, жрецы думают, что произошёл несчастный случай? — уточнил Лед.

— Похоже, что так. Как ещё всё происходящее объяснить?

— Ждём бури и поднимаем восстание. Я крушу алтарь. И начинается сеча. Магов по возможности берём живьём. Что там с молотом, Арм?

— Он здоровенный. Убить им раз плюнуть. Поэтому рядом монах надзирает. Взять и вынести не получится. Убить охранника я вряд ли смогу. Он меня магией срежет. Можно рискнуть, но это может положить конец всем планам и нам устроят кровавую баню. Или что похуже. Там нужен ты, Лед. Без магии тот храмовник никто. Ты его размажешь.

— И как это сделать?

— Я скажу, что знаю у себя в бараке отличного мастераковки. Золотые руки и всё такое. Ты запишешься в мастерские и тут же начинаем всю операцию. Второго шанса не будет. То, что ты не кузнец, поймёт любой сразу.

— Есть другие предложения?

— Да какие другие? Штурмом брать не вариант. Поднимем шум, и у храма нас встретит войско храмовников. Их, все-таки, триста человек, — пробормотал Утень.

— Да, шум не нужен, — покачал головой Бат.

— Значит, ждём бурю и начинаем заварушку. Как раз есть время закончить приготовления. И пора бы представить меня нашему легиону.

* * *

Леду начали сниться странные сны. Проснувшись, он не мог вспомнить ничего, кроме ощущения хаоса и тревоги. Один сон он всё же смог вспомнить. В нём была пара драконов, которые превращались в девушек. Точнее в маму и дочь. Дочь то соблазняла его полуобнажёнными формами, то пожирала, превратившись в дракона. Мать просто подтрунивала над обоими. Лед сразу пошёл с расспросами к Торту.

— Ты не знаешь, огромные крылатые ящеры существуют?

— Драконы? Есть в сумрачных горах точно. И в других местах встречаются.

— А в людей они превращаться умеют?

— Про такое ни разу не слышал. А что?

— Да вот снится всякая хрень. Про драконов смог вспомнить. Остальное вообще не могу.

— А в кого превращаются?

— В девушек.

— Голых? — хмыкнул Торт.

— Ну, почти, — покраснел Лед, проклиная себя за то, что начал этот разговор. А потом вовремя не удержал язык за зубами. Не совсем голых и не все. Не обе.

— Это от волнения. Обстановка напряжённая. Некоторые спать совсем не могут. Зенг вообще спит через день. Ну а девушки — дело молодое. Могли и раньше присниться, — хохотнул Торт.

— Ладно, мне на тренировку пора. Удачи.

— Скорее бы буря уже. Вконец уже ожидание вымотало.

* * *

И она пришла. Страшная буря трепала стены барака весь день до самой темноты. Лед не переставал радоваться, что они не в пустыне. Гвардия двадцать седьмого собралась в углу вместе с группой старателей, готовых, с оружием или врукопашную, участвовать в восстании. Собралась большая часть обитателей барака, но далеко не все.

— Зев, напомни основное. И окончательно распределим наших по ключевым точкам, — обратился Лед к своему главе по боевому планированию и разведке. Родившись в Оридоле, столице королевства Пикасто, он рано заинтересовался семейным бизнесом. Семья была весьма не бедной и влиятельной. Но мечтой нескольких поколений его предков было получение дворянства. Наследного. Тридцатисемилетний пикастийский купец получил образование в лучшем университете Оридола и имел богатейший опыт торговли внутри Пикасто, с ближними и дальними соседями. Попав в заложники пиратов он дожидался выкупа. А дождался захвата пиратов кораблём храмовников. А им было плевать, пират он или нет. Перед пустыней все едины. Для Леда умный и опытный Зев был бесценной находкой.

- У нас есть семь ключевых точек. Первая это мастерская. Сегодня Арм расскажет мастеру-монаху про Леда и мы, в зависимости от ответа, окончательно определимся, как действуем — диверсия или штурм. И окончательно назначим время выступления отрядов. В мастерской поддержку Леду и Арму окажет отряд из шестидесяти человек под командованием чемпиона пятнадцатого барака. По завершения диверсии командование переходит Арму. Если будет штурм, то из резерва будет добавлен отряд под моим командованием. Итого сто двадцать человек. Должно хватить. Тем более главной ударной силой будет Лед, у целью зайти, взять молот и выйти. Если так же быстро удастся добыть оружие, то эта второстепенная задача должна выполняться половиной отряда.

После того как Лед получит молот выдвигаемся к храму. Там будут ожидать два отряда под предводительством Трора и Бейта. Оба должны подойти от тренировочного центра с учебными мечами. Захват центра должен совпадать с атакой на мастерские. Срам, ты в отряде Бейта заместитель. Возможно, начало боевых действий у храма до прихода Леда и отряда Арма от мастерской. Основная цель — прорыв к алтарю и оказание силовой поддержки Леду. До появления Леда основная цель — сдерживать храмовников и не дать рассеять наши отряды до разрушения алтаря.

Захват следующих трёх целей важен для обеспечения успешного прохода по пустыне. Это бани, конюшня, харчевни. В банях хранятся запасы воды крепости. Нельзя позволить храмовникам её слить. Это наша медленная и неприятная смерть. В конюшнях важно

захватить лам и повозки. Без них шансы падают. возможно придётся идти через пустыню больше недели или даже двух. В руках столько припасов не унести. Увести или уничтожить лам нельзя позволить ни в коем случае. В харчевнях запасы еды. Про другие хранилища съестного пока ничего не известно. Еда — это всем, думаю, понятно.

Последние два объекта важно изолировать. От одного, пожалуй, стоит просто держаться подальше. Это казармы и стены. Чем позже начнутся стычки на этих объектах, тем больше шансов, что мы избежим потерь. После уничтожение алтаря и потери храмовниками магической подпитки они вероятнее всего попытаются прорваться к восточным воротам и покинуть крепость. Нам важно захватить магов. Они живут в центре крепости, а обе казармы находятся по краям. В храме тоже свой гарнизон, — он основная проблема.

Срам, ты помощник командира отряда, берущего под контроль высокие бани. Это Брут, теперешний абсолютный чемпион. Гнол, ты во втором отряде, штурмующем наши бани, вы их отлично знаете все. Командир Драй. Конюшню штурмует отряд Траса. Ты там командир — не подведи. На тебе вся ответственность. Семь отрядов по два десятка штурмуют харчевни. Винт и Свит, вы в командиры второго и пятого. Это очень важное направление.

При штурме этих объектов наши люди внутри будут заранее. Насколько мне известно все успешно записались на работы. На конюшню всего двое наших попало, но думаю должно хватить.

Казармы блокируют два отряда по сто человек под командованием Бата и Утня. наших представителей там нет. От стен просто держимся подальше, а после захвата ключевых объектов и полного восстановления командования будем действовать по обстоятельствам.

Три отряда по десять человек ловят магов и лекарей. Этим же займутся резервы, если такие останутся не задействованы на основных направлениях.

У меня всё.

— Вопросы есть? — обратился к остальным Лед.

— Всё ясно. А чего в отрядах возле казарм наших нет? — спросил Гнол.

— Там все несколько мутно, — поморщился Зев. — На всякий случай всем быть начеку. От Бата и Утня можно ждать всякой пакости. Есть вероятность, что они единолично штурмуют казармы, чтобы получить преимущество в вооружении. На потери, судя по всему, им плевать. Отправлять туда наших опасно — есть вероятность, что их убьют в спину. Лед — наш билет из пустыни, его защищаем любой ценой. Его, мои и приказы наших гвардейцев не обсуждаются.

— Теперь точно ясно, — печально сказал Гнол.

— Ага, есть у революции начало, нет у революции конца, — кивнул Лед. — Уже стемнело, а ветер воет по-прежнему.

— Немного стихает, — заметил Торт.

— От этих нервов даже есть не хочется, — пробурчал Срам.

— Может обеда и не привезут вовсе. Там по колено песка, наверное, — кивнул на двери барака Арм.

— А мне наоборот жрать захотелось, — хмыкнул Трас.

— Пока не стихнет буря, сидим и ждём. Выбора нет.

— В этот раз буря сильная. Ты такие помнишь, Арм?

— Бывали и ещё и не такие. Как-то раз крышу барака разметало. Один старатель погиб. Но вообще редкость, да.

Спустя час буря стихла. А ещё через час в двери барака въехала повозка с обедом. Арм,

быстро перекусив, заспешил в мастерскую. С ним для связи отправился Срам. Лед и Зев пошли в тренировочный центр. Остальные отправились в соседние бараки по десятку оповещать свои отряды о готовности.

* * *

Обсудив с Трором и Брутом предстоящие совместные действия, Зев ушёл по своим делам, а оставшиеся решили помахать мечами, чтобы отвлечься. Сейчас в мастерской решался вопрос, насколько внезапным получится восстание и будит ли оно кровопролитным. Да и сам успех стоял под вопросом. В это время в зал ворвался Срам.

— Храмовники назначили встречу!

— Фух, как гора с плеч, — вздохнул Трор. На лицах Леда и Брута сияли довольные улыбки.

— Завтра после обеда мастер-кузнец ждёт тебя, Лед, в мастерской вместе с Армом.

— Значит повоюем. Давайте, все по своим отрядам. Начинайте подготовку по основному варианту плана, — сказал Лед и положил деревянный клинок на место.

— Ты куда сейчас? — спросил Трор.

— В барак. Буду там, если что. Основное управление и координация через Зева.

— Срам, проводи, — кивнул Трор.

— Да, пожалуй не помешает, — печально усмехнулся Лед. Революция ещё и не началась, а опасность контрреволюции уже витает в воздухе.

Улицы были завалены огромными кучами песка. Старатели сгребали его на повозки, но пока что только на центральных улицах крепости. Несмотря на напряжённую атмосферу, стражники ходили спокойно обычными группами по двое. Видимо напряжение было внутри Леда.

В бараке Зева не оказалось и Лед сел на койку. Срам убежал к своим, а к Леду подошёл Торт.

— Что нового?

— Завтра иду с Армом в мастерские к мастеру.

— Значит всё по плану. Быстрее бы уже. У меня нервы звенят. Даже странно, что храмовники не сбегаются.

— Да, самое опасное время сейчас. Лишь бы никто не сорвался, — кивнул Лед.

— Думаешь Бат попрет на нас с оружием?

— Может и такое быть. Кто он не знаешь? Ну, до крепости кем был?

— Я слышал он лисский дворянин. В империи Лис ссылка в одну из крепостей — официальное наказание для бунтовщиков. Из благородных.

— А простолюдинов, значит, не ссылают сюда?

— Простолюдин кому-то принадлежит. Зачем ему имущество монахам отдавать? Хозяин и сам найдёт, как бунтовщика к делу приспособить. А благородных и изредка разночинцев сюда. Но это за преступления против короны. Маньяки и прочая нечисть монахам здесь ни к чему. Только лишняя морока.

— Так в империи рабство?

— Как бы нет. Но работники к благородным приписаны и их землям. По сути рабство. И вольная магия под запретом. Да и храмовая тоже. Только если огромный взнос платишь в

казну. Судя по всему все храмовники, что имеют в кристаллической пустыне крепости, разрешены в империи. Остальные под запретом. Зато у них эксклюзивный доступ к одарённым. С заранее промытыми мозгами. Большая часть верховных жрецов некромантов, целителей, огневиков и прочих, кого я знаю, из империи. В других королевствах на такую кабалу мало кто со способностями решится.

— Я слышал, хорошая новость есть? — подошёл к ним Зев.

— Да, завтра иду за молотком прямо к мастер-кузнецу, — усмехнулся Лед. — Что у нас нового? Буря планов не сломала? Бат и Утень не бузят?

— Пока всё отлично. Раз так, я побежал. Надо кучу народа оповестить и уточнить время. Ты сразу после обеда идёшь?

— Да. Может, я с тобой пройду?

— Отличная идея. Надо бы пару человек ещё взять. Для связи и вообще на всякий случай. Кит, Бал, подъём. Идёте с нами.

* * *

Лед бежал по коридорам храма, стискивая рукоять тяжеленного молота. Его гвардейцы с хмурыми лицами мчались по сторонам. Впереди показалась белая плита алтаря, окружённая слабым сиянием. Лед с разбегу замахнулся и опустил молот в центр каменного блока. Раздался страшный треск и непонятный водоворот закружил Леда, утягивая вверх. Внизу оставались отчаянные лица друзей. В глазах их стоял ужас. Лед оказался в странной зелёноватой желеобразной субстанции. Она мерцала огоньками и почему-то не мешала дышать. Лед представил, как его друзья остались одни посреди пустыни без защиты магии храма и в ужасе закричал.

И проснулся. Сердце выскакивало из груди, и пот катился градом по лицу. К его койке уже бежал Зев и Трас.

— Лед, что случилось?

— Гадские сны! Постоянно дрянь снится последнее время.

— Все в порядке? — уточнил Зев.

— Да. Мне нужен Торт. Он ещё спит? Я долго спал?

— До обеда далеко. Но Торт уже не спит, — сказал Торт, подходя к ним. — С твоими криками тут поспишь. Опять голые девки тебя съесть хотели?

— Шутник, да? Есть разговор. Садись.

— Ну рассказывай, дитя суеверий.

— Я смотрю, тебя тоже трясёт. И на тупой юмор пробивает, — усмехнулся Лед. — Есть вопрос. Часто разрушали алтари раньше? И какие были последствия?

— Вовремя ты спросил, — хмыкнул Торт. — Не часто, но было дело не редко. Чаще всего при поддержке магии. Но бывали случаи, когда маги обеспечивали защиту, а разрушали алтарь обычные воины. Булавой, или мечом, или вот как ты собираешься кувалдой. Последствий никаких. Маги становились сильнее порой. Но это и другими причинами объяснить можно было. Обычные люди магами не становились и никаких новых возможностей не демонстрировали. На погоду порой влияло. Гроза, молнии. Энергии магической немало высвобождается. Но она как бы нейтральна. Все фатальные случаи связаны с тем, что алтарь разрушить не удавалось. Ну тут понятны причины. Бог оказался

сильнее. Думаю не наш случай.

— А может под действием этого магического выброса меня переместить куда-то? Или вообще из этого мира вытолкнуть? Ну, вот как архимаги уходят.

— Так на тебя же магия не действует. Если других не выкидывало, то тебя и подавно. Не было таких случаев. Точнее мне о них не известно. А это мой профиль, уж поверь.

— Ты сам говорил, что я сам решаю, чему позволять воздействовать, я чему нет. Может моё подсознание хочет переместиться и воспользуется возможностью?

— Какое подсознание?

— Ну, не контролируемая мною часть меня. Душа может. Вот хочет что-то во мне вырваться отсюда любой ценой, например.

— Идея интересная. Но что тут мы можем поделать? Не отменять же всё.

— Ты прав. Просто приснилось, что я сломал алтарь и меня унесло ввысь, а вы остались в этой грёбанной пустыне.

— Ты от этого кричал? Раз, что ты за нас переживаешь. Как-то даже спокойнее.

— Хватит подкалывать уже.

— Да я серьёзно, — не сдавался Торт.

— Да, Лед, то, что ты нас воспринимаешь как свой отряд, и переживаешь за нашу судьбу — приятно. Всё таки, мы от тебя очень зависим, знаешь ли, — вступил в разговор, молча слушавший до этого Зев.

— Я от вас тоже завишу. Особенно, если у Бата на меня особые планы.

— С Батом и Утнем разберёмся, если понадобится, — серьёзно сказал Зев.

— Разберёмся, но крови между своими не хочется. Арм ещё спит?

— Ага, как сурок, — усмехнулся Зев.

— Действуем по плану. Но ты, Зев, возможность моего исчезновения или гибели учитывай.

— Умрем героически, чего уж там учитывать. Всё же лучше, чем подохнуть растением или как Рейд, — мрачно ответил Зев.

* * *

— Всё спокойно. Наши уже на местах в нижних банях, в харчевнях и на конюшне. Ничего подозрительного. Связные наготове, ждут вашего выхода. В бараках все готовы выступить. Как только начнём назад уже не вернуть. Движение такой толпы, хоть и рассредоточенной стража не заметить не может. Пути назад не будет. Готовы? — Зев смотрел на Леда и ждал его ответа. Как и стоящий рядом Арм. Вокруг на тревожных лицах блестели глаза старателей.

— Арм, выступаем. Зев, труби сигнал к атаке. Удачи.

— Удачи, — хором послышалось в ответ.

Выйдя из барака, они быстрым шагом направились к мастерской. Следом на некотором отдалении порознь шли трое старателей. Это был резервный вариант на случай непредвиденной задержки. Они должны бегом вернуться и притормозить выступление. Но это был самый аварийный вариант. По-настоящему уже ничего не остановить и не спрятать. Задержки не допустимы.

Возле мастерской Лед заметил пару знакомых лиц. Сейчас они с Армом зайдут внутрь,

и время понесётся вскачь. Через пять сотен ударов возле мастерской будет толпа народа, а ещё через тысячу уже гораздо большая толпа будет возле храма. И им к тому времени надо быть там же с молотом и желательно каким-то оружием. После чего в течении нескольких сотен ударов начнётся штурм всех остальных точек. Жаль, нет часов.

— Заходим, — сказал Лед, и они с Армом пошли внутрь мастерской. Оглянувшись в дверях, Лед увидел, бегущих со всех ног в сторону барачков, троих старателей. "Началось!"

У входа их встретил монах-стражник. Почему-то один.

— Мы к мастеру-кузнецу, — монах кивнул, и они начали подниматься по лестнице. На втором этаже сидел ещё один стражник. Мимо него Арм прошёл молча. Они направились по коридору. Впереди был слышен гул и звон. Из открытых дверей их обдало горячим, словно полуденным, воздухом и они оказались в огромном зале. Точнее кузнечном цеху.

Лед окинул помещение взглядом. Он заметил трёх человек. Двое здоровяков возилось у наковальни, и один щуплый тип сидел на стуле, в сторонке, у широкого окна.

— У наковальни один наш? Всё нормально? — быстро уточнил Лед у Арма. Он не знал в лицо старателя, который должен был участвовать в захвате молота вместе с ними.

— Да.

— Всё, я пошёл. Действуй по обстоятельствам.

— Справимся, — кивнул Арм.

Лед широкими шагами направился к сидящему храмовнику.

— Ближе не подходи! — крикнул ему, вскочивший монах.

Стул покатился в сторону. Лед и не думал замедлять шаг, и, пока храмовник говорил, почти приблизился на расстояние удара. Лицо храмовника исказила злобная гримаса, и он взмахнул рукой, что-то прошипев. Не обращая внимания на телодвижения монаха, и пробежавшие по телу мурашки, Лед от души пробил правой в челюсть. Мелкому монаху хватило с головой. Он раскинув руки улетел прямо на стул, но даже не поломал его. У Леда было стойкое чувство, что скорее это монах поломался об стул. Точнее доломался. Тут же, развернувшись, он бросился к наковальне. Но там уже всё было кончено. Судя по всему, старатель ударил кузнеца молотком по голове и тот валялся в луже крови. Арм уже шарил в одном из больших шкафов.

— Где молот? — спросил Лед и понял, что вопрос бессмысленный. Арм уже протягивал ему здоровенный кузнечный инструмент.

Взяв в руки это оружие пролетариата, Лед понял, что будет не легко. Весил молот не меньше пятнадцати килограмм. Полгода назад лед вряд ли смог бы управиться с такой машиной. Перехватив молот за рукоять у самого навершия, Лед обратился к спутникам.

— Себе что-то нашли?

Арм вытащил из шкафа молот поменьше и направился с ним к решётке в противоположной от окна стене. Хекнув, он принялся бить по замку. Тот поддался быстро. Похоже, он не рассчитан на атаку молотобойца. За решёткой оказалось пару десятков сабель для стражников в четырёх ящиках.

— Пока что понесешь ты. Как зовут? — обратился он к незнакомому помощнику, протягивая молот.

— Зехор.

— Отлично, держи молот. Береги его и вообще будь рядом.

После этого Лед взял две сабли. Баланс у оружия был отменный. Хотя может и не очень, но после чрезмерно длинных и вообще не сбалансированных клинков арены это были

сказочные мечи. Крутя оружие в кистях, и радостно улыбаясь, Лед направился к выходу из цеха.

— Арм, прихвати, сколько сможешь, клинков. А свой молот тоже отдай Зехору. Надо наших вооружить. Мы сразу в храм, а рыться здесь будут те, кому не хватит оружия и резерв Зева.

— Понял, — ответ Арма догнал Леда уже в коридоре.

Он вихрем налетел на стражника и тот осел изрубленный, даже не успев осознать, что происходит. Не задерживаясь, он бросился вниз по лестнице, стараясь всё же не шуметь. Тем не менее, внизу его встретил настороженный взгляд стражника. Тот рванул клинок из ножен и даже попытался защититься от удара Леда, но второй клинок рассек ему грудь. Быстро перепрыгнув оседающее тело, Лед бросился наружу. Там уже стояли отряды Зева и Арма.

— Не нашли молота? — тревожно выкрикнул Зев?

— Сзади несут, — мотнул головой Лед. — Держи саблю.

Послышался топот и из дверей выскочил Арм и Зехор. Арм бросился раздавать сабли старателям, а Зехор с двумя молотами подошёл к Леду.

— Зев, мне нужен оруженосец. Точнее молотоносец. Хотя бы до храма. И, Арм, дай мне, пожалуйста, ещё один клинок. С двумя понадёжнее.

— Кит, возьми большой молот, и следуй за Ледом не отставая. — приказал Зев одному из своих ребят. — В заварушки не лезь. Все помнят? Основная задача — защитить Леда! Кто с оружием выступает к храму, остальные быстро в мастерские. Добудете оружие — сразу к храму. Мой резерв собирается здесь у входа. Зехор, показывай дорогу. Ты же знаешь, где быстро добыть оружие?

— В оружейном складе ещё осталось. И по шкафам поискать можно. Где-то на первом этаже могут быть арбалеты. Но они могут быть неисправны. Я там не работал давно.

— Вперёд, не мешкаем! — сказал Лед.

— Мои, кто с оружием, бегом за нами к храму! — гаркнул Арм и они заспешили по улице к храмовой площади.

* * *

На площади было уже людно. И всё шло плохо для повстанцев. Пара магов у входа в храм кричали всем разойтись по баракам. На ступенях догорало два скорченных тела. Похоже маги не понимали серьёзности ситуации и пытались утихомирить толпу, не теряя старателей. Лед, не задумываясь, рванул к ступеням. Для этого всё и затевалось. Если он сейчас сторит как это двое, то значит всё зря. А тянуть нечего, иначе не избежать ещё жертв.

Маги увидели его шагов за десять, когда он уже почти вырвался из толпы. Оба удивлённо следили, как он пробирается сквозь толпу. Тут его узнали, и кто-то из командиров гаркнул: "Дорогу!" Старатели очнулись и расступились. Маги увидели окровавленные клинки у Леда в руках и злобно забормотали заклинания. Лед рванулся, сокращая расстояние. По телу побежали мириады мурашек, и Лед радостно расхохотался. "Жаль нельзя этих магов захватить живыми. Пока я буду в храме их нельзя оставлять в тылу полными магических сил. При целом алтаре, магов живыми не взять." Его клинки опустились на головы застывших в ужасе врагов.

— Где молот?! — гаркнул Лед в толпу. Толпа заволновалась, и в первый ряд выбрался

Кит с молотом наперевес. — Держись рядом. Штурмуем!

Лед поискал глазами Трора. По плану он должен быть его проводником к алтарю. Трор уже бежал к нему с тренировочной палкой в руках.

— Я тут, Лед. Пошли?

— Возьми лучше молот ты, а Киту дай свою палку.

Трор сменил оружие и они бросились догонять хлынувшую в храм толпу. За ними по пятам следовал отряд Трора с тренировочными мечами, разбавленный отрядом Арма с боевым оружием. Сам Арм держался позади Леда и Трора, следя за обстановкой. В коридорах послышались крики, и Лед прибавил шаг. Вскоре они выбежали в центральный зал храма, не встретив по пути сопротивления.

— Держи клинки, давай мне молот, — нетерпеливо крикнул Лед. Каждый десяток ударов означал потери повстанцев. Пока маги в полной силе нельзя терять ни удара сердца.

Схватив молот, Лед понёсся к белой плите в центре зала. Сияния, как во сне, не было, но Леда охватило жуткое чувство дежавю. Отбросив сомнения, он обрушил молот на алтарь. Осколки брызнули в разные стороны, но камень не поддался. Лед стал раз за разом бить по плите. Внезапно он понял, что не чувствует привычных мурашек. Похоже, алтарь не сопротивляется. Атакать действительно не видит его или просто сдался?

Алтарь поддался на третьем десятке ударов. Сперва появилась тонкая паутинка трещины, а потом белый камень распался на три неровных куска.

— Победа! — закричал Лед, высоко вскинув молот. — Удача с нами!

— Победа! — волной покатилося по храму.

— Магов брать живыми! Но осторожно. У них ещё есть запас манны. Зев где?

— Наверное, на площади, — пожал плечами Трор.

— Мне нужны данные по остальным точкам. Кит, ты где?!

— Я здесь!

— Быстро найди Зева, мне надо знать, что у нас по остальным точкам.

— Понял, — и Кит со всех ног бросился к выходу.

— Что у нас в храме? Есть сопротивление? — обратился Лед к Трору.

— Отряд Брута сражался с храмовым гарнизоном в правом крыле, когда мы пробегали к алтарю.

— Тогда бегом туда. Арм, ты займись левым крылом. В подвалы не спускаться пока. Если что присылай гонцов к нам за подкреплением.

— Ясно.

— Мне нужны клинки.

Трор протянул Леду один из клинков, а Арм отдал свой, приняв молот. И они бросились на звон железа.

* * *

Спустя четверть часа в храме всё было кончено. Верховного жреца найти не удалось. Лед подозревал, что он спрятался в подземелье за аркой. Зато они захватили больше двух десятков магов. После исчезновения ауры храма они были в панике, а увидев, как Лед спокойно рубит их собратьев, не замечая летящих в него заклинаний, они теряли всякую волю к сопротивлению.

Зев нашёл его на ступенях храма и сообщил, что все точки захвачены.

— Потери больше полусотни человек. От отрядов Бата и Утеня донесений нет. Нс наблюдатели докладывают, что бой кипит у обеих казарм.

— Надо выдвигаться им на помощь. Что у нас по вооружению?

— Семьдесят шесть клинков стражников, на данный момент, насколько я знаю. Могут быть неучтённые.

— Охрану захваченных объектов организовал? Вода и транспорт сейчас нужны не только нам, но и уцелевшим храмовникам.

— Отряды засели надёжно. Все вооружены. Есть ещё четырнадцать арбалетов и почти сотня кинжалов. Сейчас берём под охрану храм и особенно лестницы в подвалы.

— Резервы надо к казармам выдвигать. Храмовыми подвалами займёмся позже, — В это время ряд светильников замигал и погас. — Сейчас так все погаснут?

— Не уверен. Раз не все разом погасли, значит у них независимый заряд. Но пустыня пьёт любую магию без храмовой защиты. На окраинах уже тьма. Видимо теперь магию защищает твоя аура.

— Думаешь, мне не стоит уходить из центра?

— Думаю, за полчаса или час отлучки ты погасишь вторую половину крепости. Точнее пустыня сожрёт весь магический заряд оставшихся заклинаний.

— Отправляй резервы к Бату и Утеню. Но осторожно.

— Ясно.

— Тогда я займусь одним подземельем. Пока свет не пропал окончательно. Факелов нам в крепости не найти, я так думаю. Надо спешить. Надеюсь, вы без меня справитесь?

— Даже не сомневайся, — усмехнулся Зев.

— Трор, Брут! Зев за старшего. Будьте готовы к неожиданностям. Ещё ничего не кончилось. Я в подземелье загляну. Туда никому не пройти, кроме верховного. Нельзя такое оставлять в тылу, — поморщился Лед.

— Давай, не задерживайся.

— Найду верховного, может ещё пару стражников и сразу назад. Арбалет лишний есть?

— Держи, — протянул жреческую карманную машинку Зев. — Двухзарядный. Запасных болтов нет.

— Я быстро! — и Лед бросился к знакомой лестнице.

* * *

Пройдя сквозь вуаль из бегающих по телу мурашек, Лед миновал кристаллическую арку. Пока следов массового бегства не наблюдалось.

"Верховный тогда протащил сквозь арку двоих. Вряд ли сейчас больше. Хотя мог сделать пару ходок. Надо быть осторожным. Надеюсь того монстра уничтожили храмовые маги, иначе придётся бежать назад за подкреплением. Может плюнуть и вернуться? Или разбить арку вдребезги?" — от этой мысли Лед даже остановился. Снизу послышался детский крик. Или может быть женский?

— Гадство, — пробормотал Лед, и медленно двинулся вниз по коридору.

Впереди послышались голоса.

— Может прирезать девку? Чего ей мучиться?

— Я тебе прирежу! — громыхнул в ответ сочный баритон. — Если наверху всё успокоилось, то она понадобится для ритуала. А если нет, то ей даже повезло. Умрёт себе спокойно и с концами.

— Не оставляйте меня, ну пожалуйста! — донеслось издалека звонкое рыдание.

— Зачем при ней говорили, что вряд ли вернёмся? — пробурчал первый голос.

— Ты сейчас договоришься, жрец Май! Ещё я от рабыни не прятался.

Голоса всё приближались, и Лед замер в ожидании. Из за поворота показалась трое храмовников. Это были жрецы. В одном из них Лед узнал новоприбывшего верховного, которого ему на днях показывал у храма Зев. "Значит у них кинжалы, а у верховного арбалет," — подумал Лед. Бросаться вперёд и рубить он передумал. Отложил один из клинков на пол и взял в правую руку взведенный арбалет. После этого, не спеша, начал спускаться навстречу троице, широко улыбаясь.

— Ты кто такой?? Стой где стоишь! — гаркнул верховный жрец.

— Так я не стою, а иду.

— Ты смерти ищешь, раб?! — снова зарокотал верховный своим баритоном. Это был черноволосый мужчина среднего роста с бородой и жёсткими глазами. Белая одежда ничем не отличалась от других храмовников.

— Вашей? Ну, это как себя поведёте себя.

По телу Леда пробежали уже привычные мурашки. На этот раз довольно слабые. На лице верховного появилось удивлённое выражение. Страху не было. "Смелый попался," — усмехнулся Лед.

— Убейте его! — прорычал чернобородый. Оба жреца выхватили кинжалы. Действовали они гораздо более ловко тех, что тащили Леда сюда прошлый раз.

Лед направил арбалет в того, что справа и нажал спуск. Болт глухо вошёл в грудь жреца, и тот, молча, рухнул на плиты подземелья. Лед перевёл арбалет на жреца слева и заметил довольную искорку в глазах верховного. Его руки напряжённо подрагивали вдоль тела. "Да он готовится выхватить арбалет, когда я разряжу свой! Хитрая тварь!"

Лед неторопливо направился к замершей парочке. На лице верховного промелькнуло раздражение, а затем он попытался выхватить своё оружие. Но Лед стоял уже в двух шагах и его арбалет смотрел верховному в лоб.

— Брось на пол. И ты свой кинжал тоже, — сказал Лед, не отрывая взгляда от чернобородого, и краем глаза следя за вторым. Арбалет звякнул о плиты пола. После некоторой задержки со звоном упал и кинжал. — Пять шагов назад сделали. Медленно.

— Что ты хочешь? — спросил, отступая, чернобородый.

— Верёвки есть? — проигнорировал Лед вопрос.

— Нет, — помотал головой чернобородый.

— Оба сняли плащи. Ты разрежешь кинжалом их на полосы.

— Зачем это?

— А и правда, — Леда вдруг жутко взбесили оба храмовника. К тому же снизу раздался очередной женский всхлип. Он быстро метнулся вперёд и короткими взмахами отсёк обоим правые руки. Отступив назад на пару шагов от орущих жрецов, он спросил. — Вам понятно или отрубить вам и левые? Приживить их обратно без алтаря не выйдет.

— Ты уничтожил алтарь Атката?!! — завизжал чернобородый и бросился на Леда. Коротким взмахом Лед почти отрубил ему голову. — Он что, думал, алтарь просто решил сделать небольшой перерыв? — спросил Лед оставшегося храмовника, картинно высоко подняв брови.

— Не убивай меня, порождение тьмы! — прохрипел оставшийся жрец, сжимая обрубок руки.

— Теперь тем более надо отрезать кусок от плаща. Чтобы перебинтовать и остановить кровь.

— У меня хватит сил залечить эту рану. Возможно, даже прирастить руку обратно. Если позволишь.

— Мы уходим из крепости. Нам понадобятся лекари. Мы их потом даже не убьём. Когда отпустим — не знаю. Наверное, когда для нас утечка информации станет не опасной. Или ты хочешь остаться в крепости без защиты алтаря?

— А что защитит вас от пустыни?

— То же, что защитило от Атката. Сомневаешься?

— Нет. Я на всё согласен. Можно мне попытаться приживить руку?

— Давай, только быстро. У меня дела наверху и как оказалось ещё и внизу. Что это за женские крики? Там много пленников?

— Пятеро, — ответил монах, прикладывая кисть на место и шепча заклинание. Через десяток ударов пальцы правой руки зашевелились. Монах с облегчением вздохнул.

— Мне из тебя ответы клещами тянуть? — напомнил о себе Лед. Судя по побледневшему лицу жреца, он воспринял слова Леда буквально.

— Там один сумасшедший берсерк, трое гомункулов и одна девчонка, которую привёз с собой верховный жрец, — и храмовник кивнул на распростёртое тело чернобородого.

— Подробнее, — подбодрил Лед.

— Берсерк боли не чувствует, никакие приказы не слушает. Убил двоих наших. Его, вроде бы, собирались отправлять в Саргаду с каким-то караваном. Гомункулы — это погасшие старатели. Они ничего не понимают и ничего не чувствуют. Верховный жрец их использует для ритуалов. Потом под башни, как совсем зачехнут, — Лед заскрипел зубами, и жрец поёжился. — Про девку не знаю. Она для какого-то очень сложного ритуала нужна. Больше не знаю ничего про неё.

— Берсерк — правда безумный? Слова не понимает?

— Понимает, но никого не слушает, и ничего не боится.

— Тогда вопрос спорный. Возможно, он поразумней многих в этой крепости. Веди, показывай, быстро. Мне наверх пора. Вы пятнистую тварь уничтожили?

— Да, верховный как приехал первым делом... — жрец запнулся.

— Ага, угадал. Это не первый мой верховный жрец Атката. Сечёшь? И бог утёрся, прикинь.

— Что ты такое?

— Давай без патетики. Я твой шанс пожить. Если ооочень повезёт, то до старости. Так что не дёргайся. И пошевеливайся. У меня наверху революционная ситуация в самом разгаре. Как тебя зовут, кстати.

— Егриб.

— Шевели булками, Егриб

Они быстрым шагом вышли в зал. Жрец направился к ближайшей камере с железной решёткой.

— Тут девчонка сидит, — указал он. Это было и так понятно. Между прутьев выглядывало заплаканное личико и слышались сдерживаемые рыдания.

Глаза девушки смотрели с надеждой на Леда. Темно-каштановые короткие волосы были растрёпаны и торчали во все стороны. Она напоминала чертёнка в плаще старателя. Но даже в таком потрёпанном и замученном виде девушка была очаровательна. Лед начал тонуть в её

глазах.

— Выпустите меня. Я не хочу здесь умереть. Эти говорили, что все уходят.

Лед немного опомнился. Всё же давно он не общался с девушками. Последней была Лана и было это вечность назад. На земле с одноклассниками на днях рождения пересекался, и однажды даже почти начал встречаться. Но все закончилось после второго свидания. По непонятной причине. Опыт так себе. А тут такое чудо посреди пустыни и восстания.

"Это может быть проблемой" — обеспокоенно подумал Лед. — "Моё!" — орал кто-то внутри него. Видимо Лед опять не сдержал эмоций, потому что девчонка смущённо отвела взгляд.

— Как тебя зовут?

— Мира.

— Егриб, открывай решетку, — повернулся он к бывшему жрецу.

— А тебя представляться не учили? — возмущённо спросила пленница. Лед даже немного опешил. Он, и правда, отвык представляться. Последние дни Зев представил ему полсотни человек, и почти никогда не понадобилось представлять Леда.

— Извини, меня Лед зовут.

— Очень приятно.

— И мне, — ответил Лед. "Я прям одичал в этой крепости. " Усмехнувшись, Лед обернулся к Егрибу. — Ты заснул что ли? Открывай быстрее.

Тем временем Егриб сходил к небольшому шкафчику и вернулся с ключом. Глаза жреца вдруг забегали, и он выпалил мучавший его вопрос.

— А как ты её сквозь врата боли проведёшь? — он запнулся, сглотнул и добавил. — И меня.

— Врата? А, арка.

Лед задумался. Просто провести с собой не выйдет. Его аура от боли не защищает. Жрецы, которые прошлый раз тащили его, кряхтели от боли, лишь приблизившись к арке. Можно проволоочь за шкурку силой. Но там такое излучение, что можно и в срыв уйти. И если храмовника было не жалко — потерпит, то проделывать подобное с Мирой совсем не хотелось. Категорически. Придётся разбить арку. То есть врата. Магические кристаллы хрупкие, сабля должна справиться, а нет, так за молотом ходить не далеко. Пожалуй, это единственный выход. Но открывать подземелье не зная как обстановка наверху рискованно. Мира сейчас как женщина на корабле — букет потенциальных проблем. Надо сперва убедиться, что я контролирую ситуацию. Значит надо выйти наверх.

Егриб молча ждал, с надеждой глядя на Леда. Самому-то ему не выбраться отсюда никак.

— Разобью вдребезги врата и всё. Но сначала мне надо подняться наверх и проверить обстановку. Восставшая каторга — не самое весёлое место для юной леди.

— Мне семнадцать. Я, может, постарше тебя.

— Хочешь сама разбираться с тысячей повстанцев? — в ответ Мира замотала головой. — Тебя этот обижал? — он кивнул на жреца.

— Нет.

— Желания его убить не имеешь?

— Н-е-е-е-т, — ошарашено протянула Мира, видимо уже не зная, что ожидать от Леда.

— Егриб, открывай. А то я подумываю уже, что руки тебе не так уж нужны. Ты ими не

умеешь пользоваться.

Тот быстро открыл и распахнул дверь камеры. Мира выпрыгнула из неё и отбежала подальше, словно опасаясь, что её вернут обратно.

— Показывать остальных? — спросил жрец.

— Потом. Мне надо наверх. Ты посидишь в камере. На возражения нет времени, — гаркнул Лед, увидев, что Егриб собирается спорить. — Заканчивай меня бесить и начинай доверять. А то ты утомил. Я не намерен тут долго решать задачку про капусту, козу и волка, да ещё посреди бушующей революции. Давай ключ и лезь в камеру.

Бывший жрец покорно дал себя запереть. Лед задумался, стоит ли забрать ключ с собой или отдать Мире. По всему выходило, что если он не вернётся, то ключ им не поможет. Но и носить его было негде. Просто карманы в одежде старателей не предусмотрены. Он положил ключ на стол.

— Мира, тебе придётся подождать здесь. Вон стул, присаживайся. Я постараюсь вернуться побыстрее и вывести вас.

— Хорошо, — видимо после отповеди жрецу, у Миры желания спорить с Ледом тоже не было. Пользуясь этим, он быстро направился к коридору. Но замер на полпути.

— Егриб, а этих светильников на пару часов ещё хватит?

— На полгода еще хватит или больше. Если бы не дыхание пустыни, то и на десять лет хватило бы. В подземельях вся магия на кристаллах. И самые важные заклинания в крепости тоже на них. Всякая мелочь на послушниках держится. Они стационарные заклинания ставят на пару суток или на десяток. Кое-что и на три десятка ставят. Но это всё без толку. Первая же буря без защитных куполов засыплет крепость песком в два человеческих роста. А без силы Аткага магам купола не поднять никак.

— А как же силовые башни? — удивился Лед.

— Их не хватит, — смущённо потупился Егриб. — Нам Аткаг даровал способность использовать его силу, превышая данное природой. У наших магов способность преобразовывать магию из обычных кристаллов очень маленькая и неразвитая. Теперь надо многие десятки лет практиковаться, чтобы достигнуть бледного подобия былых способностей. И это если кристаллы всегда будут под рукой. Прожечь кристалл под себя конечно выход, но это капля в море. Все храмовые маги очень слабы в натуральной магии.

— Потом разберёмся. Мы, бури дожидаться, не намерены. И карательного отряда тоже. Главное в темноте вам сидеть не придётся. Вода и еда есть?

— В камерах да. А снаружи вон там, в углу вода. А еда в шкафу напротив.

— Если ничего неожиданного наверху не произошло, то я вернусь через пару часов.

И Лед направился быстрым шагом к выходу. Он прямо физически чувствовал спиной провожающие его взгляды.

* * *

На ступенях лестницы он увидел сидящего Зева.

— Меня ждёшь? Как обстановка?

— Уже всё под контролем. Но были проблемы. Резервы, присланные на подмогу Бату и Утеню, те попытались разоружить. Наши вырвались, но есть новые потери. Восемь человек погибло. У штурмовавших бараки потери огромные. После штурма у них из двухсот человек

оставались меньше сотни, а после нападения на наш резерв остались восемьдесят четыре человека. Мы подвели основные силы и продемонстрировали, что вооружены лучше и нас больше. Наличие Трора и Брута решило дело. За Батом и Утнем никто идти на смерть не захотел, и эти двое захотели перейти к нам. Начали кричать, что их обманули. Но мы заставили их сдать оружие и ждать решения. Два командира в одиночку сопротивляться не стали и оружие сдали. Так что обстановка контролируется. Но проблемы есть.

— Ты имеешь в виду, что делать с восставшими против нас?

— Да, но не только. Лед, ты спас мне жизнь и вернул свободу. Я уверен, что когда мы доберёмся до Пикасто, ты исполнишь обещание ипустишь меня. Да и наградой не обидишь. Ты хороший человек, хотя лёгкость, с которой ты сегодня убивал, пугает.

— Это были враги, которые не считали нас людьми.

— Дай я договорю. Надеюсь, ты ценишь мои советы?

— Ты просто незаменим. Страшно подумать, что я буду делать, когда ты уйдёшь.

— Вот и об этом в том числе. Только не перебивай. Люди жадные. Всем в душу не заглянешь. У нас есть две ценности, из-за которых могут начаться свары и предательства. Бат и Утень первые ласточки. И они попытаются ещё. Проблему решать надо с перспективой и желательно раз и навсегда.

— Убить?

— Не пугай меня, Лед. И не перебивай, я же просил. У нас две ценности. Первая — это куча кристаллов, которая стоит невообразимых денег. Пожалуй, за них можно купить Арзарум вместе с жителями. Король Пикасто ради такого дела, думаю, отменит запрет на рабство. Тут все просто — справедливая делёжка. Ты её уже и сам пообещал. Осталось всё продумать, чтоб не возникло слишком сильных споров и возражений. Но это не главное. Есть у нас ещё большая ценность. За ней могут начать охоту все сильные мира сего, как только узнают. Догадываешься о чём я?

— Вы что-то ещё нашли кроме кристаллов?

— Лед. Я успел узнать о тебе за последнее время достаточно. Не притворяйся тупым. У нас есть то, что способно уничтожать алтари богов, защищать от дыхания пустыни и полностью игнорировать даже самую сильную магию. Ты можешь стать причиной новой войны богов, для архимагов ты ценней целой горы кристаллов. И это, я уверен, ещё не все твои свойства. Ты просто ходячий соблазн для заговорщиков. Я понимаю, что тебе уже поздно притворяться поленом, но уйти в тень тебе надо и срочно. Ты же не сомневаешься в полном контроле над ситуацией, и что никто не оспаривает твоё право командовать и распоряжаться добычей?

— Вообще-то, сомневался. Особенно насчёт этой парочки, которую мы разоружили.

— Я предлагаю тебе создать круг командиров. Каждый из них будет знать, что главный ты, но все будут делать вид, что главного нет. И главный как бы каждый из них. Если поработать со слухами, то ко времени выхода из пустыни большая часть старателей будет уверена, что руководителя у отряда нет. А умные будут думать, что это один конкретный человек, но каждый будет думать на разных людей. И почти никто на тебя. При этом, как и договаривались — твои приказы не обсуждаются. Просто при обсуждении твоё слово не будет последним. Все говорят, обсуждают, ты тоже. Ты говоришь: надо сделать вот так. Остальные с тобой спорят, предлагают. Если тебя переубедили, ты говоришь: делаем по-другому. Дальше обсуждаем, и если ты не меняешь своё слово, то пару других командиров предлагают то же самое, словно от себя. В итоге последнее слово говорит кто угодно, но это

твое слово. По нему и действуем.

— Ты точно купец? Как-то это на бандитские повадки всё похоже. Или какая-то тайная ложа.

— Я последние три года кристаллы возил. Там и не такие хитрости используют. Утеню всё это знакомо, но его уже и не обмануть. Но для этого есть ещё пара хитростей. Во-первых, ты ценней всего живой и сотрудничающий с теми, кому тебя могут захотеть продать заговорщики. Поэтому тем, кто тебя уже хорошо знает, ты должен объявить простую вещь. Если тебя предадут, а без огромной поддержки со стороны это не возможно, то ты условием сотрудничества поставишь смерть заговорщика. Уверен, что Бат хотел вернуть себе положение в Империи Лис. Отдав тебя императору. Но император предпочтет с тобой сотрудничать и легко отдаст Бата обратно в любую оставшуюся крепость или перемелет на фарш. Этого достаточно, чтобы идея предать тебя отпала. Ты ценен живой, а живой ты договороспособен. И твоё слово для заговорщика будет смерть.

— Ясно. Сурово.

— Может быть, и посуровей. Можно пригрозить смертью родных и близких до какого-нибудь колена. Но для Бата хватит и обычной угрозы ему любимому. Так что не стоит перегибать. Ты и так пугаешь. Молотишь людей, как хищный зверь.

— Неужели так ужасно выгляжу?

— Не знал бы тебя хорошо, после сегодняшнего дня держался бы подальше, — невесело усмехнулся Зев.

— Ясно. Хорошие советы. Только давай назовём этот твой круг: совет легиона. А отряд наш — легион. А те, кто не войдёт в совет, но отличился в боях, будут гвардией легиона.

— Как скажешь. И ещё одно. Я не знаю, можешь ли ты контролировать свои возможности, в первую очередь я имею в виду способность защищать от дыхания пустыни, но надо пустить слухи, что умеешь. Среди тех, кто в курсе о твоих возможностях. Отлично, если это так и есть. И не надо говорить мне ничего. Я предпочитаю знать меньше, с учетом того, что мне предстоит уйти так сказать в отставку.

— Каждого члена совета можно наделить полномочиями. Это и внимание отвлечёт и разделит сферы контроля и упростит управление.

— Хорошая идея. Тебе какое направление?

— Что-то незаметное?

— Ты ловишь на ходу. Казначей?

— Не очень незаметное. Давай я за транспортировку буду отвечать. А ты за торговые связи.

— По транспортировке там реально мороки много. Может глава по безопасности? Или по взаимодействию с магами?

— О, по дипломатической части! Мне же на переговорах надо присутствовать, — предложил Лед.

— Да, ты прав. А я, значит, по торговле. А казначей кто?

— Думаю, Арм.

— Надо весь совет сформировать, собрать и про всё, что мы обсудили договориться. Это хоть немного усложнить потенциальному противнику возможность нанести прицельный удар.

— В совет, значит, вводим тех, кто про меня хорошо осведомлён. Ты, я, Арм, Торт, Трор, Брут, Винт...

— Винт погиб, — печально перебил Зев. — И Стик. И Срам. Срам вообще в резерв погиб в стычке с бойцами Бата.

— Что мешает его закопать здесь в пустыне? Или ты не возражаешь? Не хочу эту змею видеть. И Утня бы тоже.

— Бат нужен. Нам предстоит выйти из пустыни в Империю Лис. Здесь знать решает всё. Затеряться не просто. И имперская знать, если ты не из их круга, даже говорить с тобой не станет. Пробиваться огнём и мечём из империи — потери и море крови. А Бат из их круга. Если его взять под контроль, то он будет незаменим. Утень тоже может пригодиться. Если уловки не сработают, то и без этих двоих найдутся предатели и заговорщики.

— Ясно. Ты прав. Как всегда. Значит, на чем я остановился. Винт, — Лед помрачнел. — Гнол, Трас. Ты кого предложишь?

— Есть пару неглупых гладиаторов и в бою отличились, но они про тебя почти не в курсе и пусть так и остаётся. Получается восемь человек в совете легиона. Нормально. Двоих заговорщиков попытаюсь разыграть втёмную. Вылеплю из них закулисных главарей, — усмехнулся Зев. Надо с ними небольшую сцену разыграть. Я приказал собрать у храма всех, кто видел тебя в деле. Им надо объявить про наказание за попытку тебя сдать. Заодно сделаем вид, что ты уже не главный. Поглядим на реакцию Бата и Утня. Они тебя недооцениваю, поэтому могут и поверить, что я, например, и Трор тебя подмяли под себя. Сейчас позову ребят.

* * *

Мы ввосьмером вышли в зал с разбитым алтарём. В нём уже ждало человек сорок-пятьдесят. Остановились нестройной толпой у разбитого алтаря. Впереди "случайно" оказались Зев и Трор.

— Внимание! — начал Трор. — Нами было организовано руководство отряда для выхода из пустыни и дальнейшего продвижения к цивилизованным местам, защиты интересов участников отряда и распределения добычи.

Из всех желающих двигаться с нами будут сформирован легион. А мы будем советом легиона. Большинство из собравшихся попадёт в гвардию легиона.

Если человек участвовал в восстании, и активно помогает легиону выбраться из пустыни, то он может претендовать на долю в добыче. Если старатель не участвовал ни в чём и просто бредёт с нами по пустыне, а после выхода сразу побежит домой, то он может получить пять золотых и не больше. Если старатель участвует в сражениях легиона или состоит в его гвардии или совете, то его доля добычи выше. О желании выйти из легиона надо предупреждать заранее. Казначей сообщит, есть ли достаточно денег, чтобы выплатить долю легионера или гвардейца или участника совета. Если денег недостаточно, то можно подождать, пока у ближайшего мага будут реализованы кристаллы. Всем ясно?

Есть вопросы?

— А кто казначей? — спросил Бат.

— Арм, — ответил Зев.

— А главный кто? — продолжил Бат.

— Никто. Все в совете равны, — тут же ответил Трор.

— А что, Лед уже не у дел, — хмыкнул Бат.

— Кстати, о Леде, — снова вклинился Зев. — За попытку свергнуть совет легиона, убить или захватить члена совета легиона — смерть. Если ты, Бат, или кто-то другой, попытаешься предать нас, договорившись с кем-то более сильным, и легион разгромит, например имперские войска, а совет захватят, то сотрудничать с твоими покровителями мы будем только при условии твоей мучительной казни. А может, просто потребуем отправить тебя в крепость некромантов. Как думаешь, что для имперского князя важнее, сдержать слово, данное тебе или сотрудничество с захваченными пленниками. Добровольное. Осознал? — повысил голос Зев. Бат явно осознал. Его глаза забежали, а лицо становилось всё мрачнее.

— Так вот кто подгрёб всю власть. Пикастинские богатенькие сыночки умели всегда устроиться. Ваша ненависть к имперскому дворянству никого не удивляет. Неблагодарные ублюдки. Мы сделали ваше королевство величайшей морской державой. Зря ты Лед доверился этому типчику. Сам, небось, теперь не рад? Что бы он тебе ни пообещал — обхитрит.

— Ещё зарыдай, — хмыкнул Зев.

— Ещё вопросы есть? — спросил Трор.

— Когда выступаем? — подал голос молодой парень из толпы.

— Совет пока не решил. Надо подготовиться. В пустыне шанса вернуться за забытыми вещами и попробовать ещё раз не будет, — ответил Торт.

— Желающие записаться в гвардию оставайтесь. Остальные свободны. Быть в гвардии это не только честь и дополнительная доля в добычи, но и работа. На гвардии будет держаться легион, — произнёс пылкую речь Гнол.

— Бат и Утень могут выметаться, — прибавил Зев.

* * *

— Зев, мне надо в подземелья, — шепнул Лед другу, когда они выходили из зала.

— Шо, опять??? Лед, туалеты же работают, пошли, покажу.

— Это ты шутишь, надеюсь.

— Шучу, но что у тебя с этими подземельями хотелось бы узнать. А то уже ревную.

— Ага, есть к кому, — хмыкнул Лед. — Девушка там. Симпатичная, юная. Надо сделать так, чтобы у неё не было проблем. И у нас.

— Как ты их находишь? Таких беспроblemных. Это всё, надеюсь.

— Жрец ещё, но он уже смирный. Четверо старателей, потерявших разум. Я их не видел, но по рассказам они ничего не сообщают. Но не бросать же их. И берсерк.

— Тот самый?

— Да.

— Это может быть проблема почище девчонки. Мне бы с тобой пойти, но ты говорил это невозможно.

— Я там врата боли всё равно сносить собрался, что пленники выйти могли, так что думаю взять тебя с собой вполне реально.

— Тогда дай мне час. Дел срочных полно. Хоть немного раскопаюсь. Скоро утро, там жара начнется. Надо всё успеть. А до следующей ночи освещение, боюсь, не доживёт.

— Часть магии на кристаллах. Но её мало. Так что надо торопиться, ты прав.

— Один час и я в твоём распоряжении. И ты это, ножны у Брута возьми. Сам же его оружейником назначил. Таскаешь клинки под мышкой, — и улыбающийся Зев побежал наружу храма.

— Эй, Брут, где у нас оружейный склад? — закричал Лед в сторону группы соратников.

* * *

С делами Зев разобрался за два часа. Лед успел взять себе на складе пояс, ножны, для арбалета колчан и набрать десяток болтов в него. Также поменял, наконец ботинки и одежду. У стражников она оказалась гораздо более функциональна. И с карманами. Так же удалось перекусить и, пройдясь с глашатаями по баракам, оценить обстановку.

Самые большие потери были у Бата с дружкой. У нас погибло меньше четверти повстанцев. Храмowników удалось захватить полсотни. Стражу Бат перебил всю поголовно, со стен так никто и не появился. Вероятно, кто-то прятался в крепости, но, похоже остальные храмownicy покинули крепость или мертвы.

И если у Бата с Утнем выжило восемьдесят человек, то у нас в строю осталось триста шестьдесят. Около сотни старателей не участвовало в восстании. Получается, легион насчитывал немногим больше полутысячи человек. Их всех предстояло вывести из песков. Желательно без потерь. Не самая лёгкая задача. Хорошо, что оружия и припасов хватало на всех с лихвой.

Врата Зев почувствовал шагов за сорок.

— Вернись назад к лестнице. Когда я разобью кристаллы, будет выброс магии, — Зев кивнул и Лед побежал вниз. Миновав арку он побежал в зал, но вскоре наткнулся на Миру. Она сидела на корточках у стены. — Ты чего здесь?

— Стало жутко. Думала, тебя найду.

— И как?

— Больно.

— Вот и топай быстро вниз. Я сейчас кристаллы разобью, и тут всё накроет. Тащи потом тебя на руках бесчувственную.

Похоже идея про перетаскивание её на руках в бессознательном виде Мире не понравилась, потому что она рванула со всех ног вниз. Лед не спеша вернулся к арке, достал саблю и рубанул по правому кристаллу. Казалось, что мурашки побежали даже по желудку и печени. От кристалла осталась приличная горка песка. Развернувшись, Лед повторил операцию, и направился вверх за другом.

— Вот это рубануло, — возбуждённо закричал Зев. — Меня так скрутило, что я все вахты вспомнил. Уже всё?

— Да, пошли.

— Это ты два небольших королевства в песок превратил? Мог и сорвать, тебе же без разницы, — сказал Зев, когда они проходили мимо горок песка, оставшихся от двух кристаллических гигантов.

— Да, ступил.

— Магам это не продать в башни. Нет таких архимагов и таких башен, чтоб прожечь такую громадину под себя. Разве что храмownicy или в академию какую. Или крепость. Очень богатого королевства. Не беда, мы этого добра много захватили. Чтоб ещё лишним не было. И так к себе лишнего внимания привлечём в любом случае. Ого, да тут ещё один подземный храм! — воскликнул Зев, когда они вышли из коридора в зал.

— Ага, с решётками. Чтоб богомольцы не разбежались, — хмыкнул Лед в ответ.

— Давай, наверное, сразу к берсерку. Может, что посоветую и побегу назад. Надо за сборами следить. Там в сокровищницу наши через крышу пробиваются, так как без алтаря запирающую плиту маги ни поднять, ни пробить не могут. Как и стены. Многовато у нас ценностей становится. Надо будет с тобой поговорить. Я думаю большую часть лучше в крепости оставить, — сказал Зев, с интересом оглядывая подземелье.

— Вы там не затягивайте. Карательный отряд может подоспеть на днях. Нам новый бой ни к чему. Идти по пустыне с погоней на плечах — мало радости.

— Это-то понятно. Просто золото на первых порах очень поможет. Кристаллы продать не самый простой бизнес. И спешка в нём губительна.

— Путь свободен? Можно выходить? — нетерпеливо перебила их Мира.

— Девочка, ты серьёзно хочешь выйти наверх сама по себе? Чтоб ты понимала, большая часть здесь не за то, что цветы у старушек с клумб воровали. Им нужен очень серьёзный повод, чтобы не начать делить тебя прямо в храме. Лед, как я вижу, настроен тебя защитить. И если ты думаешь, что ему это будет просто, то зря. Я бы посоветовал держаться рядом с ним. Пока я не подготовлю тебе охрану. И даже тогда я не гарантирую отсутствие проблем. Лучше всего факт наличия девушки в крепости скрывать как можно дольше.

— Но я уже не могу в этом каменном склепе. Меня душат эти стены, — слова Зева всё же произвели впечатление на Миру и она поникнув села на стул в стороне.

Лед достал ключ и выпустил Егриба.

— Показывай где берсерк. У нас мало времени.

Жрец молча направился вглубь зала. В клетке, где прошлый раз сидела тварь, было пусто. От кристаллической решетки не осталось следа. В конце зала они подошли к одной из камер и Лед с удивлением заметил проход с коридором, ведущим ещё дальше.

— Вот, — кивнул Егриб на предпоследнюю камеру с железными прутьями.

Посередине в позе лотоса сидел тощий и косматый мужик в рваной одежде старателя.

— Вы его что, не кормите? — возмутился Лед.

— Я не знаю, тут распоряжался верховный жрец. Я тут бывал всего десяток раз за пятнадцать лет.

— Привет, как тебя зовут? — спросил Лед узника. И не дождавшись ответа, переспросил вновь. — Ты меня слышишь? Мы подняли восстание и уходим из крепости. Ты остаёшься?

— Я плохо понимаю. Я немного знаю тримский, — глухо прозвучало в ответ Леду.

— Как тебя зовут? — переспросил Лед по тримски. Зев удивлённо взглянул на него. Лед так же заметил быстро промелькнувшее удивление у Миры.

— Грег.

— Мы победили храмовников и уходим из крепости. Храм разрушен. Крепость обречена. Ты идёшь с нами?

— Да.

— Ты понимаешь, что пока с нами, то должен подчиняться совету легиона. Они главные в походе.

— Ты хочешь, чтобы я служил тебе?

— Нет, я хочу, чтобы ты не создавал проблем в походе. И признал на этот период командование совета легиона. Если остаться тут, то пустыня сожрёт твои силы за день-два.

— Ты будешь командовать?

— Я, — сдался Лед.

— Я согласен, — кивнул косматой головой Грег.

— Где ключ? — повернулся Лед к Егрибу.

— У входа.

— Бегом за ним. Мы что, по-твоему, сюда на экскурсию пришли? И от камер с остальными старателями тоже прихвати, — крикнул Лед уже вслед бегущему жрецу. — Что думаешь, Зев?

— Ты же сам всё решил. Думаю проблем не должно быть, а польза вполне может быть. Бойцы, как я слышал, они очень сильные. С ума он не сошёл.

— Так значит ты наверх?

— Да, надо бежать.

— Про Миру не забудь. Надо ей шарф, как у монахов.

— Нам всем такие в пустыне не помешают. Ты кого-то из своих гвардейцев, за ней приглядывать, назначить хочешь?

— Кого-то из совета ей в охрану? Будет странно. Подбери ты.

— Понял. Тогда я побежал.

— Хотя стой, я хочу дальше в подземелья заглянуть. Сейчас уточню у Егриба. И заберёшь его и Грега с собой. Да и старателей уведёте. Задержишься, в общем.

— Хорошо. Где этот жрец? Не сбежал ли.

Но Егриб уже бежал к ним, звеня ключами. Он открыл решётку камеры и Грег, плавно поднявшись на ноги, вышел к ним.

— Я добра не забываю. Клянусь отплатить стократно за своё освобождение, — берсерк ударил себя кулаком в грудь.

— Благодарю. Но давай без долгов. Посчитаешь правильным — будешь со мной. А если нет — пойдёшь своим путём, — ответил Лед.

— Я тебя слышал.

"Свалился на мою голову чунгачгук. Это ещё повезло, что Итол меня тримскому немного обучил. Эх, были светлые денёчки на Релаумской дороге," с грустью подумал Лед.

— Где остальные? Давай быстро открывай камеры, — поторопил Лед Егриба.

— А они в одной сидят. Им без разницы. Хоть штабелями складывай. Если еду в рот не положить и жевать не приказать — с голоду умрут.

— Ты понимаешь, что я тебя сейчас тут положу? — яростно гаркнул Лед.

— Но я просто... — испуганно залепетал бывший жрец.

— Спокойнее, Лед, — положил ему Зев руку на плечо. — Не заводись.

— Открывай. И куда ведёт этот проход.

— Я не знаю, — ответил всё ещё перепуганный Егриб. — Туда закрыта дорога всем кроме верховного жреца и избранных. Там ещё одни врата боли, как я слышал.

* * *

Зев, жрец и берсерк увели шатающиеся оболочки старателей наверх, а недовольная Мира осталась сидеть на стуле, недовольно поглядывая вслед Леду. Но любопытство тянул его вглубь подземелья.

Коридор почти не опускался, но шел по осязаемой дуге. Светильники исправно горели магическим огнём. Шаги гулко звучали на плитах. Вновь забегали мурашки, и из-за поворота

показался ещё один огромный кристалл. Ширина прохода была шагов восемь. Кристалл сужал его до четырёх. Миновав этот муравьиный душ, Лед заспешил дальше.

"Если Мира опять не усидит на месте и выйдет наверх, проблем будет с ней гораздо больше. Может плюнуть на подземелья и вернуться? Их тут может быть множество. Гляну следующий зал мельком и назад. Или разбить кристалл и Миру с собой взять? Да, лучше держать её при себе. Заодно и поговорим. Хотя о чём? Она же ничего не рассказала о себе. Надо возвращаться," — в таком смятении мыслей Лед бросился обратно.

Он присмотрелся к кристаллу, подумывая, не сорвать ли его. Но он был настолько огромен, что за него не реально было даже просто ухватиться руками. "Проще свалить двухсотлетний дуб. Чтоб не пришлось ещё бежать за молотом." Взмах клинка развеял сомнения. Глыба осыпалась на пол мелким песком. Всё тело пробила мелкая дрожь. Лед бросился к Мира, опасаясь, что и её задела волна.

Выбежав в зал Лед увидел Миру, сидящей на стуле и смотрящей на него широко открытыми глазами.

— Ты в порядке? — обеспокоено спросил он.

— Немного больно было. И страшно. Идём наверх? Я не видела неба, наверное, больше двух десятков.

— Надо вниз спуститься. Идем вместе, чтоб тебе не так страшно одной было.

— Чтоб мне не страшно было или тебе? — насмешливо спросила Мира.

"Что за девчонки? Только что ныла и теперь подкалывает."

— Я просто подумал, тебе здесь одной страшно.

— Ага, и решил потащить ещё глубже в эти подземелья?

— Не идёшь?

— Иду.

— А ты как в крепости очутилась? — спросил Лед, после минутного молчания.

— В паланкине привезли. Как принцессу, — хмыкнула Мира.

— Ого какая честь! А в паланкин ты как попала?

— Меня в Тримере из дому похитили. Очнулась уже в городе на краю пустыни.

— А чем ты для храмовников такая особенная?

— Да ничем вроде, — сказала Мира. Но прозвучало это уж слишком простодушно.

— Не хочешь — не говори. Тут у многих в прошлом есть секреты.

— Нет, правда. Я не знаю зачем именно я храмовникам понадобилась. Может просто удачно под руку подвернулась. А ты откуда, Лед. Тримский у тебя весьма корявый.

— Я из Канавы, есть там приграничная деревенька Мелкие Хлебцы.

— Ну, для деревенского парня из Канавы ты тримский знаешь великолепно, — усмехнулась Мира. Похоже, она тоже не очень поверила в историю Леда. "Как-то мы не так начинаем всё," — мелькнула тревожная мысль.

Они вышли в новый зал. Он был большой, круглый и пустой. Из него шло ещё пять коридоров. Исследование затягивалось.

— Я хочу наверх, — категорично заявила Мира.

— Давай заглянем хотя бы в ближайший справа или слева коридор.

— Только один. Мне тут почему-то очень жутко.

"Может из-за сидения в камере у неё клаустрофобия выработалась? Тогда она ещё ничего держится," — подумал Лед и заспешил к ближайшему проходу слева. Пройдя по коридору два десятка шагов, они вышли в ещё один зал. Он представлял собой чашу

диаметром двадцать шагов. Но кроме вокруг неё шёл проход с перилами, а на дне сидел огромный жук. Или скорее черепаха.

Овальный панцирь поблёскивал бардовым. Длина черепахи была больше роста взрослого мужчины минимум в два раза.

— Ха! Покатай меня бооольшая черепаха! — весело выкрикнул Лед, вдруг вспомнив беззаботного львёнка. В ответ раздалось гудение, как от высоковольтной линии электропередач. В висках заломило и Лед услышал ответ.

— Ты освободишь меня отсюда? — при этом Лед заметил, что Мира схватилась за голову и пошатывается.

— Ты слышишь это? — спросил он девушку.

— Что? Гудение? Слышу. И голова жутко болит, — ответила та. На лице её была гримаса боли.

"Надо выводить её. Тут, похоже, опаснее, чем наверху. Вернусь сам. Ничего не случится. Зев наверняка уже подготовился".

— Идем наверх. Я вернусь, — крикнул он черепахе и, схватив Миру за руку, потащил её к выходу. Она, пошатываясь, семенила за ним.

Не задерживаясь, они быстро прошли круглый зал, и выбрались в первый с решётками. Мире стало лучше, и Лед неохотно отпустил её руку, когда она сделала попытку ее высвободить. Они ещё прибавили шагу. На ступенях вместо Зева их ждал Кит. Он держал новый плащ стражника и шарф.

— Меня Зев назначил в охрану, — объяснил он и без того очевидное.

— Здесь есть где переодеться? — спросил его Лед.

— Я же не голая под этой тряпкой! — фыркнула Мира. — И здесь переоденусь. Или у вас в деревне девушки из дому сами не выходят? — ехидно спросила она Леда, снимая рваный плащ. Штаны и рубашка старателя сидели на ней мешковато, но Лед легко угадал под ними точёную фигурку девушки. Кит, посмеиваясь, наблюдал за ними обоими.

— Тут не моя деревня. И тем более не твоя, — вот ведь вредина, возмущённо думал Лед. О ней же беспокоюсь, а она ехидничает.

Переодевшись Мира обмотала лицо шарфом и накинула капюшон.

— Тебя одного хватит для охраны? — скептически спросил Лед Кита.

— Там наверху ещё двоих Зев оставил. А ты не с нами?

— Мне надо вниз. Закончить дела. Зев что-то передавал?

— Сказал, что всё спокойно. Уложимся до темноты. Большинство спать легло перед походом уже. Лед, а тебе помощь не понадобится?

— Не знаю. Думаю, нет. Я быстро. С одной черепахой переговорю и загляну в парочку залов. Идите наверх. Из храма не уходите. Сюда постового поставьте на всякий случай. Для связи и вообще.

— Понял, — ответил Кит, а Лед уже спешил по ступенькам вниз.

* * *

Черепаха была на том же месте.

— Привет, это снова я. На чем мы с тобой остановились?

— Ты меня освободишь отсюда, — снова раздалось гудение.

— А что тебе мешает самому выбраться? Или самой? Кто ты? И что тут делаешь?

— Значит свободы мне не видать?

— Если это в моих силах, я освобожу тебя.

— Тогда спрашивай.

— Как тебя зовут? И ты мужского или женского рода?

— Имени у меня нет. Восемь сотен раз сменились времена наверху с тех пор, как я вылутился из кладки здесь, под землёй вместе с моими тремя братьями и сёстрами. Ни матери, ни отца я не знал и имени мне не дали. Нас разлучили сразу, как мы вылупились. Я чувствовал, как моих братьев и сестёр убивают. За триста лет никого не осталось. Я один сижу в этом подземелье пятьсот лет, после того как люди убили мою сестру. Я сам мужского рода. И не чувствую в пустыне сверху больше таких же как я. Наверное я последний из своего рода. Я сидел здесь и размышлял. А люди вокруг не знали, что со мной делать.

— Почему ты не выберешься из этой ямы? У меня сверху на панцире поглотитель магии. Этот магический артефакт при смещении поглощает магию. Если я шевелюсь, он пьёт мои жизненные силы. В молодости я пытался сбежать, но очень быстро слаб. Последний раз я триста лет копил силы, а потом попытался, взобравшись на стенки чаши, перевернуться, и раздавить подавляющий артефакт. Не успел и чуть не погиб. И вот двести лет я снова неподвижен, коплю силы и размышляю.

— Если я разобью конструкцию на твоей спине, то ты сможешь выбраться?

— Да.

— И какие планы у тебя дальше?

— Ты же хотел покататься.

— Я и сейчас не против.

— Если ты сможешь прокатиться на мне, я буду служить тебе.

— Ты же разумен. Мне кажется служить не для тебя. Давай лучше будем друзьями. Ты один и наверняка хочешь повидать мир. Столько размышлять в заточении. Я бы очень сильно захотел путешествовать. Я постараюсь защитить тебя, а ты будешь по возможности защищать тебя. Как тебе?

— Мне нравится. Но должен тебе сказать, что ты не сможешь на мне покататься. Тебе то и приблизиться ко мне будет сложно. Моё тело как магические кристаллы. Один такой питает подавитель на моём панцире. Только не такое хрупкое. Люди чувствуют боль рядом со мной на расстоянии полушага. А прикосновение приводит к потере сознания. Можно создать у меня на панцире сложную конструкцию, чтобы ты сидел, не касаясь меня.

— Я не чувствую боли от кристаллов. После первого же ожога у меня вырабатывается иммунитет. А раньше ты мне про боль не говорил, когда предлагал покататься.

— Кому же охота в рабство? Ты бы не смог на мне проехать и шага, а я бы не стал тебе служить.

— Рад, что ты изменил своё мнение. Не шевелись, я попробую снять подавитель. Ломать его, думаю подальше от тебя. Мало ли, какие ловушки в нём предусмотрены.

— Можешь не бояться и ломать. Я поглощаю любое магическое излучение. Это моя еда.

— Коллега, — хмыкнул Лед. — Хотя я просто иммунен к магии, а не ем её.

"Надо быть осторожным. Мало ли что на уме у восьмисотлетней черепахи, которую держали в заточении люди и братьев которой они убили? Но и оставлять здесь его не правильно. Лучше уж пусть идёт на свободу. Хотя что-то в этой пустыне будет разумное. Главное не дать ему себя застать врасплох."

Лед начал спускаться по стенкам чаши. Мурашек он не чувствовал. Видимо, и правда, ожёг от панциря происходит только при близком контакте, а не как с кристаллами. Подойдя вплотную, Лед осторожно приблизил ладонь к черепахе. Легкие покалывания. Дотронувшись, Лед почувствовал небольшую дрожь в ладони. Лапы черепахи были втянуты внутрь панциря, и его высота была меньше, чем рост Леда. Встав на край, Лед Легко дотянулся до подавителя саблей. Сверху он выглядел, как часть черепахи. Сверкающий гигантский кристалл на верхушке панциря. Теперь было чётко видно, что предмет чужеродный. Резко рубанув клинком, Лед заставил рассыпаться ещё одно сокровище, ценой в пол королевского дворца. Черепаха, или точнее черепах не шевелился. Лед взобрался на панцирь и клинком сковырнул остатки подавителя. Они соскользнули вниз и закатились под панцирь.

— Всё, подавитель уничтожен. Мне, наверное, лучше выбраться из чаши, перед тем, как начнёшь пробовать освободиться.

— Да, так лучше, — прогудело в ответ.

— И было бы неплохо, чтобы ты придумал, как мне к тебе обращаться.

— Ты назвал меня большая черепаха. Мне нравится.

— Давай Черепаха? А то длинно выходит. Или лучше Чер.

— Хорошо. Мне так тоже нравится. Давай быстрее. Я восемьсот лет ждал, но теперь мне не терпится увидеть небо и песок, а не эти стены.

Лед коротко разогнавшись прыгнул к перилам со стороны хвоста. Лучше перестраховаться. Он легко допрыгнул до перил и, перемахнув их, взглянул вниз. Чер, по прежнему, не шевелился.

— Тебе лучше выйти из зала. Думаю я, выбираясь, буду крошить камень чаши, и вокруг будут лететь осколки.

Лед прошёл в коридор и, отступив пару шагов, обернулся.

— Пробуй, Черепаха. Думаю тут я в безопасности.

Из панциря выскользнули лапы. Лед бы не смог, обхватив любую из них, сомкнуть пальцы. С невероятной прытью, которая совсем не свойственна, в понимании Леда, черепахам, они заскребли по стенкам чаши, оставляя глубокие борозды в камне. Чер, похоже, рыл проход в коридор. Лед отступил ещё на несколько шагов, а потом ещё на несколько. Спустя пару минут в коридор, разбрасывая целые каменные глыбы, выбрался Чер.

— Ты в порядке? — спросил Лед.

— Когда нет подавителя это совсем не сложно. Моих запасов сил должно хватить на десятилетия.

— Думаю покормить магией я тебя смогу. Надеюсь ты не жаждешь мести? Мы захватили храмовых магов, чтобы они помогли нам выбраться из пустыни.

— Я предпочитаю питаться магией, а не магами. Ненавидел я только одного человека. Но недавно его жизнь угасла неподалёку и весьма мучительно. Я удовлетворён. Не знаешь, как это могло случиться?

— Если ты про бывшего верховного жреца, то я затолкнул его в камеру с непонятной тварью, и она его сожрала без остатка.

— Хорошо, что мы друзья. И что меня очень сложно убить, — прогудел Чер.

— Меня убить, пожалуй, легче, но я тоже рад, что мы друзья.

Следующий коридор вел к складу непонятных артефактов. Лед не решился брать что либо. Вряд ли оно представляло опасность для него, но остальным могло принести вред. Большая часть представляла собой каменные блоки и обломки статуй.

Ещё один коридор привел к чаше с остатками другой черепахи. Стенки чаши были разворочены. Часть панциря была раздроблена. Видимо храмовники использовали его для своих целей. Лед уточнил у Чера не хочет ли он увидеть свою сестру или брата, но тот отказался.

Потом была библиотека. Лед понимал, что, возможно, перед ним бесценные залежи знаний, но возможности тащить это всё никакой не было. И он двинулся дальше.

Потом была ещё одна развороченная чаша, но абсолютно пустая. Рядом с ней располагалась мастерская. Видимо здесь из обломков древних артефактов и кусков погибших черепах делали что-то невероятно мощное. Другой причины для такой секретности Лед не видел. Последний коридор вел в ещё одну пустую чашу. Эта была абсолютно целая. Видимо тут убивали ещё молодую черепашку, и она не оказала никакого сопротивления. Эти исследования окончательно испортили Леду настроение.

— Идём на выход, Чер. Тут больше ничего ловить.

— Чем ты недоволен, Лед? — прогудел черепах.

— Да вот было у нас две невероятных ценности, которые надо было прятать. Теперь есть третья. И тебя так легко не спрячешь. Похоже твой панцирь очень ценная штука.

— И не только панцирь. Для тебя проблема деньги?

— У меня такая куча кристаллов, что мне их некуда девать. И золота. И я в любой момент в пустыне могу набрать ещё больше кристаллов. Проблема в том, что на тебя могут начать охоту другие люди. Это опасно и для тебя, и для меня, и для моих друзей. Но прорвёмся.

— Ты не хочешь меня брать с собой?

— Хочу. Но надеюсь тебя, правда, непросто убить. Потому что впереди нас ждёт очень не простой путь.

Они миновали зал с уже пустыми камерами. Чер свободно перемещался коридорами. А вот будь целыми кристаллы — он бы не прошёл. Когда они вышли к лестнице сверху послышался возглас.

— Ничего себе! — постовой стоял с открытым ртом и удивлённо смотрел на шустро взбирающегося по ступеням Чера.

— Идём, боец. Расскажешь где искать Зева, Трора и Арма. И где Кит?

— Кит в одном из залов храма, охраняет Мита, — навчал докладывать постовой, обеспокоено косясь, на Чера. Тот неторопливо перебирал лапами чуть позади.

— Кого? — удивился Лед.

— Ну так велела называть себя...

— А, ясно. Мит значит. Мужское имя, да?

— В триме треть мальчишек — Миты, — закивал постовой.

— А тебя как зовут?

— Стик.

— Тоже не редкое имя.

— Только пикастинское, — поддакнул Стик.

— Чер, тебе лучше пока в центре храма у бывшего алтаря устроится. Или тебе под открытое небо не терпится выбраться?

— Я бы лучше на улице полежал. Под солнышком. Я солнца никогда не видел, — гудение Чера отбросило Стика к стене. На его лице читался неприкрытый испуг.

— Там сейчас жара. Не уверен, что тебе понравится, но идём. Стик, ты чего?

— Она когда гудит — голова раскалывается.

— Это он.

— А, ну не знаю. А чего он гудит. И почему тебя слушается?

— А ты чего меня слушаешься?

— Ты же главный.

— Вот и Чер так же, — хмыкнул Лед. — И главный у нас совет легиона.

— Ага. А он с нами поползёт через пустыню?

— Пойдёт. Или побежит. Как придётся. Давай без лишних вопросов, боец?

В ответ Стик, молча, кивнул. Ничего себе, понятливый. Умеет Зев подбирать народ.

На улице колыхался раскалённый воздух над мостовой площади. Чер вышел на середину, втянул лапы и голову внутрь панциря и замер. "Надеюсь, он не испечётся до темноты," — подумал Лед.

— Где Зев ты не знаешь?

— Нет, но Кит может знать.

— Тогда пошли к нему.

Мира спала одетой, скрутившись калачиком в углу на койке. Видимо это была казарма храмовой стражи. Кит сидел на кровати у входа. На соседней койке спал ещё один боец.

— Как обстановка, Кит? — негромко спросил Лед.

— Зев присылал гонца полчаса назад. Все почти готово. Выступаем, как только стемнеет, и все будут готовы. Просил, чтобы ты прислал к нему гонца, как вернёшься из подземелий храма. Он возле конюшен. Раз у вас всё нормально, я сам схожу. Есть шарф?

— Да, тут всего полно. Только Сабель немного на всех не хватило. И арбалетов мало. Чуть больше сотни.

— Тоже неплохо. Я пошёл. Отсюда не уходите.

— Понял.

* * *

По дороге из храма из дома рядом с харчевней к нему подошёл Бат.

— Может, поговорим? Или тебе нравится, что тобой вертят, как хотят, Зев и компания?

— С чего ты взял, что вертят?

— Скажешь не так? На том смехотворном собрании совета тебя задвинули на вторые роли.

— А ты можешь что-то лучшее предложить? Собирался сдать меня какому-нибудь имперскому вельможе?

— Так тебя, значит, против меня настроили? Я сам наследный имперский князь. Не старшая ветвь и не первенец, но это власть, с которой не сравнится ни один король, или другой какой варварский правитель. Империя набирает силу, и я надеюсь застать то время, когда лазурное знамя будет вновь развиваться над столицами цивилизованной части мира. А

имя императора будет стоять выше местных божков.

— Сейчас-то это только мечты.

— Не только! Эти жадные торговцы только на словах стоят горой за свои слабые королевства. Не прошло и ста лет, после ухода империи и они уже не представляют ни что такое честь, ни что такое мужество. Их правители никогда не способны были держать чернь в узде. Наоборот, перенимали их повадки и обычаи.

— Возможно, ты удивишься, но я ничего не понимаю из сказанного тобой.

— Отнюдь, я не удивлён, — высокомерно бросил Бат.

— Начни по порядку. Потому что про величие империи я слышу впервые. Сейчас это обычное заштатное королевство, разве нет?

— Нет. Но и до границ эпохи рассвета, пока что, путь не близкий.

— Что за эпоха такая?

— Я не историк. Но кое-что расскажу. Иначе тебе Торт с Зевом такого наплетут, что совсем воспринимать что-либо адекватно перестанешь.

Пятьсот лет назад империя Лис начала экспансию в соседние варварские королевства, неся свет цивилизации и огромные возможности. Не только армия, но и дипломатия двигали наши границы. Даже столицы соседних государств присоединялись к нам добровольно! Арзарум, жемчужина в имперской короне, бывшая столица Пикасто. Он присоединился к нам, используя свои же идиотские законы про независимость крупных промышленных и портовых городов. Бургомистр просто издал указ и пустил нашу администрацию в город. Вместе с нашими войсками. А пикастинская армия трусливо бежала. Тогда это была глухая провинция. Деньги и влияние империи сделали Арзарум величайшей столицей мира наравне со Страздом — городом императора. Но провинциальная пришлая знать никогда не была способна подхватить дух и знамя империи. Даже держать в узде чернь они не умели. Постоянные бунты, несмотря на огромнейшие свободы, по сравнению с древнейшими городами метрополии. Но поступь наших армий была неотвратима. Имперские чиновники заменяли беспомощных местных глупцов. Император жаловал новые земли более опытным и древним имперским родам. Если бы не коварство и сговор.

— Кто-то оказался сильнее?

— Конечно нет! Жалкие остатки дикарей! Их взбаламутили архимаги. Вступив в сговор, они пошли на невиданную ранее подлость и вероломство. На откровенное пиратство. Море вокруг устья Золотой Реки стало кишмя кишеть разбойничьими судами всех мастей. Маги помогли уничтожить имперский флот по частям. Проклятые чернокнижники не пропускали ни одного каравана с кристаллами. Цена их в Саргаде упала стократно. А платить полновесный налог, за то, что продадут за тысячу лиг, монахи отказывались. Да и довезут ли? Залотая река стала багровой. Казна империи иссякла за пол века. И тогда эти варвары начали подымать восстания одно за другим. Провинции откололись одна за другой.

Но имперский дух жив! Флот восстановлен. Пусть для этого понадобилось почти несколько веков. Честь, дух и мужество имперской знати непоколебимы. Как и неистребима жадность торговцев. А ведь большая часть королей, правящих на обломках бывшего имперского величия и восседающих во дворцах, возведённых имперскими князьями, те же торговцы. Не по крови, так по духу. И я предлагаю стать частью этой великой и могущественной силы. Кристаллы могут дать тебе лишь богатство. Но без власти это, нередко, просто обуза или даже смертельная опасность. Только власть имперского вельможи защитит тебя и твоих наследников. Ты сможешь подняться на ступени у великого

трона, и может даже породниться с имперским князем. Твои возможности откроют империи путь в невообразимое ранее будущее. За тебя будут умирать целые армии с улыбкой на устах и именем императора в сердце. Нигде больше власть и деньги не открывают таких невообразимых возможностей. Разве ты сам сможешь добиться хоть чего-то подобного?

— Ты предлагаешь мне свергнуть императора и занять его место? — наивно переспросил Лед. Бат побледнел и его начала бить мелкая дрожь.

— Нет, я предлагаю тебе стать опорой императора.

— Как я заметил, только к наследным имперским вельможам и аристократам в империи отношение, как к людям. Быть опорой императора означает, что он об меня ноги вытирать будет?

— Нет, император умеет ценить то, что ведёт к возвышению империи.

— Бат. Меньше чем на императора я не согласен. Так понятно?

— Я недооценил тебя, — после паузы пробормотал Бат, с прищуром глядя на Леда. — И никакого совета нет. Ты, и правда, смог смог взять всё под контроль! Не удивительно. С твоей харизмой и способностями, этот торгаш Зев должен юлить перед тобой.

— Давай без откровенной лести? И оскорблять членов совета легиона тоже не советую. Если я окажусь в свите императора, ему непросто придётся. Очень. Но если такое произойдёт, пусть даже случайно, не по твоей вине, то самым несчастным человеком в мире станет некто Бат. Я позабочусь, чтобы ты жалел о произошедшем долго, мучительно долго. И смерть принял с восторгом и облегчением.

— Я тебя понял. Но я тебе нужен.

— Ты можешь облегчить путь через империю. Потом ты свободен. Но если ты ещё не понял, лучше быть рядом со мной. Я не собираюсь быть твоей марионеткой. Но ты можешь стать моей. Что, коробит, имперский князь? — усмехнулся Лед. — Ну тогда докажи, что ты самостоятельная и полезная мне фигура. И где Утень?

— Этот пират просто жадный жулик. Он решил, что со мной у него больше шансов. Он ошибся. Как и я. Я тебя слышал и понял. Ты прав. Пути назад у меня нет. Но повторю, такой роскоши, богатства и упоения властью ты не найдёшь даже на троне богатейших королевств. Некоторые маги, выбрав правильный путь, достигают сравнимого могущества. Для себя, не для наследников. Не пожалеешь потом?

— Не о чем жалеть. Это всё не для меня. Пока что. И если вдруг мне захочется власти, я обещаю вспомнить об империи. И тогда она вздрогнет, уж поверь. Не пожалеешь ли ты потом? — многообещающе улыбнулся Лед.

— Пожалуй, ты мог бы стать великим императором. С твоими возможностями.

— Это если бы от империи что-то осталось в процессе моего прихода на трон. Уверен, для всех полезнее, чтобы я не строил планов по поводу империи Лис.

— От меня требуется помочь пройти за границы империи без стычек?

— Да, поговори об этом с Зевом.

— Этот провинциальный оборванец, вообразивший себя великим интриганом...

— Я советовал тебе быть полезным, а не озлобленным и унылым. Не слушать мои советы — это не тот путь, который стоит выбирать.

— Да, ты прав. Лучше занять его место.

— Пока мало шансов, прямо скажу, — усмехнулся Лед. Про то, что Зев покинет легион сразу по прибытии в Пикасто, Лед решил промолчать. И так перечеркнул многие задумки. Хотя и без этого разговора, вряд ли Бат прибывал бы в заблуждении достаточно долго. — Не

забывай, что я не главный. Все решения принимает совет легиона. Я — последний, о ком стоит думать, как о единоличном лидере. Донеси это до Утня.

— Я понял.

— А я спешу. И без того тут проболтали полчаса. Займись чем-то полезным. И я тоже постараюсь, — Лед, не дожидаясь ответа, заспешил к конюшням.

— Удачи, — послышалось в след.

* * *

— Вряд ли будет хуже, — пожал Зев плечами, когда Лед, очень коротко, передал ему разговор с Батом. — У нас потери неожиданные.

— Как так? Откуда?!

— Храмовники успели вывести второй барак на вахту. Никто не вернулся. Сейчас в легионе 529 человек. Это вместе с Мирой и четырьмя бессознательными старателями. Больше половины разойдутся сразу по выходу из империи Лис. В самой империи оттока не будет. В крепостях храмовников имперская аристократия всё же редкость, а крестьян в крепости не отправляют. И больше одного имперского дворянина в одной крепости не держат. Разве что у некромантов. Там такая клоака, что и стая этих шакалов ничего не намотит.

— Не любишь ты имперцев, — усмехнулся Лед.

— А кто их из соседей любит? Заносчивая знать и забитое население. Высокомерие и покорность. Два полюса. Войны с империей — кровавая баня. Горы ненужных мертвых тел. Моя семья имела дворянский титул, до захвата Арзарума. Король свирепствовал после бегства из бывшей столицы. Нас лишили привилегий и званий. До сих пор вся семья работает не покладая рук, чтобы вернуть былые титулы. Или хотя бы получить новое дворянство.

— Странно, что ты меня не сватаешь вашему королю в опоры.

— Боюсь, от твоего вмешательства будет больше хаоса, чем порядка. Пикасто не то королевство, где твои таланты принесут пользу. Я вообще против войн и катаклизмов. Сделать свою родину эпицентром войны богов я не хочу. Мне и этой пустыни много, — Зев обвёл рукой вокруг. — в печёнках уже сидит. Участвовать в появлении новой? Нет уж — увольте.

— Я тоже не хочу никаких войн. Но от планов не откажусь. Постараюсь не ломать ненужных дров. Что по сборам?

— Из сокровищницы раздали каждому по 10 золотых. Так что расчёт произведён. Своё карман не тянет, а лишнюю повозку под провизию освободили. На большее смогут рассчитывать те, кто будет приносить легиону пользу, а не просто ждать, когда их за ручку приведут домой. Останутся, думаю, около двухсот человек. Но больше половины — сельские работнички с большой дороги. Небольшого ума ребята, но с ними надо держать ухо востро. И авторитет силой поддерживать.

- Добраться ещё до границ империи надо сперва. В пустыне никто роптать не станет. Оружия достаточно?

— Хватает. Вооружены все. Половину арбалетов и сотню сабель я в резерве держу, не раздаю. Вина думаю с собой не брать. В пустыне как — не знаю, а как в имперские земли зайдём, многие расслабятся и их не удержат. А там поопасней, чем в пустыне. Каждый князёк на своих землях царь и бог и чужаков за десяток лиг чуют. Начнётся заварушка — могут и войска прислать. Лучше идти тихо и без пьянок.

— Воду и еду берём. Вино нет. Ты прав, — кивнул Лед. — А для лам корма хватит? И воды той же.

— Запасы воды и сена на них рассчитали. Пять фургона выделяем под это. Есть всего тридцать фургонов. Но нам и двадцати хватит. Они вместят запасов на три недели похода, а нам меньше двух должно хватить. Точных карт нет, но лучше иметь резерв не запряжённых лам. Неизвестно как они поведут себя в долгом походе по пустыне. Мы набедренные мешки нашли. Распределили между старателями без арбалетов и сабель. Их и через плечо можно одевать, но зачем неповоротливые бойцы? Это тоже дополнительный резерв запасов.

— Выступаем с закатом?

— Поедим и в путь, — кивнул Зев.

— Стены проверили? Как бы нам не нарваться на засаду храмовников.

— Проверили, всё чисто. Ушли в пустыню все. Следов много на восток. Я так думаю, они надеются встретить по пути отряд из Саргады. Главное чтоб за нами в погоню не успели. Карты не нашли. Но один из захваченных магов говорит, что идти надо на северо-запад. Я по картам, что помню, тоже так считаю. Трор, Бат, Утень, все это направление называют первым.

— Отлично. Раз всё готово — постараюсь вздремнуть. Если что — я в храмовой казарме.

— Удачи.

* * *

Они выступали неровной колонной. Впереди не спеша шагал Чер. Он вызвал немалый ажиотаж у повстанцев. Большинство считало его появление хорошим знаком. За ним следовали группы старателей и повозки, запряжённые парой лам каждая. Позади повозок было привязано ещё по два животных. Хорошо вооружённые гвардейцев легиона курсировали по бокам колонны группами по пять человек. Захваченные маги потеряли магическую поддержку бога и пребывали апатии. Их снарядили артефактами, но они не представляли собой серьёзной силы. К каждой гвардейской группе их было приставлено по одному.

Лед покидал опустевшую крепость одним из последних. Окраинные улочки и сами стены давно погрузились во мрак. Маги освещали дорогу магическими светильниками, но всем было приказано экономить силы. Когда хвост колонны отделился от крепости на полсотни шагов, назад во тьму метнулись три быстрые тени. Это бойцы прикрытия отправились за дозорными на восточных воротах. Меньше часа понадобится им, чтобы нагнать караван и крепость окончательно опустеет. Никто не мешает храмовникам восстанавливать их жуткий бизнес на боли и страданиях. Но Лед не готов был сражаться против целого ордена. Или даже целых восьми орденов под прикрытием империи Лис. Сейчас надо было прояснить тёмные места в истории его попадания в эту пустыню. И искать дорогу домой. Или хотя бы способ подать весточку.

Лед бегом бросился догонять отряд прикрытия. Среди гвардейцев, неразличимая в таком же, как у остальных плаще и шарфе, шагала Мира. Лед не мог понять её отношения к нему. Она держала дистанцию и в тоже время требовала к себе особого отношения и повышенного внимания. Леду Мира, конечно, нравилась, но позволять ей помыкать собой на

глазах у всего легиона ему не хотелось. Поговорить бы с ней откровенно, но от одной мысли, что от этого все может окончательно запутаться или стать совсем плохо, у Леда жутко сжималось всё внутри.

Над головой на темнеющем небе разгорались мириады звезд. Воздух постепенно терял дневной жар. Начинался долгий путь по пустыне. В неизвестность. Впрочем, как всегда.

Часть третья. Опасный попутчик

— *Я забыл носовой платок.*
Джон Толкин

Фарт шёл по пустым коридорам Арзарумской королевской тайной службы в прескверном настроении. Все уже были на королевском приёме в честь основания службы, но Бьёрк задержался в ожидании срочного доклада от Фарта. Начальник главного отдела точно не обрадуется выводам Фарта, на основании последних дипломатических сводок. Постучав и услышав "Заходи", Фарт быстрым шагом зашёл в кабинет.

— Садись. Что там у тебя настолько срочное, что стоит задержать награждение?

— Согласно сообщениям от нашей дипмиссии в империи Лис, а именно представительства в Саргаде, у ордена целителей произошёл ряд чрезвычайных ситуаций.

— Фарт, каким образом это касается нас?! Через час ждут прибытия королевских особ, а я ещё не начал мероприятие.

— Это и правда может быть не срочным. Времени, по моим расчётам, больше пяти десятков. Но я уверен, что события непосредственно могут быть связаны с Орсом Серым. А вы просили о таком докладывать срочно.

— Давай быстро суть, — нетерпеливо бросил Бьёрк.

— В крепости ордена целителей бога Атката, добывающей в Кристаллической пустыне магическое сырьё и производящей артефакты весьма опасного свойства, произошли следующие происшествия. Пропал верховный жрец, который возглавлял крепость последние шестьсот лет. Это один из древнейших известных нам жрецов богов. Верховному жрецу в храме Атката в Саргаде не удалось получить ответа у его бога о причинах происшествия. Данных от других верховных жрецов получить не удалось, видимо они сразу засекретили их, но достоверно известно, что Верховный жрец из Саргада был назначен верховным жрецом храма в крепости и отправился туда немедленно. Эти события произошли два десятка назад. Я послал запрос сообщать о новых происшествиях немедленно. И вот только что пришла срочная секретная депеша. Пакет пришел мне по запросу, но степень секретности у него выше моего допуска. Поэтому требуется ваша санкция.

— Да что же у них там происходит, — недовольно бормотал Бьёрк, торопливо открывая сейф и доставая перстень для секретных донесений. Ловко распечатав пакет, он бросил его Фарту. — Читай, да побыстрее.

— Сим докладываем, что какая-либо связь с интересующей вас крепостью потеряна. Орден не намерен заниматься её восстановлением и срочно сворачивает свои структуры в Саргаде. Каких-либо дополнительных деталей получить не удаётся. Просим дополнительной информации от вас. Уровень секретности наивысший. Срочно составьте доклад в главное дипломатическое представительство Пикасто в Оридоле. Это всё.

— Пропала, значит, крепость. И ты считаешь, что это наш Орс Серый шалит?

— Я выяснил, что была стычка людей Керола и фуражиров ордена. Были захвачены пленники, и корабль ордена отплыл в империю. По моей версии, вероятность того, что Орт Серый оказался в числе захваченных, нельзя исключать. По этой причине я следил за

дипломатическими докладами.

— Раз он такой непонятный, то как его схватили? И чего нам ждать? — нервно прервал Бьёрк.

— Как был схвачен Орт серый я не могу предположить. Но уверен, что Керол не зря прячется. Он ждёт мести. Я не понимаю причин, по которым он отправил Орс Серого на каторгу в пустыню. Но то, что это именно так, у меня не вызывает сомнений. Видимо Орт Серый тоже не понимает причин поведения Керола. Думаю, он самым быстрым образом движется в Арзарум для выяснения этих причин. Я понимаю, что это невозможно, как и смерть бога. Но уверен, что из пустыни он выберется. И уверен, что не один. Нам стоит через пять-шесть десятков ждать прибытия отряда вооруженных и хорошо подготовленных головорезов, которые будут искать Керола. Это будет бандитская война на улицах Арзарума. Нам стоит предпринять меры, и подготовиться заранее.

— У меня нет никакого желания ввязываться в эти разборки, — мрачно бросил Бьёрк. — срочно усильте мероприятия по розыску Керола. Возможно, нам удастся выдать его Орсу Серому, и это будет лучшим выходом.

— Слушаюсь.

— Но не предпринимай никаких кардинальных мер. Я организую совместное совещание с магической безопасностью. Прямо сейчас запрос им и отправим. Приложим пакет дипслужбы. И пойдём уже наконец-то праздновать. Если получится, — поморщился Бьёрк. Фарт только печально усмехнулся. У него были сомнения, что ближайшее время ему удастся попраздновать или просто выспаться.

* * *

Первый ночной переход прошёл даже слишком спокойно. Они не перли напролом, как на вахте, а петляли, обходя особо высокие барханы. Редко старатели отходили в сторону по нужде, а затем быстро нагоняли колонну. Сперва по двое, а потом, расслабившись по одному. Ламы отлично справлялись со своей задачей и уверенно тянули повозки, широкие колёса не вязли в песке.

Под утро все устали, и валились с ног. Но полное отсутствие потерь воодушевляло и пьянило как вино. Долгий переход сказывался и от того, чтобы упасть и заснуть, людей удерживал только голод и необходимость натянуть тенты между фургонами. А также рулоны похожего на брезент материала, чтобы постелить на песок. Леда настораживало отсутствие тварей пустыни. Даже скорпионы пропали. Ни одного укушенного или подвернувшего ногу. Так можно полмира пройти не спеша и не почесаться даже.

Лед тоже взял себе пятерку, и весь переход патрулировал периметр. Сперва, они носились, ежеминутно ожидая нападения. Потом успокоились и просто двигались вдоль колонны, переговариваясь с другими пятёрками. Точнее шестёрками, если считать магов. В свой отряд Лед взял Егриба. Лед не столько устал под утро, сколько проголодался. Получив паёк, с первыми лучами рассвета, все разошлись ставить тенты. Вскоре весь лагерь спал. Суетился только пятёрка старателей, кормя лам и четверо часовых, время от времени, переходило от тента к тенту. Чер бродил по окрестным барханам и рылся в песке.

Лед сперва предложил Мире быть в его четверке, но она отнеслась к предложению скептически и предпочла размеренный шаг в колонне, а не кружение в ожидании атаки

монстра. На вопрос, владеет ли она оружием, девушка кивнула с усмешкой, и Лед дал ей кинжал жреца. Себе потом и новый из запасов взять можно. Немного расстроенный отказом Миры быть в его отряде, Лед попросил Зева назначить её в группу ухода за ламами. Мире выпало первое же дежурство. Лед поев, решил помочь девушке. И присмотреть за ней. Хотя один из часовых был из охранников Миры. Но так-то надёжнее будет. И поговорить бы не помешало.

— Мира, как дела? Помощь не нужна? Тебе лам приходилось кормить раньше?

— Нет, а тебе?

— Тоже не приходилось. Хочешь, разбудим кого-то, кто знает как?

— Нет, — усмехнулась девушка. — Как-то справлюсь.

— Давай поилку, по воду схожу, — не сдавался Лед.

— Не спится?

— Да вот не очень. Через три часа у меня вахта. После неё уже высплюсь. Сейчас гляну всё ли в порядке. Очень уж легким получился первый день, — озабочено закончил Лед.

— А ты ждал сражений с чудовищами? — прыснула Мира.

— Ну да, — ответил Лед, озадаченный такой реакцией.

— Мальчишки, — покачала головой девушка.

— Девчонки, — поддразнил ее Лед. — С водой помочь, или как?

— Помоги, а то ж не отстанешь.

Взяв кожаное подобие ведра, Лед пошёл к повозке с водой. Аккуратно набрав полную поилку, Лед направился обратно. Повозки стояли рядами, чтобы удобней натягивать тенты, а лам привязали группами по 16 голов с четырёх стоящих рядом повозок. Эту группу и кормила Мира. Лед принялся по очереди поить животных, думая, о чем бы заговорить с девушкой. Пока его попытки вызывали у неё только иронические улыбки и подколки.

— А ты откуда, Лед? — заговорила она сама.

— Я же говорил. Я из Мелких Хлебцов на границе с Пикасто. Канавская деревня такая.

— Мелкая? — прыснула Мира.

— Да не очень. Это просто название такое.

"Знала бы ты откуда я, не так бы разговаривала! Хотя зачем мне тут выделяться? Только лишние проблемы в пустыне. Явно девочка себе на уме."

— А в крепость как попал? — взглянула она на Леда поверх шарфа. Глаза девушки под капюшоном темнели загадочно и маняще.

— Друга вызволять пошёл, да их больше оказалось. И другой друг не другом оказался. Теперь к нему наведаться хочу. Объяснить, что он не прав.

— А ты грозный мститель! С тобой лучше не шутить, — ирония снова прыгала из глаз девушки задорными искорками.

— Мало ему не покажется. А ты откуда и как сюда попала?

— У меня родители в столице Трима в корчме работают. Её даже королевские особы посещают. Отец охранник, а мама повариха. Ты бывал в Барлеме?

— Это столица Трима? Не бывал, но собираюсь.

— Тогда заходи в гости. Корчма "Медный Жезл". Её все в Барлеме знают. Спросишь Таю или Налана. Или меня, — засмеялась девушка.

— Ещё отсюда выбраться надо. Но если что, в гости зайду обязательно.

— Да выберемся! Сколько тут идти? Две недели я слышала?

— Если так как сегодня без происшествий, то и быстрее можем управиться, — кивнул

Лед.

"Откуда столько легкомыслия у девушки из подземелья? Хотя она может просто не представлять себе опасности пустыни. Всё же почему такое затишье? Никакая гадость из песка не лезет."

На третьей ламе вода в поилке закончилась. Зверюга заскребла шершавым языком по дну. Лед торопливо пошёл за следующей порцией воды.

— А как тебя похитили? И зачем? — спросил он Миру, вернувшись и сунув поилку следующей ламе.

— Зачем не знаю, — пожалла плечами девушка. Когда она нагибалась с кормом к очередному животному, Лед не видел даже её глаз. — А похитили в переулке между рынком и харчевней. К обеду там пусто всегда. Вот и подкараулили.

— Загадочно всё как-то. Зачем им тащить через полмира простую девчонку?

— Может я не простая? Может у меня магические способности или ещё чего? — возмутилась Мира.

— А у тебя есть способности?

— Не знаю. Но им виднее.

— Ну да.

Лед снова сходил по воду. Оставалось напоить девять лам. С кормёжкой Мира почти закончила.

— А ты сама кем быть собираешься? — продолжил выпрашивать Лед.

— Пока не знаю. Мама хочет, чтобы тоже поварихой стала. А отец мечтает удачно замуж выдать. Надеюсь, это похищение мне не испортит репутацию. Храмовники меня не обесчестили. Наверное, им девственница нужна была. Так что на планах отца крест ставить рано, — И мира строго посмотрела на Леда.

"Это она намекает, что мне ничего не светит? Или замуж хочет? Что-то у нас планы не сходятся совсем."

— И есть хороший кандидат?

— Даже слишком, — хмыкнул Мира. — Может из-за этого меня и похитили.

— Верховный жрец Атка в Барлеме? — изобразил Лед невероятное удивление.

— Ну уж нет! — прыснула Мира, даже прикрыв лицо руками. — Но человек очень серьёзный. Могли ему насолить. Ещё и денег наверняка получили за то, что меня жрецам продали. За такое у их ордена в Тримере, наверняка, проблемы в Тримере будут.

— Так тебе осторожной быть надо. Храмовникам не выгодно, чтобы ты домой вернулась.

— Не маленькая — понимаю. Справлюсь, не переживай.

— Может, со мной в Арзарум пойдёшь? А потом я тебя в Трим отвезу. Передам лично в руки родителям.

— О, с таким эскортом мне не страшны никакие монахи! — засмеялась девушка. — Немного боязно за целостность шкурки.

— Вот именно, — важно кивнул Лед. — Какой шкурки? — спохватился он. — Не обижу я тебя!

— Я уже кормить закончила. Я спать пойду, ладно? Ты их напоишь?

— Напою, — вздохнул Лед. "И вот стоило возиться? Непонятная эта Мира. Е следующий раз пусть сама кормит своих лам!"

Второй переход получился не сложнее первого. Под утро они вышли на промыв и решили тут и переждать дневную жару. Колонна быстро успокоилась и заснула. Только пара старателей заканчивала кормить своих лам, да изредка проходили мимо часовые.

"И Мира давно спит. До чего вздорная девчонка! А промыв — удобное место для стоянки. На песчаных плато всякой дряни всегда меньше водилось, чем в барханах. Хотя, пока что, пустыня словно вымерла. Не перед бурей ли это затишье? Надо Чера расспросить. Не общался с ним с начала похода".

— Надо поговорить. Есть очень серьёзные проблемы, — прервал размышления Леда Зев.

— Что такое? Берсерк бушует? Или Бат?

— С этим как раз всё отлично. Давай отойдём подальше.

Они направились в сторону, бродящего невядалеке, Чера. Проходя мимо огромного бронированного панциря, Лед заметил, что Чер ищет кристаллы. Один такой он раскусил пастью и тот рассыпался в песок. А от черепахи послышалось знакомое гудение. Только без слов. Пройдя ещё дальше, они остановились, и Зев, оглянувшись, заговорил.

— Нам не удержать под контролем эту толпу. В пустыне может быть и то вряд ли. А уж в империи все. Бунт.

— Да что случилось? Из-за чего бунт? — возмутился Лед.

— Из-за кристаллов. Все ропщут, что надо поделить добычу поровну. И кристаллы раздать и продать. И жить как короли.

— Они идиоты? Какие короли? Пятьсот королей? Это верная смерть. Нас ещё в империи закопают. А если кто выберется каким-то чудом, то за ним охота по всему миру начнётся.

— Никакие доводы не помогают. Настроения всё непредсказуемей. И это за два дня. Ещё эта подозрительная тишина. Леди начинают верить, что они уже в полной безопасности и им подавай богатства. Гвардейцы, особенно которые про твою роль во всём в курсе, держатся молодцом и помалкивают. А остальные совет костерят последними словами. С такими настроениями в империю выходить нельзя. Это же через одного бандиты бывшие. И соображают соответственно.

— Надо вечером совет легиона собрать, — решил Лед. — И решать что делать тут, на месте. Идти с толпой безумцев на убой к имперцам — глупость. Такое количество кристаллов, что мы везём, обрушит их стоимость в несколько раз. Империя такой встряски может и не пережить. За одно это нас закопают.

— Ясно. Значит совет. Есть предварительные указания? Или решение?

— Пока не знаю. Вот гадство. Ещё эта пустыня тише воды, ниже травы. Что это с ней, не в курсе?

— Сам удивляюсь. Очень подозрительно. Может после срыва твоя аура подавляет пустынную живность? Какая ещё причина может быть?

— Не знаю. Может и так. Это хорошо. Это значит надолго. По бунту есть идеи? — спросил Лед с надеждой?

— Не было бы кристаллов — не было бы проблем. Не стоило их даже брать, пожалуй. Пожадничали.

— Тоже вариант. Стойте все! Идём назад! Мы забыли в крепости кристаллы. Оставить, — мрачно изобразил Лед.

— Выспимся и решим. Я пойду всех из совета предупрежу. Лед, а ведь он пасётся, нет? Травоядный что ли?

— Кристалоядный, ага, — хмыкнул Лед. — Пошел я спать. Та ещё заварушка предстоит. Зев, арбалеты из резерва раздай всем, кого надёжным считаешь. И мне трехзарядный боевой дай. А то, что-то мне кажется, этой жреческой мелочи может быть мало.

— Понял, сейчас принесу. Или идём со мной к оружейной.

— Пошли, тебе и так сегодня побегать придётся. Может я кого из наших оповещу, чтоб быстрее?

— Нет, лучше выпишь. Ты же не знаешь, где они спят.

— Зев, как я без тебя потом буду? Надо вникать в нюансы. А то я что-то расслабился, самые общие моменты только и ловлю.

— До потом ещё дожить надо, — грустно усмехнулся Зев.

— Люди опасней пустыни оказались.

— Как всегда, Лед. Как всегда.

* * *

Совет собрался в одном из крайних навесов, пока большинство в караване ещё спало. Зев кратко обрисовал ситуацию. Видимо утром он переговорил со всеми и подробно описал проблему.

— Если пойти на поводу у большинства и раздать кристаллы, то жить нам до первой попытки продать кристалл. Можно обходить большие поселения в империи. Чтоб соблазна не было, — предложил Трор.

— Нам запасы пополнить понадобится. По империи идти больше чем по пустыне. Пятьсот человек травой не прокормишь. Воду конечно и в речушках набрать сможем, — возразил Трас, отвечающий за провизию.

— Если по мешку кристаллов будет у каждого старателя, то нам опасно будет не только в империи, а и везде, — покачал головой Брут.

— Выбросить эти кристаллы прямо здесь! — жестко сказал Арм.

— Не позволят, — покачал головой Зев.

— Тогда поделить кристаллы. Которые хотят их разделить, пусть сами идут, а мы обратно в казну сложим, и пусть Арм занимается ими, как прежде договаривались, — предложил Гнол.

— Они же сами не дойдут! — возмутился Торт.

— Кто не остынет, тот сам и виноват, — огрызнулся Гнол.

— Если кристаллы будут в обозе, мы всё равно получим бунт, — возразил Зев.

— Все, кто хочет идти с кристаллами, пусть идут сами по себе. Те, кто идёт с советом все кристаллы оставляет тут. Даже маги должны сдать кристаллы. Взять им можно те, которые смогут прожечь и не больше двух. Здесь разделяемся, и, кому кристаллы дороже жизни, пусть уходят. А мы пойдём в другую сторону.

Повисло молчание. Все понимали, что это приговор. Торт схватился за голову, и медленно раскачивался из стороны в сторону.

— Это верная смерть, — возразил Трор.

— Вместо верной смерти всех, верная смерть идиотов. А может до края пустыни день пути и все выберутся. И издохнут в имперских подвалах. Или вернутся в крепость. К некромантам, — заметил Зев.

— Но нельзя же своих бросать посреди пустыни! — возмутился Торт.

— Предлагай, — мрачно ответил ему Трас.

— Можно же уговорить?

— Согласятся оставить кристаллы здесь и проблем не будет. Не обуяла бы их жадность — получили бы свою долю.

— Да глупость была тащить такую гору кристаллов с собой, — заявил Трас. — Мы на флоты из пяти кораблей нападали ради двух кристаллов размером с указательный палец. Половину своих теряли, на трёх кораблях возвращались и всё равно в прибыли оказались. Огромной. Я дом купил. А потом, по дури, в ещё один рейс записался. В надёжный флот. Пятнадцать кораблей. Добыли три кристалла и десяток мелких. И нас накрыли другие пираты. Потрепали нас сильно и когда мы отходили двумя кораблями, нарвались на храмовников. А мы везём два фургона этого добра!

— Сколько? — удивлению Леда не было предела. — Всё выгружаем. Какой бред. Золото раздать тоже. Доберёмся до цивилизованных мест и разбежимся.

— Лед, не пори горячку, — сказал Гнол. — Никто не разбежится. Кристаллы оставляем. Найдутся идиоты, желающие их тащить в империю — пускай идут. Посмотрим, что скажет пустыня.

— Кристаллы оставляем. Если кто не захочет идти без кристаллов, то у него своя дорога. Без нас, — сказал Трор. Похоже, ему не очень понравилось решение, но он не мог найти других решений.

— Я тоже так считаю, — кивнул Зев.

— Значит, решено, — подытожил Трор. — Арм, не возражаешь?

— Я же это и предложил.

— Поедим и объявим решение, — подытожил Зев. — Пора начинать подъём. скоро закат.

* * *

С кристаллами согласилось расстаться меньше ста человек. Что удивило, с ними оставалось всего два мага. Егриб и, похоже, его друг, которого он уговаривал прямо во время объявления решения совета. Берсерк Грег и Бат с Утнем оставались с ним в отряде. И Мира также. Он забыл её предупредить, и она принимала решение, как и все, заставив Леда поvollноваться. Так же они решили забрать четверых ребят из подземелья. Они становились всё более очевидной обузой. Лед не представлял, что с ними делать, когда они выберутся из пустыни и пройдут имперские земли. Он сомневался, что маги смогут им помочь. Но не бросать же их посреди пустыни. Хотя то же он собирался сделать с более чем четырьмя сотнями старателей. Но эти делают сознательный выбор. Точнее делает их жадность.

— Вы понимаете, что через пустыню вы сами не пройдёте? — спросил Лед.

— Уж как то справимся.

— Ишь, самые умные. Такое богатство в песок.

— А, сперва, себе всё забрать хотели.

— Люди, вы совсем поглупели от блеска кристаллов?! — воскликнул Торт. — Вы не понимаете, что пустыня не просто так пропускает нас? Бросьте кристаллы и идите с нами!

— Ищи дураков.

— Спасибо за помощь в восстании, но раз вам не по дороге с нами, так нечего и бузить.

Тем временем Отряд гвардейцев выводил из общей кучи две повозки. Несколько человек перегружали мешки с кормом для лам во вторую телегу.

— А чего это вы себе две телеги забрали? — возмутился один из старателей.

— Всё честно, — мрачно произнёс Трор. — Всего двадцать. Наших две. Проваливайте.

— Не охота рук марать, — крикнул бородач бандитского вида.

— Пошли с нами черепашка, — обратился к Черу один из уходящих. — У нас кристаллы есть! Я видел, ты их любишь.

Чер загудел и старатель, вскрикнув, бросился догонять, удаляющуюся колонну.

— У кого есть кристаллы, выбросили вон туда, — ткнул Зев пальцем в трещину неподалёку. — Сейчас маг проверит всех на наличие кристаллов и нарушителю придётся догонять вон тех умников.

Четверо гвардейцев выбросили по горсти кристаллов. Второй маг тоже выбросил несколько крупных.

— Маги, прожигайте по два кристалла и отправляемся. Вы можете проверить оставшихся?

— Да, — кивнул Егриб.

— Хорошо. Но в этом нет необходимости. Надеюсь все тут разумные люди. И если кто-то постеснялся выкинуть кристаллы прямо здесь, он выбросит их по дороге.

* * *

Егрибу удалось прожечь два кристалла толщиной со спичку из полученной кучки. А его другу никакой не удалось прожечь, и они потратили час на поиски мелких, с иголку величиной, кристалликов. Он их прожёл, обрадовавшись как ребёнок. После этого они быстро двинулись в путь под углом градусов в тридцать от направления основной колонны. Впереди по прежнему, молча, топал Чер.

— Лед, это было правильное решение, — сказал идущий рядом Зев.

— Я понимаю. Надеюсь они провуться, — кивнул Лед.

— Ага, отвлекут от нас внимание, — цинично бросил сзади Трас. — Лед, это были не милые ягнята. Почувствовав свободу и перспективу несметных богатств, они озвереют и очень быстро. Я не уверен, что больше сгубит — монстры, которых что-то не видно или их собственная жадность. Очень скоро они начнут резать друг другу глотки — я уверен. Видал я бунт на корабле, когда захватили один мелкий кристалл. До сих пор иногда снятся кошмары. А я в разных переделках бывал.

— Меня маги удивили. Я ожидал, что они с нами пойдут. Оказались глупее, чем я ожидал, — покачал головой Зев.

— Переговорю с Егрибом. Меня этот факт тоже озадачил, — сказал Лед, и, отыскав взглядом жреца, направился к нему. Тот шёл в одиночестве и о чём-то думал. Второй жрец невдалеке о чем-то разговаривал с гвардейцем. Теперь это их главная ценность. Без магов было бы очень тяжело. Пустыня может подкинуть сюрпризов. Поравнявшись со жрецом Лед молча зашагал рядом с ним.

— Удачи, Лед. Я нужен.

— Нужен, не буду спорить, — усмехнулся Лед в ответ. — Рад, что ты выбрал нас.

— Я не люблю кровавых разборок. А у тех, которые ушли с кристаллами этим и кончится.

— А почему остальные маги пошли не с нами?

— Так они уверены, что у вашего совета есть возможность блокировать магию. Уверен, что они дождутся резни, и вернут себе контроль. Удивлюсь, если из пустыни выйдет половина того отряда.

— Серьёзно? Половина?

— Думаешь эта толпа бывших воров и убийц легко позволит себя взять под контроль? И магам крови пустят. Третью отряда, минимум, поляжет.

— Ты про дыхание пустыни слышал? — удивлённо спросил Лед.

— Да. Кристаллы разряжает быстрее. На самочувствие старателей во время вахт очень сильно влияет. Но сейчас всё нормально же. Даже старатели не чувствуют дыхания пустыни, я сам слышал, как они хвастаются.

— Так маги никогда не чувствовали дыхания?

— Нет. Это участь обычных узников.

— Интересная теория, — хмыкнул Лед. — Так ты просто, чтобы не ввязываться в заварушку, с нами пошёл?

— Я тебе больше верю. И совет легиона выглядит не таким бандитским, как ушедший сброд. Ты не знаешь, какие планы у совета после выхода из пустыни?

— Знаю какие у меня. Буду в Арзарум пробираться. Кто пожелает, возьму с собой. Но отсутствие заварушек не обещаю. Скорее даже наоборот.

— Я подумаю.

— Как оцениваешь свои силы?

— Знаешь, я тебе даже благодарен. С кристаллом, настроенным на меня, я чувствую себя другим человеком. Сил меньше конечно, чем я получал от храма. Но с простудой или растройством справлюсь. Думаю, и глубокую рану закрыть смогу. Не знаю как с укусами пустынных тварей. С мелочью, вроде скорпионов, проблем не будет, а вот покрупнее. Хорошо, что сейчас затишье, — быстро закончил Угриб.

— Знать бы точно почему. Ладно, пойду дальше. Удачи.

— Удачи.

Лед широким шагом направился к Море, характерную невысокую фигуру которой заметил заранее. Но на полпути его перехватил Бат.

— Лед, есть немного времени?

— Найдется.

— Я впечатлён твоим решением. Теперь я понимаю, что про трон императора ты не шутил.

— Если ты про решение разделится, то его принимал совет.

— Лед, на совет меня не пригласили и я спал, но я уверен что решение твоё. Отказаться от кристаллов, за которые можно скупить большую часть окрестных королевств. Да что там, даже империю можно поставить себе на службу, если знать кому и как платить.

— Это богатство до первого заката. Потом это приговор. И при таких настроениях обезумевшей от блеска богатства толпы начало охоты за нами — вопрос времени. И довольно короткого.

— Решением отправить на смерть пол тысячи смутьянов я впечатлён не меньше. Я

очень удивлён, как быстро многие забыли, что такое Великая Кристаллическая Пустыня. Я не дурак и понимаю, что для нас безопасно в ней только рядом с тобой. Эта орава ушла на верную смерть.

— Даже маги не понимают этого.

— Эти храмовые крысы, сидящие под прикрытием крепости и силовых башен? Они не видели настоящей пустыни. Твои возможности впечатляют, но после твоего жёсткого решения, я понимаю, что не хочу быть твоим врагом. Никогда. И хочу принести тебе клятву крови.

— Не знаю, что это за клятва, и не уверен, что мне это надо, — хмуро ответил Лед.

— Это надо мне.

— Тем более, — ещё больше помрачнел Лед.

— Выслушай, будь добр, — и дождавшись кивка Леда, Бат продолжил. — Это клятва имперского аристократа императору. Заточив меня в крепость, император лишил меня привилегий, в том числе и клятвы ему лично. Это уникальный случай, когда имперский князь может дать клятву не императору.

— Клятва императору является привилегией? Зачем это мне? И зачем это нужно тебе? — озадачено спросил Лед.

— Мне это нужно, чтобы даже в бреду и окружении соблазнов случайно не встать у тебя на пути. Не хочу повторить судьбу тех глупцов, — Бат кивнул в сторону ушедшего каравана. — И я хочу, чтобы ты был уверен, что твои интересы это мои интересы и что я готов умереть за тебя. Ты получишь верного соратника. Который не будет тебе вредить и которому можно доверять.

— Без клятвы это не получится?

— Получится, но ты меня знаешь, я дал тебе много причин держать меня подальше. Клятва даст уверенность и тебе и мне. Для меня точно не останется места для сомнений. А ты будешь уверен, что предательство с моей стороны невозможно. Это позволит отбросить былые обиды.

— Что это за клятва? Почему я должен верить, что она нерушима? Может никакой клятвы крови не существует? К тому же я терпеть не могу всякие рабские зависимости.

— Клятва крови не даёт рабской зависимости. Поклявшийся не может сознательно действовать во вред тому, кому дал клятву. Даже прямые приказы можно игнорировать и это не будет нарушением клятвы. Это не самая афишируемая вещь, но Торт про неё наверняка слышал. Нарушивший её получает проклятие, а большой камень родовой короны мутнеет. Чтобы имперский аристократ нарушил клятву крови, он должен быть безумцем. Благо, чтобы нарушить её, надо открыто выступить против императора.

— Ты же вот попал в крепость.

— Не за нарушение клятвы. Там другое наказание, гораздо более жуткое.

— Если тебе это так нужно, я не против. Не обещаю, что стану тебе больше доверять и не жди каких-то привилегий. Послушай! — встрепенулся Лед. — Если эта клятва нерушима, то можно, после смерти императора, захватить князей и заставить их принести клятву самозванцу?

— Клятва даётся только добровольно. От клятвы под принуждением можно отказаться. Даже клятва новому императору дело добровольное. Треть великих князей никогда не приносила клятву.

— Это они на трон открыто метят, получается? Империя тот ещё гадючник, — хмыкнул

Лед.

— Скорее болото, — печально произнёс опальный князь.

— Что от меня требуется? — спросил Лед.

— Ничего. Просто слушай, — и Бат торжественно продолжил. — Клянусь кровью рода быть верным вассалом.

— Кратенько, — после затянувшейся паузы, иронично заметил Лед. — Вассалом. Это кто я теперь, если мне присягнул князь? Или тебя лишили титула?

— Не лишили, но ты от этого не получил титула. Хотя, формально, ты мой сюзерен.

— Уверен, что не пожалеешь?

— Уверен, что мне очень пришлось бы пожалеть, выступи я против тебя. Ты всё таки ещё мальчишка, но это быстро проходит. И я хочу быть рядом, когда ты неудержимо начнёшь набирать силу.

— А за что тебя в крепость бросили? Или это по прежнему секрет?

— Я уже сказал тебе — империя превратилась в болото. Чернь бесправна и безинициативна. Но пока речь про работу в поле — это не беда. Но в городах! Ты знаешь, что сын сапожника может быть только сапожником? Или скатиться вниз. Полное бесправие. А женщины еще бесправней. Они просто рабыни у главы семейства.

"Очень похоже на нашу Индию. Там тоже кастовая система не хочет отступать. А женщины не могут получить равных прав, хотя, формально, им их и дали. Раджи среди богатейших людей мира до сих пор. А население прозябает в нищете."

— Ты спрашивал про флот, — продолжал горячо говорить Бат, — Правильно спрашивал. У нас нет людей, способных построить корабль. Разве что рыбацкую лодку и то плохонькую. Оружие везём за огромные деньги из Трима. У нас добывают бесценный ресурс, а мы не можем им правильно распорядиться. Я пытался убедить других князей повлиять на императора и убедить его, что в городах нужны большие свободы. Нужны реформы, если мы хотим вернуть былое величие и свои территории. Я мечтал о великом будущем своей родины, а получил каторгу.

— Ладно, норма пафоса на сегодня перевыполненна. У меня ещё дела. Удачи, — и Лед продолжил прерванный путь.

— Симпатичная девушка. Завидую, — бросил ему вслед Бат.

— Нечему. И завидуй молча. Многие знают? — обернулся Лед к Бату.

— Кто не слепой знает. Но зрячих в мире не так уж много.

— Про пафос я серьёзно, — нетерпеливо прервал его Лед.

— Половина отряда точно знает. Да ты и сам ей в охрану кучу гвардейцев своих выделил. Они же знают кого охраняют?

— Мда. Ладно. Удачи.

— Удачи, повелитель, — иронично ответил Бат.

— Что-то идея с клятвой меня начинает напрягать — недовольно пробурчал Лед себе под нос, но Бат видимо расслышал и бросил в догонку.

— Понял, исправлюсь.

Тяжело вздохнув и покачав головой, Лед заспешил к Мире. И опять ломал голову с чего начать разговор.

— Удачи, Мира. Теперь у тебя гораздо меньше питомцев.

— Каких питомцев?

— Ну лам.

— А ну да, — засмеялась девушка. — А ты почему не ушёл с остальными?

Лед даже замер. Лана обернулась, тоже останавливаясь.

"А что, так можно было?!!" — вертелось у Леда на языке. — "Она меня кем считает? Каким-то пацаном на третьих ролях?" Лед взглянул на свои разговоры с девушкой другими глазами. Мальчишка подкатывает, пока остальные мужественно занимаются делом. Ну здорово. Леда всегда бесили всякие фильмы про супер героев. И всё потому, что в каждом была любовная линия и герой добивался девушки скрывая свои таланты. Им, видите ли, хотелось, чтобы их полюбили без сверхспособностей. Как будто они обычные люди, а не герои. Но почему они не хотят, чтобы их любили такими, какие они есть. Как будто их героическая часть — нечто постыдное? И теперь Лед оказался в той же ситуации. Какая ирония. "Интересно, а своё освобождение она как воспринимает? Какой-то парень вместо восстания шастал по подвалам, попутно освобождая пленников? Даже забавно."

— Тебе не нужны несметные богатства? — иронично спросила его Мира.

— Всё самое ценное осталось с этой частью каравана, — ответил Лед, широко улыбнувшись, вздорной девчонке. Она явно смутилась и опустил глаза заговорила.

— Лед, я бы не хотела быть причиной крушения твоих целей. Поэтому не стоит отказываться от своих возможностей ради меня. И, тем более, не строй для нас совместных планов. Я же говорила, что помолвлена.

— Ты его любишь?

— Не в этом дело. Тебе надо побывать в Тримере и ты многое поймёшь. Если доберёшься туда.

— Если мы доберёмся, — уточнил Лед. — А мои планы. Я по прежнему направляюсь в Арзарум. Ничего не поломалось. А почему ты не пошла с большинством.

— С вашим советом легиона спокойнее. Те, что ушли меня пугали до дрожи. У меня всегда было предчувствие, что после золота и кристаллов они примутся делить меня. Мне даже кошмары снились, — и Мира нервно дёрнула плечом. — Сейчас как-то гораздо спокойнее.

— Рад, что ты сделала правильный выбор, — искренне улыбнулся Лед. — Из нашего отряда к тебе никто не пристаёт?

— А то что? Ты набьешь ему лицо?

— Можно и так, — усмехнулся Лед.

— Пока ты единственный. Но, Лед, я не смогу тебе ответить взаимностью, пойми, — Мира виновато смотрела ему в глаза.

"Раз она жалеет об этом, то не всё потеряно. Хотя может и не стоит портить жизнь этой домашней девочки своим присутствием. Выберемся в приветливые и цивилизованные места — поглядим."

— Надежда — моя путеводная звезда. К тому же, надо же как-то бороться со скукой? Этот поход слишком однообразный и спокойный.

Раздалось гудение Чера и Мира, вскрикнув, отскочила назад.

— Я очень устал. Мне надо отдохнуть, — услышал Лед.

— Мира, мне надо к Черу, удачи тебе, — и он бросился догонять, бодро шагающую впереди их небольшой колонны, черепаху. Чер не выглядел уставшим. Хотя что он знает про магических существ. И как понять по внешнему виду черепахи устала ли она или в прекрасном расположении духа?

— Чер, мы прошли слишком мало. Ты устал шагать?

— Чтобы передвигаться я почти не трачу энергию. Я устал сдерживать магическую живность вокруг. Моя парализующая способность приспособлена для охоты, а не для прокладывания безопасных коридоров для караванов. Я переоценил свои резервы, которые копил сотни лет. Немного подкрепился кристаллами, но это песчинка в бархане. Сейчас я почти полностью истощил магические резервы. Скоро я перестану чувствовать магическую жизнь, даже вблизи.

— Так это ты держал пустынных тварей в узде всё это время?

— Да.

— Прекращай их парализовывать. Береги силы. Ты сможешь просто обнаруживать их и предупреждать нас?

— Да, но и на это меня надолго не хватит. Разве что очень крупные экземпляры. Я их чувствую без затрат магической энергии.

— Вот и кончилось затишье, — в отчаянье бросил Лед. — Притормози, Чер, мне надо предупредить наших. А то все расслабились, словно мы на курорте, а не самом опасном месте мира.

* * *

Сообщение Леда не вызвало паники, но всё же произвело шокирующий эффект.

— Ну вот, а я уже думал выйдем без потерь, — нервно хохотнул Зев.

— Мы к этому готовились. Теперь просто возвращаем патрули. У нас есть пара магов. Должны справиться. Егриб, как у тебя с атакующей магией? Тут есть твари, которых мечом просто не взять.

— С такими я справлюсь. Им много не надо. А вот с плотными мне не совладать.

— Значит поработаем клинками. Выступаем, нельзя терять время, — подытожил Лед.

Четыре пятёрки снова начали обходить караван. Маги оставались в центре каравана. Нельзя было допустить их случайное ранение или укус скорпионом. Потеря магов такая же верная смерть отряда, как и потеря Леда. Но он всё же патрулировал в одной из пятёрок. Впереди по прежнему шагал Чер с наказом обходить стороной крупных тварей и не тратить силы ни на что кроме ходьбы.

Несколько часов прошло без происшествий, а потом раздался крик в начале колонны. Одного из гвардейцев укусил скорпион. Освободили немного место в фургоне. Пришлось срочно скормить один мешок корма ламам. Тем временем Егриб возился с укушенным. Тот лежал без сознания и не подавал признаков жизни.

— Будет жить. Очнется через десять — двенадцать часов, — сказал маг, подошедшему вместе со своей пятёркой, Леду.

— Можем выступать?

— Да.

— Выступаем!!! — прокричал Лед и караван двинулся дальше.

* * *

К рассвету ещё одного человека укусила песчаная мелкая тварь. На этот раз это было подобие ящерицы. На привал устраивались осторожно осматриваясь по сторонам. Перекусив половина каравана легла спать, а остальные сторожко следили за пылающим песком за пределами тентов. Чер рыскал вокруг охотясь. Лед надеялся, что гигант одним своим присутствием отпугивает большую часть нечисти. Не зря земные предки в первую очередь приручили хищников.

Лед сидел и думал, как облегчить каравану дорогу. В таком режиме им не продержаться

две недели. А ведь на них пока не напал ни один крупный монстр. Из задумчивости его вывел острая боль в лодыжке. Лед увидел у своей ноги мелкого скорпиона. Не мешкая он раздавил его подошвой ботинка. "Вот и выяснили есть ли у меня иммунитет к укусам," — равнодушно подумал Лед. Я теперь из пустыни выберусь наверняка. Но сколько его друзей заберёт этот переход?"

— Удачи, Лед.

— А Мира. Удачи.

— О чем задумался?

— Кончились у нас лёгкие переходы. Вот думаю скольких из нас пустыня отпустит домой.

— Да, всё сложно. Знаешь, я поняла, какой была взбалмошной душой.

— Чего? — с леда слетели разом все раздумья. Он ошарашено сел и во все глаза смотрел на Миру. — Тебя тоже пустынная тварь укусила? Какая-то необычная реакция. Надо позвать мага.

— Лед, я только сегодня поняла, что ты тут главный. Тебя все слушают с полуслова. Не возражая. И весь этот совет тоже. Выходит, ты не только спас меня от жуткого ритуала храмовников. Ты ещё и обеспечил мне безопасность. Даже золото разделили со мной, хотя пользы от меня до сих пор никакой не было.

— А как же ламы, — попытался сострить Лед.

— Не ёрничай. Я благодарна тебе и прошу прощения за то, что дразнила тебя и относилась как к назойливому поклоннику.

— Если ты скажешь, что мы займемся любовью прямо здесь и сейчас, то я всётаки позову доктора. По-моему, ты перегрелась.

— Нет, к такому я не готова, — зарделась Мира. — Всё таки я хотела бы вернуться домой сохранив честь. Это очень важно для меня. И для моей семьи. Но когда ты доставишь меня домой, благодарность моя будет безграничной, — увидев выражение лица Леда, девушка поспешно добавила. — В рамках приличия, конечно.

— Только после Арзарума. Там у меня и дружок, и должок, и, надеюсь, ответы на важные вопросы.

— Я пойду с тобой в Арзарум, если не случится ничего непредвиденного. Оттуда удобно добираться в Трим. Но я надеюсь на твоё благородство.

"Вот ведь счастья привалило! А можно без благородства, но с сексом?" — мелькнуло в мыслях у Леда.

— Туда путь дальний. Много чего случиться может. Мы даже ещё из пустыни не выбрались, — смущённый собственными мыслями пробормотал Лед. Хорошо хоть не покраснел. Или не почувствовал этого.

— Спасибо тебе ещё раз за всё, — Мира оттянула вниз шарф и быстро поцеловала его в губы.

— Всегда к твоим услугам! — несмотря на иронию, на душе у Леда было легко и радостно. "Прорвёмся. Должны прорваться!"

* * *

К вечеру первый укушенный уже встал на ноги. Второй очнулся, но был слаб. Лед сообщил друзьям, что скорпионы для него не опасны и все вздохнули облегчённо. Успех их внезапного путешествия очень зависел от его состояния.

В середине ночного перехода на них напала бесплотная змееобразная тварь, уже

виденная Ледом во время вахты. Маги подоспели вовремя и развеяли чудище. Всё прошло довольно буднично. Путь продолжили в приподнятом настроении. Их шансы выбраться росли. Второй укушенный давно уже шагал вместе со всеми. За спиной начинал брезжить рассвет.

И тут произошло это.

Песок на склоне дюны слева пошёл волнами. Затем вниз побежали целые реки песка. Поверхность вспучилась и пошла воронками, после чего на поверхность стал выбираться гигантский панцирь на суставчатых лапах. Раздалось змеиное шипение. Это ручейки песка, сбегая с панциря монстра, шуршали по сочленениям брони. Судя по клешням на первой паре лап, это краб-переросток. Огромный.

Чер развернулся и бросился к монстру. Но краб был в два раза больше нашей черепахи. Люди замерли, в том числе и Лед. Чер загудел, и метнулся к морде краба, торчащей из панциря в виде усов, глаз, жвал и маленьких лапок с клешнями. Черепаха начала откусывать всё подряд, но краб тут же огромной клешнёй оттолкнул Чера от себя на пару метров. Вновь загудев, Чер продолжил атаковать голову монстра.

— Не спим, атакуем! — раздался крик на тримском. Первым в себя пришёл берсерк.

— Стреляйте из арбалетов ему в морду. Туда, куда атакует Чер. Он хищник и ему виднее, где у этой твари уязвимые места. Маги, тоже стреляйте чем-то убойным монстру в голову, — крикнул Лед и бросился к монстру.

Запрыгнув на панцирь Чера он подобрался к жвалам краба и начал их рубить наотмашь. После четвёртого удара одно из них бессильно повисло. Но монстр вновь оттолкнул Чера и Лед полетел с него кубарем в песок. "Хорошо, что не скалы," — мелькнуло у Леда в голове. Он вскочил на ноги и бросился на панцирь Чера, снова вцепившегося в голову краба. По дороге он заметил, как Грег получает мощный удар одной из лап, которую он пытался подрубить саблей, и безжизненно катится по песку. Тут же к нему нему бросился второй маг. "Надо узнать, наконец, его имя," — подумал Лед, карабкаясь по панцирю. Мурашки при приближении к крабу бегали гораздо сильнее и на большем расстоянии, чем у черепахи. Этот монстр прямо обжигает магией. Остальным к нему, наверное, и не подойти. Только берсерк, кроме меня, не чувствует боли. И то он вышел из строя. Глянув туда, куда откатилось тело, Лед увидел, что берсерк уже встал на одно колено и с яростью глядел на гигантского членистоногого. Его удерживал маг, что-то яростно крича и держа рукой за плечо. Свободной рукой он водил в области поясицы воина. Сделав последний рывок вверх, Лед начал рубить крабу что-то напоминающее глаз. Все жвала Чер уже успел отгрызть.

— Лед, ты закрываешь собой линию обстрела, — услышал он крик снизу.

— Сейчас, проберусь выше, — пропыхтел Лед, и улучив момент перескочил на верхнее сочленение клешни.

Быстро подтянувшись, он взобрался на плоскую спину краба. Резко перекатившись к центру, Лед сел на корточки и, зажав саблю двумя руками, всадил её в панцирь. Оставив небольшую царапину, клинок соскользнул в сторону. Плунов на это бессмысленное занятие, Лед осторожно пошёл к краю. Туда где располагалась голова твари. Панцирь был шагов десять в поперечнике. Взглянув вниз, Лед увидел Чера, по прежнего рвущего врагу всё, что торчало из-под брони лишнего. На его, черепаший, взгляд. А также увидел, летящие в это желеобразное бордовое месиво, зелёные магические сгустки от магов.

Краб встряхнулся и чуть не сбросил Леда. Внизу Грег подбирался к ноге монстра.

Позади него были разбросаны остатки разорванного пополам тела. С другой стороны так же лежало два изломанных тела без признаков жизни. Но пятеро человек, с искажёнными болью лицами, пытались подобраться с мечами к лапам монстра. Лед рванулся к краю, где располагалась развороченная голова чудовища, чтобы продолжить рубить и кромсать. Но тут он увидел, как мощный магический удар Егриба попал в голову Чера. "Только не это! Черепаха сдерживает краба. Без его атак этот гигантский гад пронесётся по каравану, растаптывая всех, как тараканов!"

Но Чер шустро продолжил атаковать с удвоенной силой, а краб наоборот замер. Раздалось гудение, и Лед услышал монотонное гудение.

— Вели магам стрелять в меня.

— Маги, стреляйте в Чера! — крикнул Лед вниз. Он увидел недоуменные взгляды жрецов и заорал, — В черепаху магией стреляйте!!

И тут раздался дикий визг Миры.

Лед ошарашено оглянулся, а краб в это время словно подпрыгнул, выйдя из оцепенения. Почувствовав, как опора пропала из под ног, Лед покатился вперёд и вниз, в гущу сражения между пастью Чера и остатками того, что было когда-то головой краба. Оказавшись на песке, он вскочил на ноги и бросился на другой край каравана, откуда был слышен крик. Но по дороге его схватил за руку безымянный маг.

— Мне нужно двадцать ударов, иначе через триста ты истечёшь кровью. Надо остановить кровотечение, — прокричал тот. Лед притормозил удивлённо взглянув на своё бедро. Глубокая рана рассекала его до колена.

"Я что, теперь и обычной боли не ощущаю? От Грега заразился?"

Оглянувшись, Лед и увидел, как Егриб один за другим отправляет в Чера зелёные стустки пламени, а тот, непрерывно гудя, всё глубже вгрызается под панцирь замершего гиганта. Берсерк в то же время со всей силы рубил уже вторую суставчатую лапу.

— Всё, пока сойдёт. Потом надо серьёзней полечить.

— Спасибо, — крикнул Лед и бросился в сторону, возвышающегося над повозками, второго монстра.

Криков Миры больше слышно не было, и Лед не знал хорошо это, или плохо. Выскочив из-за фургона, Он увидел пять растерзанных лам и двух мертвых старателей. Монстр был гораздо меньше первого. Он был даже меньше Чера. Мира, прячась за фургоном, оставшимся без лам, метко всадила в пасть монстра арбалетный болт. Под ногами младшего краба Лед увидел ещё пару тел, а сам монстр рвал на куски Гнола. Судя по неестественно изломанным очертаниям и безжизненному лицу, другу уже не помочь.

Вскочив на клешню, Лед в несколько рывков оказался на спине краба. Этот был в поперечнике четыре шага и в высоту немногим выше самого Леда. Бросившись к краю со стороны морды Лед, свесившись всадил Саблю в гущу жвал и щупалец, пытаясь освободить то, что осталось от бывшего гладиатора. Клинок застрял, и Лед бросил его в монстре. Еле успев отшатнуться от четвёрки мелких клешней, каждая из которых легко могла оторвать Леду голову, он выхватил второй клинок и попытался обрубить эти клешни. Но удалось только одну, получив глубокую царапину на кисти правой руки. Монстр был более подвижный и постоянно норовил сбросить Леда с себя. Какая судьба его ждёт под огромными лапами, легко можно было себе представить. Вернувшись к центру, Лед со всей силы всадил саблю в панцирь. У этого монстра он оказался податливей, и Лед, остервенело, принялся долбить спину меньшему из крабов. Через десяток ударов он был вознаграждён.

Клинок с хрустом провалился по рукоять в тело монстра. Не останавливаясь, Лед начал расширять эту пробоину.

Песок с крабов давно весь осыпался, и они только изредка громко скрежетали сочленениями сегментов. Со стороны, где шел бой с большим крабом, были слышны удары клинков о панцирь. Невдалеке испуганно блеяла лама.

Боль в раненой ноге начала давать о себе знать. Лед с удвоенной силой продолжил рубить спину краба. Нанося удары под разными углами, он пытался найти уязвимое место чудовища. То дёргалось всё слабее. Медленно развернувшись в сторону от каравана, краб пошёл к ближайшей дюне. Боль резала тело рывками, обжигая весь правый бок. Ногу Лед уже не чувствовал. Он стоял не на корточках, а на коленях. Силы покидали его неожиданно быстро. Возобновилось кровотечение. После очередного удара краб вздрогнул и тяжело осел на песок. Лед, вытащив клинок из дыры в панцире, попытался встать, но раненая нога не слушалась. Он, поскользнувшись, упал и покатился. В глазах потемнело, но Лед успел увидеть, как срывается вниз и падает лицом на сочленения гигантских лап. Его охватила благословенная темнота.

* * *

Очнувшись, Лед понял, что лежит в одной из повозок. Тело слушалось, а боль в боку хоть и ноющая, но вполне терпимая. Облокотившись на левую руку, Лед выглянул через борт наружу. Он ехал в первой повозке и через шеи двух лам наблюдал фантастическую картину, напомнившую ему эпопею звездных войн. Группа карликов в плащах подгоняла плазменными плетями захваченного ими гигантского робота. Только плащи были не чёрные, а светло-серые. Чер бодро шагал вперед, отзываясь на каждый магический удар бодрым гудением. Маги, безостановочно швыряющие в него магию, похоже, были в полном восторге.

"Невероятная фантазмагория. Я точно не сплю и не брежу?" — подумалось Леду. Он попытался привстать, чтобы выбраться из фургона, но ему помешал идущий рядом Арм.

— Не двигайся пока, — лицо бывшего наставника было усталым и измученным. — Егриб сказал, что на следующем привале тебя надо долечить. Мы не хотели задерживаться, а черепаха, не двигалась с места, пока по ней не начали стрелять оба мага. А когда хоть один перестаёт, она останавливается. Безумная картина.

— А почему останавливается? — уточнил Лед.

— Откуда мне знать? — пожал плечами Арм.

— Так, а что Чер говорит?

— Черепаха? Он разве говорит? — удивился Арм. Лед даже сел от удивления.

— А ты не слышишь?

— Он гудит, и голова при этом раскалывается. Хочется сразу отойти подальше. Вот и весь разговор.

— Ясно. Мне надо поговорить с Чером, — Лед начал с трудом перебираться через невысокий бортик. — Много наших погибло?

— Девять человек, — мрачно ответил Арм. — Ты своего краба первым уложил. А со здоровенным мы ещё пол часа мучились. Он как взбесился после гибели мелкого. Наверное, самка его.

"Ничего себе мелкий," — подумал Лед, но говорить ничего не стал.

— Как с последним справились, черепаха бросилась к бархану и закопалась в него полностью. А мы начали собирать оружие и мясо лам на полоски резать. Припасы пригодятся. Насолнце завялятся. Неизвестно же, сколько нам ещё идти. Потом черепаха из

песка вылезла. Мы, сперва, подумали это третий краб, детёныш например, и нам конец. Остаткам отряда и его бы хватило. Но вылезла черепаха и улеглась перед караваном. Когда Угриб и Ров с тобой и остальными ранеными закончили, мы решили двигать вперёд не теряя времени, а тебя и остальных по дороге долечивали бы. Но черепаха не двигалась. Тогда Угриб в неё пальнул. Она сразу встала на ноги, словно ожидая. А когда они вместе с Ровом магией ударили, то она вперед зашагала. И ещё так резво. Ну, ты и сам видишь. Во второй повозке одна только лама запряжена. Уже совсем выдохлась, бедолага. Брут её подгонять устал. Загоним животину.

— Ясно, сейчас темп сбавим. И вообще разберёмся, — оборвал Лед, прыгнув на песок. Нога слушалась, хотя и ныла. Онемение в бедре не совсем пропало. Лед поспешно заковылял к магам. — Егриб, притормози.

— Лед, тебе лежать надо, — недовольно сказал маг, оборачиваясь.

— Мне с Чером поговорить надо, — и, увидев недоверчивый взгляд целителя, добавил. — Да не брежу я.

"Неужели я с Чером при свидетелях не говорил ни разу? Или они мои слова к черепахе не относили? Вообще не помню."

— Ну, говори, — сказал, подошедший Зев. — Пусть темп сбавит, а то лам загоним.

— Чер, притормози! — крикнул Лед, но черепаха и так остановилась, не подгоняемая ударами магии.

— Рад, что ты снова на ногах, Лед — прогудел гигант в ответ.

— Зачем тебе постоянные магические удары? Тебя магия подпитывает?

— Да. Я кладку нашёл. Мне теперь много силы нужно. Я смогу свой род продолжить. Ты поможешь?

— Помогу. Конечно! Только иди медленнее. Ламы не успевают.

— Яйца рано созреют. Я вас до края пустыни довести не успею. А кладку мне оставлять без присмотра нельзя. Вот я и спешу.

— Без лам мы совсем не дойдём. Тебе для этого надо постоянно чтоб маги в тебя магией палили? Для яиц?

— Да.

— Угриб, дай свой один амулет, — обратился Лед к магу.

— Не помогает, пробовали уже, — покачал головой Зев. — И к голове и к хвосту подносили — нет толку. Черепаха с места не двигалась.

— Давай перепроверим и я у Чера уточню, — Лед взял протянутый Егрибом амулет и подошёл к Черу. — Не даёт тебе сил сейчас эта штука? — спросил он, поднеся амулет к самой морде.

— Нет, только магия от твоих людей.

— Жалко.

— Зато теперь я парализую всех тварей по дороге, кроме самых мелких. Ещё и на кладку энергии хватает.

Лед задумался. Как из этой ситуации выбраться. Ламами рисковать нельзя. Он видел, что осталось только трое животных.

— Может, мы тебя в один из фургонов запряжем? Ты не возражаешь?

— Не возражаю.

— А сколько по твоему мнению до края пустыни?

— Шесть дней. Лед, я должен тебе сказать, что не смогу сопровождать тебя за

пределами пустыни? Я обещал, но у меня теперь появилась возможность продолжить свой род.

— Конечно, я понимаю. Семья — это святое. Дети — цветы жизни. Я не верил, что ты сможешь жить за пределами пустыни. Сам собирался предложить тебе остаться в родной среде. Может, когда-то свидимся, и ты всё же отправишься со мной в путешествие. Когда твои детишки подрастут. А как так вышло? Ты же не самка?

— У нас магический метаболизм. Я поглотил чужую кладку и сейчас мой организм магически преобразовывает её. Я и сам о таком не знал, пока не почувствовал после боя оставленные яйца. Я и двух монстров не заметил издали, потому что они прятались и не излучали магии и агрессии. У них период выведения потомства скрытый.

— Ну, тогда привал. Тебя в первую повозку запряжём. Если получится.

* * *

С большим трудом, при помощи веревок и честного слова, удалось прикрепить повозку с водой к Черу. У лам появилась смена, к тому же они тащили более лёгкую повозку с провизией. Перспектива потерять фургоны вместе с тягловой силой отошла назад.

Лед вернулся в фургон. Теперь впереди колыхался черепаший панцирь, вспыхивающий синими магическими всплесками.

— Угриб, а почему ты так радуешься, паля по Черу? Не любишь черепах? — поинтересовался Лед у, шагающего рядом с повозкой, мага. Лицо последнего по-прежнему озаряла искренняя радость.

— Так это же невиданная возможность! — немного смущённо ответил Егриб. Столько мощной магии никуда выплеснуть невозможно. Я бы уже разрушил полгорода или прожёл землю на нескольких полях. Потом она столетиями плодоносить не будет. Такой тренировки нигде не получить. Ни в одной школе магии. Идеально поглощающее магию создание. Когда-то для этого пытались ловить упырей из Релаума. Но они дошли очень быстро. И очень уж дорогой ценой доставались. Создать вручную подобный артефакт никому не удалось. Мы с Ровом уже усилили себе магические способности втрое. Нам шесть дней идти ещё? Я так легко доберусь до уровня, который у меня был в крепости! Это же просто чудо. Я и так был благодарен тебе Лед за освобождение из ордена, а теперь ещё и это. Жалко, что черепаха с нами дальше не пойдёт, как я понял. А мне с тобой можно?

— Если тебе нравится подобная жизнь на грани, то без проблем. Покой, пока что, в будущем мне не светит.

— Да уж, ты на торнадо похож. Как ты мелкого краба зарубил в одиночку — жуть. Просто жуть. Но лучше быть рядом с тобой. Говорят, в центре торнадо самое безопасное место.

— Ты это девятерым погибшим скажи.

— Я лучше с теми, кто ушёл с кристаллами, сравнивать буду. Думаю, они давно жалеют, что среди них нет такого рубаки как ты.

— Уже, наверное, некому жалеть, — пробормотал Лед. Напоминание об ушедших неприятно резануло его. — Не буду тебя отвлекать.

— Ты не отвлекаешь. Наоборот, дополнительная тренировка. Но тебе лучше отдохнуть. Мне тебя только к утру долечить удастся. Надеюсь, черепаха не заставит нас и весь день её магией поливать?

— Его. Это он. Чер. Посмотрим. Думаю, организуем смены тебе и Рову, если что. Без сна вам не продержаться столько дней.

— Отдыхай, командир.

Лед откинулся на спину и заснул с улыбкой на лице. "Командир. Приятно."

* * *

Уже два дня Лед шагал с караваном на своих двоих. Лечение помогло не хуже, чем в крепости. От ран не осталось даже следа. Лицо зажило. О ране на лбу и щеке он узнал от Миры уже после излечения. "На тебя было страшно смотреть" — сказала она ему, всхлипывая. "Ага, ну и рожа у тебя, Шарапов" — подумал, усмехаясь про себя Лед. Они начали общаться с девушкой более легко и спокойно, но Лед был всё более уверен, что она что-то не договаривает. Или боится дать ему ложную надежду?

Опасения Егриба, что Чер им не даст спать, не оправдались. Днём черепаха полностью зарывалась в песок и раскапывалась с закатом, сразу требуя дозу магии. Которую маги ей с радостью выдавали. Они, похоже, и отсутствием дневных вахт больше разочаровались, чем обрадовались. Трудоголики. Или правильное — магоголики?

Запасов было с лихвой. Если Чер прав и до конца пустыни осталось четыре дня, то у них останется двухнедельный запас провизии и даже воды. А если Бату удастся сориентироваться на местности, то можно будет определить и сроки, когда они смогут покинуть империю и выбраться в более гостеприимные места.

Лед снова был вооружен двумя саблями и кинжалом. Отсутствие последнего очень чувствовалось в битве с крабами. Кинжал помог бы удерживаться на панцире монстров. Два арбалета также добавляли вес амуниции, но с ними Лед чувствовал себя увереннее. Мире также выдали пару арбалетов и они пару раз соревновались в стрельбе по борту фургона. Побеждала Мира.

Зев выдал так же его долю золота. Это было более сотни золотых монет. Такой суммы хватает на скромный домик с землёй в пригороде не столичного городка или на квартиру, например, в Арзаруме. Или на безбедную жизнь в течении пары лет по гостиницам и кабакам. Правда, у Леда были другие планы. Но золото будет не лишним. И намечающийся отряд попутчиков. Скорее даже соратников. И хоть первая цель сугубо его личная, но и там возможна добыча. Возможны и потери. Поэтому надо включать голову и не сорить жизнями своих людей.

Леда из раздумий вывели удивлённые выкрики его гвардейцев.

— Красота какая! — выдохнула, идущая невдалеке, Мира.

* * *

После долгого пребывания в крепости и многочисленных исцелений у храмовников, зрение у Леда было отличное. Подняв взгляд туда, куда смотрела Мира, он увидел, висящее в небе над дальней дюной, ажурное ожерелье. Пять ярких звёзд связывали тонкие нити. Они сияли всё ярче и ярче. От каждой звезды вниз тянулся луч света, который опускался всё ниже. Оглянувшись назад, Лед увидел, пылающее рассветом, небо на востоке.

Они, не останавливаясь, шагали вперёд, приближаясь к загадочному сиянию. И чем ближе они подходили, тем очевиднее становилось, что это высокие тонкие башни, соединённые ажурными переходами.

— Остановка! — скомандовал Лед. Необходимо разобраться, что же они нашли. И не стоит ли его обойти стороной? — Зев, собери всех, надо обсудить, как быть с этой находкой.

* * *

— Кто-то слышал об этом чуде в песках? — обратился Лед к собравшимся, в первую очередь, глядя на Торта. После разделения караванов старый Торт избегал его, и они не перемолвились даже словом. Все молчали, некоторые отрицательно качали головами. — Торт, Бат, вы знаете про эту пустыню больше других. Что это может быть? Насколько оно опасно?

— Я не слышал ни про что подобное Лед, — ответил Бат. — пустыня для Империи это сокровище и табу. Войти в пустыню для любого жителя империи означает смерть. Никто живым не возвращается. Если нам идти ещё четыре дня, то так глубоко с этого края в пустыню никто никогда не забирался. Тут редко бывают бури и промывы. До сердца пустыни далеко. Нет крепостей, они все со стороны Саргады. Тут со времён битвы богов не ступала нога человека. Что здесь было десятки тысяч лет назад, я не знаю.

— Торт? Что ты знаешь об этом месте? Или что можешь хотя бы предположить? Не так много древних строений смогло бы пережить Армагеддон?

— Я не слышал об этом месте ничего. Думаю про него ничего не известно даже мудрейшим из одарённых. Иначе бы тут давно стоял форпост архимагов.

— Насколько это место может быть опасным?

— Для тебя оно точно не опасно, — проговорил Торт с сарказмом в голосе. — А для нас? Ты разведаеть и расскажешь. Обходить стороной такую находку — преступление против знаний и магии. Единственной опасностью для тебя там может быть местная фауна. Но об этом тебе лучше расскажет наш броненосный друг.

"С Тортом надо поговорить. И если не удастся наладить отношения, то лучше быстрее расстаться. Если он видел другой выход из той ситуации, то мог бы и предложить. Почему я должен принимать жёсткие решения за других, а потом они ещё и строят из себя возмущённых моей жестокостью?"

— Чер, ты слышал?! — крикнул Лед лежащей неподалёку черепахе. — Ты чувствуешь с той стороны опасных монстров?

— Нет. Но я чувствую опасность. Не как он сильного соперника, а как от приближающейся бури. Что-то словно отпугивает меня. Хотя я понимаю, что там нет заражающейся бури, но хочется уйти с её пути или зарыться в песок.

— Странно. Возможно какая-то защитная аура от пустынных чудовищ? — растеряно проговорил Лед.

— Это построили до Армагеддона. Тогда не было ни пустыни, ни агрессивной фауны, порожденной ею, — возразил Торт. Похоже, находка оживила его. Глаза бывшего учителя истории сияли азартом.

"Вот и забыто пятьсот жизней ради науки. А мне он их не забудет никогда," — печально подумал Лед.

— Приближаемся к башням. Я и Чер впереди. Если почувствуем опасность, останавливаемся и решаем, как быть. Вперёд, рассвет уже.

Они двинулись вперед. Но к Леду присоединились Грег и Торт.

— Вдруг помощь понадобится? — мрачно ответил берсерк на вопросительный взгляд Леда.

— А ты Торт чего на рожон лезешь? Наука требует жертв?

— Должен же в авангарде быть кто-то, чувствующий хоть что-то. Например, боль.

Чтобы вовремя предупредить остальных.

Усмехнувшись в ответ, Лед повернулся в сторону приближающихся башен. Чем ближе, тем величественнее становились они. Белые исполинские колонны взмывали ввысь, сверкая в лучах восходящего светила. Пологий бархан под ними, наверняка, лежал на куполах и крышах целого дворцового комплекса. Сердце замирало в предвкушении, что могут скрывать эти пески. "Ведь всё здесь стоит нетронутым со времён битвы древних богов. Эти башни гораздо древнее земных пирамид. И не исключено, что опаснее. Слишком уж мы легкомысленны. Перестали совсем ценить жизнь".

Они приблизились к подножию огромной дюны, над которой возвышались пять башен и остановились.

— Что чувствуешь, Чер? — спросил Лед.

— Я почти не чувствую пустыни. Нет даже мельчайшего притока силы. Боюсь за кладку. Мне бы не помешала помощь магов.

— Никаких тварей не ощущаешь?

— Нет. Любая тварь убежала бы отсюда, не оглядываясь. Я сам хочу сделать то же самое.

— Значит, возвращайся. Если мы убедимся, что тут безопасно находиться людям, то маги помогут тебе приблизиться к башням. Или тебе не интересно?

— Любопытство во мне всё же сильнее инстинктов. Я хотел бы сопровождать тебя в этом странном месте.

— Дождись магов. Не рискуй кладкой.

— Я так и сделаю, — и Чер, развернувшись, пошагал назад.

— Ждите здесь! — крикнул Лед остальным. И они втроем двинулись к ближайшей башне. До неё оставалось около сотни шагов.

Чем ближе они подходили, тем сильнее бегали по телу Леда мурашки. Но необычные. Они как-то неуловимо отличались от тех, что вызваны ударами враждебной магии. У подножия стен и под мостками стало видно бледно-голубое сияние. Вблизи стало заметно, что это мириады маленьких молниеподобных нитей, переплетённых в постоянном движении над самым песком. Входа в башню видно не было. Наверняка он был глубоко внизу под толщей песка. У башен на разной высоте были разбросаны балконы с ажурными перилами. Один такой на высоте в три человеческих роста нависал над ними.

Лед осторожно подошёл к стене башни. Молнии не причиняли вреда, мурашки от них по ногам бежали вполне привычные. "Скоро я в сортах мурашек стану большим специалистом," — усмехнулся он самому себе. Обойдя башню по кругу, Лед насчитал полсотни шагов ровно. Поверхность башни была ровная, чуть-чуть шероховатая на некоторых участках. Но большая часть была гладкая и матовая. Бури погребли под песком дворец, но не смогли причинить существенного вреда стенам. Материал напоминал белый мрамор. Но Лед был уверен, что простой мрамор не выстоял бы под порывами стихии десятки тысяч лет. Карабкаться по абсолютно гладкой стене Лед не умел. Это нужно быть мухой.

— Интересно, у нас есть крюки? Верёвок должно хватить. — Задумчиво проговорил Лед, глядя на близкий, но недостижимый без альпинистского снаряжения балкон.

— Крюк можно легко соорудить из трёх-четырёх кинжалов, — уверенно ответил ему Грег. Он тоже попытался подойти к башне. Но его ноги быстро покрылись волдырями, стоило ему только ступить в дымку из нитевидных молний у её основания, и он быстро

отступил назад. Торта задела одна из нитей, и он зашипел от сдерживаемой боли.

— Торт, что это за молнии? Ты о таком не слышал?

— Нет. Похоже, что пространство перенасыщено магией.

— Попасть внутрь мы сможем. Но давайте осмотрим остальные башни. Может там есть балконы пониже? — предложил Лед. Они пошли к башне слева. Торт и Грег держались подальше от голубого марева под мостами высоко над головами. Высота башен была не меньше шестнадцати или даже двадцатипятиэтажного дома. Земного. А сколько ещё скрывается под песком?

У соседней башни балкон оказался ещё выше, а вот крайняя слева порадовала балконом, ушедшим в песок. Только ажурные завитки перил выступали над поверхностью. Высота оставшегося проёма была достаточной, чтобы смог протиснуться даже Чер. Заглянув внутрь, Лед увидел светящиеся, словно пропускающие свет снаружи гладкие стены. По ним змеилась спиралью лестница с перилами и пропадала в высоком потолке. Высота потолка была в три человеческих роста и если башня не искажает пространства внутри, это была далеко не ее вершина, а промежуточный этаж.

— Проверим основания остальных башен и вернёмся к остальным. Входить будем отсюда. Надеюсь, мосты сохранились не хуже стен, и мы сможем добраться до остальных башен без крюков и верёвок, — Торт и Грег кивнули. Глаза историка сияли, хотя лицо было задумчивым. Похоже, он решал проблему, как попасть внутрь, сохранив ноги. Молнии змеились возле основания всех башен. Иногда островки синего тумана располагались в десятке шагов от стен.

* * *

Когда они вернулись в лагерь, там уже были натянуты тенты. Большинство из отряда спало. Маги заканчивали лечить четверых укушенных мелкими тварями. Ламы монотонно жевали.

Быстро перекусив, Лед, с группой пожелавших попасть внутрь и Чером, отправились к крайней башне. У них собрался отряд из семи человек. Кроме Леда, желание обменять дневной отдых и сон на восхождения по лестницам, высказали Торт, Грег, Трор, Бат и Мира. Егриба они взяли с собой, хотя тот и не рвался, но нужна была магическая поддержка для Чера.

— Природные энергии беднеют, — сказал маг, когда они начали подниматься по склону к найденному входу. — Амулет по-прежнему даёт энергии, но в эфире её все меньше. Он, не останавливаясь, поливал панцирь Чера магией.

"Видимо это то, о чем говорил раньше Чер. Тут словно пропадают естественные и магические энергии".

— Что скажешь про этот клубок молний? — спросил Лед, когда они подошли к башне и остановились возле марева, окутывающего её основание.

— Похоже на магическое заклинание энергии. Такое впечатление, что магическое заклинание произносит сам песок. Не похоже, что это от соприкосновения со стеной башни. Там оно наоборот затухает. И что-то словно тянет из меня энергию. Возможно, тут действует дыхание пустыни? — ответил Егриб.

Лед и сам, присмотревшись, заметил, что стены словно вбирают в себя магию молний.

— Возможно башня подавляет мою ауру? — предположил Лед.

— Скорее всего, именно башня и поглощает магическую энергию. На тебя это не действует никак, вот и твоя аура не работает и нас не защищает, — покачал головой Торт.

— Наверное, ты прав. Но смысл тянуть? Идём внутрь? Первым ты, Чер? Только по лестнице тебе не подняться.

— Да, я пойду внутрь первым. Башня поглощает энергию, но вокруг неё она разлита кольцом. В этом магическом тумане растить детёнышей будет лучше всего. Интересно, что там внутри. Я попробую заползти осторожно. Пусть маг не останавливается, — и черепаха стал осторожно забираться внутрь. — Внутри всё просто залито энергией. Не такой, как у мага, а как та, что разлита вокруг. Просто блаженство.

— Подвинься, Чер. Нам надо тоже пройти, — похлопал Лед черепаху по тёплому панцирю. Когда тот ушёл глубже внутрь, Лед последовал за ним. Потом, оглянувшись, он понял, что мерцающую дымку остальным не преодолеть. — Видимо мне поработать перевозчиком предстоит? Кто первый, — спросил он, вернувшись к друзьям.

— Какая разница? Давай я, — выступил вперёд Торт.

"Вот что научная горячка с людьми делает," — хмыкнул Лед подставляя спину. Перетаскав на закорках всех по очереди, он не устал, но удовольствия получил мало. Точнее только от переноски Миры.

Заминка вышла с Егрибом. Когда Лед почти занёс его внутрь, маг закричал.

— Стой! Кристалл в амулете жжётся! Вынеси меня обратно!

Лед попятился и, развернувшись, перешёл вброд через сияние.

— Сними амулет и оставь здесь. Он никуда отсюда не денется.

— Может, я не пойду внутрь?

— Может понадобится помощь мага.

— Но без амулета я совсем слабый маг.

— А мы вообще никакие, — возразил Лед. — Идём. Неужели не любопытно?

— Привык быть с амулетом. Прибавляет уверенности, — стал оправдываться маг, снимая амулет и аккуратно укладывая его на песок.

— Тут действительно очень много естественной магии. Она не похожа на магию от кристаллов. — заметил Егриб, когда Лед со второй попытки занёс его внутрь.

— Видимо башня собирает магические потоки снаружи и повышает их концентрацию внутри, предположил Торт, нетерпеливо топчась на выступающих из песка ступенях и восторженно вертя головой. — Подымаемся?

— Да, но пожалуй, лучше мы с Греггом пойдём первыми, затем Егриб и дальше все остальные, — кивнул Лед и направился к ступеням. — Чер, ты тут сможешь быть без магической поддержки?

— Конечно. Я закопаюсь. Позовёшь меня, когда вы спуститесь обратно.

— На лагерь не нападут, пока ты здесь? — обеспокоенно уточнил Лед.

— Лагерь близко, с такой магической подпиткой я легко покрываю всю его территорию.

— Хорошо, отдыхай. — и они начали подниматься по ступеням. Стоило спешить. Было бы хорошо успеть выспаться до заката, ведь впереди целый день тяжелого перехода по пустыне.

Поднимаясь по лестнице, Лед удивлялся, насколько её поверхность гладкая. Песка было немного, но он был. И был он, как бы, мельче того что снаружи. Совсем уж мелкая крошка,

напоминающая по консистенции пищевую соду. Стены поблёскивали такими же идеальными поверхностями, как и ступени. Только сейчас Лед понял, насколько снаружи стены башни обточены песком. Видимо, до армагедона, снаружи они были такими же гладкими, как внутри.

Поднявшись в проём в потолке, они очутились в первом зале башни. Невдалеке виднелся выход на балкон. по залу были разбросаны столы и стулья. Больше ничего примечательного в зале не было. Все с интересом вышли на балкон, но с него открывался вид на пустыню. Лагеря было не видно, он располагался с противоположной стороны башни. Торт с задумчивым видом посидел на одном из стульев. Они были из какого-то изумрудного материала. Тяжелые и гладкие на ощупь. Лед подумал бы, что это крашеное дерево, если бы им не было несколько десятков тысяч лет. Хотя, возможно стены башни защитили всё, что внутри от разрушительного дыхания времени?

В следующий зал поднимались гораздо быстрее. Там их ждал такой же балкон и такие же столы со стульями. На лицах друзей читалось разочарование. На всех, кроме Торты.

— Наверное, это древняя академия. Скорее всего магическая. Когда выберемся, я наверняка смогу найти упоминания о ней. Жаль, но, похоже, все самое ценное скрыто толщей песка, — сказал историк. При этом он выглядел совсем не расстроенным.

— Поднимаемся дальше. Если так же везде, то мы успеем полюбоваться видами пустыни с мотов между башнями и заодно выспаться. Если поторопимся, — никто не возражал и они устремились по лестнице вверх.

Следующие три зала были копиями первых двух. А затем они вышли в хрустальный зал, который венчал башню. В диаметре он был в полтора раза больше башни. И, подойдя к стене, ты оказывался, словно парящим над далёкими пустынными дюнами внизу. По центру зала располагалось углубление. Возможно, это был небольшой бассейн с водой. Сейчас он стоял, заполненный песком.

— Надеюсь, высоты никто не боится? — усмехнулся Лед, выходя на площадку, ведущую к плавной дуге моста. От высоты на ажурной конструкции, и правда, захватывало дух.

Мост был сплетён из полосок белого материала, сплетённых в непонятный узор. Перила подымались выше пояса в таком же непонятном ажурном переплетении. Забавно было наблюдать за лицами друзей, у кого-то восторженные, у кого-то немного испуганные. Но у всех в глазах читался живой интерес. Этот странный магический оазис в казавшейся бесконечной пустыни подарил позитивные эмоции. Настрой у Леда был самый боевой. "Мы выберемся! Неизвестность позади. Впереди империя. Враг сильный и опасный. Но это если их обнаружат и по достоинству оценят. А на это надо время. Просто нельзя им его давать. Кому им? Ну... им, империи!" — Самого себя поддел Лед, шагая по мосту к соседней башне. За ним тянулась цепочка друзей. Мира шла следом за ним, о чём-то задумавшись. Лед хотел спросить о чём, но тут их догнал восторженный Торт.

— Это наверняка магическая академия. Лед, пообещай, что поможешь организовать сюда исследовательскую экспедицию! Без тебя это невозможно. Представь сколько тайн и загадок откроются людям!

— Ты имеешь в виду империи?

— Ты прав, — немного потух Торт. — Экспедиция должна быть секретной. Это непросто, когда речь идёт об ученых. Но ты поможешь если что?

— Если уже закончу свои дела и буду свободен, то почему нет? Я сам люблю исследования древних гробниц. Поучаствовать в подобном не приходилось. Я тебе больше

скажу, Торт. В подземельях крепости было тоже много интересного. Там была даже библиотека.

— И ты меня не позвал?! — возмущённо воскликнул оживший друг.

— Ты забыл, в какой спешке мы покидали крепость? Я сам там много куда даже не попал. Жаль, что второй раз храмовников из крепости уже не выбить. Тут понадобится не исследовательская экспедиция, а целый экспедиционный корпус. С осадными орудиями и полчищами архимагов.

— Да уж, про крепость можно забыть. Но вот сюда мы можем пробраться. Ты обещал!

— Обещал, обещал.

Вторая башня мало чем отличалась от первой. В прозрачном верхнем зале бассейн по центру был в три раза большим, и посреди него торчало несколько причудливо изогнутых шпилей. Наверное, когда-то это был фонтан. Теперь он так же был засыпан песком.

Внизу были залы с бирюзовыми стульями и столами. Быстро спустившись в самый низ Лед убедился, что кроме уже привычной мебели и мелкого песка в башне ничего нет. Поднимаясь обратно, он встретил остальных аж в третьем зале. Мира и Бат даже не стали спускаться из верхнего обзорного купола.

Выходя на мост к следующей башне, Лед прочувствовал, как припекает солнце. В башне было намного прохладнее. Да и купол хранил комфортную температуру. Похоже, магия действует до сих пор. Только вода из бассейнов испарилась. И песок сам собой не убирается.

В средней башне по центру зала возвышалась чаша в человеческий рост. Когда друзья посадили Леда и он заглянул внутрь, то увидел в ней тот же песок. Пока Торт уговаривал Трора и Егриба посадить и его, Лед уже спускался в нижний зал. Увидев стулья и столы багрового цвета, он не удивился. "Видимо это был факультет огня. Хотя почему огня? Может быть крови? Или чего-то ещё? Предыдущий был воды. Или воздуха? Какой смысл гадать? И какой смысл спускаться в самый низ?"

— Торт, Трор, Егриб спуститесь до низу, проверьте, нет ли чего интересного? — попросил он и, увидев согласные кивки, пошёл к мосту на следующую башню. Средняя башня в лучах рассвета виделась ему самой высокой. Сейчас же арки мостов немного скрадывали это впечатление, и разница в высоте башен не ощущалась.

Четвёртая башня отличалась от предыдущих. Вместо прозрачных стен у неё были прозрачные арки. По центру же ничего не было. Спустившись вниз, Лед обнаружил прозрачную мебель. "Как-то совсем тривиально. И правда похоже на магическую стихийную академию. В следующей башне будет навалена куча камней по центру?" Оглянувшись, Лед увидел Бата, Грега и Миру. Отправив Обоих мужчин вниз на разведку залов он, не спеша, направился к последнему мосту.

— Специально остался со мной наедине? — спросила, идущая рядом Мира.

— Скорее, решил не гонять тебя по лестницам. Но есть ещё одна башня, не переживай, — ответил ей Лед.

— Нет уж, давай тогда вместе, — улыбнулась девушка.

— Это намёк? — стал подначивать её Лед.

— Не знаю как тебе, а мне тут было бы немного жутковато одной. А про намёки я тебе всё давно рассказала. И надеюсь, ты не воспользуешься своей властью надо мной.

— Неужели твой жених настолько лучше меня? — не сдавался Лед.

— Он как минимум рассудительнее. Зачем ты бросился в одиночку на того краба? мне кажется ты чудом остался в живых.

— Конечно доля риска там была, — попытался оправдаться Лед, но Мира его прервала.

— Ты командуешь отрядом и не должен так рисковать. Хотя и не это главное. По разговорам я поняла, что ты защищаешь своим присутствием наш отряд от дыхания пустыни. И без тебя мы обречены. Поэтому твой риск в бою с крабом полное безрассудство.

— А если бы я не рискнул, мы могли и не победить вовсе.

— Вот. Ты похоже любишь риск. Приключения — это для тебя. Я же хотела бы мирной жизни. Мы разные как огонь и вода.

— Тебе тоже эти башни напомнили о стихиях? — поменял Лед неприятную тему разговора.

— Да, очень похоже. Идём, посмотрим что в последней? — разговарившись, они остановились на вершине арки моста. Горячий ветерок трепал полы плащей и норовил сорвать капюшоны.

— Идём, посмотрим, будет ли сюрпризом, то, что ждёт нас в последней башне, — усмехнулся Лед, спускаясь с моста.

И замер. Сюрприз всё же был. По центру комнаты в лучах света искрился гранёный темный кристалл. Совсем не такие, как они собирали в пустыне. Возможно, это был чёрный бриллиант? Лед не разбирался в драгоценностях. Но размером камень был по грудь Мира. Пробовать разбить саблей этот кристалл, у Леда не было никакого желания. Да и Мира не ощущала никакого магического излучения от камня. Ну не варвар же он, крушить памятник местной старины?

К тому же вовсе не камень привлек внимание Леда. У дальней прозрачной стены поблескивала металлом кучка песка. Что-то было под ней. Это первое, что удалось найти в башнях. И возможно оно представляет какую-то ценность? Не обращая внимания на переливающийся по центру камень, Лед направился в лежащей на полу находке. Присев, он разглядел, спрятанное песком. Это был плетённый металлический пояс с небольшим кинжалом в ножнах. Потянув за ножны, Лед легко вытянул их вместе с поясом из песка.

Мира, тем временем, с восторгом обходила камень в центре зала по кругу.

— Это самый большой чёрный бриллиант, который я когда-либо видела! — восторженно воскликнула она.

— Видно ты многое в жизни повидала, — засмеялся Лед. — Для меня это первый чёрный бриллиант в жизни. Думаешь, он дороже тех кристаллов, с которыми мы недавно расстались?

— Пожалуй, нет. Но всё равно завораживает! А ты что нашёл? — спросила девушка. Как будто бриллиант нашла именно она.

— Вот кинжал. Его хотя бы можно унести с собой. А пояс вообще вещь полезная. Раз он пережил тысячелетия и не сгнил. — и Лед тут же, немного повозившись с непривычной пряжкой, застегнул его поверх плаща. Потом передумал и передел его под плащ.

Попрыгав и убедившись, что пояс сидит удобно Лед вытащил из ножен кинжал. Удобная рукоятка и лезвие, длиной с ладонь. Ничего необычного. Кинжалы жрецов посолиднее выглядят. Лезвие из обычной на вид стали ничуть не заржавело. Лед пощупал остриё указательным пальцем, и его руку до плеча обдало целым табуном мурашек.

"В кинжал вложена магия? Или может отравлен? Нет, скорее всего, магия. Как бы проверить? На себе не получится, на других опасно. Судя по мурашкам что-то очень мощное и злое".

— Посмотрим что внизу? Может ещё что найдём? — предложил Лед Мира, пряча

кинжал в ножны.

— Пошли, — Мира неохотно оторвалась от огромного бриллианта.

"Вот уж действительно — лучшие друзья девушек," — губы Леда растянулись в улыбке.

— Ты чего такой довольный? Что нашёл? — удивлённо подняла брови Мира.

— Да это я про твои восторженные вздохи вокруг этого камешка подумал, — ответил Лед. — Чуть ли не танцевала вокруг него. А нашёл я кинжал. Небольшой, но магический. Очень злой. Не знаю как проверить, что за магия в нем. На мне не получается, — вновь широко улыбнулся Лед.

— Пошли вояка. Может, ещё каких-то смертоносных железяк для тебя найдём. Хотя лучше бы конечно найти тебе мудрости и рассудительности, — засмеялась Мира.

— Не, мне это по сроку службы не положено, — важно заявил Лед и прыснул от смеха, увидев озадаченную гримасу Миры.

— Зубоскал!

— На себя посмотри! Может какой наряд попримечнее тебе найдём.

— Я уж как-то в этом похожу. Привыкла.

— Ага, сжилась. Хоть не срослась ещё?

— Вот сейчас получишь!

Так, смеясь и дурашливо переругиваясь, они спустились в самый низ башни. Ничего необычного они не встретили. Кроме черного цвета мебели.

— Как думаешь, это был факультет некромантов или всё-таки земли? — спросил Лед.

— Не знаю. Камень к земле подходит. Я не слышала, чтобы современные некроманты драгоценными камнями увлекались. Может в далёком прошлом их и тянуло к прекрасному. Но сейчас они больше по грибам.

— Наркоманы что ли? — снова прыснул Лед.

— Кто?

— Не бери в голову. Это наш сельский юмор.

Поднимались они так же, болтая ни о чем, и обсуждая особенности магического обучения в прошлом и будущем. Выйдя на мост, они увидели остальную пятёрку.

— Нашли что-то? — с надеждой спросил, немного расстроенный, Торт.

— Там зал с чёрным алмазом посередине, а внизу чёрная мебель. — кивнул назад Лед. — А ещё я нашёл пояс с небольшим кинжалом. Похоже магическим. Надо разобраться.

— Книг не было? — печально переспросил Торт. Похоже, кинжал его мало заинтересовал.

— Не было. Книги видимо внизу под песком. Вы ничего не нашли?

— Стулья и столы, — ответил Егриб.

— Мы возвращаемся. Вы, если хотите, взгляните на бриллиант и догоняйте. Он огромный. Нам его не унести. И внимания ненужного он привлекал бы не меньше, чем магические кристаллы.

Желание смотреть на бриллиант изъявили четверо. Грег пошёл с Ледом и Мирой. Сперва, они молчали. Потом Лед попытался продолжить разговор. Тем более что Грег ушёл довольно далеко вперед.

— Чем после свадьбы заниматься собираешься? — спросил Лед девушку.

— Хозяйством, — задумчиво ответила она. Лед понял, что ключ к разговору потерян. Идя по последнему мосту и глядя на лагерь, Лед задумался о словах Миры.

"Её замечания про бой с крабами, в какой-то мере, справедливы. Я бросаюсь в самое

пекло очертя голову. И даже ни разу не продумал ошибки боя. Стоит, не только обещать себе думать в дальнейшем, но и выполнять это обещание. Если не до, так хотя бы после драки. Правильно ли я в одиночку бросился на крабиху? Пока я не начал долбить ей спину он положила несколько человек и большую часть лам. Не останови я её и мы могли лишиться половины отряда. И дальше пошли бы без фургонов, таща весь груз на себе. С крабом справились и без меня. Когда я бежал на крик Миры поединок с ним был уже предрешен. Чер его обездвигивал и выгрызал остатки из под панциря, а Грег с остальными подрубали ноги. Всё я правильно сделал. Что же поделаешь, если с большей частью опасностей в этом походе, могу нормально справиться только я, благодаря своему иммунитету к магии? Но Мира в чём-то права. Надо держаться в тени и по возможности не лезть в самое пекло. По возможности. Когда такая возможность будет? Когда у нас будут хотя бы равные соперники? Не говоря уже о более слабых".

* * *

* * *

Спустившись по лестнице в самый низ, Лед увидел, что Чер лежит на песке, спрятавшись в панцирь. Невдалеке от черепахи сидел Грег, словно бы медитируя.

— Ты уже не в песке, Чер? — крикнул Лед.

— Да, уже давно. Внутри башни песок не придаёт сил. Хотя в воздухе они разлиты щедро. Лед, нам надо спешить.

— Почему? Ты чувствуешь опасность?

— Нет. Я хочу успеть вернуться на это место и отложить свою кладку здесь.

— Всем надо выпасться. Можем выступить до заката. В самый солнцепёк людям по пустыне идти просто невозможно.

— Понимаю. Я был бы тебе ещё больше обязан, если ты придумаешь, как каравану двигаться быстрее.

— А ты сможешь шагать быстро, если мы привяжем к тебе и вторую повозку?

— Да, с поддержкой магов это мне по силам.

Ожидая остальных Лед попытался сообразить, что можно выжать из башен, за оставшееся время. Кинжал, про который Лед успел забыть. На ком бы его испытать? Надо спросить магов, не могут ли они определить вложенного заклинания. Достав найденный клинок, Лед царапнул ним стену. Лезвие не оставило даже следа на гладкой белой поверхности. Тогда Лед ударил со всей силы, но эффект был тот же.

"На ком бы ещё испытать?" — взгляд Леда упал на огромный черепаший панцирь. — "Чер поглощает магию. Нет, это огромный риск. Даже подлость. Если кинжал сработает, и защита Чера не сможет противостоять заклинанию древних магов, то Он умрет, так и не отложив кладку. Или произойдёт что-то непредвиденное. Нельзя так рисковать. А если защита сработает, то понять как действует кинжал не выйдет. С таким же успехом можно тыкать клинком в самого себя."

— Поблизости не ощущается присутствие какого-нибудь пустынного монстра? — уточнил Лед.

— Все они держаться подальше от башен. Я давно не ощущаю даже скорпионов. Весь последний ночной переход, если точно.

"Посмотрим что скажут маги и Торт. Пока испытания отложим. Но выяснить что я

имею надо обязательно и как можно скорее. Что ещё? Надо сюда Рова сводить. Может для магов здесь какая польза есть. И троих, оставшихся, беспомощных сюда сводить."

Четверка найденных в подземелье крепости старателей не давала ему покоя. Точнее уже тройка. Один погиб во время боя с крабами, а двоих ранили. Маги давно поставили их на ноги. И один из них уже пару дней проявляет интерес к окружающему миру, а не погружён в себя. Легче от этого не стало. Похоже он впал в детство. При малейшей усталости бедолага начинал хныкать, а потом и вовсе рыдать. Лед пытался поговорить с ним, но в ответ слышал невнятный лепет. Улыбался очнувшийся как трех-четырёхлетний малыш — искренне и радостно. Мороки с ним даже прибавилось, но это был хоть какой-то прогресс. Возможно посещение древней академии, стены которой просто излучают магию, пробудит и остальных?

Куда девать этих бедолаг, когда они выберутся, Лед никак не мог придумать. Мы в ответе за тех, кого приручили. Может и так, но не возится же с ними теперь до старости? Отдать в монастырь, где ухаживают за душевно больными? А кто сказал, что там их участь будет легче, чем в крепости? Аткат не самый злой бог. Но получить беззащитную душу, похоже, не откажется ни один небожитель из местного пантеона. Отдать в лечебницу в светской стране, на подобии Трима? Туда надо ещё добраться. И каково обхождение с бедолагами в таких приютах так же невозможно.

"Возится до смерти с ними я не могу, но попытаться вернуть в сознание должен. Иначе не стоило и начинать их спасение. Получится сам перед собой красовался благородством. Надо их и Рова по башням поводить," — решил Лед. Тем временем вниз спустились остальные.

— Лед, опять нас катать будешь? Или лучше было захватить пару столов сверху и соорудить переправу? — спросил спустившийся Бат.

— Столы очень тяжелые. Их вчетвером тащить придётся, да ещё и по лестнице. Не стоит возится. Мне вас на спине перетаскать проще и быстрее, — возразил Лед. Видимо Бату претило, что он катается верхом на том, кому дал клятву крови. Да ещё вместе с толпой простолюдинов. "Пускай отвыкает от своих имперских и княжеских замашек," — усмехнулся своим мыслям Лед.

Перетаскав всех, кроме берсерка, который в какой-то момент просто встал, коротко разбежался и перепрыгнул широкий поток туманного сияния и широким шагом отправился в лагерь. За ним последовала зевающая в ладошку Мира.

Десять шагов — немало. Прыжок впечатлила Леда. Сам он, пожалуй, так не смог бы. Есть над чем работать. Вспомнив, как Грег обжег ноги при входе, Лед попросил Угриба отыскать и подлечить берсеркера. Достав и продемонстрировав кинжал оставшимся соратникам, Лед рассказал, магическом эффекте от прикосновения к лезвию.

— Никто из вас с подобным не сталкивался? — спросил Лед.

— Магические клинки не редкость, — сказал Трор. — Например для удержания заточки режущей кромки. Иногда бывает шокирующий эффект. Но такая магия требует еженедельного обновления у мага. А в бою такая магия выдыхается ещё быстрее. Неоправданно дорого и мало полезно.

— Тут клинок пролежал многие тысячелетия. Без обновления заклинания, — возразил Торт.

— Может магический фон башни подпитывал заклинание? — предположил Егриб.

— Ты не можешь определить какое именно заклинание в кинжале? — спросил Лед.

— Нет. Я не смог бы это сделать и с современным клинком работы мастеров Трима. Проще испытать его в деле.

— На ком? — хмыкнул Лед. — Есть добровольцы?

— Я имел в виду ткнуть им в стену или песок. Или монстра какого словить.

— В стену тыкал — безрезультатно. Монстра все от башен разбежались. Песок можно и попробовать. Может какой-то эффект и будет.

Взяв кинжал обратным хватом, Лед резко погрузил его в песок. Эффект был, да ещё какой. Они долго ещё терли глаза и отплёвывались от песка. На месте удара красовалась воронка глубиной в пол метра.

— Энергетическое усиление удара. Очень дорогая и безумно бесполезная вещь. Одноразовая, — сказал Трор. Потом посмотрел на клинок, на стену башни и добавил. — Те, про которые я слышал — одноразовые. В буквальном смысле. Такие клинки во время единственного удара разбиваются как стекло. Любую броню пробивает, но побочный эффект — фонтан крови и фарша. Слепит нападавшего как вот нас песком.

— Этот, я надеюсь, многоразовый. Пригодится, как последний аргумент. Против людей вещь не нужная. А вот крабов переростков им успокаивать, я уверен, милое дело! — довольно осклабился Лед, пряча находку в ножны.

— Идём спать? — спросил Бат.

— Идите. Егриб, на тебя аура башен никак не повлияла? На дар? Ничего не чувствуешь? — обратился Лед к магу.

— Нет. Но я не уверен. Я же не применял магию. Хотя может и стоило?

— Если ещё на сон не клонит, то бери Рова вместе с нашими беднягами из подземелья и давай сюда.

— Хорошо, я быстро. А их зачем?

— Может на них башни как-то повлияют. Очнулся же один после боя с крабами? Надо бы имя уже ему дать, раз он своё так и не вспомнил.

— Я побежал, — радостно крикнул Егриб и бросился к лагерю. Похоже идея, что башни могут его усилить как мага, пришлась ему по душе. Лицо мага просто излучало энтузиазм.

Ждать пришлось недолго. Вскоре они вшестером стояли перед мерцающей преградой. Как на спине перетащить тело, которое не то, что держаться не пытается, а просто свисает мешком. За руки за ноги можно, но для этого нужно двое человек с иммунитетом, а есть один. Опять загадка про козу и капусту? Лед успел здорово пожалеть о том, что отверг идею с мостом из столов. Хотя и по такой конструкции вдвоём перебираться было бы сложно.

"Поведу двоих бесчувственных прямо через завесу молний. Будет им стресс. Внутри башни их надо сразу подлечить и всё."

Лед перетащил Рова внутрь на спине. Чер, по прежнему, молча лежал внутри башни. Вернувшись назад Лед обнаружил, что Грег вернулся из лагеря и с интересом наблюдал за процессом перемещения.

— Чего не спишь? — хмуро буркнул Лед по тримски, беря за руки двоих старателей, отрешённо стоящих по щиколотку в песке.

— Ты хочешь их снова сделать воинами?

— Не знаю были ли они воинами, но сделать я их хочу снова людьми, — ответил Лед и решительно повёл обеих внутрь башни прямо через доходящее до икр сияние. Зайдя внутрь, Лед почувствовал, как расслабились ладони его спутников. Почувствовав укол раскаяния, Лед передал их Рову, который принялся лечить, быстро краснеющие, пятна ожогов. — Тебе

ноги подлечили?

— Да. В пустыне такие ранения могут привести к беде, — кивнул Грег.

— Ты с нами?

— Да. Я хочу взять этих людей себе в ученики.

— Ты имел дело с впавшими в детство? — саркастически ответил Лед.

— У нас в ордене воинов воспитывают с детства. Приходят пятилетние мальчишки и вскоре становятся самостоятельными мужчинами. Ты не найдёшь в этой пустыне другого наставника для них. Тебе же не безразлична их судьба.

— Спаси, чтобы потом бросить в беспомощном состоянии — плохая идея. Если ты можешь помочь, то я бесконечно рад этому. Ты будешь Крабом, — обратился он к пришедшему в себя старателю. — Битва с крабами тебя пробудила, так что это теперь твоё имя. Хватай сзади меня за шею.

Получивший имя, Краб, смотрел на него немного капризно. Ему, похоже, не хотелось внутрь. И он совсем ничего не понял из слов Леда. Точнее ничем не проявил понимания. Вздохнув, Лед обратился к Грегу.

— Помоги.

Берсерк с Егрибом кое-как пристроили бедолагу Краба на спине у Леда и он торопливо зашагал к башне, сгибаясь в три погибели, чтобы не дать ногам, висящего на нем великовозрастного ребёнка, коснуться, змеящихся над песком, нитей. Берсерк последовал за ним так же как раньше перепрыгнув опасное препятствие. Перенеся Егриба последним, Лед вздохнул с облегчением.

Они взяли за руки троих беспомощных и начали подъём по лестнице.

— Попробуйте применить всю магию, которую знаете, — предложил Лед, когда они добрались до первого зала. Лечение и прочие благословения применяйте на этих троих. Ну и на нас с Грегом иногда. А всякую ударную магию направляйте через балкон.

— Магия требует конкретной цели, — печально ответил Егриб. — Иначе бы небо над всеми городами сияло зарницами от магических взрывов день и ночь.

— Тогда попробуйте выстрелить вот в тот стол в углу, — не сдавался Лед.

— Я знаю только одно заклинание против неживой материи. Для разведения огня, — ответил Угриб.

— Я также, — поддакнул Ров.

— Ну так вперёд, — недовольно гаркнул Лед. — Я уже спать хочу, а вам всё разжевывать надо?

Оба начали упорно колдовать над столом, но результата не наблюдалось.

— Не получается. Даже энергия не выделяется. Как-будто стола нет.

— Ну в меня стреляйте. Только я к балкону отойду, — сказал Лед. — Давайте, — по телу Леда забегали знакомые мурашки. — Пробуйте всё, что знаете. Заодно и меня проверим. Рассказывайте, что применили.

— Вивисекция. Это лечение наоборот. Мало кто может от такого защититься. Поджигание и молния. Это совсем простые заклинания.

— По черу вы чем стреляете?

— Вивисекцией. Это самое сильное заклинание у нас. Энергии много уходит. Хорошая тренировка.

— И как ощущения? Легче произносится или сильнее эффект?

— Трудно сказать. Мне кажется немного сильнее, но я не уверен, — пожал плечами

Утриб.

— Кажется, у меня сильнее заклинания. У меня кристаллы слабые очень. А сейчас из-за башни у меня внутренняя энергия накопилась и заклинания сильнее.

— Давайте лечение на нас на всех примените и пошли наверх. Пройдёмся по башням. Попробуете ещё применить заклинания в верхних залах и возвращаемся в лагерь. Выспаться надо.

Поджигание в зале с чашей у магов не усилилось. Как и в других залах. И кристал никак не повлиял на заклинания. Немного разочарованные они отправились в обратный путь. Без беготни по лестницам вверх-вниз всё прошло очень быстро.

— Отдашь мне их в ученики? — переспросил Грег Леда на обратном пути.

— Если сможешь привести их в чувство, то конечно. Но пока только Краб реагирует хоть на что-то.

— То, что смог один, смогут и тысячи. Если этот один — не величайший герой герой.

"Или землянин в мире магии," — подумал Лед.

Когда они спустились вниз, Лед решил, что не станет зря мучать двоих бедолаг и потащит их на спине как Краба. Но, когда они спустились вниз, безучастный старатель, которого он вел за руку, заволновался и тихо заскулил. У Леда сердце сжалось. Издеваться над этими беспомощными было выше его сил, но в тоже время его душа ликовала. "Он разбудил ещё одного! У него получилось!"

— Ты не хочешь туда идти? — спросил он беднягу, глядя в его глаза. В глаза. Старатель смотрел на него. Жалобно и испуганно, но смотрел в глаза. А, услышав вопрос Леда, быстро затряс головой. Это была победа. Лед оглянулся на второго мужчину, которого вел Грег.

— Похоже только один очнулся. Ты прав. Они придут в себя. Теперь я уверен. Я буду их учить, как быть берсерками.

— Давай ещё я попробую, — сказал Лед, протягивая руку.

Передав своего спутника Грегу, Лед взял за руку оставшегося и повел к искрящемуся препятствию. Реакции не последовало. Только легкое сжатие руки почудилось Леду. Но может он всего лишь старается себя в этом убедить? Лед не стал снова подвергать несчастного стрессу. Перетаскав всех четверых, включая магов, на спине, Лед отправился спать. Как всегда, перепрыгнувший преграду, Грег увел троих старателей с собой.

— Как звать второго пробуждённого? — спросил он Леда напоследок.

— Башня.

Молча кивнув, берсерк повёл за руки двоих бедолаг учиться быть берсерками. Как ни странно, третий шёл за ним сам. Это был Башня.

"Легко ли им будет в учениках сурового Грега, не знающего боли и наврное жалости? Наверняка нет. Может ли Лед сделать для них больше? Пока нет. Да и потом вряд ли. Он ведь не нянька. А впереди не весёлое приключение," — с этими мыслями Лед заснул, даже не вспомнив о посапывающей невдалеке Мире.

* * *

Следующие переходы превратились в бешенную гонку. Казалось, что Чер тащит за собой не только оба кое как скреплённых вместе фургона, но и впряженных в него изумлённых лам. Маги стали бить заклинаниями ощутимо сильнее и Чер не экономил сил, парализуя всю живность по пути. На вопрос Леда, хватит ли ему запаса сил на кладку, черепаха ответил, что в башне он легко восстановит силы за все сотни лет заточения. Значительно опустевшие фургоны и отсутствие раненых позволило устроить ротацию и

отдых для тех, кто не выдерживал бешеного темпа, заданного Чером. Маги сидели в первом фургоне безвылазно, и, не отвлекаясь ни на что, колдовали по качающемуся впереди панцирю сгустками зелёной вивисекции. Не забывая при этом поддерживать по несколько магических светляков с кулак величиной, кружащих над повозками.

На третий ночной переход дюны стали спадать, становясь всё ниже и вскоре перешли в песчаную равнину. А ближе к рассвету сменились запекшийся сухой и безжизненной, но землёй. В солевых разводах и без следов даже высохшей растительности, но землёй. Они добрались до края пустыни. Даже жара стала не такой невыносимой. Несколько раз по небу пробегали облака, закрывая россыпи звезд.

Когда забрезжил рассвет и караван, а точнее Чер, остановился Лед подошёл к нему чтобы снять верёвки. Никто другой не смог бы это сделать из-за ауры боли пустынных жителей. Чер повернул к Леду огромную голову.

— Мне надо возвращаться. Тут нет энергии для меня и я теряю силы. Если маги перестанут меня питать, к вечеру я впаду в спячку.

— Да, иди. Спасибо тебе за помощь. Дальше мы легко справимся сами. Крупных монстров тут быть не должно — негде спрятаться, а с мелочью мы справимся. Заодно кинжал испытаю, — невесело усмехнулся Лед.

— Пустынные жители сюда не выходят. Тут нет живительного для них песка. То, что осталось — это пустышка, как внутри магической башни. Теперь здесь остались только самые опасные хищники.

— Люди? — догадался Лед.

— Да. Ты опасней их. Я горд, что шёл с тобой. Спасибо за освобождение и что подарил продолжение моему роду.

— Ты сам этого добился. И спасибо тебе за всё. Без тебя даже половина моих друзей не выжила бы, да и я сам мог бы лечь с ними в этой пустыне.

— Ты навсегда останешься другом моего народа. Приходи в башню, если понадобится укрытие или помощь.

— Спасибо. Надеюсь мне не понадобится сюда возвращаться. Разве что, Торт всё же устроит свою экспедицию.

— Попроси магов передать мне побольше сил, и я отправлюсь в путь.

— Прощай. Удачи тебе. Я рад, что разум, а не грубая сила, будет царствовать в этой пустыне. — сказал Лед, похлопав друга по тёплому панцирю. Отвернувшись он пошёл к повозкам выставя навесы. Глаза его блестели, в лучах восходящего светила.

* * *

В сумерках Леда разбудили Бат с Зевом. Выспаться толком не получилось. Лед не мог долго заснуть. Потом пошёл смотреть как Егриб и Ров поливают Чера магией. И только когда панцирь огромной черепахи скрылся в песчаном мареве Лед пошёл под навес и смог уснуть. Солнце уже ощутимо клонилось к закату.

— Выступаем? — спросил Лед, потягиваясь и зевая.

— Есть разговор. Мы вступаем на имперские территории. Надо бы уточнить пару моментов, — ответил Бат.

— И наших всех проинструктировать. Да и план, хоть какой, составить. Просто идти вперёд, как по пустыне уже не получится, — хмуро добавил Зев.

— Согласен. Надо собрать общее собрание, — кивнул Лед и начал обуваться.

— Не мешает и маскировку использовать. С советом хорошо вышло. Даже я, сперва, поверил, — добавил Бат.

— Тогда давайте совет собирать. Или лучше выступить побыстрее, а обсудим всё в конце перехода. Перед сном?

— Лучше сейчас. Мы можем дойти до обжитых земель ещё за этот переход. Надо быть готовыми, — уверено заявил Бат.

— Тогда собираем совет. Да и остальные, если хотят, пусть подходят. Расскажешь, что надумал, Бат. Я вижу, что у тебя есть план?

— План, не план, а идеи имеются, — кивнул имперский князь.

— Вот тебе и карты в руки.

— Что?

— Местечковый юмор, — отмахнулся Лед. — Собираем совет.

Над лагерем сияло всего три магических светильника. Видимо один из магов ещё спал. Не удивительно. Выложились они вчера по полной. Зато весь остальной лагерь не спал, и все быстро собрались между двумя, уже запряженными, повозками.

— Мы вступили на земли Империи Лис и наверняка встретим местных жителей. Нам надо быть к этому готовыми. Наверняка никто из вас не бывал в Империи Лис ранее? — начал Бат. В ответ некоторые отрицательно покачали головами. Большинство продолжало слушать молча. — Сразу скажу, притвориться купцами или путешественниками у нас не выйдет. В империи нет мелких торговцев. Торговлей занимаются огромные караваны. На границе они получают подорожную и движутся в сопровождении имперского воинского подразделения. Для охраны и надзора. Для них есть огромные постоянные дворы, но нас туда не пустят без подорожной. Крестьяне и ремесленники не совершают дальних путешествий совсем. Поэтому вдоль редких дорог нет харчевен. Урожай возят в ближайший город или в хранилища хозяина земель под присмотром его воинов. Так же и инструмент для крестьян закупает хозяин земель. При дальних переходах ночуют в деревнях или городках. В домах местных старейшин. А воины в казармах или где придётся. Этими нам притвориться ещё сложнее. Маловат у нас караван для этого. Священнослужители порой занимаются закупкой провизии в деревнях или городках по соседству. На них мы похожи, но никакой проверки людей местного правителя не выдержим. И уж тем более на постоялом дворе у нас нет шансов. Ещё знать может путешествовать открыто или инкогнито. Это лучший для нас вариант. Правда, наряд у нас для этого неподходящий. Даже для имперского князя, тайно следующего по своим делам, напялить подобные хламы на своих людей, да ещё и на самому в них обрядится — слишком экстравагантно.

Поэтому я предлагаю следующее. Сперва, изображаем из себя караван храмовников, избегаем деревень и тем более городков. Держимся глухих мест. При столкновении с патрулём местного владыки уничтожаем их. Если захваченной амуниции, одежды и верховых животных нам хватит, чтобы изображать князя в тайном путешествии, то переходим к новой легенде. Тогда можно будет и в деревне по дороге заночевать. Городки и военные заставы по-прежнему стоит избегать.

Я ещё не сориентировался где мы, но по моим расчётам это должен быть Файрум, глухая провинция, зажата между Гиблыми горами и Великой пустыней. Сегодня к концу

перехода, думаю, я определюсь точнее, куда мы вышли. Я бывал в Файруме неоднократно и знаю его неплохо. Отсюда у нас два пути: через Гиблые горы в пиратскую столицу контрабандистов Гарию или же к границе с королевством Бартон. Бартон предпочтительнее, так как оттуда можно легко и недорого добраться в любую точку цивилизованного мира. А из Гарии надо ещё постараться выбраться и миновать море, кишящее пиратами. Хотя у нас нет с собой магических кристаллов, мелкие суда всё равно лакомая добыча. Да и захватить лишний борт для пиратских дел не откажется ни один капитан. Билет на судно в составе хорошо защищённого каравана может стоить большую часть золота, которое мы уже разделили. Это огромные деньги. Детальнее про нравы и цены в Гарии могут рассказать Утень и Трас. Я считаю, что лучше пробираться сразу в Бартон. Точнее скажу, когда доберёмся до знакомых мне мест.

— Идти караваном из Гарии в Арзарум, например, очень дорого, согласен, — встал со своего места Утень. — К тому же ещё и рискованно. Такие караваны пустыми не ходят. Пустыми, означает, без кристаллов. Это не прогулка, а несколько больших морских сражений. Где пассажиры — балласт, а их жизнь ничего не стоит, независимо от стоимости купленного билета. Сомнительный вариант.

— Можно купить корабль прямо в Гарии, — ответил ему Трас. — Или даже два. Там они по бросовой цене. Команда у нас вполне наберётся. Моряков набрать на месте не сложно. Капитан у нас уже есть, хоть и бывший, — довольно осклабился он Утню.

— Может сработать, — задумчиво кивнул Утень. — И обойдётся дешевле. Сотни золотых может вполне хватить. Это не отменяет опасность путешествия. Но большие флоты с нами связываться не станут. У них всех полно магов и они сразу определяют, что мы пустые и магией не фоним. Скорее даже примут нас за мелких пиратов. Вооруженных до зубов и смертельно опасных пиратов. Кем мы и будем являться по сути. А со всякой мелочью мы легко справимся.

— Значит, имеем два варианта. Бартон предпочтительнее. Но если окажемся далеко от границ королевства, то пойдём в Гарию, — подытожил Бат.

— Выступаем? — спросил Трор.

— Бат, про нравы местных ещё скажи пару слов. Это важно, — напомнил Зев.

— С местными в быту мы в ближайшее время не столкнёмся я думаю. Деревни лучше огибать, пока не захватим приличную одежду, — с сомнением ответил тот.

— Раз уж собрались, то лучше обсудить и этот момент, — настаивал Зев.

— Давайте уже обо всём договоримся заранее. Всякое случается, — подал голос Арм. Взглянув на молчаливо ждущего Леда, Бат продолжил.

— Местные нравы несколько бандитские, особенно по отношению к чужакам, да и вообще к путешественникам. Если есть что отобрать — отберут. И остановить их может только страх перед более сильным соперником. Поэтому, когда будете изображать княжескую свиту, держитесь надменно, действуйте жёстко. Оплата за услуги медью. Серебро и тем более золото не светить. Иначе придётся перебить всю деревню. А то и соседние вместе с местным гарнизоном в придачу. По одному не ходить никуда. По двое, а лучше по четверо. За спинами друг другу приглядывать. Хотя, если удачно получится изобразить княжескую свиту, то будет спокойнее. Только знать местная чернь и боится. Потому что свои владельцы за любого имперского аристократа спуска не дадут. А за тех же храмовников выпорют да и все порой. А уж про одинокого прохожего и не вспомнит никто никогда. Хотя перебить монахов не для всякого крестьянина плёвое дело. Вера в империи

сильна как никогда. Ноотморозков найдётся немало. Ещё по бабам. Многие из вас мечтают о женских ласках. В империи женщины бесправны и бессловесны. Договариваетесь с хозяином дома за ту же медь и он жену, невестку, а то и дочь на ночь уступит. Народ в империи забитый и недобрый, так что следите, чтоб ножом не пырнули в самый пикантный момент. Держитесь уверенно и надменно. Если чернь не чувствует где её место, сразу звереет. В этом беда моей бедной родины...

— Бат, давай без горестных заламываний рук? — предложил Зев.

— Ты прав. Всем всё ясно?

— А зачем я буду давать деньги какому-то мужику? Почему с женщиной не договориться прямо? — возмущённо спросил Арм.

— С женщинами даже не пытайтесь. Не согласятся, а силой попрёте — будет сопротивляться изо всех сил, пока в сознании. Её за такой срам муж или глава семейства сразу же забьют, утра не дожидаясь. А если злой муж попался, то долго мучить будет, пока со свету не сживет.

— Это что за дикость? Если женщину насильничали, то ей же и казнь? — ошарашено воскликнул Арм. — А если за деньги муж жену или дочь отдаст на ночь, то не срам?

— Вот, ты начинаешь понимать нравы нашей черни.

— В городах такой же мрак? — спросил Лед.

— Порой и хуже. Деревня хотя бы семьёй сильна. Еда есть, когда урожайный год. А в городах нищета и каждый сам по себе, порой. Только на плодovitости и храмовниках всё держится. Без магии давно в эпидемиях бы захлебнулись, — грустно ответил Бат.

"Ну точно как в Индии. Или это в Пакистане за изнасилование женщину судят, а не насильников? Только вместо специй тут магия," — зло подумалось Леду.

— Не нравится мне такое. Совсем не нравится, — пробормотал он вслух.

— Кому не нравится — имперская каторга или кристаллические пески, — зло бросил Бат.

— Всем ясно? Вопросы есть? Тогда выступаем? — вновь переспросил Трор, не дождавшись больше вопросов.

— Да, пора, — кивнул Зев.

* * *

Колёса по земле катились веселей, чем по песку, но появились ямы и трещины. Застрявшие фургоны приходилось выталкивать. Очень не хватало четвертой ламы. Ситуацию спасало то, что за время пути фургоны сильно облегчили от запасов воды и провизии. Караван двигался гораздо медленнее, чем по пустыне. Но к концу перехода под ногами уже всюю трещала сухая растительность. Возможно, в менее сухое время здесь растёт зелень и даже водится живность.

Под утро в голом поле сквозь ткань плаща и рубашки стал продувать прохладный ветерок. Многие зябко ёжились. Несмотря на замедленный темп и забытую уже ночную прохладу настроение у всех было приподнятое. Они смогли. Они выбрались оттуда, откуда ещё не выбиралась ни одна живая душа.

Были сформированы боевые четверки, которые патрулировали впереди и по бокам каравана. Маги чередовались. Один дремал в повозке с провиантом, второй патрулировал в

четверке Леда. Ни деревьев, ни ручьёв или рек, ни даже холмов не попадалось. Плоская высохшая равнина простиралась до горизонта. Видимо дыхание пустыни докатывалось и сюда, не подпуская живое на свою территорию.

С рассветом впервые не остановились сразу же, а продолжили путь. Небесное светило не обжигало. Ласковое тепло согревало после ночного холодка. Воздух был сухой, ветерок высушивал губы и заставлял слезиться глаза. Часто хотелось пить. Но пустыня всё же отступала с каждой пройденной лигой. Высохшие колючки сменились сухим разнотравьем. А потом на горизонте появились холмы. Под ногами стал попадаться кустарник с мелкими мохнатыми листочками серебристого оттенка. Живыми листочками. Среди сухой травы стали попадаться метёлки похожей на полынь растительности.

Легкие белые облака проносились над головой в высокой синеве неба, убегая в сторону пустыни. Лед наслаждался окружающим скудным пейзажем, залитым ярким дневным светом, по которому успел соскучиться в пустыне с её ночной жизнью, залитой магическим светом.

Достигнув невысоких холмов, караван остановился на привал. С неба уже вовсю лились потоки зноя, напоминая, что пустыня близко. Все устали и, быстро поев, разошлись под тенты. Вскоре весь караван спал, кроме двух караульных четверок и Егриба, которому выпало дежурить первые четыре часа привала.

Лед заснул быстро, а проснулся легко. Рядом Мира пыталась хоть как-то совладать с непослушными волосами, торчащими во все стороны.

— Удачи, Мира. Как спалось?

— Нормально спалось. Лед, я готова всё что угодно отдать за чистые волосы. Можно мне воды помыть голову?

— Заманчиво. Всё что угодно, это заманчиво, — подчеркнул голосом парень.

— Ну, я в переносном смысле.

— Вода может понадобится. Путь не близкий. Подожди немного. Думаю, не сегодня завтра, мы дойдём до реки или какого-то ручья. В этом бездорожье вода ещё станет проблемой и преградой. Потерпишь?

— Куда я денусь? Просто невыносимо с этими невымытыми космами! Мечтаю вымыться начисто.

— Интересно было бы на это взглянуть.

— Лед! — возмутилась Мира. "Возможно, немного наигранно? Или это самообман?" — мелькнула в голове Леда шальная мысль.

— Я имею в виду, интересно увидеть тебя в нарядном платье, с прической и всеми этими вашими женскими штучками.

— Знаю я, что ты имел в виду. Ты обещал, что моя честь не пострадает!

"Разве?" — удивился Лед. Почему-то вспомнилась фраза Шарикова, ещё в его бытность собакой: "Я не кусаюсь?"

— Дал слово — держи. Хорошо хоть не честное пионерское.

— Опять этот твой канавский юмор? Станный в вашей деревне говор.

— И ещё какой! — хохотнул Лед. — Но твоё купание может стать проблемой. Так что советую ограничиться, пока, только мытьём головы. Ещё один бунт мне тут не нужен.

— Как скажешь, командир! — звонко отчеканила девушка. — Может, я просто подальше отойду?

— Без охраны я тебя не отпущу. Но я за себя, в смысле за охрану, не ручаюсь. У меня

уже от этого разговора и моего воображения голова взрывается. Так что не советую. Потерпи до деревни. Там, надеюсь, есть, где помыться.

— Или твои вояки пар выпустят? Слышала я, как про местные деревни и местные нравы Бат рассказывал. Думаю там такого слова, как "помыться", даже не знают.

— Вояки не мои. И если они выпустят пар, то тебе же и лучше. И мне спокойнее, — усмехнулся Лед.

— И ты тоже с ними по местным красоткам собрался?

— Я пока на себе крест не ставлю. Для меня любовь за деньги это признание полной своей неспособности жить мирной жизнью и привлечь девушку любовью, а не золотом, отобранным в тёмном переулке.

— Романтик, — усмехнулась Мира.

— Наверное, я просто слишком брезгливый. Неохота уничтожать целую деревню, чтобы добиться любви не за деньги от последней оставшейся в живых.

— Тут с тобой не поспоришь. А ради чего бы ты смог уничтожить целую деревню?

— Пока, к счастью, ни ради чего, — Леду показалось или Мира вздохнула? Облегчённо.

— Кстати, судьба видимо решит всё за нас. Отправлюсь я с тобой в Арзарум или всё же сразу домой дело везения. Я слышала про эту Гарию. Рай пиратов и контрабандистов. Как оттуда в Трим добраться даже не знаю. А в Арзарум запросто. Зато Бартон граничит с Тримом. И состоит с ним в давнем союзе. Оттуда мне домой пешком дойти можно. За пять десятков дней. — прыснула Мира, увидев выражение лица Леда. — Но ходят пассажирские караваны. На таком в пол десятка уложиться можно.

— Так всем проще бы стало, — буркнул Лед. — Мне надо поговорить ещё кое с кем.

— Удачи, Лед.

Оставив девушку дальше воевать с непокорными волосами, Лед пошёл искать Бата. "А может и правда договорится с князем, чтобы выбрал путь через Гарию? И будет Мира рядом со мной как миленькая. Путь длинный, много чего может нас в объятья друг другу бросить. Но как она меня купаньем зацепила? Хоть вой. Или деревню ищи. С местными сутенёрами. Гадство! Но подвергать опасности весь отряд из-за красивого личика и соблазнительных форм вздорной девчёлки — нельзя. Пойдём туда, где будет меньше риска для отряда. Иначе каждого убитого буду потом вспоминать. И так у меня уже счёт открыт. И немалый!" — с этими невесёлыми мыслями Лед подошёл к Бату.

— Удачи тебе, Бат.

— Удачи.

— Узнаёшь местность?

— По этим холмикам что-то можно узнать? — риторически спросил Бат, но увидев выражение лица Леда, сменил тон и спросил. — Кто это тебя с утра уже так взбесил?

— Да нет. Я так, немного на взводе. Истории эти про женщин империи напрягают. Как так жить?

— А, это ты с Мирой поговорил? Не знаю, как ты с такой красоткой дистанцию долго держать собираешься.

— Я-то чем такой особенный? Ты сам, например, в той же лодке? Или на тебя женские чары не действуют? — возмутился Лед.

— Я? У меня инстинкт самосохранения работает. Мне вообще кажется, что в наш отряд попали именно те, у кого он достаточно развит, чтобы побороть блеск сокровищ. Мне твои глаза, когда ты её крик услышал, стоя на том крабе вспомнить и всё. Плотские желания

пропадают без следа. А вот у тебя она в полной власти. И тебя останавливает... Не знаю, что тебя останавливает. Я думал, ты сломаешься раньше. Завалишь её на каком-то привале и потом сами же будете довольные ходить. Но, видимо, молодость она другая. Да и манеры имперского князя слишком испорчены доступным с ранних лет женским телом. С интересом буду наблюдать развитие этой драмы, — засмеялся Бат.

— Не беси, Бат. Без тебя тошно. За пейзажами наблюдай. Для здоровья полезно. Душевного. И для нашего. Надо уже определяться на местности. И искать нормальный путь. Скоро увязнем в бездорожье.

— Ты на имперские дороги не сильно-то рассчитывай. Нам повезло. Сейчас, похоже, время чаровницы Хлоны или уже благословенного Ома. Сухо должно быть. Но всё равно дороги, особенно в такой глуши, как Файрум, отвратные. Легкий путь для нас, пока что, только к сердцу местных баб. Медяк за шуку.

— Тебя это радует? Или смешит?

— Именно положение женщин в империи, на мой взгляд, причина упадка. Для мужчин нет ничего святого. С детства они впитывают презрение к матерям и сестрам, а как вырастают, начинают ненавидеть отцов своих и братьев. Одна отрада для черни — жевать плоды зарки. Самые не ленивые из неё ещё брагу делают. Такой вот досуг. И никому ничего не надо. Трим законодатель возвышенного отношения к женщинам. И распространил эту традицию через монархические браки на соседние королевства. Даже Пикасто славится уважительным отношением к женщинам. А уж они от империи, во многом, не далеко ушли. Вот у этих королевств развиваются ремёсла, идёт торговля. Кораблестроение и производство оружия достигли недостижимых высот. Для империи Трим, как бревно в глазу. Только опасность войны с половиной известного мира и останавливает императора от разгрома этой ремесленной республики. Тримская королевская династия со всеми соседями повязана, сам понимаешь.

— В этой политике попробуй, разберись, — пожал плечами Лед. Как и что повязано в Триме, он не имел представления. Потому что ничего про это не знал и не слышал. Не до этого пока было.

— Попробуй не разберись в политике и станешь игрушкой в руках сильных мира сего. Особенно с твоими-то возможностями, — веско сказал Бат.

— Согласен, разбираться придётся. Но сейчас у нас есть конкретная задача. Как сможешь сориентироваться — сразу же сообщи. Будем конкретно решать, что и как. Нужен план.

— Договорились. Ты сегодня не в караульном отряде?

— Да. Отдыхаю. Вчера набегался.

— Лошадей нам надо. Может на постоянный двор напасть? В этой глуши магической связи толком нет. Ускачем, весть о нападении за нами и не угонится.

— Думаешь, стоит попробовать?

— Да нет, это я просто мечтаю. Надоело бить ноги до скрежета зубовного. Положим половину своих в такой авантюре. И уйти, далеко, не успеем. Места конечно дикие, но не до такой же степени. Вот Гиблые горы — другое дело. Но там и постоянных дворов то нет.

— Вот про них ещё тебя расспросить хотел, да совсем забыл. Мы-то в этих горах не сгинем?

— Это огромный регион с горными хребтами в несколько рядов. Порядки имперские там не приживаются. Крестьяне бунтуют. Даже аристократия норовит от центральной

власти отмежеваться. Потому уже тысячу лет там только шахты, карьеры да вырубки. Каторжные работы. Сторожат их солдаты наёмные из вольных земель Дикого леса. Часть призывные из наших, имперских. Офицеры — мелкая разорившаяся имперская аристократия. Казну рода пополняет. Беглых там ловят и на каторгу. Чего там, всех подряд ловят. Караваны контрабандистов не трогают. Потому что вооружены хорошо. Потом в родное село измождённые трупы привозят и на околице развешивают на деревьях. Для устрашения. Потому и гиблые эти горы для местного люда. Кого поймали, мертвым возвращаются. А кого не поймали, тому дорога назад навсегда заказана. Нет возврата из тех мест для имперской черни. Нам-то те места пройти проще простого. Гарнизоны каторжные с вооружённым отрядом связываться не станут. К тому же подумают, что мы отряд контрабандистов. А на перевале крепость под Гарией находится. Пограничники имперские там смирные. Мзду с караванов берут да смотрят, чтоб те не борзели и лишнего не везли. Контрабандисты же только заказы для местной знати и возят. Где ещё нормальных продуктов и всякой роскоши взять? Из метрополии в такую даль купцам себе дороже ходить. Нас пограничники тоже не тронут. Так что, когда доберёмся до Гиблых гор, про империю с её проблемами сможем забыть. А за перевалом начинаются вольные земли до самого моря. Гария не берёт налогов со своей части гор. Да и как? Вольница там. Беглые из империи, пираты осевшие на землях. Бывал я там. Красивые места. И спокойные.

— А граница с Бартоном так же не защищена?

— Наоборот, там всё серьёзно. Но защита от нападения армии, а не вторжения коварных караванов. Крепости, гарнизоны. Прошмыгнуть не сложно. Особенно, если эти тряпки на нормальную одежду сменим.

В это время караван двинулся в путь. Солнце уже касалось горизонта. Предстоял ещё один долгий ночной переход.

* * *

Местность вокруг стала холмистой. Всё чаще попадались перелески. К середине ночи они подошли к урочищу, которое пришлось обходить, давая большой крюк.

— Я узнаю местность, — услышал Лед от подошедшего к нему Бата. — Это Провал Контрабандистов. Мы у самого северного края Файрума. Взяли бы в пустыне чуть правее и вышли бы сразу в Гиблые горы, не заходя на имперские земли. Но есть плохая новость.

— Какая? — поморщился Лед.

— Мы можем до самых гор никого не встретить.

— Так это же отлично. Зачем нам лишние стычки? — удивился Лед.

— Стычки нам незачем. Но в этой одежде нам в горах не прожить и дня. Предстоит двухнедельный переход. Провизии может не хватить. Хотя её-то можно начать экономить. А вот с тёплой одеждой вопрос надо решать до гор.

— Что предлагаешь?

— Ближайший городок тут за сто лиг. Местный владетель в рыцарском звании и его усадьба далеко южнее. Здесь не далеко есть деревня, популярная у контрабандистов. Народец не такой дикий. И приторговывает и едой можно разжиться. Староста там рыцарем поставлен как раз для этих целей. При нём мужиков с других деревень в охрану согнано пару десятков. Для нас это не проблема. Он сразу восточку хозяину послать попытается. Но тут

день пути. Успеем уйти спокойно. А если гонца перехватим, то тем более.

— Ты же говорил, что лучше, сперва, обходить деревни.

— Местность безлюдная. Лучше так, чем потом караваны у гор поджидать.

— Здесь можно грабить караваны? — встрепнулся Лед. Всегда мечтал.

— Лед, ты серьёзно? С тёплой одеждой караван ловить можно долго. Даже если раздеть догола караванщиков...

— Извини, это опять тупой юмор.

— Странная у тебя деревня. И юмор у вас там странный.

— Ещё бы! Ты на меня посмотри. Ничего странного?

— Значит, идём в деревню? Прикинемся храмовниками-целителями. Их больше всех боятся, и трогать не рискнут. Тем более что нас полсотни и вооружены до зубов. Ночуем, пополняем запасы, закупаемся теплой одеждой, плащами, одеялами и без задержек идём в горы.

— К границе Бартона не имеет смысла?

— Три десятка займет такой переход. И в деревне тогда лучше не светится. Если не планируешь всю её вырезать, — покачал головой Бат.

— Ну и отлично. Значит Гария. Собираем совет на ходу. Когда к деревне выйдем?

— Где-то к следующему полудню. Там можно заночевать и до рассвета выйти. Надо переключаться на дневные переходы. А то леса пойдут. Заблудимся ещё. У гор туманы. Да и холодно. В горах в темноте лучше совсем не ходить.

— Это ясно, я к Зеву, ты остальных позови, — кивнул, удаляясь, Лед.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

* * *

Деревня стояла у подножия поросшего лесом холма. Через неё протекал неглубокий ручей в метр шириной. К деревне с юга бежала, разбитая колеями, пустая дорога. Дальше совсем уж поросшая травой она тянулась на запад, скрываясь за перелеском.

Две четвёрки без магов отправили заранее в лес на холме, чтобы перехватить посыльного от старосты. Дав им время, чтобы найти тропы и сделать засаду, караван не спеша выбрался на дорогу и направился напрямик к деревне. Большинство домов напоминали землянки. Несколько деревянных низких срубов вросли в землю. В центре деревни стояло четыре добротных хозяйства. Из-за покосившихся заборов выглядывали глаза ребятни. Полей было мало. Видно деревня и правда жила торговлей.

Спешить было некуда. Маги пообещали, что смогут погрузить всю деревню в состояние похожее на опьянение, и они придут в себя не раньше, чем на следующий день. Будут есть, пить, даже что-то на поле и по дому делать, а вот соображать ясно начнут, пока каравана и след не простынет. Успокоенный такой перспективой Лед с интересом оглядывался по сторонам.

— Эй, кто тут главный? Нам долго ждать?! — гаркнул Бат во всю глотку. Из дверей дома вышел здоровый косматый мужик.

— Чего надо, святоши? Куда путь держите? Неужто и вы на контрабандный товар соблазнились?

— А ну-ка тащите этого невежу ко мне и быстро! — прорычал Бат. Брут и Арм быстро бросились к старосте, ловко ухватив его за шкурку, проволокли по земле к Бату и бросили ему под ноги.

— Повтори, что ты там хотел сказать, раб, а то я не расслышал. Да подумай, что пред ликом Атката лепетать станешь. Сомнения у меня, что твоя жалкая душонка заслужено бока под солнышком греет.

— Не казни, барин. Нечистая сила попутала. Не признали благородных служителей всеблагого Атката. Завсегда жертвую в Острме медную монету в храм. Дай бог сил всеблатому богу и вам, благородным служителям его.

— Эти четыре избы очистить немедля. Мы заночуем в них. Кого словим с недобрыми намерениями, порешим вместе главой дома его. Мужики, кому медь не лишняя будет, пусть девок своих приведут, как смеркаться начнёт. Покажи амбары и склады моим людям. Нам провизии надо и одежду тёплую. За всё заплатим.

— Будет всё исполнено, не извольте гневаться, — забормотал, кланяясь, мужик, но глазами позыркивал недобро.

— Да ты бунтовщик! — похоже, Бат тоже заметил злые взгляды старосты. — Отсуши-ка ему руку, — бросил Бат стоящему рядом Егрибу. Тот немного замялся, но всё же из его рук метнулся зеленый сгусток к руке косматого. Тот взвыл не своим голосом.

— Прощения прошу. Век великому Аткату молиться буду! Пощади!!! — катался по земле староста, прижимая руку к груди. Лед заметил, как здоровые мужики, подступавшие всё ближе от соседних домов, юркнули по домам. Там поднялся гомон и вскоре из дверей гуськом потянулись бабы и дети. Все в лохмотьях и грязные. Бат удовлетворённо кивнул и бросил Угрибу.

— Подлечи. — Угрибу повторять не пришлось. Он присел над косматым, быстрым движением срезал ножом поврежденный участок кожи, вызвав глухое мычание раненого и после чего залечил рану. Стенания бедолаги прекратились. Староста, лежа на спине, испугано поглядывал на Бата и Угриба, не решаясь даже привстать. — Если есть деньги, можем вылечить больных. Если денег нет, то девки есть наверняка. Всё ясно? Или повторить?

— Не надо повторять, мы народ понятливый.

— Понятливый. Только силу и уважаете. Баб пришли, чтоб прибрались, и на стол накрыли. Не скупись, меди у нас на всё хватит.

— Как изволите. Из питья у нас только брага. Вино давно контрабандой не везут.

— Так не сезон, балда!

В это время из леса вышли обе четверки. Перед собой они вели оборванного мальчонку лет двенадцати и здоровенного громилу, держащегося за бок и шмыгающего окровавленным носом. Взгляд старосты окончательно потух. Матёрый зверь, похоже, понял, что слабины не будет. В такую деревню случайно, заблудившись, заедешь — живым не выедешь. Лед даже вздрогнул. Как так жить?

Бат тем временем продолжал брать ситуацию под контроль. Собрав всех деревенских в большую толпу, он велел пересчитать всех и объявил, что, если перед уходом каравана кого не досчитается, то дуболомы рыцаря застанут на месте деревни одни головешки и обгоревшие кости. Местные затравленно молчали.

— Грабить вас не будем и девок не неволим. Кому деньги нужны — несите товар. Или ведите. Разойтись и глаза не мозолить! — закончил он свою акцию устрашения.

— Если эти не очень дикие, то какие дикие? — спросил его Лед, перехватив после выступления.

— Этих никого убивать не пришлось. И, надеюсь, ночью никого не придётся. А в других

местах пока они видят, что их больше — не покоряются. Только своего барина и боятся. А здесь староста очень борзый. Видал сколько лбов у него под рукой. Вот он силу то почуял и балует.

— Эта жесть не для меня. Надеюсь это последняя деревня на нашем пути?

— Да.

* * *

Вкусно поев, Лед отправился спать. Слишком большое уныние на него навевали оборванные мужики, ведущие в сумерках своих женщин на продажу чужакам. Комната у них с Мирой была одна на двоих, но у Леда даже мысли не возникло приставать к девушке, когда он закрыл на здоровенный засов дверь. Окна были узкие, непролазные. Мира тоже сидела в подавленном состоянии на лавке.

— Я знала про Империю Лис много плохого. Но реальность все равно гораздо ужаснее. Как они тут живут? Зачем?

— Это не их вина, а правителей, которые низвели их до животного состояния.

— Как ты этого Бата терпишь? Он же князь. Император его лишил всего, но звание у них неприкосновенно. Так что он князь и умрёт князем. Видел его сегодня?

— Он в крепость попал за то, что считает неправильным низведение людей до уровня скота. А сегодня он постарался со всех сил избежать кровопролития. И, надеюсь, это ему удалось. Думаю, если бы подобное доставляло ему удовольствие, его бы не отправили в пустыню, за покушение на устои империи. Давай спать.

Лед лег на, постеленное прямо на полу, одеяло. Засыпая, он слышал, как вздыхает на лавке Мира, но ему было уже всё равно. Сон поглотил его.

Проснулся Лед от того, что чесались руки. Вокруг была крошечная темень. Сбоку слышалось мерное посапывание Миров. Попытавшись вновь уснуть, Лед понял, что чешутся не только руки. "Комары? Или клопы? Какая-то дрянь кусается. Надо вставать, пока не доели. Как тут свет зажечь? Привык к магии, а как быть в деревенском доме не знаю. Лучина тут должна быть или свечи?"

Вспомнив расположение дверей, Лед поднялся и направился к ним. Нашупав, отодвинул засов и открыл двери. В сенях очень слабо горел магический светлячок. Повеяло странной смесью неприятных запахов. На лавке сидел, подрёмывая, Ров.

— Чего не спишь? — спросил Лед.

— Дежурю.

— Зачем?

— Так лечу.

— Деревенских? А утром нельзя?

— Наших лечу. Они, после девок, сразу ко мне бегут. Спать всё равно не дают. Так хоть Егриб выпится. А я в повозке покемарю. Чешешься? Не ты первый. Давай тоже подлечу.

— Спасибо, — по коже пробежала прохладная волна. — А насекомых тоже выведешь?

— Завтра как выйдем в поле. Сейчас только зря возится.

— Это хорошо. Что за жизнь у людей?

— Такое не редкость в бедняцких семьях и других королевств.

— Я-то понимаю. Но есть же магия. Можно улучшить жизнь всем.

— А зачем это тем, у кого власть и деньги? — пожал плечами Ров. — А этим и подавно уже ничего не надо. Никто кроме них самих лучше им не сделает. А если попытается, они его пристукнут, и на околице прикопают. У меня от их взглядов душа сжимается. Жуть.

Старатели в крепости и те так не смотрели.

— До рассвета далеко, не знаешь?

— Часа два.

В это время из дверей одной из комнат вышел Арм, ведя за руку наспех одетую в лохмотья девушку лет двадцати. Хотя с такой жизнью, попробуй, определи возраст этих бедняжек.

— Держи ещё две монеты и беги. А то я с тобой вообще не выплусь. Подлечи-ка меня Ров, и я спать. А ты чего бродишь, Лед?

— Выспался уже.

— Так вы там просто спите?

— Арм, не начинай. Вот вообще не то настроение.

— Вон, Пазя, отличная девчонка. Хочешь, найду и приведу?

— Арм, твоя простота напрягает. Отстань. Я не маленький. Сам решу, что мне делать.

— Как знаешь, я спать, — ответил, зевая, Арм и скрылся за дверьми.

"Прогуляться, но как оставить Миру? Хотя тут же Ров присматривает".

— Я прогуляюсь. Присмотри, чтоб Миру не беспокоили.

— Присмотрю.

Лед прикрыл дверь в комнату и вышел на улицу. Было свежо и прохладно. Босые ноги намокли от росы. Вчера удалось купить почти десяток кожаных ботинок, и одна пара досталась Леду. Но они остались валяться на полу в темноте комнаты. Рядом с мирно спящей Мирой.

"Смог бы я со своими возможностями изменить жизнь всем этим людям? Сделать лучше?" — размышлял Лед, шагая босиком по улочке. — "Казалось бы, хуже крепости и пустыни не может быть. И вот, пожалуйста. Обычная деревня в империи. Забитые злые люди. И они живут так тысячелетиями. И проживут в грязи, голоде и страхе ещё тысячи лет. В крепости было всё ясно, их несправедливо мучают ради кристаллов и надо бороться за своё освобождение и выбираться из пустыни. А как быть тут? Как бороться? Что здесь можно поделаться? И захочет ли хоть кто-то что-то делать? Может они ещё и счастливы бывают, в этом своём ужасном быту?"

За этими размышлениями Лед добрёл до околицы и оглянулся. За спиной виднелся в робком рассветном свете край деревни. У дороги сидели Трас и ещё один старатель и смотрели с любопытством на Леда.

— Всё тихо? — спросил их Лед, чтоб хоть что-то сказать.

— Да, никого, — ответил Трас.

— Ну ладно.

И Лед заспешил обратно к дому. Ров сидел на том же месте. Зайдя в полумрак комнаты, Лед увидел сидящую, поджав колени, Миру.

— Ты где пропал? — немного хрипло прошептала она.

— Прогуляться решил.

— Жутко тут. И руки-ноги чешутся.

— Это насекомые. Ров подлечит. Будешь вставать?

— Я тут уже не засну.

* * *

Уходя, они собрали и пересчитали всю деревню. Никто не пропал. Егриб и Ров наложили опьяняющее заклятье, и караван двинулся в путь. Ров сразу завалился спать в фургон, а Егриб, поочередно подходя к каждому идущему, уничтожал жучков и снимал зуд от укусов. Большинство в отряде шли радостно переговариваясь. Лед же шёл в тягостном настроении. Впечатление от посещения деревни было жутким. Он всё время возвращался к мысли, зачем он сюда попал? В этот мир, чередующий, словно в страшном сне, одну страшную картину за другой. Не для того же, чтобы бездумно бежать, высунув язык, туда, куда его гонят обстоятельства.

— Что, так и не решился на ночь любви с местной красавицей? — поддела, догнавшая его, Мира.

— Не нашёл той, ради которой захотелось бы совершать безумства, — мрачно огрызнулся Лед.

— Извини. В этих одежках гораздо теплее. В полдень станет жарко, — резко сменила она тему.

— Зато в горах не замерзнем. Жалко, что не весь отряд удалось тепло одеть.

— Есть одеяла. Из них что-то соорудить можно. Главное все живы! — попыталась подбодрить Леда Мира. И тут у фургона с водой сломалось колесо. Точнее оно с треском отскочило и покатилося в сторону и фургон, перекосившись набок, встал. — Ой, — вырвалось у Миры.

Позади них послышались ругательства.

* * *

Арм возился со сломанным колесом уже битый час. Похоже, его подпилили. Пламенный привет от деревенских. Они, явно, жаждали продолжить знакомство с нами вместе со своим барином и его дружиной. Хотя из инструмента у Арма были только пресловутый молот и кинжал, он сумел приладить колесо на место. Но после пары часов пути оно отвалилось вновь. Конструкция у фургона была слишком сложная. Рессоры и какие-то рычаги смягчали тряску. Но эта система не позволяла просто приладить колесо обратно на ось и закрепить. Оси как таковой и не было.

Спешно перегрузили груз и разлили запасы воды по бурдюкам. Бочка была жёстко вделана в фургон, и перенести её не было возможности.

— Воды у нас на семь дней. Максимум на десяток, если экономить, — сказал Зев, когда они двинулись в путь. — Арм, ты всё проверил? Второй фургон в порядке?

— Да, только один попортили.

— Возможно, они надеются получить фургон? Или думали, что у нас ценный груз, и мы на одной повозке его не увезём? Бросим? — предположил Трор.

— Бат, по дороге будет где пополнить припасы воды? — уточнил Зев.

— Мелкие ручьи я сейчас не вспомню. Может, и нет. Но к реке Предел в одном месте выйти можно. Я думал обойти её стороной, там сплошные болота. Но раз надо, то одно место есть.

— А это не слишком предсказуемо? Бросили бочку с водой, и пошли к реке? Нас не догонят? — усомнился Лед.

— Им же хуже, — хмуро ответил Бат. — Бывал я у этого рыцаря. Последний удобный дом на пути к перевалу. Всадников пара десятков. Если догонят — привезут нам лошадей. Это деревенским кажется, что их барин всесильный. Вот и выслуживаются. А без воды дальше тяжело будет. Потом только в предгорьях озеро есть. Это полтора десятка дней пути. Или все два. Я пешим туда не ходил.

— Значит, идём к реке. Сколько туда?

— За четыре дня доберёмся. Дорога петляет по лесу дня три. Потом день пути в сторону. И день обратно на дорогу.

* * *

— Как настроение? — спросила Мира, подойдя к Леду.

— Паскудное, — хмуро ответил он.

— Давай немного отстанем от каравана. Поговорим.

— Без проблем, — удивлённо ответил Лед, взглянув на Миру. Девушка покусывала губу и о чем-то думала. Когда они отстали шагов на двадцать от замыкающей караван четвёрки, Лед напомнил о себе. — О чем ты хотела поговорить?

— Я слышала, мы к реке идём?

— Да, после поломки фургона воды не хватает.

— Я собираюсь искупаться.

— Да, но...

— И я хотела бы, чтобы ты меня охранял. Ты не против?

— Я? То есть да, конечно. Только ты понимаешь...

— У меня есть условия, — убедившись, что Лед замолчал, Мира продолжила. — Их четыре. Во-первых, что и как решаю я и делаю тоже я. Во-вторых, чтоб потом без этих ваших канавских штучек, "Мы целовались и ты теперь моя, должна прибегать по первому зову, когда поманю пальцем!" Я помолвлена, как ты помнишь, не с тобой. В-третьих, ты потом не хвастаешься этим перед своими солдафонами. И в-четвертых, я должна сохранить невинность.

— Но как? — вырвалось, наконец, у Леда.

— Ты совсем глупый, что ли? — улыбнулась Мира, хлопая ресницами своих бездонных глаз.

— Нет, я не в этом смысле, — уши опять предательски загорелись. — Я согласен!

— Один раз, Лед! — строго повторила Мира.

"Один раз, потом ещё раз, потом ещё много-много раз," — промелькнула восторженная мысль. — "Да!"

Лед чувствовал, как счастливая улыбка до ушей, растягивает его губы, но ничего не мог с этим поделать. Даже усилием воли лицо не принимало невозмутимый вид.

— Конечно Мира. Я буду холоден как скала.

— В пустыне. Я вижу. Рада, что ты ожил. Только доживи до реки, не умри от счастья.

— Мира, я тебя люблю!

— Такими словами у нас в Тримере не разбрасываются. Может у вас в Канаве... И у меня есть жених!

— Догоняем остальных. Там что-то происходит. — тревожно воскликнул Лед. —

Похоже ещё один караван. Надеюсь это контрабандисты, а не имперцы. Только бойни сейчас не хватает.

Они бросились бегом догонять своих.

* * *

Когда Лед добежал до середины каравана и поравнялся с Батом и Зевом, между караванами оставалось шагов сто.

— Это имперцы, — резко бросил Бат. — И очень серьёзные. Цвета моего кузена. Великий князь, правитель этого захолюстья.

— Хорошо, что их меньше, чем нас. Двадцать всадников и одна карета. Не сам ли князь? — быстро спросил Зев.

— Точно нет. Иначе здесь было бы сотня охраны, толпа придворных и разъезды на десятки лиг вокруг, — мотнул головой Бат.

— Наши готовы к бою? — обеспокоенно спросил Лед.

— Да, ждут команды от любого из нас. Или провокации. Впереди Трор со своей четвёркой.

— Без провокаций не нападаем?

— Хорошо бы. Но без провокаций не обойдётся. Очень уж мы подозрительно выглядим, — мрачно ответил Бат.

Караваны уже встретились. Мы замедлили ход, прижавшись к краю дороги, а люди великого князя гарцуя, проезжали мимо. Один из всадников, размахнувшись саблей, рубанул Арма.

— Посторонись, святоши. Мы может сами посвятее будем.

Арма ловко уклонился от удара и не успел всадник договорить, как прозвучала команда "В атаку!!!" Глухо защёлкали арбалеты. Всадники посыпались с коней один за другим. Уже после первого залпа в строю осталось меньше половины.

— Ах вы, грязные твари! — выкрикнул один из выживших, пытаясь развернуть коня, и свалился со стрелой в груди. Лед увидел, как Мира перезаряжает арбалет. "Хватит тормозить! Это бой, а не свидание!" — выругал себя Лед.

— Ну что, не ждали, черви навозные! Говорил я великому князю, что тут неладное творится. Чернь совсем обезумела. На свиту его имперского высочества руку поднимают. Ой, запылают север зарницами. Ой, наплачутся твари! — крик всё не прекращался, и Лед бросился в начало колонны.

Издали он увидел стоящего здоровяка с длинным клинком в руках и трёх других, похожих на магов. Они были без оружия, но что-то постоянно бормотали.

— Лед. Это поверенный моего кузена и храмовники бога стойка. Они могут замедлять арбалетные болты и клинки. Нам его не достать. Третий, тот, что самый мелкий, налаживает магическую связь. Остановишь?

— Куда же я денусь, — процедил Лед и рванулся в бой.

Тут он заметил, что у ног княжеского поверенного лежат, словно разорванные снарядом, тела ребят из четверки Трора и сам Трор. И ещё много других трупов, своих и врагов. Лед, молча, вступил в поединок. Обе сабли уже были обнажены. Он не помнил, как достал их из ножен. Легко отведя длинный клинок воина, Лед концом второй сабли мягко чиркнул по шее бормочущего храмовника, окончательно обрывая попытки наладить связь. "Вы уже потеряны для этого мира!" — хотелось заорать Леду, но он, сжав зубы, продолжал смертельный танец стали. Оба храмовника уже смотрели на него испуганными глазами,

забыв про заклинания. "Не работает магия, граждане хозяева жизни?"

Здоровяк начал совсем уж безумно махать мечом, словно дубиной. После одного из таких размахистых ударов, Лед хлёстким ударом почти отрубил врагу правую кисть. Меч, вырвавшись из рук, улетел в сторону и воткнулся в землю, взметнув кучу грязи и травы. Лед со всей силы ударил воина в лоб эфесом сабли. Тот свалился на землю и затих.

— Связать! — рявкнул Лед. — Всех троих. Угриб, Ров, быстрее к раненым. Посмотрите, нельзя ли кого спасти. Что за напасть! Опять потери. Молитесь своему богу, твари. Я вас вместе с нашими в землю зарою! Что там, Егриб?!

— Они все мертвы. Это такой же эффект как у кинжала. Маги бога Кара такое и практикуют. Защиту кинетическую и кинетическое усиление. Щиты ещё всякие.

— При чём тут щиты? Трор мертв? Точно?

— После такого не выживают, — покачал головой маг.

* * *

Лед сидел на траве, глядя на близкую лесную чащу, бездумно жуя стебель какой-то горькой травинки.

— Мы потеряли двенадцать человек, — к нему подошёл Зев. — Трор, Брут...

— Брут тоже, — спросил Лед. Его лицо исказила болезненная гримаса.

— Да, Асей, Малт, Стай, Дирв...

— Я даже имен их не успел толком запомнить! Уже почти выбрались!

— Ничего ещё не выбрались, Лед. До гор ещё добраться надо. И там нас ждут не пиршественные залы. Скалы и ледяные осыпи не самые благосклонные ценители усилий человеческих, — печальный Бат стоял рядом с Зевом.

— Сколько нас?

— Тридцать три.

— Из деревни сумели подать сигнал тревоги?

— Нет, Лед, успокойся. Тут часто аристократы назначают встречи контрабандистам. Эти везли кристаллы. Две штуки. Потому такая охрана. Иголки меньше, чем в амулетах у Рова. Такая вот ирония.

— Выступаем? — спросил Лед вставая. — Бат. А в этих лесах есть дикие звери? Я имею в виду хищные?

— Нет. Опасные все перебиты давно. В горах водятся, а здесь и травоядных почти затравили. Охоты постоянные.

— Сколько у нас теперь лошадей?

— Двадцать семь. Одну не смогли поймать. Думаю, она на пути в замок. Но это десяток дней, если скакать день и ночь. Опасности нет.

— Так и тут не было, — с горькой иронией проговорил Лед, кивая на поле боя.

— Тебе надо переодеться, Лед.

— В их шмотки?

— Это лучше того, что мы купили в деревне. Лед, все тут знают, на что идут. Ты нам помогаешь, а не мы тебе. Ты сам бы выбрался даже быстрее, — попытался успокоить его Зев.

— Сам бы я сдох с ножом в печени уже в первой же деревне. Но мы, и правда, в равных условиях. Ты прав, Зев, мы с самого начала думали, что знаем, на что идём. Не всё пошло по плану. Но отступать поздно. Всё собрано? Где моя одежда?

— Вон там, на борту фургона висит. Что с пленными?

— Есть идеи, какая от них возможна польза?

— Они имперцы. При первой же возможности сбегут. Отпускать опасно. Маги с воином легко доберутся до ближайшего поселения. Магическая связь для экстренных случаев есть даже в этой глуши. Можем получить погоню прямо на склонах гор. Тогда сегодняшние потери покажутся цветочками, — мрачно ответил Бат.

— В расход. Где мой арбалет? Я убью эту падаль.

Достав взведённый арбалет, Лед быстро подошёл к лежащим и выпустил две стрелы в здоровяка. Тот так и умер с искажённым бешенством лицом. Наверное, у Леда было точно такое же. Пока Лед старался достать жреческий арбалет, рядом щелкнули тетивы. Оба монаха затихли. Лед, оглянувшись, увидел Бата и Миру с арбалетами в руках. Лица обоих были мрачнее тучи.

* * *

Если бы не ожидание речных событий, Лед, наверное, уже бы был волком или сошёл с ума. Но мысли о Мире вытеснили всё остальное. Пересекаясь с Мирой, они обменивались многозначительными взглядами. Порой Мира не могла сдержаться и заливисто смеялась, заставляя Леда краснеть.

Караван двигался намного быстрее. Груз с фургона распределили по седельным мешкам. В пустой фургон запрягли всех трёх лам и туда поместились все, кому не досталось лошади. Это были Грег со своими тремя воспитанниками и Торт с Угрибом. Мира предпочла ехать верхом, а не в фургоне. После её мастерского владения арбалетом, Лед не очень удивился её уменью ездить верхом. Тем более, что ему до Миры было очень далеко. Казалось, что она прирождённая наездница.

Бат попытался предложить ехать к озеру, минуя реку, так как скорость каравана позволяла надеяться, что запасов воды хватит. Они забрали несколько дополнительных бурдюков у княжеского каравана. Но Лед ответил, что поломка фургона поставит на этих планах жирный крест и они свернули к реке. До неё оказалось не день пути, а всего лишь пять часов. Пока караван пополнял запасы воды, Лед бродил сам не свой по округе. Иногда встречаясь глазами с Мирой, он видел, что и она волнуется.

— Может, будем трогаться? — подошёл к нему Зев.

— Нет. Устроим тут привал и отправимся в путь утром. Уверен, что всем нам не помешает хорошенько помыться.

— Хорошая идея, я до сих пор вспоминаю тех насекомых, что чуть не съели меня в той забытой всеми богами деревне, — поддержал Леда Арм.

— Привал и общая помывка! — крикнул стоящий неподалёку Бат. — Трогаемся с рассветом!

* * *

Пока грустная Мира одиноко сидела на берегу, Лед с друзьями наплавался вдоволь. Но он со всё большим нетерпением ждал заката. Легли они с Мирой на краю лагеря. Когда все затихло, Лед тихо встал и коснулся плеча девушки.

— Пошли? — нетерпеливо прошептал он.

— Пошли, романтик.

Отойдя на две сотни шагов, они нашли ещё один удобный спуск к воде. Мира не мешкая сбросила одежду великокняжеского гвардейца, которая ей была несколько великовата, и нагишом пошла к воде. У Леда внутри всё словно взорвалось, а сам он замер, поражённый красотой девичьей фигуры. Очнувшись, он торопливо разделся и бросился догонять, уже вовсю плескавшуюся, Миру.

— Не мешай, Лед. Дай помыться. Я мечтала об этом, кажется, всю жизнь.

— Я тоже, — ответил ей Лед, сверкая горящими глазами.

Помывшись, они вышли на берег и лед потянулся к тонкой талии, чтобы обнять и прижать эту гибкую невообразимую красоту. Мокрые волосы девушки и свежий запах кружил голову похлеще вина.

— Я сама, Лед, ложись на траву.

И Лед погрузился в божественное ничто.

— Ты быстро, — раздался насмешливый голос девушки. — Хотя учитывая обстоятельства.

— Нет, нет, нет. Это не считается. Просто ты понимаешь...

— Понимаю. Ты всё же не стал пользоваться доступной любовью деревенских рабынь.

— А ты думала...

— Ну, я считала, что это твоё дело. Но раз так, то думаю, мы можем ещё поплавать, — и Мира бросилась в воду, подымая мириады брызг. Лед бросился за ней, ловя каждое неповторимое движение и плавный изгиб.

— Твоё тело идеально! — выдохнул он в восторге.

— Это потому что темно. К тому же я толком не ела уже вечность. Видел бы ты моих старших кузин.

— Каких кузин. У тебя идеальная фигура! — и Лед притянул девушку к себе, впившись в сладкие губы. Внутри снова забурлила звериная сила. — Пошли на берег?

— Опять ты спешишь? — усмехнулась Мира. — Ну, идём, идём.

Они мягко опустились на траву, и Лед потянул девушку к себе, целуя губы и шею. Затем Мира высвободилась и Лед замер. Сладкая истома начала накатывать на него снизу вверх и ему захотелось закричать, но Лед сдерживался из последних сил, до скрежета стиснув зубы. Небо взорвалось. Взорвались все звёзды до единой и Лед услышал как из колодца голос Миры.

— А ты не безнадёжен, романтик. Ещё раз окунёмся и в лагерь? Надо выспаться, тебе на лошадке ещё ехать. Хочешь пару уроков?

— Может, ещё побудем тут.

— Лед, договаривались, что один раз. А уже и так два.

— Тот не считается. Хорошо, но когда повторим?

— Вот ведь знала, что парни из Канавы не понимают слова один раз! У вас в королевстве Канавском, как правильно эту фразу произносить? Чтоб я знала.

— Ты серьёзно? Будем делать вид до самого Трима, что этой ночи не было?

— Вот как выйдем к воде, где можно искупаться нормально, так и повторим.

— Договорились! — радостно воскликнул Лед. "Одни раз! Ха! Как бы не так! Много-много раз!" — победным набатом звучало в голове Леда.

Они тихо прокрались в лагерь, и Мира сразу уснула, свернувшись калачиком. Лед тихо встал и пошёл к реке. Сев на берегу, он задумчиво смотрел на водную гладь, отражающую звёздное небо, и прислушивался к своим ощущениям. Его первая девушка! Он добился её! Рядом тихо подошёл и сел Бат.

— Чего не спишь? — спросил умиротворённо Лед.

— Весь лагерь не спал, хмыкнул Бат. Умиротворение слетело с Леда как после ведра ледяной воды.

— Мы так шумели?

— Ну не то чтобы очень. Просто все сидели и мысленно поднимали бокалы за здоровье молодых.

— Издеваешься?

— На самом деле нет. Понимаешь. Ты странно себя вел и Зев решил, что ты чувствуешь от реки опасность. Он предложил покинуть опасное место, побыстрее, но ты настоял на стоянке. Тогда он удвоил караулы. Теперь уже весь лагерь почувствовал твоё напряжённое состояние. И когда вы с Мирой прокрались из лагеря весь отряд превратился в слух. Уж извини. Слышали мало что, но воображение дополняло пробелы. Это я ещё отговорил Зева выслать вам охрану. Я сказал, что ты добрый, но вспыльчивый. И, что невосполнимых потерь у нас и так хватало. Отговорил в общем.

— Бат, я серьёзно отношусь к своим обещаниям. А я обещал не обсуждать это с вами. И если вы будете завтра скалить зубы, то...

— Останемся без зубов! Я в курсе. Ты грозен в гневе, о, мой сюзерен.

— Бат!

— Командир, мы твоя команда. Что бы ты ни говорил, ты нас ведёшь. И ты нам шкуры спас уже не упомню сколько раз. Не переживай. Зев понял косяк и провёл беседу с каждым лично. А мозги промывать Зев умеет огого как. Мне бы такого управляющего в мою бытность... Эх, чего уж там. Жаль он не с нами.

— В каком смысле? — удивился Лед.

— Ну, он же вернётся к своим купеческим делам при первой же возможности.

— Я вижу, вы сдружились? Откровенничаете уже.

— А чего нам делить? Он сильный мужик. И умный. Не хватало нам в империи таких.

— Меньше людей гнобить надо, такие, как Зев, в деревнях империи не выживают.

— Выживают, — вздохнул Бат, — но становятся такими зверями — залюбуешься. Может староста косматый и мог бы таким как Зев стать. Пройди такую же школу и университет. А за разговоры не беспокойся. Сам если надо зубы подравняю любому. Все рады за тебя, Лед. А то извелся ты весь. А Миру я зауважал даже. Могла вить из тебя до Трима веревки вить. Правда, когда начнётся буря, никто бы предсказать не смог. Как и её последствия. Нервный ты был, последнее время, командир.

— Когда я буду спокойно воспринимать такие события, которые наш отряд поделили надвое, то лучше беги от меня. Не к добру это.

— Куда я теперь от тебя? Но совет запомню. Повторю тебе, если понадобится. Не против?

— Договорились. Бат, а мы можем идти так, чтоб через пару дней снова к реке выйти?

— Извини, Лед, никак. Болота сплошные. Даже эта тропа в другие времена года

заболачивается.

— Значит, не получится, — усмехнулся Лед, — Пошли спать, князь. Завтра в поход. Надо спешить. Горы ждут. И озёра.

* * *

Все было хорошо, кроме одного. Теперь лед видел стройную фигурку Миры даже сквозь, великоватые для неё, наряды гвардейца. Жутко соблазнительную фигурку. Поэтому приходилось силой заставлять себя не вертеться рядом с девушкой.

После того, как они вернулись на дорогу, караван прибавил в скорости. Две ламы легко справлялись с заданным темпом, третья была сменной. Несколько дней прошли без каких либо событий. Никаких признаков погони видно не было. Поход перестал быть таким утомительным, как раньше. От легиона осталось одно название. Но его остатки упорно приближались к поставленной цели.

Перелески всё чаще сливались в лесные массивы. Дорога огибала их стороной, удлиняя путь. Многие умудрялись дремать прямо в седле. Проблемой опять становилась вода. Лошадей стало много и они тоже хотели пить. Оценив наново запасы, Зев сообщил, что им лучше поспешить. Воды хватало впритык до озера.

Жара уже стала забываться. Ночью и особенно под утро стало холодать. Одежда княжеских караванщиков показывала себя как нельзя лучше. Леду достался сменный неповреждённый комплект и запасной почти не порванный и отстиранный от крови. У некоторых ребят из отряда комплект был только один и тот со следами боя, наскоро заштопанными. Караванщики князя оказались народ основательный, в отличие от них. Хотя побег из крепости не располагал к тщательной подготовке снаряжения. Бат оценивал их шансы пройти горы без потерь как высокие. Что Леда радовало невероятно. Смерти вокруг тяготили невероятно.

Уже тройка лошадей успела охрометь на зубодробительной дороге контрабандистов и маги с их лечением в который раз оказались незаменимыми. Иначе скорость отряда неминуемо упала бы до пешего хода. Ещё троих седоков фургон бы не выдержал. Его правые колёса и без того шатались. Арм, как мог, подправлял их на привалах, но без толкового инструмента или запчастей шансов починить повозку не было.

Лед старался держаться в голове колонны на случай внезапной встречи с ещё одним имперским отрядом. Будь он рядом с Трором в том бою, возможно, никто из своих не погиб бы. На третий день пути дорога привела их к ручью. Видимо контрабандисты проложили её с учётом необходимости пополнять запасы. Дело шло к вечеру, поэтому решили остановиться на ночёвку у воды. Вдоволь напившись и напоив животных, наученные горьким опытом, до верха наполнили все имеющиеся ёмкости. С едой, пока что, проблем не было. Стреножив, лошадей отправляли на ночь пастись, приставив пару человек в патруль.

Лед уже подумывал попробовать убедить Миру, что этот ручей вполне себе водоём, пусть и три шага в ширину и по колено в глубину. И этим стоит воспользоваться, но внезапно к нему подошёл Торт.

— Есть время поговорить, Лед?

— Для тебя — всегда, дружище! Что-то случилось?

— Я порасспросил магов про башни. Ты же спрашивал, как можно узнать, есть ли у человека магические способности.

— С этой бесконечной гонкой совсем всё вылетело из головы. Ты говорил, что надо напиться вина, чтобы провести тест с отрезвлением. А у нас только вода. Или ты предусмотрительно захватил браги в деревне? Не уверен, что горю желанием её попробовать, — усмехнулся Лед. — А при чём здесь башни?

— Я про башни в пустыне. Маги говорят, что ощутили очень высокий магический фон в них. Не маги ничего необычного внутри не ощутили. Наш берсерк, например, ничего необычного не заметил. А я всё же почувствовал повышенный уровень магической энергии. Ректор нашей школы как-то за бутылкой сказал мне, что у меня есть способности к магии, правда настолько слабые, что даже не стоит с ними возиться. Но я смогу отрезвить не только себя, но и его. Я от такого сообщения и без того протрезвел. Ты что-то там почувствовал?

— Нет, — покачал головой Лед. Отсутствие магических перспектив его здорово расстроило. Вот если бы его способности оказались такими же уникальными, как антимагия. Стать архимагом за десяток лет, вернуться на Землю и застать живыми родителей. А какие возможности для мага на Земле? Может всё же есть какой-то шанс? — Ты говорил про заклинания древней магии. Может проверить всё же их?

— Да, архаика. Обязательно проверим, — Лед видел по лицу Торта, что он очень расстроен и в то же время рад. — Жаль, что ты не настолько уникален. Нашей магии давно нужен толчок. С другой стороны сильные встряски это ещё и огромные потрясения и жертвы. Но мы тысячи лет стоим на месте. Во многих областях вообще откровенно деградируем. Лавочники, привыкшие к профессиональным секретам, приходят учиться магии, а потом так и норовят всё, что можно держать в секрете. А так как дети магов сами редко становятся магами, то новые знания теряются со смертью мага.

— У магов не рождаются маги? Странно.

— Рождаются, но не чаще, чем у крестьян или королей. Это случайность. Душа при перерождении не выбирает в кого вселиться.

— А почему государства не развивают у себя науку и магию? Прогресс выгоден власти, разве нет?

— Власти выгодно быть при власти. Боги этим и соблазняют правителей. Безоговорочной поддержкой их служителей. Богам не выгодны общедоступные знания. Они предпочитают таинства. Боги и с теперешними вольными магами справиться не смогли в открытой войне. Если магия разовьётся больше, то их могут потеснить не только архимаги, но и обычные маги. А если какой-то король попытается сделать секреты ремесленных и магических гильдий общедоступными, то получит жестокий отпор. Бывали случаи в истории и не раз. У тебя, как я заметил, совсем иной взгляд на знания. Ты вообще не склонен к секретам. Порой, даже излишне, открыт.

— Прямо уж и открыт, — усмехнулся Лед. — Совет Легиона придумали для большей открытости?

— Это вынужденный ход. И не твой. И не похоже, чтобы ты ему очень уж следовал. Если бы ты стал магом, как бы действовал?

— В башне сиднем не сидел бы точно. Искал бы новые заклинания, создал академию для изучения магических возможностей. Найти кучу полезных заклинаний и сделать их легкодоступными для обычных людей — это то же сделает жизнь каждого лучше. Но тебе твой друг предлагал что-то подобное на некрогрибах построить. Что с ним стало? Я его у нас

в караване не видел.

— Погиб в случайной стычке ещё в крепости. Я-то сидел в бараке, так как в оружии ничего не смыслю. А он полез на рожон. А предлагал он кабалу. Я сторонник свобод. Общедоступность магии не должна сопровождаться несвободой.

— Ясно, мы сейчас в философию закопаемся с тобой. Я и так с тобой согласен. Не дело власти закручивать гайки. Выходит у меня магических способностей, скорее всего, нет?

— Думаю, что нет. Но при первой возможности проверим ещё архаикой. У магов наших после башен внутренние резервы подросли. Они уже перегнали свой уровень владения божественной магией. И поглощение из мирового эфира, а не из кристаллов у них выросло. Если бы удалось восстановить ту древнюю академию в пустыне. Даже я, пожалуй, за пару лет достиг бы возможностей слабого мага. Видимо, в древности до Армагеддона умели учить магии даже не одаренных.

— Но не таких, как я, — снова грустно усмехнулся Лед.

— Один день не показатель! — горячо возразил Торт.

— Спорите? И какой исторический факт вызвал столь бурную дискуссию? — к ним подошёл Бат.

— Никакой. Обсуждаем перспективы магических искусств, — ответил за двоих Торт.

— Тут есть более приземлённый вопрос, Лед. Мы скоро выедем к Подгорному лесу. Дорога пойдёт сквозь него. Ты про хищников спрашивал. Вот там они есть и в немалых количествах. Охотиться в этой чащобе невозможно с комфортом. Аристократы объезжают её стороной. Так что живности там полно. И наши кони для них лакомая добыча. Да и мы тоже.

— Настолько опасные хищники? Могут прямо на отряд напасть? — уточнил Лед.

— Нет, до тварей пустынных им далеко. Обычное зверьё. Днём не нападают. Лошадей у нас много — пары человек для охраны не хватит. Нужны костры и разьезды. Побольше шума. Иначе уволочут тушу в лес и никакие маги не помогут. Лесом ехать дня три. Дождь может пуститься. Тогда лучше под навесом отсидеться. Сменная одежда есть только у половины отряда.

— Ясно, пошли с остальными обсудим, — кивнул Лед. — А отсиживаться зачем? Если кто простынет — маги вылечат.

— Еды не хватит всех лечить. Силы для лечения нужны не только магические. Умирающему от истощения или жажды лечением не сильно поможешь.

— Как думаешь, погоню, когда ждать?

— Дней десять у нас есть. Да и то это будет слабый рыцарский отряд из ближайшего к той деревне поместья. А вот если князь нагрянет, то нам конец. Но тут у нас пара-тройка десятков в запасе.

* * *

Лес оказался угрюмой чащобой, высоченной стеной обступающей дорогу. Большую часть пути неба не было видно совсем. Пахло прелыми листьями и грибами. Поросшие мхом стволы создавали атмосферу страшной сказки. Лед первый день всё ждал, когда из-за поворота появится домик ведьмы.

Первая ночёвка прошла на небольшой поляне, утыканной трухлявыми пнями. Кто-то давно расчистил это место для стоянок караванов. Ручья поблизости не оказалось, но

запасов хватало с лихвой. Дрова для костров собирали большими группами. В сумерках лес пугал ещё больше, без магических светильников заблудиться в нем было проще простого.

Вторую стоянку они видимо пропустили и лагерь разбивали на, совсем уж крошечной, полянке у самой дороги. Подлесок был непролазный, за дровами пришлось прорубаться вглубь лесной чащи.

— Я этот мох уже терпеть не могу. Всё ним поросло. Сушняк не сохнет, а гниёт под ним. Полчаса бродим, а дров набрали едва на один костёр, — бухтел Арм, шагающий справа от Леда.

— Может остальные побольше набрали? — пожал плечами Лед. Его и самого уже подавлял этот нескончаемый лесной полумрак. Душный грибной запах мерещился везде.

— Возвращаемся назад, там, на опушке, хоть подлесок есть. Его нарубим, — предложил Бат.

В это время позади послышались крики и ругань. Молча переглянувшись, они впятером бросились к лагерю. Егриб указывал дорогу своим магическим светляком.

Выскочив на поляну, они увидели, как оставшиеся в лагере сбивают саблями с лошадей коричневых мохнатых тварей, похожих на обезьян с бульдожьими мордами. Целая стая, со странным горловым стрекотанием атаковала несколько стреноженных животных. Одна лошадь уже лежала на земле. Егриб тут же послал серию заклинаний в ближайших хищников. Бульдогообезьяны, похоже, поняли, что лошади для них слишком большая добыча и бросились на людей.

Ругань сменилась выкриками боли. Лед наконец добрался до общей свалки и заработал двумя клинками. Рассечённые трупы посыпались на землю. Хищники были величиной с крупную кошку. Каштановая шкура поддавалась саблям с трудом.

Правое бедро обожгло болью. Увидев висящую на нём мелкую тварь, Лед одним ударом раскроил ей череп. Та затихла, так и не разжав зубов и сковывая движения. В общей суматохе и гвалте Лед расслышал выкрик Миры, но понять где именно девушка он не мог.

— Это подгорная жуть! Отступите! — услышал Лед рядом крик Бата. — Дайте им доступ к лошадям и расстреливайте из арбалетов. Иначе все тут поляжем! Безумные твари нападают, пока хоть одна жива.

"Ещё и жуть какая-то. Опять сюрпризы и опять мы к ним не готовы! Это какое-то вредительство уже! Надо серьёзно поговорить с Батом. Если выживу. Проклятье, эта дохлая тварь вцепилась в ногу как бульдог. Невыносимая боль. Надеюсь Мира жива", — мысли Леда метались, пока он с остальными медленно отступал назад, отработанными движениями клинков отрубая тварям всё подряд. Но на земле уже лежало больше пяти лошадей. — "Похоже нам снова предстоит тащиться со скоростью пешехода. Ещё одна такая ночевка, и из леса выйдем я и Бат. Может он этого и добивается?" — снова проснулась паранойя Леда.

В это время к нему подскочил Угриб, ловко разжал кинжалом зубы дохлой жути и наспех залечил укус. Сняв боль и похоже остановив кровотечение, маг заспешил дальше. Бросив ему в спину "благодарю", Лед продолжил рубить наседающих тварей. Но их натиск уже значительно спал. Основная масса подгорных жутей накинута на лежащих лошадей. Жадно отрывая от мертвых тел куски мяса, они громко чавкали и урчали. Иногда их возня переходила в визг. А вот умирали мелкие монстры абсолютно беззвучно. Даже не разжимая челюстей, как убедился Лед на собственном горьком опыте. Лежащих на земле человеческих тел видно не было.

Пользуясь передышкой, Лед огляделся по сторонам. Арбалеты щёлкали один за другим, выводя из строя врагов. Благодаря неверному магическому свету, в одном из стрелков Лед сумел рассмотреть Миру и вздохнул с облегчением. Он даже попытался пробиться к ней поближе, но жути возобновили напор. Благодаря арбалетчикам и передышке бой перестал походить на свалку и постепенно превращался в скотобойню для подгорных тварей. Их количество таяло на глазах, а нового подкрепления из леса не подходило.

Как и предупредил, хоть и поздно, Бат, твари нападали до последней живой особи. Вскоре на месте побоища ходили усталые люди, осматривая останки лошадей и проверяя, все ли живы и кому нужна срочная помощь. Одного воина отряд всё же потерял. Твари, повалив его, утащили тело в подлесок и там растерзали. Это был Снай. Немолодой мужик, очень любивший лошадей и постоянно хлопотавший возле них на привалах. Ламы почему-то не вызывали у него такого-же восторженного обхождения.

Оценив потери, Лед присел под деревом, поглядывая на Бата и ожидая, пока тот подойдёт. Злость из-за опасности, которую было легко предугадать и, возможно, даже избежать, ничуть не проходила. Наконец он встретился взглядом с князем и тот понял, что предстоит разговор. Он тут же подошёл к Леду и сел рядом.

— Лед, к этому нападению было невозможно подготовиться, — сразу поняв настроение Леда начал оправдываться Бат.

— Почему мы узнали про этих подгорных жутей уже в бою с ними?!

— Потому что их перебили всех тысячу лет назад. Остались только у имперской знати на псарнях. В природе их не осталось совсем. Но они не размножаются в неволе. За тысячу лет ни маги, ни псари не смогли получить ни одного щенка. Когда нужен свежий помёт, то берут пару подгорных жутей, самку метят магически и везут в подгорный лес. Об этом уведомляется имперская канцелярия по контролю популяции подгорных жутей. На следующий год посеявший аристократ обязан собрать помёт. Самку ищут по магическому маяку. Она становится королевой стаи. За несобранный помёт — отправка в одну из крепостей. Сам понимаешь, что это одно из жесточайших наказаний. Не могло быть здесь такой огромной стаи. Я тебе и про левиафанов не рассказывал. А ведь последнего пятсот лет назад убили, не тысячу. За такую стаю весь род в крепость сослали бы. Не понимаю как такое случилось. В канцелярии не получив отчёта о снятии помёта все бы на уши встали. Тут бы имперская служба егерей давно бы землю рыла. Эта стая зрела пару десятков лет. Странно, что караваны не начали пропадать. Всё странно, вообще.

— Ладно. Это кое-что объясняет. Значит таких же зверушек поблизости не осталось?

— Остался помёт и королева. Их бы найти.

— Только работу за имперских егерей мы ещё не делали.

— Королеву убить легко, а помёт очень ценен. Щенка воспитать в полной преданности хозяину очень просто. Потом у тебя сторожевая подгорная жуть будет служить два-три десятка лет преданно и верно. Или десяток жутей. Вне этого леса они не спариваются и вообще не ведут себя как животные. Скорее как зомби. Их и продать можно. Очень нам выгодно эту кладку найти. Жути за каждое поколение на воле сил набирают. Те, что у аристократов измельчали, а эти сплошь матёрые.

— Вот может кто-то из князей решил освежить породу. Твой кузен, например.

— Никто бы не рискнул.

— Значит сам император.

— А знаешь, ты возможно прав, — ответил Бат после паузы. — Был императорский указ

перед самым моим заключением, обязующий всех князей и прочих подданных испрашивать разрешение на посещение подгорного леса. Извини, я не соотнёс эти факты. Виноват.

— Что у вас тут за совет? — спросил подошедший Зев.

— Бывает. Думаю никто бы не догадался, что тут император улучшение породы задумал, — ответил Лед Бату.

— Три года прошло, — не мог успокоиться князь.

— Ладно. Проехали. Что нам сейчас делать, как думаете? Как люди? Много раненых? — обратился Лед к обоим.

— Очень много и раны нехорошие. Маги говорят, что не хватает провизии, чтобы всё залечить как следует. Люди будут истощены настолько, что из леса нам не выбраться. Семь лошадей потеряли. На повозку все те, кто не смогут пока идти, не поместятся. Нужно срочно много еды.

— Так еда под ногами! У подгорных жутей мясо съедобное. Даже вкусное. Есть их дорогое удовольствие. Но когда имперские вельможи за помётом ходят — пир горой закатывают. Специальных поваров с собой берут.

— Значит сегодня опять не спим. Ещё нападения могут быть? — спросил Зев и немного с укором взглянул на Бата.

— Точно нет, — твёрдо ответил тот. — Надо хотя бы пять человек отправить на поиски помёта и королевы. С магом.

— Оба мага нужны в лагере, — покачал головой Зев.

— Да, ты прав. Значит я сам с парой ребят схожу. Попытаюсь стоит.

— Договорились. Я пожалуй в лагере останусь, — сказал Лед и встал. — Надс раскладывать костры и жарить жутятину. Или для них есть какой-то особый рецепт.

— Разные есть. Но жарить тоже можно. Сырыми тушки не едят. Жестко и не очень вкусно. Для желудка тоже может оказаться не очень полезно, — заметил Бат.

— Жаль, так было бы быстрее. Нам бы до рассвета выйти. Я ещё раз в Подгорном лесу ночевать не намерен. — утомлённо сказал Зев.

— Согласен. Начинаем, — ответил Лед, разыскивая глазами Миру.

* * *

Леду всегда нравилось возиться с костром и жарить шашлыки. Но сегодняшняя ночь отбила у него всякую охоту к таким занятиям, выработав стойкое отвращение и к кострам, и к шашлыкам. Больше всего происходящее походило на ад. Кровь, багровые отблески огня, жар углей и обугленное мясо. Люди, жующие едва прожаренные куски жутких, даже на вид, тварей, только чтобы выжить. Маги лечили не переставая. У многих пришлось восстанавливать вырванные куски плоти. Хорошо, что откушенных рук и ног не было. К утру отряд съел почти всех, убитых вечером жутей. Кровавая фантасмагория. Про такое потом стоит рассказывать страшилки внукам тёмными вечерами в уютном домике. Или замке. Или не стоит. Наверное всё же лучше забыть, как страшный сон. Лед сам съел пару порций мяса, но потом процес жарки стал для него автоматическим, а к утру на обгорелые остатки он не мог уже смотреть. Вкуса, толком, Лед так и не почувствовал.

С Мирой оказалось всё в порядке. Точнее её сильно укусила одна из тварей за лодыжку. Но маги быстро подлечили укус и девушка уже была как новенькая. Леду очень понравилось,

с какой тревогой девушка оглядывала его самого, а вопрос: "Ты в порядке?" был как бальзам на раны. Точнее на рваную рану на бедре. Именно чтобы залечить её полностью, пришлось есть жутятину. Отряд за ночь наелся этого имперского деликатеса под завязку.

Посреди ночи вернулся злой и расстроенный Бат. Помёт они не нашли, а ветки для факелов кончились. Да и толку от них в лесу было мало. А вот свежие руки для жарки и сбора дров были крайне нужны. Так что про владение элитной породой подгорных императорских жутей князю пришлось забыть. И становиться к костру с шампурами.

— Теперь это проблема и для императора, — хмуро заметил Бат. И для местных. И особенно для контрабандистов. Такая обезглавленная кладка рассыплется на мелкие стаи. И если в ближайшие годы не вмешаться, то подгорный лес будет кишеть жутями, как в древние времена. Такое может даже стать поводом для восстаний против императора.

— Всё это интересно. Но нам надо оставить и Подгорный лес, и Империю Лис, и все их проблемы как можно быстрее позади, — заметил Лед. — Эта Империя у меня уже в печёнках сидит.

— Из лесу выберемся — будут уже горы видны, — ответил Бат.

Едва тех, кто не может сам идти стало меньше, чем мог увезти фургон, они тронулись в путь. Все три ламы оказались целы. Двадцать лошадей оседлали те, кто ещё не до конца восстановился. Они с Батом, Зевом, Трасом и Утнем шли быстрым шагом в голове отряда и обсуждали предстоящий кусок пути до моря.

— Когда выйдем из леса можем идти по дороге до самого Стылого озера, — рассуждал Бат. — Дальше дорога идёт через долины, где расположены многочисленные рудники. Это всё сплошные каторги. Там полно солдат в охране, а у нас самая неудачная одежда из всех, какую мы могли бы захватить.

— Это почему ещё? — задал Трас заинтересовавший всех вопрос.

— Обычно воины и прислуга какого-либо аристократа носят одежду на свой вкус насколько позволяют заработки у господина. А мы напали на отряд гвардии великого князя. У них форма, как вы наверное заметили, одинаковая. К тому же она в цветах моего кузена. Притвориться, что мы его люди никак не выйдет. Любая встреча с имперской стражей или чиновниками — это гарантированное сражение. Уверен, что нам такие приключения ни к чему. Надо выбирать для маршрута, как можно более безлюдные места. От озера ведет полсотни троп. Я парочку из них знаю и довольно неплохо. По ним контрабандисты редко ходят. А солдаты и вовсе никогда.

— Тогда отлично. Проблем больше быть не должно? Вроде этих жутких собакообразных тварей? — уточнил Лед.

— Первая проблема будет сразу после озера. Фургоном по известным мне тропам дальше не пройти. А из опасностей мы можем нарваться случайную на охоту какого-то местного аристократа. Из хищников шатуна или ситня встретить можем. Зверьё нам вполне по зубам. Стайных, наподобие подгорных жутей, в Гиблых горах по эту сторону не водятся. Им тут есть нечего. Все за Большой перевал ушли давно. А вот с охотами может быть беда. Даже отряд графской охоты остатки легиона приговорит или переполовинит. А уж с княжеской охотой встречаться, и подавно, верная смерть. Одежда наша для нас приговор на месте. И это ещё если повезёт умереть быстро.

— Может тогда лучше ночами идти? — предложил Утень.

— Магическим огнём привлечём внимание. Его в горах далеко видать. А без света все ноги переломаем. Маги умахотся лечить. И из пропасти живым никого не вернёшь. Там горы.

Это не то, что здесь. После нескольких перевалов и коней оставить придётся.

— Несколько перевалов? — спросил Лед.

— Оставить коней!? — вместе с ним воскликнул Зев.

— Вы что, в горах не бывали? Тогда вам этот лес доброй сказкой покажется. У меня только на магов с их лечением и надежда. Лишь бы припасов хватило, — гневно отрезал Бат. Похоже имперскому князю и самому не нравились перспективы.

— Может попытаться другой караван перехватить и в его одежду нарядиться? — предложил Утень. — Тогда пойдём по долинам с рудниками и заставами под видом контрабандистов.

— Много риска, — мотнул головой Бат.

— И хватит с нас крови. Меня ещё после этих гадских собак тошнит, — заявил Лед. — Тропа надёжная? Обвалы, оползни как? Часто? Сейчас какое время года? Благоприятное для перехода?

— Есть пару участков по узким тропкам над обрывами у отвесных скал. Именно из-за них придётся оставить лошадей. Лам может и сможем протащить. Обвалы там редкость. Гиблые горы в этом плане вообще довольно спокойные. Особенно в период благословенного Ома. Я в деревне осторожно одну девку порасспрашивал. Так как раз Хлона покидала земные пределы. В деревне вовсю готовились к великому празднику прихода Ома.

— Значит никаких засад на караваны. Иначе так и погоню дожидаться можем. Случайности поганые нас любят, одна только стая подгорной жути чего стоит. Маг какой бродячий подвернётся местному аристократу, а тот княжескую или имперскую гвардию вызовет. Или Заставы на каторгах предупредит. Надо спешить, а не засады устраивать. Все согласны? — спросил напоследок Лед.

— Согласны, — ответил за всех Зев. — не до засад. И так от отряда тридцать два человека осталось. И это, я считаю, в стычках нам везло. Ту же княжескую дружину мы из арбалетов почти всю положили. Если бы мы на них из леса напали, то не известно ещё кто бы победителем вышел. В горах, если осторожными будем, можем никого не потерять. Опасности вполне предсказуемые и не смертельные, если быть осторожным. Бат, точно нет ничего неожиданного в пути? Подумай как следует. Что-то подобное жути в следующий раз нас может доконать. Сам говоришь, что горы, это не шутки.

— Нет. Ничего в горах настолько неожиданного не встретить. Разве какой бродячий маг логово устроит. Особенно если некромант. Но это и тут в лесу и где угодно возможно. А хищников я назвал. Шатун — здоровенная обезьяна косматая.

— Йети что ли? — хмыкнул Лед.

— Не знаю, не слышал про такого. Так вот этот шатун всегда один ходит. Самки из пещер не вылезают даже. С таким одиночкой справится любой маг или пара-тройка арбалетчиков. А ситень — здоровенная тварь на живую каменюку похожа. Её просто не трогать и никаких проблем не будет. А вот если она перегородит проход умудрится, да так, что не обойти, тогда придётся подразнить и выманить в сторону. У нас и людей для этого достаточно и маги есть. Тоже справимся. Холод на перевалах сильный. Но одежда княжеской гвардии хорошая. Мы же даже плащи пока ночами не используем. Будет очень не просто, но пройти мы должны без потерь. Я так думаю.

— Тогда не вижу причин придумывать что-то ещё, — ответил Зев. Лед заметил, что друг с ним не сразу безоговорочно согласился. "Но это и же и хорошо! Больше голов — лучше результат. Бога строить из себя, потому что магии не подвержен — глупое дело.

Небольшая стая жутей меня одного бы загрызла легко. Так что надо почаще с небес на землю опускаться. И арбалеты — серьёзная опасность. В городе из окна могут легко пристрелить. Когда до Керола добираться буду, арбалетчики станут серьёзной проблемой".

* * *

Лед, пристроившись рядом с Мириной лошастью, шел и расспрашивал девушку о том, где она так научилась стрелять из арбалета и ездить верхом. Довольно неожиданно лес расступился, дорога выбралась на опушку и над редкими перелесками на горизонте в сизой дымке показались горные вершины.

- Какая красота! — восхищённо воскликнула Мира.

— У вас в Триме нет гор?

— Есть у нас один холмистый регион. Но до гор ему далеко. Такой красоты я ещё не видала. Какие же эти горы вблизи?

— Есть горы, взбирающиеся выше облаков. Интересно, эти такие же? — задумчиво спросил Лед.

— Надо узнать у Бата, — проговорила Мира, мечтательно разглядывая далёкие горные пики. Белых шапок на них, к счастью, Леду видно не было.

— Этот вопрос я должен был задать ему давно. Постоянно упускаю важные моменты.

— Ты же не можешь думать обо всём! Даже короли не могут этого. Потому и заводят советников и министров всяких. Если бы Бат считал это важным, я думаю он бы сообщил.

— Ты права, Мира. Просто когда цена ошибки — человеческая жизнь, очень не хочется ошибаться.

— Ну сходи узнай у Бата, чтобы это тебя не мучило. И мне расскажешь. Любопытно же.

— Да, я сейчас.

Уже подходя к Бату, Лед подумал, как ловко Мира соскочила с разговора о себе. Надо её всё таки ещё пораспрашивать. Может быть их судьбы сплетены сильнее, чем он и она думают? Леда продолжало тянуть к девушке ничуть не меньше, чем до событий на реке. Даже, пожалуй, больше. Он чувствовал себя влюблённым по уши. К тому же Леду всё больше казалось, что Мира отвечала ему взаимностью.

"Только это её стремление сохранить невинность всё портит!" — недовольно подумал Лед, подходя к Бату. В этот момент он вдруг сообразил. — "Но ведь у меня есть маги, которые и оторванную ногу приживить могут?! Что им стоит, кхм... восстановить так сказать. Надо к Егрибу потом подойти. Ведь главное начать, а потом Мира забудет про своего жениха насовсем."

— Бат, есть вопрос. Тропа, по которой мы пойдём, выше облаков подымается?

— Нет. Только кое-где приближается. В утренних туманах порою бывает кажется, что ты внутри облака. Но так чтоб смотреть сверху вниз на облака — такого нет. Если по другой тропе пойти, то там есть участок через высокий перевал. Но там путь гораздо опаснее. Скалы отвеснее у обрывов и трещины большую часть пути. Склоны каменистые и неверные. Оползень с камнепадом можно устроить по неосторожности. Этот второй путь короче, но он для опытных горных проходчиков. Не для нас. Впечатляет? — закончил Бат, с гордостью кивнув на виднеющиеся впереди горы.

— Да, красиво, — Лед хотел добавить, что бывал в горах раньше, но вовремя сообразил,

что не знает есть ли в Канаве горы. Да и какие именно горы ему назвать, если Бат спросит? — Я пойду, мне ещё к Егрибу надо.

— Что-то случилось? — встревожено спросил Бат. — Может я с тобой?

— Не-не-не, я сам. Всё в порядке. Мне одну мелочь уточнить.

"Очень личную мелочь", — подумал про себя Лед, быстрым шагом догоняя едущего на лошади мага.

* * *

С многоразовой невинностью вышел облом. Маг сказал, что идея не нова. Но их магия восстанавливает то, что организм больного считает неправильным. А подобное нарушение, видимо, воспринимается телом вполне естественным. Угриб посмеивался на протяжении всего разговора и Лед ушёл от него мрачный и красный как рак. Наказав напоследок держать разговор в тайне. Понимающий ответный кивок его доконал и он уходил от мага, не зная куда деть покрасневшие уши.

— Что случилось? Спросила его Мира. Ты весь красный.

— Тропа не подымается над облаками.

— Ну я переживу, не расстраивайся.

"Знала бы ты, почему я расстроился", — хмыкнул про себя Лед. Но настроение рядом с девушкой сразу стало подыматься.

- Есть тропа над облаками, но она опаснее намного. Можно в пропасти сгинуть запросто.

— Лучше потом как-нибудь полюбуюсь. Наверняка не последний раз в горах будем же?

— Ну если не сидеть сиднем с папой и мамой в харчевне, то да, — Леду вспомнился Итол и его давний разговор с Фосером. Казалось всё происходило тысячи лет назад. В благословенные тихие времена, когда самым сложным было умудриться не обидеть Лану и Свита одновременно, да ещё придумать правдоподобную историю своего появления.

"Сейчас бы мне такие проблемы", — вздохнул Лед. Мира, похоже, приняла его вздох на свой счёт.

— Лед, для меня планы родителей очень важны. Ты потом и сам, я уверена, поймёшь.

— Сомневаюсь. Скоро озеро. И я жду его с нетерпением.

— Я тоже, Лед.

— Но там вода ледяная, — решил уточнить парень то, что его мучило с момента, когда он узнал название озера и сложил два пляс два. — С гор течёт.

— Уверена, ты не дашь мне замерзнуть, — негромко засмеялась Мира.

— Уж постараюсь, — ответил Лед, скорчив хищную гримасу.

— А долго ещё?

— Дня четыре или пять. Не терпится?

— Вот дурачёк. А как ты думаешь, там красиво?

— Это же горное озеро. Я думаю там невероятно красиво!

Дорога нырнула в перелесок, скрыв от них, и без того едва видные в сумерках, горы.

— Привал устроим здесь, как думаешь? — бесцеремонно спросил, подошедший, Бат. — Дрова опять же. Холодает к ночи.

— Да, останавливаемся. Зверьё здесь какое?

— Ничего хищного, тут охоты чередой. Главное на них не нарваться.

— Может тогда не разводить костров? — хмуро спросил Лед.

— В лесу не увидят.

— А дым?

— Это охоты, а не боевые дозоры. Они не врагов высматривают, а зверя. Думаю риска нет.

— Ладно, убедил.

— Как похолодает ты и сам поймёшь про костры, Лед. Тут не лес, тут ветра с гор дуют. Выстудят за ночь. Плащи сегодня уже пригодятся, я так думаю, — сказал Бат напоследок и закричал. — Привал!!!

* * *

Ночью пошел дождь. Им пришлось передвигать лагерь под деревья и в потемках ставить навесы. Выспаться опять толком не вышло. К утру дождь, казалось, даже усилился. За пеленой не было видно ни гор, ни даже дальних перелесков у подножий невысоких холмов.

Большинство из совета легиона с рассветом собралось у одного из костров. Гвардейские плащи показали себя с наилучшей стороны. Они не только отлично держали тепло, но и влагу почти что не пропускали. Греясь у костра, словно нахохлившиеся курицы, утомленные путешественники обсуждали планы на предстоящий день. Лица у всех были мятые и невыспавшиеся. Особенно у Арма. Вспоминает ли он с грустью барачные времена, когда спал вдоволь? Избавление от вахт, несомненно стоило всех тягот. Но поспать, как в былые времена, наверняка хотелось многим.

— Может стоит переждать дождь тут на месте под навесами? — предложил Утень. — Промокнем в дороге до нитки и тогда уж совсем потеряем темп.

— Местность здесь по прежнему небезопасная. Бывают пограничные разъезды. На охоты знать съезжается с доброй половины империи, — покачал головой Бат. — Днём дым наших костров могут заметить. А без огня, сидя на месте, мы даже под этими навесами, просто окоченеет. Дальше, после Стилого озера, мы пойдём тропами, где даже контрабандисты встречаются редко. Вот тогда можно будет не спешить и устраивать привалы, не опасаясь погони. Верхом там сложно проехать, пусть даже медленным шагом. Нас просто не смогут догнать. Здесь же каждый день задержки — это большой и неоправданный риск.

— И еды осталось мало, — добавил Зев. — Часть испортилась настолько, что есть ее никто не сможет. Я как раз собирался сказать, что надо срочно уменьшать дневную пайку. До Перевальных Врат ещё десяток пути. Я прав? — уточнил он у Бата. Получив утвердительный кивок в ответ, Зев продолжил. — Еды у нас не просто в притык, её совсем не хватает. Раненых к счастью уже нет, маги всех исцелили, но новые травмы на такой дороге могут случиться в любой момент. А, произойди серьезная стычка или болезнь, так сразу есть станет нечего. Тут нет какой-то возможности пополнить запасы провианта?

— Зверь здесь пуганый. Опытных охотников у нас нет. Можем день потратить, пытаюсь загнать лань, и остаться ни с чем, — ответил Бат. — Ом — время ягод и грибов. Но, поди знай, где они. Я, когда здесь проходил со своими отрядами, лесными промыслами, знаешь ли, не занимался, — саркастически заметил князь. — К тому же, наедемся мы теми ягодами

меньше, чем сил потратим на их поиски. Местность то совсем пустынная. Приграничье. Деревень нет совсем никаких. Так что надо спешить к перевалу. За Вратами есть городок рядом с крепостью. Там можно провиантом закупиться. И дорога оттуда пойдёт получше многих даже в сердце империи. Купим лошадей и за пол десятка будем в Гарии. А пешим ходом дней за двадцать, но это совсем не та дорога, что до перевала. Затяжные дожди здесь редкость, ведь горы близко. Одежда у гвардейцев добротная, себя ещё не раз покажет. Жаль только приметная очень. А в остальном ничего лучшего и желать нельзя. К вечеру погода должна уллучиться. На кострах ее подсушим, и проблем никаких не будет. На крайний случай переодеться у всех есть во что. Купленное в деревне, из тех, кому сменного от гвардейцев не досталось, никто не сжог. Что поприличней оставили. Переживем. Дождь ерунда.

— Фургон дальше озера не пойдёт совсем, так? — откашлявшись спросил Арм.

— Скоро холмы пойдут чередой. Дорога по ним скакать будет. Может дневные привалы делать придётся. И людям и животным отдых днем не раз понадобится. А после озера никакой другой дороги, кроме той, что через рудники идёт, совсем нет. Камни и провалы. Даже кони пройдут не дольше пары-тройки дней. Потом начнутся такие уступы и обрывы, что неподготовленному человеку тяжело будет, а уж выючным животным на крутых подъемах и спусках верная смерть. С лошадьми там никак не пройти, это точно. Придется отпустить.

— А как же контрабандисты? На спине грузы носят? — удивился Трас.

— Теми тропами, что мы пойдём, ходят чаще всего с мелкими и ценными грузами, — многозначительно усмехнулся Бат. — И встречу заказчику назначают у самого озера. А если вдруг что-то габаритное и тяжёлое провезти надо, то берут выючных горных коз. За перевалом в горной части это очень популярный вид транспорта. Их иногда даже в Арзарум на продажу из Гарии возят.

— Значит собираемся и выступаем? — спросил Лед, когда остальные примолкли.

— Да, надо двигаться. Привалы после устраивать будем, — кивнул Зев. — Паек уменьшаем?

— А куда деваться? — пожал плечами Бат.

— Тогда перекусим и идём дальше.

* * *

Дождь закончился к обеду. Сразу стало припекать солнышко. Местность стала ещё более холмистой. Но дорога, по прежнему, пыталась огибать крутые подъёмы, иногда прижимаясь к отвесным стенам, вдоль выступающих то тут, то там из земли скалистых выступов. Далёкие горы вновь появились из-за дымки на горизонте, показав себя во всей величественной красе.

Одежда быстро подсохла, и настроение сразу же улучшилось. Лед шёл пешком вместе с Мирой, обсуждая, почему эти горы такие безлюдные и дикие. Мира утверждала, что всему виной неправильная политика имперских властей. Лед возражал, что сама каменистая местность не приспособлена к ведению сельского хозяйства. Бат и Зев шли чуть впереди и, конечно же, слышали их разговор. Оба, посмеиваясь, о чем-то тихо переговаривались.

— Говорите уже громче, — не выдержав, крикнул им Лед. — Кто из нас, по вашему,

прав?

— Кто прав, судить не берусь, — весело ответил ему Бат. — Но после перевала, ты наверняка поменяешь свое представление, о том, насколько эта земля приспособленна к ведению сельского хозяйства.

— Там другой климат, наверняка, — буркнул Лед, не желая легко сдаваться. — Море близко.

— Поэтому я не хочу спорить. Я в таких вопросах не специалист. Но то, что империя запретила селиться здесь крестьянам полтысячи лет назад, знаю точно. Так что Мира, на мой взгляд, всё таки ближе к истине.

Пока Лед пытался придумать, что можно возразить на это, над холмами разнесся звонкий трубный звук. Все беспокойно заоглядывались по сторонам, а Бат и вовсе стал бледным, как снег.

— Что случилось?! — крикнул ему Лед. — Это погоня?

— Нет, охота. Только бы не княжеская.

— Может разминемся? — с надеждой спросил Зев.

— Хорошо бы. Но лучше подготовиться к бою. Всем взвести арбалеты! — крикнул Бат. — Идем к той скале? — предложил он.

— Да, — коротко ответил Лед, взбираясь на коня. До виртуозности Бата или даже Миры ему было очень далеко. Хотя в седле он держался уже довольно уверенно. В бою у всадника есть преимущество.

У дальнего перелеска появилась еле различимая группа из семи человек. Только благодаря трубным звукам их удалось заметить. Бат взгляделся и вздохнул с облегчением.

— Барон Занель развлекается. Его люди меня хорошо знают и, если бы не одежда великокняжеских гвардейцев на нас, они на рожон не полезли бы. Слухи о нас, после такой встречи, до императора дойдут в любом случае. Одна надежда, если они тот перелесок облюбовали, то могут нас и не заметить. У них должно быть отряд не больше двадцати всадников. Надеюсь разойдёмся мирно.

— Двигаемся дальше или лучше затаиться? — спросил Лед.

— Наша дорога от ихнего перелеска дальше уводит. Мы на открытой местности. Они наши цвета рассмотреть тоже смогут, если заметят. Лезть к княжескому отряду им, конечно, не по рангу. Но если они уже слышали про разгром людей моего кузена, то столкновения не избежать. Они просто обязаны напасть на нас, иначе им всем светит каторга. Надо уходить. Может удастся скрыться незамеченными за тем холмом.

Вскоре люди барона скрылись в леске, а потом и холм отделил остатки легиона от баронской охоты. Звуки рогов по прежнему проносились над ними, но становились они все глуше и глуше. Похоже, на этот раз столкновения удалось избежать.

* * *

Горы вблизи были ещё прекраснее и величественнее. За ближними пиками возвышалась череда ещё более высоких вершин. По склону одной из дальних гор, клубясь, стекали облака. Стылое озеро не просто оправдало все ожидания. Оно поражало своей спокойной бесконечной гладью, отражающей небо и горы вокруг. Скалистые берега, только кое-где опускались до уровня воды причудливыми ступенями. Невысокие деревья и кустарники

обрамляли эту жемчужину Гиблых гор великолепным зелёным шарфом.

Они подошли к самому озеру сразу после полудня. Леда постоянно пробивала нервная дрожь, как перед опасным сражением. Он украдкой поглядывал на Миру, пытаясь словить ее ответный взгляд. Предстоящее ожидание заката представлялось для него невыносимо долгой пыткой. Когда они встали на привал, неподалеку от живописного спуска к воде, к нему подошли Зев с Батом.

— Лед, нам не стоит оставаться здесь до утра, — ошарашил юношу Зев.

— Тут могут быть отряды имперской знати, ждущие свои караваны из Гарии, — окончательно добил Бат и без того поникшего Леда. — Или еще хуже — караваны с рудой. Назад они с пополнением каторжников идут. Там охрана большая и любого встречного держат за врага. Их контрабандисты десятой дорогой обходят. Особенно если пересменка. Место очень оживленное. Риска много. Даже костров не разжечь. А ночи сам знаешь какие здесь. После того, как нас от озера отделит хотя бы полдня пути, считай мы уже свободные люди. Все риски и тревоги будут позади. Даже погоню мы будем видеть внизу за несколько дней загодя. Сам подумай, стоит нам рисковать с такой ночёвкой?

— Не стоит, — выдавил из себя, окончательно поникший юноша. — Отдохнем немного и выступаем.

— Пару часов, чтоб искупнуться у нас есть. Просто ночевку у озера лучше не устраивать. Вам с Мирой никто не будет мешать, если надумаете где-то неподалеку уединиться. Мест полно, — заговорщечким шопотом закончил Бат.

— Да что ж такое! Обещали ведь не лезть в мои дела с ней.

— Так никто и не лезет. И не зубоскалит. Разве Мира жаловалась? Да и потом. Если вдруг вы такие стеснительные ночные птички, то потом в горах будет водопад. Огромный. Там можно хоть на весь день лагерь встать. Ради такого дела даже поголодать не жалко, — оскалил зубы в довольной усмешке Бат.

— Дать бы тебе по зубам, за такие шуточки.

— Я вполне серьезно. И вообще, может быть, Мира тоже не горит желанием ночью в ледяной воде зябнуть, — не унимался Бат.

— Что вы за люди такие. Только кости другим перемывать! Ладно, замаяли. Короткий привал. Если что, нам с Мирой охраны не надо, — как можно суровей обратился Лед к Зеву, памятуя его чрезмерную заботливость на прошлом привале у реки.

— Понял, никакой охраны, — ответил, улыбаясь, Зев.

— И никаких улыбок, — с показной строгостью ответил ему Бат.

— Гады вы.

"Совсем народ расслабился. Чем больше ощущение безопасности, тем раскованней люди в отряде. Это, конечно, здорово. Но, похоже, я отряд не удержу. Может оно и к лучшему. Наберу наёмников. Или сам с Керолом справлюсь. Тактику ассасинов никто не отменял", — так невесело размышляя, подавленный Лед направился к своей девушке. — "Или не своей? Кто мы с Мирой друг другу? Все сложно, чтоб его. Соцсети, с их дурацкими статусами, отдыхают.

— Мира, мы тут на стоянке без ночевки. На пару часов. Пойдем искупаемся прямо сейчас?

— Пойдём, — просто ответила, улыбнувшись, она. С плеч Леда словно рухнул огромный камень, а вместо него выросли крылья.

Искупавшийся и переодевшийся во все чистое, Лед радостно поднимался вместе с Мирой по нерукотворным ступеням от озера к лагерю. Даже стирка снятых вещей ничуть не повлияла на его счастливое состояние духа. Мира казалась тоже абсолютно счастливой. Лишнего на ее взгляд она Леду по прежнему не позволяла, но отношения их стали какими-то вполне естественными, что ли. словно это Лед ее жених и просто до свадьбы невеста не позволяет некоторых вольностей.

Оставалось скудно перекусить и выдвигаться в путь. Крики, на месте купания остальных легионеров, давно утихли и, проходя мимо, счастливая парочка не увидели на каменистом берегу даже малейших следов их пребывания. Зато впереди потревоженным пчелиным ульем гудел лагерь. Слышались удары и громкий треск. Оказалось, что с фургона сгрузили все вещи, а сам фургон Арм умело крушил хорошо знакомым Леду молотом. Обломки и щепки тут же отправлялись в один из пяти костров. И у самих костров царило необычное оживление.

Подойдя ближе, Лед с Мирой увидели, что на кострах жарят рыбу. Больше десятка крупных рыбин, насаженных на щепки подлиннее, их товарищи весело жарили прямо в пламени костра. С подрумянившихся тушек, на угли аппетитно капал горячий жир.

— Гляди, Лед, чего в омуте плащами наловили. Они здесь совсем непуганные. Хоть сейчас коптильню ставь! — крикнул ему Сав, молодой парень из восемнадцатого барака.

— Здорово. Это мы удачно зашли. Их, пожалуй, и на вечер хватить может, — обрадованно кивнул Лед, жадно глотая слюну. В животе предательски заурчало. Давно он не ел вкусной еды. Те запасы провианта, что они медленно доедали, были сытными, но не совсем вкусными.

— Да, за раз столько не осилим. Погоди пару минут, я сейчас допеку и с вами поделюсь.

— Спасибо, Сав, — сказал Лед, присаживаясь подальше от костра и сделав приглашающей жест девушке. Солнце припекало все сильнее, и от костра веяло невыносимым жаром. Мира набросила их мокрую одежду на пару ближайших кустов и села рядом с Ледом. Ему невыносимо захотелось обнять любимую, но парень не решился этого сделать на глазах у всех.

Мимо прошла тройца воспитанников берсеркера Грега. Все трое синхронно прижали правые кулаки ко рту и резко кивнули. Это походило на военное приветствие. Леду сразу подумалось, что он совсем забросил и их троих, и самого Грега. С берсерком он изредка все же перебрасывался обычными приветствиями у костра на привалах. А про тройку бывших бессознательных узников подземелья даже ни разу не переговаривал. Только дал имя третьему пришедшему в себя — Рассвет. Надо с Грегом поговорить о странном поведении его воспитанников. И о самих воспитанниках тоже. Когда тройца проходила мимо остальных, сидящих у костров легионеров, никаких приветственных жестов она не совершала. Просто все трое сели возле Грега у самого дальнего костра.

Леда так и подмывало сразу же росится к их наставнику, но он решил, что дожидаться обещанной рыбы будет правильней. Во-первых, не хотелось обижать Сава. А во-вторых, наверняка же чертовски вкусно. Хорошо, что есть запас соли. Пресная рыба совсем не то.

Тем временем разговор у костра крутился вокруг рыбалки. Все вдруг оказались заядлыми рыбаками и охотниками. Начали всплывать невероятные истории о ловле такой

громадной рыбы, что Лед стал волноваться, не вывихнут ли рассказчики суставы своих рук. Немного успокаивало только то, что у них в отряде все же есть целители. Лед также рассказал историю про то, что гораздо удобнее показывать размер глаз твоей добычи, а не сам удачный улов. В таком случае легко можно победить в конкурсе баек, даже со связанными руками. Все дружно посмеялись. Лед, быстро доев свою порцию вкуснейшего рыбного филе, полученную от сияющего радостью Савы, направился напрямик к берсеркеру.

— Здравствуй, Лед, — поприветствовал его тот по тримски. Они все только начали есть рыбу, и их лица сияли от нескрываемого удовольствия. Как мало порой надо людям для радости в долгом тяжелом походе.

— И тебе не хворать, Грег. Я тут одну странную картину наблюдал. Краб, Башня и Рассвет приветствовали меня каким-то странным жестом, — ответил Лед, подбирая подходящие тримские слова. Исорский ему был уже совсем как родной, а вот тримский он начал понемногу подзабывать. Отметив про себя, что хорошо было бы попросить Миру говорить с ним иногда на ее родном языке, Лед задал, засевший в голове, вопрос, — Что этот жест означает? Почему вообще они приветствовали меня. Только меня!

— Таким образом возрожденные приветствуют своего героя, — спокойно ответил Грег. Вся троица сидела рядом, преданно глядя поочередно на Леда и Грега. Ему захотелось отойти с берсеркером в сторонку. Но Лед тут же подумал, что это было бы несправедливо по отношению к возрожденным, как продолжал называть их Грег. Уйти обсуждать их у них же спиной неправильно. Нет уж, потерплю.

— Какого еще героя??! — вдруг дошло до Леда.

— Наше учение построено на следовании заветам величайшего героя прошлого. Он основал наш орден. Он научил нас всему, после того как сам прошел путь к совершенству. Уходя в бессмертие он завещал нам быть сильными, мудрыми и нерушимыми в следовании его заветам. Но ни Краб, ни Башня, ни Рассвет никогда не знали моего героя. Он не смог бы их вдохновить. Его заветы не для них. Поэтому я использовал нашу методику воспитания, но центральной фигурой сделал тебя. Ведь ты спас и их и меня. Ты ведешь нас к свободе. Ты ничего не требуешь взамен.

— Ну офигеть! Хватит, я понял. А нельзя их воспитывать без этого вот фанатизма?

— Я не понимаю тебя. Но скажу одно. Я их не воспитывал. Я им указал путь. А ты должен создать для них учение, которое сделает их жизнь счастливой и придаст ей смысл.

— Охренеть. Вот спасибо.

— Можешь просто показывать собственным примером.

— Еще веселей. А можно, вообще без меня?

— Можешь их бросить. Они теперь не пропадут. Ты и так достаточно сделал для них. Теперь они сами смогут создать себе твое учение. Я уверен, что они- основа будущего могучего ордена.

— Сами создадут мое учение? Вообще весело. Ладно. Мне надо подумать. Скажи им, что я на следующем привале подойду.

— Лед, они рядом. Скажи им сам. Они понимают тебя уже не хуже меня.

— Не уверен, что это хорошо. Меня ты понял совсем неправильно, когда я просил тебя взять их к себе в ученики.

— Ты в ответе за них, не я, — невозмутимо ответил Грег.

— Тут ты прав. Извини. Просто я совсем забыл про них, думая, что они теперь с тобой.

Безответственно с моей стороны, не спорю. И ты прав. Что тут долго думать? Краб, Башня и Рассвет! Я принимаю вас под свою ответственность и постараюсь заботиться, как о своих детях. Если даже у меня это не получится, по молодости и, прямо скажем, глупости, обещаю не причинять вреда вам никакими своими действиями или бездействием. И не рисковать вашими жизнями понапрасну. Особенно там, где могу рискнуть своей. От вас жду посильной помощи. И желания понять то, чему я буду учить вас, если буду, — Лед понял, что его куда-то не туда несет и замолк. Наверняка тройка возрожденных не поняла и трети сказанного им. Но ведь он больше говорил для самого себя. Нельзя забывать о тех, кого приручил. Или спас. Особенно, если они беспомощны перед этим жестоким миром. Как и я сам, например. Можно сказать, что мы нашли друг друга. Усмешка пробежала по губам Леда. — Грег, как ты думаешь, что лучше? Чтобы они были сейчас вместе со мной или ты все же продолжишь их обучение?

— Я бы хотел закончить свою миссию. Потом они будут твоей ответственностью, а их судьбы лягут на твою душу, — Леда слегка передернуло. — Я собираюсь остаться в Гарии. Там нет нашего ордена и я думаю, с теми средствами, которые ты нам всем раздал, я смогу его основать. Горы — стихия моего героя. А здешние горы горды и свободны. Святилище великого героя будет здесь как нельзя кстати.

— Хорошо, тогда я подумаю, что смогу сделать для возрожденных, пока ты с нами. Придумать достойное учение для них — не самая простая задача, как мне кажется.

— По моему опыту, чем сложнее, тем хуже.

— Да, я слышал, что гениальность в простоте. Только вот я ни разу не гений, — Лед встал и трое возрожденных вскочив на ноги отсалютовали ему прежним жестом. Лед ответил им тем же. Или может он должен отвечать им иначе? Он же не в курсе, что означает этот их жест? Да какая разница? Он, блин, герой или кто?! Жираф большой, ему видней. Вот ведь встрял. Развернувшись, он пошел собирать свои вещи. Их надо еще приторочить на лошадь, пока есть такая возможность. Через несколько дней весь груз придется тащить на себе.

* * *

Следующие несколько дней тропа, с самого начала едва заметная среди камней и редкой пожухшей травы, становилась все неприметнее. Дорога преимущественно шла вверх. В первый день после бесконечных подъемов у них было пять привалов. Люди просто валились с ног от усталости. Все удивлялись, как по такому бездорожью можно идти с грузом на плечах. Не только лошади, но и люди постоянно травмировали ноги, и маги оказались единственным спасением. Зато легион по-прежнему держал очень приличный темп.

Ночевать приходилось у костров, предварительно одев на себя поверх основной сменную одежду и плащ. Лишнюю воду слили из бурдюков на прошлом привале. До большого водопада оставалось день пути, а идти лошадям становилось все тяжелее. Бат обещал, что дальше встретится несколько больших ручьев. Так что тащить много воды на себе не придется. Еды становилось все меньше. Основным грузом оставалось оружие, сменная одежда и золотые монеты. Последние составляли львиную долю веса всей поклажи. Однако, как известно, деньги карман не тянут. Особенно пока они лежат в седельных

сумках. После водопада, когда с лошадьми придется расстаться, каждый потащит свои сокровища на себе. На тройку лам Бат также возлагал большие надежды. Он надеялся, что они смогут пройти по тропе вдоль отвесной стены над обрывом. Это было главное препятствие для крупных выючных животных на этой тропе.

Хворост для костров приходилось собирать по пути. На местах стоянок редко попадалась какая-либо древесина. Деревья в этой местности стали большой редкостью. Ни одного опасного зверя им также встретить не удалось. Зато горные бараны все чаще мелькали на соседних склонах. Ящерицы, змеи и прочее мелкое зверье порой шуршало в траве между камнями, убираясь подальше с их дороги. Однажды попытались подстрелить какую-то мелкую зверушку. Тушка оказалась тощей и костлявой. Зато болт был испорчен, и требовал теперь очень серьезной заточки. От такой расточительной охоты пришлось сразу же отказаться. Даже тушку решили не разделывать, так как совсем не оставили лишней воды. Ненужную добычу просто выбросили на камни. Спустя час с очередного уступа они наблюдали на том месте пир небольших серо-белых птиц.

В конце третьего дня пути они устроили ночной привал на удобном плато. Весь пройденный ими путь до самого озера располагался, как на ладони. Открывающийся вид захватывал дух. У всех в караване стояло приподнятое настроение. В первую очередь потому, что никакой погони видно не было. Всем стало очевидно — они вырвались! Можно вздохнуть полной грудью чистый горный воздух свободы. Радость придавала сил. Несмотря на то, что дорога становилась все тяжелей, люди шли вперед, словно не чувствуя усталости. Теперь они видели результат. Они смогли!

Экономя дрова, разожгли всего два небольших костра и двумя тесными группами сели поближе к огню. Несмотря на скудные порции походной еды, настроение, сидящих у костра людей, было радостно-приподнятое.

— Что, ребята? Выбрались! После перевала пойдем как свободные люди. Не таясь. А в Гarii получим гражданство и никакая имперская сволочь нам не страшна. Местные полицейские без причины тронуть не посмеют. Они там, говорят, не борзеют. Меру знают. Ловят только ворье да душегубов всяких, — радостно поделился своими планами неунывающий Сав. — Я за такие деньжищи дом недалеко от города куплю и ферму обустрою. Дело привычное.

— Я тоже останусь, — хмыкнул Гартей, бывший старший двадцать седьмого барака. — Если денег хватит, то харчевню на окраине куплю. Или лавку какую. Там торговля, я слыхал, шустро идет. Постоянно множество кораблей припасы пополняет или чинится.

— Лес в Гarii больше всего ценится. Корабли в ремонте всегда и новые там строят десятками. У варваров с юга древесину покупают. Если сумею там поставки наладить, то это золотое дно, — мечтательно сказал Трас. — Но пробиться тяжело. Всех ближайших вождей давно окучили, а к дальним не пробраться. Дикие места и еще более дикие нравы.

— Ты тоже остаться собираешься? — спросил у него Лед. Он вдруг понял, что его легион разваливается прямо на глазах. Даже просто добраться в ближайший порт Пикасто может стать серьезной проблемой.

— Нет, Лед. Я с тобой. Гражданство в Гarii получу только. И тебе советую.

— Да, Лед. Если у тебя нет возможности получить документы в другом месте, то гражданство Гarii — это идеальный вариант, — вклинился в разговор Бат. — Я документы могу получить в любом имперском консульстве. Отказать мне не рискнут, да и не имеют права. Вот только лишний раз светиться не охота. Спецслужбы империи наверняка землю

роют по поводу произошедшего в крепости целителей. Нас сейчас ищет куча серьезного и очень опасного народу. Если бы мог, тоже бы гражданство Марии получил.

Раздался дружный хохот. Некоторые даже свалились на спину. Через какое-то время смех подхватили за соседним костром.

— Представляю лицо гарийского чиновника, когда бы к нему заявился имперский князь, — вытирая слезы, сказал все еще похахатывающий Трас. — Такой анекдот можно будет на старости внукам рассказывать. Этот похлеще того, что про встречу святоши и святого, будет!

— А мне кажется нельзя так дробить отряд. Планировали же добираться до Арзарума вместе, — напомнил Утень.

— До Арзарума планировали добираться немногие, в том числе и я. А у всех была цель вырваться из крепости храмовников. Нет никакого смысла тем, кто не хочет пускаться в рискованное плавание, покидать Гарию, — хмуро ответил ему Лед. Он ясно осознал, что легиона больше нет. У него больше нет силы, способной наравне побороться с бандой Керола. Может так оно и лучше. — Тем, кому нужно добраться в Арзарум, лучше идти, конечно, вместе. Остальные вольны выбирать, где и когда им стоит уйти из легиона.

— Есть еще один важный момент, — взял слово Зев. — Из-за малого количества еды все очень ослабли, а дальше дорога будет только еще сложнее. После водопада мы отпускаем лошадей. Нескольких легко можно забить и приготовить запасов мяса достаточно, чтобы не экономить до самой Гарии. Единственная проблема — по пути нашего следования нет деревьев. Набрать дров для приготовления такого количества еды никак не получится. Однако я поговорил об этом с Батом. Если отклониться на день в сторону от маршрута, то мы выйдем в небольшую долинку, сплошь поросшую кустарником и мелкими деревьями. Сушняка там полно. Спокойно пополним запас еды и питья, а затем вернемся на основной маршрут.

— Хорошая идея, — кивнул Лед. — Спешить нам сейчас некуда.

— Однозначно лучше лезть на скалы сытыми, — сказал Арм. — Меня порой уже мутит от голода. Того и гляди в пропасть свалюсь.

— Значит, решено, — подытожил Зев. В ответ, сидящие у костра дружно, закивали.

— Воды нам до водопада хватит потом? — вспомнил Лед про запасы питья, слитые недавно из бурдюков.

— В долину течет горный поток с водопада. Там он очень бурный, даже умыться непросто. Но пополнить запасы мы сможем, — ответил Бат.

— Отлично.

* * *

Следующие четыре дня прошли довольно скучно. Многие вздохнули с облегчением, доев в несколько заходов оставшиеся припасы и ощутив почти забытое чувство сытости. Леду было немного жаль двух лошадок, сослуживших им верную службу. Остальные легионеры не показывали, что расстроены. Даже Мира не выражала жалости, к предназначенным на убой животным, вслух. Понятно, что и сам Лед не стал размазывать розовые сопли.

В отличие от кровавой вакханалии после битвы с подгорной жутью, в этот раз к заготовке мяса подошли основательно. Его не жгли прямо в огне, превращая большую часть еды в уголь. К тому же в лесочке Арм с Тортом нашли поляну синей кисло-сладкой ягоды синьки. Этот дикий компонент фрэша, как оказалось, имеет немного веселящий эффект. К

вечеру у костров весь лагерь радостно горланил песни и весело хохотал над историями из жизни до заключения в крепость. Чувство свободы полностью овладело сердцами, окружающих Леда, людей.

Из нескольких разговоров за костром он уже четко представлял себе тот отряд, который отправиться с ним в Арзарум. Остаться в Гарии решили большая часть беглецов. Видимо эта Гаррия неплохое местечко, подумалось Леду.

Лед и сам подумывал, не задержаться ли ему в пиратской столице. Немного освоится с реалиями нового мира, было бы совсем не лишним. Но Мира заявила, что будет добираться домой с ним или без него. Отпускать девушку саму в опасное плавание Лед не решился бы ни за что. В результате его планы остались неизменными. Тем более, что надо разобраться со старыми долгами. Керол по-прежнему вызывал у него острое желание придушить мерзавца голыми руками.

К водопаду они вышли в полдень и решили остановиться лагерем до утра. В воздухе стояло разноголосое журчание, хотя самого водопада видно не было.

— Здесь недалеко есть горячие источники, — кивнул на восток Бат. — Говорят, что они придают магических сил.

— Пошли, покажешь, — сразу же заинтересовался Торт. Оба мага, а так же Лед с Мирой отправились вместе с ними.

— Ты слишком хорошо знаешь эти горы, князь, как для прогулявшегося пару раз в Гарию с караванами контрабандистов, — заметил Торт.

— С контрабандистами я был только первый раз в детстве. Второй я, в составе поискового отряда, ловил мятежного рыцаря, ушедшего в горы с толпой собственных крестьян. Он неплохо знал эти места, считал, что торговля с Гаррией развращает имперскую знать и укрепляет гаррийских пиратов. Он уничтожал все подряд караваны контрабандистов. Когда он уничтожил баронский отряд, отправленный ловить бунтовщика, вызвали нас.

— Интересная работа у имперской безопасности. Особенно как для князя, — хмыкнул Торт.

— Мне было семнадцать. Меньше чем Леду сейчас. Я начинал в оперативном отряде. Из-за гибели людей барона, нас послали в таком количестве, что можно было начать небольшую войну. Однако словить того дурачка в этих горах, оказалось совсем не просто. Но опытных людей у нас хватало, поэтому, несмотря на трудности, рыцаря мы поймали. Но успели больше года по этим горам побегать. Так что да. Немного мест в империи, которые я знаю лучше, чем горы по эту сторону перевала.

— И что с ними стало? — спросила Мира.

— С рыцарем? — уточнил Бат.

— Со всеми.

— Рыцаря в крепость к некромантам отправили. А крестьян передали новому рыцарю — сыну взбунтовавшегося. С наказом на особое содержание в течение пяти лет. Некоторых самых рьяных на рудники отправили. Но это уже после. Когда они снова бунт затеяли.

— У вас постоянно тех, кто за империю радеет, к храмовникам кристаллы рвать ссылают? — спросил Лед.

— Дураком был тот рыцарь. Фанатиком. Но формально ты прав. И я, и он за империю боролись. Он за старые порядки, а я за новые. Оба хотели как лучше. Его собственные крестьяне даже и не бунтари поначалу были. За своим барином пошли. Не по приказу, но по зову. Потом уже, хлебнув вольницы, в раж вошли. Кое-кто не выдержал возврата в ярмо и

загрел еще похлеще.

— А про горячие источники что еще говорят? — попытался Егриб прояснить важную для него тему.

— Маги с той стороны водят сюда порой своих учеников. И сами кости греют. Мы поначалу такой отряд остановить попытались. Больше не пробовали. Они нас не трогают, а мы их. Доложили в имперскую канцелярию, что здесь можно и архимага тепленьким подловить, тем все и закончилось. Однако я сейчас так мыслю — большой вопрос кто кого подловил бы, — усмехнулся напоследок Бат. — Мы пришли.

Перед ними открывался вид на несколько неровных мелких каверн, заполненных водой. Они перемежались торчащими между ними небольшими скалистыми выступами. Местность была безжизненной. Ни травы, ни кустика. От поверхности воды подымался легкий дымок. Миру заинтересовала одна из каверн, частично скрытая одной из скал.

— Хочешь скупаться прямо сейчас? — спросил ее Лед.

— Почему бы и нет?

— За скалой не сильно укроешься от любопытных глаз.

— Вполне достаточно.

— Но ведь...

— Лед. Позже придем еще раз сами. Но сейчас вся грязь, успевшая накопиться после купания в озере, кажется, так и норовит вгрызться мне в кожу напоследок. Пошли. Даже я уверена, что твои люди не станут подглядывать.

— Они не мои, — привычно ответил Лед. — До недавнего времени он сам не понимал, насколько они не его. Видимо, чтобы вести людей за собой нужно нечто большее, чем спасенная им жизнь. Керол свое спасение, например, совсем не оценил. — И может быть, я ревную?

— Ты же мне не муж.

— А кто я тебе? Ведь я люблю тебя, — внезапно выпалил Лед.

— Лед, ты очень хороший парень. Ты, наверное, сам не понимаешь насколько хороший. Ты мне сразу очень понравился. Очень. Я с детства привыкла, что у меня есть жених. Мы еще до школы познакомились и все решили. Я просто даже не обращала внимание на других мужчин. А тебя я сразу выделила. И то, как ты ведешь себя со своими лю... то есть с остальными ребятами из отряда, только прибавляло тебе весу. Глупостей, однако, ты совершаешь не меньше, — добавила, смеясь, девушка, видимо в ответ на выражение полного обалдения на лице Леда. Она чмокнула юношу в щеку и юркнула за скалу.

Когда ошарашенный Лед присоединился к ней, она уже была в одних трусиках. Точнее в гвардейских трусах, однако, это не делало ее менее сексуальной. Мира была головокружительно прекрасной. Пока Лед возился с обувью, девушка, полностью раздевшись, быстро зашла в каверну. Только довольное личико плавало над поверхностью воды.

— Мира, так ты согласна осться со мной?

— У меня есть жених. Лед, давай мы поговорим об этом, когда будем в Тримере. Ты умный парень. Я уверена, ты все поймешь.

— Да что я должен понять?!! — возмущенно выкрикнул Лед. — И не хочу я быть умным парнем! Я хочу быть с тобой.

— Вода просто замечательная. Залезай и не ори так. Эхо перепугаешь.

— Но мы не закончили, — буркнул Лед, спускаясь в теплую пощипывающую воду. Вот

и пойми этих девушек!

Долго злиться на Миру он не мог. Уже через пару минут брызги и смех разлетались по всей округе. Попытки Леда, сделать их игры более интимными, Мира ловко пресекала. Один раз ей даже пришлось напомнить разошедшемуся юноше, что они тут не одни. Со стороны остальных ванн не было слышно ни звука. Видимо, там наслаждались необычными ощущениями от пропитанной магией воды. Лед сам постоянно ощущал пробегающие мурашки. Это было странным. Выходит здесь присутствует и враждебная магия? Или просто его организм воспринимал ее как враждебную?

— Что задумался, Лед.

— Какие ощущения у тебя вызывает эта вода?

— Почти такие же, как твое присутствие, — усмехнулась Мира.

— В смысле?

— В смысле хочется тебя притопить! — и она, смеясь, тут же исполнила это свое желание. Лед выбросил всякие мысли из головы и попытался ответить тем же.

* * *

Водопад оказался фантастически красивым. И столь же фантастически холодным. Скала шириной в пару тысяч шагов вся была усеяна мириадами водопадов и водопадиков. Множество сверкающих на солнце гротов пеленой закрывали, льющиеся с потолка ледяные струи. Коридоры уходили вглубь каменной стены. Лед с Мирой выбрали себе укромное местечко и продолжили водные процедуры. Сразу после недолгого визга под ледяным душем, они выскочили на нагретый солнцем камень. Рядом никого из легионеров слышно не было, и Лед начал приставать к Мире с предложениями погреться. Жаркие объятия и поцелуи вот-вот грозили перерасти в безумие страсти, но Мира вновь, вьюном выскользнув из рук Леда, поставила свою финальную точку.

— У вас девушки всегда выходят замуж девственницами? — немного недовольно спросил ее Лед по дороге обратно в лагерь.

— Нет, только если знают и любят своего жениха с детства. Лед, мы же договаривались!

— О чем?.. Так значит, ты его любишь? — дошел до Леда смысл, сказанной Мирой фразы.

— Ты же не думаешь, что в Тримере девушек выдают замуж силой?

— Если честно, то уже начало складываться такое впечатление.

— Лед, я люблю своего жениха. И все больше влюбляюсь в тебя. Но поверь, эта любовь может принести очень много горя. Поэтому прошу тебя набраться терпения. Хочешь, повторим это в теплой ванне? После этого ледяного кошмара я намерена навестить прямо сейчас в те чудесные купели.

— Ты сама предложила! Кто первый, тот загадывает желание! — юноша со всех ног припустил к магическим источникам.

На месте они увидели магов, по-прежнему блаженно киснувших в ваннах. Судя по их виду, они и ночевать тут собирались.

— Похоже, нам придется отложить некоторую часть водных процедур, — усмехнулась запыхавшаяся Мира.

— Но-но. Уважаемые маги. В этой воде у меня мурашки, как от негативной магии. Не уверен, что такое длительное купание безопасно для вашего здоровья.

— Лед, я прямо чувствую, как растет моя сила! — радостно воскликнул в ответ Егриб.

— Похоже, тебя уже развезло от избытка магии.

— Ничего подобного!

— Ребята, марш принимать контрастный душ! И чтоб я вас раньше, чем через два часа здесь не видел!

Маги покорно выбрались из воды, быстро оделись и, посмеиваясь, отправились к водопадам.

— Суров ты, о мой повелитель, — прыснула девушка, скидывая одежду.

У них впереди было два часа неторопливого блаженства.

— И желание!

— Обойдешься! За тобой и конь не угонится.

* * *

После водопада тропа и правда превратилась в нечто ужасное. Она, то скакала по уступам, то вилась узенькой лентой над пропастью вдоль почти отвесного склона горы.

Лошадей расседлали и отпустили. Бедным ламам досталось поклажи вдвое больше обычного. Каждый в отряде тоже тащил неподъемный груз. Поясные мешки упрямо тянули к земле. А ведь порой приходилось взбираться на обломки скал в человеческий рост. Некоторые поначалу жаловались на тяжелую ношу. В ответ им дружно предлагали выбросить золото. Вскоре такие жалобы вызывали только улыбки. Никто с ценным грузом расставаться не спешил. Мира шла впереди Леда, стойко преодолевая все преграды на этой тяжелой дороге. Погони так и не было видно, а запаса еды у них теперь было почти до самой Гарии. Они могли позволить себе не спешить.

Легион монотонно полз по склону горы. Виды были просто великолепные. Глубоко в ущельях шумели мелкие в это время года реки. То тут, то там, прямо из камней, вырывалось деревце или куст.

Тяжелее всего было ламам. С узкими тропами они справлялись хорошо, а вот на каменистых склонах они то и дело сползали, порой обрушивая на себя груды камней. Их предусмотрительно вели позади каравана. Одну особо сильно пострадавшую ламу им еле удалось откачать.

Через три дня пути, почти у выхода из этого горного серпантина, им повстречался шатун. Он походил на здоровенного орангутанга в три человеческих роста. Завидев их отряд, он хмуро пошел в атаку.

— Его никак не обойти? — спросил Лед Бата.

— На привале все равно догонит. Они очень упорные. Очень тупые и очень настырные.

— Стреляем? — спросила Мира. Похоже, это здоровенная махина вызывала у нее безотчетный страх.

— Может быть, я кинжал испытаю? Насколько они опасны, Бат? — вспомнил Лад, о болтающейся на поясе находке.

— Для тебя нисколько.

— Не уверен, что это хорошая идея. Древнее оружие хранит много загадок, но я уверен, что магия в нем не бесконечна, — хмуро пробурчал Торт.

— Ладно, может и верно стоит поберечь заряд батарейки. Давайте побыстрее его болтами нафаршируем и пойдем дальше.

Бой получился почти мгновенный. Точнее побоище. Десяток человек дружно

выстрелили в приближающуюся тушу из арбалетов, и шатун начал заваливаться набок. Леду показалось, что при падении колоса земля ощутимо вздрогнула.

— Вот и мясо было бы, — хмыкнул Лед. — Жаль только, дров почти нет. Могли бы пополнить запас провизии. Этого и до Арзарума хватит, если зажарить.

— Их мясо есть невозможно, поверь, Лед, — ответил ему Бат, глядя на тушу и брезгливо морщась.

— Ядовитое?

— Не знаю. Но, если имперские солдаты отказываются что-то есть по приказу командира, то значит оно не просто несъедобно. Оно адски несъедобно. Никто не смог съесть даже кусочка. Так что может оно еще и ядовитое. Но абсолютно точно — ужасно противное на вкус.

— Ясно. Может столкнуть тушу в пропасть?

— Зачем? И тут едоки найдутся. Местная живность не столь разборчива в еде. До Перевальных Врат уже рукой подать. Нужно только обогнуть эту последнюю вершину. Там склоны пологие и тропа легкая. Пару дней пути и мы официально покинем империю Лис, — усмехнулся князь.

* * *

Восхищенно глядя, на открывающийся ему вид, Лед все больше осознавал, насколько могущественна в этом мире магия. Огромные столбы двух магических башен стояли на скалистых склонах двух соседних вершин, и, казалось, подпирали само небо. Их верхушки терялись за облаками. Между ними пролегалo широкое ущелье, которое частично перегораживала крепость. Рядом с башнями крепость вместе с прилегающим городком выглядели муравейником. Не из-за оживленности, а благодаря своим размерам. Точнее, благодаря гигантским размерам самих башен. О том, что башни магические, легко можно было догадаться, потому что между ними была растянута багровая пелена, искрящаяся яркими всполохами в лучах заходящего солнца.

— И что это марево делает? — спросил Лед.

— Никто не знает, — ответил Торт.

— Так может совсем ничего?

— Проходящих через него, оно точно подсчитывает и больше сотни в день не пропускает, — покачал головой Бат. — Проверено. А что еще делает — неизвестно. Но точно что-то делает. Может артефакты считает или оружие. Или магов.

— Завтра уже доберемся до крепости?

— Должны.

— Лед, я с тобой поговорить хочу, — это был Егриб.

— Давай. Тоже остаешься в Гarii?

— Если ты не против. Хочу лечением заняться в спокойной обстановке. Буду магию изучать. Ты собираешься воевать, я слышал, с бандитами. Потом, наверное, еще с кем-то. Не мое это.

— Не собираюсь я бесконечно воевать ни с кем. С Керолом только проясню ситуацию, и хватит с меня войн. Твоя помощь очень пригодилась бы. Друг твой, я так понимаю, тоже остается. Заканчивается у легиона легкая жизнь.

— Ров как раз хочет пойти с тобой. Он мечтает с архимагами встретиться. Думает, что вместе с тобой у него много шансов.

— Я не хочу обещать. Но рано или поздно мне надо будет к архимагам, да.

— Я за этот поход здорово поднял свой магический уровень и теперь справлюсь без амулетов. Жалко расставаться с ними. Привык к легкой магии. Но, если хороший маг не накопит денег себе на амулет за десяток лет, то это плохой маг, — невесело усмехнулся Угриб.

— Ты о чем? Хочешь отдать свои магические амулеты? Не уверен, что забирать их у тебя, было бы теперь правильно.

— Лед. Ты отличный парень. И руководитель тоже хороший. Но неопытный. Я не хочу, чтобы ты потом узнал реальную стоимость этих вещей и начал меня искать, как этого несчастного Керола. Очень уж ты быстр руки рубить. Кристаллы, даже прожженные под меня, тоже денег стоят. Их на кристаллическую пыль пустить можно. Дорогой ингредиент. Я, пожалуй, мог бы даже один выкупить по цене пыли. Особенно с учетом стоимости самих амулетов без кристаллов. А для амулетов в крепости используют очень ценный камень из склепов силовых башен. Его продают порой дороже мелких кристаллов.

— Угриб. Я тебя понял. Один амулет сдай, раз он тебе так руки жжет. А второй и оба кристалла оставь себе. Думаю, так будет честно. Но еще одно условие. Я хочу, чтобы ты лечил всех наших, остающихся в Гарии, бесплатно. Вообще держитесь друг за друга.

— Конечно, Лед! Я бы и не додумался брать со своих побратимов деньги!

— Вот и отлично, — немного смущенно ответил юноша.

Чуть позже к Леду подошли Бат и Зев.

— Я тут краем уха слышал твой разговор с Угрибом, — начал Зев.

— Еще бы ты не услышал, — усмехнулся Лед. — Решения менять не буду. Из моей доли вычтем, если у вас так жажда денег разыгралась.

— Я не о том. Ты правильно поступил. Свой лекарь в любой точке мира подарок судьбы. Я о другом. Тебе нужен амулет от луков и арбалетов. В любой момент на нас может начаться охота очень серьезных людей. Ты основной козырь легиона, — жестко заметил Зев.

— Того легиона осталось, чуть больше десяти человек, — невесело покачал головой юноша.

— Порой и нескольких достаточно для прочного костяка, — вступил в разговор Бат. — Тебе нужна защита от выстрела в спину. Мы вокруг тебя никому не интересны и недоступны, пока ты жив. Гария славится пленными магами. С захваченных кораблей храмовников. И изготовленными ими амулетами. Кинетики в лавках особенно много, но дорого. Хоть и толку от нее.

— Так, а мне тогда она зачем, раз дорого?

— Тебе в дополнение к тому, что есть, это почти полная неубиваемость. У нас есть два мелких кристалла и амулет. Из этого любой маг-артефактор сделает отличную защиту. Доплатить совсем мелочь придется. А если тебе хочется побольше разделить между всеми нами, то второй кристалл продать можно. Это еще по двести-триста золотых на каждого выйдет. Полтысячи золота, это немало даже для имперского вельможи. Иным на пару жизней такой суммы хватает. Небедной жизни.

— Ладно, на месте разберемся. И надо бы со всеми посоветоваться.

— Лед, ты вообще жестко распределять добычу собирался. То, что получил каждый уже немало. Остающиеся с такими деньжищами, в Гарии в полной безопасности. А нам еще

предстоит путь через море продолжить. Это покупка корабля и много других расходов. И еще больше опасностей, — прибавил свое слово Зев. — Если кто-то возмущаться будет, я с ним поговорю. Финансовые детали лучше держать в секрете. Иначе отряд развалится еще быстрее.

— Я просто уже настроился все поделить и плюнуть на идею легиона, — отчаянно проговорил Лед.

— От меня тебе не отделаться. И Ров с нами. Отряд, в котором есть хоть кто-то из нас троих, уже уникален сам по себе. Целители — самый закрытый орден. Пленных всегда выкупают. А если им их сразу же не отдают, тогда приходит смерть. Среди вольных магов целителей совсем мало. Там надо много знаний о строении тела и прочее. Божественная магия простая. Но ее от храмовника не получишь. Только от бога. А от такого как Аткат не сбежишь потом. Если такой как ты не подвернется. Не все архимаги даже магию лечения постигают. Империя благодаря магам-целителям крепко стоит. Так что наш легион жив — дай только цель.

— Керол так себе цель, — усмехнулся Лед.

— Для начала сойдет. Выше нос, командир!

— Ладно, пошли, посмотрим, что это за ворота. До башен дойти можно?

— Хочешь к магам наведаться? До одной только из самой Гарии. По особой тропе. А вторая вообще неприступна. Только по воздуху.

— Так маги еще и летают?

— Откуда ты, Лед, такой дикий взялся?

— Тебе с подробностями?

— Не, Мире расскажешь про подробности, — Бат и Зев захохотали. Лед тоже не выдержал и рассмеялся. Все-таки здорово, что в этом мире у него появились друзья.

* * *

Чем ближе они подходили к воротам, тем более завораживающим становилось зрелище. Зато проход через магическую завесу прошел совсем буднично. Без мурашек. Похоже, магия Врат была не агрессивной к Леду. Хотя, после сотого путника, было бы забавно пройти через нее. Лед усмехнулся, представив лица магов, когда у них перед носом, через их непреодолимую завесу, проходит какой-то пацан.

"Так и тянет меня, дурака, на приключения. Потом еще ною! Никаких экспериментов!"

Через крепость, запирающую перевал, они проходили дольше. Больше часа их продержали под воротами. Затем появился маг и вместе с пограничниками быстро прошел вдоль нашей колонны. Видимо не обнаружив ничего запрещенного, маг скрылся в крепости.

Их тоже начали запускать по одному в ворота. Лед пошел вторым после Зева. Бат предупредил, что спрашивать будут о цели путешествия. Проще всего сказать, что просто за покупками. Однако тогда могут и обыскать, например, или начать спрашивать, откуда родом и прочее. Так что тем, кто собрался получать гражданство лучше всего так и сказать. А тем, кто собрался плыть дальше — тоже. Лед сказал, что собирается получить гражданство и отправиться в Арзарум. Чего таить? Вскоре весь легион прошел крепость и стоял на земле Гарии. Они конечно представляли собой подозрительную ватагу, но, судя по всему, их не сочли опасными.

Городок назывался без затей — Перевальный. Возврат к цивилизации вызвал у всех неимоверный восторг. Остановились на большом постоялом дворе. Сытно поели и отправились покупать лошадей. Цены приятно радовали. Все быстро почувствовали, обладателем каких огромных богатств каждый из них является. Купив оптом тридцать шесть отличных лошадей, чтобы был запас для поклажи, дружной гурьбой вернулись обратно и продолжили пир горой.

Когда стемнело, и все здорово набрались, к Леду подсел Торт. Юноша как раз безуспешно пытался спить Миру. В результате сам набрался под завязку и довольно туго соображал.

— Будем проверять тебя на магические способности? — немного нетвердо спросил бывший учитель истории. — Самое время. В зале и во всем доме мы одни пьяные. Никаких вопросов не возникнет. Разве что до Гарии достать умудришься или в башнях маги местные почувствуют, если тоже напились, — улыбнулся Торт.

— Что говорить? Ин вина веритас?

— Ты не спрашивай, ты приказывай, — немного разочарованно поторопил Леда друг. Видимо он уже ожидал эффекта.

— Ин вина веритас! — чувствуя себя Гарри Поттером, громким шепотом грозно прошипел юноша. Ничего не произошло. Мира, молчавшая все это время громко фыркнула.

— Ин вина веритас! — гаркнул уже Торт. С тем же результатом.

Он сорвался с места и чуть ли не за шкуру приволок пьяного, блаженно улыбающегося, Угриба.

— Протрезви нас, маг! — гаркнул Торт.

— Зачем? Все так здорово сидят. Может завтра?

— Надо, — веско сказал Лед, заплетающимся языком.

— Ин вина веритас, — сказал Егриб, не скрывая унылого выражения лица. Когда его слова не произвели никакого эффекта, он растерянно заозирался по сторонам. — Ты выходит и от архаики защищен? Я же тут весь зал протрезвить должен был!

— Защищен? Да она рядом с ним вообще не работает! — восхищенно ответил Торт.

— Хреново, — только и сказал Лед. Еще один путь домой оказался отрезанным.

* * *

Утром у Леда зверски болела голова. Последнее, что он мог вспомнить, был разговор с магии.

"Опять я напился и отключился. Надо с этим что-то делать", — в который раз подумал парень. Он попытался подняться, но голова взорвалась фейерверком. Видимо Лед застонал, потому что из-за спины послышался голос Миры.

— Проснулся, гуляка? Что-то рано.

С трудом обернувшись к девушке он увидел, что она еще тоже в кровати. Они в одной кровати. Что же вчера было то? Лицо девушки выражало явное недовольство.

— Я ночью приставал и теперь должен на тебе жениться? — в ответ Мира только фыркнула. — Будем вместе воспитывать наших детей.

— Лед, прекрати. Арм и Бат тебя сюда притащили, когда ты заснул за столом. Какие приставания? Ты понимаешь, что тебе надо научиться пить? Точнее не пить. Зачем до такой

степени напиваться?

— Просто у меня на родине кто не пьет, тот не мужик.

— Парень может вырваться из Канавы, но Канава в нем будет до смерти, — вздохнула девушка.

— Мира, только не говори, что это Арм с Батом меня раздевали до трусов.

— Лед, что за детский сад? Какая разница? Ладно, тебе самому решать. Я тебе не мама и даже не невеста.

— Да сам я собираюсь бросить пить. Вот буду пить только пиво. Или фреш.

— Вот-вот. Пойди фреша выпей. При похмелье помогает. А то совсем окосел, — с этими словами Мира встала. Она оказалась в рубашке и трусиках. Гвардейских. Сил приставать к девушке у Леда не было.

"Надо завязывать. Тут есть полно более интересных занятий".

* * *

Когда они с Мирой спустились в зал, девушка отправилась умываться, а Лед сразу же пошел к стойке, чтобы хоть чего-нибудь выпить. Горло пересохло, как после похода по пустыне. Осушив залпом первый стакан, он мрачно цедил второй, когда по лестнице спустился Бат и сел рядом.

— О, Мира мозги уже промыла? Фреш пьешь? — усмехнулся тот.

"Началось", — мрачно подумал Лед. Князь, мельком взглянув на выражение его лица, поспешно добавил.

— Лед, тебе надо завязывать с выпивкой. Ты почему-то не останавливаешься вовремя. А теперь оказывается, что тебя и магией не протрезвить.

— Да что за дела? Я не останавливался, потому что не думал, что надо! Мне и выпивки вкус не нравится. И состояние свое предпочитаю контролировать. Короче, завязываем с этой темой. Голова трещит.

— Мы когда по крепости ходили и Лед выпившим был, у меня все внутри сжималось. А ходить мимо монахов просто жутко было. Того и гляди придушит парочку, — пробормотал из-за спины непонятно когда подошедший Арм.

— Раз такие умные — сами будете пить. Даже к пиву не притронусь.

— Ну ты меру-то знай, — буркнул Арм. Он и сам пил освежающую фруктовую смесь.

— Когда выступаем в Гарию? — сменил тему Лед.

— После обеда, наверное, — ответил Бат. — Не помешало бы одежду сменить. В цветах великого князя разъезжать не стоит. И так слухи пойдут. Нам повезло, что Гария — самое свободное государство. Из тех что я знаю. И к тому же в состоянии открытой войны с империей. Никаких договоров. Спецслужбами здесь маги заведуют. А они на свою магию полагаются. В нас они опасности, наверняка, не видят. Вот и не трогают. А вот полиция может заинтересоваться. Лишние знакомства с местными стражами порядка ни к чему.

— Да и цены здесь радуют. Породистый скакун за два золотых. Понимаю тех, кто хочет остаться.

— Два золотых — это опт, — сразу вмешался, только что подошедший Зев. — И с учетом трех сданных лам. Надеюсь, тут корабли такие же дешевые.

— Я предлагаю одежду поменять, — повторил ему Бат.

— Хорошая идея. Надо поесть, пока остальные дрыхнут.

"Вот кому хорошо. Словно и не пил вчера", — с завистью подумал Лед.

* * *

Посещение лавок готовой одежды, магазина кожаной сбруи, и небольшого базарчика не заняло у них так уж много времени. Даже Мира довольно быстро выбрала себе парочку походных костюмов. Сексуальность ее сразу прыгнула выше всякой меры. Многие легионеры не удержались от восхищенных возгласов, увидев ее в обтягивающих бриджах и короткой куртке из черной кожи и таких же сапожках. Чуть более длинный плащ-накидка из похожей на шелк ткани скрывал фигуру девушки сзади, но, не доходя даже до колен, только сильнее будоражил воображение. Мира так и засияла от посыпавшихся со всех сторон комплиментов. Большинство легионеров провело сегодняшнюю ночь с местными красотками и Лед надеялся, что их восторги по поводу Миры чисто платонические.

Полноценной магической лавки в Перевальном не оказалось, как и артефактных мастерских, поэтому приобретение защитного амулета пришлось отложить. Когда все уже собрались возвращаться в город, к Леду подошел хмурый Грег. Одежда у него была коричнево-бурых тонов и выглядела не совсем новой. А вот тройка его учеников зачем-то оделась во все зеленое. Берсерк заговорил, как всегда, на немного ломанном тримском бросте.

— Лед. Они меня не послушали. Так что, если ты хочешь, чтобы эти глупцы выглядели как люди, а не как кочаны капусты, может прикажи им одеться нормально.

— Грег, дружище. После твоей философии, подобная нетерпимость к чужим вкусам вызывает удивление, — Глядя на ярко-зеленую троицу, Лед не смог сдержать улыбку.

— Как знаешь. Тебе с этими шутами горохового цвета ходить, а не мне. Откуда только в той лавке такая дурацкая одежда взялась?

— Пусть самовыражаются. Моя философия для них будет — свобода.

— Могу представить чем это кончится. Может вам тогда лучше здесь и остаться?

— А ты сам уже точно остаешься? Со мной в Арзарум идти не надумал?

— Арзарум — гиблое место. Все испорчено погоней за богатством. Тут в горах душе спокойней.

— Как знаешь. Краб, Башня, Рассвет. Вы тут остаться не хотите.

— Нет, Лед, — почти хором ответили все трое.

"Хорошо хоть не повелитель или что похлеще. По имени — это здорово", — подумал Лед, вспомнив частые подколки со стороны Бата по поводу его сюзеренства. Ему же самим Батом практически и навязанного. — "То, что ребята стали самостоятельными, и даже Грега не послушали насчет одежды, тоже очень хорошо. Может не придется с ними до старости возиться как с детьми малыми".

— Я их немного бою на саблях обучил. Думаю теперь им пора к тебе в ученики переходить. Привыкай.

"Ага, к обузе", — мелькнуло у Леда. — "Но я сам их спас и в учителя напросился тоже сам. Чего теперь жаловаться? Зато они говорят. Правда на бросте. Надеюсь, исорский тоже выучат".

— Им денег выдали наравне с остальными. Присматривай, Лед. Они по моему совсем им счета не знают.

— Как закончатся — узнают, — хмыкнул Лед. — Но ты прав. Надо их приучить ценить деньги. Главное, чтобы они их не испортили.

— Язвительный ты сегодня.

— День с утра не задался.

— Пить меньше надо.

— Гррреееег! Не начинай хоть ты! Я осознал.

— Смотри. Легко так жизнь перечеркнуть.

— Угу.

* * *

Дорога плавно огибая горные вершины спускалась все ниже. Они скакали налегке и успели проехать мимо нескольких групп небольших придорожных поселений. В итоге в сумерках остановились у трех больших харчевен. Проживание в самом большом и шикарном постоялом дворе Перевального обошлось им в две золотых монеты за всех включая ночной пир и завтрак с обедом. И это они щедро дали на чай всем. С ночными бабочками каждый расплачивался индивидуально и цен Лед так и не узнал. Однако, золотая монета в его глазах набирала все больший и больший вес.

Разбились на три группы. В их харчевне вновь закатили пир горой. Пара местных компаний сидя за центральными столиками опасно поглядывали на веселящихся чужаков. Лед выпил кружку пива и был практически трезв. Сперва он подумывал сразу подняться наверх, но затем решил — какого черта. Тут веселей, а при таком гае все равно не заснуть. Сидящая рядом Мира тоже выпила только бокал вина. Она с интересом рассматривала местных девушек легкого поведения. Иногда мелькали раскрасневшиеся официантки, но они волю рукам посетителей не давали.

Еще до перехода границы Бат предупредил всех, что законы в Гarii не менее строги, чем в других странах. К насилию относятся очень строго. Жриц любви много, а вот приставать к тем, кто продавать свою любовь не стремиться — не стоит. Легко попасть в тюрьму. Чужаку доказать невинность своих посягательств будет не просто.

После полуночи Лед под столом положил руку на ногу Миры.

— Может пошли наверх? — спросил он девушку, когда она удивленно взглянула на него.

— Пошли. Но давай без грандиозных планов покорения неприступных крепостей? Парни в запертой комнате с девушками немного забывают про условности.

— Ясно.

На лестнице Мира, прислонившись к погрузневшему Леду плечом, зашептала ему на ухо.

— Не унывай, боец. Попробуем кое-что новое. Тебе понравится.

* * *

Утро выдалось особенно солнечным. День обещал быть жарким. Настроение Леда тоже витало в небесах. Сделан еще один шаг на пути завоевания Миры. Что это за такой загадочный жених у нее? Насколько все было бы проще, если бы не это загадочная личность.

Мира оделась в легкомысленную короткую бежевую юбку и такую же жилетку. Без плаща. Вымытые и подстриженные волосы так и искрились на солнце. Свежее лицо девушки искрилось радостью. Сердце Леда сжалось. Нельзя потерять такую девушку! Надо бороться за нее. И может попросить ее одеться поскромнее. Легионеры же окосеют поголовно. Взгляд самого Леда то и дело соскальзывал на точеные ножки девушки и гибкую талию. Когда она садилась на своего белого скакуна у всех присутствующих вырвался дружный вздох.

Трое его учеников подошли к нему, ведя своих коней в поводу. Они тоже радовались солнцу и в своих зеленых костюмах выглядели словно веселые вооруженные огурцы.

"Может и правда стоило их заставить одеться иначе?" — запоздало подумал Лед. — "Нет! Свобода, так свобода".

— Привет, Лед. Когда начнутся тренировки? — спросил Краб. Голос у него был

негромкий и басовитый.

— Ом на дворе. Каникулы. Но вы правы. Расслабился я. На следующей остановки с утра устроим пробежку и разминку. Пофехтуем заодно. Надо посмотреть на что вы способны.

Вскоре легион выехал на дорогу. Ночевка намечалась в небольшом фермерском городке Траслик. Спешить было некуда, поэтому планировали искупаться в речке по дороге. На этот раз тройка учеников Леда ехала рядом с ним.

— А какие главные заповеди последователей нашего ордена Леда? — спросил Рассвет.

— Ты хотел сказать "Лед"?

— Правильно говорить "Орден Лед"? — удивился Рассвет.

— Нет! Правильно говорить Орден Свободы. Никаких орденов Леда, договорились?

— Да! — гаркнули все трое, отсалютовав ему все тем же жестом.

— И постарайтесь не салютовать мне подобным образом. Если присутствуют те, кто не вступил в наш орден.

— Хорошо. Лед, так какие заповеди? — переспросил Башня.

— Заповеди вещь не простая. Но главная: "Живи и дай жить другим".

Следующий час все трое ехали с задумчивыми лицами, а затем дружно отстали и начали шептаться.

"Ох сейчас они себе напридумывают. Надо побыстрее придумать для них правила, чтоб себе вреда не принесли и других не поубивали".

* * *

В такой кутерьме прошли все дни по дороге в Гарию. Дождей не было. Конфликтом с местной властью или жителями тоже. Места были не такими пустынными, как до перевала. Постоянно попадались фермерские постройки. Вдоль дороги бродили стада похожих на коров животных. Табуны горных козлов усеивали соседние склоны, а кони встречались даже чаще, чем деревья и кусты. На третий день пути вдоль дороги сплошь стояли засеянные поля. Вспомнив свои слова, про непригодность местности для сельского хозяйства по ту сторону от Перевальных Врат Лед лишь усмехнулся.

На окраину Гарии они въехали как-то незаметно. Дорога превратилась в каменную брусчатку еще пять дней назад. А сейчас частые фермерские домики перешли в сплошную череду городской застройки. Никаких крепостных стен видно не было. То, что они уже в городе им показал первый перекресток. Вдалеке виднелось несколько колон магических башен. Они были гораздо скромнее тех, что Лед видел на перевале. Возможно, это не магические, а астрономические башни, а то и вовсе водонапорные?

После еще одного перекрестка движение вокруг стало оживленным. Дома подросли в этажности. Стали появляться лавочки и кабаки. Несколько, встреченных ими, площадей бурлили базарчиками. Впечатление у Леда складывалось даже приятнее, чем от Арзарума.

На одном из перекрестков они остановились, так как мнения куда двигать дальше внезапно разделились. Бат предлагал идти прямо. Там были самые удобные гостиницы и муниципалитет. Именно туда было нужно всем, желающим получить гражданство. Зев предлагал пойти в торговый квартал. Он его хорошо знал. Там было дешевле, чем в центре. Утень предлагал отправиться в портовый район, чтобы сразу заняться покупкой корабля и подбором команды. Цены, как он обещал, там еще меньше.

— Большинство собирается остаться. Поэтому сейчас лучше в центр пойти, — предложил Лед. Разделяться немедленно ему не хотелось. — Сегодня переговорим кто где остановится. Возможно даже гражданство получить успеем.

— Разве что заявку подать успеете, — заметил Зев. — Ну тогда идем в центр. Утень молча согласился.

— Я знаю хорошую гостиницу. Если брать номер на пять дней или десяток, то выходит не так уж дорого, — обнадежил легионеров Бат. — И кухня там фантастическая. В ресторан весь центр ходит. А постояльцам завтрак и ужин бесплатно. Кроме выпивки. Последний раз, когда я там был, десяток дней постоя стоил сорок серебряных монет. Даже не пол золотого!

— Ха! Мы в Перевальном за всех два золотых отдали. Попировав как короли, — хмыкнул Арм.

— Гария — не Перевальный. Тут климат другой, — с усмешкой ответил Зев. — Цена действительно хорошая. Если с тех пор ничего не поменялось. Но мы же оптом брать будем. Там достаточно номеров?

— Под сотню. Хотя свободных на всех может и не хватить.

Решив не гадать зря, они двинулись в центр города. Их довольно большой отряд не вызывал у горожан удивления. То и дело им попадались другие большие группы пестро одетых мужчин. Экипажи судов на суше предпочитали держаться гурьбой. Особенно тех, которые впервые бросили якорь в одном из гарийских портов. Не считая Миру и зеленых учеников Леда, одежда легионеров выглядела скромно и не броско. Мира же, как казалось Леду привлекала всеобщее внимание.

В самом центре дома стали еще грандиознее. Особняки роскошью давно переплюнули Арзарумский Центр. Там правда был всего лишь портовый район. Миновав большую центральную площадь, с довольно скромной, на фоне соседних дворцов, ратушей, они прошли еще квартал и зашли в хол большого красивого здания.

Внутри было прохладно и немногочисленно. Подойдя к мужчине, сидящему за столом под огромной аркой, Бат сразу спросил о номерах.

— Скажите, у вас тридцать один свободный номер найдется?

"Меня с Мирой сразу в один номер определил. Впрочем как обычно. Чего душой кривить, все в легионе считают их уже чуть ли не мужем и женой. Если бы еще все на самом деле было так просто!"

— Даже сорок найдется. На какой срок желаете у нас поселиться?

— На десяток.

— Пятьдесят пять серебрянных монет.

— Давно у вас постоя подорожал? Большая часть этих людей собираются стать достойными гражданами славной Гarii. Будет обидно, если все они упомянут, что в муниципальной городской гостинице необоснованно завышают цены.

— Мы просто включили еще и обед в стоимость. К тому же, если вы берете тридцать один номер на десяток и платите вперед, то мы снизим цену до сорока трех монет.

— Давайте сорок и никаких недоразумений в ратуше?

— По рукам. Сейчас я позову казначея и посыльных с ключами. С вами дама, ей нужен номер с ванной или душем?

— Нужен номер на двоих с ванной, — обворожительно улыбнулась служащему Мира.

— Ах, я не посчитал присутствующих будущих граждан. Пожалуй, в качестве бонуса, я не буду увеличивать плату за двойной номер.

— Вы очень любезны, — благосклонно кивнула Мира.

Девушка становилась все более уверенной в себе. От чего становилась совершенно неотразимой. Цивилизация очень благотворно влияла на Миру.

Служащий трижды позвонил в стоящий рядом большой колокол. Через минуту подошел сухонький старичок с грузным охранником. Портье, извинившись, поспешил за посыльными.

Легко расставшись с тринадцатью золотыми монетами, легионеры радостно галдящей толпой направились по номерам, вслед за прибежавшими мальчишками в темно-зеленых костюмах. Встретиться они договорившись в холе через три часа. Настало время возвращаться в цивилизацию. Для Леда это был возврат немного в другую цивилизацию. Но когда у тебя в кармане пара сотен золотых монет, эта цивилизация не выглядит такой ужасной.

* * *

В номере Мира сразу заявила, что хочет наконец-то в полной мере насладится купанием в теплой ванне. Поэтому отправила Леда первым и попросила поторопиться. Туалетная комната была шикарной, хотя на фоне бань в крепости целителей она конечно блекла. Однако Миру можно понять. На постоянных дворах, в которых они останавливались помыться можно было только в большой деревянной миске. Все таки услуги магов в этом мире невероятно дороги, а обустроить водопровод в горах не каждый городок себе может позволить.

Быстро ополоснувшись Лед оставил Миру наслаждаться дарами прогресса, а сам отправился искать своих учеников. Первая тренировка показала, что у всех троих неплохие задатки в бое на саблях, хотя уровень далеко ниже среднего. Лед твердо решил тратить каждый день по полчаса на тренировки со своей зеленой стражей. Это пойдет на пользу и им и ему самому.

Пришлось спускаться и узнавать номера комнат у портье. К счастью никаких правил конфиденциальности в гостинице не было. Или они действовали только если об этом попросить? Вскоре они вернулись к портье уже вчетвером, чтобы спросить, где можно позаниматься боем на мечях.

Оказалось для этого есть целый зал. Взяв специальную ширму они отправились в один из свободных углов. Два других уже были заняты и оттуда раздавался задорный звон стали. Позанимавшись больше часа и закончив тренировку спаррингом три против одного, Лед с удовлетворением почувствовал уже забытое напряжение во всех мышцах. Глаза Краба, Рассвета и Башни так и сияли. Рост их уровня владения мечом был замечен невооруженным взглядом. Возможно потому, что голова была ничем не занята. Вернутся ли к ним когда-нибудь воспоминания о прошлой жизни? На Земле после амнезии память нередко возвращалась. Если верить всяким художественным фильмам.

Все четверо отправились по своим номерам сполоснуться после тренировки. Мира еще даже не вышла.

— Мира! Ты там, надеюсь, не утонула?

— Я заснула. Представляешь? Как же я соскучилась за нормальной ванной.

— Немного дорогие привычки у тебя, — подколот Лед.

— Трим — один из центров техно-магической цивилизации. Там немного другой уровень привычного комфорта, чем в Канаве.

— Да с чего ты взяла, что я оттуда? — не выдержал Лед.

— Обычно парни стесняются рассказывать о том, что они родом из Канавы. Лед, извини, если обидела. Уже пора спускаться к остальным ребятам?

— Нет, но я хочу помыться.

— Ты же только из ванны.

— Я только что с тренировки. Не всем дано дремать в тепле и уюте.

— Фу ты какой злюка. Сейчас выхожу.

* * *

Внизу еще не было и половины отряда. Бат подошел к ним и сделал Мире несколько комплиментов, которые та восприняла как должное, благосклонно улыбнувшись. Словно ей каждый день льстят князья. Хотя после того, как она привела себя в порядок, ее красота засияла еще ослепительнее. Бежевый костюм теперь на ней смотрелся довольно блекло.

Лед заметил Зева, бодро шагающего к ним от входных дверей. Его лицо выражало абсолютно детский восторг.

— Позвольте представиться. Зев Райс, гражданин королевства Пикасто, со всеми причитающимися правами и восстановленной торговой лицензией и прочими документами! А еще я отправил весточку родным и даже получил ответ!

— Поздравляю, дружище, — радостно хлопнул его по плечу Бат. — Завидую белой завистью. Мне не скоро удастся восстановить документы.

— Однако, это маги жуткие сквалыги. Содрали с меня двадцать три золотых монеты за одно слово "свободен". И это даже не на адресата, а до востребования. Зато через час уже пришел ответ. Как вам оперативность? Судя по всему семейный бизнес кипит.

— Что ответили?

— "О". В смысле отлично. Теперь я спокоен.

— Вот она купеческая жилка. Всегда и на всем экономить. Кстати, впереди у нас еще непростое плавание, — заметил Бат.

— Прорвемся. А бешеные деньги за пару лишних слов пускай князья переплачивают.

— Мира, ты же можешь тоже предупредить своих родных, что жива, — встрепенулся Лед.

— Представь себе, мои родители не пользуются магической связью. А отправить послание человеку, который не пришел к магам и не оплатил доставку сообщений на его имя, невозможно. Да и если бы даже было возможно, то подобное сообщение — большой риск. Я же не знаю, кто меня похитил и какие у них дальнейшие планы?

— Это должен быть какой-то всемирный заговор, чтобы тебя нашли по магическому сообщению, — усмехнулся Бат.

— Найти не найдут, а вот к встрече могут подготовиться. Да и нет у меня возможности связаться, я же сказала. К сожалению. Родителей очень хочется поскорей успокоить.

— Мне тоже со своими никак не связаться, — грустно добавил Лед. — Туда магическая связь не доходит.

Постепенно внизу собрались все легионеры. Почти никто не сидел это время в номерах. Многие успели побывать в ратуше и подать заявки на гражданство. А Гартей даже подобрал себе кабачок и внес задаток. Не на окраине, а довольно близко к центру. Теперь он приглашал всех в гости. Купить заведение он собирался сразу после получения гражданства. Чтобы сэкономить на налогах.

В гостинице объявили ужин и все гурьбой отправились в соседний зал. Не успевшие подать заявку, решили сделать это утром. Десятка должно хватить с большим запасом для завершения всех дел. Ресторан был еще шикарней, чем сама гостиница. На эстраде готовились к выступлению музыканты. Большая площадка в центре, похоже, предназначалась для танцев. Колоннада, яркий шелк и магический свет создавали атмосферу

праздника.

— Это очень популярное место в Гарии. Кухня лучшая, что я пробовал. Цены на еду немного высокие, но нам три смены блюд и безалкогольных напитков бесплатно. А вот алкоголь платный. И он тут не только самый шикарный, но и самый дорогой. Не советую никому на него налегать. Можно легко гульнуть на пару золотых за ночь, — предупредил всех Бат.

Лед с Мирой сели за отдельный столик. Заиграла приятная музыка. Принесли еду и напитки. В душе у Леда разлилось необыкновенное умиротворение. Если бы и правда удалось передать восточку родным на Землю, он бы теперь легко смирился с этим миром. В нем была своя притягательность. Да и сам Лед здесь был не обычным студентом первого курса провинциального колледжа, а человеком с невероятными способностями. Если думать головой, то эти способности будут приносить пользу, а не сплошные неприятности.

Неожиданно к их столику подошел Бат.

— Разрешешь пригласить Миру на танец? Мира, ты не против?

— Ой, я так соскучилась по танцам. Лед, ты же не против?

— Конечно.

По залу уже кружило восемь или девять пар. Движения не были похожи ни на один земной танец. Возможно вальс? Лед слабо себе представлял что либо, кроме ритмичных дискотечных рывков. Здесь такое вряд ли популярно.

"А ведь я бы мог принести сюда что-то земное. Музыку или песню. Земные стихи. Но как перевести их на местный язык, да еще и сохранив мелодию? Как жаль, что я могу только фальшивить. Из земного искусства здесь я достойно смогу представить разве что "Квадрат" Малевича", — грустно подумал Лед, следя краем глаза, как Мира плавно кружит по залу в объятиях Бата.

— Лед, а ты танцевать умеешь?! Давай следующий раз с тобой? — сразу же выпалила разгоряченная девушка, когда довольный князь подвел ее к их столику. — Так здорово. Я даже не представляла, как мне всего этого не хватало!

— Я не умею, — мрачнее тучи произнес Лед.

— Ой как жалко. Ты же не против, если я с ребятами еще потанцую?

— Я же тебе не мама.

— Ну не дуйся. Просто я безумно люблю музыку!

Следующим Миру пригласил уже Зев. Леду показалось, что тот ведет девушку едва ли не лучше князя. Рисунок движений был совершенно иной. Пары походили на маленькие, яростные вихри. По окончании, остальные пары даже похлопали Мире и Зеву, чем здорово смутили обоих.

Следующие несколько композиций Мира пропустила. Принесли еще одно блюдо. Все было вкусно, но Лед жевал без энтузиазма.

— Ты никогда раньше не танцевал? — спросила девушка.

— Не так, как здесь.

— Главное чувствовать ритм.

— Тут слишком блестящее общество, чтобы пытаться первый раз, — обвел Лед взглядом разодетых дам и кавалеров. Их с Мирой одежда, купленная в Перевальном, смотрелась довольно блекло. Хотя манерами, судя по всему, Мира уже покорила местный цвет общества.

— А чем ты занимался дома?

— Немного кулачным боем. Учился в школе.

— А что у вас в школе учат?

— Математику, литературу, физику, — вздохнул Лед.

Станцевав еще несколько танцев с Батом и Зевом, Мира предложила Леду пойти в номер. Но юноша уже успел взять себя в руки и успокоиться. Он решил, что неумение что-то делать, совсем не повод портить себе и другим праздник.

— Нет, танцуй, раз тебе нравится.

— Мы собираемся в кабак к Гартею. Пару человек узнали местные цены на выпивку и им захотелось пойти куда-то еще, — к ним подошел усмехающийся Зев. — Пойдем оценим его приобретение?

— Ну пошли, — легко согласилась Мира.

— Надеюсь пиво у Гартея окажется вкусным, — усмехнулся Лед.

* * *

Утром Лед встал пораньше. Внизу его уже ждала тройка учеников, с которыми он договорился еще вечером. Перед тем, как идти в тренировочный зал, Лед подошел к портье.

— Где у вас в городе можно получить уроки танцев?

— У нас есть собственный учитель танцев. Он к вашим услугам за пять серебрянных в час. Партнершу для танца при необходимости предоставляем бесплатно. Только должен предупредить, что с девушкой недопустимы никакие вольности.

— Я понимаю. Мне бы танцевать научиться. Побыстрее.

— Это будет зависеть только от ваших способностей.

— Через два часа учитель танцев будет свободен?

— Наш хореограф будет ждать вас здесь через два часа.

Часовая тренировка пролетела незаметно. Спарринговались парами, меняя соперников. Лед больше уделил внимания ученикам, а не себе самому. Те делали успехи и смотрели на Леда восхищенными глазами.

Сбегав наверх сполоснуться и убедившись, что Мира еще спит Лед побежал в хол.

— Это наш мастер-хореограф господин Сайтал, — представил ему портье сухонького старичка. — Он будет заниматься с вами.

Мастер Сайтал привел Леда в небольшой зал, где оказался еще один мужчина за инструментом, напоминающим небольшую арфу и молодая женщина в вечернем платье за столиком в углу. Ее сложная прическа и утонченные черты лица наводили на мысль об аристократическом происхождении. Впрочем до Миры ей было очень далеко.

— Это мастер Равс и госпожа Зека. Они нам понадобятся, когда я пойму какой у вас уровень танцевального мастерства.

— Никакой. И скажите какова цена занятий?

— Для постояльцев первый час бесплатно. Потом 5 серебрянных монет в час. Однако, если я не смогу вас научить сносно танцевать за пять часов занятий, разбитых хотя бы на три дня, то я верну вам половину суммы. Да я и не возьмусь за вас. Ваши способности станут очевидны после первого бесплатного часа. Приступим?

* * *

К концу второго часа Лед к своему удивлению уже уверенно вел Зеку, кружась по залу под какую-то пульсирующую мелодию. Мастер-хореограф был действительно мастером с большой буквы. Сайтал вначале чутко поправлял Леда, когда тот ошибался в движениях. Основное внимание уделялось канве танца, а не деталям и позициям. Лед, почувствовав

ритм, увлекся. Когда к нему присоединилась партнерша, он и вовсе вошел в раж. Девушка была обворожительна. Ее гибкое тело легко кружило по залу, а ножки умело избегали его пока неуклюжих лап.

— Молодой человек. У вас неплохие способности. Вы быстро улавливаете суть движений. Пожалуй уже послезавтра вы сможете станцевать не сносно, а блестяще. Похоже для вас это очень важно. Если вы всерьез настроены завоевать высший свет, то могу вам порекомендовать моего друга — мастера церемоний. Он поможет вам не ударить в грязь лицом даже на графском приеме.

— Мой уровень князя и короли, — усмехнулся Лед.

— О этот максимализм молодости! Думаю, если вы готовы потратить достаточно времени, то сможете блистать и на королевских балах. Завтрашнее утро оставить для вас свободным?

— Да, пожалуйста. Я не уверен, как у меня сегодня выйдет со временем. Где я вас мог бы найти, если мне понадобится ваш друг? Я имею в виду мастера церемоний?

— О, просто подойдите к одному из портье. Мой друг преподает прямо здесь, как и я.

— В таком случае до завтра, мастер Сайтал — кивнул Лед. Старичок своим присутствием побуждал его не забывать о хороших манерах.

— Рад был познакомиться, господин Лед, — попрощался балетмейстер.

— До завтра, господин Лед, — Зека, с любопытством следившая за странным учеником, присела в реверансе.

— До завтра, юноша, — кивнул ему и Равс, так и не вставший из-за своей арфы.

* * *

В холе Леда перехватил берсерк Грег, с тремя его учениками.

— Поздравь нас, Лед. Теперь мы граждане Гариин. К тому же я официально зарегистрировал свой орден здесь.

— Поздравляю. Когда все только успевают? Я бегаю без остановки, но еще даже не подал заявку. Хорошо, что ты не забыл про ребят, Грег. У меня просто вылетело из головы. Плохой я учитель.

— Ты хороший учитель. И идеи твоего ордена мне по нутру. Если бы я навечно не был посвящен моему герою, то наверное вступил в ряды Ордена свободы.

— Какие идеи? Я толком еще ничего не успел рассказать.

— А мы уже тоже официально зарегистрировали Орден Свободы.

— Поздравляю, — немного растеряно ответил Лед. Он почувствовал, как события вновь неумолимо начинают обгонять его закручивая в водовороты неотвратимости. — Мне надо наверх к Мире. А потом, надеюсь я пойду наконец в ратушу.

— Мы будем в тренировочном зале, Лед, — крикнул ему вдогонку Краб.

Мира уже проснулась и даже собралась. Судя по всему она уже почти вышла из номера.

— Ты куда?

— Хочу пройтись по магазинам и зайти в женский салон. Помыть голову — это здорово, но у меня же нет даже пудры!

— Давай поедим и пойдем?

— Ты уверен, что хочешь пойти со мной? Это цивилизованный город.

— Ты сама говорила, что не знаешь кто и зачем тебя похитил. Не хочу рисковать и потерять тебя из-за беспечности.

— В салоне я пробуду до вечера, а потом до ночи хочу походить по магазинам. Ты же

меня возненавидишь!

— Я попрошу ребят из моего ордена присмотреть за тобой по очереди. Ты не против?

— А они?

— Не так часто я их что-то прошу. К тому же они уже граждане Гарии, а я не пойми кто.

* * *

Здание ратуши в полдень было не очень людным. Лед даже подумал, что попал в обеденный перерыв. Однако привратник уверенно направил его в кабинет чиновника, принимающего заявки на гражданство. Добродушный толстячок, взглянув на Леда, кивнул на один из стульев у стола.

— Чиновник по муниципальным сделкам Фет. Вы тоже хотите получить гражданство? — глубоко вздохнув, спросил он.

— Да, а что?

— Много вас сегодня. У меня на завтра планы. Вы можете подать заявку и придти на собеседование послезавтра. Либо сегодня, через несколько часов. Но вам придется подождать. И, если маг откажется задержаться дольше положенного, ваше ожидание может оказаться напрасным.

— Меня это устраивает. Я приду сегодня.

— Вы умеете писать? — увидев кивок Леда, толстячок протянул ему бумажный бланк. — Заполните пустые места.

В ресторанчике по соседству с ратушей Леда ждали Бат, Зев, Ров, Егриб, Арм, Торт и Башня. Лед, закончив формальности с чиновником, сразу направился к ним. Впереди был поход по магическим лавкам, для приобретения кинетической защиты. Покупка предстояла дорогостоящая. К тому же планировалось продать один из двух, захваченных у великого князя кристаллов. Суммы по меркам этого мира планировалось проверить астрономические.

— Пошли? Мне через два часа надо снова быть в ратуше.

— Можем не успеть, — с сомнением сказал Зев.

— Подождем Леда и продолжим. Спешить в таком деле не стоит, — ответил Бат и они направились к одной из улиц.

* * *

* * *

Магические лавки и мастерские занимали несколько больших кварталов в разных частях города. Они отправились в ближайший.

— Этот квартал с самым широким выбором, но дороговат. Однако, здесь есть то, что нам надо. К тому же к нему ближе всего идти от площади кричащего губернатора, — Бат на ходу изображал гида.

— Может стоит заглянуть в места, где подешевле? Время же есть, — предложил Арм.

— В других кинетические амулеты не продают. Морякам и торговцам они не нужны. На море другие проблемы. То же самое контрабандисты и знать из империи. У последних есть ходячие амулеты в свите. Местные богатые граждане, опасющиеся мести за старые грешки, порой защищают спину от удара ножом или отравленной стрелы. Не самая популярная вещь. Потому и не дорогая.

— А что за странное название у площади? — заинтересовался Лед.

— Это мы еще памятника не застали. Его всего лет десять назад как убрали. В молодости я застал этот ужас местного творчества. Делался, говорят, он с натуры. Кого хочешь до костей дрожь пробирала.

— Какого памятника? Тоже кричащему губернатору?

— История и правда жуткая, — задумчиво проговорил Торт. — Гария триста лет назад основана. А двести пятьдесят лет назад империя Лис попыталась провернуть здесь тот же фокус, что и с Арзарумом когда-то. Подкупила чиновников и попыталась вторгнуться через перевал. Архимаги имперцам устроили кровавую баню. А губернатору показательную казнь. Что за чудовищную магию против него применили не известно. Только кричал он посреди центральной площади день и ночь больше десяти лет. Говорят эта магия то ли полностью уничтожает душу жертвы, то ли отправляет ее в один из inferнальных миров. Подобное даже богам недоступно. Трех архимагов, которые накладывали заклинание на губернатора, покарало само мироздание. Им стала недоступна магия ухода. Они все трое ударились в благотворительность и миссионерство. Один к дикарям на юг ушел, как я слышал, про судьбу еще двоих ничего не известно. Тут три Башни Проклятых Магов по городу разбросаны. Кристаллы в них не дают магии. Рассыпаются в пыль. Там музеи сейчас расположены. Или что-то подобное. Тем не менее новые маги Хранители Гарии дают клятву применить страшную казнь против любого нового управляющего, который продается империи Лис. Но больше дураков не нашлось. К счастью.

— Да, наши уж как только не пытались. Многие живыми ноги не унесли, — кивнул Бат. — Я как увидел скульптуру, понял, что это бесполезное занятие. Потом сам несколько экспедиций зарубил на корню. Что мне потом на суде тоже припомнили. Идиоты.

— А кто наказал магов? — спросил Лед то, что показалось ему самым важным.

— Неизвестно, — пожал плечами Торт. — Есть что-то над богами. Но что — никто не знает.

Впереди замелькали яркие сполохи. Магический квартал встречал их рекламой. Гигантские красочные фантомы зазывали посетить их лавки обещая могучую магию по приемлемой цене. Все с любопытством оглядывались по сторонам. Башня и вовсе походил на замороженного мальчишку с горящими восторгом глазами. Собственно им он и был, несмотря на тридцатилетний возраст тела.

В первой лавке им предложили амулет, способный защитить от стали на один час. Недорого. Еще несколько лавочек вообще не предоставляли услуг защитной кинетики. Зато в первой крупной мастерской они задержались надолго.

За защитную магию отвечал целый огромный зал. Жизнерадостный толстячок поспешил к ним, как только надменный распорядитель провел Леда вместе с компанией через роскошные двустворчатые самораскрывающиеся двери. В одном из дальних углов радужно мерцали несколько защитных куполов, похожих на прилипшие к полу мыльные пузыри.

— Добрый день. Я мастер Квай. Что вы желаете приобрести? У нас широчайший выбор защит от самых опасных магических проявлений.

— Нам нужна кинетическая защита, — ответил ему Бат. Радость на лице толстячка немного поутихла, но он продолжал держать марку.

— У нас есть несколько амулетов. Они способны держать защиту до трех часов. Ничего подобного вы у соседей не найдете. Но и цена у нас выше. Четыре золотых.

— Рад, что вы сразу указали нам на дверь, — плотоядно улыбнулся Кваю князь. — Однако нам нужен амулет на основе магического кристалла. Видимо мы пришли не по адресу.

— Нет-нет! — перепугано замахал руками мужичок. — Вы пришли по адресу! Какой кристалл вы хотели бы приобрести? И у нас лучшая могильная земля. Наши амулеты способны защищать десятков лет. Гарантия качества. Земля продолжает питать амулет до распада кристалла с минимальным снижением мощности.

— Давайте спрашивать будем мы? Это ускорит процес, поверьте, — усмехнулся Бат.

— Я пытаюсь помочь вам сделать правильный выбор!

— Вы начали с того, что указали нам на дверь. Если мы и дальше будем пользоваться вашей помощью, то очень скоро окажемся у ваших конкурентов.

— Я вас слушаю.

— Сколько будет стоить амулетная полусфера для стандартной модели конский глаз?

— Это крупная модель. Для ее изготовления понадобится два дня. Однако кристалл такого размера будет стоить огромных денег. У нас сейчас нет подобного. И землю в таком амулете придется менять раз в год. Либо искать специальную тысячелетней выдержки. Но все равно несколько замен придется сделать. Должен вас предупредить, что данный тип амулета сможет останавливать каменные глыбы, пущенные катапультой, но ведь потом эта глыба все равно накроет цель. Пусть и с малой скоростью. Там решит все масса, — мастер Квай, казался совсем растерянным. Видимо он и правда был мастером и подобное надругательство над логикой его расстроило.

— Давайте по порядку. Сколько будет стоить такая полусфера? — гнул свое Бат.

— Семьсот двадцать золотых монет, — быстро продавец. Увидев недовольное выражение лица у посетителей он торопливо добавил. — Для рассеивания таких мощностей необходим камень высокой прочности. Ни один металл не выдержит таких напряжений. Алмаз не примет нужную структуру. Поэтому тут применима кость ископаемых магических ящеров. Вы можете предложить что-то лучше?

— Нет, однако цена высоковата. Нам придется все же сравнить ее с ценой ваших соседей.

— О, пожалуйста. У них нет такого материала. Они его купят у нас. И если предложат вам ниже цену, то только в ущерб качеству наложения заклинания.

— Проверим, — усмехнулся Зев. — Что насчет кристаллов? Вы могли бы нам показать нам несколько размера "игла"?

— Подождите, — толстячок дернул за висящий у его стула шнур. Пошептавшись с прибежавшей девчушкой, он вновь обратился к посетителям. — Иглы у нас сейчас по цене от девяти до двенадцати тысяч.

— Недавно были по семь! — возмущенно выкрикнул Зев.

— Проблемы с поставками. Судя по всему постоянные. Цена уже не опустится, будьте уверены.

Лед подумал, что проблемы с поставками из одной крепости организовали они сами. Хорошо, что им не надо покупать кристалл.

Амулет будет работать и с прожженным кристаллом. Раз амулет будут изготавливать, то и автор заклинания у вас сейчас на месте и может прожечь кристалл, не так ли?

— Может, это добавит всего лишь один процент к стоимости, — широко улыбнулся мастер Квай.

— Ха-ха-ха, — рассмеялись сразу пятеро легионеров. Больше всех хохотал Торт.

— Вы нас за идиотов держите, — отсмеявшись, зло спросил Бат.

— Простите, очень странный заказ. Что я мог подумать? Покупать защиту от кинетики подобного уровня — это выбрасывать деньги на ветер. Я подумал...

— Даже последнюю деревенщину не стоит так обманывать! Прожиг кристалла — самая лучшая тренировка для мага. Даже последнему болвану известно, что храмовники у вас работают за плату прожигами. Даже пленники. И стандартная цена пять процентов стоимости кристалла. И платите вы, а не мы.

— Но это цена за границами Гарии. У нас платят три процента. Ведь отсюда вывезти прожженный кристалл намного безопаснее.

— В Арзаруме кристаллы стоят в двадцать раз дороже. Вы уже имеете скидку на прожиг. Послушайте, любезный. Среди нас два гражданина Гарии. И один станет гражданином сегодня. Мы можем обратиться к муниципальному магу — кинетику. Заодно подадим жалобу на махинации с вашей стороны. Вы этого добиваетесь?

— Нет-нет, я просто торгуюсь. Если вы настаиваете на установленной муниципалитетом цене, то я не возражаю. Мы можем произвести оценку кристалла перед покупкой.

В двери зашло два здоровенных детины. Лед напрягся. Однако вошедшие не выглядели агрессивно. Они хмуро обшарили их компанию цепкими взглядами и подали знак. Вслед за ними вошел долговязый юноша с чемоданчиком, а за ним еще пара мордovorотов. Последние выглядели туповато, но устрашающе.

— Хозяин нашей мастерской Арат. Он лично представит вам магические кристаллы, которые мы можем вам предложить, — юноша кивнул, окинув их внимательным взглядом. Затем он открыл чемоданчик и представил на обзор шесть мелких кристаллов.

— Сколько будет стоить этот? — спросил его Егриб. Он как маг отлично чувствовал размер кристалла по излучению и подобрал наиболее похожий на тот, что уже был у старателей.

— Одиннадцать тысяч четыреста десять золотых. И торг не уместен, — уверенно ответил Арат.

— Значит за прожиг вы нам вернете пятьсот семьдесят? — услышав это хозяин мастерской удивленно взглянул на Квая, но все же согласно кивнул.

— У нас есть свой кристалл такого же размера. Итого за амулет мы должны пятьсот двадцать золотых, а вы нам за прожиг пятьсот семьдесят. Итоговая цена получается сто пятьдесят золотых.

— Но это грабеж! — возмущенно воскликнул Арат ломающимся юношеским голосом. Квай молча глотал воздух ртом.

— Мы договаривались по муниципальным ценам. Против оценки нашего кристалла мы не возражаем. Но тогда вся история станет предметом рассмотрения муниципальной коллегии магов.

— Вы наглые дельцы! Десятилетней гарантии на результат работы я вам не дам. Предоставьте для оценки ваш кристалл немедленно!

Арм достал один из кристаллов.

— Не волнуйтесь, мы его уже оценили, — пробурчал Арм. — Стоит он одиннадцать тысяч шестьсот.

— Хорошо, — после тщательного изучения ответил им Арат. — Сделка заключена.

Надеюсь в следующий раз вы также выберете нашу мастерскую.

После этого Арат в сопровождении охраны покинул зал. Покрасневший Квай откашлялся и заговорил вновь.

— Сейчас я позову нашего мага кинетика. Прожиг вы желаете сделать после окончания работ и испытания амулета?

— Вы ловите буквально на лету, — усмехнулся Бат.

Продавец дернул за шнурок. Желаете еще что-то приобрести?

— Скорее продать. У нас есть ненужный нам кристалл. Мы оценили его в десять тысяч триста. Какой процент у вас снимают при покупке? — толстячок чуть было не застонал.

— Десять процентов. Если желаете торговаться, я позову господина Арата.

— Давайте доставку. Это же займет не больше получаса? Или вы пользуетесь услугами не Центрального банка?

Лед отвлекся. Эта бесконечная торговля стала уже надоедать. Толстячок в роли выброшенной из воды рыбы доставлял, особенно после его наглых попыток развести их на деньги, но всему есть предел. Лед с грустью осознавал, что его самого точно бы кинули на приличную сумму. Надо изучать местные особенности. Чтобы избежать проблем, а не ломиться решать их потом с клинками в руках. Однако когда появился еще один персонаж разговор принял интересный оборот.

— Угриб! Совсем не изменился. Даже заматерел! — радостно воскликнул, вошедший в зал, бородатый мужчина в строгом костюме.

— Парм!? Ты попал в плен? И как долго тебе еще сидеть в этом склепе? — так же радостно ответил Угриб.

— Нисколько. Через неделю у меня суд с этими господами. Они недобросовестно подбирали клиентов, избегая тех, кто желал прожечь кристаллы. Я за все время прожег их всего шесть. А амулетов им наштамповал огромное количество. Меня освободят досрочно. Дело решенное. Так что смело можете делать заказ в другой лавке. Я не обижусь. Денег мне, как пленнику, почти не достается, так иногда десяток серебра.

— Парм, у нас заказ с прожигом. Это дело чести сделать заказ у тебя.

— С прожигом? Вот за это спасибо! Ты, Егриб, как всегда в высших сферах? Наверняка сопровождаешь персону не ниже имперского князя? — после этих слов вся компания, включая пресловутого князя, дружно зафыркала.

— Скажем так, порой и князья бывают в чьей-то свите, — после этих слов Егриба легионеры уже не сдерживали дружный смех.

— Угриб, а что с вашим орденом происходит? Ходят слухи, будто бы целители собирались уходить из империи, но им лично император отменил налог и уговорил остаться. Местные императора ни во что не ставят, но, даже для этих зубоскалов, слухи слишком шокирующие. Порой кажется, что империя подошла к своему краю.

— Я не слышал последних новостей. Тут нет нашего храма. Но думаю слухи о кончине империи несколько преувеличены.

— Ну ладно. Сделаю заказ вам в лучшем виде и прослежу за качеством. Какой кристалл прожигать буду?

— На одиннадцать тысяч золотых.

— Порадовал! Ладно, пойду работать. У меня еще пару заказов мелких есть. Два дня сроку, вам сказали?

— Да, увидимся.

После расчета за второй кристалл, они отправились обратно на площадь к муниципалитету. Лед едва успевал на назначенное время.

— При приеме в гражданство используют магию определения лжи и правды, — в который раз предупредил его Егриб. — Но ничего секретного не выспрашивают.

— Я сказал, что ничего не помню, а зовут меня Башня и меня сразу приняли, — радостно подтвердил шагавший рядом возрожденный.

— Да, там имя и возраст спрашивают, чтоб записать в архив и на документ. Ну и еще по возрасту скидка положена. Еще спрашивают не гражданин ли ты другой страны, например империи Лис. Тогда процедура сложнее, — кивнул Бат. — По долгу службы приходилось изучать процедуру.

— Силы бы имперской безопасности да в мирное русло, — усмехнулся Зев.

— Ваша как будто белая и пушистая. Безопасники из Пикасто порой и наших перещеголять в цинизме могут. Наша же школа.

— Я пошел. Вы в гостиницу? Надо деньги за кристалл между всеми разделить.

— Да, мы пойдем, удачи, — подбодрил его Зев.

— Удачи, — вразнобой добавили остальные и Лед побежал в Муниципалитет.

Коридоры уже были полупустые. Возле нужных дверей на лавочке сидело двое. Крепкий старичок и полненькая живенькая старушка.

— Что он так долго? — беспокоилась женщина.

— Минуту как вошел, потерпи, — строго отвечал дедок. — Документ пишут.

Лед молча присел рядом.

— Вы тоже получать гражданство, юноша? — спросила его бабушка. — может вы сын наших соседей? С какой вы фермы?

— Нет, я не здешний, — улыбаясь ответил Лед.

— А чем заниматься хотите? Только не идите на этот ужасный флот. Там дети гибнут за муниципальное золото зря. Лучше пойдите работать на ферму. Платят и кормят замечательно. Потом и свою ферму купите. Может соседями будем. Вырубка сейчас оживленное место. Сильные мужчины в цене. Може те и у нас работать.

— Я хочу заняться торговлей.

— Тоже не самое безопасное...

— Дорогая, не приставай к молодому человеку. Вот уже и Варс.

Из дверей вышел крепкий юноша, радостно помахивая зажатой в руке бумагой.

— Я теперь полноправный гражданин Гарии!

Бормоча о чем-то семья направилась к выходу, а Лед заглянул в кабинет.

— Мне назначили. Заходить?

— А, молодой человек. Думаю я вас еще сегодня поздравлю с гражданством Гарии. Сейчас его одаренность маг Самфил настроит камень правды и мы начнем, — чиновник по муниципальным сделкам Фет был само радушие. — Вы претендуете на первое гражданство в подростковом возрасте как я понимаю?

— Да, наверное.

— Вам нет еще двадцати четырех, это очевидно. Гражданство других государств у вас

имеется? — немного нервно спросил Фет.

— Я не настроил камень, — пробурчал от стола, возившийся там с чем-то седой крепкий мужчина в светло-сером костюме.

— Я хотел спросить, есть ли у вас деньги для оплаты формальностей? Два золотых за первичное подростковое гражданство.

— Есть.

— Вот и отлично, — к толстяку вновь вернулось хорошее настроение. Потирая руки он ходил у стола о чем-то задумавшись.

— Готово. Давай, уже, проводи инициацию, и я пойду. И так, из-за твоих разъездов, сегодня до вечера тут вожусь, — хмуро поторопил чиновника маг Самфил.

— Уже начинаем. Подойдите к столу, претендент Лед, — затараторил толстячок, предварительно сверившись с бумажкой.

Лед сделал несколько шагов, вплотную приблизившись к столу. На нем стоял небольшой темно-синий шар на подставке. По поверхности шара бегали радужные переливы и порой мелькали яркие искорки. Маг стоял сбоку стола, внимательно следя за шаром. Казалось, что на Леда он не обратил ни малейшего внимания.

- Скажите заведомо правдивый факт, — обратился к нему Фет. — А именно, что вы находитесь в ратуше города-государства Гария.

— Я нахожусь в ратуше города-государства Гария, — послушно повторил Лед. Круглый артефакт никак не прореагировал на слова Леда. Разве что пару лишних искр пробежало по радужной поверхности. Мурашки по телу юноши тоже не побежали.

"Судя по всему кто-то внутри меня не считает проверку на правду враждебной магией. С одной стороны это хорошо, ведь так можно и спалиться по глупости. И опять это становится ясно задним числом. Вообще возможность врать порой спасает жизнь, так что этому внутри меня стоило бы быть разборчивей в плане антимагии".

— Теперь скажите заведомо ложный факт на ваш выбор. Обращаю ваше внимание, что претендент сможет после этого попытаться соврать лишь единожды. Дальнейшее вранье приведет к прекращению собеседования и его переносу. Вам понадобится особое разрешение Магической коллегии безопасности Гарии для повторной попытки. Вам понятно?

— Нет, — ответил Лед. Шар заискрился целым хороводом голубых искр.

— Отлично, я пошел, — и довольный маг вышел из кабинета.

— Итак, будем считать формальности выполненными и настоящий ответ у вас да, не так ли?

— Вы правы, — широко улыбнулся Лед. Игра с артефактом правды начинала ему нравиться.

— Тогда приступим. Ваше место рождения? — начал опрос толстячок. И первый же вопрос поставил Леда в тупик.

— А это обязательный вопрос? — осторожно уточнил Лед.

— Да, — кивнул чиновник. Но, когда уже Лед успел проклясть камень правды, добавил. — Однако, если вы стесняетесь своего места рождения или по иным причинам, отвечать не обязательно.

— Тогда я пожалуй не буду.

— Возможно вы метите в высшее общество и происхождение предпочитаете скрыть. Однако должен предупредить вас, это усложняет претенденту на гражданство процедуру

собеседования.

— Я вас понял, давайте продолжим, — нетерпеливо кивнул Лед.

— Имя, данное вам при рождении.

"Вот ведь. Простые вопросы, а сколько сразу подводных камней! Имя Серый светить нельзя. Неизвестно где оно всплыло в Пикасто. Сергей? Или может?.."

— Сережа, — поверхность камня осталась спокойной.

— Имя, которое вы хотите носить, как гражданин Гарии?

— Лед.

— Сколько вам лет?

— Восемнадцать.

— Имеются ли у вас планы нанести вред Гарии?

— Нет.

— Имеете ли вы гражданство любой другой страны этого мира?

— Нет, — ответил Лед, внимательно следя за шаром. Он уже получил гражданство на Земле, но к этому миру это не имело никакого отношения. Шар повел себя спокойно и Лед заметно повеселел.

— Вы являетесь уроженцем империи Лис?

— Нет.

— Вы связаны какими-либо обязательствами или связями с уроженцами империи Лис или имперской аристократией?

— Да. А что, эти вопросы являются обязательными?

— Они носят рекомендательный характер, но отвечать необходимо правдиво. Мы должны быть уверены, что на вас, как будущего гражданина Гарии не имеют влияния враждебные для нашего государства элементы. Вы могли бы уточнить с кем именно и какого рода связи?

— Мог бы. Но зачем? Я могу гарантировать, что вреда Гарии это не нанесет.

— Наш суд уполномочен разрывать любые тяготящие вас сделки и зависимости с имперской аристократией. После этого вы можете предъявить это решение в любом государстве и требование имперских служб выдать вас будет отклонено, а вы направлены для разбирательства дела в наш суд. Это вас не защитит конечно на территории самой империи. А так же от тайных похищений, чем так славятся их спецслужбы. Но думаю вы вряд ли вызовете столь острый их интерес. Как видите, я действую в ваших же интересах.

— А клятву крови ваш суд тоже уполномочен отменять? — после этого вопроса чиновник побледнел и быстро спросил.

— Вы являетесь аристократом империи Лис или родственником одного из них?

— Нет, мне просто стало интересно.

— Молодой человек, прекратите ваши шутки. Мне несложно добиться формального отказа вам в гражданстве, — Фет заметно успокоился, когда шар не проявил никакой реакции. — Наш суд отменяет юридические сделки, а не псевдомагические клятвы.

— Многие мои друзья уже получили гражданство. Никого из них не инструктировали и не опрашивали подобным образом.

— Вы отказались назвать место рождения. Инструкция требует исходить из того, что вы родились в империи. И наш долг максимально защитить вас, как будущего гражданина и себя.

— Давайте я лучше отвечу на тот первый вопрос. Это возможно. Иначе мы тут до ночи с

вами просидим, как я понял. А мне еще хотелось бы успеть на урок хороших манер.

— Хорошее решение. Этот урок вам просто необходим, — поджав губы пробормотал Фет. — Ваше место рождения?

— Я появился на свет в этом мире в Релауме, — камень оставался спокойным.

— Вполне достойное место рождения. Вы уверены, что не хотите обезопасить себя от связей с имперскими гражданами? Они коварнее, чем выглядят на первый взгляд. И на второй тоже.

"Как бы ты запел, если бы узнал, что у меня в друзьях имперский князь, служивший в имперской службе безопасности? Еще и давший мне клятву крови. То — то шороху было бы. Но надо держать в руках свою тягу к авантюрам", — мельком подумал Лед.

— Я отлично понимаю это и буду осторожен. Никаких обязательств с моей стороны по отношению к имперцам нет. А названную вами возможность я буду иметь в виду.

Шар оставался спокойным и это спокойствие передалось чиновнику. Похоже он решил, что у Леда была интрига с имперской крестьянкой и он не рискнул ее скрыть перед камнем правды.

— Тогда формальности закончены. Вы имеете право на получение первичного подросткового гражданства.

— Я бы хотел полное гражданство.

— Молодой человек, я мог бы попытаться нажиться на вашей наивности и незнании законов. Но у нас за это строго наказывают. В других местах рекомендую быть крайне осторожным и изучать условия договоров и варианты сделок до того, как начали переговоры о их заключении. Названное мной первичное подростковое гражданство означает лишь условия вступления в полноценное гражданство города-государства Гариин. Вам восемнадцать лет и вы не имеете гражданства других государств. Поэтому ваш взнос за получение нашего всего два золотых. Вы можете внести их немедленно?

— Да, вот, пожалуйста, — и Лед выложил два золотых кругляшка на стол.

— Вы можете выбрать второе имя, а также область именованья. Однако, если второе имя полностью ваш выбор, то область именованья только три варианта. Из Релаума, из Гариин или вообще без добавления области происхождения.

— Пусть будет Лед из Гариин.

— Великолечно. Вот документ, удостоверяющий ваше право именоваться гражданином Гариин. Если вы собираетесь покидать границы нашего государства, то обязательно завтра же зайдите в нашу канцелярию на первом этаже. Сегодня они уже закрыты. Они поставят магические печать и регистрацию на документ. Это так же увеличит сохранность бумаги. Если вы не собираетесь срочно уезжать, то можете сделать это и позже. По закону вы с этого момента гражданин города-государства Гариин. Поздравляю вас, Лед из Гариин. Должен предупредить вас об опасности нахождения граждан нашего государства на территории империи Лис. Мы находимся с ними в состоянии войны и никакие законодательные акты обеими сторонами не признаются.

— Спасибо, — ответил Лед, взяв документ, который наконец-то удостоверял его личность в этом мире. — Я могу идти?

— Да, поспешите на ваш урок, — хмыкнул толстячок. — И не шутите так много в серьезных делах. Не везде так лояльно относятся к своим гражданам, в том числе и будущим, как у нас.

— Спасибо за совет. Удачного вам путешествия.

Выйдя из кабинета, Лед быстро пробежал глазами плотную бумагу.

"Я гражданин. Имею права в Гарии и множестве других государств. Пожалуй только в империи Лис меня за такую бумагу сразу же схватят. Правда и без нее меня схватят. Так что тут никакой разницы. Надо бежать на урок. И выяснить как там Мира".

* * *

Сидящий в холле гостиницы, Краб сообщил, что Мира продолжает покупки. На данный момент ее охраняет Башня. Рассвет ушел по своим делам, так как его смена через два часа. После этого Лед успел посетить не только урок хороших манер, но и танцев, а Мира все продолжала походы по магазинам. Лед недоумевал, что можно покупать столько времени.

Застав в холле на этот раз Башню, Лед сообразил, что пора бы их отпустить заниматься своими делами. Охранять девушку может и он сам.

— Башня, пошли отведишь меня к Мире и вы сможете заняться своими делами. Кто это вас научил так меняться? Или сами придумали?

— Это Бат нам рассказал основы караульной службы. Первый охраняет, второй на связи, третий на смене или свободен, если обстановка позволяет.

— Ясно, ну пошли. Далеко Мира забралась?

— Здесь рядом, в соседнем квартале.

Идти и правда оказалось недалеко. Через огромную арку они вошли внутрь огромного здания. Оказалось, что это магазин платьев и различных аксессуаров, вроде платков, шляпок, туфель и сумочек.

— Мы ищем госпожу Миру, — сказал Башня пафосному дворецкому на входе. Или это портье? Кто в них разберется.

— Сейчас она в отделе по изготовлению одежды под заказ. Это второй этаж справа. Вы увидите табличку с названием, — высокомерно ответил моложавый старик с отвисшими щеками сенбернара.

— Спасибо.

В зале, куда их привел указатель Миры видно не было, у входа сидел Рассвет.

— Мира на примерке вон в той кабинке, — кивнул он.

— Тогда вы идите, дальше я сам. А то взвалил на вас это.

— Помочь своему мастеру — честь для нас.

— Отлично, топайте. Спасибо за помощь, ребята. И Крабу спасибо передайте.

Дождаться Миру пришлось четверть часа. Вышла она в своей бежевой, купленной еще в Перевальном, одежде. Зато с волосами и лицом девушки произошло что-то невероятное.

— Лед, ты откуда здесь?

— Решил сменить ребят. Ты выглядишь еще прекрасней. Это какая-то магия?

— Ого, какие комплименты. Приятно слышать от тебя. Раньше ты меня ими не баловал. Или я так ужасно выглядела?

— Ты выглядела прекрасно, но оказывается нет предела совершенству. Это магия или какая-то косметика?

— Никакой магии. Косметические процедуры творят чудеса. Видел бы ты какие у меня будут наряды. Нужны еще две-три примерки. Завтра я собираюсь затмить всех в ресторане нашей гостиницы.

— Деньги на дорогу домой останутся? — хмыкнул Лед.

— Вот опять ты бука. Конечно останутся. Кстати, благодаря твоей зеленой страже меня здесь принимают за графиню, не меньше. Довольно приятные ощущения. Никогда бы не подумала.

— Куда теперь?

— Эх, Лед. Нечуткий ты человек. Уже сразу торопишь. Верни лучше своих зеленых охранников. Они идеальны.

— Обойдешься. Я теперь гражданин и дел у меня срочных не осталось. Так что буду тебя сопровождать.

— Тогда терпи и не торопи. За сегодня управлюсь и завтра утром заберу то, что сегодня не закончат. Потом будем гулять по городу и веселиться.

— Ну да, а еще покупать корабль, набирать команду, ну и другие неинтересные хлопоты.

— Не занудствуй. Знаю, чем тебя заинтересовать. Сюда нам нужно вернуться через час. Пошли выбирать мне оружие. Что скажешь?

— Это другое дело. Мне тоже что-то подобрать стоит. Только не уверен, что я эксперт в этом деле.

— У меня папа военный. Я сама эксперт. Прорвемся, боец. И не таких желторотиков экипировали, — Мира явно решила отыгаться за бурчание Леда по-полной. Но ему это было даже приятно. Девушка после дня в салонах красоты стала абсолютно неотразима.

* * *

— Какое оружие предпочитает молодой человек? Леди тоже не против подобрать себе что-то смертоносное? Я не ошибся? — обратился к ним молодой франт с тонкими усами и аккуратной бородкой. Он не представился и Леду это было даже немного непривычно.

— Я бы хотела арбалет тримского производства. Механический, но высокого класса. И шпагу такого же уровня.

— Я вижу вы знаете толк в оружии. Пройдемте к нашей стрелковой витрине.

Арбалетов здесь было великое множество. Мира долго мучила продавца, перебирая разные модели и, наконец, остановила свой выбор на небольшом трехзарядном арбалете из черного дерева и с черненными металлическими деталями стоимостью двенадцать золотых. Лед за это время сумел рассмотреть вставленные напоказ опасные игрушки и обнаружил среди них знакомый со времен релаумской харчевни арбалет, после выстрелов из которого и начались его злоключения.

— Я бы хотел взять вот этот двухзарядный, — указал он на своего старого знакомого. Два выстрела, два попадания. Может и дальше ему будет так же везти с этим оружием? После такого выбора Лед неожиданно заслужил уважительный взгляд продавца, да и сама Мира тоже посмотрела на Леда, словно увидев его с еще одной неожиданной стороны.

— Прекрасный выбор. Оружие для спецопераций тримского особого гарнизона. Цена кусается, но машинка безотказная, весьма точная и дальнобойная. Немного тугая зарядка, уверен, не станет для вас проблемой. За оба арбалета я прошу пятьдесят два золотых.

— Давайте уж за пятьдесят, — предложил Лед.

— Это не то чтобы грабеж, но где-то рядом. Но я согласен.

— О скидках мы поговорим еще в конце. А пока давайте выберем мне шпагу, — напомнила о себе Мира.

Леду нетерпелось испытать покупку, но он не хотел портить впечатление от своего выбора промахами. Точность его стрельбы, пока что, оставляла желать лучшего.

"А ведь предстоит еще выбирать себе клинки. Или лучше оставить те, что есть? К ним я привык. А может не корчить из себя знатока и спросить совета?"

Тем временем Мира пыталась выбрать одну из трех предложенных шпаг. Она поочередно брала их в правую руку и изображала фехтовальные па. Лед усмехнулся. Все же в чем-то он успел стать профессионалом в этом мире. Он видел недочеты в неплохой технике девушки. Даже на глаз чувствовал вес и динамику оружия. Из любопытства он взял один из тонких клинков и сделал несколько взмахов. Сталь вела себя именно так, как он и ожидал. Мира обернулась к нему.

— Что посоветуешь?

— Это оружие не боевое. Выбирай под свой вкус и удобство. Надеюсь в серьезный бой тебе с этими игрушками вступать не придется, — усмехнулся Лед.

— Тогда вот эту. И кинжал тот, что с ней в паре идет.

— Вы предпочитаете что-то конкретное? — обратился продавец к Леду.

— Я пользуюсь вот этой парой сабель. Можете посоветовать что-то достойное им на замену? Кинжал и нож тоже был бы не лишним, — с этим словами Лед извлек свои клинки из ножен.

— Сталь неплохая, но баланс слабый. Это оружие храмовников. Бой на мечах не их сильная сторона. Как и само оружие. Вам надо именно парное?

— Да.

— Тогда взгляните на это. Производство не Трима. Однако это оружие вышло из рук мастеров сумеречных гор. Мы часто выкупаем такое у южных варваров. Парные комплекты редкость. Этот именно парный. Это видно по одинаковому узору на клинках и балансу под разные руки. Попробуйте.

Лед снял свои ножны и закрепил новые. Эти выглядели поинтересней, но тоже без малейших украшений. Рукояти новых клинков были приятны на ощупь. Юноша плавно потянул их наружу. Развернувшись в стойку он понял, насколько новое оружие превосходит сабли храмовников. Его так и подмывало пуститься с ними в танец стали, что бы почувствовать на что способно это оружие. Сделав всего несколько взмахов, Лед просто влюбился. Увидев горящие глаза продавца, он понял, что потерял контроль и теперь сбросить цену до приемлемой будет не просто. Пожалуй даже невозможно.

— В какую цену мне обойдутся эти клинки?

— Я продам вам их за чисто символическую цену в семьдесят золотых. Я вижу, что они выкованы словно для вас. Вы меня здорово удивили. Но я продам вам их за такую цену при условии, что вы отдадите мне свои сабли. Я их не буду продавать, а использую для вывески.

— Какую же цену вы обычно просите за эту пару?

— Торговаться начинаю с двухсот. Семдесят золотых это цена одного непарного клинка такого рода.

— Что ж, мы договорились. Как вас зовут? — любопытство Леда победило.

— Старх.

— Очень приятно, Лед.

— Могу вам предложить кинжал и нож, но не такого качества. Почему-то до нас от

варваров доходят только длинные клинки. Возможно остальное они оставляют себе.

— Мальчики, раз вы закончили, то давайте рассчитывать. Мне на примерку уже пора.

* * *

* * *

— Заходи, Фарт, садись, — голос начальника главного отдела тайной службы в Арзаруме был немного усталым, несмотря на раннее утро.

— Разрешите сделать доклад? — ответил следователь по особым делам, нетерпеливо усаживаясь на один из стульев. Ему еще предстояло получить разрешение на запрос в отдаленное консульское представительство, почему-то не принимаемый напрямую.

— Докладываете, раз у вас есть что.

— В последнем отчете нашего дипконсульства в Гарии указано, что некто Зев Райс обратился к ним для восстановления своих документов. По сведениям столичной службы данный гражданин был захвачен в плен вместе с кораблем и грузом служителями одного из орденов, добывающих магические кристаллы. Исходя из этого можно предположить, что Зев Райс является частью той огромной группы, которая сумела бежать из крепости целителей. Как я вам сообщал, высока вероятность, что известный вам Орт Серый находится в этой группе, вероятно является её предводителем и с большой долей вероятности он намерен прибыть в Арзарум для розыска главы тени Центрума Керола и мага Рибба. Я собирался отправить запрос на разработку Зева Райса, однако мне сообщили в отделе связи, что для этого необходима ваша резолюция.

— Да, это так. Я вижу у вас еще есть какие-то сведения?

— Скорее предложение. У нас в Гарии очень сильное представительство с большим отделом секретной службы. Полтысячи человек им не остановить, однако, если провести ликвидацию Орта Серого в Гарии, а не здесь, то это поможет предотвратить большие проблемы, которые наверняка возникнут при их появлении в Пикасто. Как минимум стоит внедрить к ним наших людей, чтобы иметь более оперативную информацию.

— Фарт, куда делась ваша осторожность? Недавно вы относились к Орту Серому как к мистической фигуре.

— Ну он вполне реальная фигура. И я уверен, что решительные действия его остановят лучше, чем игнорирование или созерцание проблемы, — уверено ответил следователь по особым делам.

— Я вас вызвал не для отчета. Вот, прочтите, — Бьерк протянул ему небольшой конверт. — Служба магической безопасности похоже приняла решение.

Фарт достал из конверта полоску бумаги, тускло замерцавшую у него в руках. Когда сполохи красно-оранжевого пламени утихли, он прочел короткий текст.

"Секретно. Хранить согласно категории А. Для ознакомления не имеет категории допуска. Только личный допуск по запросу.

Объект запрещен к любому именованию. Идентификация только по адресату. Любое взаимодействие с объектом, которое может повлечь за собой обострение отношения оного к

секретным службам или государству, недопустимо и будет считаться преступлением категории прима А7. Решения по вопросам, связанным с объектом принимаются исключительно в соответствии с директивой У 26."

Фарт торопливо положил листок обратно в конверт и вернул Бьерку.

— Осознали?

— Даже августейшие особы. Высшая мера. Как вообще они смогли такое принять?

— Это не важно. Важно, что какие либо решения по этому вопросу наш главный отдел принимать не может. С У 26 вы знакомы?

— Как я могу быть знакомым с документом, в котором секретно все кроме первого пункта. Компетенция Службы магической безопасности. Мне сдать все материалы?

— Мы к этому больше отношения не имеем, а вот вы имеете. Собирайте все материалы и отправляйтесь в арзарумское СМБ. С повышением вас, Фарт. Редко неодаренный туда попадает.

— Ум тоже дар.

— Любой дар может стать проклятием. Надеюсь смбешники знают что делают. Это дело очень горячее. Будте осторожны. В свете всех событий ваши сегодняшние предложения кажутся мне несколько скоропалительными.

— Подозреваю, что мне уже сегодня объяснят как я не прав. Если вокруг этого объекта у нас такой ажиотаж, то вполне вероятно, что безопасники других королевств уже выются вокруг него.

— Думаю имперская безопасность успела первой. Там сейчас пойдут такие игры, что с одинаковой легкостью можно будет потерять голову или получить орден, просто сказав лишнее слово. Я намерен активизировать поиски обоих фигурантов, находящихся в Арзаруме. Осторожные утечки информации, упростят для объекта их поиск и минимизируют потери. Я надеюсь. Жду от вас четких инструкций на этот счет в ближайшие дни.

— Да, вы правы. Я этот вопрос поставлю. Пожалуй мне пора собираться.

— Удачи вам, Фарт.

— И вам всего хорошего, Бьерк. Спасибо за все.

* * *

Вечером отряд собрался для обсуждения предстоящего путешествия морем. Сперва делили золото от продажи кристалла, поэтому в одном из многочисленных залов для деловых встреч присутствовали абсолютно все легионеры. После того, как каждый получил еще почти по триста золотых настроение в зале стало напоминать эйфорию. Лица новоиспеченных богачей светились счастьем. Лед подумал, как мало надо людям. Безопасность плюс финансовое благополучие и вот уже забыты все ужасы прошлого.

— Надо решить проблемы с кораблем, — напомнил Утень. — Я уже поспрашивал про команду и есть хорошие кандидатуры, но надо знать, сколько понадобится матросов.

— Давайте сперва точно определимся, кто собирается плыть в Арзарум? — предложил Зев. — Это поможет с выбором корабля.

— Поднимите руку те, кто не остается в Гарии, — громко сказал Лед.

Руки подняли двенадцать человек. Это были Мира, Бат, Торт, Арм, Зев, Трас, Ров, Краб.

Башня, Рассвет, Утень и Брут. Вместе с Ледом получалось ровно тринадцать.

"Не самое счастливое число, если ты суеверный", — подумал с усмешкой Лед. — "Но не уговаривать же кого-то или тем более оставлять. Суеверия для студентов во время сессии. А у нас серьезная экспедиция. Тринадцать самураев, а не легион. И в Арзаруме многие отправятся своим путем".

— Моряцкий опыт кроме Утня и Траса кто-то имеет? — спросил Зев. Ответом ему была тишина.

— Команду придется нанимать почти полностью, — констатировал Трас.

— Я считаю, надо брать средний или даже большой корабль, с командой до двухсот человек. Это должно обезопасить нас от нападений, — предложил Утень.

— На это мы можем скинуться все вместе, — внезапно предложил Угриб. — Мы то уже на месте. Если все тридцать человек дадут по пятьдесят монет, то можно купить что угодно, как мне кажется.

— Берем небольшой быстрый кораблик, большое судно без груза привлечет ненужное внимание и храмовников и пиратов, — покачал головой Трас.

— Можем закупиться чем-то дешевым и загрузить корабль полностью. Груз не сложно продать. Можно даже торговое предприятие организовать, — не сдавался Утень.

— Предприятия потом организовывать будем. Сейчас наша цель — добраться до Арзарума. Думаю небольшое быстрое судно подойдет идеально. И не придется всем сбрасываться. Корабль тоже продать можно на месте, а деньги поделить, — подал свой голос Лед. — Куча посторонних людей на палубе ни к чему. Две сотни глаз и ушей это лишнее.

— Тогда надо брать двухмачтовый с веслами и малым вооружением, — предложил Трас. Дальше пошла сплошная череда морских терминов и Лед, несмотря на неплохое знание исорского потерял нить разговора. В итоге договорились утром пойти в судостроительный порт и на месте оценить, что есть в наличии.

* * *

Порт потрясал воображение. Почти час они пробирались сюда на заказанной открытой повозке по запруженным транспортом улицам. Четверка лошадей лениво брела, огибая заторы. Сам судостроительный порт подкупал образцовым порядком. Бесконечный ряд новых суден создавал целый лес мачт. Море за акваторией верфи было утыкано множеством, стоящих на якоре или плывущих в разных направлениях, кораблей. Большая часть перемещалась целыми флотилиями.

Пройдя мимо десятка громадин, палубы которых возвышались над головой, словно многоэтажные дома, они подошли к кораблю чуть поменьше. У Леда были совсем другие понятия о том, что называется маленьким. Но видимо этот как раз и считался еще небольшим. По сравнению с предыдущими исполинами так уж точно. Юноша с усмешкой вспомнил, как подумывал не открыть ли местным секрет паруса. Глядя на мачты, идущих в море кораблей, которые были усеяны невероятными по форме и расцветке парусами, Лед почувствовал, как у него краснеют уши. Все таки этот мир по своему очень высокоразвитый. И пока кроме собственной антимагии и скорости реакции Леду нечего предложить ему.

Выбранный корабль был двухмачтовым. Большого про него Лед сказать не мог.

Бородатый мужик, с которым разговаривали Зев, Утень и Трас, сказал, что для плавания на нем понадобится команда из одного десятка матросов. Количество офицеров зависит от того, будет ли применяться вооружение и использоваться боевая команда. Для весельного хода необходимо еще двенадцать гребцов. Однако, как понял Лед, штиль в этих местах редкость и весла могут понадобиться только для срочного захода в акватории рек.

Цену кораблю бородатый назвал смешную — девяносто золотых. Это заставило задуматься Леда о купленном вчера оружии. Цена клинков почти равнялась стоимости огромного корабля. Видимо без вооружения, но все же.

— Бат, я вчера с Мирой в оружейный магазинчик заходил. Купил себе парные мечи. Взглянешь, не переплатил ли лишнего? — обратился он к скучающему рядом князю. Тому, судя по лицу, корабельная тема была тоже малоинтересна.

— Новые клинки? А я и не обратил внимания. Ножны выглядят скромно. Показывай. Лед извлек оба клинка и увидел как загорелись азартом глаза Бата. Он аккуратно взял в руки одну из сабель. Лезвия были немного темнее, чем обычная сталь.

— Это парные клинки, как я вижу? Редкая вещь. Могу понять, что ты почувствовал, когда взял их в руки. Может и мне такие купить? А насчет того, что переплатил, так даже не сомневайся. Небось, у Миры еще одалживать пришлось?

— Не пришлось. Семьдесят монет. Продавец сказал, что это цена одного такого меча.

— Вообще-то так и есть, — Бат лихорадочно осматривал оружие у себя в руках, видимо пытаясь понять в чем подвох. — Клинок отличный. Один из лучших образцов подобного типа. Их еще маги одно время пытались улучшить. Эта сабля может поглощать направленное в нее заклинание. Получаешь магическое оружие без знания артефактики. Лезвие отдает потом многократно ослабленную магию, которая постепенно затухает. Видимо, изначально было задумано, сделать клинок, который будет держать заточку и прочность не полгода, а столетиями. Маги и даже некоторые архимаги пытались в рукоять кристалл и создать таким образом супероружие. Ничего не вышло. Только перепортили множество клинков. Меч с разрушенной рукоятью просто переставал слушаться хозяина. Вложенное заклинание, например молнии или огня, он метал куда угодно при малейшем движении лезвия. В результате кристаллы приспособить никому не удалось. А что за магазин такой?

— Не помню названия. Продавца зовут Старх. Он еще мои мечи в обмен взял.

— А, ясно. Могу представить что ты там изобразил, что так впечатлил старину Старха.

— Да я там чуть ли не взлетел с ними, словно крылья выросли. А ты откуда его знаешь?

— Местные оружейники такого уровня на заметке у имперской безопасности. Кстати, не удивляйся, если скоро тот магазинчик назовут "Клинки Леда" или что-то подобное. Особенно если ты прославишься. А может Старх и дожидаться не станет. Сразу назовет. Парень он ушлый. И магазин у него известный. Безымянный, кстати.

— Идемте дальше посмотрим. Этот корабль неплохой, но мне кажется стоит поискать что-то побыстрей. Нам такая грузоподъемность ни к чему, — позвал их Зев.

Спустя два часа новые корабли для Леда по прежнему оставались загадочными конструкциями. Глаз видел, что они разные и каждый по своему невероятно красивый, но ухватить суть различий толком не мог. Возможно, с поднятыми парусами это было бы легче.

В итоге они остановились на другом двухмачтовом корабле. Его вид вызвал в голове Леда слышанное на земле название "Бригантина". В комплекте уже имелось шесть бортовых и два кормовых средних стреломета. Для боевого рейда требовалось сорок восемь человек команды. Если не планировать абордажных атак, перестрелок и серьезных ремонтных работ,

то хватит и шестнадцати. Цену сторговали до двести тридцати пяти золотых. В стоимость входили специальное бортовое покрытие для увеличения скольжения, прочности и к тому же оно обеспечивало защиту от наrostания ракушек и всяких водорослей в течении двух лет, а также две спасательные лодки.

— Давайте еще комплект парусов и древесины для ремонта докупим, — предложил Трас. — Грузоподъемность позволяет.

— Это тридцать или все пятьдесят монет лишних, — недовольно пробурчал Утень.

— Ты не хуже меня знаешь, что в окрестных водах такой груз лишним не бывает. Пару хороших плотников надо в команду взять. Тут такое дело, даже если отобьемся от атаки, из-за повреждений можем никуда не приплыть вообще.

Задержавшись еще на пол часа оформили все формальности. Теперь им всем вместе предстояло придти на верфь для подписания бумаг. Капитаном еще вчера назначили Утня, и после покупки он заспешил в город нанимать недостающих людей в команду. Решено было стрелковые расчеты и моряков укомплектовать полностью, а для abordaja бойцов не набирать, так как они сами неплохо умеют обращаться с оружием.

Услышав такое, Утень только хмыкнул. Лед и сам понимал, что морского опыта у них нет и оборона корабля это совсем не уличные бои. Но в любом случае с настоящим соперником в море у них не было шансов. Так что сошлись на том, что капитан наберет двадцать пять матросов и канониров. Штурманом предстояло стать Трасу.

* * *

Лед с Угрибом и Батом в условленное время пришли в артефактную мастерскую. Их уже с нетерпением поджидал маг Парм. Рядом топтался мастер Квай с какой-то бумагой.

— Прошу оформить прожиг по всем правилам, — сразу же заявил продавец.

— Вспомнили про свою репутацию? — возмутился Парм — В следующий раз не считайте пленных магов своими рабами. Эх, Угриб, будь возможность, я бы поселился на окраине Гарии. Жаль, что без божественного благословения мы просто калеки. Ты бы куда подался, будь такая возможность?

— На северо-западную окраину. Горы и море. Красота. Буду рад гостям, — лукаво усмехнулся целитель.

— В каком смысле? Ты ушел из ордена? Как тебе удалось??!

— Ты же знаешь, что у нас была заварушка. Через лет пять, может и расскажу. А на стаканчик вина заходи в любое время.

— Вот ведь везет. И не тяжело без магии?

— Привык. Давай дела закончим, — поторопил Угриб друга, покосившись на Леда. У того было весьма благодушное настроение. Спокойная жизнь расслабляла. Особенно парню нравилось, что он теперь не отвечает ни за чью жизнь.

Парм взял в руки кристалл и сосредоточился. Казалось его взгляд погрузился внутрь. "Не хватает только позы лотоса", — подумал Лед, весело улыбаясь.

— Готово. Вот полусфера. Будете пробовать здесь?

— Еще бы, — усмехнулся Бат. Угриб ловко вставил кристалл в основание артефакта храмовников и закрепил сверху колпак, сделанный магом-кинетиком.

Бирюзовый сполох пробежал по получившемуся небольшому ореху. Скорее даже

крупному желудю. После этого Угриб протянул амулет Леду. У мага и продавца одновременно вытянулись лица. Бат откровенно забавлялся. Он успел сменить гардероб и выглядел весьма по княжески. Лед же оставался в том, что купил в Перевальном и вид имел довольно потрепанный. Бродяга бродягой одним словом. Похоже, Парм и Квай ожидали, что амулет достанется именно Бату. Лед невозмутимо взял амулет и повесил себе на шею.

— Проверьте сперва холодным оружием. Только обязательно подстраховывайтесь! — было заметно, что Парм нервничает. — Я раньше делал только одноразовые амулеты. Это мой первый опыт с кристаллической подпиткой. Возможно придется подгонять что-то или даже переделывать.

Бат извлек блестящий клинок с вычурным эфесом. Сказываются княжеские замашки, усмехнулся Лед. Он достал один из своих мечей и кивнул другу.

— Я готов, атакуй.

Бат быстро выполнил стандартный удар с небольшим замахом. Лед привычно подставил блок, но до клинки так и не соприкоснулись. Оружие князя словно увязло на приличном расстоянии от цели хотя и продолжало медленно двигаться вперед. Бат остановился и с заметным усилием словно выдернул свой клинок из патоки.

— Работает, — с абсолютно детским восторгом воскликнул маг, изготовивший артефакт. — Жаль у нас в ордене нет таких технологий и материалов. Вещь получилась довольно редкая. Мало кому нужен именно такой вариант исполнения. Вам-то зачем такая дорогая и по сути бесполезная игрушка? Хотя это не мое дело. Можно теперь испытать лук. Или у вас есть арбалет?

Как оказалось арбалета никто не брал. Мастер Квай торжественно вынес длинный лук и пару стрел. Одна была с металлическим наконечником, а вторая просто заостренное дерево.

— Артефакт настроен на неживые материалы. Но пики сопротивления заклинания сделаны на металлы, камень, дерево и кость. Однако бывают магические материалы с уникальными свойствами. Я постарался перекрыть весь диапазон, но проверить защиту вы сможете только столкнувшись с опасностью. Сами понимаете, что все не предусмотреть. И необходимого набора для испытаний не собрать, — виновато добавил маг. — Однако, повторюсь, защиту от металла, камня, дерева и обычной кости я вам гарантирую.

Бат, взяв стрелу с наконечником, натянул лук, прицелился Леду в правое колено и выстрелил. Она со свистом вылетела, но тут же упала у ног Леда, даже не дотронувшись до него. Это впечатляло. Лед даже успел дернуться, но сдержался от попытки отбить стрелу на лету. Точнее он успел заметить, что она уже замедляется. Иначе ничего поделаты бы он не смог.

Лед почувствовал себя по настоящему защищенным, а Бат уже выпускал во второе колено стрелу без наконечника. Она так же свалилась у ног, слегка ткнувшись в штанину.

— При такой мощности кристалла вас теперь даже из катапульты каменным ядром не просто убить, — сказал маг Парм. Было видно, что он очень доволен результатами своей работы.

— Зато если метнуть в него пару живых буренок, то можно и прибить. Или даже полудохлых, — язвительно усмехнулся князь.

— Но я не могу установить защиту от всего. Это усложнит коммуникацию, даже самую ходьбу по земле или езду верхом. Резкие движения собственных рук будут скованы, — растеряно пробормотал артефактор. — Использование холодного оружия может быть затруднено.

Для Леда было очевидно, что артефакт не будет ему мешать, однако замечания казались вполне здравыми. Даже просто здороваться с друзьями стало бы проблемой. А он ведь не какой-нибудь темный властелин, чтобы держать подданных в страхе и на приличном расстоянии.

— Это шутка, уважаемый Парм. Спасибо вам за работу. Я уверен, что никому не придет в голову метать в меня живых коров, — постарался успокоить впечатлительного мага парень.

— Ну тут бы я не зарекался. Именно после того, как осаждающие начали метать за стены города коров, Сарака пала. Правда,дохлых, чумных. Перед этим напавшие потеряли весь спецназ, который вырезал ночами местных целителей. Но если в военные действия не ввязываться, то ты, пожалуй, неплохо защищен, — усмехнулся Бат.

— Мой долг напомнить вам, что от магии мой амулет не защищает. А именно это главное оружие в современных войнах и интригах.

— Мы понимаем. Спасибо вам. Что мы должны подписать в вашей бумаге по поводу прожига? — спросил Угриб.

* * *

— Как у тебя дела с Мирой, — внезапно поинтересовался Бат, когда они возвращались обратно. Брусчатка портовой окраины была немного разбита и повозку здорово трясло.

— Нормально, а что?

— Не хочу влезать, но ты ведешь себя немного как пацан из забитой канавской глухомани. Цветы купил бы девушке, — хмыкнул Бат.

— Да я с этой всей суетой как-то и не подумал.

— Ну да. Суровость и все такое.

— Нет, просто туплю. Где ты одежду покупал? Мне бы тоже прикупить что-то для города и всяких там танцев не мешало бы.

— Такая как у меня тебе ни к чему.

— Не дорос до княжеского уровня? — усмехнулся Лед.

— Вот вроде ты нормальный, даже взрослым порой выглядишь, но как понесет тебя, Лед, хоть к святым беги каяться. Тут в цену моей одежды бронирование и кое-какая магическая защита входит. Тебе можно такое-же, но с пылезащитой и прочностью. А для ресторана и вовсе несминайки хватит. Такая бытовая магия самая массовая и почти ничего не стоит. Но если хочешь, то можешь переплатить.

— Понял, извини. Мне и амулета хватит. Половина нашего капитала в нем.

— Наш капитал в тебе. А насчет вспыльчивости молодости — это проходит почти у всех, — засмеялся князь. — Заедем, покажу тебе пару приличных ателье. И про цветы не забудь.

— Спасибо. Корабль мы неплохой купили. Как думаешь?

— Да я не очень в них разбираюсь, — пожал плечами Бат. — Зев, что про корабль скажешь?

Тот всю дорогу из порта сидел задумавшись и, казалось, совсем не обращал внимания на их разговор.

— Что? А, корабль. Корабль нормальный. Быстрый и в меру опасный в бою. На таком у

нас хорошие шансы без лишних проблем добраться до Арзарума. Тут другой момент интересный есть. Я расспросил хорошего знакомого из пикастинского консульства. У нас тут весьма серьезная служба безопасности, кстати.

— Еще бы. Вы в основном эту пиратскую шваль и финансируете, — хмыкнул Бат.

— Давно уже нет. Ты, князь, получше меня знаешь, что Гария сейчас сама себя обеспечивает получше многих имперских областей. Я узнавал, что слышно про наш побег. В газетах упоминаются потрясения в храмовой жизни империи. Целители чуть не покинули ее, но император их освободил от налога. Мой знакомый говорит, что у них есть сведения, что целители потеряли крепость.

— И у нас такие есть, — улыбнулся Лед.

— Они судя по всему так и не вернули ее под свой контроль. Но странно даже не это. Нет приказа искать сбежавших.

— Да, это странно. Тут конечно у безопасников мягкие нравы, но попытаться узнать подробности про крепость и события, приведшие к ее падению они бы могли. Мы не особо то и прятались, — задумчиво потер подбородок Бат.

— Осторожность не помешает. Расслабились мы после дороги, — сказал Зев.

— Вот и магазин, — хлопнул возницу по плечу князь. — И лавка для дам рядом. Там цветов полно.

* * *

Последний урок танцев добавил Леду немало уверенности в себе. Хореограф Сайтал похвалил его выбор новой одежды. Еще бы, пол золотого за костюм почти совсем без магии. Зека и ранее бросавшая на него весьма томные взгляды, теперь, казалось, и вовсе растаяла. Лед не исключал, что это часть ее работы. Ритм восьми основных танцев казалось словно поселился в юноше, а трепетное тело партнерши пробуждало желание кружиться в вихре плавных движений бесконечно.

По окончанию занятий Лед поднялся в номер и принял ванну. Вернувшаяся Мира застала его еще мокрым.

— Ты становишься заложником чистоты, — усмехнулась девушка.

— Ты против?

— Вот еще. Просто на корабле придется снова отвыкать. Заносите, — крикнула она в коридор. Лед плотнее запахнул халат.

Два здоровых мужика занесли четыре больших коробки. Видимо не очень тяжелых, но весьма объемных. Получив в оплату медь они скрылись за дверями. Счастливая Мира едва ли не порхала вокруг.

— Куда тебе столько? Это же потом с собой таскать придется. Или ты тоже решила остаться? — насмешливо спросил Лед.

— Не будь злокой. Мы плывем на корабле. Там полно места. Я тоже помоюсь и идем есть. Надеюсь ты не будешь снова дуться, как мышь? Я собираюсь всех покорить своими нарядами. И намерена танцевать до упада.

— Когда это я дулся? — возмутился Лед.

— Вот и прекрасно, я в ванну.

— Может стоит проверить ее прочность?

— Лед! Не сейчас. У меня огромные планы на вечер. А вот планы на ночь оставляю тебе, — усмехнулась девушка. Она плавно выскользнула из одежды и юркнула за дверь.

Лед стал, не спеша, переодеваться в вечерний костюм. Не тот, повседневных деловой, в

котором танцевал на занятиях. Может и на Миру его новый облик произведет впечатление. В небольшой шкатулке лежали цветы. Местный аналог букета. Небольшой, но безумно красивый пучок соцветий переливающийся магическими искрами. Дорогая и недолговечная вещь. Все как любят девушки. Магия спадет через неделю и нежные бутоны увянут. Но до того, они успеют послужить изящным украшением, дополняющим прекрасный облик Миры.

"Видимо я здорово влюбился. Не представляю, как смогу расстаться с Мирой, если она будет настаивать на замужестве за этим своим непонятным женихом. Надо удержать ее любой ценой. Судьба устраивает такие встречи, наверное, один раз в жизни".

* * *

Когда они вошли в ресторан, там было уже довольно людно. Девушка блистала в новом платье, которое не только подчеркивало ее великолепную фигуру, но и обнажало в довольно скромных, но весьма неожиданных местах, просто приковывая взгляды. Брошка-букет украшала сложную прическу девушки. Дамы заглядывались на них гораздо сильнее, чем мужчины. Последние только бросали быстрые взгляды. Лишь несколько незнакомых франтов не отрываясь смотрели на Миру.

Вскоре к ним подошел официант и усадил за столик.

— Вам принести меню или вы будете наши стандартные сегодняшние блюда?

— Пока обойдемся без меню. Принесите тримского красного вина трехлетней выдержки, — рассеяно ответила Мира. Она действительно была сильно впечатлена видом Леда в дорогом костюме. — Я сегодня настроена повеселиться.

"А еще говорят, что встречаются по одежке", — думал Лед. — "Знает меня как облупленного, а одел тряпки пошкарнее и так и поплыла".

— Что-то наших никого не видно, — заметил он.

— Вон князь сидит. С девушкой, к слову сказать, — немного расстроено добавила Мира.

— Ты чего?

— С кем я буду танцевать? С кем покорять зал? Буду учить тебя танцам, Лед. Так и знай. Если и Зев придет не один — берегись. Будешь у меня танцевать как миленький.

— Посмотрим какой из тебя учитель, — усмехнулся в ответ юноша.

Не успели принести их еду, как появился Зев. Один. Он подошел к их столику.

— Может я с вами сяду? А то одному сидеть скучно.

— Конечно! Ты то мне и нужен, — обрадовалась Мира. — У меня сегодня планы на десяток танцев. И раз Бат сачкует с какой-то фифой, то отдуваться предстоит тебе и Леду. Однако последний раз он не горел желанием.

— Раз уж пообещала научить танцевать, то не соскакивай.

— Наверное я сяду отдельно, — смущенно пробормотал Зев.

— Нет-нет-нет, — воскликнул Лед. — Так как ты мне не станцевать, даже если у Миры талант к обучению, а у меня к хореографии. Фурор будешь производить, нечего сачковать.

Не успел Зев усесться за стол, как к ним подошел Бат с дамой. Она оказалась знакомой Леду танцовщицей.

— Мы тоже к вам, если не возражаете, — бесцеремонно заявил князь. — Это Зека. Она здесь работает. Это Мира, Зев и Лед.

— Очень приятно. С Ледом мы знакомы. Хотя у меня сегодня второй раз меняется о нем впечатление, — обворожительно улыбнулась Зека.

— Ты брал уроки танцев? — удивленно спросил Бат. — Впечатлен.

— Ну вот, сюрприз испорчен, — немного наигранно нахмурился парень. Мира поглядывала на неожиданную соседку по столику с любопытством. Хотя Лед, пожалуй, предпочел бы увидеть ревность.

— Я тоже, — наконец сказала Мира, с улыбкой глядя на смущенного парня. — Где же музыка?

В это время в дверях ресторана появился Торт. Лед за последнее время видел его только, когда они ходили все вместе в мастерскую артефактов.

— Торт, иди к нам! — Замахал рукой другу Лед. И когда тот устроился рядом с Зекой спросил. — Где пропадаешь?

— Да вот, в местные библиотеки хожу. Их тут множество. Они не такие древние, как в старом мире, однако тут они свободнее. Никаких чисток. Множество книг по магии.

— Да, я слышал, что местные библиотеки побогаче многих в Пикасто, — кивнул Зев. — Даже архимаги сюда специально ради редких книг наведываются.

— Я нашел несколько полезных фолиантов. Возможно мне удастся развить тот маленький дар, который у меня есть. Как я мечтаю стать магом, друзья! А когда еще представится подобная возможность добраться до местных запасников. Ем в номере утром и вечером. Остальное время читаю. Почти тридцать золотых уже потратил. Вот решил разок в ресторан наведаться.

— Здорово будет, если тебе удастся стать магом, Торт! — обрадовано воскликнул Лед.

Им начали приносить еду. В зале появилось еще десяток легионеров. Некоторые были с дамами. За их столиком больше не было места и официанты ловко рассаживали их по залу. Лед немного перекусил, постаравшись вспомнить все, что успел узнать на уроках этикета. Еда была вкусная, наверное. Из-за некоторого волнения, юноша не обращал внимания на вкус. Князь и Зев заказали вина. Каждый своей страны.

— Лед, оценишь сегодня вино какой страны лучше? — азартно спросил Бат.

— Я сегодня пью тримское. Не повезло тебе. Но, думаю, у нас не раз будет возможность попробовать вина империи.

— Ты прав, — усмехнулся тот. — Музыка и правда заставляет себя ждать.

Лед успел сделать лишь пару глотков вина, как зазвучала уже знакомая ему мелодия и он поспешно встал, приглашая свою любимую. Танец был не сложный, но очень страстный. Как и большинство изученных Ледом. Кружась и замирая они двигались по залу. Глаза девушки радостно сияли. Юноша пытался следовать ритму и понимал, что излишне напряжен. Когда музыка стихла, Мира прошептала ему на ухо.

— У тебя здорово выходит. Спасибо.

— За что?

— Ты же ходил на эти уроки для меня?

— Конечно. И самому не охота выглядеть диким.

— Все таки ты прелесть, Лед.

Они вернулись к столику вместе с парой князя и Зеки. Лед сделал еще пару глотков вина. В животе приятно потеплело и напряженность стала постепенно уходить. Юноша заставил себя остановиться, помня, чем заканчивались его пьянки раньше. Вновь зазвучала музыка.

Этот танец у Леда вышел гораздо лучше. Он перестал следить за ритмом, доверившись тому, что успело запомнить его тело и просто наслаждался трепетом Миры в его руках. Девушка сияла невыразимым счастьем. Лед просто не представлял как отпустить это милое

солнце из рук в конце композиции.

— Не возражаешь, если я станцую с Мирой? — спросил Зев, когда они вернулись

— Без проблем.

— А я приглашу Леда, — внезапно обратилась к Бату Зека. — Ты не против?

— Ты Миру спрашивай. Я только за.

— Он взрослый мальчик, — улыбнулась та.

Ведя девушку по кругу и поглядывая на пару Миры и Зека, Лед все больше осваивался с атмосферой бала. Хотя это и был обычный ужин. Однако ресторан был центром местной богемы.

— Тут за твоей девушкой один местный дуэлянт посматривает. Может вам стоит уйти. Он сын посла из Пикасто. Может устроить немало неприятностей, — зашептала Зека Леду на ухо.

— Кто именно? — хмуро уточнил парень.

— С бакенбардами и длинными волосами, заплетенными в косу. Костюм еще на твой похож.

— Вижу. Спасибо. Но уходить не охота. Мира очень хотела потанцевать.

— Тут дуэли разрешены, поэтому такие как этот Крайт борзеют. Он здорово дерется.

— Посмотрим.

Вернувшись за стол, Лед сообщил своим друзьям новость.

— Ерунда. По местному дуэльному кодексу все что у тебя с собой ты можешь использовать. Он просто не сможет тебе ничего сделать. К тому же твой амулет никакой не секрет, — сказал Бат.

— Лишний раз привлекать к себе внимание не стоит, — возразил Зев. — Я вижу одного знакомого из посольства. Сейчас вернусь.

Он направился к одному из угловых столиков и присев о чем то заговорил с парой мужчин в черных костюмах. Один кивнул и торопливо направился к франту с бакенбардами. После небольшой перепалки он увел того из зала.

— Что ты ему сказал? — удивленно спросил Бат.

— Сказал, что если кого-то из нас этот хвостатый вызовет на дуэль, то посол лишится сына. Это мой знакомый и моим словам привык верить.

— Ну ты и сейчас не соврал, — хохотнул князь.

— Вы, ребята, интересные очень. Первый раз видела бледного Крайта, — обвела их взглядом, улыбающаяся Зека.

— Настроение испортили, — грустно сказала Мира. — Могли и просто уйти. Давай к Гартею в кабак пойдем. Там тоже не плохо и потанцевать можно.

— Может не поздно этого хлыща догнать? — кровожадно пробурчал Лед.

— Э-э-э, тебе больше не наливаем, — засмеялся Бат.

— Да я-то шучу. Хотя мне кажется немало гариян вздохнули с облегчением, если бы этот Крайт отправился в больничку.

— Даже если на кладбище, то никто бы не расстроился, — усмехнулась танцовщица. — Очень уж он наглый.

— Мы не санитары леса, — строго сказал Зев. — Уходим?

— Зека, у тебя проблем из-за того, что он с нами тебя видел не будет?

— Что ты! — он не посмел бы. Да и характер у него не тот. С женщинами не конфликтует. Просто он считает, что если покалечить в драке парня, то его девушка ему на

шею сразу бросится. Может потому, что есть дуры, которые так и делают. Меня он не тронет.

— Лед, тут строгие законы, — добавил Зев. — К тому же равенство полов, почище, чем в Тримере. Даже тот же дуэльный кодекс весьма строг. Убивать соперников одного за другим никто не позволит. Ладно, что мы себе головы ерундой забиваем? Идем или остаемся?

— Давай еще раз? — предложил Лед Мире, когда услышал музыку. Именно эта композиция ему невероятно нравилась во время занятий.

— Ну пошли, дуэлянт, — усмехнулась девушка.

Он постарался вложить всю душу в этот похожий на вихрь танец. Они с Мирой словно летели по залу. Страсть и ярость колыхалась в глазах у обоих. Казалось, что у Миры к этим чувствам примешивается еще и страх.

— Ты боишься меня? — удивленно крикнул ей Лед, стараясь побороть музыку.

— Скорее себя, — услышал он в ответ.

— Так это же здорово!

— И не надейся, — ответила Мира, изобразив коварную рожицу.

Вернувшись обратно, Лед еще немного перекусил и допил свой стакан вина. Бат успел станцевать танец с Мирой, а Зев с Зекой. Лед прошел по залу и сказал всем своим, что они собираются в кабачок к Гартею.

Переодевшись в походное они с Мирой присоединились к шумной толпе легионеров внизу и направились по уже знакомому маршруту.

* * *

В последующие дни никаких неприятностей так и не случилось. Крайт не искал встречи, как то ли опасался, то ли надеялся Лед. Большинство успело съехать из гостиницы по своим делам. Лошадей они решили не продавать, а поделить между остающимися. Их тринадцатка познакомилась с набранной Утнем командой. Это были в основном молодые матросы. Трас, Бат и Зев остались довольны, а остальные организацией предстоящего похода словно и не интересовались. Сам Лед тоже всецело полагался на опыт друзей. Мира умудрилась притащить еще одну коробку из магазина. Сам Лед купил себе отдельный костюм для тренировок, которыми регулярно занимался со своими тремя зелеными учениками и, иногда присоединяющимися к ним, другими легионерами.

В последний день перед вечерним отплытием с отливом они снова все вобрались в одном из гостиничных залов. Большинство тех, кто остается наперебой хвастались что успели уже прикупить из недвижимости и как обустроить. Лед успел выслушать истории о нескольких фермах, и десятке уютных домиков. Оказалось, что Угрибу предложили должность муниципального мага на таких выгодных условиях, что он даже не знал что и подумать. Грег развил бурную деятельность по постройке святилища своего героя и уже имел десяток учеников-последователей.

После череды прощальных речей очередь подошла к Леду. Он встал и тут же закашлялся от смущения. После всех совместных приключений расставаться было невероятно грустно. Впереди были разборки с Керолом. Если бы не остальные друзья, которым надо плыть домой, Лед пожалуй плюнул бы на все и остался в Гариин.

— Друзья, нам удалось вырваться из жуткой ловушки и пройти непростой путь. Надеюсь теперь у нас всех впереди не будет настолько темных полос. Держитесь вместе, делайте жизнь друг другу как можно светлее. Желаю всем удачи!

— Коротенько, — хлопнул его по плечу усмехающийся Бат.

— Лед, — встал со своего места Угриб. — Мы все благодарны тебе. Ты нас вывел, как ни крути. И за нас не переживай. Мы постараемся, чтобы тут появился самый прочный из всех возможных тылов легиона. И любой из вас, покидающих Гарию можете рассчитывать на нас. Возвращайтесь в любое время за помощью или в гости. Всегда будем вам рады. Надо нам сходить перед отплытием в башню магической связи. У меня там постоянный адрес как у муниципального мага Гарии. Сможешь передать весточку даже бесплатно, с оплатой за мой счет. Нельзя нам всем терять друг друга даже через море, горы и эту проклятую Кристаллическую пустыню.

Остальные легионеры одобрительно загудели.

Рано поужинав, они на десятке экипажей длинной вереницей отправились в порт.

* * *

Ветер трепал Леду короткие волосы. Рядом стояла Мира. Ее волосы значительно отросли, после посещения женских салонов, и теперь развивались на ветру. Наверняка тут практикуют магию и в косметологии. Они махали ребятам, стоящим на пирсе. Те становились все меньше. Большая лодка уносила их к их новому кораблю, стоящему невдалеке в ожидании отплытия. В быстро опускающихся сумерках все сложнее было различить далекий берег.

Лодка глухо стукнулась о высокий борт и им сбросили лестницу. Багаж загрузили еще утром, когда корабль стоял у пристани. Быстро взобравшись на палубу Лед снова оглянулся в сторону берега, но рассмотреть ничего уже не смог.

Матросы быстро подняли и закрепили лодку, после чего прозвучала команда Утня.

— Поднять якорь!

Дальше посыпалась непонятная череда команд, судя по всему связанная с парусами. Лед теперь смотрел в море, где край местного солнца неспешно погружался в бесконечную синюю гладь.

Он смог не только выжить, но и стать сильнее многих в этом суровом и неприветливом мире. У него теперь есть друзья. И пожалуй это самое важное. В голове сами собой всплыли слова, слышанной им когда-то в детстве земной песни:

"В флибустьерском дальнем синем море

Бригантина поднимает паруса..."

Часть четвертая. Упорный визитер

Вера в причину и следствие коренится в сильнейшем из инстинктов: в инстинкте мести.

Фридрих Ницше

Их кораблик упорно стремился в открытое море. По задумке им предстояло обогнуть по огромной дуге место, где беспрерывно кипели морские сражения за магические кристаллы, поэтому всю ночь и весь следующий день они удалялись от, давно скрывшегося на горизонте, берега.

Лед понимал, что безнадежно влюбляется в море. Ветер и бесконечные волны приводили его в такое умиротворенное состояние, которого у него не было даже в детстве на Земле. Ясное небо с редкими облаками почти сливалось на горизонте с таким же лазурным морем. Похожая атмосфера царила и у остальных путешественников. Даже матросы команды, несмотря на то, что порой им приходилось здорово побегать, меняя паруса, вид имели важный и довольный.

Утро Лед провел, тренируя своих троих учеников. Арм еще в гостинице вернулся к своему любимому режиму дня и спал до обеда. В самый разгар тренировки к ним подошел Ров.

— Лед, можно я тоже потренируюсь?

— Хочешь овладеть кулачным боем? Или на мечях? В экстренных случаях может, конечно, пригодиться, — озадачено спросил, радостный от переполняющего чувства морского простора юноша.

— Я хотел магию потренировать. Это конечно не то же самое, что с Чером. На тебе атакующие заклинания как бы проваливаются.

— Если ты лечить меня собираешься, то я против. Давать себя кромсать не самое веселое занятие. Да и на восстановление я всю провизию переведу. У нас ее конечно ого-го.

— Нет, я атакующие тренировать на тебе буду. Может тоже толк выйдет. Вся подготовительная часть проходит, так что ауру напрягать приходится.

— А, это пожалуйста. Только ребят не задень.

— Я буду только целевыми атаковать. Хотя по тебе и атаки по площади не проходят.

— Отлично. А про кулачный бой подумай. Физические упражнения они и для здоровья полезны.

Они продолжили кулачные спарринги. На мечях ученики делали уже большие успехи, особенно Краб. А вот в кулачном бою дела были чуть хуже, хотя Башня, благодаря хорошей комплекции показывал хорошие результаты в боях с остальными. Физическая подготовка везде сказывается, как ни крути.

Через час к ним присоединилась Мира. От кулачных тренировок она сразу же отказалась еще в Гарии, зато постоянно заставляла Леда тренировать стрельбу. После покупки ним арбалета эти ее уроки переросли в сплошную муштру. Порой юноша даже начинал подумывать как улизнуть от настырной учительницы.

— Мальчики, хватит ерундой заниматься. Есть желающие пострелять? — сразу безапелляционно заявила девушка. Одета она была в что-то похожее на спортивный костюм, только шикарное и с рюшечками. И тоже зеленое.

"Издеваются они что ли?" — мелькнуло в голове у Леда.

— Ты тоже присоединилась к нашему ордену? — спросил он вслух.

— К вольным? Нет. Пока неясна ваши цели и принципы. Хотя название громкое, как и девиз, — хмыкнула она.

— А почему вольные? — удивился Лед.

— Все твоих ребят так называют. А что, не нравится?

— Нет, почему? Даже наоборот. Просто впервые слышу.

— Ты арбалет за сколько купил? Корабль можно было купить еще один. Так что тренируйся. А то стреляешь как пьяный голубь по толпе. Куда бог пошлет.

— Не так уж я плохо стреляю.

— Теперь да. Благодаря мне.

— Конечно, любимая, — усмехнулся Лед и чмокнул девушку в щечку. Мира удовлетворенно засветилась, но тут же обернулась к остальной улыбающейся тройке.

— Вы чего замерли? У вас, я слышала, тоже арбалеты имеются. Марш за оружием!

Те бросились вниз с большим энтузиазмом. Все-таки потеря памяти сказывалась. Ребята с жадностью стремились изучить все новое.

* * *

Перед обедом Брут обнаружил в трюме запасы вина, пива и даже чего-то покрепче. Все заметно оживились, однако Утень сразу строго запретил пить команде. Лед выпил полбокала вина и решил, что хватит. Есть на корабле занятия поинтересней. После обеда кое-кто отправился подремать в каюту. Арм с Батом в Башня с Брутом отправились на нос корабля, чтобы пофехтовать. Леда очень порадовало, что вольные перестали ходить одной кучкой и начали проявлять все больше самостоятельности и независимости от него, а также друг от друга.

У него на остаток дня были свои планы. Юноша внезапно осознал, что все его навыки в этом мире — боевые. словно он собирается всю оставшуюся жизнь провести в бесконечных сражениях и войнах. Не считая танцев и этикета, но это совсем другое. Будучи верным своей новой мечте, Лед решил не медля начать изучать моряцкое ремесло. Поэтому сразу после еды обратился к Трасу.

— Сможешь из меня моряка сделать?

— Плыть нам примерно пять десятков дней по такой дуге. Тут и веоря научить можно. Только я у штурвала и за парусами смотрю. Кое что расскажу и покажу, а потом к тебе одного из матросов приставлю. Не возражаешь?

— Конечно!

Дальше пошла сплошная мешанина морских терминов. Лед никогда не жаловался на память, если не считать цифр, однако судя по всему корабельные снасти были с ними в близком родстве. Трасу приходилось почти все повторять по много раз. Спустя час или больше Лед уже немного представлял, как называются разные паруса, мачты и реи. Однако что с ними делать было для него пока что абракадаброй.

— На сегодня хватит. Займись узлами. Я тебе покажу, а дальше будешь сам тренироваться. Матроса, чтоб поглядывал за тобой, я пришлю. Тебе для начала надо освоить

самые простые крепёжные узлы. Иначе учить тебя ставить паруса не имеет смысла.

— Узлы это хорошо. Это проще.

— Не сказал бы, — усмехнулся старпом.

Это, и правда, оказалось не простым делом. Однако тут Леду все давалось гораздо проще, и Трас ушел на мостик довольным, оставив своего новоявленного ученика с бухтой каната. Юноша, увлекшись завязыванием разных хитрых петель, задумался о своем.

"Что я все-таки могу принести в этот мир с Земли? О чем я знаю достаточно много? Вот, например, огнестрельное оружие. В нем же главное знание принципа!"

Лед успел увидеть множество оружия в лавках Гариин. Столица пиратства предоставляла в этом плане широчайший выбор. Однако ничего подобного на стрельбу при помощи направленного взрыва ему обнаружить не удалось. На корабли устанавливались также исключительно механические метатели разного рода снарядов. Ведь такой простой принцип не мог не прийти кому-то из местных в голову. Прицельная, да и убойная дальность даже лучших образцов арбалетов и луков, не превышала триста шагов для обычного воина. Из такого как у Леда арбалета можно выстрелить, пожалуй, и на тысячу шагов или больше. Стрела должна сохранить какую-то небольшую убойную силу. Однако точное прицеливание в таком случае практически невозможно. Попадать в цель на таком расстоянии могут только прирожденные стрелки, посвятившие меткости всю свою жизнь. Про дальнобойную артиллерию и говорить нечего. Ее тут попросту нет.

Что нужно для того, чтобы воссоздать в этом мире снайперскую винтовку? Или пулемет? Нужен порох. Хороший, быстрогорящий и дающий много дыма. Нужен ствол. Тоже не простой. Прочность и устойчивость к разогреву тут, кажется, нужнее всего. Нужно еще много разного. Максимум что можно попытаться сделать, это какое-то подобие пушки. Большой, чугунной, стреляющей ядрами. Для получения нужного пороха потребуется куча экспериментов. Сталь для ствола получить тоже не просто. Его надо сделать и закалить. Пожалуй, через сотню лет прогресса технологий, огнестрел в этом мире начнет реально конкурировать с арбалетами. Пушки вытеснят баллисты и катапульты даже раньше.

И что же получится? Я принесу в этот мир больше смерти? Сражения станут кровавей? Старые принципы обороны строем пойдут в гм... далеко в общем пойдут. Отличное достижение, прийти в новый мир и принести в него еще больше горя и смерти. Может сразу заняться разработкой ядерного оружия? Чтоб не распыляться. А сразу распылить весь мир. В общем, не стоит сюда нести подобный сомнительный прогресс.

Однако сам по себе факт отсутствия огнестрела довольно важен. Это означает, что пришельцев с Земли тут раньше не бывало. Или же они были сплошь, такие же как я, малограмотные пацифисты. Что тоже забавно. Наверное прогрессорство среди параллельных миров — утопия?

Но почему местные не додумались использовать порох или его подобие? Причина может быть только одна — им мешают. А мешать могут либо маги, либо боги. Магам дальнобойное оружие опасно по очевидным причинам. Хотя мой амулет, пожалуй, защитит от пули не хуже, чем от стрелы. А вот боги. Массовые войны обычно повышают процент верующих. Странно. Вроде и тем и другим войны с огнестрелом не так уж не выгодны. И тем не менее прогресс в этом мире кто-то тормозит. Технический. А вместе с ним и развитие общества не особо спешит вверх. Почему нет массового изучения магии? Много вопросов.

— Эту петлю надо вот сюда захлестывать, — сказал ему через плечо, незаметно подошедший молодой матрос, окончательно сбив с мысли. К слову сказать, вся набранная

команда была немногим старше, а некоторые и вовсе младше самого Леда.

— Спасибо. Можешь показать еще раз? И как твое имя? — обернулся к советчику Лед. Видимо это и был обещанный помощник в обучении вязания канатов.

— Орт, — важно ответил парень.

"Ну надо же. И правда очень распространенное имя".

— Я Лед, но ты, наверное, в курсе.

— Да. Трас сказал помочь тебе с узлами.

* * *

Сумерки опустились очень быстро. Почти как в пустыне. Их маг установил десяток слабых магических светильников. Прошлым вечером их хватило часа на три, потом вахтенные пользовались масляными лампами. Все таки до Угриба Рову было пока далековато. Ужинали в кают-компании. Все весело обсуждали предстоящее плавание.

— То, что в трюме оказалась выпивка — отличная идея. Полсотни дней на волнах — со скуки взвоешь. Однако чья это светлая мысль — закупиться не только едой и водой? — спросил Зев.

— Моя, — после небольшой паузы сказал Брут. — Я решил, что издохну тут от тоски. Я море не очень то и люблю. А болтаться в нем беспрерывно пару сезонов подряд — и вовсе жуть.

— Миновав опасную зону, мы можем приблизиться к берегу и заходить в попутные порты. Правда, сначала это сплошь имперские городишки, где нам обрадуются, но не обрадуемся мы, — пожал плечами Утень.

— Вино хорошее, — сказал Бат. — Как я сам не додумался взять бочоночек гарского темного?

— Можно устроить чемпионат. Бои на мечах отвлекают, и форму не потеряем. Не все же нам на потеху храмовников драться? — предложил, уже захмелевший, Арм.

— И в штурм можно сыграть, — предложил Торт, оторвавшись на миг от одной из купленных ним в Гарии книг. — Поля и фишек никто не взял с собой? Ну, мы в крепости умудрялись их смастерить из подручных средств.

— Значит, завтра организуем развлекательную программу! — весело гаркнул князь.

— Тогда соревнования по стрельбе из арбалета тоже устроим. Я хочу победить, — самоуверенно заявила Мира.

— Ты просто не видела, как я стреляю, девочка! — важно ответил Бат.

Просидев так до поздней ночи, все начали постепенно расходиться. На вахте оставался Утень. Ввалившись в комнату, Лед обнял Миру.

— Попробуем что-то новое?

— Вот одно у тебя в голове!

* * *

Снилась Леду гроза. Ветер стучал ветвями деревьев в окно. От непогоды веяло сыростью и жутью.

Открыв глаза, он увидел, что в иллюминаторе уже забрезжил рассвет. В дверь кто-то грубо стучал. Похоже ногой. Лед с тревогой оглянулся на Миру, но та по прежнему спокойно спала. Амулет был на месте и висел у него на шее. Зев и Бат настояли, чтобы Лед не снимал его даже во сне. Они и часового порывались у дверей каюты поставить. Но Леду это показалось просто смешным. Сейчас было совсем не смешно. Не исключено, что он спас одному из них жизнь. Часового убивают первым.

— Сейчас, — громко ответил он, колотящим в двери. Грохот утих. Послышалось невнятное бормотание.

Быстро соскочив с кровати и натянув штаны с перевязью, юноша окинул взглядом тесное пространство каюты. С мечами тут не развернуться, решил Лед и достал кинжал. Мира, по-прежнему, спала. Быстро повернув ключ в замочной скважине, он резко открыл створку. Руку с кинжалом заранее отвел за спину. В дверях каюты угрюмо стояла пара матросов с арбалетами наизготовку.

— Чего надо? — зло спросил Лед.

— Капитан приказал тебя к нему доставить.

— Весело. Сейчас соберусь, — один из двоих двинулся было войти внутрь каюты, но Лед хлопнул дверь у него перед носом и закрыл замок.

"Утень взялся за старое? На судне бунт? Кто еще из наших участвует в сговоре? Команда против нас это точно — ее Утень набирал сам", — мелькали немного панические мысли в голове юноши. — "Надо разбудить Миру".

Он метнулся к спящей девушке и стал трясти ее за плечо. Безрезультатно. Более сильная встряска тоже ни к чему не привела. Похоже, девушка подверглась воздействию магии. Хорошо, что живая.

"А что с остальными пассажирами? Вчера некоторые здорово напились. Наверняка не все закрыли двери кают. Надо идти наверх. Сидя в каюте проблему не решить. Если выломают дверь, то в тесном пространстве меня завалят телами и не спеша сунут нож в живот или спину".

Накинув рубашку и куртку, Лед оглянулся на Миру. Ему очень не хотелось оставлять девушку одну, но и с собой ее взять не было никакой возможности. Вновь резко открыв дверь, Лед вышел в коридор потеснив матросов.

— Вперед, ведите.

— Оружие велено сдать.

— Вы оба сейчас у меня тут и ляжете, — зло прошипел Лед. Видимо из-за состояния Миры у него был жутковатый вид, потому что оба матроса безропотно пошли впереди него к лестнице на палубу. Лед быстро закрыл дверь на ключ и направился за ними. По дороге он дернул ручки дверей Бата, Зева и Арма. Все три были закрыты. Радоваться было рано, возможно у них побывали раньше. Хотя Утень наверняка не решился бы шуметь, рискуя разбудить его раньше времени. Посмотрим что наверху.

Выход из трюма был рассчитан на абордажную атаку, поэтому атаковать поднимающихся на палубу было невозможно, а вот подстрелить — запросто. Быстро взбежав наверх Лед увидел в слабом свете зари и тусклых масляных светильников, что все матросы выстроились с арбалетами наизготовку вдоль обоих бортов. Взглянув на мостик, он увидел Утня и Брута в окружении еще нескольких вооруженных матросов, которые тоже целились в него.

— И ты, Брут? — не смог удержаться от реплики Лед. Обстановка была невеселая и прямо сказать — опасная. Но у Леда внутри все больше разгорался азарт вперемешку со злостью. Бывший его наставник бросил на него угрюмый взгляд и снова уставился в сторону моря.

— Бросай оружие, ты арестован, — зло выкрикнул Утень. — Стреляйте в него при любом неверном движении.

Лед спрятал в ножны кинжал и спокойно положил ладони на рукояти мечей.

— И по какой причине я арестован, капитан? — насмешливо ответил Лед.

— За попытку бунта! Ты пытался вступить в сговор с одним из матросов. Орт донес на тебя.

— Орт? Он учил меня вязать узлы. И где же он?

— Взят под стражу, до выяснения подробностей мятежа, — немного нервно ответил Утень. Он явно не понимал, почему Лед так самоуверен и к чему он клонит.

Лед, в свою очередь, все больше убеждался, что поднявшие бунт не знают о его новом защитном амулете. А это означало, что ни Бат, ни кто-то еще из своих в заговоре не участвует. Оставалось попытаться повлиять на команду. Устраивать бессмысленную резню из-за двух отморозков совсем не хотелось. Да и один против двадцати человек он не выстоит. Его сомнут. А уж Брут с Утнем наверняка знают, как поступать с теми, у кого поставлена кинетическая защита.

— Значит твое слово против моего? — насмешливо ответил Лед.

— Слово капитана против заговорщика! — как можно тверже ответил Утень. Он, видимо, осознал, что Лед говорит не столько с ним, сколько с командой.

— Капитана? Судно куплено всеми нами на равных долях. Здесь я вижу только троих. Где еще десять равноправных владельцев корабля? Ты нами выбран капитаном для похода, но совсем не являешься хозяином корабля. Никто из нас по закону не находится в твоей власти.

— Ты зря пытаешься юлить! Команда не станет тебя слушать. Потому что, из-за твоей жадности, мы идем прямо в лапы смерти. Ты спрятал на корабле магический кристалл. Наверняка не додумавшись даже его изолировать. Мы светимся для местных пиратов, как самый главный приз. Твое глупое желание, продать кристалл подороже, нас погубит! Или ты думал, мы забыли, что их было два? — стал оправдываться Утень. Оправдывается — значит нервничает. Не до конца он контролирует моряков. Похоже, информация про кристалл, это один из его козырей.

Лед постоянно вслушивался, не ломает ли кто двери кают. То что Мира беззащитно спит в каюте, когда на судне мятеж, держало его в постоянном напряжении. Дубликаты ключей Зев изъясил и утопил за бортом. Предусмотрительный, умный Зев. Однако, все он предусмотреть не смог. Подтверждение этому перед глазами.

— Это не твоя забота. А хотя нет, все таки твоя. Так сказать сюрприз. Нет того кристалла уже. Точнее он уже совсем не тот. Но вернемся к нашим баранам, то есть к вам двоим. Ну и примкнувшей, я надеюсь по незнанию, а не сговору, к вам команде. Матросы! Сейчас вы все легко можете стать преступниками в Гарии, Арзаруме и половине цивилизованного мира. Да к тому же опасными свидетелями. Уверены, что такая перспектива вам нравится? Если никто из моих друзей не пострадал, я гарантирую вам прощение. Но если вы выполните преступный приказ мятежного капитана, то разделите его судьбу!

— Не слушать этого бунтовщика! — самообладание стало покидать Утня.

— Мне интересно только одно — зачем? — спросил Лед стоящих на мостике. — Ты ведь собираешься уничтожить тех, кто помог тебе выбраться из настоящего ада!

— Мы решили судьбу крепости! — яростно выкрикнул Утень. — Мы ценой жизни уничтожили стражу. А всю добычу ты профукал, отдав ее толпе идиотов, а оставшееся разделил между всеми, хотя твоя девка и убогие из подвала даже меча в руках не держали, когда мы гибли сражаясь с вооруженной до зубов охраной. Мы своими жизнями рисковали

больше всех!

— Так это все из-за золота? Тебе мало своей доли? Да и какое мы? Бата в случае успеха тебе ведь тоже придется убить.

— Речь о справедливости!

— Ах справедливости? Вы еще тогда пошли против своих и положили жизни целой кучи народа, чтобы добыть для себя побольше оружия и взять крепость под свой контроль. Я думаю и тогда вы думали только о деньгах. Ты второй раз устраиваешь против меня мятеж, Утень. Неужели думаешь, что я снова прощу?

— Молчать! Мне не нужно твое прощение! Оставь его этому паршивому имперскому князьку!

— Так и запишем.

— Что!?? Ты понимаешь, щенок, что твои друзья в наших руках? Твою девку мы прирежем, если ты только дернешься! Сдай оружие и никто не пострадает.

Лед на мгновение задумался. Снизу по прежнему не было слышно ни звука. Однако исключать возможность, что Утень с Брутом заранее раздобыли ключи нельзя.

"Пока мы расслаблялись, они готовили захват корабля. Однако очевидно, что Утень не оставит никого из нас в живых. С магом он просто не совладает. Да и зачем ему свидетели? И лишний риск. Он понимает, что выбраться можно даже оттуда, откуда нет возврата. Сам только что из такого места. А уж мое намерение отомстить Керолу, для него как приговор. Точнее, сейчас это приговор для меня. Про судьбу Миры лучше вообще не думать. Как же они так проворонили? Снова. Но нельзя же постоянно всем не доверять? Жить в состоянии войны? Не хочу. В любом случае сдаваться нельзя. Надо постараться перетянуть команду на свою сторону. Достаточно будет, если они не бросятся на меня толпой в рукопашную. Я один с такой кучей, скорее всего, не справлюсь. Да и без команды мы тут просто сдохнем от голода. Шансы, похоже есть, и морячки почувствовали неуверенность".

Рассвет успел войти в полную силу, и утренние лучи освещали угрюмые лица матросов. Они изредка с сомнением переглядывались друг с другом, щурясь от солнца.

— Если я сдамся, то мои друзья умрут. Или что похуже случится. Твое слово не стоит ничего. Поэтому я просто прирежу вас обоих. А заодно и тех, кто последует за вами. Однако мне интересно как в твою грязную компанию попал Брут?

— Прирежешь? Будет забавно увидеть, как ты будешь бегать от двадцати с лишним стрел! — фальцетом выкрикнул Утень, покраснев от ярости.

— Ты обещал! — подал наконец голос второй заговорщик. — Я хочу сразиться с этим слизняком!

— Брут! Надо прибить гада и не рисковать!

— Ты обещал! — снова повторил бывший чемпион.

— Зачем, Брут? Почему ты пошел против своих? — начал подзуживать Лед.

— Своих? Это отребье ты считаешь для меня своими? Один князь может чего-то и стоил. До крепости. А сейчас он у тебя на побегушках! Только Трим был по настоящему великим воином. А ты его угробил из-за своего бездарного руководства! Я еще не встречал более тупого командира, который выйдя с семью сотнями в поход, до цели привел три десятка!

— Брут, заткнись, — недовольно прошипел Утень. Он видимо понял, что подобная информация в глазах матросов сразу снижала его статус и повышала Леда.

"Семь сотен под моей командой для матросов не пустой звук. И количество потерь

только прибавит им страха. Сейчас он мой союзник. Потом их можно будет успокоить".

— Отстань! Как только ты вошел в зал, Трим сразу решил, что ты лучше меня и станешь чемпионом. Он даже не предположил, что я лучше. Меня он так не оценил. Это была главная и роковая ошибка великого человека — то что он доверился тебе! Так вот сейчас я тебе докажу, кто из нас лучший боец! И ты заплатишь своей жизнью за смерть Трима!

— Ты псих, Брут? Хотя уже не важно. Я узнал что хотел. Матросы, повторяю еще раз, вы сейчас направили оружие на командира этой экспедиции. Эти двое и есть заговорщики. Один видимо позарился на общие деньги и кристалл, а второй просто псих. Сейчас я им объясню, как они не правы. Если кто-то из вас выстрелит в меня, он разделит судьбу этой парочки. Остальных я прощу, если никто из моих друзей не пострадал.

В это время Брут, достав два клинка двинулся по лестнице вниз. Лед плавно извлек свои клинки.

— Огонь! — выкрикнул Утень.

Щелкнули арбалеты. К ногам Леда упала пара болтов. Он, быстро окинув взглядом матросов, заметил стрелявших. На их лицах читался неподдельный ужас и отчаяние. Остальные поспешно опускали арбалеты вниз. Некоторые даже бросили свое оружие на палубу.

"Массовой рукопашной драки с давкой не будет, и это главное", — с облегчением вздохнул Лед, оборачиваясь к Бруту.

— Клинки к бою! Каждый, кто сохранит верность капитану, получит сотню золотых монет!!! — страшно закричал Утень. — Двести монет!

Но было поздно. Матросы уже увидели с какой легкостью Лед, двигаясь на максимальной скорости, отрубил обе руки Бруту. Тот молча рухнул на палубу истекая кровью. Утень замолк и в воцарившейся вдруг тишине необычайно громко звякнули о палубу брошенное им оружие.

— Ты правда надеешься снова выжить? — удивился Лед.

— Вам же нужен капитан в открытом море, — пожал плечами тот.

— Что с моими друзьями? Что с Мирой?

— Они целы и невредимы! — поспешно выкрикнул Утень. — Это сонное заклинание. Через час все уже проснутся. Маг, наверное, даже раньше.

— Взять бывшего капитана под стражу. Этому перетянуть руки, чтоб не истек кровью. Тех двоих, — Лед указал пальцем, демонстрируя, что не забыл про стрелявших. — Тоже под стражу. Вы двое, да, здоровяки, за мной.

И он бросился к пассажирским каютам.

До Рова достучаться никак не удавалось, так что пришлось ломать двери. Маг спокойно спал, как младенец. Правда непробудным сном. Лед успел сбегать в каюту Миры и убедиться, что она так же спит. Заперев дверь, он вернулся к магу. Повторная попытка растряссти вызвала у спящего недовольное бурчание. Он заворочался и удивленно открыл глаза.

— Что случилось? Такого похмелья у меня еще не бывало. Что за дрянь мы вчера пили?

— Собирайся быстрее, объясню по дороге, — нетерпеливо сказал Лед. Его так и подмывало сбегать на палубу и проверить обстановку. Наверное следовало, перед тем как уходить, приказать матросам заткнуть рот Утню кляпом. Обстановка может стать снова неконтролируемой в любой момент.

— Нападение на корабль? — поспешно натягивая костюм, спросил Ров с тревогой.

— Хуже. Ты можешь сделать так, чтобы человек уснул на час или потерял сознание?

— Чтоб уснул нет. А сознание смогу, но мне нужен непосредственный контакт с головой жертвы. И точный срок не обещаю. Часа на два-три где-то. Так что тебе вместо меня и дубинка сгодится.

— Пошли быстрее на палубу.

Увидев валяющегося в крови Брута, а затем связанного Утня, Ров помрачнел.

— Бунт?

— Была такая попытка. Прирасти этому руки обратно.

— Зачем?

— Чтобы мог суда дожждаться. И обеих отключи. Только не дубинкой. Так, чтобы потом на память не жаловались.

Пока Ров врачевал поверженного чемпиона, Лед оглядывался по сторонам. На лицах матросов читался откровенный ужас. Видимо они не догадывались, что в команде есть маг. К тому же целитель. К тому же они наверняка в курсе, на что способны целители, если надо не лечить, а калечить. Пожалуй дальнейшего бунта можно не опасаться.

— Готово, — Ров поднялся от двух лежащих на палубе тел. Матросы старались держаться от мага подальше. — Интересно, как далеко надо от тебя отойти, чтобы "ин вина веритас" сработал?

— А сам себя ты не можешь исцелить? — удивился Лед.

— Могу. Голова трещит, совсем не соображаю. Сейчас! — и через десяток ударов пульса маг облегченно вздохнул. — Пошли. Ты меня разбудил, чтобы помочь остальным?

— Да, идем. Ты, случаем, родом не из империи?

— Да. А чего спросил то? Слишком догадливый, для храмовника? — усмехнулся маг.

— Есть такое. Начнем с Миры. У меня ключ есть. Остальных тебе через закрытые двери лечить придется. Не ломать же все подряд. Сможешь?

— Посмотрим.

— Арбалеты сложить на носу. И все по местам, — гаркнул Лед матросам. Нервное напряжение начинало понемногу отпускать и хотелось на кого-то наорать.

"Почему постоянно должны случаться проблемы? Нельзя было спокойно доплыть хотя бы до Арзарума? Только и расслабился, что в Гарии".

Лед открыл дверь, и они подошли к Мире, которая уютно спала под одеялом, как ни в чем ни бывало. Ров провел руками над головой девушки, но ничего не произошло. Лед вопросительно взглянул на мага.

— Можешь будить, — ответил тот.

Юноша слегка коснулся, выглядывающего из под одеяла, обнаженного плеча девушки. Она сразу проснулась и удивленно уставилась на них. Ров извинился и вышел из каюты.

— На корабле был бунт. Вас всех усыпили. Уже все в порядке, но осторожность не повредит. Вот ключ. Закройся и одевайся. Подготовь арбалет на всякий случай. Мы пока попытаемся разбудить остальных. Будешь готова — постучи в дверь изнутри. Я скажу можно ли выходить. Ты поняла?

— Да.

Лаконичность ответа Леду очень понравилась. Ему сейчас было не до долгих объяснений. Нагая девушка быстро вскочила с кровати и наспех накинула одну из рубашек. Лед отдал ей ключ и вышел. Дождавшись пока щелкнет замок и проверив двери, он подошел к стоящему рядом с каютой Бата Рову.

— Получается что-то?

— Я его чувствую и даже дотягиваюсь заклинанием. Но похоже очень слабо. Улучшение его состояния не происходит.

— Лечи еще. Заодно для тебя тренировка, — мрачно предложил Лед. — В боевых условиях.

— Кстати, эта дрянь, что я из себя вывел — мощная штука. Не сильно, но подавляет магические способности. На палубе я едва сумел прирастить руки Бруту. Надо было себя не лечить. Вот и была бы тренировка.

— Ты и так до Бата с трудом достаешь.

— Это точно, — Ров снова напрягся прислонив ладони и лоб к дверям. — Есть! — радостно воскликнул он спустя пару мгновений.

— Бат, ты меня слышишь?! — гаркнул Лед во все горло.

— Ты с ума сошел так орать по утрам?

— День уже скоро. Открывай, безопасник, ты бунт на корабле проспал. Быстрее, нам с Ровом еще остальных будить.

Двери тут же открылись и в них появилась удивленная физиономия князя.

— И кто этот гений на сей раз? Утень, зараза?

— Вот бы ты был таким догадливым не задним числом.

— Вроде мы с Зевом следили за ним. Корабельная команда сплошные новички. Сговора точно не было. Мы бы вычислили, — озадачено пробормотал Бат. Вид у него был жутко виноватый.

— Не было сговора. Была магия. Ладно, позже разберемся. Одевайся пока. Матросы присмирели, но лишние вооруженные люди сейчас нам не помешают. Там у них арбалеты, я приказал сложить их на носу, но мало ли. Не суйся на палубу один.

— Ясно, — и князь скрылся у себя.

Остальных будить становилось все легче. По видимому заклинание постепенно спадало само по себе. Зев, узнав про бунт, впал в ступор. На лице его читалось отчаяние.

— Утень поднял бунт? Я еще после внезапного появления вина почувствовал неладное. Но ведь его покупал Брут.

— Вот они оба как раз и заодно.

— Он же с виду нормальный парень. Да уж, расслабляет совместный поход. Но если своим не верить, то кому тогда? Меня ведь тоже можно подозревать!

— Можно, но не нужно. Все правильно мы сделали. Не наша вина, что они оказались отморозками. И идиотами к тому же. Давай собирайся. Сейчас поднимемся на палубу, расспросим что и как.

— Они живы? Я за такое бы сразу убил, — мрачно ответил Зев.

— Есть проблема. Мы в открытом море и нам нужен капитан.

— Это как раз не проблема. Если ты думаешь, что в здешних водах можно заниматься торговлей кристаллами будучи пассажиром, то ты сильно ошибаешься. Сейчас буду готов.

* * *

Суд получился скорый. Выбор был: возвращаться в Гарию, где бунтовщиков повесят, или отправить их за борт на волю моря. Когда стало очевидно, что запасной капитан в лице Зева у них имеется, а команды хватает для дальнейшего плавания, все решили, что ради того,

чтобы Утня, Брута и двоих матросов приговорила судейская тройка, а не они сами, тратить время не стоит. Четверка осужденных тоже была рада хоть малейшему шансу спастись. И хотя уже почти сутки на горизонте не было видно ни одного корабля, они видимо на что-то надеялись.

Лед подошел к двоим заговорщикам.

— Если вдруг выживете и снова пойдете против меня, то пожалеете, что ушли из крепости. Разозлили меня вы, особенно ты, Утень. На пути мне лучше не попадайся.

Ответом юноше было угрюмое молчание. Хотя каких слов он ждет от приговоренных к смерти?

В полдень вся четверка по трапу, выставленному за борт отправилась в море. Они резво отплыли от корабля, после чего Зев дал команду подымать паруса.

От зачинщиков бунта удалось получить не много сведений. Катализатор заклинания они подмешали в спиртное, хотя можно было и в еду. Однако они стремились избежать отравления моряков, которым капитан, в силу своих полномочий, запретил пить. Поэтому команда не заснула под действием заклятья. С матросами сговора не было, что бы избежать случайного разоблачения. Утню было достаточно отдать им приказ, и они его выполнили. В какой-то степени.

Денег у Брута и Утня с собой не оказалось. Как сказал Торт, сонное заклятье очень специфическое, неудобное и невероятно дорогое. Делают его обычно архимаги упражняясь в магии разума. За двухчасовое заклинание с таким радиусом действия заговорщики видимо выложили полтысячи золотом. Действует такая штука только на тех, кто выпил катализатор и проспал не меньше пяти часов. Бесполезная вещь, если рядом с тобой нет десятка ничего не подозревающих жертв, которые везут с собой по триста-четырееста золотых каждый.

— Надеюсь это последнее предательство в наших рядах, — грустно проговорил Лед, глядя как нос корабля разбивает волны. — Если найдется кто-то еще, боюсь, я совсем перестану верить в людей.

— Вера в людей зависит не от поступков окружающих, а от твоих собственных надежд, — печально проговорил стоящий рядом Бат.

— Да ты философ, — хмыкнул Лед.

— Нет, просто он цитирует философа, — усмешка Зева была так же невеселой.

— К тому же дико перевирает, — добавил Торт. — Лед, не стоит по ним судить. Они, похоже, никогда не считали нас своими.

— В отличии от наших денег, их то они точно считали своими, — едко заметил Бат.

— А я уверен, что среди нас больше нет предателей, — угрюмо проговорил Арм. Мира молчала, прижавшись к Леду и положив ему голову на плечо.

— Право руля! Ловите ветер, бездельники!!! — разнесся над кораблем зычный голос Траса.

* * *

Уже пять дней они плыли в открытом море без малейших происшествий. Матросы из кожи вон лезли, стараясь показать, что к мятежу никакого отношения не имеют. Однако идиллию немного подпортил недавний штиль. И вот с полудня они идут на веслах. Лед тоже отбыл вахту, где погреб от души. Физическая нагрузка даже немного приподняла

настроение.

— Что-то ты, командир, приуныл. Не любишь море? Морская болезнь штука неприятная, — голос Бата вывел его из задумчивости.

— Нет, с желудком у меня все в порядке. А приуныл потому, что плохой из меня командир, князь.

— Ничего себе. Это кто же тебе такое сказал? Или сам себе придумал?

— Брут. И он прав. Я из крепости вывел семьсот человек, а до Гарии живыми добрались тридцать три. А теперь еще нам предстоит до Арзарума добираться. И опять потери. Нет у меня ни опыта ни удачи. Лучше в Арзаруме разбежаться. Все целее будут.

— Насчет опыта спорить не буду, но это дело наживное. А вот в остальном ты не прав. Ты вывел из крепости живыми почти всех. Большие потери были только по вине двух идиотов. И один из них, к слову сказать я сам. Так что я знаю о чем говорю. Ну а то, что ты не смог удержать под контролем толпу, густо замешанную на уголовниках, большинство из которых тебя и в глаза не видела, ничего удивительного. Никто бы не смог, при таких то соблазнах. Можно их было удержать в узде? В пустыне и при большом везении — да. Пришлось бы запугивать, раскрыть все карты, с каждым носиться как с собственным ребенком. И все равно, как только бы мы вышли из пустыни и оказались в безопасности, ты получил бы настоящий мятеж. И тебя бы сдали и нас угробили и себя. Мы и с той мизерной долей от добытых в крепости сокровищ в Гарии засветились по полной. И будь уверен, спецслужбы там быстро сложат два плюс два. Точнее, они наверняка уже это сделали. Имперская может и остается в неведении. Ненадолго. А в Арзаруме нас точно встретят если не допросом, то негласной слежкой. И не факт что лучше.

— Ну раз нас и так заметили, то стоило ли посылать пятьсот человек, пусть даже жадных дураков, на верную смерть?

— Лед, не заставляй меня повторять то, что тебе и так наверняка очевидно. Даже если бы вся эта неуправляемая толпа не перегрызлась за кристаллы между собой, а они бы перегрызлись, недавний мятеж тому пример, то за такие деньги нас бы стерли с лица мира еще в Гарии. Может ты считаешь, что для спасения придурков стоило рискнуть захватить пиратскую столицу с полутысячей клинков? Тогда ты и правда глупый, командир. А по другому никак.

— Я понимаю. Но знаешь, совсем недавно я видел смерть только стариков. Один раз в далеком детстве тетка моя от болезни умерла. И все. А теперь смерть ходит рядом, унося жизни друзей и врагов, да порой просто посторонних людей пачками. Как-то все трудней это замечать. Хочется, чтобы этот кровавый хоровод закончился. Все эти дни я думаю, что стоило мне остаться в Гарии. Хотя бы на год-два. Чтоб все утряслось.

— Лед, поверь, где тебя настигнут неприятности предугадать сложно. Но в Гарии спокойствие было обманчиво. Я тебе немного про кухню безопасников расскажу. Тебе, пожалуй, полезно. Помнишь, Зев говорил, что в пикастинском консульстве знают про побег, но не получили приказ на активный поиск? Это совсем не значит, что поиск не ведется. Вся странная информация летит напрямик в столицу. Зачем-то проявляют осторожность их мбешники. Это, пожалуй, признак даже более пристального внимания. Единственная служба, о которой нам можно было бы не переживать — имперская. Во первых нам и так хуже некуда. Любой интерес с их стороны будет даже на руку. Не сразу убьют. Или вообще возьмут в разработку. А во вторых имперских безопасников почти нет в Гарии. Архимаги там такую мощнейшую магию развернули, что активные агрессивные действия

представителя имперской знати сразу дают сигнал в башни. Как-то видимо завязались на клятву крови. Я потому и не попытался прибить того мага, что тебе амулет делал.

— Но зачем?

— Наших шпионов в Гарии сразу ловят. Уже больше сотни лет единственным источником информации являются отпущенные пленные храмовники. Потому им и разрешают сдаваться в плен. Хотя они и приносят врагам империи пользу, но добытые ими сведения ценнее. Допросят этого мага самым тщательным образом. Ему до освобождения считанные дни оставались. Так что я убил бы его не колеблясь. Однако с магом справится не просто, особенно будучи имперским князем под колпаком следящего заклинания.

— Бат, давай договоримся. Всякого рода карательные акции согласовывай со мной. Пока мы вместе.

— Хорошо. Тогда уж взаимно. Какие у тебя планы по поводу этого Керола?

— Пока никаких. Найду и убью гада. Точнее сперва расспрошу, а потом...

— Хороший план. Мощный.

— Я знаю, где его главное логово. На месте аккуратно порасспросим. И нагрянем в гости.

— Поверь. Твои аккуратные расспросы сразу станут сигналом. Твоему Керолу в тот же день доложат, что кто-то им интересуется. С детальным описанием личности любопытствующего. Бандитский мир в этом плане менее подготовлен, чем королевские спец, зато из-за постоянного страха быть пойманными, они очень чувствительны к расспросам чужаков.

— Как же быть?

— Было у меня там несколько надежных контактов. Арзарум не Гария. Там империя имеет все дипломатические права. С прилагающейся шпионской сетью, — усмехнулся князь. — Посмотрим, удастся ли мне поднять старые связи. И кстати. Я предлагаю плыть не в сам Арзарум, а пришвартоваться в Кайне. Небольшой портовый городишко за двести лиг от нашей цели. Туда мы за пару дней доберемся верхом. На окраине затаимся и понемногу осмотримся. Что скажешь?

— Тебе виднее. Мне этим хитростям еще учиться и учиться.

* * *

Грести всю ночь посчитали глупым, поэтому после заката солнца моряки, что не на вахте, отправились в гамаки спать, а пассажиры в кают-компании развлекались игрой в штурм, попивая вино или пиво. Лед все последние дни не пил вообще, а сегодня, после разговора с Батом, пригубил пол бокала.

В полночь с палубы раздался душераздирающий крик. Бат переглянулся с Ледом и они вместе бросились к дверям. Там князь жестом остановил юношу и осторожно выглянул в коридор.

— Ров, ты с нами. Вольные, прикрывайте. Остальные здесь, будьте наготове, — быстро и четко проговорил имперец.

Они вышли в пустой коридор. Крики моряка раздавались с палубы. Внезапно они стали совсем уж жалостливыми и уже походили на скуление щенка. Они не сговариваясь опрометью бросились наверх. Магические светильники еще горели всюю, неплохо освещая

корабль. Звук шел от штурвала. Они как можно быстрее поднялись на мостик. Молодой матрос лежал на палубе, мучительно корчась. Его ноги увязли в непонятной жиже. Маслянисто отблескивающая масса была похожа на ту тварь, которую Лед видел в подвалах крепости. Только эта выглядела более неповоротливой. Зато она хаотично выстреливала в разные стороны пятью щупальцами метровой длины. Леду что-то подсказывало, что им лучше не попадаться.

— Сирены, — с какой-то обреченностью в голосе прошептал Ров.

— Очнись! Стреляй по нему! По слизняку! — яростно крикнул Бат магу.

С рук последнего слетело зеленое марево и впилося в слизняка. Его кожа словно запузырилась, а усы мгновенно втянулись. Теперь задержался не только несчастный матрос, но и монстр, схвативший его. После еще двух магических атак слизень стал отползать, неохотно освобождая жертву. Бедолага уже давно потерял сознание. Вот ноги моряка с противным хлюпающим звуком освободились. Из под одежды вместо кожи выглядывало то ли мясо, то ли кости. В неверном свете магических шариков было не разобрать. Пока Лед замороженно смотрел на борьбу мага с монстром, Бат беспокойно оглядывался по сторонам.

— Лед, тащим его вниз, — крикнул он, как только тело моряка освободилось из склизких объятий. — Ров, прикрывай. Не дай им к нам подобраться.

Лед спрятал мечи и подхватил бесчувственное тело под правую руку. И тут до него дошел смысл того, что сказал князь. Он завертел по сторонам головой и сразу увидел, что слизняков гораздо больше одного. Они не спеша ползли по палубе в разных с разных сторон, жадно шевеля усами. И все траектории завершались на их отряде. Отогнанный Ровом слизняк тоже начал приближаться, осторожно поводя в их сторону ложноножками. Маг метнул в него еще одну порцию зеленого марева и тот замер пузырясь.

Тут из трюма поднялась пара матросов. Тот что постарше, увидев слизняков, побледнел и с криком "Сирены!" Бросился к борту корабля.

— Стоять!!! — заорал Бат нечеловеческим голосом. — С нами маг, мы справимся. Быстро в трюм!

Морячок нерешительно замер, глядя то на близкий борт, то на нас. Все же он решился и бросился обратно в трюм. Они тоже уже почти дотащили свою бесчувственную ношу до лестницы вниз. Ров яростно раздавал заклинания подползшим совсем близко студенистым червям, которых все называли сиренами. Однако это задерживало монстров лишь на несколько мгновений. Они скатились вниз по лестнице. Зашедший последним Краб торопливо захлопнул дверь и закрыл на небольшой засов.

— Дверь выдержит? — озабочено спросил Лед.

— Да. Главное теперь проверить, не пролезли ли эти твари внутрь. И дожидаться утра. Дальше будем решать. Вот это нам, Лед, и правда не сvezло. Ночной штиль над гнездом этих тварей. Не любят нас боги.

— И есть за что, — мрачно кивнул юноша. Снова раздался крик, на этот раз со стороны кают-компаний. Ров сразу побежал вперед. Башня, Рассвет, возьмите этого бедолагу. Краб, гляди по сторонам и прикрывай. Двигайте за нами. Бат уже догонял мага. Лед бросился за ними.

К дверям кают-компаний они добежали практически вместе. Там царила паника. Два здоровенных слизня неторопливо ползли по центру комнаты, стараясь загнать свои жертвы в угол. Целый лес полутораметровых усов перекрывал путь к побегу. Одна из тварей была густо истыкана арбалетными болтами, однако казалось, что это ей никак не мешает.

Несколько болтов валялось там, где остался ее липкий след.

— Их слизь ядовита? — крикнул Лед Бату.

— Нет, главное не дать им себя схватить или ужалить щупальцем. Зев, возьми пару вольных и сходи к матросам. Успокой их и веди сюда. Надо зачистить трюм и не дать тварям застать кого-то из нас врасплох.

— Много их? — крикнул им Зев.

— Наверху не меньше полсотни, — мрачно ответил князь.

Капитан не мешкая выбежал из каюты, захватив с собой Краба. Ров тем временем поливал беспрерывно магией то одну, то вторую тварь. Сперва Леду показалось, что толку от этого никакого, кроме того, что монстры больше не гонялись за людьми, сбившимися в кучку на другом конце комнаты. Однако вскоре он заметил, как из под противных боков сирен стали растекаться маслянистые лужи. Твари медленно, но дохли.

Из трюма гурьбой в конце коридора стали появляться взъерошенные и перепуганные матросы. У нескольких, видимо, знающих больше остальных про атаковавших корабль тварей, было написано отчаяние.

— Стойте в коридоре, тут нет пока места, — крикнул им Лед.

— Может мы в каютах закроемся? — предложил один из молодых моряков.

— Нет, в каюты не заходить и двери не открывать! — крикнул им Бат. — Кто-то оставлял открытым иллюминатор у себя? — обратился он ко всем присутствующим.

— Я кажется, — виновато прошептала Мира.

— Я точно открывал, — буркнул Арм. — Кто же знал?

— У меня тоже открыто, — добавил Торт.

— А двери своих кают все уходя заперли? — допытывался Бат. Ответом ему были разноречивые нет и да. — Ясно. Придется по очереди зачищать все помещения. Стойте в коридоре. Проверьте соседние двери, если они не закрыты — закройте. Капитан, дверь в трюм ты закрыл?

— Да! — глухо донесся из конца коридора голос Зева. — Тут парень раненый умереть может. Может Ров его подлечить попробует в перерывах между атаками?

— Да, тащите его в кают-компанию.

Пока маг хлопотал над бесчувственным моряком, заметно отощавшие слизи вяло зашевелились и поползли в сторону ближайших людей.

— На тепло лезут, твари. Первым делом они все лампы своей массой давят и гасят, а также факелы и свечи, если есть. И в темноте уже от них не спастись. Нам повезло, что у нас магическое освещение. Без Рова ничего не сделали бы. Их даже если пополам разрубить — срастутся и не заметят. Хорошо, что днем они исчезают, — зашептал Леду, подошедший вдоль стеночки, Торт.

— А по следу в какие каюты они пробрались не выследить?

— Так они исчезают быстро. Ничего не остается.

И правда, липких следов уже видно не было. Даже лужи под монстрами почти исчезли. К счастью они свой прежний размер не вернули и оставались жалким подобием тех бревен, что перегораживали недавно кают-компанию.

Раненый матрос вскрикнул и тяжело задышал. Ров продолжал его лечить, время от времени обездвиживая червяков.

— Все. Ему нужно лечь. И поесть, — маг выпрямился и приблизившись на пару шагов к сиренам стал метать в них заклинания.

— Дайте ему воды. Вот есть овощное пюре с рыбным фаршем, — предложил Торт.
— Может лучше красного вина? — спросил Арм.
— Потом, сперва воды.

* * *

Четверть часа спустя от двух сирен не осталось и следа. Раненый моряк забылся тяжелым сном. Все набились плотной толпой в кают компанию.

— Надо зачистить последовательно каюты, — сказал Бат.

— Они днем пропадают, — сказал один из моряков. — Может просто дожидаться восхода, не рискуя?

Лед тоже подумывал об этом варианте.

— Днем пропадают, ночью снова появляются. Мы задохнемся толпой в кают-компании с закрытыми иллюминаторами. Или от жажды и голода умрем. Но даже если перетерпеть, то что мы будем делать в следующую полночь, когда они без морской воды завоюют? Надо очистить каюты и трюм, чтобы не осталось ни одной запертой твари. Заодно мы получим доступ к припасам. Капитан, ты видел внизу сирен?

— Несколько ползало по стенам. Одна путь перегораживала, так мы ее перепрыгнули. Хорошо, что мелкая, одного матроса чуть щупальцем своим куцым не схватила. Еле успели закрыть мерзкую тварь в трюме.

— Ясно, дел полно. Лед, что скажешь? С трюма начнем или кают? — вдруг спросил Бат.

— Бат, ты в этом отлично разбираешься. Давай уже до конца... Я думаю с кают, — добавил он поспешно, когда по выражению лица князя понял, что тот зачем-то ждал от него ответ.

— Тоже так думаю, — удовлетворенно кивнул тот. — Начнем с крайних по правой стороне.

— Ров, ты как? Силы есть? — спросил Лед. Раз уж Бат считает, что требуется более активное его участие, то пожалуй стоит так и делать.

— До утра продержусь. А дальше поглядим.

— Чья каюта крайняя по правому борту? Твоя, Арм?

— Да.

— Бат, наверное стоит начать с тех, где иллюминатор не был открыт. Мы можем сейчас запросто открыть двери целой орде монстров, — озабочено сказал Лед.

— Ты прав. Чья следующая?

— Моя, — ответил Лед. — И тоже с открытым. Пропускаем. Твоя как?

— У меня закрыт. И дверь тоже. Проверяем.

Бат аккуратно повернул ключ в замке. Ров стоял наготове рядом сосредоточено потирая руки.

— Стой! — Лед повернулся к остальным. — Кто не закрыл двери кают, и даже кто закрыл — проверьте на всякий случай и закройте прямо сейчас. Но не вздумайте открывать дверь. Ай, идемте последовательно вместе позакрываем.

Когда все двери были надежно заперты, они вернулись обратно к каюте Бата. Осторожно отперев дверь Бат, держа приличную дистанцию, заглянул внутрь через щелочку,

а потом распахнул дверь пошире. Ров, стоявший наготове, если вдруг Бата заденет щупальцем сирены, запустил внутрь светлячок светильника и приготовился к атаке. Однако комната оказалась пуста. Проверив, заперт ли иллюминатор, и даже заглянув под кровать и в шкаф, они перешли к капитанской каюте Зева. Она тоже оказалась пустой.

Один монстр обнаружился в каюте Башни. Несмотря на запертый иллюминатор. Дверь каюты видимо была не запертой и сирена заползла внутрь. С ней справились без проблем, но пришлось потратить еще полчаса времени. Моряков оставили в кают-компании с Зевом, а пассажиры, не занятые в уничтожении слизней, заперлись в пяти проверенных каютах. Они остались втроем: Ров, Бат и Лед.

— Зачем ты захотел, чтоб я взял по сути командование, хотя ты и без меня справлялся на ура? — не выдержав, спросил Лед у князя.

— Спокойнее мне, когда вижу, что ты не отчаялся и соображаешь, — усмехнулся тот. — Да и опыт с неба не падает. Ты же сам жаловался на его недостаток недавно. Заметь, пока мы не потеряли ни одного человека, хотя в подобной заварушке любой другой корабль давно бы превратился в кладбище.

— Да, ты быстро среагировал.

— Того дурака, что хотел броситься за борт, так точно спас.

— А зачем он хотел прыгнуть в море? Оно же, наверное, кишит этими тварями?

— Они в воде не нападают. Ходят байки, что сирену в воде можно даже за хвост схватить и ничего не будет.

— А без магии с ними никак не справиться?

— Днем они пропадают. Но на самом деле они каменеют и становятся невидимыми. Чтобы следующей ночью снова напасть. Можно сжечь корабль. Все равно если на таком приплыть в порт, то с тобой там такое сделают, что лучше сдохнуть в объятьях сирен. Можно их на ощупь днем найти. Но от мачты или палубы их не оторвать. Надо выпиливать и сжигать. Или в бочку с морской водой бросить. Они ночью оживают, а выбраться не могут. На следующее утро в бочке остается только вода. Но это те, кому на пару-тройку тварей нарваться без мага повезло так извращались. Одна экспедиция магов-охотников специально одну тварь в пустую бочку закрыла. Она в полночь взвыла конечно, но они корабль уже зачистили от ее подружек полностью. Так на палубе они все три ночи и просидели, не сомкнув глаз. Больше не выдержали. Когда бочку открыли, то обнаружили, что сирена немного усохла. Так что если нервы стальные или глухой начисто, то можно дожидаться, пока они без морской воды совсем исчезнут. Однако эти истории не наш случай. Сирены, когда их много, весь внешний борт над водой любят облепить. И палубу с мачтами тоже. Много их слишком наверху. Может даже сотня. Весь корабль если распилить, то на чем поплывем? Пока рано загадывать так далеко. До рассвета дожить надо и с теми, что внутрь пробрались справиться.

— Значит нам надо всех их до завтрашней ночи поубивать?

— Тех, что внутри корабля заперты — всех. От их воя паника у людей начинается. Из кают на палубу бегут сломя голову. Где их тепленькими принимают подружки запертой. Один экипаж связал друг друга в свободной каюте, так к утру половина с ума сошла. Там двое вплавь спаслись. Про сирен много ужасов рассказывают. И к сожалению почти все правда.

— Эти твари везде в море водятся? А в штиль нападают?

— Ты что? Мы бы тогда гребли всю ночь, как проклятые. Это большая редкость. Отмель

должна попасться. Да и места такие быстро примечают и маги идут экспедицией. Дневные панцири — очень ценный ингредиент. Так что магам за зачистку платят города, чей морской путь сирены заблокировали, и к тому же еще добыча им перепадает богатая. Просто тут места неисследованные. Да и пропажа корабля в местных водах дело обычное. Рядом идет непрерывная битва за кристаллы. Живыми от сирен без подготовки мало кто сбежать может, вот и не указано это место на картах как опасное.

— Случайности опять. Что-то жути вспомнились.

— Да, не любит тебя кто-то.

Лед вспомнил, как читал одну шутку в интернете: "В компьютерной игре, если трудности нарастают, значит ты движеешься в правильном направлении". Вот только паранойи, что я в виртуальной реальности мне тут только и не хватало.

— А как их панцири маги используют?

— Они магические и могут подзаряжать заклинания в амулетах, сделанных из них. Ты, Ров, не в курсе? — маг в ответ только покачал головой, сосредоточено поливая зеленым маревом слизня. — Может Торт больше знает. Весь книгами обложился, читака, — хмыкнул князь.

— Погоди, Ров. Я тут подумал. Вдруг на меня эти твари не действуют? Они же магические. Пускай на меня напасть попробует.

— Убить то ты ее все равно не сможешь, — с сомнением ответил тот.

— Зато разведка упростится. Меньше риска нашим.

— Ну давай, — неохотно согласился Ров, взглянув на Бата.

— Попробовать стоит.

Через минуту Лед орал благим матом. Ногу сводила жуткая боль, словно с нее содрали полностью кожу, да еще и посыпали чем то жгучим. Пока Ров отгонял тварь и лечил его, в двери каюты вбежала Мира, а за ней Зев и вольные.

— Спокойно, — морщась от боли сказал им Лед. — Идет эксперимент.

— Дурак! Зачем так пугать? И зачем ты полез к ней.

— У нас были исключительно платонические отношения, поверь, любимая.

— Дурак! — и Мира вышла из каюты. Зев хмыкнул и ушел вслед за ней. Только вольные нерешительно переминались с ноги на ногу. Может и хорошо, что попробовал. Мира то первой прибежала. Значит любит. На лице юноши, несмотря на боль, гуляла радостная улыбка.

— Пора нам с тобой вздремнуть, командир. А то идиотские идеи уже в голову лезут. Ты как, Ров? До рассвета продержишься?

— После Чера я могу хоть целые сутки заклинаниями швыряться. Хотя поспать охота.

— Утром спать ляжешь. Сейчас я Зева и Арма нам на смену пришлю.

— Бат, может капитаном не стоит рисковать? — вяло возразил Лед. После лечения его жутко клонило в сон.

— Да, Башня, оставайся ты. Без Арма не начинайте! Мы все равно не успеваем трюм зачистить, слишком живучие твари. Долго с каждой возиться приходится.

— Это у меня сила заклинаний слабая, — зло пробормотал Ров.

— Какая есть. Без тебя бы нас уже доедали или эти червяки-переростки, или рыбы.

* * *

Выспаться толком Леду не удалось. Его разбудили с первыми рассветными лучами. Предстояла целая куча работы. Ров еще раз пролечил его и свалился без сил на кровать.

Через мгновение он уже крепко спал.

— Надо приготовить еду, проверить палубу и заодно точно определить наше местоположение, — озабочено пробормотал Зев. — Вы четверо спуститесь в трюм и принесите припасы для завтрака. И пару ведер воды.

— Но там же сирены, капитан! — перепугано ответил младший из четверки.

— С рассветом они заснули по всему кораблю. До заката они не опасны. Вперед! Ну что, идем на палубу? — Обратился он к Леду и остальным измученным пассажирам.

— Да, пошли.

— Сейчас захвачу приборы и карты, — бросил Зев через плечо, направляясь в капитанскую каюту.

— Ты как? Выспалась? — спросил Лед, прижавшуюся к нему Миру.

— Я жутко боюсь червяков и слизней всяких. С детства. А эти здоровенные. Кошмары снились все время. Еще ты полез в пасть одному из них! — с укором взглянула девушка на него.

— Извини, хотел как лучше. Если бы они на меня не действовали, то все упростилось бы.

— Что все?

— Да вот лопатой хотя бы покидал их за борт.

— Как навоз, — улыбнулась Мира.

— Ага.

— Дурачок.

— Прорвемся. Место, чтобы спрятаться от них ночью у нас есть. Перебьем всех постепенно.

— Пошли, — сказал вернувшийся Зев.

— Мы с Ледом пойдем впереди, на всякий случай, — предложил Бат.

"Авторитет он мне что ли повышает?" — мелькнула у Леда мысль.

На палубу они вышли осторожно. Сперва Леду она показалась абсолютно пустой. Только слабый ветерок трепал свернутые паруса. Однако тут же он заметил на досках в нескольких шагах от них нарост коричневого цвета. Он почти сливался с остальной палубой.

— Я их вижу.

— Видишь? — переспросил Бат, — Я как раз надеялся на это. Значит будет попроще. Пусть Ров немного поспит и продолжим зачистку.

— Может, раз я их вижу, попробовать как-то без магии с ними справиться. Все-таки не на ощупь.

— Попробовать можно, однако надо ловить ветер и уплывать с этого гиблого места. Трас, выводите команду. Будем подымать паруса. Лед, глянь, все ли в порядке с мачтами и реями? Сирены паруса не заблокировали, — развил бурную деятельность Зев.

— Ничего такого отсюда не видно. Хотя пару наростов на мачтах есть. Один довольно высоко, — и Лед в сопровождении Бата направился к ближайшей окаменевшей твари, а Зев с ворохом карт и какими-то навигационными приборами взбежал на мостик.

Пока Лед на корточках рассматривал здоровенного окаменевшего слизня, Бат обошел обе шлюпки.

— Как всегда лодки обсели плотно. Наощупь в каждой по паре здоровенных сирен. А ты что высмотрел?

— Их можно трогать руками?

— Можно, если не противно. Я то их не вижу. Натыкаюсь в пустоте на преграду. Очень непривычно. Как они выглядят?

— Как кусок коряги распиленный и срезом к палубе прислоненный. Здоровенный засохший коричневый слизняк.

— Способ под панцирь забраться нашел?

— Пока нет. Арм, тот молот на корабль ты взял?

— Еще бы, — ответил бывший наставник, и направился в трюм. — Сейчас принесу.

— Только это без толку. Обычным оружием их не взять. Многие пытались, — покачал головой князь.

— Попытиться то стоит, — С этими словами Лед достал один из своих клинков и с размаху рубанул им по хвостовой части твари. На ее панцире не осталось даже царапины. Клинок звякнул, как при ударе по настоящему камню. — Зараза.

Поддеть панцирь на стыке с доской тоже не удалось. Он словно слился с палубой. Подошедший с молотом Арм терпеливо наблюдал, как Лед ползает вокруг невидимой для него сирены.

— Давай может я ударю? Ты только покажи куда.

— Сейчас покажу. Башня, сбегай вниз за мукой. Маги-охотники не используют что-то подобное? — спросил он у Бата.

— Никогда не слышал. Но мало ли у них секретов. Способ и правда очевидный, — пожал тот плечами.

Вскоре взорам всех, кто находился на палубе, предстал здоровенный нарост мучнистого цвета. Арм подошел и, встав поудобнее, от души вмазал по нему молотом. Раздался глухой звук, как об наковальню. Панцирь сирены остался целым. Арм начал бить по нему раз за разом. После нескольких десятков ударов стало очевидным, что без мага им не справиться. Иначе палуба не выдержит раньше, чем закаменевший слизняк. Однако решили дожидаться завтрака и дать Рову хоть немного выспаться. Он ведь метал магию в монстров всю ночь напролет.

Пока Арм пытался подковать сирену, Бат спустился вниз. Видимо он знал, что успеха ждать не стоит. Вышел он обратно с крайне озадаченным выражением лица. Лед понял — проблемы только начинаются.

— Что случилось?

— В каютах с открытыми иллюминаторами их полно. Пока даже не стоит возиться. Надо заняться трюмом. Особенно теми помещениями, которые имеют выход на палубу через наш коридор. Если не успеем их очистить, придется на ночь открыть доступ этим тварям. А это большой риск. Мало ли что может случиться.

— Ты имеешь в виду, что эта гадость будет ползать всю ночь у нас за дверями кают?

— Поэтому важно успеть уничтожить их все до одной в закрытых помещениях. Или придется прорубать дыры в борту, чтобы сирены из закрытых отделений трюма могли выбраться в море. Их песни нам ни к чему, поверь. Может у тебя к ним и окажется иммунитет, но остальные побегут прямо в их объятия.

— Ясно. Пошли в трюм, оценим сколько их и пометим мукой. Чтоб Ров мог сразу приступить к делу.

* * *

После тщательной проверки трюма новостей оказалось две и обе плохие. Во-первых, надо было уничтожить больше десятка сирен, половина из которых были гораздо больше

взрослого мужчины. Во вторых два отсека в трюме располагались так, что пробить из них выход не представлялось возможным. Они были ниже ватерлинии и граничили с несущими конструкциями корабля.

Так что либо они успеют уничтожить тварей, или спать придется, прислушиваясь к каждому шороху в коридоре. Будить мага надо было срочно. Наскоро перекусив, они направились очищать трюм.

— Я их не вижу, — голос Рова был полон обреченности.

— Вот же они, мукой присыпаны.

— Муку вижу. Даже понимаю, что это контур монстров. Но магически их не вижу. Не могу применить заклинание. Вивисекция целевое заклинание. Я не могу просто применить его на какое-то место.

— А другие заклинания? Ты же знаешь не только целевую магию? — мрачно спросил Бат.

— Огненное заклинание. Могу попробовать. Но оно слабое и мне его развивать опасно. Оно кармически конфликтует с магией жизни. Могу просто сгореть как маг. Это так, развести костер — не более.

Рос сосредоточился и выпустил небольшую искру из рук в сторону мучного контура. Столкнувшись с поверхностью панциря искра вспыхнула и взорвалась фейерверком искр. Несколько даже подожгли лежащий неподалеку мешок с припасами.

— Как я и думал. Их магическое сопротивление выше, чем моя магия огня. Бить топором это будет пожалуй эффективнее, — голос мага совсем потускнел. Сказывалась видимо бессонная ночь и нерадостные перспективы.

— Если мы их запустим в главный коридор к каютам, то сражаться ночью с ними будет невозможно. Они нас массой задавят. Мы просто не очистим от них корабль. Останется плыть к берегу и сжигать корабль. А потом вплавь добираться до берега. И скорее всего это будет имперская территория, — подытожил Бат. — Проклятье, что ж так не везет-то?

— Гадство. Как я забыл? У меня же есть кинжал! — выкрикнул Лед.

— Древняя кинетика. А что? Может пробить эти каменные коконы, — ошеломленно кивнул князь. В глаза Рова тоже вернулась надежда.

Лед достал древний клинок и направился к сирене. Остальные отступили в стороны. Лед со всей силы ударил в самый центр коричневого бревна. Осколки полетели в разные стороны, Лед так и не понял задели ли они его. Зато то, что плеснуло после этого ему в лицо обожгло жесточайшей болью. Сперва в глазах потемнело, а затем юноша, корчась в мучениях, потерял сознание.

* * *

Очнулся Лед в полной темноте от пульсирующей боли на лице, груди и плечах. Так же здорово ныли кисти рук.

— Лед, мое заклинание, для отключения сознания на тебя не действует. Бат не разрешает тебя оглушать ударом по голове. Ты можешь терпеть? Кивни слегка, если да, — услышал он озабоченный голос Рова. Маг совсем охрип и Лед едва узнал его. Лед попытался кивнуть, но шею и лицо свело мучительной судорогой.

— Я ничего не вижу, — прохрипел юноша.

— А тут не на что смотреть. Терпи, командир, — раздался голос князя с другой стороны.

Почти час Лед спокойно лежал на спине, время от времени шипя от боли. Терпеть

становилось все легче. То ли привык, то ли лечению действует. Внезапно перед глазами у него поплыли какие-то размытые контуры.

— Я начинаю видеть.

— Не двигайся, я еще не закончил.

Вскоре Лед смог разобрать, что видит магический светильник и балки потолка какой-то каюты.

— Уже ночь? Что произошло? — нетерпеливо заерзал Лед.

— Нас всех накрыло выплеснувшейся из кокона слизию. Но тебя сильнее всего. Ров немного подлечил себя, потом взялся за тебя и за нас. Пока мы смогли самостоятельно передвигаться был уже почти вечер. Я, Зев и Арм взяли твой волшебный ножик и отрезали еще одной сирене хвост. Обошлось без жертв с нашей стороны, а сирене пришел конец. Однако, зачистить мы успели еще парочку и пришлось бежать по каютам. Открыли выход наружу и теперь сидим запертые как в ловушках. Ров тебя долечивает. Веселого мало, зато есть надежда, что завтра, как минимум, зачистим трюм от этих тварей.

— Можешь садиться, но в зеркало лучше не смотри пока, — сказал Ров.

— Да уж. Если бы я точно не знал, что наш маг целитель, а не некромант, то подумал бы, что он поднял нежить, — хохотнул князь.

Сев, Лед отыскал глазами Миру. Глаза девушки были полны ужаса. Вперемешку с жалостью.

"Что же за видок у меня? Может и правда в зеркало глянуть?" — мелькнула шальная мысль. Он сидел на кровати в их с Мирой каюте. Зеркало было внутри на дверце шкафа.

— Держи кинжал. Это теперь наша последняя надежда на спасение, — протянул ему Бат короткий клинок.

— Надеюсь магический заряд не сядет раньше времени, — добавил Зев.

— Давай, без лишнего пессимизма? — огрызнулся князь. В это время из соседней каюты раздался крик ужаса. Вскоре к крику присоединились еще несколько голосов.

— Сирена!!! У нас сирена!

Лицо князя исказила яростная гримаса. Все остальные растеряно переглядывались.

— Откуда там сирена?

— Может детеныш? Мелкие вроде не нападают, а прячутся. — мрачно пробурчал Зев. — Мы, наверное, кают-компанию плохо осмотрели. Все ведь там были в разгар боя. А сейчас она ломится в двери, что бы добраться до воды, вот ее и заметили.

— Если не выберется наружу, то в полночь запоет, и нам всем конец. Коридор этими тварями наверняка сейчас кишит, а по борту ползает еще минимум полусотня. Так что выпустить они ее не могут, — зло прошипел Бат. — А у нас меньше часа.

За стеной слышались глухие удары. Они снова непонимающе переглянулись.

— У моряков нет ключа — я лично закрывал двери кают-компаний. Но если они их выломают, то, пожалуй, всего лишь отсрочат нашу собственную смерть. Мы останемся без команды посреди моря и с табуном сирен на борту. Надо им как-то помочь.

Удары из-за стены продолжались. Лед достал мечи и стал с остервенением рубить стену. Несколько мелких щепок откололось, однако было очевидно, что так можно рубиться до утра.

— Лед, давай лучше я. Тебе поесть надо. Ты и так блее снега, — сказал ему Бат. Он, достав кинжал, нацелился поддеть одну из вырубленных Ледом щепок, но внезапно резко развернулся к юноше. — Так у тебя же магический есть!

Чертыхнувшись про себя на то, что постоянно забывает о своей находке, Лед достал короткий клинок и шагнул к стене. В это время удар раздался прямо по ней, но с другой стороны.

— Отойдите от стены, быстро! — гаркнул Зев во все горло поистине капитанским голосом. Удары стихли.

Лед вернулся и взял плащ. Подойдя к стене, он примерился и, прикрыв лицо, слегка ткнул в стену острием кинжала. Раздался громкий треск. Сбросив ткань с лица, он увидел довольно большую круглую дыру с ломанными краями в полуметре от пола. Пара крупных досок торчала в сторону кают-компаний. Оттуда выглядывали изумленные лица матросов. Среди них стояли Трас и Арм.

— Ну и рожа у тебя, Лед, — улыбнулся наставник. В руках он держал молот. Похоже, это они ломались из комнаты Арма в кают-компанию. И успели первыми.

Лед аккуратно проскользнул в комнату, стараясь не оцарапаться об торчащие щепки. Моряки шарахнулись от него как от прокаженного. Вспомнив, что вид у него не очень, парень с усмешкой подумал, что количество баек о нем среди команды, только что как минимум удвоилось. От дверей каюты к дырке ползла мелкая сирена, длиной с пол руки. Всего два коротких усика стреляли во все стороны и сейчас доставали до дырки, сквозь которую сейчас пробирался Ров.

Лед автоматически отмахнулся от одного из щупалец кинжалом. Жгучие брызги разлетелись по комнате, заставив несколько матросов недовольно зашипеть. Сирена, втянув обрубок, замерла на мгновение. Лед тут же зарекся бить этих тварей волшебным клинком и поспешно спрятал его в ножны. Ров, едва успев выбраться из дырки в стене, сразу выстрелил по детенышу сирены. Слизь тут же привычно забурлила. Пока маг поливал магией замершую тварь, Зев, также забравшийся в кают-компанию, вместе с Батом и Мирой, поглядывал на хронометр.

— Не успеваем, — недовольно буркнул Бат, заглядывая через плечо капитана.

— Да, не хватит четверти часа, если не больше, — кивнул тот.

— Что же делать? — процедил сквозь зубы Ров, не прекращая атаковать магией замершую сирену. Под ней медленно расплзалась лужа слизи.

— Надо ее выкинуть из каюты, — предложил Лед. — В коридор не сможем. Там наверняка столпотворение. Может в иллюминатор?

— Там их тоже полно. Одна тварь сидит прямо на нем, — князь кивнул в сторону борта.

Лед и сам увидел, что за окном, так сказать, не ночь, а поблескивающая слизь.

— Ров. Ты сквозь стены атаковать их сможешь? Лечение же действовало сквозь двери кают.

— Пробовать надо, — он еще раз выстрелил зеленым сгустком в корчащийся огрызок слизи и метнулся к внешнему борту. Замерев у стены, он отрицательно покачал головой. Затем перешел к иллюминатору и тут же оживился. С его пальцев слетело марево вивисекции и устремилось за стекло, словно не замечая его. — Стены не пропускают магию. Видимо покрытие мешает. А сквозь стекло работает.

Он еще раз послал заряд наружу и повернулся к ожившей улитке в каюте. Та нерешительно начала выпускать усы, хотя ползти не решалась. Получив новый заряд, она снова начала дергаться и пузыриться.

— Надо ее в одеяло завернуть, — предложил Бат.

— Может, я этот огрызок молотом расплющу? — угрюмо бросил Арм.

— А если какой-то кусок останется живым и запоет? Не подойдет, — мотнул головой князь, беря одеяло с одного из развешанных сейчас по кают-компаниям матросских гамаков.

Ткань расстелили рядом с сиреной и начали клинками перекачивать ее внутрь. Маг беспрерывно колдовал заклинания, не давая слизняку выпустить усы и атаковать нас. Нервы у всех были на взводе, так как время поджимало. Закончив возню улиткой-переростком, ее завязали в большой кулек.

— Ров, добавь той твари снаружи. Она отползла, но не до конца. Хвост торчит на стекле, — позвал мага Бат.

После нескольких магических ударов стекло очистилось. Все нервно переглянулись.

— Начинаем. Бат, откроешь иллюминатор. Ров, атакуй усы, которые сюда полезут. Арм, будь наготове. Если что-то крупное полезет внутрь, бей по нему молотом. Может, и будет толк. Но смотри, по стеклу не попади. А я беру кулек и выталкиваю его за борт. Ров, добавь этой твари напоследок.

Не успело марево влететь под ткань, как Лед схватил его и бросился к окну. Бат быстро его открыл, и маг выпалил туда особо крупный сгусток вивисекции. Лед быстро бросил сверток за борт, едва отдернув руки от сразу нескольких хищных щупалец. Он их прижал тканью к борту, но одно, изогнувшись, полоснуло его по плечу. Тело пронзила боль. Однако прилетевшее зеленое марево заставило щупальца втянуться наружу. Иллюминатор захлопнули и все, наконец, вздохнули с облегчением.

— До полночи четверть часа. Остается только ждать, — объявил капитан. — Если еще где-то застряла другая сирена, то самое веселье у нас впереди.

— Есть что пожрать? Я сейчас бы сам сирену съел, — азартно спросил Лед. Когда боевой настрой начал спадать, он почувствовал такой голод, что, казалось, желудок уже давно сам себя переваривает.

— В нашей комнате осталась еда, — встрепелась Мира. — Специально тебе приготовили, когда в себя придешь.

— Тогда я пошел есть, — и Лед направился к дыре в стене.

* * *

Других детенышей в запертых каютах не оказалось и остаток ночи прошел спокойно. Ров дважды лечил Леда. А может и больше, когда тот спал. Утром началась монотонная зачистка корабля от сирен. Бат показал как они смогли уничтожить нескольких, пока Лед лежал без сознания в каюте с ожогами от выплеснувшейся на него слизи. Надо было осторожно, хирургическими движениями отрезать кусочек хвоста у закаменевшей твари, словно кончик сигары. Кинетическим кинжалом панцирь разрезался легко, словно масло. Когда на кромке среза появлялась пятнышко слизи, надо было, взяв длинные щипцы и зажав кинжал в них, аккуратно ткнуть в это пятнышко кончиком кинжала. Слизь фонтаном выплескивалась из отверстия и вскоре испарялась без следа.

Однажды они замешкались на пол часа и слизь исчезла сама. Разрезав панцирь на треть, они поняли, что он пуст. Так стало понятно, что для уничтожения сирены днем, достаточно расковырять панцирь до слизи, тем самым повредив его магическую защиту. Сирены испарялись через это булавочное отверстие, независимо от того, где находится кокон — в темном трюме или на самом солнцепеке. После этого открытия процесс зачистки значительно ускорился.

Была идея попытаться добыть не только панцири, но и слизь. Однако как оказалось, из обычных стеклянных бутылок она испаряется без следа, даже будучи закрыта хорошо

подогнанной пробкой. Так что от идеи пришлось отказаться. Зато панцирей была целая куча. Правда, никто не знал их реальной стоимости. Без сирены внутри они значительно теряли в прочности и на следующий день вообще легко отламывались от досок при помощи обычных ножей.

То, что им по силам справиться с нашествием сирен, стало вполне очевидно. Однако была одна огромная проблема. В первую же ночь слизняки сожрали всех животных, которых везли в трюме для еды, а также яйца и любую другую животную пищу, включая вяленое мясо. Не съели только сыр. Запасы круп, овощей с фруктами и мешки с мукой были сильно попорчены и измусолены, однако есть их было все-таки можно. Так как они брали всего с большим запасом, то даже этих остатков с лихвой хватало до Арзарума.

Так что идею вернуться в Гарию за новыми припасами решили отбросить. Им и так, вряд ли удалось избежать ненужного внимания властей. А корабль, неожиданно вернувшийся назад из плаванья и не отпускающий команду на берег, в пиратской Гарии может вызвать недоумения или скорее негодование. Там свобода моряков — не пустой звук. Спаивание моряка и насильственная вербовка властью карается наравне с убийствами. Ненужного внимания им точно не избежать.

Зачистка корабля продолжалась почти десяток дней. Больше всего было возни с теми бревнами, что оказывались прилипшими за бортом. К тому же, каждую ночь они переползали на новое место, и их приходилось искать по всему кораблю, начиная все с начала. Закрыть трюм они так и не рискнули, пока не перебили всех крупных сирен. Положение усложняло и то, что вечерами они становились в дрейф и их нередко сносило назад по курсу, добавляя дни к путешествию. Погода выступила безупречным их союзником в этой схватке. Ночной шторм мог бы легко погубить неуправляемый корабль, отправив их всех кормить местных рыб.

Закончив зачистку, команда закрыла все окна и двери и с замиранием сердца дождалась полуночи. Не услышав пения, все вздохнули с облегчением. Они вышли осторожно на палубу уже привычной группой из шести человек: Лед, Бат и Ров под прикрытием Краба, Башни и Рассвета. Никто не нападал на них. Им удалось справиться с нашествием сирен, не потеряв ни одного человека!

Лед, пытаясь узнать у Торты цену добычи, получил вместо нее лекцию об использовании магических свойств панцирей. Оказалось, что это не только лучший материал для самоподзаряжаемых амулетов. Порошок из их отходов позволяет продлить срок действия амулетов, сделанных из обычных материалов. Некоторые культы делают ножи из панцирей сирен и вкладывают туда заклинания. Возможно, что из этого материала можно было бы изготовить подобие того кинжала, которым Лед с таким успехом кроил их каменные коконы.

Будь у Леда прежний отряд, он бы обязательно приберег такой полезный материал на будущее. Однако, с теперешним положением дел, речь могла идти только о выгодной продаже. Матросы, посматривавшие на него косо первые дни, все же успокоились и стали более приветливыми. Лед снова вернулся к изучению морского дела под присмотром Траса и пары моряков. Жизнь на корабле постепенно превратилась в будничное плавание, а не борьбу на выживание.

Мира гоняла его как новобранца, заставляя оттачивать стрельбу из арбалета, и постоянно жалела, что на корабле не нашлось ни одного лука. Пальцы после занятий приходилось лечить у мага. Зато по ночам Лед получал награду. Однако преодолеть

выставленные девушкой табу ему так и не удалось.

Кроме того он уговорил ее тренироваться в его команде, улучшая бой на мечах, и назначил занятия после стрельбы. Мира перестала так сильно задирать нос и не гоняла его как мальчишку, чтобы не получить сполна на спарринге.

Леду оставалось надеяться, что это не затишье перед очередной бурей.

* * *

Коварная слизь сирен дотянулась до них через три десятка дней. Испорченные тварями продукты в определенный момент стали быстро покрываться плесенью. Запасы еды почти мгновенно исчерпались. Съедобными осталось немного сыра, муки и ящик фруктов, наподобие лимонов. Они могли постараться доплыть до Пикасто, максимально урезав рацион. Однако внезапный шторм или штиль поставил бы крест на их жизнях.

Пришлось резко менять курс и идти к берегу, чтобы иметь возможность быстро пополнить припасы в случае возникновения крайней необходимости. По картам они уже миновали имперские воды, и опасность для них могли представлять только случайные встречи с храмовыми караванами. До территориальных вод цивилизованных стран было пол десятка дней пути.

— А здесь что — не цивилизованные страны? — удивился Лед. Они, стоя на мостике, обсуждали с Батом сложившееся положение, пока Зев спешно вычислял новый курс. Рулевому уже был отдан приказ поворачивать в направлении берега, встав максимально по ветру. — Почему бы просто не зайти в ближайший порт и не пополнить припасы?

— Сейчас это вообще не страны. Тут правит бал анархия. Множество вооруженных банд. В каждом поселке или городишке по своему атаману. Кое-где и по несколько. Они еще и грызутся непрерывно при этом, — ответил князь. Лицо его презрительно скривилось.

— Ты заодно Расскажи, кто местным это счастье организовал, — хмыкнул капитан, не отрываясь от разложенной на специальном столике карты.

— Вы в том числе.

— Именно империя держит местных в таком состоянии. Мстите нам, и им.

— Не хочу защищать империю. Однако другого способа избежать двусторонней полной блокады у нас не было.

— Я вас тут послушал, так в той имперской деревне, из которой мы едва ноги унесли — поспокойней было, — вмешался в нарастающую перепалку Лед.

— Так и есть. Но и мы стали более подготовленными. К тому же, за спинами местных бандитов не стоит имперская армия.

— Это, смотря где высадимся. Обстановку то мы не узнавали. Да она там могла измениться десять раз, пока мы плыли.

— Хватит! — возмущенно крикнул Лед. — Расскажите все по порядку. Что-то мне очень сильно захотелось четко представлять обстановку в месте нашего назначения.

По описанию капитана и князя, обстановка здорово напоминала дикий запад, только в роли индейцев и кавалерии выступали различные флота. Хороших шерифов, похоже, не было вовсе. Решено было идти вдоль береговой линии в нескольких часах пути и, по возможности, миновать этот бандитский регион не причаливая.

* * *

Несколько дней прошли в спокойном ритме. Мимо время от времени проплывали караваны судов. На них, казалось, не обращали никакого внимания. Понятно, что их одинокий кораблик не представлял ни для кого из них ни угрозы, ни интереса.

Однако внезапно от одного из следующих мимо караванов отделился юркий кораблик и направился к ним.

— Некроманты, — коротко сказал Зев, глядя в подзорную трубу. — Сомневаюсь, что им захотелось поговорить. Надо идти к берегу. Я и Трас неплохо знаем местные воды. А вот из некромантов как правило капитаны и штурманы никудышные. По скорости они нас превосходят — у них чисто военный корабль. Надо не дать им взять нас на абордаж.

— Чем они опасны? — спросил Лед. — Ров, твоя магия как действует на нежить?

— Никак. Просто не действует. Смогу только наших подлечивать. Это частично защитит от некроауры. Зато и у некроманов против живых нет серьезной магии, которая бьет наповал. Но на всех меня не хватит.

— Если начнется рубка, то основная надежда на нас, — кивнул Бат. — Матросы опыта абордажных боев не имеют, тем более с нечистью.

"Я тоже", — мелькнула у Леда шальная мысль.

— Арбалеты против нежити малоэффективны. — продолжал князь. — Зато запросто можно получить болт от своих. Если не сможем уйти от сражения — будет плохо. Обстреливать из корабельного вооружения они нас не станут — им нужен целый корабль. Нам же их посудина целой и даром не нужна. Постараемся нанести максимальный урон баллистами. В рукопашной отрубаем им головы-руки-ноги. Без подпитки некроманта они за день-два упокоятся. Хотя ждать смысла нет. Просто выбросим это гнилье за борт после боя.

— Мы им живыми тоже не очень нужны, так что, догнав нас, они могут просто начать обстрел из арбалетов и луков. Абордажный бой после такого им может и не понадобиться, — предупредил Зев.

— Значит, на палубе остаюсь только я. Остальные сидят в укрытии и бьют по их ватерлинии из корабельного оружия, — подытожил Лед.

— Это имеет смысл. Однако лучше бы уйти от них вдоль берега.

— Хорошо, что остальные идут своим курсом. С двумя вражескими кораблями справиться было бы очень тяжело.

— Право руля! — гаркнул Трас и побежал к штурвалу.

Расстояние между кораблями быстро сокращалось. Судно некромантов было в полтора раза меньше и кроме парусов использовало весла. Стрелковая команда заняла места по левому борту, готовясь встретить врага огнем.

— Что делать с парусами, если нас догонят? Если их не убрать, то можем налететь на подводные скалы. И у штурвала никого не оставить. Пристрелят, — озабочено спросил капитан.

— Если столкновение станет неизбежным — ляжем в дрейф и уходим в укрытие. Лед принимает первый удар, а мы постараемся повредить борт, чтобы сделать невозможным преследование. После этого вступаем в бой мы, а команда пробует увести корабль, — ответил Бат. — Тебе, Лед, надо будет постараться расцепить корабли. Твои клинки справятся и со стальными тросами абордажных крючьев. Они обычно довольно тонкие.

— Не расцепимся. В бою не получится, уж поверь моему опыту, — печально качнул головой Зев.

— Тогда надо атаковать их на борту. Уничтожать арбалетчиков и искать некромантов.

— На боевых галерах обычно один некромант, — подал голос Ров. — Мы как-то шли с ними одним караваном.

— Не уйти. До сближения четверть часа, — мрачно сказал капитан.

— Я переодеваться. — Бат бросился вниз. Ему навстречу поднимался Арм с молотов наперевес. Голову и корпус его защищала мелкая кольчуга. Лед начал объяснять другу тактику предстоящего боя.

* * *

Палуба корабля едва заметно покачивалась от набегающих волн. Солнце ярко светило, играя веселыми зайчиками на воде. Умиротворяюще ясное небо с редкими облачками на горизонте в других обстоятельствах навевало бы исключительно счастливые мысли. Однако темный силуэт приближающегося корабля некромантов портил всю идиллию.

Все уже заперлись в трюме и Лед стоял посреди палубы с опущенными вниз обнаженными клинками в руках. По телу пробежала мелкая дрожь. Юноша даже не понял, то ли это отголосок враждебной магии, то ли мандраж перед предстоящим боем. Однако судя по начавшейся возне в трюме это была все же магия и возможно на кого-то она подействовала. Услышав перепуганные крики, Лед только поморщился и начал всматриваться, стараясь получше разглядеть неторопливо приближающееся судно.

Там уже тоже спустили паруса и приближались к ним на веслах. Разглядеть палубу из-за солнечных бликов было сложно. Однако вскоре судно приблизилось еще ближе и Лед увидел, что на борту корабля некромантов совсем не много людей. Точнее сказать нежити. Несколько обшарпанных оживших мертвецов стояли, держа вертикально мечи, еще десяток целился в юношу из луков. Зато посреди палубы возвышался гигант в темных доспехах с длинным двуручным мечом. И горящим красным огнем взглядом. Шлем не скрывал лицо, однако на таком расстоянии Лед еще не мог его разглядеть.

Внезапно снизу раздался хохот. Казалось внизу несколько человек ржали, не в силах сдержаться. Вскоре к ним присоединились еще несколько человек. Новых ударов магией Лед не ощущал, похоже это эффект от предыдущего заклинания. Выстрелов по вражескому кораблю пока так и не последовало. Непонятность происходящего все больше нервировала юношу, заставляя злиться.

Вражеский борт, все больше замедляясь, поравнялся с их. Лед наконец рассмотрел нападавших. На него уставились синюшные лица мертвецов с поблекшими глазами. Гигант в черных доспехах по центру видимо был и вовсе скелетом, так как из шлема выглядывали голые кости черепа. Со стороны надстройки раздался раскатистый голос с замогильными подвываниями.

— Сдавайтесь без боя и я сохраню вам жизнь.

— Не люблю верить обещаниям того, кого не вижу, — презрительно крикнул Лед, недовольно поморщившись. Было очевидно, что верить некромантам — себе дороже. Наверняка обманут. Внезапно ему пришла в голову интересная мысль. — Давай я сражусь с вашим лучшим бойцом и если он победит, то я сдам корабль без боя. А если победа окажется за мной, то вы наши пленники.

— Ты безумец? Или притворяешься? Я не поверю в безумного мага посреди моря. Однако согласен на твое предложение. Мой мрот сейчас научит тебя почтительности.

После этих слов скелет в черных доспехах побежал к краю палубы и вскочив на борт перепрыгнул к Леду. Расстояние больше чем десять шагов он перемахнул, казалось, без труда, не опуская зажатый в руках меч. Снизу снова раздался непонятный смех. С ума они там все посходили что ли?

"Будет не просто", — успел подумать юноша, отскакивая от сокрушительного удара гиганта. Тот явно не собирался мешкать. В том месте, где только что стоял Лед доски

палубы разлетелись фонтаном щепок. Лед резко ударил в ответ, однако его клинок скользнул по сочленению доспехов, даже не оставив следа. Броня казалась налитанной мраком. — "Похоже эта нечисть бронирована не хуже их недавних гостей — сирен. Что ж, надеюсь кинжал выручит и в этот раз".

Вновь отскочив в сторону, избегая размашистого кругового удара, парень быстро вогнал один из клинков в ножны и достал древний кинжал, зажав его в левой руке. Сила у скелета или мрота, как назвал его голос, была невероятная. Как и броня. Даже скорость реакции превосходила человеческую. Однако до скорости Леда этому порождению ада было далеко. Меч нечисти, пока что, даже ни разу не попал в поле действия амулета.

Так Лед бегал от свистящей острой стали четверть часа. Несколько раз враг сумел достать его, однако амулет легко справлялся с задачей и юноша оставался невредимым. Хотя дышал он уже тяжело. Надо было поскорее заканчивать этот смертельный танец, однако Лед откровенно не решался бросаться вплотную к нечисти, чтобы нанести удар кинжалом. Из объятий этого великана будет не ускользнуть, а то, что тот легко раздавит его как спелую сливу, парень даже не сомневался. Поэтому начал примеряться, как удачнее дотянуться до запястья чудовища в момент его удара. Однако внезапно над водной гладью вновь загрохотали раскаты замогильного голоса.

— Ты просто мальчишка, обвешанный амулетами! Твои друзья проклянут тебя за тот ужас, на который ты их обрек по своей глупости!

— Старик, ты вообще думаешь о чем говоришь? Я стараюсь их спасти. Или твои обещания ничего не стоят и ты не отпустил бы нас, даже в случае моей победы?

— Мне в десять раз больше лет, чем тебе, щенок! Ты думаешь я не заметил твоей детской оговорки, что ты сдашь корабль? Ты, а не твоя команда. Но мне даже веселее посмотреть, как ты бегаешь от моего раба. Мрот не знает усталости. Очень скоро ты станешь моей добычей. И моим новым рабом. Уверен, что те дурацкие побрякушки, которыми ты так самоуверенно обвешался, стоят не меньше вашей жалкой посуды. Ты и твои друзья будете бесконечно страдать, добывая для меня магические кристаллы, жалея, что остались живы.

Когда заговорил голос, мрот словно незримо изменился. В мгновение ока он превратился из пускай и ловкого, но дровосека, в воина. Его движения приобрели плавность и стали непредсказуемыми. Лед читал его, но уже с большим трудом. Словно куклу-марионетку перестали дергать за нити и она превратилась в человека. С таким противником стало сложнее. Спасало лишь то, что он по какой-то причине почти не атаковал. Не исключено, что он оценил возможности Леда и его кинетическую защиту.

— Твоя жалкая защита скоро спадет. А потом ты узнаешь, что значит разозлить некроманта и попасть живьем в его руки.

— Чем твоя угроза отличается от предыдущего обещания сохранить нам жизни? И почему ты, трусливый обладатель унылого голоса, не вылезающий из своей норы, думаешь, что я испугаюсь?

Гигант замер словно в нерешительности. Видимо некромант, управляющий ним отвлекся окончательно, произнося свою пламенную речь.

— Ты будешь страдать вечно! Я использую самые страшные заклинания, чтобы продлить твои муки при жизни и сделать ужасным твое существование после смерти! Ты...

Но Лед уже не слушал. Скелет, во время этой речи некроманта вытянулся еще больше, словно приглашая нанести ему смертельный удар. Лед и сам понимал, что тянуть дальше нет смысла, ведь он, в отличие от мрота, усталости вполне подвержен. Даже если это ловушка,

то его защита и мощь кинжала должны решить исход сражения в его пользу. Более удобный случай может и не представиться. Если этот ходячий труп вновь начнет махать мечом как ветряная мельница.

Молниеносно метнувшись вперед, юноша всадил острое кинжала под панцирь черного доспеха в районе пояса. Глаза скелета в этот момент словно пригасли и сменили оттенок пламени с багряного на бледно серый. Он словно весь вытянулся в струну, в предвкушении прикрыв глаза. Точнее притушив. И в тот же миг противник взорвался, словно бочка с динамитом. Как ни странно, Леда не задел ни один осколок. Хотя чего тут странного. Кинетическая защита отработала наотлично.

Леда не оставляло четкое ощущение, что душа воина, заключенного в нежити была ему благодарна за избавление.

— Обрети покой, великий боец. Будь счастлив в своей следующей жизни.

От этих мыслей парня отвлекла гробовая тишина. Голос с корабля безмолствовал. Из трюма тоже не раздавалось ни звука. Остатки мрота начали истончаться, поднимаясь над палубой темными языками то ли пламени, то ли дыма.

"Неужели это был голос самого скелета? Не может быть!"

— Ты ответишь за это! Ты думаешь, что твои побрякушки защитят тебя от всего? Я буду преследовать тебя, пока не закончится действие этой дурацкой магии. И тогда ты будешь моим!

В тот же миг скелеты, синхронно натянув луки, выпустили в него десяток стрел, которые усеяли палубу вокруг него, так и не достигнув цели. После этого они просто опустили луки, продолжая равнодушно пялиться на свою цель бельмами мертвых глаз.

— Мне хватит терпения загнать тебя как крысу. Даже не надейся спастись! Твои побрякушки еще послужат великому делу, как и твоя мертвая плоть!

Лед с беспокойством взглянул на далекий караван на горизонте. Ни один корабль не развернулся в их сторону. Не дожидаясь окончания замогильной речи некроманта, он спрятал меч в ножны и, разбежавшись, со всей силы прыгнул в сторону вражеского корабля. И тут же пожалел об этом. Он явно не так прыток как убитый ним мрот. Вот-вот он впечатается в борт вражеской галеры гораздо ниже борта и ему там не за что зацепиться. И помочь выбраться из воды его друзья не смогут, потому что получают град стрел от скелетов.

Лед выставил вперед кинжал, чтобы попытаться зацепиться ним за борт вражеского судна. И с треском пробив доски влетел в его трюм и покатился кубарем. Тут же вскочив на ноги он оглянулся оценивая обстановку.

"Хороший кинжальчик мне достался", — с усмешкой подумал он.

Вокруг было сплошное запустение. Еще бы, мертвякам уют не нужен. Лед бросился к лестнице, ведущей в надстройку.

На встречу ему скатилась пара оживших трупов с палубы. Быстрыми росчерками меча он мгновенно оставил за собой две кучи обезглавленных вяло шевелящихся обрубков. Реакция у мертвяков была никудышняя. Запах, однако, был преотвратнейший. Лед не решился действовать кинжалом, чтобы не испачкаться и не распылить всю эту дрянь в воздухе. Хорошо, что из распоротых тел не лезли черви и прочая гадость. И кровь не хлестала. Скорее обрубки выглядели пластилином, наклепленным на скелет.

Бросившись всем телом на запертые двери, Лед легко выбил их и ворвался внутрь. Убранство большого помещения, занимавшего всю надстройку сильно контрастировало с трюмом и поражало роскошью. Но парню было не до восторгов. Он бросился к стоящей у

дальней стены фигуре, судорожно сжимающей черный шар, размером с крупный апельсин. Увидев врага, некромант кинул шар ему под ноги. Тот разбился с хрустальным звоном, обдав Леда волной мурашек. Юноша, уповая на то, чтоб у непонятной темной гадости была только магическая составляющая, постарался побыстрее покинуть опасную зону и добраться до некроманта.

— Ты не убьешь меня! Посмертное проклятье навсегда отпечатается на тебе и ты станешь врагом и добычей каждого встречного некроманта! С такой меткой у тебя одна дорога — в подвалы нашей крепости в кристаллической пустыне!

— Ты снова угрожаешь мне тем же, что сулил в награду за сдачу в плен! Ты жалок, некромант.

— Ты даже не представляешь какие муки тебя там ждут!

— Немного представляю. Послушай, твоя сотня лет не прибавила тебе ума, похоже. Я бывал уже в подвалах одной крепости. У целителей. Думаешь они рады? — насмешливо бросил Лед некроманту. В глазах у того появилось удивление, быстро переходящее в ужас. — Если ты веришь в своего гнилого бога мертвечины, то молись ему, чтобы я попал в вашу крепость как можно позже. Чтобы не попал вовсе — не молись. Потому что рано или поздно я приду и уничтожу этот рассадник нечисти. Запомнил? Тогда отправляйся в свой ад.

Лед полоснул магическим кинжалом по выпученным глазам насмерть перепуганного мага мертвых. В тот же миг его тело, с развороченной до пояса грудной клеткой рухнуло на пол. Остальное разлетелось по стенам кровавым месивом, испачкав заодно нападавшего. Опустившись над трупом на колени, Лед еще несколько раз ткнул в него кинжалом, оставив от трупа кровавый фарш вперемешку с искореженными досками пола.

"Надеюсь эта тварь не восстанет", — с надой подумал юноша и бросился на палубу.

Там десяток мертвяков, некогда бывших лучниками, вяло слонялись вдоль борта, не в силах перебраться на их судно. Из трюма выбирались еще несколько ходячих трупов, повидимому бывшие гребцы. Смерть некроманта лишила их каких бы то ни было признаков разума. Как ни странно при этом они еще и потеряли всякий интерес к Леду. Их пустые взоры были направлены на бригантину. Лед увидел, что палуба их корабля по прежнему пуста. Оглянувшись назад, он с облегчением удостоверился, что караван некромантов окончательно скрылся за горизонтом.

"Что теперь делать с этой кучей бродячей мертвой плоти?" — подумал Лед. От мысли рубить их на мелкие кусочки его выворачивало.

— Эй, выходите. Мне нужен трап! — крикнул юноша своим.

* * *

Их корабль направлялся к берегу. Повреждения были незначительны и их наспех залатали, а вот последствия воздействия темной магии на экипаж сказались гораздо сильнее. Ров подлечил всех, но слабость не прошла до конца, так как катастрофически не хватало еды. К тому же запасы воды стали так же непригодны для питья. Выбрав целью портовый городишко в трех часах пути от них они подняли паруса. На мостике собрались почти все оставшиеся с Ледом легионеры.

— Чего вы там в трюме ржали? Я чуть с ума не сошел, не понимая, что происходит, — недовольно пробурчал Лед.

— Когда некромант напустил на нас свою магию, вся команда словно заснула на ходу, — ответил Зев. — Вяло побрели к дальнему борту корабля и свернулись там как младенцы. Нас шестеро в нормальном сознании только и осталось. Я и Трас — понятное

дело знаем, что некроманты самые агрессивные и безумные твари в этих водах и потому заранее позаботились о минимальной защите. Да и князь тоже человек с опытом, — хмыкнул капитан.

— А мне кольчуга очень удачно понравилась, — улыбнулся Арм. — В смысле удачно, что она от некромантов защищает, а не только от огня. Хотя выходит зря заряд перевел. В бою поучаствовать так и не довелось. Зато посмотрел на незабываемое зрелище.

— А вот зачем Мира от этих тварей защитой озаботилась — непонятно, — добавил Бат.

— Когда тебя некросы похитят и ты с ними по морю в качестве пленницы поплаваешь несколько бесконечных десятков дней — поймешь, — огрызнулась девушка. — Зачем ты, Лед, к ним на корабль полез? А если бы не допрыгнул?!

— Так он и не допрыгнул, — хохотнул Бат.

— Так а не стреляли чего? И кто шестой? — постарался юноша сменить опасную тему.

— Не тупи, Лед. У магов-целителей к некромантии иммунитет почти полный. От самих мертвяков только защиты никакой, — бросил Бат.

— А не стреляли потому, что сперва возились с нашими зомби. Боялись, что они за борт полезут или на нас кинутся. Ров даже лечить пытался, но они снова впадали в ступор. Думали связать, но затем решили, что все равно нечем и некогда. Когда вернулись к амбразурам, то галера некроманта была совсем рядом. И мы увидели мрота.

— Тут-то меня смех и разобрал, — хохотнул Бат. — Как представил, что это жалкое подобие машины смерти сейчас столкнется со своим недостижимым идеалом. Он же вылитый ты по сути. Непробиваемый и быстрый. Магии сопротивляется ого.

— Не всей, — вмешался Торт. Только противоположной по карме. Они напитываются некроэнергией непрерывно и становятся все сильнее. Магия жизни не берет их, воды, воздуха берет, но гаснет в мертвой энергии. Пока всю не погасит — никакого эффекта. А близкая по карме магия, огня или земли например тут на море ужасно ослаблена. Маги этих стихий в море не суются почти. Так что мрот для корабельного некроманта — мечта. Они как достигают нужной силы — его делают. Почти вся энергия на его контроль уходит. Многие маги с одним скелетом и все. Этот посильнее других будет. Еще кучу мертвяков таскать мог. А ловушка мрота в том, что он сильнее становится и некроманту приходится все больше сил на его контроль бросать.

— Ладно, это я понял, — оборвал друга Лед.

— Ничего ты не понял. Мы как мрота увидели — поняли, что победим без проблем. Вот если бы галера кишела мелкой нечистью, то и тебе и нам пришлось бы не сладко.

— Ну вот мы отсмеялись и стали прислушиваться, как вы там наверху рубитесь. Послушаем, как некромант тебе грозит муками в крепости и снова ржем. Наверное от нервов. За спиной эти колобки ворочаются и постанывают. Пару даже заплакало.

— И тут некромант замолк. И ваша возня утихла. Мы сообразили, что теперь наш выход и начали наводить пару баллист. Но не тут-то было, — Бат показал все свои зубы в широченной улыбке. — В этот момент произошел твой коронный выход. Точнее вход в трюм галеры прямо сквозь борт. Тут то мы и поняли, что конкуренцию тебе не составим, даже если выстреляем весь боекомплект. Ты так еще пару раз попрыгав утопишь галеру к чертям собачьим и без нашего участия.

— Повезло, что команда была не в себе и этого не видела. — мрачно заметил Зев. — А то пришлось бы или всех до одного перебить или смириться, что про твой эффектный бой с галерой путем пробивания ее насквозь собственным телом через пару десятков дней

рассказывало бы легенды все северо-восточное побережье.

— Тебя во вражеские города катапультной забрасывать, — поддакнул Арм.

— Вместодохлых коров? — хохотнул Бат.

— Вы мне лучше скажите вот что. Я этого некроманта в фарш перемолол. Он не восстанет снова мертвым магом?

— Из магов получают такие же мертвяки, как из обычных людей, — снова принялся объяснять Торт. — Личами становятся обычные некроманты после двухсот-трехсот лет магической практики. Они не выдерживают таких огромных потоков некроэнергии и умирают живьем. Словно сходят с ума. Потом в них быстро затухает сознание и их подчиняют более молодые собратья. В конце концов они вырождаются в рядовую нечисть. Не переживай, без подпитки темного мага все то, что мы пустили недавно на дно, упокоится и сгниет через полсотни дней или даже раньше.

Бат с Зевом и Армом, тем временем, жестами изображали полет Леда к борту галеры.

— Ясно зубоскалы. Кто-то знает что-то о городишке, в который мы плывем? Там мне, надеюсь, такие пляски с бубном устраивать не придется? — спросил Лед.

— Не факт. Городишко паршивый, как и все здесь. Правда чуть более цивилизованный. Бывший курорт. Тут у бандитов нередко стрелки и всякие развлечения. Так что имеются правила. И даже писанные. Так что может и обойдется. Пополним провиант и запасы воды и отчалим. На все про все несколько часов должно хватить. К темноте будем в море, — ответил Зев.

— Не загадывай наперед. Место по своему самое паскудное, — мрачно заметил князь. — Бандитов тут порой собирается порой пару сотен. И все отборные головорезы. Но, я думаю, прорвемся.

Леду подумалось, что друзья начинают слишком полагаться на его безумные геройства и везение. Хорошим это может кончаться не всегда. Похоже вторая серьезная передряга без потерь начала притуплять чувство опасности. С другой стороны у них не было выбора. Без питьевой воды им в море делать нечего.

* * *

— Все же зря ты не порылся в вещичках этого некроманта, — никак не мог успокоиться Торт. — Наверняка у такого сильного служителя Моргула было припрятано много интересного.

— Торт, скажу честно, после того, что я там в каюте с ним сделал, от одной мысли туда вернуться меня тошнить начинало. К тому же все спешили отчалить по дальше от этого поганого корабля. И так вся команда чуть живая ходила. Я в запале наболтал там лишнего, а потом кинжалом его размолотил. Не напоминай лучше. Надеюсь меня там никто не подслушивал. Хотя этот некротос попал к своему богу и так все доложит.

— Не переживай, я сам такой. Не умею молчать, когда стоило бы. А за душу некроманта не переживай. Он служить богу будет, а не беседы вести. Душа безмолвна. Она после смерти или страдает или отдыхает или на перерождение отправляется. Ничего он Моргулу не расскажет. Вот если его тело поднять и душу временно призвать, то да. Однако ты как раз обрубил этот вариант, как я понял.

— Еще одного некроманта там не могло быть? — не мог успокоиться Лед.

— Мог. Я когда увидел на галере мрота так сразу и подумал. Ведь сил на команду обычно у повелителя такой высшей нежити уже не хватает. Потому и жалею, что его книги и артефакты на дно ушли. Сильный очень. Сам всех контролировал. Когда ты убил его, то все зомби утратили связь с хозяином.

— А разве некромант не может сам такую связь оборвать?

— Может. И под водой продержаться полчаса многие маги смогут. Но это по моему совсем уж паранойя.

— Ладно. Если даже некроманты узнают лишнее — пусть тогда сами и переживают. И мне наука помалкивать. С нами на берег пойдешь?

— Это место намного экстремальнее того, что я привык считать нормой. Лучше на корабле останусь, — грустно покачал головой историк. — Жуткая судьба у этих земель.

— Какнибудь расскажешь. Вон делегация от порта пришла. Я побежал.

* * *

Внимательнее присмотревшись, Лед понял, что по каменному пирсу к ним неспешно приближается пятеро гномов. Коренастых бородатых карликов трудно было спутать с кем-то другим. Замыкающие шествие пара коротышек с невероятно длинными пиками и нечесанными бородами были и вовсе почти квадратные, а в плечах пошире Арма.

"Может тут и эльфы есть? Про драконов Торт упоминал как-то," — мелькнула у изумленного юноши шальная мысль.

— А это кто? — спросил он друзей, встречающих таможенную команду вместе с ним.

— Краги, — мрачно бросил Зев. — Зануды те еще. Но другие пирсы сейчас заняты. А здесь и вода совсем рядом. Главное отбиться от досмотра. С каргами это сложнее всего.

— Да уж, с остальной швалью на окраинных причалах тут можно за пару серебра сговориться, — кивнул Бат.

"Выходит гномов у них крагами зовут?" — подумал Лед. После некромантов не удивительно, но все же.

Тем временем гномы уже успели подойти к борту их судна, и по трапу важно прошествовали на борт. Один из копыеносцев остался караулить на причале.

— Кто капитан корабля? — грозно хмурия брови, пробасил один из гостей. Он был единственный с аккуратно подстриженной бородой. При этом он переводил взгляд от Зева к Бату и обратно, полностью игнорируя всех остальных. Кряжистый гном с копьём с угрюмой решимостью направил его острие в сторону Леда и его друзей.

— Я, — спокойно ответил Зев.

— Судно готово к досмотру? — теперь главный гном смотрел в упор на капитана.

— У нас нет товара на продажу. Мы не планируем выгрузку. Только пополнение припасов.

— Знаю я ваше пополнение припасов. После того, как такие как вы пополняют припасы на берегу недосчитываются членов правящей фамилии. И только не говорите мне, что его милость имперская безопасность объединилась с пиратским капитаном из самого светлейшего королевства лишь для того, чтобы урвать Большой Приз.

— Флост, старый краб, ты не прав в обоих случаях! — хмыкнул Бат.

— Значит на память ваша милость не жалуются?

— Мы просто пополним запасы провианта и пресной воды, — пожал плечами князь. — На досмотре даже не настаивай.

— И мрак с вами! Мне не жалко, если вы упокоите кого-то из Большого Жюри. Даже больше вам скажу. Если вы приговорите все Большое Жюри, то я выставлю каждому из вас двоих по бочонку выпивки из моих припасов. Вы оба их видели.

— Их наверно все побережье на тысячу лиг в обе стороны видело, — хохотнул Бат. — Но ты ставишь нереальные задачи, дружище Флост. Давай остановимся на парочке трупов.

— Пару трупов этих падальщиков я и так увижу при нашем то климате. Он не сильно за последние годы поменялся и ни разу Большое Жюри не покинуло наш курорт в полном составе. Но это крысы между собой грызутся. Вам то за что навар? Авансом же вам будет то, что о вашем появлении никто посторонний не узнает. Богато?

— Удружил. Всегда поражался твоей мудрости. В этот раз ты превзошел самого себя! — ответил Бат, демонстрируя в хищной улыбке почти все зубы.

— Устройте бучу в нашем районе — не взыщи. Ты наши порядки знаешь.

— Мы туристы. Даже в город не пойдем, — успокоил таможенника князь.

— Почему это? — внезапно послышался возмущенный голос Миры. Бат и Зев скривились как от зубной боли. — Я всегда хотела увидеть своими глазами, что здесь творится. Когда еще такая возможность будет?

— Не уверен, что она и сейчас есть. Не самое удачное время и место для экскурсий, — ответил Зев. Бат, казалось, просто не находил слов.

— Время наоборот удачное, — хмыкнул Флост. — Позвольте представиться. Начальник Горно-погрузочного порта Стерсиларума Флост Арейский. Возможно, вы слышали о моей коллекции вин. Рекомендую посетить. Буду рад таким важным гостям. Сейчас даже кой-какие законы действуют. Если на дуэли не нарываться. Но вашей свите это не впервой, я так думаю. Хотя тут сейчас по улицам бродят ватаги, которые вам не по зубам. Однако, кто не любит риск, тот на Большой Приз не приезжает. Надумаете в гости, эти двое знают, как меня найти. Желаю как следует повеселиться, — и гном решительно развернулся к трапу.

— Нам бы телегу для подвоза провианта и воды, — бросил ему в догонку Зев.

— Телеги все по другим портам. Через пару дней у нас начнут швартоваться — тогда и извоз появится. А сейчас никого. В Дохлом осьминоге спросите. У них своих пару телег есть, — с этими словами вся делегация гномов покинула корабль и направилась к зданиям порта.

— Вот уж свезло, — мрачно бросил Зев.

— Рано или поздно это должно было случиться, — ответил ему Бат. — Хорошо еще, что про крепость этот коротышка не догадывается. А ты как с ним пересекся?

— Пополнял припасы. Наш караван потрепали, вот мы и нагрянули почти десятком кораблей. Сезон был мертвый и он был сама приветливость.

— Еще бы. Это не меньше пятерки боевых судов сопровождения. Кто хочешь будет приветлив, — хохотнул Бат. — Меня он поил вином, когда мы ловили беглого дворянина. Великовозрастное дите от папеньки сбежало и в неприятности в Стерсиларуме угодило.

— Перед тобой он, пожалуй, даже поболее моего расшаркивался.

— Это все здорово, — вмешался Лед, — Но что будем делать? И зачем тебе в этот бандитский городишко? — взглянул он на девушку.

— Может Мира любит азартные игры? — подал голос Трас. — Тут рай для таких. А тем более до Большого Приза десятков дней остался. — обратился к девушке старпом.

— Трас, прекрати. Я много слышала, какой ад здесь творится и хочу увидеть собственными глазами.

— А если кого-то из нас прибьют? — не унимался бывалый моряк.

— Ну мы же будем осторожны, — обратилась она к Леду. Бат и Зев при этом переглянулись и недовольно поморщились. — Ведь другого такого случая не будет.

— Ладно. Мне самому любопытно, — уклончиво ответил Лед. — Но сперва давайте решим с едой и питьем. Надо команду наконец накормить. Останется время — пройдемся к центру.

— Может оно вам обоим и полезно будет, — потирая подбородок, мрачно бросил Бат.

* * *

Команда сытно поела в "Дохлам осьминоге", который несмотря на название оказался довольно приличной корчмой. "Осьминог" сильно напомнил Леду релаумскую харчевню "У бога за пазухой". Он с ностальгией разглядывал группы гномов, которые неспешно обедали, сидя на высоченных стульях за мощными деревянными столами, и, уперев локти и бороды в толстые доски столешниц, что-то жевали. Про хорошие манеры, которые Лед успел почерпнуть в Гарии здесь, похоже, никогда не слышали. Зато добрая половина гномов были гладко выбриты.

Команду приводили в два захода. Они очевидно были наслышаны о местных нравах и со страхом ждали высадки. Вооружив кинжалами половину матросов Лед с Армом и Батом сопровождали их до харчевни и обратно. Остальные заняв позиции у баллист и вооружившись до зубов, охраняли судно. Маг Ров и вовсе предпочитал не покидать каюту.

В корчме удалось договориться о закупке припасов. Наверняка вышло дороже, зато матросы возвращались на корабль, груженные мешками с продуктов. Теперь им не страшен голод, а команда может больше не покидать корабль. Также заполнили водой несколько бурдюков. Больше не удалось, так как в харчевне не держали запасов. Удобный ручей был в нескольких лигах, так что без телеги и бочек туда не было смысла соваться. Но до утра воды должно хватить. Вечером корчмарь обещал телегу. Самое позднее — завтра утром.

Решив срочные дела, стали собираться в центр гномьего поселения, потому что Мира оставалась в мрачной решимости его посетить. Зев с Батом, правда, именовали его не иначе, как бандитское.

— Зев, ты капитан. Тобою рисковать не стоит, — заметил Лед, когда тот выразил желание пойти с ними и вспомнить былое.

— Мы уже прошли тот участок, где без серьезной навигации никак. Сейчас Трас, пожалуй, важнее. Он прибрежные воды знает лучше. А заблудиться у самого берега не каждый юнга сможет, — резонно возразил капитан.

— Ладно, тогда идем вчетвером. Я, Мира, Бат и Зев. Все готовы?

— Я сейчас! — и девушка скрылась внутри корабля.

Появилась она одетая в бесформенные моряцкие штаны и еще более бесформенный бушлат. Жуткий платок скрывал шею, а не менее грязная тряпка служила подобием банданы. Половина лица Миры была перепачкана непонятной сажей.

— Девушка хотя бы понимает, куда идет, — довольно пробурчал князь. — А то я уже подумал, что в первый раз ошибся в человеке и не разглядел набитую дуру. Но лучше бы мы

дождались телеги на корабле и уплыли побыстрее куда подальше.

— А как же я? Или во мне ты не ошибался? — саркастически заметил Лед.

— Ты не считаешься, тебя я пока не до конца отношу к людям, — издевательски улыбнулся Бат. Даже капитан не смог сдержать смеха. — К тому же дураком тебя я не считал. А про Миру сказал, что не дура.

— Что-о-о? — возмущенный голос девушки зазвенел как струна.

— Мы тут обсуждаем, — вступился Зев, — можно ли считать слова "не дура" комплиментом.

— А мне кажется вы из меня прямо сейчас дуру делаете.

— Мира, речь о том, что идти в город рискованно и глупо, — заметил Лед.

— Мне надо туда. Я много слышала об этом месте и хочу убедиться.

— Судя по твоему наряду, из услышанного не было ничего хорошего.

— Ведем себя там тихо, не нарываемся и все будет хорошо, — подвел черту князь.

— Пойдем к Старху. Там обычно меньше местного колорита, если ты понимаешь о чем я, — предложил Зев.

— Зато если на отморозь нарвемся, то там она уж самая отборная, — хмыкнул Бат.

— Как-то уж разберемся.

* * *

По дороге заброшенные развалины им встречались чаще, чем жилые трущобы. В подворотнях порой виднелись какие-то мутные личности. Было не совсем понятно, то ли они прячутся от бандитов, то ли караулят кого-то в засаде. Но для Леда немного странным было то, что это были вовсе не гномы.

Мрачные остатки города окружали их полчаса пути. Дорога представляла собой ухабистые остатки каменной брусчатки. В некоторых местах больше приходилось смотреть под ноги, а не по сторонам, обходя и перепрыгивая подозрительного вида лужи. Хорошо, что грязи было немного.

Затем район стал более оживленным. Некоторые дома были не заброшены и походили на бандитские притоны, повидимому ими и являясь. По улице стали попадаться вдребезги пьяные опустившегося вида личности в шатающемся вертикальном и валяющемся горизонтальном положении. Завидев их четверку, встречные старательно обходили их стороной.

— Вот мы и в центре, — сообщил князь.

Как-то резко встречные дома стали жилыми. Некоторые даже выглядели новыми. Большая часть была увешана яркими вывесками. Со всех сторон слышалась приглушенная музыка и гул голосов. Реже раздавались визг и крики. Пестрая публика шаталась по улице, многие компании горланили песни. Обстановка походила на праздник. Мостовая не стала лучше, просто ямы были засыпаны щебнем и больше не напоминали болотные омуты.

— К заведению Старха направо? — уточнил капитан.

— Да, вон уже видно огни вывески, — кивнул Бат.

Слева, у дверей дома с сияющими окнами и громкой музыкой, стояла пара абсолютно голых девушек. Пока Лед ошарашено рассматривал выставленные на показ прелести, одна из них крикнула им.

— Матросики! Заходите в гости! У нас вы забудете о всех своих бедах!

Мира угрюмо поморщилась в ответ, и Лед решил демонстративно отвернуться в другую сторону.

"Не хватало еще поссориться. Мира и так сама не своя. Что она тут хотела увидеть?" — недоуменно подумал юноша.

Они зашли внутрь большого особняка, выходящего фасадом на широкую площадь. Вывеска сияла магическим огнем, однако внутри зал освещался люстрами из многих десятков свечей. Они давали достаточно света, хотя и не справлялись с полумраком в углах и под балконами. Небольшой ансамбль играл какую-то дикуую помесь кантри, польки и джаза. Посреди зала, освобожденного от столов и стульев задорно плясала разношерстная толпа. Несмотря на большое количество посетителей свободных столиков хватало. Укромные места были заняты и они сели за ближайший к угловой сцене.

Оглядевшись повнимательней, Лед понял, что и в этом кабаке гномов нет ни одного. Большая часть мужчин напоминала опустившихся аристократов. Остальные выглядели то ли бандитами, то ли пиратами. Пару девушек отплясывали в пестрых платьях, еще двое были в мужских костюмах, а трое оставшихся красоток танцевали в чем мать родила. При этом одетым местная публика уделяла даже больше внимания.

"Пожалуй вот она — пиратская столица. А Гария скорее город корсаров. Однако, куда девались все гномы?"

Они все, кроме Миры, заказали по кружке пива. Девушка, нахохлившись, сидела за столом, бросая по сторонам злые взгляды. Лед решил ее пока не трогать.

— Так значит пиратский капитан, так, Зев? — решил поддеть он друга. Слова начальника порта заинтриговали его еще днем.

— Любой чужак, плавающий в этих водах для местных пират, — невинно пожал плечами их капитан. — Тебя они тоже считают пиратом, знаешь ли.

— Так и вижу как торговый караван из Пикасто, сопровождаемый десятком военных судов, мирно проплывает мимо каравана храмовников. А с имперской эскадрой вы, наверняка, и вовсе братались? — громко заржал Бат.

— Имперская эскадра без защиты нескольких храмовых караванов в море не высовывается!

— Потому что при потере корабля в Гарию или Арзарум по быстрому за новым не метнешься.

— Я слышал, что похищения корабелов в Пикасто — дело рук имперских спецслужб. Все до сих пор ждут появления вашей флотилии.

— То, что в империи чиновники безопасников не слышали про полный производственный цикл — не моя вина. А идиотов и у вас хватает. Рассказать про перлы магической безопасности? — огрызнулся Бат.

— У меня вот вопрос, — решил разрядить обстановку Лед. — Почему здесь нет крагов и чем они отличаются от людей?

Все трое, включая Миру, ошарашено уставились на него.

"Похоже отвлечь удалось всех. Но что я такого спросил?"

— Лед, ты как с неба упал, честное слово, — за всех ответил Бат. — В центр Стерсиларума они ни за какие пирожки не заявятся. А чем отличаются? Да ничем. У вас в деревне или из какой глуши ты умудрился появиться, что, калек не было? После болезни такие дети у женщин иногда рождаются. Хворь такая у них. И друг от друга таких же крагов

чаще всего рожают. Хотя иногда и здоровые рождаются. Тогда это у них праздник. Такие дети у них в героях ходят.

— А почему их тут так много? — смутился Лед. Он понял, что надеяться встретить в этом мире эльфов, ему не стоит.

— Курорт тут был еще до империи. — ответил на этот раз Зев. — С целебными водами. Целебные источники, к слову, до сих пор есть и крагам принадлежат. Вот поэтому они сюда со всего мира и съезжались. Поговаривают многим помогало. Боли снимало. И дети нормальные тут у них чаще рождаются. Потому что они тут все оставались обычно. Это империя их еще здорово проредила. Так-то большая часть города была ихней. И трущоб, что мы видели по дороге, тогда не было.

— А зачем империя уничтожала крагов?

— Потому что не покорялись. И своего добились. Получили право на самоуправление. И бандиты сейчас с ними предпочитают не связываться. Они в горном деле незаменимы. Много мест в выработках, где штольню для человека обычного роста не проложить. А для крагов — запросто. Кузнецы хорошие и мастеровые. Друг за друга горой стоят, вот об них империя зубы и сломала. Правда от бывшего количества осталась лишь пятая часть. Хотя остальных тоже не пощадили. А при теперешней анархии тут и вовсе мрак. А краги наоборот — расселяются и число их растет. Пожалуй, что они эту землю и освободят от всей этой нечисти.

— Если империя их окончательно не прикончит, — мрачно заметила Мира.

Лед чуть не упал со стула. Это было впервые, чтобы она вмешалась в постоянные споры Бата и Зева про политику. Он глянул в зал, где как раз затихла очередная взрывающая слух мелодия. Одна из девушек в пестром платье демонстративно смахивала пот со лба. Она, словно почувствовав взгляд Леда, вскинула голову и их глаза встретились. Лед оценил гибкую фигуру и уверенный взгляд красавицы, но решил не привлекать внимание и повернулся к кружке с недопитым пивом. Отхлебнув, он взглянул на друзей, а те ошарашено смотрели ему за спину. Обернувшись, Лед увидел, что незнакомка уже стоит совсем рядом.

— Потанцуем, красавчик? — сказала она полуутвердительным тоном, не предусматривающим отказа. Улыбка ее была полна уверенности в своей неотразимости.

— Я не умею.

— Тут никто не умеет. Главное ногами двигай и бока береги, — усмехнулась девушка и, нагло схватив его за руку, потащила в центр зала.

Заиграла еще одна заводная мелодия и неожиданная партнерша принялась плясать, не отпуская руки Леда. Юноша, поддавшись окружающему безумию начал кружить с ней, стараясь не отстать от все нарастающего ритма. Перед глазами порой мелькали размытые фигуры обнаженных девушек. Глаза незнакомки буквально лучились задорным весельем.

— А говорил не умеешь, — радостно крикнула она ему в ухо. — Похоже я в тебе не ошиблась. Ты тоже будешь драться за Большой Приз?

— Даже не знаю что это такое, — крикнул Лед ей в ответ, на что она заливисто расхохоталась.

— Если выживешь, я буду не прочь провести с тобой пару вечеров, красавчик.

— Не могу обещать, — заливистый хохот снова был ему ответом.

Через несколько мгновений музыка стихла, а точнее оборвалась. В недоумении оглянувшись по сторонам, Лед увидел приближающегося здоровенного мужика в броне, обитой непонятными деревянными плашками. Точнее мужик был не один, но идущие позади

него трое головорезов выглядели безобидным фоном.

— Щенок, кто тебе позволил танцевать с моей невестой?! — гаркнула закованная в сталь гора мышц. Хотя может и жира, под доспехами было не разобрать.

— Она сама и пригласила, — спокойно ответил Лед.

— Кват! Ты вообще охренел?! Когда это я стала твоей невестой? Мой отец из твоей банды рудокопов сделает! — возмутилась красавица в пестром платье.

— Ну вот, вопрос закрыт, — пожал плечами Лед. — Спасибо за танец.

Кивнув замершей в изумлении партнерше, юноша направился к своему столику.

— А ну вернись назад, я с тобой еще не закончил!

— Что делаем? — спросил Лед у настороженно озирающейся по сторонам троицы.

— Мира, ты посмотрелась на Стерсиларум? — мрачно процедил Бат.

— Да.

— Идем на выход? — спросил Лед.

— Боюсь у тебя другая программа сейчас. Кончай его быстро и пробираемся к кораблю, — кивнул князь ему за спину.

Развернувшись, юноша увидел нависшего над ним бронированного бегемота.

— Ты покойник. И твои друзья тоже, — здоровяк ткнул толстым пальцем. — О, да у тебя есть своя подружка! А что ж на мою позарился? Ну что ж. Рассчитаешься за танец. Твоя девка проведет со мной ночь и мы в расчете. Хотя я сегодня добрый. Можем сперва сразиться. Но тогда я ни ей ни твоим друзьям не позавидую. Что скажешь, детка?

— Скажу, что ты труп, — звонко крикнула ему в ответ Мира.

— Ха-ха-ха, это будет забавней, чем я думал, — взревел бандит.

— Она права, ты труп. Где тебя убить?

— Сейчас, соберутся зрители на эту потеху. Девка, ты голой плясать умеешь? Я научу!

— Убей его быстро, нам зрители не нужны, поверь, — шепнул Леду Бат. — Мой друг считает, что ты испугался и трусливо оттягиваешь себе последние мгновенья жизни. — бросил он бандиту.

— Ах вы твари! — взревел гигант.

Лед наконец рассмотрел плашки на его броне. Судя по всему это были кусочки от панциря сирен. Видимо на здоровяке куча магических заклинаний. Вот только они ему не помогут, презрительно усмехнулся Лед. Здоровяк, поняв улыбку по своему, заорал на весь зал.

— Расчистили место. Кого прибыю — сами виноваты. Разошлись! А ты, щенок, даже не надейся легко умереть. Я тебя покалечу, но ты еще сможешь увидеть, что я сделаю с твоей девкой.

Один из приспешников подал ему глухой шлем. Нахлобучив его на голову, бандит извлек из-за пояса здоровенный палаш. Лед спокойно вынул один из своих клинков. Его так и колотило от злобы. Ему все больше хотелось перебить всю банду.

— Начинайте, — раздался крик.

Раздался скрежещущий звук и гигантская туша плавно завалилась на пол, издав, казалось, оглушительный грохот на фоне воцарившейся вдруг тишины. Все услышали звук, похожий на плевков, когда Лед резко стряхнул с острия клинка кровь и налипшие кусочки мозгов.

Внезапно от толпы отделился десяток человек, среди них и те, кто недавно сопровождали здоровяка. Они бросились к туше и обступили ее, обнажив мечи.

— Это добыча победителя, — недовольно пробурчал кто-то рядом.

— Вы решили умереть с атаманом? Похвально, — с деланным равнодушием пожал плечами Лед. Взгляды врагов метнулись за спину юноши и что-то неразборчиво пробурчав, они растворились в окружающей толпе. Лед быстро оглянувшись увидел вразвалку сидящих и попивающих пиво Бата и Зева. На лицах их читалась абсолютная скука. Мира сидела не так раскованно, но взгляд ее выражал полное презрение к окружающим.

"Артисты. Станиславского на вас нет! Однако мой выход".

— Корчмарь! Раздеть эту падаль. Все шмотки сваливайте вот здесь возле моего стола, — гаркнул Лед пытаясь выглядеть угрожающе.

Вальяжно сев за стол и взяв кружку, с так и не выпитым пивом, он стал с подчеркнутым равнодушием наблюдать за суетой в центре зала. Вскоре рядом с ними выросла гора из частей доспеха, пары мелких клинков и нескольких медальонов. Тугой кошелёк молодой парнишка почтительно положил на стол перед Ледом.

— Ничего интересного, — негромко сказал Бат. — Даже не стоит копаться.

— Аукцион! Любой кусок добычи за серебрушку! Есть желающие?! — насмешливо крикнул Лед.

Толпа бросилась торопливо доставать кошельки. На их столе быстро выросла горка серебра, а гора добычи растаяла еще быстрее.

— Корчмарь! Угощаю всех выпивкой. Сдачи не надо. Пошли отсюда, — бросил Лед друзьям, подхватывая кошелёк бандита и направляясь к выходу. Встречные поспешно уступали им дорогу. Внезапно прозвучал звук спущенной тетивы. К ногам Леда упала стрела. Бросив взгляд на опоясывающий зал изнутри балкон, Лед увидел мелкого арбалетчика. Не успев решить, что с ним делать, юноша обнаружил, что тот свалился вниз, получив болт в сердце. Идущая мимо Мира спрятала под бушлат свой арбалет. Лицо ее, казалось, стало еще злее.

"Что же с ней происходит", — отчаянно подумал Лед.

* * *

На корабль они добрались без приключений. Воду уже успели подвезти и заканчивали погрузку. Несколько бочек еще оставалось в телеге. Мира ушла в каюту переодеваться, а Лед стал наблюдать за погрузкой. Под конец на пирсе появился Флост.

— Ваша милость! Империя решила очистить этот нужник от дерьма? Я-то рассчитывал, что ты по душу кого-то из толстосумов прибыл.

— Не до тебя сейчас, Флост, — недовольно буркнул Бат. — Мы отплываем. Есть возражения?

— Упаси меня боги! Нет. Просто за мной должок. По бочонку вашей милости, капитану и этому юноше. Обращайтесь, когда будете у нас в следующий раз.

— Нет уж, лучше вы к нам, — неслышно пробурчал Лед.

Переодевшись Мира вышла из каюты и теперь стояла на носу корабля, печально глядя в море. Лед направился к ней.

— Отплываем. Поднять якорь! Отдать швартовы! — зазвучали поспешные команды Зева.

Каравелла начала удаляться от берега. Взметнулись разноцветные паруса и загудели над

головой. Привычный уже морской ветерок приятно охлаждал разгоряченное после драки лицо юноши. Он обнял девушку за плечи и та прижалась к его плечу щекой. Они помолчали.

— Все, мы в море. До прибрежных вод Пикасто меньше десятка дней пути, — сказал подошедший Зев.

— Легко мы отделались. Место и правда поганое, — буркнул подошедший Бат.

— В этом поганом месте убивают девочек сотнями пока идет этот проклятый Большой Приз. Сгоняют как скот с окрестных ферм, — выкрикнула Мира и разрыдалась. Лицо князя помрачнело и он обеспокоено взглянул на Леда.

— Как убивают? В жертву приносят? — ошарашено спросил тот.

— Ты дурак? — сквозь рыдания выкрикнула девушка. — Этот берег принадлежит не храмовникам, а насильникам и убийцам. Или ты думал, что те бедняжки были обнаженными, потому что им жарко? Это самое жуткое в мире место и все, что я слышала о нем — оказалось правдой.

— И ты хочешь, чтобы Лед отправился его очищать? Прямо сейчас? — заорал князь. Лед его еще не видел таким. — Почему тогда тримская армия не здесь?

— Она была здесь в составе объединенных сил, — всхлипнула Мира.

— И какой результат? — ответил князь уже чуть спокойней.

— Если я сюда вернусь, то трупов будет намного больше, — мрачно бросил Лед и ушел на мостик. Сзади о чем-то ожесточенно заговорили Бат и Зев.

* * *

Мысли Леда метались как сумасшедшие, постоянно натываясь на понимание того, что он ничего не может изменить в этом мире. Ни мечем, ни словом, ни собственным примером. Он может взглянуть на окружающую действительность с высоты земного опыта, но при этом он слишком маленькая песчинка. Остановить шторм хаоса невозможно. Его надо избегать. Или не допускать. Хорошо хоть Мира, похоже, это понимает.

Лед внезапно понял, что оставил плачущую девушку на носу корабля одну. Он быстро сбежал вниз и бросился к своей любимой.

— Вернулся все же? — шмыгнула она заплаканным носом.

— Там, на берегу ничего не изменить к лучшему огнем и мечем.

— Я понимаю, что тем людям нужна защита закона. У нас в Тримере уже триста лет находится в изгнании Вейзовская правящая династия. Но я теперь не верю, что они смогут сюда вернуться и принести людям мир, — закончила девушка потухшим голосом.

— Давай подумаем о нашем будущем, — предложил Лед. — Раз уж вершить судьбы мира мы бессильны.

— А что думать? В Арзаруме я отправлюсь в Тримское консульство и мне помогут добраться домой. Ты, раз тебе так не удается разобраться со своим Керолом, приедешь в гости. Когда закончишь со своими делами. Если захочешь.

— Но почему бы тебе не подождать? Мне бы было спокойнее.

— Тебе бы было спокойнее, если я буду сидеть спрятанной в каком-то подвале под охраной каких-нибудь наемников? — удивленно спросила Мира. — Или лучше ходить с тобой на бандитские разборки? Ты же понимаешь, что у меня нет такого амулета, как у тебя? И если ты мне его отдашь, это не защитит меня от покушения магией. А у бандитов в

больших городах всегда есть покровители в высших сферах. Уверена, что без меня ты решишь проблему с этим Керолом быстрее и проще.

— Пообещай дожидаться меня и не выходить замуж! — выкрикнул Лед. Он и сам понял, насколько глупым и опасным было бы его желание удержать рядом любимую девушку.

— Год у тебя будет, — печально улыбнулась Мира. — Но поверь, нам не быть мужем и женой. Ты и сам поймешь.

— Так расскажи сейчас!

— Давай не торопиться.

* * *

Очень важный разговор произошел на следующий вечер на мостике. Присутствовали Капитан, Бат и Арм.

— Лед, надо что-то решать с командой, — пользуясь отсутствием посторонних, заговорил Зев. — Зная тебя вариант перерезать всем глотки я сразу отбрасываю. Ошарашенный юноша смотрел на улыбающегося капитана широко открытыми глазами.

— Вот за это он мне и нравится, — хохотнул Арм.

— А мне за то, что его невозможно убить, — бросил Бат. — Прикончить команду самое простое и надежное решение.

— Да, однако и меня тогда надо кончать вместе с моряками. Или никуда не отпускать, — добавил Зев. — уверен, что дома меня ждет непростой разговор с Магической безопасностью.

— Даже не сомневайся, — кивнул князь.

— Значит либо перебить всех, либо окончательно забыть о секретности? — нервно спросил Арм. Похоже он осознал, что разговор далеко не веселый.

— Никого не убиваем. И не держим. Уйду в подполье и буду рубить пальцы магической безопасности, если дотянутся, — категорически заявил Лед.

— Я предлагаю другое решение, — продолжал он. — Команде предложим контракт. По 5 золотых полугодовой или 11 золотых годовой. Это тройной тариф. Если кто-то из них проболтается, то все получают по самому нижнему разряду, а это меньше золотого.

— Может сработать, — кивнул Бат.

— Завтра мы будем в водах Великого королевства Чайв. Ближайший порт Сай. Там у нашей фирмы большое представительство. Узнаю расписание караванов и отправлю всю команду обратно в Гарию. Можно вместе с кораблем. И со мной, — немного обреченно добавил Зев.

— Зев, это перебор. Зачем тебе плыть обратно? Насколько опасны эти воды я знаю на своей шкуре. Не хочу рисковать твоей жизнью, ради мифической секретности.

— Лед, я не уверен, чем может кончиться разговор с безопасниками. А насчет предстоящего путешествия. У нас большие караваны. Пару десятков кораблей. К тому же, в сторону Гарии плыть гораздо спокойнее. Большие отряды пиратов рыщут в поисках кристаллов и на другие грузы им часто наплевать. Я почти пять лет рисковал жизнью в этих водах ради денег, теперь же мне предстоит рискнуть ради нашей дружбы и моей же безопасности. Лучше я как следует разберусь что и как, перед тем как возвращаться.

— Это отличный вариант! — заявил повеселевший Бат. — Много упрощает. С грузом

что?

— Панцири, — понимающе переспросил Зев. — Я наверняка смогу договориться о их покупке нашей фирмой. Только не уверен, что в этой глуши западного Чайва найдется столько золота. В банках светиться вам пока не стоит, я так думаю?

— Что это за Великое королевство без денег? — удивился Лед.

— По сравнению с соседом великое. — ухмыльнулся Зев. — На западе жизнь хуже, чем в глухих провинциях Канавы. У них закон о семьях рабов приняли меньше двадцати лет назад. До того дети рабов тоже становились рабами. А в рабство у них попадают все, кто бежит из соседнего ада. Но им и это в радость. Такая вот миграционная политика. А на востоке вполне себе развитая страна. И столица их там же. Правда жестко у них все. Чуть что пугают империей и печальной судьбой Вейзова. Чайвская армия одна из мощнейших на континенте, кстати. Вот всей страной ее и кормят. Против королевской воли никто и пикнуть не смеет.

— Мы все равно в Сае караван дожидаться не станем. Узнаем когда пройдет и встретим в удобном восточном порту. Или до Пикасто дойти успеем, — Бат был полон оптимизма. — Интересно, какие цены на наших сирен?

— Думаю немалые, — подал голос Арм. — В кузне такой материал дороже золота ценился. Хоть и возни с его креплением полно. Не каждого мастера к нему подпускали.

— А может с нами? — спросил капитана Лед.

— Нет, извини. Мне в Пикасто еще жить. Бандитские разборки не проходят бесследно. Мне наше путешествие еще аукнется, когда я вернусь из Гарии. Надеюсь, сотни дней вам хватит, чтобы закончить и замести следы?

— Быстрее справимся, — бросил Бат. — Или же станет вовсе не до секретности. С Мирой как быть? Она твое слабое место, Лед. Бандиты такое любят. Или похитите попытаются или убить.

— Она в Трим через консульство отправится в Арзаруме.

— Тоже проблема. Но лучше уж так. В Триме их безопасники такой власти, как в Пикасто не имеют. Самая беззубая служба. Удобно устроились со своим венценосным кругом, — недовольно поморщился князь.

— Ты о чем? — заинтересовался Лед.

— Торты спроси. Он местный. Тут хитросплетений политики на час разговора.

* * *

И вот они приближаются к одинокому причалу Серта. Абсолютно безлюдному в это предзакатное время. Мелкий рыбацкий городишко недалеко от Арзарума ютился на небольшом пологом холме, выступающем в море небольшой косой.

Вся их небольшая компания собралась у правого борта. Трас решил отправится в Гарию вместе с Зевом и сейчас их было всего девятеро. Прощание вышло скупым. Их друзьям предстоял долгий путь в Гарию и обратно, а пересевшим в небольшую шлюпку пассажирам предстояло двухчасовое плавание и сухопутное путешествие в одну из окраинных деревень рядом с жемчужиной морей. Там у Бата были какие-то давние явки и связи. Если нужных людей отыскать не выйдет, то у них было достаточно денег, чтобы тайно поселиться где угодно и даже ненадолго нанять небольшую армию.

И это если считать только деньги Леда. Панцири оценили в такую фантастическую сумму, что теперь они все были богачами. Больше четырех тысяч золотых на каждого члена отряда. Лед не удивился бы, если все, включая Бата, внезапно решили бы отправиться по своим делам и жить долго и счастливо. Но пока никто не спешил покинуть отряд. Даже миролюбивый Торт. На вопрос Леда, зачем он остается с ним, тот только пожал плечами. И снова уткнулся в изучение купленных в Гарии книг.

Причал был деревянный. Старые бревна обросли ракушками и водорослями. Их небольшую лодку с небольшим парусом никто не встречал. Берег был пуст.

— Все в море вышли на ночной лов. Утром повезут его морем в Арзарум. Я же говорил, что нас только при покупке лошадей и заметят, — пробормотал Бат. — Поразительная беспечность. Не удивительно, что когда-то Арзарум был взят без боя.

— Высаживаемся. Лодку бросим на берегу или пусть плывет? — уточнил Лед.

— На берегу. В море если выловят, могут расследование начать.

Они в вечерней тишине направились по тропинке, бегущей вдоль подножия холма к восточной окраине Серта. Вскоре вокруг запестрели спелыми плодами сады и частично убранные огороды. Пришлось пару раз перескакивать канавы и перелезать через плетни. В упавших сумерках калитку в заборах было не разглядеть. К счастью заборы были больше рассчитаны на животных и им не пришлось ничего ломать, оставляя лишние следы.

Лед улыбнулся собственной паранойе. Ведь они еще даже не в Арзаруме, а он уже ищет врагов и соглядатаев за каждым деревом. Вскоре впереди замелькали огоньки зданий.

— Вон постоялый двор. Там и заночуем. В нем же лошадей купить можно, — указал Бат на большое здание, окруженное добротным забором в рост человека. У ворот суежилась большая толпа.

— Что-то тут совсем не так тихо, как мы думали, — бросил Лед.

Они спокойно прошли мимо очереди телег внутрь. Зал был неплохо освещен маслянными лампами. Столики почти все пустовали. На большом столе у дальней стены стоял боченок. Мужик с пышными усами и лысой головой, одетый в рубашу и какую-то помесь комбинезона с фартуком, стоящий рядом не походил на постояльца. Скорее на корчмаря.

— У вас можно заночевать? — спросил Бат.

— Можно. Отчего ж нельзя, коли деньги есть? — степенно ответил усатый.

— Нам надо завтра в Арзарум. У вас лошадей купить тоже можно?

— Токмо лошадок нельзя. Никак. Все вон в телеги запряжены. А коли вам надо в Арзарум, так с фуражниками к утру как раз и будете. В телегах и выспитесь. А то оставайтесь. Через день они вернутся и я вам лошадей незадорого сдам.

— Спасибо, уважаемый, — ответил Бат и, обернувшись к остальным, добавил. — Надо ехать. По дороге купим лошадей и доберемся куда надо.

Вскоре они тряслись на заполненных мешками телегах в сторону Арзарума. Угловатые овощи упирались в бока и не давали заснуть.

— Радуйся, что это не рыба, — хмыкнул Бат в ответ на недовольное ворчание Леда. Мира ехала молча, не жалуясь. Видимо она предвкушала скорое возвращение домой.

* * *

Лед нетерпеливо переминался с ноги на ногу возле одного из высоких столиков в самом центре Арзарума, попивая полюбившийся фреш. Позади было мучительное расставание с Мирой. Даже нормально остаться наедине им так и не удалось. И вот теперь она скрылась за высоченными, разукрашенными замысловатым орнаментом, дверьми Тримского консульства. И теперь Лед в одиночестве ждал Миру, которая обещала вернуться и сообщить, что все в порядке. Прошло уже больше получаса и Лед подумывал, не пора ли уже идти на штурм?

Поутру они отправились в Арзарум вдвоем, чтобы не привлекать лишнего внимания. Бат еще ночью отправился налаживать старые контакты, прихватив для солидности Башню и Рассвет. Ров, Арт, Торт и Краб остались сидеть в Верхних Кочках. Деревенька была еще более глухая, чем рыбацкий Серт. Видимо сказывалось соседство болота и поэтому совершенно тупиковое ее расположение.

Но вот двери распахнулись и из здания консульства выпорхнула совершенно счастливая Мира. Она огляделась, словила глазами взгляд Леда и, явно стараясь не торопиться, направилась к нему. Следом за ней шло двое стражников. Они лениво поглядывали по сторонам, словно не понимая, зачем они тут вообще нужны. Лед тоже не очень понимал. Ну да сейчас Мира все расскажет.

— Лед! Все вышло даже лучше, чем я думала! Представляешь, генеральным консулом недавно назначили знакомого моих родителей. Он и меня с детства знает. Теперь я как за каменной стеной. Можешь ни о чем не волноваться. Буду ждать тебя в гости в Тримере. Ты адрес запомнил?

— Запомнил, — вздохнул Лед. — Может немного погуляем еще?

— Что ты. За меня так тут испереживалась. Даже охрану приставили. Еле уговорила, что мне друга предупредить надо, что все в порядке. Давай не растягивать прощание? Мы же точно увидимся. Тогда и наговоримся. Обещаю тебе кучу сюрпризов.

— Могу представить, — мрачно ответил Лед. — Ты обещала замуж не выходить.

— Не будь занудой. Ты не рад, что теперь я в безопасности?

— Рад. Просто не хочу тебя отпускать. Не представляю, как буду все это время без тебя.

— Лед, мы же сто раз говорили. Ладно, я побегу. Не хочу с тобой сейчас спорить и ссориться. Обещаешь приехать?

— Еще бы! Так просто ты от меня не отделаешься, — наконец улыбнулся юноша.

— Удачи. Будь осторожен. Постарайся меньше лезть в драки. Жду тебя, — и Мира быстро упорхнула обратно в огромный дворец консульства. Стража утопала за ней.

Вокруг возвышались такие же великолепные дворцы и резиденции. Это был самый центр — посольский квартал.

"Как отсюда добраться до Центрума?" — мелькнула мысль у Леда. — "Ведь сейчас можно попробовать встретиться с Керолом! Меньше риска для остальных. А со мной ничего не случится. Он и тогда не рискнул меня тронуть, а теперь я сам кого хочешь трону. Надо спросить у кого-то дорогу. Может даже вместе с Мирой в Трим отправиться еще успею?"

Оглядевшись по сторонам, он заметил девушку-официантку и поманил ее к себе.

— Еще чего-то желаешь, — кокетливо улыбнулась, подошедшая девушка.

— Как отсюда добраться до Семи Якорей, не подскажешь?

— Вот по этой улице никуда не сворачивая. Очень просто. Могу предложить с собой воды или чего покрепче. Тут идти больше часа.

— Спасибо. Пожалуй я просто воспользуюсь извозчиком.

— Все равно пить захочешь. Извозчиком не намного быстрее. В Центруме сейчас столпотворение, — лукаво усмехнулась девушка.

— Ну неси флягу воды, — сдался напору юноша.

— А это твоя девушка уезжает в Трим? Ой как жалко! Может зайдешь вечером. Я тут еще много мест знаю.

— Это сестра. А я женат и у меня семеро детей, — скорчил Лед грозную рожицу. В ответ официантка расхохоталась.

— Подумай, я тут до заката на работе.

Получив от навязчивой, хотя и весьма симпатичной, девицы воду, Лед поспешил к виднеющейся невдалеке свободной повозке. Через пол часа они увязли в плотном потоке транспорта.

— Вон Якоря уже виднеются. Может пойдете пешком? Мы тут и час добираться можем, — сказал возница, поглядывая на полупустую боковую улочку.

— Ладно, пройдуся, — согласился Лед и выпрыгнул на брусчатку. Извозчик с гиканьем погнал лошадей в свободный проход.

Юноша не спеша зашагал в сторону площади. Увидев знакомый базар, он начал высматривать Сломленный Якорь.

Заведение ничуть не изменилось ни снаружи, ни внутри. За исключением того, что за стойкой был совсем другой бармен. Имени, угощавшего здесь фрешем, Лед не знал и скоропалительное расследование резко зашло в тупик. Выйдя наружу, юноша принялся слоняться по базару, пытаясь высмотреть знакомые физиономии. Однако никого припомнить толком не удавалось. Плюнув на все, Лед направился к логову бандитов, старательно вспоминая путь.

"Что я скажу Керолу при встрече? "Готовься к смерти, неблагодарная тварь!" Слишком пафосно. Просто спрошу "Зачем?" А потом прикончу. И вернусь обратно к консульству, договорюсь с Мирой, что поедем вместе. Потом заеду к ребятам. Кто захочет, поедет со мной. Хорошо, что я сам пошел. Это моя война, моя месть. Незачем им лезть в это. А со мной местная шпана не справится. В этих переулках черт ногу сломит!"

Пролезая в дырку в заборе, Лед едва не порвал штаны. "Здорово бы я выглядел перед Кероловой бандой", — хмыкнул парень, поворачивая в запомнившийся переулок.

Сзади послышались тихие шаги. Лед оглянулся и увидел приближающегося невзрачного низкорослого мужчину, впрочем, не обращающего на Леда никакого внимания. Юноша продолжил неторопливо идти дальше, опасливо косясь на обгоняющего его бандита. Никто другой этой дорогой, пожалуй, идти не мог. Когда они поравнялись, незнакомец невзначай коснулся руки Леда своей рукой. По руке пробежал целый табун знакомых мурашек, достигнув груди и затылка. Лед яростно обернулся и резко схватил коротышку за горло.

— Ты кто такой? Кто тебя послал? Где Керол? — угрожающе заорал взбешенный парень.

Ответом ему было странное подергивание всего тела бандита. Его глаза внезапно остекленели. Лед отпрыгнул назад и безжизненное тело рухнуло в грязь подворотни. Лед пристально смотрел на труп, словно ожидая, что тот оживет. Спустя пару мгновений он оглянулся по сторонам и быстро заспешил обратным путем. Внезапный кавалерийский наскок ему явно не удался.

"Ну что ж, война, значит война", — стучала в висках яростная мысль.

Поймав извозчика Лед совсем уже собрался гнать напрямик в Верхние Кочки, но тут же остановил себя. Ведь раз подослали убийцу, то наверняка заметили и следили.

"Сам же этого добивался, разве нет? Куда теперь ехать, чтобы запутать следы? На посольскую площадь? Глупо. Единственный адрес, который Лед помнил, это место его появления из подземных катакомб".

— Поехали в Говейный Ряд, — бросил он вознице, при этом косясь по сторонам. Никого подозрительного видно не было. Да и за ними никто не поехал. — Гони побыстрей. Остановишься на какой-нибудь площади с большим базаром.

— Откуда ж там большим базарам взяться? — хмыкнул дородный мужик, подстегивая пару лошадей. — Разве что Хлебная площадь. Так она за Говейным, в Угринке.

— Да, давай туда, — поспешно согласился Лед.

Остальное время он размышлял, как быть дальше.

"Керол теперь знает обо мне и недвусмысленно показал готовность идти на любые крайние меры. Эффект внезапности явно не сработал. Дернуло меня ползть в это паучье гнездо без подготовки. Второй раз подряд. Люблю я грабли. Может лучше в фермеры податься?"

Тем временем кварталы вокруг становились совсем уж обшарпанными. Если они и добрались до Говейного Ряда, то судя по всему ехали незнакомой Леду частью города. Внезапно они выехали на большую площадь, заставленную телегами.

— Приехали, — радостно выкрикнул извозчик. — Назад со мной ехать изволите или как?

— Не, дальше я сам.

Расплатившись, Лед отправился бродить по огромному базару. Здесь продавали всякую снедь, от зерна и до рыбы. Торговцы выглядывали из-за целых гор незнакомых Леду овощей и фруктов. Были прилавки, заваленные разными ракушками или ползающими многоножками. "Кому придет в голову есть такое?" — недоумевал юноша. При этом он не забывал поглядывать по сторонам. Слежки видно не было. Хотя при его то опыте он мог ее и не заметить. Побродив четверть часа по, казалось, бесконечным рядам, Лед стал спрашивать возниц на телегах, не подвезет ли его кто-нибудь до нужной деревеньки. Один коренастый мужичек кивнул утвердительно.

— С закатом тронемся. За пару медных монет довезу с ветерком. Торговля бойкая, сегодня все распродам.

— Раньше никак нельзя? Я заплачу больше.

— Так ты тогда извозчика ищи. Я же товар не брошу.

— А где здесь их найти? Извозчиков?

— Возле Гнилой корчмы иногда они стоят. Бездельники. Только и знают, что пить да лихачить. Еще и с кулаками чуть что лезут. Мразота городская, — смачно сплюнул мужичек и потерял всякий интерес к собеседнику.

Выбравшись в указанном направлении с площади, юноша увидел корчму. Она выглядела куда более гнилой, чем явствовало из названия. При этом место было довольно оживленное. Пьяных шаталось даже больше, чем по Говейному Ряду. Стояло с десятков телег и три пассажирских повозки. Воспрянув духом Лед заспешил к одной из них.

— Чего толкаешься, пацан? Беду ищешь, — гаркнул на него здоровенный детина, с которым Лед столкнулся у выхода из местного злачного заведения.

— Извозчика ищу.

— Нашел где искать, — заржал мужик. — Ты бы еще внутри Гнилухи искал.

— Вот же повозки, — мрачно кивнул Лед.

— Так это люди отдыхают. Шпану возить не возьмутся.

— Видать богатые очень, — пробормотал Лед, направляясь к дверям харчевни, но здоровяк услышал.

— А сколько заплатишь?

— Пять меди, чтоб прямо сейчас уехать.

— А что такое? Обстановка не по вкусу? — продолжал потешаться здоровяк.

— Нет, просто не люблю убивать.

— Ого. Какие у нас грозные пацанята тут ходят. А куда ехать-то?

— В сторону центра пару кварталов.

— Ну за пятак скатаю тебя. Но ждать там не стану. Мне назад надо.

— Поехали.

По дороге Лед высматривал, когда начнутся приличные кварталы. Затем, заметив скопление повозок на небольшой площадке у большого здания, он остановил своего возницу и расплатился. Когда повозка скрылась за углом, юноша направился искать транспорт в Большие Кочки. За последние пару часов Лед успел несколько раз проклясть то, что они поехали в Арзарум не на своих лошадях. Сейчас бы уже ехал верхом или даже был на месте. Хотя город и окраины он не знал вообще. Так что, вероятнее всего он блуждал бы на лошади по местным перелескам или забрел бы в болото, которых в направлении Больших Кочек полно. По этой же причине вопрос о покупке лошади даже не стоял. Хотя в плане конспирации это был бы оптимальный вариант.

— Кто-то может довезти меня до Больших Кочек? — обратился Лед к стоящей у повозок разношерстой компании.

— Это тридцать лиг. И сплошные болота, — ответил сухенький мужичек.

— Нормальная там дорога, я сегодня ехал, — возразил юноша.

— За десяток меди возьмусь. И то если ждать не надо. Там комаров ваших кормить неохота.

Судя по выражению лица говорившего, цену он назвал чтоб отвязались. Однако торговаться у Леда не было ни малейшего настроения.

— Согласен, поехали.

— Деньги вперед.

— На чем хоть поедem, коммерсант? — недовольно пробурчал Лед.

— Вон та бурая пара, — мотнул головой извозчик.

— Пошли, деньги получишь в своей телеге.

Заметно повеселевший мужик бросился к повозке и шустро уселся на козлы. Видимо Лед здорово переплатил, но ему было уже все равно. Петлять, как заяц, по незнакомому городу, заматаывая следы, уже порядком надоело. Быстро рассчитавшись, Лед откинулся на спинку пассажирского сиденья. Вскоре вокруг замелькали чахлые перелески. Солнце уже клонилось к закату. Парень задумался о Мире.

Не сегодня-завтра она отправится в Трим. Как ни странно, Лед все больше осознавал, что ее безопасность подействовала на него раскрепощающе. Теперь ей ничего не грозило.

Она под защитой консульства. Лед теперь за нее не отвечает. А ее замужество можно выбросить из головы. Не может быть, чтобы после всего, что между ними было она ему откажет. Кто бы ни был ее жених. Да у Миры после их совместного путешествия денег наверняка больше, чем у ее родителей и жениха вместе взятых.

Лед время от времени поглядывал назад, но погони или слежки видно не было. Извозчик заметив такое его поведение начал нервничать.

— Ты, парень, часом, ничего плохого не задумал? Стража у нас суровая.

— Просто смотрю, по той ли дороге едем. Я утром не особо запомнил.

— Дорогу я знаю. Там рядом родственники братовой жены живут. Через четверть часа будем на месте. Арзарум рядом, места тихие, — похоже, мужичек и себя самого успокоил этими словами, и заметно повеселев, разговорился. — В этих топях много интересного есть. Дичи полно. Но не каждый охотник тут пройдет. Зато королевского позволения не нужно, если живешь в этих местах. Я слышал, что умелые люди тут дикую птицу бьют телегами сейчас.

— Охотится тут не доводилось, а, красивыми эти туманы не назовешь, — пожал плечами Лед.

— Еще бы, — хохотнул извозчик. Если даже дороги не помнишь. Охота твоя была бы до первой топи. Меня Клавр зовут. Ты я так понимаю, ночевать остаешься. Могу завтра заехать за тобой. За те же деньги.

— Обойдусь. Я пока не знаю что завтра буду делать.

— Вот веть везет молодым. А я вот точно знаю, что буду делать завтра. И через неделю и через месяц. На задницы этих красавиц я буду смотреть и кнутом их подстегивать.

— Хочешь поменяться? — усмехнулся Лед.

— А пожалуй что и нет, — ответил Клавр, крепко почесав в затылке. — Привык уж. А у тебя небось одни девки, да всякие идеи, где взять деньги на девок в голове. Я свое отбегал. Двое балбесов растут. Вон уже избы Больших Кочек виднеются.

* * *

— Лед, ну как ты умудряешься учудить такое, что диву даешься?!! — кипел Бат, после того, как Лед рассказал о своих сегодняшних злоключениях. Имперский князь был почти взбешен. А может просто сдерживался. — Я и подумать не мог, что ты собираешься мстить главарю тени Центрума, даже не зная города. Как ты с ним пересекся вообще? И зачем ты полез в самое их гнездо без малейшей подготовки? Прав Торт, Мира на тебя действовала умиротворяюще. Ты что, с цепи сорвался? Мы для тебя что-нибудь значим?

— Значите, хотел как лучше. Чтоб вами не рисковать, — буркнул юноша, не подымая глаза от земляного пола.

— Ты за кого своего Керола держишь? Это не мальчик для битья. Эта бандитская свора и с твоей защитой кинетической хорошо знает что делать. Твое сопротивление магии стало для них конечно сюрпризом и только это тебя и спасло.

— Да понял я уже!

— Ничего ты не понял. Давая я тебе про это место расскажу. Которое ты, возможно, засветил. И хорошо, если только перед бандитами. Хата эта на отшибе. Сколько нас не сразу и поймешь, разве что специально следить. Дед, который умер год назад, думал, что я его дальний родственник из Канавы. А сейчас в этом уверена его старуха. Прошлый раз я якобы искал сынишку моего друга. Теперь привез дочь в невесты этому пацану, который в Арзаруме прижился. А вы родственники на свадьбу. Местным не с руки докладывать кому-

то про нас. Можем пару-тройку десятков дней спокойно в глуши сидеть и заниматься своими делами. В худшем случае нас за браконьеров примут. Но и тогда ни трогать, ни стучать на нас не станут. Без местных мы попросту сгинем в болотах. Может кто потом еще и вещички наши найдет. А если не дураки, то очень скоро тем же местным предложим деньги. Потому что без проводника окрестная топь — верная смерть. А за бандитов нас никто не примет, потому что тут нет проездных дорог — тупик. Промышлять не на ком. Вот это подготовка. Выбрано самое удачное место, продумана история аж в соседней стране и нужные люди там ее деду в свое время подтвердили. Если мы сейчас отсюда сорвемся и такой вооруженной и далеко не бедной оравой переедем в другое село, то там однозначно привлечем внимание местных, а значит и властей. Подумают банда пожаловала. На их дорогах промышлять. Или прячемся от арзарумской стражи. Разделиться тоже не вариант. Потому что без специальной подготовки вы кучу дров наломаете. Особенно ты, Лед. Мне надо обязательно услышать твою историю полностью. Надеюсь я этого дождусь. Потому что порой ты выглядишь поумнее меня. Но уж если косячишь, то с королевским размахом.

— Понял я все. Все планы буду в дальнейшем обсуждать с тобой заранее. Думал быстро решить все проблемы и с Мирой в Трим отправиться.

— Думал он. А теперь вот сиди и думай, проследят твой путь сюда или нет. Бандиты такой подготовки не имеют. Хорошо, хоть ты попытался следы запутать. Тут другое плохо. Убить тебя пытались очень серьезной магией. И то, что исполнитель умер, когда ты его схватил и вопросы стал задавать, это лишний раз подтверждает. В тени и не такие спецы крутятся. Но исключать причастность государства я бы не стал. Однако, вероятность мала. А если мы поперемся в другое место, то нами заинтересуется стража меньше чем через десяток дней. Поэтому остаемся здесь. И будем теперь как на иголках.

— Бат, извини. Я все понял. Что делать будем?

— Я буду делать то что делал. Кое-что мне узнать уже удалось. Думаю, что скоро узнаю больше. А ты будешь сидеть здесь. Вон, у Торты книгу попроси. Почитай. Наружу не высывайся. Я завтра тебе атлас по Арзаруму привезу. Хоть город изучишь. А то нашелся тоже мне неуловимый мститель. Полезть во вражье логово и даже не продумать пути отступления. Или герои не отступают?

— Ага, нормальные герои всегда идут в обход, — мрачно продекламировал Лед.

— Вот! Есть и умные мысли у тебя в голове. Не все потеряно. Теперь о том, что мне удалось узнать.

Меньше года назад Керол перебил целый полицейский отряд во главе с очень не простым офицером. Теперь его очень сильно ищут, а он прячется еще сильнее. Нигде не появляется. По слухам, только пару раз встречался с другими теневыми главами. Так что задача у нас гораздо сложнее, чем я думал. Твоя попытка прорваться была бессмысленной, потому что Керол нигде открыто не появляется. Известно точно только одно — полтора десятка дней назад он еще был в Арзаруме. Была разборка, Центрум пытались под себя взять соседи из Портовки. Вот там Керол говорит проявился, сделал многим больно и закрыл вопросы с переделом. Через два дня я буду знать больше. В любом случае этот тип не простой. Если он сам в одиночку убил оперативный отряд, который шел его задерживать, то связываться с такими ребятами опасно. Я знаю местных полицейских. Мой информатор почему-то не в курсе деталей. Узнать бы что за непростой полицейский тогда погиб, — задумчиво прибавил князь.

— Лозакос тогда погиб, — ответил Лед.

— Лозакос? Белая Тишина? Не может быть. Я с ним встречался официально. У нас в инструкции пункт был — не вступать с ним в конфликты. Опасный тип. А Керол еще опасней. Ты то с ним один на один, да под амулетом думаю справишься. Почему я про этого Керола раньше не слышал?

— Потому что он шпана обычная. Лозакоса с болтом в боку кто угодно убить может.

— Так, значит детали вашего знакомства проясняются, как я понял? Но вопрос, почему ты Арзарума совсем не знаешь остается.

— Потому что я пришел издалека и встретил всю эту компанию в одной из релаумских харчевен. И влез по глупости в разборки.

— А вот этому верю! И заметь, ничего не меняется! Лед, тебя даже каторга не изменила, — Бат заржал, видимо сбрасывая напряжение.

— Ладно, есть пошли. Я, кажется, сегодня только воду пил и все. Торт, дашь книжку почитать?

— Советую дать, — серьезно кивнул Бат. — А то еще парочку его выходок наша конспирация точно не выдержит.

— Есть у меня интересная книга. "История забытой магии". Остальные книги у меня не на исорском, — виновато добавил бывший историк.

— Сойдет, — весело объявил Бат. — Главное нашего героя до завтра занять. Потом я ему подкину занятий. Хватит с нас его сегодняшних метаний. Пусть город изучит, раз решил тут небольшую бандитскую войну организовать.

— Торт, а ты почему с Мирой не ушел? И мне бы спокойнее было бы, — встрепенулся Лед.

— Мне с тобой интереснее. И должен же кто-то тебя ограждать от пагубного влияния имперской аристократии?

— Торт, в тебе умер искрометный шутник! Причем, судя по всему, уже очень давно, — хохотнул князь. — Но насчет поесть мысль вполне здравая.

* * *

Книжка и вправду оказалась увлекательной. Оказалось, что некоторых драконов в глубокой древности сделали говорящими при помощи теперь забытой магии. Вообще почти все описанные магические заклинания, секрет которых был утерян в веках, книга причисляла к архаике. Делалось предположение, что это целый магический язык древних, который позволял творить любую магию просто описывая, что тебе нужно.

Леда очень заинтересовал живой лес. Описанные создания больше всего напоминали энтов. Вот только эльфами в описании даже не пахло. Здесь энты жили в запретном лесу в гористой местности и никого к себе не подпускали. Маги, добравшиеся туда нередко так и не возвращались. И хотя кора живых деревьев ценилась даже больше, чем панцири сирен, однако желающих ее добыть было немного. Охоту на драконов и то чаще устраивали. Правда с говорящими связываться не решались. Потому что обычные драконы — это просто здоровенные шустрые ящерицы, а вот говорящие умеют летать и жечь магией огня. Прямо классика. Про золото ничего не упоминалось, кроме того, что кости, зубы, шкура, кровь и целая куча прочих ингредиентов ценилась по весу гораздо дороже желтого металла.

Описывались свойства уже знакомого Леду некрогриба. Его появление тоже приписывалось одному из заклинаний архаики. Там же была история защитного заклинания королевской семьи Трима, которое уже третье тысячелетие держит в союзе королевства венценосного круга. Так же упоминались случаи полетов без крыльев при помощи магии.

Общим у всего описанного было одно — заклинания, породившие все эти чудеса давно забыты. К большому сожалению Леда, ничего похожего на перемещения между мирами в книге не упоминалось. Как впрочем и случаев полного иммунитета к магии. Даже про релаумских упырей не было написано ни строчки.

Однако свое дело книга сделала и Лед провалялся с ней весь день до самых сумерек, прочитав лишь половину. Потом явился Бат и с невероятно довольным и загадочным видом сунул Леду в руки огромный журнал. На обложке красовалась надпись "Атлас жемчужины морей Арзарума".

— Есть новости? — встрепнулся Лед.

— Пока рано говорить. Сиди, штудируй, — и, невероятно довольный собой, скрылся за дверьми.

* * *

Третий день Лед подымался с рассветом. Живность за окном своими разноголосыми криками не давала спать. Парень никогда не был совой, так что ранние пробуждения ему не мешали.

Бат вместе с тройкой вольных и Армом наспех перехватив завтрак ускакал в Арзарум, а Лед вновь взялся за атлас. Карты и неплохие иллюстрации давали неплохое представление о городе. Юноша сразу нашел знакомые ему места и убедился, что атлас не привирает. Карты, хотя и отличались от земных, но были картами. Видел он дома туристические путеводители гораздо хуже. На местных картах было немного лишних подробностей, а именно расписание ветров, подземных течений и что-то еще совсем непонятное. Лед быстро привык не обращать на эти пометки внимания.

Ближе к полудню из-за печки появился заспанный Торт и побрел на улицу умываться. Лед с усмешкой вспомнил еле живого бедолагу Арма. Вот кто любитель поспать. Уезжая с князем он что-то хмуро бормотал под нос. Наверняка родословную Бата со всеми подробностями появления на свет. Вскоре в дверях вместо торта появилась довольная бабка Мава и пыхтящий от натуги Ров с огромным мешком на спине. Он постоянно возился в огороде, помогая хозяйке. Чему Лед был несказанно рад. Яростную нелюбовь к работе на земле ему привили родители постоянной посадкой картошке на куске земли на лугу недалеко от соседнего стадиона. Двадцать первый век, а они как при царе Горохе лопатами землю ковыряют. Прополка и сбор урожая колорадских жуков были не менее отвратительными. Не будь добровольца Рова и бабка запрягла бы в помощники Леда, как самого молодого. Можно сказать повезло.

— Урожай в этом году просто праздник, — заявил довольный Ров, свалив мешок в углу какого-то мелкого чуланчика, которых в небольшом домике было великое множество.

— Уважил, внучек. Я бы пару десятков с этим возилась. Сейчас приготовлю обед, — и бабка важно поковыляла наружу.

— Ров, тебе правда нравится это садоводство? — спросил Лед.

— Я же из деревни. Детство вспоминается. Да и у бабы Мавы того хозяйства кот наплакал. Почти все соседям уступила за откуп. Мне предлагала в наследство оставить. Я ей получаюсь родня по Батовой линии, — подмигнул усмехающийся маг.

— А чего в город не съездишь? Сидишь тут безвылазно.

— В Пикасто мой бывший орден очень силен. Могут про безхозного лекаря легко могут

донести. Вольных магов полно. А по местным законам я беглец подлежащий выдаче. Лучше лишний раз не нарываться. К тому же Бат сказал, что воевать они не планируют даже случайно. Ты же тут, — усмехнулся Ров.

— Ясно, — протянул Лед. — Эй, в каком смысле я тут? Ты намекаешь, что я бы там устроил бойню?

— Да не кипи ты. Просто ты иногда находишь всякого рода разборки там, где обычно тишь да гладь.

— Конечно. Я нахожу. По пути из самого пекла проблемы искать не очень то и надо.

— Что-то ты совсем без юмора стал.

— Да карты эти уже надоели. Надо бы размяться, да вот разборок находить не охота, — передразнил юноша.

— А то чего, прогулялся бы по селу. Может кто на охоту возьмет, — радостно поддержала вошедшая с дымящимся казаном баба Мава. — А то киснешь тут как прошлогоднее сено. Не горюй про сестру. Чай не в вашей Канаве замуж отдаете. Ей тут будет лучше. И по любви, опять же ж, замуж идет.

— Да я ни про какую сестру и не горюю.

— Ей муж нужен. С братьями у родителей под боком можно и до старости в девках остаться. Ты радуйся, что не в Трим этот проклятый к суженому уходит. Там бы ее враз разбаловали бы. Потом бы заявляла: "Вы меня не правильно воспитали, маменька". Тьху. Еще и знаться с родными не хотят. Не по нраву ей наши правила. Вон хозяйство Рову отдам. Чего пропадать отчему дому?

— Вы, баба Мава, дочь в Трим замуж отдали? — переспросил, появившийся в дверях, Торт. — А что, неужто там такие нравы испорченные?

— Вольностей много девкам. И оттого мужики никакущие. И уважения к отцу-матери нет, — всхлипнула старушка. — Ведь до чего довела мать родную? К колдуну пошла, чтоб дочь с мужем рассорил и домой вернул!

— Вы с такими делами осторожней. Этак и себя и дочь загубите, — строго сказал враз помрачневший Торт.

— Нежто я без понятия? Помутнение нашло. Наш колдун от греха уберег. Отговорил. Да и сам он бросил людям пакостить. Говорит — не хочу больше с тьмой знаться и людям козни строить. А мне старой в кабалу к Тросту, говорит ни к чему. Обманщик он и злодей, говорит.

— Смелый колдун. Против бога коварства переть? Он точно ему поклонялся раньше? Из его паутины потом никак не выпутаешься, — удивился Торт.

— Кому он там поклоняется не знаю. А еще как я молодая была, то такие козни устраивал. Жену старосты на все село опозорил. Так и не отмылась девка, удавилась, — пожала плечами бабка, накладывая в тарелки какую-то, аппетитно дымящую, кашу. — Мясо все твой папаша с утра выжрал с братом и племяшами. Сказал на вечер, как вернутся, привезут еще.

— У вас каша и без мяса вкусная, — улыбнулся Лед. — А колдун ваш далеко живет?

— Чур тебя, внучек, не мой он. В болотах живет. Рыбак он. Может, как отсидел в остроге, так одумался. А может просветление на него нашло. Говорю же — меня старую отговорил от греха.

— Интересно было бы с ним поговорить.

— И не думай! — встrepенулась бабка. — Отпусти сестру с миром. Тебе самому скоро

женится пора будет. Ой старая дура, болтаю что попало. Все отцу твоему скажу.

— Не волнуйтесь, баба Мава. Мы за племяшем присмотрим, — задушевно ответил ей Торт, похоже еле сдерживаясь от смеха. — А то Лед и правда шептун. Ему к колдунам никак нельзя. Плохо может кончиться.

Ров не сдержался и прыснул в кулак. Торт же с важным видом сел за стол и начал есть. Лед последовал его примеру.

* * *

Читать в полумраке дома из-за солнечных бликов стало совсем неудобно и Лед вышел во двор на лавочку под раскидистым ореховым деревом. Торт уже успел удобно развалиться на пол лавки. Сев с другого края, Лед раскрыл атлас на карте очередного района. Вскоре, увлекшись калейдоскопом ярких пейзажей центральных улиц морской столицы, он совсем забыл об окружающем.

— Лед, а ты думал, чем займешься потом? Когда выяснишь отношения с Керолом?

— К Мире поеду. Женюсь, — не отрываясь от чтения пробормотал Лед.

— Ну а если не выйдет? Ну или выйдет, но дальше то что? — поспешно добавил историк, заметив недовольный взгляд собеседника.

— Дальше видно будет. Керола еще не нашли даже.

— А ты не думал о чем-то великом? О возрождении магического университета в Кристаллической пустыне, например?

— Не думал. Но мне кажется, без согласия императора в пустыне ничего не построить и не возродить.

— Архимаги без всякого спроса свой город возродили.

— Мне до архимагов далеко. Хотя они — один из пунктов моей программы. Как закончу с делами и все успокоится, то надо будет с кем-то из них поговорить.

— Чера навестить опять же, — поддакнул друг.

— Хитрая ты лиса, Торт.

— Почему хитрая. Просто почувствовав у себя пробуждение магии очень хочется это развить. В стенах древней академии у меня есть шанс еще в этой жизни стать сильным магом, а не жалким подобием. К тому же это действительно достойное дело, а не бессмысленная возня с бандитами. Их не перебить всех. Полиция не одно тысячелетие старается. И правильно, конечно же, делает. Но если тебе приспичило оборотится с преступностью — иди в полицейский сыск.

— Нет, мне только Керол нужен. Убью гада и успокоюсь. Но сперва узнаю, за что эта тварь меня на каторгу отправила.

— Я понимаю, просто не хочу, чтобы ты на этом всем застрял навсегда. Мне кажется сейчас как никогда тебе нужна великая цель.

— Торт, прекрати. Столько пафоса от тебя еще никогда не исходило. Займусь я этим университетом, если будет возможность. И ты еще станешь его ректором. Но пока не до него. Что про колдуна этого скажешь? Может стоит его пощупать?

— Вот тебя так и тянет на всякий риск. Словно и правда смерти ищешь. Раньше Мирз здорово отвлекала тебя от поиска проблем на свою задницу.

— Да ничего я не ищу. Просто колдун этот как раз последователь бога коварства. И тоже сидел. И после освобождения исправился. Может это один мой знакомый?

— Что-то очень сомнительно. Сидел он, понимаешь. Все мы сидели и что? Имя его знаешь? Вот и спроси у бабы Мавы. Она его еще молодой девкой знала. Я не слыхал, чтоб

они свое имя скрывали. А лезть в местные болота, да еще и к колдуну в логово — удовольствия мало. Только внимание привлечем. И бабка всполошится. Зачем бы нам колдун? Ты вот про будущее подумай, а не в прошлом ковыряйся.

— Без прошлого нет будущего!

— И этот человек недавно что-то говорил мне про пафос. Да это твое второе имя, Лед!

— Да займусь я твоим университетом. Если у тебя терпения хватит. Потому что это будет не в ближайшие годы.

— Я революцию в крепости три года готовил. Даже не говори мне про терпение, — улыбнулся повеселевший Торт.

* * *

Бат с компанией вернулись еще засветло в прекрасном настроении.

— Ну, Лед, похоже, что долго сидеть нам в этих болотах не придется, — едва спрыгнув с коня, заявил довольный Бат.

— Нашли Керола?

— Пока нет. Очень уж хорошо прячется. Но пара моих контактов оказалась в полной боевой готовности. Использую пока только один, и уже есть полезные сведения. А главное — выходы на других глав арзарумской тени. Так что скоро узнаю больше. Пока есть точные сведения о крышующем банду Керола маге. Но это вариант опасный. Место в центре, где полно стражи, да и маг все-таки. К тому же и с ним не все понятно. Там какая-то то ли грызня была между магами, то ли просто конфликт.

— А как мага зовут? — с замиранием сердца спросил Лед. — Он не в здешних болтах засел?

— Лед, ты глухой, что ли? На Большом магическом погосте в самом престижном районе Арзарума живет. Зовут Стайс. Маг воздуха со всякими непонятными примесями, как всегда у вольных.

— Ясно. Я просто про другого мага вспомнил. Рибом зовут. Перед тем как с Керолом заварушка вышла я с ним пересекся.

— Лед, я тут по краю хожу, по крупицам информацию добываю, а ты важные сведения скрываешь. Не пора ли меня просветить? — хмуро заметил Бат.

— Я встретился с Керолом в той харчевне, где убили полицейских. Потом в облаву попал на мосту. Керол сбежать смог.

— Как так?

— Он меня вперед послал.

— Ого. Такое было когда-то возможно? И ты за это с этим гавнюком теперь возишься? Чет мне самому не по себе, — влез в разговор Арм.

— Нет, не мешай. Потом я попал в арзарумскую тюрьму.

— Последний приют? — уточнил Бат.

— Да. Был в одной камере с этим Рибом и мы вместе сбежали.

— Не убегают из Последнего Приюта, — проворчал Бат, но заметив недовольный взгляд Леда, поспешно добавил, — Не, ну тебе конечно можно!

— Мне вообще рассказывать или вы тут ржать будете? — получив в ответ тишину, Лед продолжил. — Магу этому бог его силы вернул как раз. Ну он решетки расплавил и мы по катакомбам выбрались в город. Там сразу разошлись. Я к Керолу пришел. Но мне в его банде очень не понравилось. И я сказал, что уйду. Он поугovarивал, а потом эту подлянку с Медяком устроил. И меня храмовники повязали. Дальше вы знаете.

— Не скажу, что стало понятнее, — медленно протянул Бат. — Что за медяк? И какой бог был у колдуна покровителем? Лед, давай поподробнее, а?

* * *

Когда вся "семья" собралась за столом, бабка начала спрашивать Бата про остальную родню и жаловаться, как тяжело ей одной без деда.

— Может оставишь мне Рова. А я ему все-все перепису. Ты ж с прошлых гостей помнить должен, у меня земли в десяток больше то при деде было. По соседям на следующий год соберу, с мужскими то руками то. Девку себе найдет. У тебя же в Канаве на всех наделов то не хватит. Дед говорил, клочок земли у вас там.

— Ну мы не одной землей сыты, баба Мава.

— Да вижу я, все при железках. И книгочеи через одного. Не к добру. У вас в Канаве может без этого и никак, а у нас тут места тихие. Так как, может останется Ров то?

— Его и спрашивай, он уже не маленький. А то может Леда оставить? — усмехнулся Бат.

— Не, его не нать. Слыхала я как он про землю то бает. Чай не глухая. Ему другая судьба. Зализяки свои вон не снимает с утра до вечера. Колдунами интересуется. Ты б приглядел. Я старая, а и то чуть дурость не сотворила. А он молодой за сестрой тянется. Может в такой мрак влезть, что вовек не вытянешь.

— С колдунами разберемся. А Рова и правда сама спрашивай. Взрослый уже мужик.

— Да поговорю. А Леда ты б выпорол. Оно полезней всего бывает.

— О, вот ведь старые люди мудростью богаты. Проверенное средство, — и князь с важным видом поднял вверх указательный палец.

— Ха-ха, очень смешно, — буркнул в ответ Лед.

После ужина бабка побежала закрывать домашнюю птицу. Бат, пользуясь ее отсутствием, мрачно произнес.

— Шпионы из вас как из теста... стрела, — судя по широким улыбкам остальных во время небольшой паузы, у выражения был и более крепкий вариант. — Спалили точку напрочь. Хотя подготовки у вас и ноль, но хотя бы делать вид, что кроме своего села ни про что не слыхали вы могли? Ну да нам тут не больше десятка еще быть. И, надеюсь, больше сюда возвращаться не понадобится.

— Да как-то не подумали, что надо скрываться. Расслабились, — виновато произнес Лед.

— А твою историю было бы неплохо услышать полностью. Обещаю даже не ржать.

— Но клясться я бы не стал, — хохотнул Арм.

— Это точно.

* * *

Следующий день прошел как всегда за атласом. Лед уже прочел его от корки до корки и теперь пересматривал. Искал интересные маршруты. На всякий пожарный.

Бат уехал в город с Башней и Армом, так что на огороде жутко довольной бабы Мавы работало целых трое мужиков. Похоже они что-то выкорчевывали. Так скоро, чего доброго, настырная бабка стройку затеет. Банька бы, и правда, не помешала.

Все трое вернулись из Арзарума уже в кромешной тьме. Сели за стол. В полумраке лиц Бата выглядело как-то уж очень мрачно. Когда баба Мава отправилась спать, Лед с Батом вышли во двор и присели внутри добротной еще кухни.

— Застопорилось все, — без долгих разговоров выложил Бат. — Это либо обычные

трудности, либо против нас работает система.

— Полиция?

— Не знаю. Просто предчувствия. Пока рано поднимать панику, но все как-то странно. Понятно, что Керола ищут, и внимание к нему повышенное. В том числе к чужакам, которые его ищут. Но все же странно. Придется удвоить осторожность. Хорошая новость — тебя явно не выследили. Никаких признаков повышенного интереса к этой деревушке нет.

— Может мне с тобой завтра поехать. Атлас этот поперек горла уже стоит. И помыться бы.

— Рано. Книгу у Торты возьми дочитай. Пока лучше тебя не светить. Да и Арма я уже поднатаскал. С тобой с нуля возиться. Хотя поучить тебя скрытности не помешало бы. Вон тебя даже баба Мава раскусила. Прямо жалко, что вассалу своего сюзерена пороть нельзя.

— Но-но! Я тебя еще выпорю.

— А меня за что? — хмыкнул Бат. — Ладно, завтра станет яснее. Если не вернемся до полуночи, то бегите. Хотя зная тебя, ты скорее всего устроишь локальную войнушку. Предупреждаю, если меня схватят, то против нас не полиция и не случайные полицейские чинуши, а служба магической безопасности Пикасто. И эти волки тебе не по зубам.

— Посмотрим. Рано еще говорить о войне. Может просто стечение обстоятельств и нервы.

— Ну да, хорошо бы.

* * *

На следующий день Бат взял снова всех четверых. И вернулись они сразу после обеда мрачнее тучи.

— Что случилось? — Лед понимал, что вопрос риторический. Радовало хоть то, что все четверо вернулись живыми и невредимыми.

— Похоже мой контакт спалили. Оповещение отработало. Надо думать.

— Считаешь, что придется бежать?

— Похоже, ты был прав.

— В смысле? — удивленно переспросил Лед.

— С Керолом надо переговорить. Что-то важное про тебя он точно знает. Не можем мы это бросить.

— И как быть? У тебя еще один контакт остался, ты говорил.

— Да, но это резерв на крайний случай. Если его в лоб использовать — сторит как и первый. Есть еще тройка других, но они не полностью сохранили систему оповещения.

— Так восстановить же можно!

— Это как телеге колесо менять на скаку, да еще и над пропастью, при этом сидя внутри телеги. Сеть строят отдельно. Потом пару лет в покое оставляют. Потом проверяют. И уже после этого в операции используют. А сейчас искать замену порванным связям, это привлечь всю контрразведку на себя.

— Ясно. Тогда что ты предлагаешь, князь?

— К магу надо идти. С тобой вместе. Только надо как следует пути отхода продумать. Завтра я все подготовлю и послезавтра будет решающий день. Схватить нас не смогут, я уверен. Но вот спалимся мы почти наверняка. И есть вариант, что бежать нам придется, вместе со сведениями добытыми. И без Керола. Но это при худшем варианте.

* * *

День прошел как на иголках и вот они вчетвером едут по поросшей травой дороге в

Арзарум. Арм сегодня вообще ночевал в городе, так что был на месте. Башню оставили в Верхних Кочках. В перелеске по дороге переоделись. Они с Батом оделись во вполне приличные темные костюмы, Рассвет нарядился в что-то, бывшее когда-то вполне приличной одеждой, но сейчас жутко обтрепанное, а Краб стал выглядеть то ли кузнецом, то ли каким-то другим преуспевающим ремесленником. Бат вполголоса раздавал инструкции. Судя по обрывкам фраз Рассвету предстояло контролировать улицу снаружи держась от них с Батом подальше. А Краб будет резервом для отступления. Закончив с остальными Бат переключился на Леда.

— Ты наверх башни пойдешь один. Разъяренный маг — зрелище фатальное. Меня ты не защитишь, а умирать мне не охота. Главное что тебе надо выяснить — знает ли он где Керол. Упирай на то, что на банду и Центрум тебе наплевать. Пусть нового главаря ставит.

— Ясно. Ты позже не поднимешься? Когда маг так сказать осознает.

— Посмотрим. Если ты из него сведений не вытянешь, то придется мне. Если нам дадут время. Лучше уложится в четверть часа. Так, здесь спешиваемся и отдаем лошадей Крабу.

Посидев четверть часа в небольшом летнем кафе, словили извозчика и отправились в центр. По приказу Бата ехали молча. Вышли за несколько кварталов от нужной башни.

— У него двор это открытый парк. Молодежь гуляет из соседней академии. Сейчас уроки, но могут попасться какие-нибудь прогульщики. Постарайся перед встречей с магом не нарваться. После пожалуйста, а сейчас представь, что ты немой.

— Не переживай Бат, я же не маленький.

— Да вот любят тебя шальные проблемы. А сейчас они нам ни к чему. Вон та башня, — указал граф на толстую колонну, уходящую ввысь из-за невысоких деревьев.

Двор огораживала аккуратно подстриженная живая изгородь, едва достающая Леду до груди. Внутри во все стороны разбегались мощеные разноцветной галькой тропинки. Небольшой пруд с мостиком, пару холмиков с беседками и множество лавочек создавали очень уютную атмосферу. Леду прямо захотелось присесть и расслабиться. Парк и правда был пуст и они заспешили башне, скрывающейся за группой хвойных деревьев, похожих на пихту.

У самого входа в башню их окликнул звонкий голос.

— Куда вы собрались? У почтенного мага Стайси отдых перед вечерними лекциями.

Оглянувшись, они увидели выглядывающую из беседки юную девушку, которая забавно морщила носик, видимо пытаясь выглядеть грозной. Сквозь витражи виднелись силуэты еще нескольких особ, но парни это или тоже девушки было не разглядеть.

— Нам назначено, — сурово обронил князь и втащил Леда внутрь.

— То-то магу сюрприз, что он нам назначил, — хохотнул юноша.

— Лед, соберись. На тебя опять накатывает. У нас тут не сражение. Надо тихо войти, узнать все, что сможем и еще тише выйти. И вообще, когда ты хмурый или даже спокойный, гораздо больше жути нагоняешь, чем когда веселишься, поверь.

— Идем наверх? Где тут лестница?

— Не знаю точно. Но тут должен быть домоправитель или дворецкий.

— С чем пожаловали к мудрейшему магу Стайси? — местный распорядитель не заставил себя долго ждать.

— Я хотел бы, чтобы маг Стайс взглянул на моего сына. Он мне обещал год назад. У мальчика явный талант.

— Вы знакомы с господином магом?

— Да, но хочу, чтобы он взглянул на сына в мое отсутствие. Чтобы не портить впечатление. Знаете, для старого друга можно найти талант, где нет и способностей. Не хочу обманываться. Вы не проводите моего сына?

— Как его представить?

— Просто претендент в академию. Я подожду внизу и представлюсь позже.

— Надеюсь вы не жулики. У моего господина суровый нрав и если вы не те, за кого себя выдаете, то у вас проблем будет гораздо больше, чем у меня, поверьте. Шутить вы уже точно не сможете.

— Не волнуйтесь, у нас и в мыслях не было шутить.

— Пойдемте, молодой человек.

— Мечи оставлять не нужно? — брякнул Лед.

— Они вам ничем не помогут, если мудрейший маг решит наказать вас за дерзость, — высокомерно заметил дворецкий. Видимо он так и не поверил словам Бата, но не хотел скандала. — Следуйте за мной.

* * *

— Этот молодой человек желает вступить в академию и просит вас оценить его дар, — с деревянным лицом проговорил распорядитель и тут же скрылся за дверьми.

Косматые брови пожилого, гладко выбритого мужчины в пушистом темнозеленом халате выражали крайнюю степень изумления. Впрочем как и все лицо.

— Что дало вам право думать, что подобная выходка сойдет вам с рук, молодой человек?

— Не переигрывайте. Не так уж вы поражены. Давайте лучше сразу к делу, — нетерпеливо заговорил Лед, недовольно поморщившись.

— А вот теперь вы меня и правда удивили. Не представляю, что может заставить меня, не превращать вас в полезное животное для очистки воды в моем пруду.

— Этой шутке про жабу больше лет, чем вам. К тому же вам наверняка предстоит еще удивляться и не один раз. Итак, я хочу знать, где скрывается Керол, — с этими словами лицо мага передернулось злой гримасой. Больше ни один мускул не шевельнулся на его теле, однако горло и подбородок Леда пробрало сотнями мурашек. На лице мага мелькнула тень удивления, но затем оно приобрело ледяное спокойствие, хотя Леду и чудился за этой маской страх. Ну а что еще ожидать от старика в подобной ситуации?

— Я не знаю, где скрывается этот бандит, — в голосе мага так и сквозил лед.

— Вы мне только что голову оторвать пытались? Или просто рот заткнуть? — не дождавшись от собеседника никакой реакции, Лед продолжил. — А насчет бандита. Вы и сами недалеко от него ушли. А по уровню безнаказанности и вовсе превзошли многократно.

— Для меня это покровительство было чистой формальностью. Чтобы избежать магических разборок. А когда появился этот грязный колдун, я сразу отказался от подобной сомнительной чести. И сразу снял все заклинания, в том числе и магическую метку. Так что сейчас абсолютно не представляю, где находится Керол. Его судьба меня не интересует. У вас есть еще вопросы ко мне?

— Еще бы. Как вам такой вопрос: назовите мне причину не убивать вас? Раньше я собирался оставить вас в живых, чтобы в случае неправильно указанного укрытия Керола было с кого спросить. А сейчас?

— Молодой человек, я не верю, что вам нужна причина, чтобы не убивать. А причин

убивать у вас нет.

— Мне кажется вы меня переоцениваете.

— Вот видите, вы считаете мои слова похвалой. Значит я прав, — усмехнулся наглый маг. — Однако у меня нет желания давать вам поводы меня убить и я готов отвечать на ваши вопросы, если они у вас еще имеются.

— Давайте поподробнее про этого колдуна, — мрачно процедил сквозь зубы Лед. Этот гадский маг читает его как книгу. Убивать старика и правда не имеет смысла.

— Появился пол года назад колдун. Риб его имя, насколько я слышал. Керол пришел, сказал, что это его новый покровитель. Ну я с радостью и отказался от всяких связей с этой мерзкой личностью. Нашел себе покровителя под стать.

— Где мне найти этого Риб?

— А он пропал. Прячется как и Керол. Такие вот они загадочные, — патетически развел руками маг. И все же его невозмутимость давала трещины. Казалось он все больше прислушивался к происходящему снаружи. Лед ничего такого не слышал, но пора было торопиться.

— Ждете кого-то?

— Нет, что вы.

— Мне пора идти. Хочу вам сказать следующее. Вы, наверняка, мне в чем-то соврали и что-то утаили. Если соврали во многом и из-за этого наш разговор мне не поможет в поисках — я вернусь. И тогда вам придется очень постараться, чтобы остаться в живых. Вы это сейчас считаете пустыми словами, но думаю к нашей новой встрече до вас дойдет. И еще одно. Не советую особо распространяться о нашем разговоре. И особенно о причинах его. Иначе ваша тушка будет загрязнять какой-нибудь водоем, а не очищать.

— Молодой человек. Вашей самоуверенности можно позавидовать, но боюсь следующая наша встреча будет очень скоро и я буду опознавать вас в Последнем приюте. Где вам и место.

— Повернитесь спиной.

— Вы не станете меня бить по голове! Это может повредить способностям! — возмутился старик.

Лед извлек один из мечей и направился к магу. Тот увидев в глазах юноши решимость покорно повернулся спиной и встал, склонив голову и сложив на груди руки. После удара по затылку рукоятью меча он рухнул как подкошенный. Лед склонился и проверил затылок. Крови не было. А пульс в наливающейся шишке был. Юноша опрометью бросился к выходу.

*

На лестнице Лед встретил Бата. Тот тащил бесчувственное тело связанного лакея. Увидев спешащего Леда, он свалил свою ношу прямо на ступеньки, придерживая, чтобы не ударился головой.

— Мага связал?

— Нет, вырубил. Думаю очнется не скоро. Может не терять время?

— Теперь уж точно не будем. Спускаемся! Что ты узнал?

— Где Керол он не знает. И вообще он его теперь не крышует. У него новый покровитель — Риб. И теперь я склонен считать, что найти этого толстого колдуна важнее, чем Керола.

— Ясно. По сути ничего. После обсудим. Сейчас надо выбираться. Стой! — князь рукой остановил Леда в самом низу лестницы.

Он достал какую-то непонятную палочку, смахивающую на стручок ванили и сломал ее пополам. По телу прошла упругая волна дрожи.

— Что это было?

— Бежим! — и, схватив Леда за руку, Бат рванул со всех ног к выходу.

Выбегая из парка, Лед заметил большую толпу молодых парней и девчонок, стекающуюся к покинутой ими башне со всех сторон. Они же бросились к ближайшему перекрестку, перебежали дорогу, проталкиваясь сквозь идущую им навстречу небольшую группу вполне респектабельных горожан и юркнули в распахнутые двери кабака.

— Что там происходит, господин Сайто? — обратился к Бату усатый трактирщик. — Говорят, маги дуэль прямо в городе затеяли? Совсем обезумели от безнаказанности! Надеюсь, в этот раз бургомистр не будет столь же великодушен, как в прошлый.

— Мы спешим, мастер Завк. Я поднимусь к себе.

— Конечно, ключ с вами?

— Да.

Они быстро взбежали на четвертый этаж, Бат мгновенно открыл одну из дверей и втолкнул Леда внутрь. Зайдя следом, он закрыл двери изнутри и бросился к балкону. Дернув за что-то, он поймал конец толстого троса.

— Вперед на крышу. Быстро!

Лед, не мешкая, полез наверх. Князь последовал за ним. Легко выбравшись на крышу, они осторожно пошли по ней к прилегающему зданию. Преодолев верхами несколько кварталов, Бат указал на ржавую лестницу ведущую в колодец узкого двора. Внизу было пусто. Они уже спокойным шагом направились к арке выхода. В конце ее перегораживала здоровая телега, груженная сеном вперемишку с мешками. Бат молча заскочил на нее, подал приглашающий знак Леду и стал зарываться в сено. Юноша последовал его примеру. Не успели они затихнуть, как телега тронулась с места.

— Сиди тихо, — услышал Лед свистящий шепот князя.

* * *

— Разрешите доложить? — лицо Фарта, казалось, не выражало никаких эмоций.

— Докладывайте. Я уже вызвал стражу для вашего ареста. Как вы могли отменить операцию? — глава королевского департамента магической безопасности в портовом городе Арзарум едва сдерживался, чтобы не перейти на крик.

— Появились обстоятельства по моему основному направлению и нам всем очень повезло, что я лично присутствовал в непосредственной близости.

— Какие еще обстоятельства по вашему основному направлению? Говорите яснее!

— Согласно вашей же инструкции, мне запрещено говорить яснее, ваша светлость. А что до обстоятельств по моему основному направлению, то оно пришло сегодня к магу лично.

— Стойте. Вы хотите сказать?.. Значит вместо имперского шпиона...

— Не вместо, а вместе с ним.

Повисла тишина. Лицо начальника МБ багровело прямо на глазах.

— Но это провал!!! — заорал он. — Надо не отменять операцию, а бросать все силы на ликвидацию. Не хватало нам подконтрольного империи...

— Успокойтесь. Выслушайте мой доклад. Я успел многое собрать воедино. К тому же я все больше сомневаюсь, что ликвидация объекта в наших силах. Попытка задержать по моим оценкам также не принесла бы успеха.

— Докладывайте, — глава арзарумских безопасников откинулся на спинку огромного кресла.

— Объект опознан однозначно. Все последние события следует признать его попытками разыскать скрывающегося бандита по известным нам причинам. Неожиданным фактором является наличие агента имперской безопасности в непосредственной близости от нашего.

— Да уж. Неожиданным!

— Я тщательно проверил доклады зарубежных представительств. Не нарушая режима тишины, — поспешно добавил Фарт.

— Да. Никаких запросов по этому типчику. Наш интерес к его личности скажет врагу больше, чем откровенная утечка!

— Я понимаю. Я проверил обычные отчеты. Из Гарии есть сообщение о группе лиц, которые явились в страну через Перевальные Врата. В связи с их малым количеством я их принял во внимание, но не как основную линию. Теперь же я поднял все доклады. Без сомнения, там есть интересующие нас лица. В том числе и князь Бат Ейский. Осужденный за преступления против империи и сосланный в крепость. Какую не известно, но думаю очевидно, что храмовников. Эти сведения добывали спецслужбы Гарии. Наши просто позаимствовали и прислали докладом.

— Выходит это случайность? Но даже если так, присутствие имперского гебиста ставит под удар наши цели. Мы, прямо скажем, легко можем достигнуть прямо противоположных результатов! Ведь он, наверняка, захочет вернуть благосклонность императора! Считаю, что ликвидация необходима. Вы как думаете?

— Я уверен, что ликвидация друга объекта приведет к полной потере доверия. И наши милые игры будут им восприниматься только в негативном свете. Объяснить наше невмешательство в некоторые известные вам события станет невозможно в принципе. Уверен, что лучше все оставить как есть. Наши козыри остались при нас и максимальное дистанцирование от объекта — главный из них. Так мы точно не получим врага. В сложившихся обстоятельствах это главное.

— Но мы уже вмешались. Арестован связной...

— Уже отпущен. Он был задержан. Задержание обставлялось как случайное стечение обстоятельств. Допроса не проводилось.

— Но этот Бат не дурак!

— Конечно, поэтому я уверен, что у него еще есть агенты. Одного он использовал, чтобы пустить слухи в магической академии и устроить давку для прикрытия своего отхода. Если он с такой легкостью разбрасывается агентами, то очевидно, что у него их много.

— Составьте дополнительный доклад. По окончании этих событий необходимо провести серьезную чистку. Бывший агент империи устраивает у нас в городе одни боги знают что.

— Должен заметить, мы сейчас неплохо представляем, что именно он устраивает, — позволил себе улыбнуться Фарт.

— Да? И где они сейчас? Где их база? — улыбка резко спала с лица эмбешника.

— Мы не применяли массированного заграждения. А после опознания объекта и вовсе была снята слежка.

— Вы считаете, что этот князь не сможет повлиять фатально на объект?

— Уверен с очень высокой долей вероятности. Есть шанс, что он даже сыграет нам на

руку. Он не дурак и наверняка больше нас знает об объекте. Вряд ли он пойдет против него. По всем признакам он полностью выполняет приказы объекта и вероятнее всего является ему другом.

— В нашем деле друзей не бывает. И бывших безопасников тоже не бывает, — надавил голосом начальник, практически заткнув рот пытавшемуся возразить Фарту. — Что еще?

— Опросили мага. Он ответил, что объект интересовался Керолом.

— Вот так сюрприз, — усмехнулся, заметно повеселевший, глава МБ. — Что еще?

— Это все. Остальное он сообщать отказался.

— Вы в своем уме? Проведите допрос!

— Ваша светлость, это маг. Пикастинский Экспирум уже издал депешу о запрете его допроса. Вы же понимаете, что разрешение мы можем получить только в Тримском Центральном Экспируме...

— Помолчите, — глава МБ и в то же время один из сильнейших магов Арзарума прикрыл веки. Спустя минуту он взглянул на Фарта. — Вы правы во всем. Действуем согласно предыдущим планам. Все ваши действия я одобряю. Можете рассчитывать на повышение и получение дворянства лично от короля. Сегодняшние ваши решительные действия избавили нас от многих проблем.

— Должен заметить, я избавил нас только от некоторого падения в собственных глазах. Согласно моему анализу, задержать бы никого не удалось. Круг тишины был такой мощности, что накрыл пару соседних районов, а отголоски были слышны магам даже за пределами города. Мы были здорово дезориентированы. Особенно, когда со всех сторон повалила возбужденная толпа. К тому же пути отхода были продуманы.

— Меня немного пугают масштабы трат на эту операцию со стороны объекта. Это десяток тысяч золотом, если не ошибаюсь? Страшно подумать, какое магическое прикрытие будет ими использовано в следующий раз, — озабочено проговорил начальник. — Хотя они сбежали из места, где добывают один из ценнейших в мире ресурсов. Я опасаясь, что это может привести к потрясениям, к которым мы не готовы. Это может затмить даже наши цели. Надеюсь у них нет заклинаний высшей магии напитанных огромными кристаллами? Ваш знаменитый доклад с исчезновениями здорово веселит посвященных, однако, если Арзарум исчезнет в магическом хаосе, шутить будет некому.

— Согласно отчету, через пелену Перевальных врат было пронесено два кристалла низкой категории. Можно предположить, что это большие кристаллы с хорошим экранированием. Однако в Гарии ими была проведена оценка именно тех кристаллов, которые зафиксировала пелена.

— Тогда откуда деньги?

— Не знаю. Постараюсь выяснить по косвенным признакам. Возможно ответ кроется на борту судна, которым они приплыли. Не уверен, что нам стоит форсировать события в этом направлении. Я сейчас работаю над странным увеличением одного вида сырья на магических рынках Пикасто и Канавы.

— Кристаллы?

— Панцири сирен.

— Эти ребята полны сюрпризов. Ладно, работайте. Держите меня в курсе. Жалко, что ничего нельзя поделать с отсутствием у вас способностей к магии.

— Разрешите идти?

— Да, идите.

* * *

Ехали долго. Леду показалось, что он даже задремал в ароматном сене. Когда он снова сквозь солому взглянул наружу, то домов по бокам видно не было. Рядом возился Бат.

— Лед, ты заснул что ли? Вылезай давай, — услышал он голос Арма.

Парень высунул голову и огляделся. Рядом с телегой отряхивался Бат, не забывая озираться по сторонам с очень озабоченным видом.

"Тоже мне Джеймс Бонд. От кого мы там бежали с такой помпой? Хотя конечно лучше перебдеть, чем недобдеть".

Рядом с князем стоял выряженный крестьянином Арм и улыбался во все 32 зуба, а на обочине стоял радостный Краб и держал четырех лошадей. Только второго вольного нигде не было видно.

— А где Рассвет?

— Рано еще для рассвета, еще и заката не было, — тупо пошутил Арм.

— Арм! У тебя жар? Ты шутишь?

— Всегда хотел это сказать, — ни капли не смутившись, ответил кузнец. — Еще когда ты это имечко Рассвету дал, шутку заготовил.

— Юморист, — хмыкнул Лед, выбираясь из телеги. — Учись у князя. Тонкий имперский юмор. "Заходим тихо, выходим еще тише", — передразнил Лед. — Мы когда из башни выбежали, я чуть не заржал. Собрать полгорода это, по-твоему, тихо, да?

— Там такой круг тишины бабахнул, что и весь город мог сбежаться. Но уходили мы в полной магической тишине, поверь.

— Ага, даже меня пробрало слегка. Ты на эту шутку кристалл угробил, что ли?

— Вообще-то да, — немного смутился Бат.

— А взял где? Не верю, что из пустыни притащил. Или рисковал всеми нами в море?

— Ну уж идиотом меня неставляй. Из резервного фонда отряда взял.

— Ничего себе. А я почему не знаю?

— Потому что ты все время из своих денег норовишь платить.

— Потому что цели мои. И для вас они скорее всего дурацкие.

— Есть такое, — хохотнул Арм.

— Не то чтобы дурацкие, но мы с Зевом часть денег за панцири в отдельный мешок, так сказать, сложили. Остальные с этим согласны.

— Кроме меня, — буркнул Лед.

— Не ной, мы отряд. Перед нами стоят невыполнимые задачи. Нам нужна казна.

— Ладно, сколько там денег?

— Не важно. Это деньги не твои, считай. Тем более, что пока мы дела в Арзаруме поделаем, деньги тоже кончатся с такими темпами.

— А с Рассветом что?

— К закату догонит нас, — усмехнулся Бат. Арм захохотал. Даже довольно Краб растянул рот в широченной улыбке.

— По коням. Арм, мы тебе лишнего к телеге привяжем, — бросил князь через плечо. — Ты поесть купил? А то каша жутко надоела.

— Да, все как договаривались.

* * *

На два дня они залегли на дно и в городе не появлялись, а на третий поехали и устроили небольшую гулянку с баней и хорошим кабаком на окраине. Лед едва не напился, но все же остановился на третьей кружке пива и вернулся в Верхние Кочки под утро вполне в сознании и без провалов в памяти. Баба Мава поздравляла всех. Ей сказали, что это был день свадьбы Миры.

Проспали до самого вечера. Князь, прихватив Арма, снова ускакал в город, а Лед начал думать над тем, что же ему придумать для вольных. Их орден, развивая идею свободы, явно двигался в каком-то своем направлении, судя по всему весьма далеко от того, что понимал под свободой Лед. Основополагающий принцип "живи сам и дай жить другим" сохранялся, но вылился, например, в один из заветов: "дай новую жизнь". Так сказать воспитай сына. Или там дочь.

"Может им еще про дерево и дом выдать? Может в этом мире фраза не будет баяном? И вообще, есть ли мне что сказать вольным? И вообще этому миру? Может им десять заповедей выдать? Так я сам сейчас очень далек от них. "Не убий" нарушил уже столько раз, что в моих устах заповеди прозвучат чистым издевательством".

— Что лицо такое грустное? В книге что-то вычитал? — тронул Леда за плечо незаметно вошедший Торт.

— Нет. Думаю, что оставил на самотек вольных.

— Может оно и к лучшему? — пожал руками бывший историк. Или историки бывшими тоже не бывают?

— Может и так. Делать то все равно нечего.

— Могу что-нибудь рассказать.

— Это да, — усмехнулся Лед. — Точно, про Трим расскажи. Точнее про то, что там насчет женщин. Баба Мава говорит — портят их там. К родителям никакого уважения.

— В Тримере много всяких нюансов про женщин. Но основное, пожалуй, наследование. Наследуют женщины, и решают, кому и что передать тоже женщины. Физическая сила у мужчин, а юридическая у женщин. И все счастливы.

— Да? Ну, может быть. Такой себе баланс вместо равенства?

— Что?

— Ай, забудь. Ты все неплохо объяснил. И кратко на этот раз, — усмехнулся Лед.

— Книгу начал интересную. Все мысли там.

— Магическая?

— Теологическая.

— Ясно. Пойду ка я ноги разомну. Жалко нельзя как следует мечами позвенеть. Жутко надоела эта конспирация.

* * *

— Есть хорошие новости? — спросил Лед у вернувшегося Бата.

— Есть, даже очень хорошие. И это может быть очень плохо.

Лед вздохнул. Эти шпионские сложности его здорово напрягали. Тем более, что опасность увидеть или пощупать не удавалось. Однако не доверять осторожности и интуиции опытного шпиона смысла не было. Одно Лед понял точно — быть шпионом — не его.

— В каком смысле?

— Первый контакт, который выглядел сгоревшим, подал сигнал, что добыл

информацию про Керола. До этого я использовал второй контакт и дал задачу добыть адрес этого твоего колдуна, Рибба. Думаю, послезавтра у нас может быть сразу два адреса.

— Ты рискнешь связаться с возможно проваленной явкой?

— А что тут такого? У меня еще есть парочка.

— Они же без этой... сети оповещения.

— Так мне они нужны для разовой акции. Засаду на такой не устроить. Пошлю человека к первому связному с нужным паролем. Тот узнает адрес и все, что важно передать. Потом связной идет в летнее кафе на площади и полчаса на листочках пишет все полученные сведения, пересаживаясь на разные стулья. А я из любой точки окружающих зданий читаю это при помощи оптики. Человек под присмотром все время, ловушка не возможна. Еще и топтунов замечу, если они будут. Другой вопрос, что полученный адрес сам по себе может быть ловушкой. Потому и говорю — новости хорошие, но как-то уж слишком. Особенно после того, как мы пошумели в башне у мага.

— Пошумели, — хмыкнул Лед. — Ясно. Как всегда сплошной риск.

— Риск, сведенный к минимуму, заметь. Надеюсь, что колдуна так плотно не ищут и наш интерес к нему не привлечет снова внимание к нам. Было бы лучше всего, чтобы я преувеличивал опасность. Ты интуиции доверяешь?

— Твоей — да, — усмехнулся Лед. — А своей как-то не знаю. Не уверен, что она есть.

— Хочешь послезавтра со мной поехать? Там опасно не должно быть, заодно опыта наберешься.

— Я в шпионы не рвусь — не мое. Но прогуляться и правда охота. Я тут со скуки бабе Маве скоро в огороде помогать начну.

— Ха, страдалец. Не сидел ты в засаде. Ладно, тогда завтра местных на рыбалку расшевелим.

* * *

Местные двое хмурых подростков шевелились неохотно, пока не получили по десятку медных монет. Сразу предложили пойти на чудку. Судя по описанию, зверюгу, похожую на осьминога и живущую глубоко в омутах. Приманкой служили прелые масляные орехи вперемешку с салом и гнилым мясом. Покупать приманку и одалживать снасти пацаны повели всю их компанию к своему отцу — лучшему рыбаку и следопыту. По словам самих мальчишек. Звали их Варел и Фоц, а отца Малк.

На рыбалку они собрались вчетвером: Лед, Бат, Арм и Торт. Вольные заявили, что у них дела, а Ров вчера дорвался до книг Торты, обнаружив, что они написаны на старом наречии его имперском области. На нем была и охрана денег отряда. Таскать с собой такой вес постоянно было непросто. Сразу после окончания разборок с Керолом они планировали сбросить большую часть золота в банки.

Малк оказался крепким мужиком, с окладистой, аккуратно подстриженной бородой. Одет был в подобие моряцкого бушлата, только темно-зеленого цвета. Не хаки, но близко. Выдав им по барабану с толстой леской каждому и ведро наживки на всех, он взглянул на них невероятно честными глазами и сказал.

— С вас два серебра, — Бат на эти его слова громко заржал.

— Мужик, мы же не покупаем у тебя этот хлам вместе с детишками. Да и сдача все равно осталась бы.

— Это залог! — казалось, хитрого Малка обидели в самых искренних чувствах.

— Мы у бабы Мавы десятков уже живем. По-родственному. Какой залог? А ну, малыцы,

ведите к нормальному рыбаку. А нет, так возвращайте медь. Мы вам и так переплатили.

— Ладно, нешто и пошутить нельзя? Своим по-родственному за двадцать меди.

— И катушки мы не возвращаем?

— Да вы дешевле не найдете! Восемнадцать. И то потому, что мои пацаны у вас проводники.

— Держи двадцать, но если это старье сломается, про доплату даже не заикайся, — сказал князь и не дожидаясь ответа схватил свою катушку. — Ведите пацаны. И чтоб клевало. А то вас для приманки там плавать заставлю.

Варел и Фоц явно немного сдрейфили. Лед тоже подумал, что Бат перегнул палку.

— Пошли, не обижу. Но рыбное место чтоб было. Сидеть весь день без улова это пускай вон арзарумские развлекаются. Мне на ужин мясо нужно, — добавил он.

Пацаны нерешительно переглянулись и повели их на окраину села. За последней избой, немного смахивающей на старый блиндаж, сразу начинался склон. Дороги толком не было даже в селе, а уж вниз между зарослями кустов и невысокими деревцами вилась и вовсе неприметная в высокой траве тропка. Склон неожиданно закончился вместе с деревьями. Впереди показалось несколько клочков то ли огородов, то ли маленьких полей. Пройдя между ними, вышли в заросли каких-то лоз.

Дорога вилась между еле угадываемыми холмиками, Начал обильно встречаться камыш. Тропинка угадывалась только кое-где. Вскоре под ногами зачавкало, зато стала хорошо видна дорожка из болота. По бокам стали встречаться ровные полянки непонятной зелени с прогалинами темной воды.

— Долго еще идти? — спросил Торт.

— Неа, — мотнул нестриженной шевелюрой Фоц. — Зато там здоровенная чудка бродит. Пару мешков можно натаскать, если уметь. Вы тоже что-то словите, — снисходительно прибавил парнишка.

— А вы зачем на рыбалку мечи взяли? — полюбопытствовал на вид младший Варел. — Или некромансера испугались?

— У вас тут и некроманты водятся? — удивленно спросил Арм.

— А то! — важно кивнул Варел. — К нам даже стражники из Арзарума приезжали. Нс сказали, раз люди не пропадают, то бегать за некромансером они по болотам не станут.

— Всегда так, пока некрос своей кровью гриб поит, власть не чешется, а потом с ним справится стократ сложнее, — заметил Арм.

— А за что его арестовывать? — вступился Торт. Он может сто лет без сторонней помощи обходится. А потом вообще пойти новый гриб искать. Или на кристаллы перейти. Так любого мага арестовать можно, за то что маг.

— Не слыхал я что-то, чтобы некросы другой гриб искали. Режут окрестные деревни, это да, — не сдавался Арм.

— А вы про некроманта от кого слышали, — решил вклиниться Лед, обращаясь к мальчишкам. Хотя они и были всего на несколько лет младше его, но он уже чувствовал себя бывалым воякой. Пускай и не все присутствующие до конца с этим согласны. Но он ими командовал. И командует.

— Слышали, ха, — презрительно фыркнул Фоц.

— Мы два раза мертвяка видели! — не дал ему договорить брат. — Страшного, гнилого, облезлого, бе-е.

— Не такой и страшный. И они медленные, как снули. Я даже хотел одного пнуть, —

важно заявил старший.

— А чего ж не пнул? — ехидно спросил Варел.

— Ты б тогда батьке нажаловался.

— Вы говорили идти близко, — напомнил Бат.

— А вон за той осокой наш омут, — Варел показал тонким пальцем с грязным ногтем на небольшой холмик в ста шагах от них.

Озерцо оказалось небольшим и сильно заросшим ряской. С их стороны трава была немного расчищена и виднелась темная поверхность воды. Быстро заправив ловушки приманкой, закинули снасти и закрепили кивки, которые должны сигнализировать про клев. Бат с Тортом справились самостоятельно, а Леду и Арму помогали мелкие проводники.

— Как у вас тут молодежь развлекается? — спросил Торт, удобно устроившись возле своей катушки в позе лотоса.

— В Арзарум ездят. У нас же даже корчмы нет, — пожаловался Фоц.

— Будто бы тебя в корчму пустили бы, — фыркнул брат, на что чуть не получил подзатыльник, но вовремя увернулся, откатившись в сторону.

— Эй, пацанва, а ну спокойнее, еще в омут свалитесь, — гаркнул Арм.

— Ничего, мы привычные.

— А что вообще у вас интересного есть? — переспросил Лед.

— Некромансер есть. Он за Заячей топью прячется. У вас же мечи! Если вы его убьете то староста вам пять серебра выдаст! — важно сказал старший из братьев.

— Ага, слышал я про те места. Это то же, что пойти и утопиться, — хмыкнул Бат. — Или вы нас проведете? Деньги пополам.

— Нас батька дальше середины Заячей топи не водил. Мы дороги не знаем.

— Ага, и многих вы так на корм рыбам за десять серебра отправили?

— Какое еще "убьете"? — внезапно возмутился Торт. — У вас тут про законы вообще слышали?

— Не, ну убивать не надо конечно, так, гриб ему изрубите и все, — шмыгнул носом Фоц.

— Вот балбесы, — хмыкнул Арм. — Лучше бы уж молчали.

— Зато у нас клад в Гиблых Выселках есть! Можем за пять серебра дорогу показать! — с надеждой посмотрел почему-то на Леда Фоц.

— Хорошее название, — усмехнулся тот.

— Там просто страшно, но никого еще не убило.

— Слышал я про этот клад. Как раз того колдуна деньги по слухам, про которого баба Мава говорила, — добавил Бат. — А не убило никого, потому что до домов никто дойти не может.

— Ну да, — потухшим голосом согласился Фоц. — Колдун, как силу потерял, тоже бояться стал. Свои деньги достать не может, сидит теперь и рыбу ловит.

— Только он, как был злым, так и остался. И колдуном тоже. Мы один раз хотели проверить или в его ловушках клюет, так он как-то прознал и потом целую лигу нас дубиной до села гнал, — обиженным голосом прибавил Варел.

Лед откинулся на спину, улегшись на мягкую осоку. Ему было хорошо. Именно таких вот дней ему давно не хватало. Надо почаще рыбачить или вот так болтать с кем-нибудь о всякой ерунде. Однако до чего забавно выходит. Пацаны выдали два задания, а по-настоящему это полная фигня. Детишки в отца пошли. Пытаются рубить бабки на лету.

В играх земных все просто. Получил задание — иди и выполняй. Сделал — получил денежки. Всегда Леда удивляло, почему нет характеристики, привязанной к интеллекту для распознавания вот таких дурацких шуток? Ну и чего-то вроде молвы или кармы, которая бы летела впереди тебя и оповещала, скольких шутников ты уже прикончил. Как все-таки просто было в играх. Да и вообще на Земле рядом с родителями всегда было просто. Ну, разве что школа. Но эти школьные проблемы, не сделанные уроки — это же смех один. А вот попробуй Керола выковырять из его тайного логова? Или из крепости храмовников сбежать?

— Лед, ты опять спишь, что ли? Ключет у тебя! — хлопнул его по животу Арм, да так что аж пресс свело, и Лед вскочил как ужаленный. — Тащи!

— Только плавно, — добавил Фоц.

* * *

Они легко наловили два мешка чудки. Почти весь улов продали Малку, не особо торгуясь. Третью денег вернули. Все равно хранить этих осьминогов было негде, а на ужин они взяли пять крупных экземпляров. Лед чувствовал себя бодрым и отдохнувшим. Вспоминались светлые денечки в Релаумской харчевне, когда они с сыном корчмаря ездили в соседнюю деревню за продуктами. Тогда на Леда накатывало такое же умиротворение.

По всему двору витал сводящий с ума запах жареной рыбы. Лед с вольными выносили столы на лужайку в саду. Намечался праздничный ужин. Баба Мава так и сияла, то и дело впадая в задумчивость. Сумерки опускались не спеша, но на улице было светло от звезд и, уже привычной Леду, полосатой луны. Мошкара жужжала, но не кусалась.

"Вот странно. В Релауме мошка была жутко кусачей. В империи хватало назойливых насекомых. А тут болото под боком, а мошкара абсолютно мирная. Почему? Надо будет прикупить себе домик в такой местности — без всякого рода гнуса. Чтоб вечерами на лавочке наслаждаться свежестью, а не шипеть и чесаться. Как там Мира? Наверное уже рядом с Тримом. А может даже дома, если лошадей не жалели. Надо бы узнать у наших, сколько занимает туда дорога. Надо побыстрее кончать с Керолом и к ней. Мало ли что там. Все таки жениха она своего так и не забыла. Это я тут уже полгода или больше. Дома наверное уже меня и искать перестали и даже надеяться. Только бы весточку передать и уже спокойней было бы. А может там время по-другому течет? Медленнее. Или вообще перпендикулярно? Лучше и не вспоминать. А то весь теперешний настрой пропадет. Ночь тут прекрасна. Хоть бери и уговаривай Миру сюда переехать. За наше-то золото тут можно такое отгрохать! Покруче всяких теремов на Рублевке. Но надо еще ее уговорить, чтобы замуж вышла".

— Снова спишь? — хмыкнул, присевший рядом, Арм.

— Теперь это твоя любимая шутка, да?

— А чего? Смешно же.

— Да, смешно. Хорошо тут.

— И не говори. Интересно как тут когда на дворе ярится Грум? Баба Мава говорит, что змеи тут еще в прошлом году кишмя кишели. Да и насекомых хватало. Но вот пропали.

— Действительно странно.

— Есть идите, внучки, — раздался, словно помолодевший, голос хозяйки.

* * *

В город Бат взял с собой только Арма.

— Буду сегодня рисковать шпионскими контактами, а не нами, — заявил он.

— А не жалко людей? — спросил его Лед.

— Почти все они уверены, что работают на местные спецслужбы. Их или перевербуют, или просто вправят мозги и отпустят, — невозмутимо ответил тот. — Тем более, что они получают деньги собирая сведения не самого лучшего толка. Не намерен их жалеть. Многие попали в лапы спецслужб после преступлений, за которые наказание смерть.

Не успела улечься пыль за ускокавшими в город, как на пороге нарисовалась вчерашняя парочка: Фоц и Варел. Они, похоже, были погодками. Старший выглядел лет на 15–16.

— Пошли гулять! — с порога выпалил Варел. — Ты вчера спрашивал, как мы развлекаемся. Идем, покажем.

— А куда пойдем? — решил уточнить Лед. Сидеть весь день во дворе ему не хотелось. Книгу Торта он всю прочитал и даже перечитал. Заклинания архаики скоро сняться начнут.

— Сперва купаться, потом видно будет. У Смыка отец на охоте, у него потом соберемся, — протараторил Фоц. — Девчонки будут. И выпивка.

— Ого, целая культурная программа, — хмыкнул Лед. — Сейчас, переоденусь.

— И так нормально, — крикнул ему в спину Варел, но Лед уже скрылся за дверьми. Мало ли насколько у пацанов руки липкие. Денежки они любят, как и папаша.

— Я с местными пацанами прогуляюсь, — сказал он сидящему за книгой Рову. Быстро переодевшись в просторные шаровары и куртку, Лед застегнул ремень с ножом. Мечи и кинжал он снял и сложил на кровати. Когда он начал снимать кинетический амулет, маг оторвался от чтения и хмуро бросил ему.

— С ума-то не сходи. Мало ли что в округе происходит. Оставь амулет. По нему никто не поймет, что за штука. Пока прикончить тебя не попытается.

— Ладно, я побежал, — нетерпеливо бросил Лед, вешая амулет обратно на шею.

Когда он появился в дверях оба пацана разочарованно заныли.

— А мечи зачем снял?

— И штаны хуже чем у нас. Мы про тебя нашим рассказали. А ты без мечей даже.

— Зачем они мне сдались сейчас?

— А на рыбалку ты их зачем таскал?

— Некромант же.

— От него убежать проще. Ладно, пошли. Весь сюрприз нам испортил.

— Там много народу будет, что ли?

— Так все наши считай соберутся. Про вас тут уже что только не говорят.

— А что конкретно?

— Что наемники из Канавы. Как вашу эту Миру замуж отдадите, так сразу на север на войну поплывете на корабле, — важно заявил Варел.

Так, болтая, они дошли до низины, заросшей лозами. Впереди слышались крики и вскоре они вышли к небольшому озерцу. В воде плюхалось с десятков пацанов в возрасте от 10 лет. Старшему на вид было больше, чем Леду. Возможно все 20. Оба его проводника принялись раздеваться и Лед решил не отставать от них. Плавал он хорошо, глубина судя по всему была достаточная и потому Лед с берега прыгнул щучкой в прохладную воду.

Малышня играла в непонятные догонялки, а старшие просто ныряли или плавали до дальнего берега и обратно. Лед вдоволь наплававшись выбрался на берег.

— Меня Пем зовут, — заявил плюхнувшийся рядом парнишка лет 16–17.

— Я Лед.

— Я слышал. Ты к Смыку пойдешь?

— Наверное. Мне целый день сегодня делать нечего.

— Везет. Я бы тоже хотел в солдаты податься, но батя ругает. И оружия никакого нет. У вас то семья боевая, сразу видно. А у нас тут сплошное болото. Тут родился, тут и помру. От работы.

— Не унывай, может еще выживешь, — усмехнулся Лед.

— Как это? — удивился Пем.

— Ну в смысле помрешь не от работы, а от богатства.

— Хорошо бы.

— Пошли за девчонками подглядывать, — потянул за руку Леда, выбравшийся из воды Варел. — Тут недалеко, за лозами. Вон их визг даже слышать.

— Не, спасибо. Я в следующий раз какнибудь.

* * *

Через час немного уставшие они шли обратно к селу. Впереди показалась группа тех самых девчонок, за которыми предлагал подглядывать младший рыбак. Когда их компания поравнялась с впереди идущими, Лед понял, что почти все девушки оказались одного с Ледом возраста или не намного старше. Лишь одной было лет 12.

— О, а это тот самый вояка, что не расстается с мечами? — засмеялась одна из самых старших. — Ну и где они?

— Утопил.

— Что ж не достал?

— Лень было.

— Ох уж эти канавские, — засмеялась другая девушка. — Слово толком из них не вытянешь.

На околице села основная компания свернула в одну сторону, а пацаны помладше побежали по своим делам.

— Я сейчас мелкую домой заведу и тоже приду, — сказала та, что спрашивала про мечи.

— Сама дойдет, не маленькая.

— Меня отец потом десяток никуда пускать не будет. Я быстро.

Дом отсутствующего охотника был с самого края над небольшим обрывом. В пару небольших комнат набилось полтора десятка парней и девушек. Видимо предстояла местная вечеринка.

"Выпивку Фоц обещал, а другая культурная программа предусмотрена?"

Вскоре несколько ребят достали пару простых дудок. Откуда-то из закутка вытащили что-то похожее на ксилофон. Зазвучала довольно заводная музыка. На столе появилось с десяток бутылок. К ним прикладывались и парни и девушки прямо с горла. Видимо веселье началось.

Лед решил, что и ему немного повеселиться не помешает. Хлебнув из бутылки, Лед почувствовал, как выпивка обожгла небо.

"Похоже на самогон. Лучше не налегать, а то меня отсюда понесут".

В центре комнаты начались танцы. Большинство присутствующих пристроились вдоль стен. Четыре пары отплясывали что-то, похожее на польку. Лед стоял, притопывая и наслаждался ощущением, что он снова на земной дискотеке и нет никаких проблем.

В дверях появилась девченка, отведившая домой младшую сестру. Оглядев помещение, она заметила Леда и сразу направилась к нему.

"Вот настырная", — мелькнула у Леда задорная мысль.

— Скучаешь?

— Даже не думаю. Веселюсь по полной.

— Потанцуем?

— Можно попробовать. Тебя как зовут хоть?

— Яла. А тебя хоть как ни назови, все равно останешься язвой. Ты чего такой дикий? Я же тебя не съем.

— Я не дикий. Я Лед. Просто у меня есть невеста и не охота никому тут лишних надежд подавать.

— Ох боже мой. Надежд. Прямо сразил меня благородством, — прыснул девушка от смеха. — Пошли танцевать. У меня вон тоже жених был, а сейчас еще один набивается. Так и что. Он до того с тремя девчонками на танцульках целовался. Невеста, видите ли, у него есть. Может ты еще передумаешь?

— Да ты прямо местная роковая красотка? Разбиваешь сердца?

— Нет, просто отец староста. Так что не бедствуем. Да и не местная я. Почти. Скоро в Арзарум уеду к дядьке. Он мне работу дает. И все местные забудутся, как сон.

— Слушай, а ты про колдуна местного не слышала?

— Это мой дед в каком-то колене. Даже не знаю по чьей линии. Но другого моего прадеда он из села выжил. С тех пор у нас кузнеца нет. Ему тогда здорово бока намяли и он в колдуны подался. Сейчас уже в живых никого нет, кто его обиды помнит. А то бы давно кто-нибудь притопил его. Да жалко старого. Без темной силы своей он никто.

— А сила к нему не вернулась? Может он просто скрывает?

— Сдался тебе этот колдун. Вернулась бы, он бы золото свое из Гиблых Выселок забрал и был таков. Пошли еще выпьем?

— Идем.

Горячее девичье тело будоражило воображение. "Даже интересно, что у них значит просто целоваться?" Хлебнув еще немного из бутылки, Лед с удивлением обнаружил, что в ней другая выпивка. больше похожая на вино. Яла уже тянула его обратно в гущу танцующих. У стен оставалось совсем мало парней и ни одной девчонки.

— Ты неплохо танцуешь. Как для канавского увальня с мечами-утопленниками.

— Ты тоже. Училась где-то.

— В Арзарум меня отец больше года возил. Полезное дело, знаешь ли.

— Так ты танцевать там будешь? Такая работа?

— Готовить, танцевать, шить. Денег заработаю и дом куплю. А может потом и свою харчевню открою. Отец денег даст. Замуж знаешь ли не спешу.

— Тебе может лучше в Трим, а не в Арзарум?

— Может и лучше, только вот где денег на дорогу взять? Да и в одиночку сам попробуй в чужую страну сунуться. Сам вон с папашей ездил. Хоть и железом обвешался.

— Ну, как удобнее так и езжу.

— Вот и я так же. Пошли может в сад?

— Зачем?

— Вы там в Канаве все такие тупые? Так идешь?

Лед немного даже протрезвел. Вспомнилась Мира и то, как он ей наказывал его дожидаться. А тут первая же настойчивая девченка его уже утаскивает в кусты и у него почти нет сил отказать ей. Зачем тогда отбивать девушку у жениха? Который ее к тому же любит. Стоило спасти ей жизнь, женить на себе, чтобы потом гоняться за каждой юбкой?

"С другой стороны до Трима еще неизвестно когда они доберутся. И отказывать сельской красавице просто глупо. За идиота все меня держать будут".

Яла, пользуясь его молчанием, уже шла вместе с ним к выходу. В дверях они столкнулись с высоким парнем со злыми глазами. Увидев их, он еще больше взъярился и резко толкнул Леда в грудь, заставив его отступить обратно в комнату.

— Что, не успел я в город уехать, а ты уже нового хахалю нашла? — заорал он на девушку.

— А ты мне кто, Фает? Я тебе клятв не давала! Такой же псих, как твой папаша!

— Да, я псих. Сейчас этого франта прирежу и объясню тебе, что такое клятвы, — с этими словами он выхватил из-за пояса нож. — Сдохнешь сейчас!

— Брось нож, дурак, а то поранишься, — ответил, пришедший в себя Лед.

Противник замешкался, а потом шагнул вперед с намерением ткнуть в бок. Лед резко ударил правой в челюсть. Видимо алкоголь снял все тормоза, потому что Фает рухнул, как подкошенный.

— Ничего себе, — послышался шепоток из-за спины.

* * *

— Не скажу, что удивлен, — заявил Бат, выслушав краткую историю сегодняшних приключений Леда. — У меня было все скучнее.

— Это хорошо?

— Не уверен. Но знаю, что день, когда ты наконец повзрослеешь я не zapomню, потому что напьюсь как только ты умеешь.

— Да я трезвым был.

— Ага, а пацана Рову откачивать пришлось. Я уж думал тебя так хитро проверяют шпики. Никогда тут поножовщины не было. Хорошо, что баба Мава рассказала про отца алкаша и сыночка в городские бандиты подавшегося. А то бы я уже пошел выяснять что за дела тут творятся.

— Ну да, тут и так про меня не знаю что думают, а если бы отец за меня разбираться пошел...

— Лед, ты бредишь? Ты собрался перед местной шпаной крутого корчить? И после этого ты трезв?

— Ладно, рассказывай как у тебя все прошло.

— Все прошло отлично. До того, как мы с тобой в башню прогулялись я просто ощущал как кольцо сжимается. А сейчас тишь да гладь. Полицейских патрулей не больше и не меньше. Случайности тоже есть, но лишние не попадают. Я даже перед одним штатным шпииком в одной харчевне в центре засветился. Дважды мелькнул перед ним. И он меня приметил и взял на заметку.

— Зачем? Потом говоришь, что я глупости делаю. Ты из-за своей паранойи шпионской уже подставляться начал.

— Ничего он сделать бы не успел. Тут другое важно — он вел себя нормально.

— В каком смысле?

— Легко научить шпиона замечать важные моменты. Как вот время между случайностями. Вот идешь ты по коридору и знаешь, что случайно открытая дверь — норма. А вот две одновременно — опасность. Это так просто не объяснить. Но за год натаскать можно кого угодно. А вот притворяться — сложнее. Естественно вести себя сможет далеко не каждый и наметанному глазу это сразу видно. Так вот. Этот шпиик в харчевне обо мне не

знал. Он мог бы сделать вид, что не заметил, если ему приказали меня игнорировать, или наоборот узнал бы сразу. Но он просто обратил внимание на странность и отметил у себя. Все как надо, по инструкции. Это странно.

— Да что странно? Значит нас не ищут.

— Да. Нас вообще не ищут. Даже после башни мага. Точнее именно после нее нас не ищут. Это значит, что либо нам готовят ловушку и точно знают, где нас ждать или твое появление заставило их отступить. У тебя есть идеи, почему местная служба могла бы тебя объявить неприкасаемым?

— Нет. Бат, ты не преувеличиваешь?

— Может и так. Но после таких предчувствий, как у меня были до башни, любой шпион начинает готовиться к перевербовке. К тому же это покушение на тебя очень странное. Не используют бандиты такого. Непонятно ничего. Как бы там ни было, у нас есть несколько вариантов. Можно бежать со всех ног. Лучший вариант на мой взгляд. Но, похоже, знает Керол что-то важное. Даже я не за этот вариант. Второй вариант — наемники. Я обращусь к нескольким частным ищейкам и они хорошо осмотрятся вокруг берлоги Керола. Тут, кстати, вообще без вариантов, потому что действовать с наскока, как ты любишь, я не согласен. А вот потом есть три пути. Снова наемники. За наши деньги мы можем нанять головорезов, которые зачистят там все. Или я могу одеть твой амулет и вломиться туда по тихому вместе с вольными. Оба эти варианты имеют слабое место. Керола мы схватим и вполне возможно без потерь. А вот доставить его к тебе, чтоб никто не увидел, не выйдет. И если ловят именно тебя, то с телом на плечах мы незаметно через пол города не уйдем никак. Третий вариант, это ты идешь впереди, как ты любишь, решаешь вопросы с Керолом и мы уходим. Отход я обеспечу.

— Снова круг тишины?

— Наоборот. Увидишь.

— Получается у нас и выбора нет? Вариант-то один.

— Значит бежать не согласен?

— Пока опасность только в твоих предчувствиях, нет.

— Ладно. Тогда есть еще один момент. Кроме Керола нам понадобится наверняка колдун, который сейчас его крышует. Тот самый Риб.

— Ты узнал где он прячется?

— Да, но там все сложно. Он недалеко отсюда, в топях прячется. Пол дня пути по прямой.

— Я был прав? Это местный колдун?

— Нет. Этот-то как раз под боком. А нам надо в центр закрытой местности попасть. Там все дороги перегорожены. Потому что пройти никак. Змеи кишат и место проклятое. В этом году эта напасть свалилась. Вместе с новым колдуном. Я еще разужнаю подробности. Но нам понадобится проводник.

— Давай сейчас пойдем договоримся и места разведем?

— Сейчас нельзя. Слухи пойдут. И не каждый туда сунется. Мой человек сообщил, что дороги туда нет. И оттуда никто не возвращался. Верная смерть.

— Так как же мы проводника найдем?

— За пятьдесят золотых любой пойдет. Только деньги семье вперед. Ну не любой, но найдутся. Умрут, но семью обеспечат. Хватает таких мужиков по селам. А за сотню он нас еще подгонять будет. Тут другой момент. Короткий путь отсюда через проклятую деревню.

Там от страха все головы теряют и бросаются бежать обратно. Подойти невозможно. Но старый колдун ходил легко и деньги прятал.

— Да, я слышал.

— Значит воздействие магическое. Ты наверняка пройдешь. Надо попробовать, может и нас проведешь. Как в пустыне. Тогда попроще будет. Потому что, если не получится, то надо будет всем вместе выезжать, и после разговора с Керолом прямо из Арзарума к колдуну и прорываться. А там и ехать дольше, и дорогу разворотили, и гадов всяких просто кишит.

— Ясно.

— Что ясно? — недовольно спросил Бат. — Это только начало. Как в Трим добираться потом будем?

— По Релаумской дороге, — пожал плечами Лед.

— Тут ты прав. Вот только проблем с этим направлением тьма.

— Какие проблемы?

— Ты хоть что-то про Релаум слышал? Понятно, что бывать там не приходилось, но про упырей-то знаешь? У них такая-же фигня, как у тебя. Магия их не берет. Зато на магию они сбегаются как дурные.

— Бат, хватит подкалывать. Был я там с Керолом, и про упырей слышал, но как-то не задумывался, — недовольно пробурчал Лед.

— А пора бы задуматься, — усмехнулся князь. — У нас в команде маг, видишь ли. Или Рова тут оставим? У тебя амулет на шее. Наверняка сияет как факел в подземелье. У меня пару шмоток и побрякушек имеется. Все это можно кораблем отправить, но амулет твой жалко. А Рова и вовсе на корабль не посадить. Могут братья по вере спалить и тогда у нас начнутся совсем другие проблемы. Можно сушей по Восточной дороге пойти до границы. Там места хоть и не такие глухие, но может с его гарийским паспортом и выберемся. Однако глуше, чем граница с Канавой в Релауме нет. Да и дорого намного короче. Будем думать. Постарайся пока местных не баламутить. А то все Мире расскажу.

— Да нечего рассказывать.

— Шучу я. Дело твое. Я вообще не понимаю, чего ты в нее вцепился.

— Про любовь слышал?

— Только сказки.

— Бедолага.

— Посмотрим еще кто бедолага. Тобой Мира в походе крутила. А в родных стенах в Триме она из тебя вообще коврик сделает. Тебя вон девки постоянно сами тягают. В основном в неприятности. Ты сам-то выбирать хоть раз пробовал?

— Кто из кгого коврик сделает? — спросила баба Мава, заноса с улицы дымящийся ужин.

— У Леда моего невеста в Триме.

— Вот это верно! Это ты Бат хорошо придумал. Либо этот малец из тримской девки всю дурь выбьет, либо она из него. И я даже не знаю, что лучше! — и довольная бабка потопала к столу.

— Зря ты про ее огород так нелестно отозвался, — хохотнул Бат.

* * *

Сидеть пять дней, не выходя со двора, было жутко скучно. Но Бат, едва заслышав о намерении Леда выйти прогуляться, начинал дергаться и злиться. Настырная Яла пару раз заходила в гости. Но Лед старался держаться как можно прохладнее. Разговаривали ни о чем

и девушке это вскоре надоело. От чего Лед даже вздохнул с облегчением.

"Хочешь, чтобы тебя ждали, будь сам верен. Местные боги любят подсунуть свинью, особенно мне. Мира стоит того, чтобы не обращать внимания на других".

На пятый день князь сообщил, что через два дня они выступают. В селе все спокойно. Частичное излечение дебошира Фаета прошло незамеченным. Видимо молодежь по пьяни не оценила настоящую степень повреждений, которые пришлось врачевать Рову. Да и сам пострадавший за любовь отлеживался дома, не отсвечивая. Никаких признаков опасности по-прежнему не наблюдалось. Бат подобрел и сказал, что Леду правда стоит прогуляться, но только в компании кого-то постарше. Например, вольных.

"Дожили. Мной командует мой формальный подчиненный, а теперь присматривать за мной будут те, кого я, по сути, вообще опекаю. Что-то пошло не так", — усмехнулся самому себе Лед. — "Зато наконец прогуляюсь. Предстоит опасная заварушка, а потом скачка к границе королевства по не самым спокойным местам. Неизвестно когда еще перепадет спокойная минутка. Может со своими старыми релаумскими знакомыми повидаяюсь. Как-то они меня встретят?"

За этими размышлениями парень вышел, вслед за троицей вольных, на край села. Там уже их поджидал с десятков мужиков и молодых парней. Как оказалось и вместе с ними из села увязалось немало народу, в том числе и тройка женщин и даже несколько девушек. Что-то намечалось.

Краб откашлялся и заговорил.

— Наш орден свободы стремится к тому, чтобы в мире не было угнетенных. Будь свободен сам и дай свободу другим — вот наш лозунг. Свобода открывает перед любым дорогу к настоящему счастью. И если ты дал жизнь своим детям, дай им и свободу.

Окружающие хмурились, хмурился и сам Лед. Как-то он иначе представлял идею свободы.

"Если так пойдет дальше, то просто выльется в что-то анархическое или фанатичное. Не хочешь быть свободным? Заставим! И будут вольных преследовать и уничтожать похлеще, чем еретиков на Земле".

— Краб, извини, но я не согласен с твоим определением свободы. Позволишь, я выскажусь?

— Конечно.

— Понять, что такое свобода сложно. Во-первых она для каждого своя, во-вторых не всем она нужна. Да к тому же абсолютная свобода, на мой взгляд, невозможна. Поэтому к истинной свободе можно только стремиться. И нужно это, порой, единицам. И это их стремление должно делать мир лучше, свободней. Не заставлять мир быть свободным, а именно самим своим присутствием делать его другим. Орден должен помогать людям, которые не мыслят своей жизни без свободы. И не важно, состоят они в ордене, или нет. Если человеку нужна свобода и вам самим она нужна, то почему бы вам не помочь друг другу на этом сложном пути? Свобода — не обязанность. Это награда. Или проклятие. Это то, без чего некоторым не жить.

Важно так же то, что государство это всегда не свобода. Человек внутри любой системы подчинен ее законам. Поэтому проявлением свободы будет, например, возможность управлять системой и ее законами. Если власть никак не зависит от людей в королевстве, то такое королевство не свободно. Это не значит, что надо уничтожить королевство. Это значит, что в нем мало свободных людей. Та же семья, любовь. Как бы проявление

несвободы, зависимости. И тут, мне кажется, есть особое место свободе. Истинная любовь это готовность признать полную свободу любимой или любимого. Их неограниченное право быть свободным. Если любишь — не держи.

Насилие и свобода — несовместимы. Если человек применяет насилие для своей защиты — это понятно. Но если человек применяет насилие, чтобы распространять свободу — он и есть первый враг свободы.

Это все сумбурно и наверняка не совсем понятно. Я и сам не совсем понимаю, что такое свобода. Но то, что ты начал говорить, Краб, это что-то противоположное свободе. Пусть даже для каждого она проявляется по-своему. Хотя вроде и про детей верно. Но как-то не так.

— Спасибо учитель. Этих слов мы ждали. Надеюсь, ты чаще будешь направлять нас?

— Ты прикалываешься? Я не учитель. В Ордене Свободы вообще не должно быть главных. Все, кто стремится к свободе — равны.

— Мы поняли тебя, — кивнул Рассвет.

— Ладно, продолжайте, я тут лучше посижу молча.

Вокруг поднялся небольшой гам. Местные расспрашивали вольных, уточняя услышанное. Некоторые попытались растормошить самого Леда, но тот ушел в свои мысли.

"А готов ли я сам отпустить Миру. Следую ли я тем словам, которые сам только что так с таким пафосом говорил? Какую все таки свинью подложил мне хитрый берсерк!"

* * *

Район, где скрывался Керол, оказался тихим, особенно вечером. На Земле бы его, пожалуй, назвали спальным. Трех-четырёх этажные многоквартирные дома, изредка прореживаемые небольшими особнячками. Свежих домиков не видно совсем, как, впрочем, и шумных кабаков или даже базарчиков. Хотя какие базары, когда уже смеркается?

Нужный им невзрачный двухэтажный домик находился в глубине небольшого садика за довольно хлипким на вид забором. Чем несколько и выделялся среди других построек. Судя по добытым сведениям, внутри сейчас находилось восемь бандитов, включая и самого Керола. Трое из них сменились четверть часа назад прямо у Леда на глазах. Домишко имел еще и черный выход, который перекрывал сейчас Бат вместе с Башней. Благодаря князю с его непомерной конспирологией, вольные давно уже сменили свои вечнозеленые шмотки, на менее бросающуюся в глаза одежду. Краб стоял позади Леда, оглядывая улицу, а Рассвет с парочкой трехзарядных арбалетов занял позицию в соседнем доме. Они только что перекрыли пути побега на крыши соседних домов, срезав, заготовленные подручными Керола, веревки. Вольный остался просто для подстраховки. Еще раньше они ворвались в пару квартир в доме напротив особняка. Четверых бандитов, которые, в случае нападения, видимо должны были вызвать подмогу или подоспеть самим, они тщательно связали и напоили какой-то гадостью, отчего те то ли заснули, то ли отрубались. Оставив их валяться на полу, нападающие поспешили занять позиции вокруг особняка. Уверенности, что удалось обезвредить всех наблюдателей, ни у Бата, ни у Леда не было. Поэтому действовать следовало быстро. Иначе у Рассвета просто не хватит болтов на всех нежелательных гостей.

Позади вздохнул Торт. Вот уж кому здесь нечего делать. Лучше бы ждал их в фургоне на окраине города вместе с Армом. Однако зачем-то напросился с ними и даже кинжал на пояс прицепил. Заявил, что может понадобиться его советы по поводу магии. Лед усмехнулся. Детектор лжи им пригодился бы, а не советы. Стоящий рядом Ров в этом тоже не помощник. Ну, хоть подлечит, если заварушка окажется слишком жаркой.

Лед с удивлением замечал, что волнуется. Правда, он убеждал себя, что это нетерпение. Ведь сейчас должна раскрыться одна из главных загадок его недалекого и недолгого прошлого в этом мире. И уж он заставит Керола объяснить, для чего он отправил его в Кристаллическую Пустыню так или иначе.

Из калитки вышел один из мордоворотов, делая плановый обход. Все таки ищейки поработали на славу и стоили потраченных на них денег. Этот обход был началом. Выглянувший из окна четвертого этажа Рассвет подал знак рукой. Значит Бат и Башня тоже готовы. Пора.

Краб не спеша направился за бандитом, а Лед, тщательно прицелившись из небольшого маломощного арбалета, выстрелил в затылок, не успевшего далеко отойти противника, тупым болтом. Подручный Керола рухнул как подкошенный. Краб быстро поднял тело и потащил его к забору. Торт, забрав у Леда бесполезный теперь арбалет, бросился неуклюже помогать вольному. Сам Лед быстрым шагом направился к калитке. Ров же остался где-то позади.

Калитка оказалась не запертой, а вот входная дверь не поддалась. Лед достал кинетический кинжал и аккуратно провел по щели между косяком и дверьми. Раздался негромкий треск и дверь отворилась. Спрятав кинжал, Лед вошел внутрь, по прежнему не доставая мечей. Внутри небольшого холла обнаружился белый как мука бандит, сжимающий в дрожащих руках арбалет. Лицо его показалось Леду смутно знакомым.

"Тем лучше".

— Я к Керолу, брось оружие и иди за мной, — как можно равнодушной сказал он и, не дожидаясь реакции, направился к следующим дверям. Те оказались не запертыми и легко распахнулись. Входя внутрь, Лед заметил, что охранник следует за ним с все таким же ошеломленным выражением лица. Однако арбалет он все так же крепко сжимал в руках. Даже дрожь в руках сумел как-то унять.

Дальше была большая гостиная. По лестнице со второго этажа как раз спускался Керол. Недовольное выражение на его лице быстро сменилось удивленным, а потом, как ни странно все эмоции вытеснило облегчение и подозрительное спокойствие. Впрочем, Лед и сам старался выглядеть холоднее снежной королевы. Он все же нашел этого подонка. Но радость сдерживать не приходилось. Лед и сам не мог понять, что же он чувствует.

— Скажи своим людям бросить оружие. А то мои слова до них не доходят. И пусть все спустятся сюда и встанут у той стены, — Лед указал рукой и выжидающе взглянул на своего первого в этом мире врага. Какова будет реакция главаря бандитов? Сейчас на пол посыпятся стрелы и болты, а ему придется доставать клинки?

"Как же не хочется начинать очередную бойню".

— Спускайтесь все, — крикнул Керол на удивление спокойным голосом. — Бык, стань к стене и брось арбалет, чего ждешь? — обратился он к охраннику позади Леда.

Бандит, громко уронив оружие на пол, не очень охотно побрел к стене.

— Судя по всему, ты меня ждал. Надеюсь и ответы на мои вопросы приготовил? — позволил себе усмехнуться Лед. — Врать не советую.

Тем временем по лестнице спускалось еще пятеро мордоворотов. Из задней комнаты также вышло двое. Все они, по кивку Керола, подошли к стене и бросили оружие себе под ноги. Лед не стал придирается. Выждав полсотни ударов сердца, он удивленно поднял брови.

— Где еще трое? — недовольно спросил Лед, демонстративно оглядев бойницы под

потолком.

— Жердь, Крыса, спускайтесь быстро!

— А третий?

— Третий на пути к Центруму, — пожал плечами Керол. — Такие у нас правила.

— Ясно, — усмехнулся Лед и, когда на лестнице показалась парочка бандитов, крикнул. — Заходите!!!

Задние двери распахнулись, и в них появилась сосредоточенная физиономия Башни, волокущего за ноги тело, судя по всему именно того, кто должен был сейчас быть на пути к Центруму.

Сзади слышалась возня и Лед, взглянув мельком через плечо, убедился, что это Краб с Тортом затаскивают еще одно тело. Ров аккуратно прикрыл за ними дверь и встал у стены, скрестив на груди руки.

— Один раз в жизни я не послушался своей интуиции. Напугал меня проклятый колдун. Сильно напугал. Корабль храмовников еще не отплыл, а я уже был уверен, что ты вернешься. Прятался все это время, чувствуя, что не спрячусь. Представляешь?

— Не очень. Сколько народу сидело в соседних домах?

— Четверо должно было, — немного растерялся Керол.

— Почему решил не сопротивляться?

— Я, после твоего визита к моей бывшей магической крыше, сперва хотел бежать из города. А потом вдруг понял — нет смысла. И так мне спокойно стало.

— Жить надоело?

— Прятаться. Просто как-то понял, что от тебя не сбежать. Решил поверить интуиции.

— Кто доложил, что это Лед был в башне, — вмешался практичный Бат.

— Никто. Я сам решил. Зачем бы кто-то другой ради разговора с Стайси устроил такое столпотворение? Когда пять десятков дней назад, пара идиотов пришла договариваться с ним о смене крыши, и моем смещении, он тихо сделал с ними такое, что слухи один страшнее другого до сих пор по Арзаруму ходят. Больше желающих не было с ним поговорить на эту тему. А тут он послал дубье куда подальше и молчит о случившемся как рыба. Я Стайси пятнадцать лет знаю. И страх у него в глазах видел только один раз, когда я про колдуна этого с ним разговаривал. А эта тварь Риб, — Керол смачно сплюнул. — Он, похоже, боится в этом мире только тебя. Жалко я это на день позже, чем надо это понял. Тогда бы ты не за мной сейчас бы бегал и не я бы сейчас готовился умереть.

— Давай все по очереди, — недовольно бросил Лед. — Мне эти загадки очень надоели за полгода.

— Ребят не тронешь?

— Ты прямо святой. За людей своих переживаешь?

— И переживаю.

— Рассказывай, давай. И быстро. Если мне придется оружие доставать — живых не останется — это уж точно.

Похоже Керол поверил безоговорочно и с тревогой заговорил.

— Так мои за подмогой наверняка уже бросились. Может, я кого из своих ребят отправлю на улицу, что бы перехватить парней. Чтоб не вломились сгоряча.

— Если только четверо было в доме напротив, то никто никого не приведет.

Керол при этих словах громко глотнул. Похоже нервы все же не железные.

— Перед тем, как ты появился пришел этот колдун — Риб. И сказал следующее: "Если

его друг, то есть ты, умрешь или попадешь в лапы дубью, то я пожалею о том, что меня мать родила". Для убедительности показал, на что он способен.

— И на что? — снова вмешался Бат.

— Коготь нож подбрасывал под потолок и ловил. За спиной у колдуна. Вот этот нож его внезапно насквозь и пропорол. От макушки до промежности. И в пол по ручку воткнулся. А потом труп сгорел. Ни пепла не осталось, ни ножа. Колдун при этом даже не оглянулся. Еще и ты, Серый, потом мне подробностей про ваш побег рассказал.

Лед даже вздрогнул от неожиданности. Он и забыл уже, что Керол знал его земное имя. Бат только усмехнулся, вольные, казалось, вообще проигнорировали слова бандита, а Торт озадачено посмотрел на Леда и о чем-то задумался.

— Почему не сбежал от колдуна?

— Так он на меня метку поставил. Я же с этой меткой к Стайси и прибежал на следующий день. А он, тварь меня послал. Сам перетрусил и меня еще больше напугал. Вот я и решил тебя рядом с собой придержать. Иначе тебя дубье бы схватило за ближайший десяток дней. Ну а ты отказывался, если помнишь.

— И тогда ты решил меня в крепость к храмовникам упрятать? Откуда знаешь, что там умереть не дадут и сбежать оттуда невозможно?

— Невозможно, — хмыкнул Керол, смерив глазами фигуру Леда. — краем уха про их крепости я слышал. От бывшего пацаненка из моей тени. Он к храмовникам, когда домой мотался, загремел. Вот они по ошибке его в Арзарум и отправили потом, а не куда подальше. Но идея с крепостью не моя. Пришел под вечер этот Риб и весь план уже готовый изложил. У меня особо и выбора не было. Сделал, как колдун велел. И больше я эту тварь не видел. Тогда-то я и понял, что не того боялся.

— Странно. Рибу зачем меня в крепость отправлять?

— Его и спроси. Я и адресок могу дать. Правда, туда никак не попасть. Но тебя же это не остановит? — усмехнулся Керол.

— Почему не попасть?

— Я, как узнал, где эта крыса засела, послал пятерых ребят к нему. Натурально, чтобы переговорить. Может чего узнать. У меня же даже магической крыши не осталось. Ничего же непонятно. Только они далеко заехать не смогли. Да и вернулись только четверо.

— Давай-ка про это поподробнее, — князь продолжал внимательно выуживать нужную информацию.

— Он в болотах засел. Там село было — он всех местных согнал. Дороги власть позже перекрыла. Жуткий бурелом устроили. И не зря. Мои туда сунулись. Как завалы обошли, то выехали на обычную дорогу. Поехали не спеша вперед, но чем дальше, тем больше змей по дороге, мошкара жрет как проклятая. Хотя так оно наверняка и есть. Проклял колдун всю живность в округе. Ну, мои погнались вскачь. Тут с ветки на Хлыста змея и свалилась. Он со страху с коня свалился, на него тут же целый клубок змей набросился. Остальные развернулись и рванули обратно. Потом у лекарей укусы шершней и прочей дряни долго лечили. Так и не сошли до конца. А лошадей на бойню отправить пришлось.

— Как далеко от Жернового Перепутья они смогли отъехать? — продолжал допытываться Бат.

Керол мельком глянул на Бата, не скрывая любопытства.

— Пару десятков лиг, не больше. Я вижу вы в курсе. Ну что же. Я рад, что эта толстая крыса получит свое. Что дальше? Может, ребят не тронете?

— С нами поедешь. Вы все. Легли на пол, руки за голову. Быстро.

— Вот это дело, — обрадовался Керол. — Чего встали столбами? Лежать и не дергаться.

— Рано радуешься, — хмуро бросил Лед.

— Да я больше за своих, — простодушно махнул рукой глава тени Центрума. Однако было заметно, что в глазах у него появилась надежда.

— На, выпей, — подошел с флягой к Керолу Бат. — И связывать их не надо — с ума сойдут. А если выведут нам на хвост погоню — сам здохнешь и они все лягут.

— Что это? — уже весело спросил бандит. Леду тоже было интересно.

— Пей, давай. Два небольших глотка. Уходить будем с пением сирен, — обратился он уже к Леду. Тебе противоядия нет. Надеюсь, если понадобится, мы с тобой справимся. Извини, возможности незаметно проверить раньше никакой не было. Если что, тебя догоним. Но сам понимаешь, подстраховаться не помешает.

— Перестраховщик. Давай, включай свою шарманку, — хмыкнул Лед. — Если я вас тут, с перепугу, сейчас всех поубиваю — винить будешь потом свою паранойю.

— Немного подождем, пусть на этого подействует, — кивнул князь на притихшего Керола.

Спустя пару минут Бат достал флягу из панциря сирены и быстро выдернул из нее крышку. У Леда заложило уши, по телу прошла небольшая дрожь, сильно заломило в затылке. Бандиты с выпученными глазами и громкими криками бросились наружу. Все кроме Керола и двух лежащих на полу без сознания.

— Жуткая вещь, — помотал головой Лед.

— Зато весь район сейчас несется в панике куда глаза глядят. Нас никто не сможет ни проследить, ни, тем более, поймать. Выходим.

— Может, надо было и остальных так же? — кивнул на лежащих Лед.

— Уже не важно, — махнул рукой Бат, направляясь к двери. — В Арзаруме нам тайно теперь ничего не провернуть.

На улице их встретила безумная толпа. Люди выбегали в ужасе на улицу и тут постепенно успокаивались. Вся их компания вскочила на припрятанных в ближайшей подворотне лошадей, которых уже придерживал, успевший спуститься вниз Рассвет. Керолу досталась одна из трех запасных. Видимо Бат ожидал подобное развитие событий. Как всегда.

Когда они проносились по улицам, встречные уже почти успокоились. В точку встречи они примчались менее чем за час.

* * *

Арм ждал в одной из захламленных и заросших кустами подворотен на окраине. Фургон, запряженный парой гнедых лошадок резво вырулил на тракт и они вместе направились в сторону дальнего перелеска, прижавшегося к дороге.

Солнце давно уже село и лес в лунном свете темнел сплошной кляксой мрака. Заехав под деревья на полсотни шагов они спешили. Ров зажег пару тусклых магических фонариков, вызвав у Керола некоторое удивление. Вообще бесшабашность у Керола уже давно сменилась задумчивостью. Он с тревогой поглядывал на фургон и на Леда.

Тем временем без лишних разговоров из фургона стала появляться специальная сбруя

для лошадей. Арм и вольные складывали ее прямо на землю рядом с каждым животным. Лед и Бат доставали костюмы для них самих. Торт тоже суетился, больше мешая. Он категорично настоял, что и к колдуну отправится вместе с ними. Леду не хотелось с ним спорить, а Бату и подавно. "Торт, тебя не узнать, ты словно смерти ищешь", — таковы были слова князя.

По плану Арм с фургоном должен отправиться по новой объездной дороге. Неудобной и длинной, зато там без проблем пройдет фургон, который им очень понадобится для путешествия по релаумской дороге.

— Как вы с колдуном собираетесь справиться? — наконец не выдержал Керол.

— Сам увидишь, — пожал плечами Лед.

— Может меня с этим фургоном отправите? Свяжите и в сундук свой здоровенный засуньте. Наверняка он для такого случая и приспособлен. Ничего не сделаю я вашему бородачу.

— Смотри чтоб он тебе ничего не сделал. Герой портовых подворотен, — недовольно буркнул Лед, обидевшись за Арма. Бат недовольно поморщился, услышав слова Керола про ящик. Слишком легко бандит догадался о предназначении ящика.

— Слушай, шкет, — обратился князь к нему. — Ты много болтаешь. С учетом того, что ты еще и глазастый, не уменьшай свои шансы остаться в живых. Заткнись и молись.

Как ни странно, Керол именно так и поступил. От него больше не последовало ни звука.

Сбрую, защищающую от змей и насекомых они купили в Арзаруме. Проводник, с которым они договорились в Верхних Кочках, порывался им скупить кожаные поножи лошадок прямо у деревенских. Змеи пропали, и это добро бесполезно валялось едва ли не в каждой хате. Но Бат решил, и Лед с ним был абсолютно согласен, что им нужна качественная военная экипировка. К счастью, этот колдун был не первым, кто призвал себе на подмогу всякую ползучую и летающую дрянь. Лошадей можно было запаковать в толстую кожу, после чего им, наверное, и сотня королевских кобр вперемешку с питонами не страшна. Однако, передвигаться они смогут при этом только шагом. И то могут пасть через пару часов от перегрева. Поэтому защиту крепили только на ноги и брюхо, а сверху накидывали противомосkitную попону, которая не мешала нормально дышать и обеспечивала теплоотвод.

Себе они выбрали комбинированные кожаные доспехи, с жесткими стальными ребрами для туловища и шеи. И плотную накидку от насекомых. Зрелище было еще то. Больше всего они походили на параноидальных пасечников в химзащите и плащпалатках. Капюшоны вместе с сетками они сразу откинули назад, так как дышать в них становилось душновато, да и обзор здорово сужался. Сама одежда несколько сковывала движение, но была вполне терпимой. Под конец Арм достал и выдал им всем копыя. Остальные молча стали крепить их к седлам.

Лед представил, как копьем будет поражать змиев по дороге к Рибу. Вспомнились змееборцы, с земных гербов. Может это и эффективное оружие против гадов, но ним надо уметь пользоваться. Со знакомыми мечами наверняка сподручнее же.

— Без копыя никак? — уточнил он у Бата.

— Это багор, — хохотнул Арм.

— Бревна с дороги растаскивать, — уточнил князь. — Или ты там спешиваться собрался? Там в некоторых местах змей по колено, судя по всему.

— А, ясно, — смущенно ответил Лед и начал сосредоточено крепить свой багор к седлу.

— Выступаем. Надо быть на месте до рассвета. В деревне наверняка уже слухи ходят,

что мы за золото проводника нанимать собираемся. Староста конечно не дурак, но лучше готовиться к худшему, — бросил Бат, вскочив на коня. Он отсалютовал Арму и тронулся в направлении перекрестка. Лед и остальные помахали друг другу и поскакали следом. Керол ехал рядом с Ледом. Лицо его совсем не выражало восторга.

— Почему ты не попытался сопротивляться? — спросил Лед.

— Интуиция.

— Вот давай без этого. Кроме интуиции.

— Серьезно, интуиция. Еще в той релаумской харчевне я заподозрил неладное. Шустрый ты очень. Я сразу подумал, что тебя кто-то из конкурентов моих послал. Про операцию узнали и решили сыграть в темную. Потом, как колдун этот явился, я еще больше уверился, что ты засланный. Но когда моя крыша от страха чуть в штаны не наложила, увидев на моем плече метку колдуна, я понял, что все не просто. Да и ты на бандита не походил. И никакой особой линии не гнул. Просто уйти торопился. Я подумал, может спецслужбы наши мутят или дубье. Но смерть Лозакоса как-то слишком дорогая цена за такой цирк. Потому и решил от тебя избавиться как колдун приказал. А потом я увидел, как ты дубиной, которую судя по всему первый раз в руки взял, с храмовниками махался. И так мне тоскливо стало. Чуть тебе на подмогу не бросился. Может и зря не бросился. Потом все спокойно обдумал и понял, что сморозил большую глупость.

— А прятался зачем? И что с меткой?

— А кто бы не прятался? А с меткой все. Растаяла без следа через пару десятков. Не знаю, может колдуну она и видна по прежнему, — пожал плечами Керол. А охрану я держал не чтоб от тебя отбиваться. И без этого по мою душу охотников хватает. А тут ты заходишь. Дураку понятно, что не случайно мимо проходил. К тому же я не первый день на свете живу. Скромные ножны твоих клинков сразу узнал. Еще и парные. Доводилось разок перепродавать. Хотя после песни серен даже они бледнеют. Страшно представить, что ты для колдуна приберег. За такие деньги вся тень Арзарума и я вместе с ней на тебя бы год работали не покладая рук. Я что — идиот сопротивляться? Тем более убивать ты не любишь.

Сдержанный ранее Бат при этих словах громко фыркнул.

— Убивать я и правда не люблю. Но еще больше не люблю, когда меня подставляют по непонятным причинам.

— Так я все выложил. Ни разу не соврал. И даже не утаил ничего.

— У Риба разберемся.

* * *

— Пора? — у старосты Верхних Кочек весь сон как ветром сдуло. Именно Залез сразу согласился провести их в сердце болот. Хитрый мужик сразу поставил условие, если надумают с пол дороги поворачивать обратно, он золото не вернет.

— Да, собирайся побыстрей, — сказал Бат, заходя в избу мимо побледневшего Залежа.

— Оплату всю вперед, как договаривались.

— Само собой. Собирайся давай.

— Идем в комнату, я золото поделю меж сыновьями.

В комнате и правда обнаружилось четверо хмурых парней. Даже скорее всего уже женатых мужиков. Из соседней комнаты слышалось всхлипывание. Бат молча положил на стол увесистый мешочек с сотней золотых. Лица присутствующих несколько оживились. Залез быстро пересчитал и разделил поровну на четыре кучи золотые монеты.

— Про мать не забывайте и сестер, — хмуро бросил Залез. — Я сейчас сапоги и плаш

одену.

Вскоре они все уже были на околице села. Там старосте дали переодеться в нормальную защиту. Его лицо принимало все более озадаченное выражение. А когда он увидел одетых в защиту лошадей, то и вовсе не выдержал.

— Зря потратились. Кони не пройдут болотами. Там и люди не всегда пройти могут. Особенно в таких-то нарядах.

— Мы не болотами пойдем к старой дороге, а через село, — ответил Бат. Каждый повел свою лошадь вповоду. Замыкающий их колонну Краб вел еще и запасную.

— Через проклятое? Вы совсем головами тронулись? Как вы пройдете? Хотя мне же лучше. Поход закончится не начавшись. Деньги не верну — мы договаривались.

— Ну так мы еще не отступились, — усмехнулся князь. — Пошли.

— Если вы за золотом колдуна, то там вещи пострашнее есть. Да и я вам тогда ни к чему. И вся эта защита. То проклятие испокон веков всю живность в округе разгоняло, не только людей.

— Вот ты болтать любишь, мужик, — недовольно проворчал Лед. Остальные в отряде дружно заулыбались.

— А отчего ж не поболтать. С дураками на верную смерть иду.

— Сейчас вернемся, заберем деньги и другого проводника найдем.

— Заберете, как же, — буркнул проводник, но заткнулся.

Вокруг показались знакомые места. Тут они проверяли, действует ли страх от проклятой деревни на Леда и тех кто рядом с ним. Оказалось, что не действует, как и аура Кристаллической Пустыни. Чем ближе они подходили к полуразвалившимся домам, тем беспокойнее становился староста. Вертел перепугано головой, но молчал как рыба.

Внезапно сзади раздался отчаянный крик.

— Куда, твари?! За моим золотом собрались? Там и сдохнете. Думаете самые хитрые? Зелья напились и за моим золотом отправились? И ты, Залез? Еще родственник. Сгниешь там. Чтоб тебя призраки на кусочки разорвали! — но староста продолжал упорно молчать.

Как и остальной отряд. Капюшоны были отброшены и в рассветной дымке все четче проступали бледные лица спутников. Край проклятого села был все ближе.

"Странный колдун. Радовался бы, что золото отсюда вынесут. Оно же его как камень на шее держит. И нас еще дураками называет", — подумал Лед, глядя под ноги, чтоб не споткнуться. Покосившиеся стены изб были уже совсем рядом. Они шли вдоль околицы. Заборы, похоже, давно сгнили без следа. Они петляли между зарослями разросшихся кустов. Кроны некоторых деревьев торчали прямо из полуразвалившихся крыш встречных домов.

Из глубины проклятого места раздавались странные звуки. Иногда слышался далекий протяжный вой, иногда скрип и скрежет, заставляющий представлять отодвигаемую крышку склепа или гроба. Богатый репертуар земных фильмов ужасов добавлял Леду жути.

Понемногу светало. Кожа защиты была мокрой до пояса от росы, но до тела влага не доставала. Легкий туман тянулся от села. Судя по всему они уже почти добрались до старой дороги. Лед почувствовал на затылке зыбкий ветерок и оглянулся. Рядом с ним возникла бледная обнаженная девушка с блеклым потусторонним взглядом и, неестественно развешивающимися в безветренном рассветном воздухе, волосами. Столь же блеклые губы изгибались то ли в улыбке, то ли в оскале. От неожиданности Леда бросило в жар, а сердце заколотилось как бешенное.

Девушка-призрак скользнула мимо, неспеша обогнав их, а затем развернулась и

поплыла им навстречу. Рядом с Ледом она остановилась, а затем стала следовать рядом с ним. Ее руки безвольно свисали по бокам, а ног почти не было видно в густой траве.

— Иди отсюда, — сказал ей Лед.

Девушка с яростью обернулась к нему, в глазах ее вспыхнул синий огонь и она закричала. Ее тело судорожно изогнулось и растаяло в утреннем тумане. Лед почувствовал, что весь покрыт мурашками от озноба. Никто не остановился, но лица всех без исключения были повернуты к нему и на них ясно читалось все, что они думают о тех, кто вот так по утрам болтает с призраками.

Они начали постепенно удаляться от крайних домов Гиблых Выселок. Невдалеке проплыл призрак косматого старика в остатках какой-то рванины, но он не обратил на них никакого внимания. Приблизившись к лесу они оказались на просеке, которая когда-то похоже была мощеной дорогой. В некоторых местах свозь траву проглядывала кладка. Молча вскочив в седла они пришпорили лошадей.

— Умеешь ты найти время для разговоров, — через некоторое время обронил Бат.

— Да уж, — кивнул молчавший до этого проводник. Это каким остолопом надо быть, чтобы заговорить с призраком. Как он не убил тебя, недотепу?

— Ага, загадка, — поддакнул Керол. В глазах его так и плясали искры любопытства.

— А ты чего радуешься? У тебя впереди очная ставка с колдуном.

— О, думаю плохо после нее будет точно не мне.

— Раньше сдохнем здесь, — буркнул староста. — Зачем я вам? Тут дорога дальше нормальная. И без меня бы справились.

— Ты говорил, что места знаешь и бывал здесь часто, — недовольно бросил Бат.

— Бывал. Еще до исхода гадов. Обходили Гиблые Выселки болотами и дальше дорогой по прямой. Тут контрабанду с Упыриной Гати раньше таскали. Там даже склад сохранился, — Залез махнул рукой в сторону посветлевшего леса. Несмотря на поднявшееся солнце, кроны деревьев хранили зловещую тишину. Ни птиц, ни ветра. — Скоро аура проклятия иссякнет, одевайте капюшоны.

— Правильно, о деле думай. Доведешь нас до колдуна и получишь еще десяток монет сверху, — ответил ему князь, кутаясь в накидку.

* * *

Какое-то время все было спокойно, лошадей пустили медленной рысью, чтобы сберечь им силы. Лед задумался.

"Довольно неожиданно выглядела ситуация после стычки в харчевни в глазах Керола. Он подозревал меня в чем угодно, а я даже не догадывался. Странному поведению Риба еще предстоит найти разгадку. Но ведь все вокруг ведут себя по своему необычно. Что я не знаю про Бата? Да кучу всего. И про клятву я знаю только с его слов. Ров опять же. Зачем ему со мной мотаться по этой чащобе? Хотя ему-то нужна защита от целителей и не исключено, что меня он считает лучшей защитой. Но это догадки. Такие же вольные. Без меня им было бы легче. Никто бы не лез в дела их ордена с непрошенными советами. Хотя наверняка с такими принципами их орден очень скоро оказался бы вне закона. Или нет? А странное поведение Торты? Вот уж кто вцепился в меня, как репейник. Ему бы сейчас с Армом байки травить или про историю мира рассуждать. А он вот трясется по заброшенной дороге, больше смахивающей на просеку.

При Миру и вовсе говорить нечего. Женщины — загадки. Хотя, кажется, Мира их иногда превосходила на несколько порядков. Это ее упорное нежелание выходить за него

замуж. Что ей может быть нужно от будущего мужа? Титул? Наверняка дворянство. В этом мире оно наверняка весьма ценится. Значит я должен ей дать то, что она хочет? А как? Как в этом мире можно стать аристократом?"

— Бат, а как можно стать аристократом?

— Смотря где. В Канаве титул мелкий можно просто купить. За твои деньги можно и не мелкий даже. Вот только в венценосном кольце канавское дворянство никак не ценится, а купленное и вовсе признак плохого вкуса. Никакая знать даже на порог не пустит. В большинстве королевств можно воинской службой заслужить или науками. Магов известных дворянством нередко жалуют, чтоб привязать к королевству хоть чем-то. За заслуги перед короной опять же. Но все это не быстро. А тебе подходит, сам понимаешь, только воинская служба.

— Представляю сколько народу надо перебить, чтоб твои воинские заслуги признали. Не фига. Надо другой путь найти.

— Тогда не знаю. А ты что, Миру решил титулом соблазнять?

— А чего она, по твоему, так за жениха держится?

— Вот на месте и узнаем. Пора лошадок подгонять. Дорога змеями уже кишит.

Вокруг, словно палки валялись разномастные гады. Большинство вели себя довольно вяло. Однако, при приближении к ним отряда, они начинали неспеша сползаться в кучу. Иногда особо резвые успевали впиться в, защищенную твердой кожей с металлическими набивками, ногу какой-то из лошадей. Животные никак не реагировали. Их морды также защищали маски, ограничивающие обзор.

Воздух так и звенел от целого роя насекомых. К счастью они не преследовали их, иначе бы давно укутали бы отряд непроницаемой тучей.

Деревья замелькали по бокам. Однажды они промчались по густому ковру из насекомых, похожих на весьма крупных муравьев. Буграми из него выступали неподвижные контуры крупной змеи. Лед стал внимательнее присматриваться по сторонам и заметил несколько крупных змей, пожирающих более мелких.

"Да они голодные!" — пронеслась в голове парня внезапная догадка. — "Этот придурок устроил здесь целую экологическую катастрофу! Вся эта живность к зиме просто передохнет и начнет тут гнить. А окрестности останутся без мошкеры и змей. Рыбе и птицам будет нечего есть. Этот глупый колдун просто призвал к себе кучу живности поопасней, вообще не подумав о последствиях?"

Вскоре змей стало настолько много, что копыта лошадей то и дело оскальзывались об раздавленные извивающиеся тела несчастных гадов. Даже пришлось немного замедлиться. Кругом копошились целые холмы, похожие на переплетения толстых, лоснящихся канатов. Ноги лошадей, как веревками, были увешаны извивающимися змеями, вцепившимися в дубленую кожу защиты. Лед начал подумывать, не слишком ли были они самоуверенными, отправляясь в этот поход. Как бы не вышло, что он окажется дорогой в один конец. В это время впереди показалась, торчащая словно колонна, голова огромной змеи, возвышающейся посреди дороги. Укутанная облаком насекомых, она словно дымилась ими. Все вокруг из-за плотной пелены мошкеры казалось тусклым и серым.

"Какая-то зомби-анаконда", — всплыл неприятный образ в голове у Леда.

— Атакуй его магией! — послышался крик Бата.

В тот же миг в голову гигантской твари впилося зеленое облачко. Здоровенные кольца запузырились, сминая ползающих рядом мелких змей. Им пришлось замедлить коней,

перейдя на шаг. Раненая змея все не успокаивалась, однако судорогами ее тело сместилось вправо и они постарались проскочить вдоль кромки леса. Лошадь Краба задело огромным кольцом и едва не сбило с ног. Всадник каким-то чудом удержался в седле. Ров подъехал к нему поближе, чтобы подлечить. Пожалуй то, что у них в команде есть маг-целитель от посторонних утаить не удастся.

Они прибавили ходу. К счастью змей вокруг больше не становилось. Ров мелкими сгустками вивисекции посбивал тех, которые облепили ноги лошадей, чем значительно облегчил бедняжкам бег. Если гигантских пресмыкающихся не станет больше, то у них есть все шансы добраться до цели.

Не успела надежда пробраться в душу Леда, как впереди показалось бревно, толщиной в пару обхватов, перегородившее дорогу. При ближайшем рассмотрении это оказалось обычным стволом дерева, а не гигантской змеей, что вызвало вздох облегчения, похоже, не только у Леда. Однако, объехать завал не было никакой возможности, а копошащийся, живой ковер под ногами не оставлял шансов разобраться с преградой спокойно и не спеша.

Все дружно начали отвязывать багры. Выстроившись вдоль кроны упавшего дерева, уходящей слева в густой подлесок, они подцепили крюками ветви потолще и стали дружно тянуть, развернув лошадей. Ствол не поддавался, а количество беснующихся змей все росло. Внезапно с громким треском дерево сломалось пополам. Люди не сговариваясь сразу переключились на меньшую половину и поволокли ее к левой кромке леса, открывая себе путь.

Справа раздался глухой вскрик. Рассвет, который находился по левому флангу и оказался ближе всех к лесу, боролся с огромным питоном. Тот почти обвинил его своими кольцами. Мелькнула вспышка брошенного Ровом заклинания. Обезглавленное тело змеи забилося в конвульсиях, от чего Рассвет, зажатый в живых тисках, закричал еще сильнее.

— Лечи его! — крикнул Лед. Он выхватил один из клинков и постарался направить свою непослушную лошадь к другу. Конь Рассвета ржал и старался встать на дыбы. Однако ноги его подгибались, он мог в любой момент рухнуть, придавив наездника. Подобравшись поближе, Лед рубанул змеиное туловище и рассек его почти полностью. После следующего удара к нему присоединились Бат и Краб, находившиеся рядом.

Когда изрубленное тело змеи начало сползать с Рассвета, его лошадь все таки свалилась. Ее морду и спину сразу облепили змеи. Ров поливал клубок гадов вивисекцией, а Бат, схватив за руку всадника, постарался выдернуть его из-под умирающего коня.

— Оттащите тело лошади баграми! — крикнул князь. Лед пожалел, что бросил свой. Однако Краб, Торт и Керол уже поддели несчастное животное и сдвинули в сторону от наездника. Рассвет вскочил и начал сдергивать с себя змей, которые, к счастью, еще не добрались до слабозащищенного лица. — Садись на запасную лошадь, не медли!

Едва пришедший в себя вольный с трудом взобрался в седло, и они тут же двинулись дальше. Ров попеременно то лечил пострадавшего, то сшибал вивисекцией вцепившихся в него змей.

— Ты в порядке? — спросил Бат.

— Какие-то жуки залезли под одежду и жалят, — пожаловался Рассвет.

— Давайте добавим ходу. Ров, ты сможешь под доспехами разглядеть что там его грызет?

— Сейчас, только змей посбиваю. Ничего же не разглядеть. Едем, я разберусь, — отмахнулся маг, сосредоточенно обстреливая остатки гадов.

— Все, сдохли, — с облегчением сказал Рассвет, когда Ров перестал наконец магичить. — Как бы попить воды? И поесть бы не отказался.

— Не смей. Под сетку опять гнуса целая куча набьется. Потерпи. Судя по всему уже скоро. Что скажешь, Залезж?

— Лучше б я подох, чем с вами ехать согласился. Мне эти змеи до смерти теперь сниться будут. Пару лиг еще и село. А где ваш колдун я не знаю. Я тут последние пол года не был.

— Тогда поспешим.

Лед заметил, что змей вокруг становилось все меньше, да и заунывное жужжание мошкеры постепенно утихло. Если тут тоже проклятое место с призраками, то даже непонятно хорошо это или плохо. Змеи порядком надоели, но призраки выглядели не менее опасно. Хотя Риб вряд ли захотел бы жить в подобной компании.

— Как думаешь, змеи и насекомые пропали, потому что логово колдуна близко? — спросил он у Бата.

— Надеюсь. Спроси у консультанта нашего, зря он что ли с нами напросился? Что скажешь, Торт?

— Уверен, что это колдун разогнал вокруг своего дома всякую живность. Как я понял, он жрец бога коварства, а не любитель всего этого копошащегося животного сообщества. Возле того дерева мои руки лишними не были, — немного обижено прибавил бывший историк.

— Ладно, извини. Признаю, что обузой ты никогда не был. Просто обстановка, как видишь, немного нервная.

— Немного? — послышался истеричный смешок проводника. — Полудурки ненормальные. Как потом выбираться будем?

— Вот после разговора с колдуном и решим, — ответил Лед. У старосты Верхних Кочек вырвался отчаянный вздох.

— Не скучно с вами. Как вы живы до сих пор? — вдруг спросил Керол Бата.

— Вообще не вовремя тебя, шпана, на вопросы пробило.

— Большинство и не выжило, — бросил Лед. — Так что заткнись.

* * *

Село вовсе не выглядело брошенным. Скорее безлюдным в утренний час. Добротные дома выглядывали сквозь невысокие деревья садов. Калитки и двери домов закрыты. Нет провалившихся крыш или покосившихся заборов. Лед даже не увидел ни одного разбитого окна. Только буйные сорняки в огородах и абсолютное безлюдье намекали на запустение. Впрочем, другой живности тоже не наблюдалось. Ветерок шевелил кронами усыпанных плодами деревьев, а вот птиц слышно не было. Пропала и мошкара. Земля была усеяна нападавшими фруктами.

Устроили привал и Ров наконец смог как следует подлечить Рассвета. Тот жадно уплетал взятый с собой паек, восполняя силы. Лед сорвал фрукт, похожий на яблоко и смачно хрустел им. Его примеру последовали остальные. Кисло-сладкая мякоть возвращала ощущение жизни. Змеиный кошмар понемногу отпускал. Противный комок уже не шевелился противно в горле.

— Надо обыскать село. Разделяться, по моему, не стоит. Эта идиллия может оказаться обманчивой, — прервал молчание Бат.

— Колдуны, как правило, вокруг себя ставят самую сильную защиту, а не

организовывают зону отдыха. А, судя по змеям, этот Риб — тот еще параноик, — озабоченно пробормотал Торт. — Самая жуть нам еще только предстоит. Мне так кажется.

— Может, я вас тут подожду? — спросил проводник со слабой надеждой.

— Если хочешь, то посиди вон на лавке. Только учти, если что-то случится, мы за тобой не побежим. Сам будешь отдуваться, — пожал плечами князь.

— Тогда я лучше с вами.

— Как себя чувствуешь, Рассвет? Можем выступать? — спросил у друга Лед.

— Ага, в меня уже не лезет. Хотя все равно, кажется, что мог бы еще есть и есть, — ответил тот, дожевывая кусок вяленого мяса.

— Возьми вон яблоком заешь. Спелые.

— Пора. Лучше ехать верхом. Если есть ловушки, то пускай лошадь в них угодит, чем кто-то из нас. Ров подлечит, травы вокруг полно. А еды у нас совсем мало, — сказал Бат. — Лед, впереди поедешь?

— Да.

Объехав все, не такое уж большое село, они не обнаружили ни колдуна, ни ловушек. Вокруг была сплошная деревенская пастораль и золотая осень. Фруктов с придорожных деревьев они уже наелись до оскомы.

"А ведь это последний урожай тут", — вдруг подумалось Леду. — "Пчел-то следующей весной уже не будет. Экологию никакой магией не заменить".

— Может он хитрее, чем мы думали? И здесь только обманка? А сам он давно уже где-нибудь в диких лесах Баргри прячется? — хмуро предположил Торт.

— Залез, тут есть какие-то укромные места? А-то за околицей две дороги видны, да лес сплошной стеной, — спросил Лед.

— Раньше тропинок полно было — позарастили, наверное, за полгода. И к Мельному пруду просеки не видать.

— Что еще за пруд?

— Ну, там мельница стоит, натурально. Даже следа той просеки не осталось. Шибко быстро заросла. Телегами зерно, крупу и муку возили. Серьезная дорога была.

— Ну-ка покажи, где она раньше начиналась? — оживился Бат.

По центральной улочке они направились на юг села. Когда на окраине они приблизились к лесной опушке, Лед заметил белесую дымку между деревьями. Вскоре стала ясно видна гигантская паутина, перегораживающая заросшую бурьяном и кустами, но вполне заметную дорогу. По центру паутины сидел такой же огромный паук. Размерами он был больше Леда. Юношу передернуло от одного его вида.

— Здоровенная тварь. Как он на ней держится вообще? — спросил он у остальных.

— Кто? Где? Лес же сплошной, — удивился Торт, недоуменно вертя головой.

— Осторожно, впереди какая-то мощная магия, — предупредил Ров вполголоса.

— Ты тоже паука не видишь? — уточнил Лед.

— Нет, но часть деревьев похожа на марево.

Присмотревшись, Лед понял, что и паук имеет не совсем плотные контуры.

— Я вижу здорового паука на паутине, и они перегораживают дорогу. Попробую его прикончить. Отойдите чуть назад на всякий случай.

— Если этот колдун всех пауков с округи сюда притащил, то я туда не пойду. Мне змей хватило, — ломающимся голосом заявил Залез.

— Полно пауков в Верхних Кочках, не то что комарья или змей — я сам видел. Это

колдовство, — отмахнулся Бат.

— Может этот Риб боится пауков и потому их не призывал? А в защитную магию вложил самый страшный для него образ? — предположил Торт.

— Так что делаем? — нетерпеливо бросил Лед.

— Руби.

Лед вытянул обе сабли и осторожно приблизился к гигантскому членистоногому. Вблизи туша выглядела вовсе полупрозрачной. Никакого запаха не ощущалось. Да и сидел страж паутины абсолютно неподвижно. Дуновения легкого ветерка даже не шевелили нити паутины.

Резким ударом Лед рассек чудовище наискосок. В тот же миг паук вместе с паутиной растаяли в воздухе без следа.

— Ого, парень, да тебе в дровосеки идти надо. Целую просеку одним ударом прорубил, — засмеялся Бат.

"Странно, только немного прохладой повеяло и все. Никаких мурашек. Видимо это просто морок, защищавший просеку без атакующей магии", — подумал Лед.

— Идем дальше пешими? — уточнил он.

— Я бы лучше поехал. Мало ли, что за дрянь может прятаться в этой траве, — предложил Ров.

— Вряд ли колдун стал тут устраивать ловушки и рыть волчьи ямы. Натыкал заклинаний погуще и сидит в доме мельника, — предположил Бат.

— Или его уже давно и след простыл, — добавил Торт.

— Так. Я иду пешим впереди. Вы позади меня шагах в десяти. Башня, возьми мок лошадь, — и не дожидаясь ответа, Лед двинулся вперед. Сзади послышалась торопливая возня.

* * *

Из-за поворота уже показался Мельный пруд, а атакующих заклинаний по прежнему не встречалось. Лед сперва прорубился сквозь преграждающие путь призрачные образы, а потом и вовсе прошел напролом через пару десятков мороков самого разного и грозного вида. Чаще всего это были призраки, изображающие из себя мертвецов. Результат их соприкосновения с Ледом был один и тот же — они рассеивались в полуденном свете без следа. Лес, как и прежде, безмолвствовал. Лед спрятал оба клинка и шел, не скрываясь, прогулочным шагом, все же продолжая внимательно оглядываться по сторонам. Позади из-за деревьев показалась остальная компания.

Тропинка шла вдоль кромки воды к мельнице с неподвижным колесом и небольшому добротному домику. Роса давно спала, и солнце здорово припекало, особенно жарко было в кожаном панцире.

"Хорошо хоть мошкара пропала. В капюшоне и противомоскитной сетке была бы совсем баня. О чем мне спрашивать Риб? Зачем вообще колдуну понадобилось избавляться от меня, да еще таким сложным способом? Те же вопросы, что и к Керолу. Надеюсь, они не начнут переводить стрелки друг на друга. Палача у нас с собой нет, чтобы докапываться до истины. Хотя, не исключая, что Бат умеет проводить допросы. Что же произошло? Наверняка колдун попытался меня убить при побеге и, поняв, что магия на меня не действует, поспешил избавиться. Отсюда и странное условие, что я не должен попасться властям. Для таких как он, это самый страшный кошмар. Ведь полиция против могущественных магов и колдунов судя по всему бессильна. Творят, что хотят. Вон целую

деревню с места согнал, а они просто дороги перекрыли и делают вид, что так и надо. А тут я такой. Да в Пикасто вся колдовская братия сидела бы тише воды. Или сбежала бы за границу. Что за гадство???"

Из небольшого пруда, в фонтане сверкающих на солнце брызг, взметнулась огромная змеюка. Она была даже больше виденной ими ранее по пути сюда. Не тратя времени тварь бросилась в атаку. Все предыдущие фантомы были беззвучны, так что в реальности гигантского гада у Леда сомнений не возникало. Он выхватил кинжал и встретил раскрытую пасть монстра резким выпадом. Голова монстра взорвалась алым фейерверком из крови и плоти. Юношу смело гигантским телом, и он кубарем покатился по земле. Последнее, что он увидел, это падающее на него огромное змеиное кольцо.

* * *

Пробуждение было неприятным. В груди ныла тупая боль, и зверски хотелось есть и пить. Перед глазами мельтешили какие-то размытые силуэты. Закашлявшись, парень выплюнул сгусток кровавой слизи.

— Лед, ты как? — послышался тревожный голос Рова. — Есть сможешь? Тут рядом колдун. Я чувствую присутствие огромной силы. Без тебя он нас мгновенно по округе размажет. Не понимаю, почему он еще не напал. Но, боюсь, времени у нас совсем нет.

— Я в порядке. Дай попить.

Напившись вдоволь и съев пару лепешек, Лед жадно впился зубами в сочное яблоко. Вместе с кисло-сладким соком в него, казалось, возвращалась жизнь. Ров влил в него еще одну порцию лечения. Боль в груди немного стихла, однако Леда вновь скрутил затяжной кашель. Отплевавшись и отдышавшись, он попытался встать на ноги. Это удалось только со второго раза. Прополоскав рот и глотнув еще немного воды, Лед огляделся по сторонам. Шагах в двадцати, огромной горой громоздились кольца его поверженного противника. Змеиное тело жутко диссонировало с окружающей сельской идиллией.

— Ров, ты чувствуешь, где колдун? В доме или на мельнице?

— В доме какой-то огромный магический источник.

— Тогда я пошел. Вы заходите через пару сотен ударов сердца следом за мной.

— Может лучше сразу после тебя? — предложил Торт. — Если он сходу не нападет, то потом тем более. А наше присутствие будет его сдерживать.

— Зайдем через сотню, так, Лед? — нетерпеливо вмешался Бат.

— Ладно, я пошел. Вы, как раз, лошадей привязать успеете.

Слабость уже отпустила и легкие больше не пытались выпрыгнуть из груди. Двери милого домика были совсем уже рядом. Даже и не скажешь, что за ними сидит адепт коварства и любитель пресмыкающихся голиафов. Хотя такой гаденькой личности, такие питомцы как раз под стать. Даже странно, что он не любит пауков. К счастью.

"Вот открою двери, а оттуда пауки лавиной", — Леда даже передернуло всего.

Отбросив жуткий образ, он решительно дернул за дверную ручку. Дверь оказалась не запертой и поддавалась легко, хотя и со скрипом. В сенях было пусто и грязно.

"Неужели колдун и правда сбежал давно?"

Лед бросился к следующей двери и резко дернул ее на себя. В довольно большой и светлой комнате, развалившись в кресле, сидел старый знакомец Риб. Запах перегара, заполнивший все помещение, и помятый вид колдуна говорили о том, что тот давно в запое. А может это его обычное состояние на свободе?

— Как жизнь, Риб? Судя по твоему обшарпанному виду и засранной избе не очень? В

подземелье Последнего Приюта ты как-то даже посвежей выглядел? И стоило ради этого сбегать?

Казалось, толстый старикашка мгновенно протрезвел. Его глаза сфокусировались, внезапно приобретя вполне осмысленный вид, и тут же налились безумной ненавистью. Никто и никогда не смотрел на Леда с таким жутким выражением лица. Даже тот верховный жрец, что бросился на Леда, услышав про разрушенный алтарь, был само умиротворение.

— Явился таки? Да лучше бы я здох в подвалах Приюта. Лучше бы меня казнили.

— Откуда столько пессимизма? Может расскажешь, в чем причина твоей ненависти? Облегчи душу, Риб.

— Тварь! Еще издеваешься?! Мне запрещено говорить что либо кому бы то ни было! Давай, прикончи уже меня, наконец!

— Что значит запрещено? Кто тебе мог что-то запретить? Твой бог? — в ответ раздался гомерический хохот безумца.

— Мой бог, ха-ха-ха. Ой. Щенок. Меня пообещали отправить в инфернальные миры такие силы, что бог коварства суций щенок рядом с ними. Ничего не буду говорить. Прикончи меня и проваливай.

— Кто пообещал? Может быть тогда они сами мне ответят?

— Ты хочешь поговорить с высшими силами?

— Почему нет?

Сзади послышался скрип, и Риб нервно передернулся. Лицо его снова перекосила ненависть. Лед понял, что его товарищи зашли в домик, но не стал отвлекаться, оглядываясь лишь раз.

— Я могу попытаться это устроить.

— Только здесь и сейчас. У меня нет желания играть в эти загадки еще вечность, — Лед не сводил глаз с колдуна, даже подумывая, не достать ли ему один из клинков для надежности.

— Так отправляйся к ним сам!

Перед глазами у Леда все замельтешило размытым калейдоскопом и он с удивлением почувствовал, как подымается над полом и улетаёт ввысь прямо сквозь крышу, ставшую зыбкой и полупрозрачной. Последнее, что он успел заметить, это торжествующее выражение на лице колдуна.

— Нет, нет! Назад! Гадствооо! — зарычал в ярости Лед.

Вспомнился кошмар, приснившийся ему перед восстанием в крепости. Его друзья остались наедине с разъяренным колдуном, а его несет непонятно куда. Какое-то жуткое дежавю.

"Проклятое подсознание, которое решает за меня, что мне надо, а что нет! Зачем мне к этому богу зла? Ведь я думал, что Риб призовет его сюда, в дом мельника".

Калейдоскоп красок вокруг поблек, а потом превратился в туннель из светящегося серого тумана. Леда затягивало, словно в гигантский пылесос.

* * *

— Или этот слизняк гораздо смелее, чем я думал, или он сильно переоценивает мое чувство юмора, — Лед был в ярости, оглядываясь по сторонам.

"Вернусь, и он пожалеет обо всем на свете. Только бы успеть".

Для обители бога абсолютного зла обстановка странная. Похоже на квартиру в хрущевке. И запах кофе. От него все внутри Леда сжалось в голодном спазме. Какой-то

мелкий пацан сидит за столом.

* * *

Новый круговорот из светящегося тумана понес его обратно.

"Куда? Где я окажусь на этот раз? Снова в домике мельника или дома на Земле? А может и вовсе меня сейчас забросит в какое-нибудь адское местечко?"

Лед готов был отдать многое, чтобы вернуться к друзьям.

"Может бать, время там остановилось, и он успеет помешать колдуну? Только бы никто не погиб. Только бы не на Землю!"

Перед глазами мелькнула голубизна неба и зелень листвы, и вот Лед свалился на грязный деревянный пол. Знакомый запах перегара ударил в нос. Лед с облегчением понял, что вернулся туда, куда хотел. Также сильно ощущался резкий запах гари. Теперь главное, чтобы он успел. Вскочив и оглянувшись, юноша понял, что все-таки опоздал.

Изрубленный колдун валялся рядом с креслом в расплывающейся луже крови. Над ним с окровавленными клинками стояли Краб и Рассвет и радостно смотрели на вернувшегося командира. Лед вздохнул с облегчением и торопливо оглянулся. Он понял, что рано радовался, увидев дымящиеся обугленные остатки на черном, еще тлеющем полу у дверей. Быстро оглядев лица присутствующих, Лед понял, кто именно погиб. Торт. Комната не казалась теперь такой уж светлой. Юноша явственно ощутил на губах привкус горелого мяса. Его замутило с удвоенной силой.

— Уходим, — мрачно бросил Лед и направился к дверям.

Выйдя из полумрака под лучи полуденного солнца, Лед не почувствовал ни малейшего облегчения. Хорошо хоть не вырвало. Здоровенная дохлая змея все так же уродовала своим присутствием пейзаж.

"А ведь в округе еще тьма этих ползучих гадов", — мелькнула мысль.

— Лед, надо переждать, — сказал Бат, положив ему руку на плечо. — Непонятно что будет твориться со змеями и жуками после смерти колдуна. А тут наверняка есть вода и еда. Пускай Ров взглянет на то, что осталось после колдуна. Я вообще считаю, что лошадей надо укрыть в доме, но они все не поместятся. Так что, пока не поздно, надо посмотреть, что там на мельнице. Может они туда поместятся. Если я не ошибаюсь, то скоро можно ждать целую волну ползучих тварей. Мошкара и уже наверняка на подлете.

— Делай, что считаешь нужным. Я пока тут посижу. Проветрить там никак не получится?

— Лед, соберись. Мы все, как и ты, потеряли друга.

— Ладно, ты прав. Надо что-то делать. Просто из-за моего дурацкого стремления докопаться до истины погиб Торт. А я по-прежнему ничего не знаю. Надоело, что под моим командованием люди гибнут. Причем без толку.

— Зато теперь у тебя не осталось темных пятен, я надеюсь? И мы можем подумать, что делать дальше всем нам?

— Думаю нам лучше разбежаться. Пока хоть кто-нибудь еще жив, — мрачно ответил Лед, подымаясь. — Давай займемся лошадьми.

* * *

Они заперлись в доме и ждали нападения змей. Лед с трудом заставил себя поесть и теперь сидел у окна, глядя на темнеющее вечернее небо. Хотелось оказаться как можно дальше от этого милого домика, ставшего прибежищем колдуна. Еще больше хотелось, чтобы ничего этого вообще не происходило, и чтобы Торт был жив как раньше.

"Еще одна смерть друга на моей совести. Смерть человека, поверившего, что я смогу защитить его. Когда закончится этот бесконечный жуткий конвейер? Хотя, ясно когда. Мне надо перестать рисковать чужими жизнями из-за собственной дурости. Вот Риб мертв, а я так и не знаю причины, почему он меня отправил на каторгу. И теперь никогда не узнаю. Умер я от этого? Или может в отчаянии? В отчаянии, но из-за бессмысленной смерти Торта. А про подставу теперь просто забуду. Даже на Керола теперь плевать. И стоило все вот это такой цены? Зачем были весь этот риск? Идиот я безмозглый, прав был Брут. Не зря он хотел меня прикончить. Гадство, гадство, гадство!!!"

— Сидишь? — прервал мысли Леда Бат.

— Сижу.

— Думаешь, что ты виноват в смерти Торта?

— А кто еще?! — в запале воскликнул Лед. Все остальные, старались не смотреть на Леда, от чего, казалось, ему стало еще хуже.

— Послушай, Лед. Каждый из нас не маленький мальчик. И все идут с тобой, потому что видят в этом какую-то выгоду.

— Прямо таки выгоду?

— Ров хочет стать великим магом, возможно архимагом. Он уверен, что только рядом с тобой у него есть шансы. Он сам это говорил. И ты бы слышал, если бы слушал. Тут тебе надо поработать над собой. Слышать друзей — это важно, поверь.

— И тебе выгодно?

— Мне особенно. Я уверен, что у тебя блестящее будущее. А у меня будущего нет. У империи длинные руки. Уж я-то знаю. Так что не известно, кто больше рискует. Я хочу быть твоим другом и разделить с тобой победы. Это мое решение и это значит, что придется разделить еще и поражения. И я готов к этому. Ты собираешь вокруг себя людей, которые не так уж плохи. Ты не любишь убивать, но можешь принимать жесткие решения. Это дорогого стоит. А для меня это еще и значит, что в будущем ты не попытаешься меня сделать лакеем или цепным псом. Быть рядом с тем, кто легко ломает тысячелетние алтари очень выгодно, да. Вольным выгодно быть рядом с тем, кому посвящен их культ.

— Орден, — буркнул Краб. Лед даже удивился. Он как-то не задумывался, но вольные обычно отмалчивались или отвечали на прямые вопросы, но сами не проявляли инициативу при разговорах. Хотя они теперь вон проповеди читают местным. Прогресс, в общем.

— Да, да. Орден Свободы. Не спорю. Я уже не говорю про финансовую сторону вопроса.

— А Торт? — не сдавался Лед. — Он тоже искал свою выгоду? И нашел, — мрачно прибавил юноша.

— Торт? — почесал подбородок князь. — Когда ты так эффектно растворился в воздухе, а лицо колдуна выражало детский восторг и предвкушения, Торт сказал одну фразу: "Все-таки исчез". Понимаешь?

Мысли Леда заметались.

"Торт понял, что я из другого мира и ждал, что я вернусь назад? Ничего удивительного, он умный, да и догадаться тут проще простого. Наверное, он решил, что колдун и призвал меня?"

— Что ты хочешь сказать?

— Да что тут говорить? Любому понятно, что ты не от мира сего. Я уверен, что Торт считал тебя посланником высших богов. Например, чтобы образумить обнаглевших мелких

божков, которые грызутся за души людей, не считаясь ни с чем. Да я и сам порой так думаю, — усмехнулся Бат. Лед был настолько удивлен, что даже не знал что ответить. Князь тем временем продолжал. — Торт наблюдал за тобой, и, я уверен, собирался написать книгу, которая войдет в историю и прославит в веках его имя. Он рвался с нами в каждый бой. Он сознательно рисковал собой. Я не знаю человека осторожнее и умнее Торты. В крепости на нем держалась вся организация восстания. Он знал, чем рисковал. И то, что ты теперь считаешь себя за все на свете в ответе — глупость. Буду прям, уж извини. Ты считаешь себя круче всех? Мы же тебе не дети, пойми. К тому же Торт стал магом, его Ров магическому светляку обучить сумел. Таких счастливых людей, как он в тот момент, я видел единицы. Не скажу, что это прямо твоя заслуга. Но без тебя бы мы просто легли все в крепости, если помнишь. И были бы счастливы, что закончились мучения. Тот, кто хотел, давно остался в более тихих местах. Не скажу, что я в восторге от того, как ты рискуешь...

— Вот именно, — бросил Лед. Хотя его немного и отпустило.

— Однако разобраться с колдуном было необходимо. Теперь я в этом абсолютно уверен. Ты видел, с какой ненавистью он смотрел на тебя? С таким врагом где-то за спиной невозможно жить спокойно, поверь. А мы бы даже не догадывались, что он есть. Ты уверен, что он сам не отправился бы тебя искать, чтобы отомстить непонятно за что? Если не тебе, то твоим близким и друзьям? Нам. Мире. Торт спас меня. Не будь он с нами, и первый удар пришелся бы наверняка по мне. И я бы сейчас выглядел не как паленая курица, а как останки Торты за дверью.

Лед только сейчас заметил, что волосы и брови его друга здорово обгорели. Да и на одежде виднелись прогоревшие до тела дыры.

"Здорово им тут досталось".

— Возможно, он спас всех вас, — сказал Лед. — При других раскладах вы могли и не успеть его прикончить.

— Нет, есть, знаешь ли, те, кто точно бы успели. При любых, так сказать, раскладах, — и князь с усмешкой посмотрел на внезапно засмущавшихся вольных, сидящих тесной группкой в одном из углов комнаты прямо на полу.

— В каком смысле? — удивился Лед.

— Ты, когда упорхнул в свои высшие сферы, пропустил самое интересное. Но давай, сперва, ты расскажи как полетал? А то потом секреты начнутся, как обычно. Баш на баш.

— Вот ты зараза, Бат. Да ничего интересного не произошло. Попал к какому-то пацану. Комната меньше этой. Без дверей. Бог зла видите ли. Втирал мне всякую дичь. Мне кажется, он сам не знал что со мной делать и откуда я на его голову взялся. А я к вам спешил. Когда запугать меня не вышло, пацан отправил меня сюда. Сказал напоследок, что самое зло в равнодушии. И что я его зеркало. Под конец разговора он и правда на меня смахивать стал. Но это я уже не уверен. Как сон какой-то. Выходит я у бога равнодушия побывал. И он вообразает себя абсолютным злом.

— Не слышал про такого, — пожал плечами Бат.

— Я и говорю — мутный мелкий божок.

— Не скажи. Про мелких все слышали. Они-то за наши души как раз и дерутся. А великие — они часто безвестны. Зато вертят и миром и другими богами как хотят. Может ты как раз посланец этого самого бога равнодушия?

— Бат, не смешно.

— Ну да. А он как-то назвался? Все боги любят своим именем посветить, даже великие.

Вот времена года именуются по великим богам. У половины даже храмов нет.

— Сна его имя.

— Нет, не слышал.

— Твоя очередь, Бат. Что тут было? Не тяни!

— Да я и не тяну, — усмехнулся тот. — Мне рассказывать как ты или по порядку?

— Нормально рассказывай! — нетерпеливо выпалил Лед.

— Вот, хорошо, что ты понимаешь. Ненормально ты, Лед, рассказываешь. И я надеюсь, что мы когда-то дождемся от тебя нормального рассказа о себе.

— Бат!

— Так вот, после того, как ты так эффектно саморастворился и отправился в божественные чертоги, — тут Лед фыркнул, вспомнив те самые чертоги, — мы остались на грешной земле. И злой колдун Риб принялся нас нещадно карать. Точнее попытался. Сразу после слов Торты, колдун выстрелил в нас огромным шаром огня, — перешел князь на нормальный тон. — Эта махина накрыла бы всех, кто успел зайти в комнату, но я заранее отошел в сторонку, как раз на случай внезапных атак. Но и меня достало будь здоров. А Торты и стоящих по бокам от него Краба и Рассвета полностью поглотило пламя. Пока я пытался решать бежать мне или бросаться в атаку, оба вольных выскочили из пламени и начали рубить обалдевшего от такой наглости колдуна на салат. Результат их трудов ты и наблюдал по возвращении, а потом помогал выносить на двор. Что осталось от Торты, ты тоже видел. А этим двоим, как оказалось, даже жарко не было. Они магию колдуна даже не почувствовали. На них, конечно, были амулеты от огня, как и на мне с Тортотом и на остальных. Заранее прикупили. Но тут не та весовая категория.

— Так что получается, у них есть антимагия, как у меня? — пораженно спросил Лед.

"Похоже, гости из других миров здесь не редкость? И про них наверняка знают. Раз специально в крепость согнали. Может, потеря памяти это результат экспериментов храмовников над иномирцами?"

— Не уверен, что как у тебя. Может причина в том магическом тумане вокруг башен в Кристаллической пустыне. Зря я его перепрыгивал, — ответил Бат. — Знал бы — весь в нем извальныйся.

"Точно, туман. Они же через него проходили. Точнее я их проводил. Но не всех, по моему. Или все же иномирцы? Да что угодно может быть! Смысл гадать?"

— Надо как-то проверить их. Пускай Ров запустит в кого-то заклинание вивисекции. Потом, если что можно будет сразу вылечить, — загорелся идеей Лед.

— Вивисекцией не стоит, исцеление ее не лечит. Как и опухоли некоторые, например, или врожденные уродства, — мрачно подал голос маг. — Лучше зажигалкой. Ожог я легко уберу. Только без амулета. Я не колдун, у меня сил крохи по сравнению с ним.

— Есть доброволец? — спросил Бат у вольных.

— Я могу, почему нет? — первым вызвался Башня.

Он подошел поближе и, сняв с шеи, бросил на стол резной амулет из синеватого прозрачного камня. Потом закатал рукав куртки. Ров, уже стоящий рядом, аккуратно поднес палец к тыльной стороне ладони вольного. С него сорвалась крупная багровая искра. Лицо вольного напряглось, а на покрасневшей коже быстро проступил небольшой волдырь.

— Не работает, — разочарованно пробормотал маг.

— Странно, — Лед не знал, что и подумать.

— Видимо их антимагия срабатывает только при определенных условиях. Или

подсознание какие-то шутки шутит. Маскируется, — добавил Ров. — Только как понять при каких именно условиях?

— Ну, например, когда Лед отправляется к своим небесным покровителям на ковер, а его антимагия остается созданному ним ордену, — усмехнулся Бат.

— Не создавал я орден, — отмахнулся Лед. — Это Грег устроил.

— Ладно, пора спать, — потянулся Лед. — Завтра в поход. И я очень сомневаюсь, что он будет легким. Змей так и не видно, но, думаю, это не значит, что они растворились, как призраки. Пару полудохлых мошек вроде бы пролетало. Отбой?

— Да, ты прав. Нужно отдохнуть. Пошли перед сном проветримся, — предложил князь.

— А как быть мне? — напомнил про себя проводник.

— На границе отпустим всех, кто захочет обратно. И денег получишь еще, если не будешь дергаться и проблемы создавать. Спи, давай. Тебе теперь внукам есть что рассказывать на старости, — ответил Бат.

— И не только внукам, — хмыкнул повеселевший Керол.

— Ты-то чего ржешь? Тебе денег получить не светит, — рыкнул на него князь. Похоже, от Керола он бы избавился с большим удовольствием. И тихо.

* * *

Ночь была темной и безлунной. На чистом небе звезды сияли так ясно, как это возможно только в глухой деревушке или в чистом поле. Жужжания мошкеры почти не было слышно, хотя тишина уже не казалась такой ватной.

— Что ты хотел мне сказать? Что за секреты? — спросил Лед.

— Не секреты. Просто разговор не для публики. Ты про свое будущее думал?

— Постоянно только о нем и думаю.

— Не похоже, — усмешку Бата не было видно, но голос был красноречивее, чем скрытое крошечной темнотой выражение губ. — Твои последние цели были сиюминутные. И двигали тобой то ли месть, то ли желание разобраться. Ты не разобрался. Надеюсь, поиски прекращены? Или нам теперь предстоит терроризировать какого-нибудь бедолагу из небесного пантеона?

— Нет, с этим покончено. Мне, если честно, как-то даже легче стало. Словно колдун на меня заклятье наложил, и оно, после его смерти, спало. Не знал бы, что на меня магия не действует — так бы и подумал. Словно душа освободилась. Может потому что не надо больше никому мстить?

— Интересный момент. Ты прав, главное, что с беготней и местью мы закончили. Теперь у тебя одна цель, как я понимаю — Мира?

— Ну да.

— А что дальше, ты думал?

— Так еще с ней ничего не ясно.

— Цели надо наперед ставить. Чтобы сиюминутные мелкие задачи тебя не отклоняли непонятно куда. И тебя от лишних глупостей такой подход уберечь может и нас от проблем.

— Что ты имеешь в виду?

— Учиться тебе надо. И вольным. А то их с твоими идеями, похоже, заносить начало. Пусть бы философии подучились. Идеологи-любители. А уж как Рову нужно учиться. И Трим для этого — лучшее место. В университеты столичные поступите. Денег хватит, еще и на шикарную жизнь останется до конца дней. Знания получишь и знакомствами обзаведешься. Тримские девушки те еще хищницы. Инициативу любят сами проявлять. Все

как ты любишь.

— Прекрати, Бат. Что ты пристал со своей инициативой?

— Ладно, не дуйся. Но что есть, то есть. После того, как студенческой жизни попробуешь, по-другому на мир смотреть начнешь. Может, и за Мирой бегать перестанешь. Дай себе выбор и перспективу. Да даже если и женишься на ней, хорошее образование лишним не будет. А то ты порой какой-то дикий. К твоему характеру и возможностям прибавь еще знания, и считай что блестящее будущее тебе обеспечено. А такое тримских барышень влечет порой посильнее титулов.

— Может, ты и прав. Я, если честно, очень хочу спокойно пожить. До самой старости, — улыбнулся Лед.

— Не уверен, что у тебя выйдет. Но попробовать стоит.

— Хотел бы распустить отряд и ни за что не отвечать.

— Давай без крайностей, — хмыкнул Бат. — И за нас ты и так не отвечаешь. Просто прими это. Нам с тобой лучше и выгоднее, я же говорил. Кто захочет — сам уйдет. Ты же не держишь? И, кстати, насчет дворянства. Есть вариант меня, как имперского шпиона, сдать тримским спецслужбам. Может легко потянуть на какой-нибудь рыцарский чин. Для начала. Заварушку я организую.

— Ты обалдел? — ошарашено пробормотал Лед, когда с него спало онемение.

— Да я серьезно. Пока меня перевербовывать начнут, то-се. А из тюрьмы ты меня вытащишь, в крайнем случае, — беззаботно продолжил князь.

— Иди ты, Бат, знаешь куда? Что-то тебя на дурацкие шутки пробило в последнее время.

— Это от радости, что все позади. И нет больше мутных проблем невозможного уровня. В Канаве документы восстановлю, и тогда, с нашими-то деньгами, совсем другие расклады будут. Имперский князь в изгнании. Да я среди светских дам высшего света Трима популярней буду, чем ты среди студенточек.

— А почему раньше не сделал? Почему не в Арзаруме?

— После того, что мы тут устроили? А до того светится и вовсе не стоило. Заварушка получилась та еще. К тому же, в Канаве у нас самые ленивые спецслужбы. Там у послов и консулов в провинции одна задача — разнести взятки кому надо пару раз в год. Болото. Князя, пусть даже и осужденного в метрополии, они не то что задержать не посмеют. На меня даже косо взглянуть побоятся.

— Ясно. Значит, буду грызть гранит науки? Вперед — к новой мирной и спокойной жизни? — усмехнулся Лед.

— Девки, выпивка, драки и учеба. Помню у нас примерно в таком порядке приоритеты в студенческие годы стояли. Я, правда, по линии спецслужб обучался. Поэтому у нас все было еще и жутко засекречено. Кураторы лютовали — у-у-у. Кто спалился — сами виноваты.

— А ты чем будешь заниматься?

— Да тем же. Учебу только вычеркну из списка, — захохотал имперский князь.

— Я Торту Магический университет в Кристаллической пустыне обещал восстановить, — грустно сказал Лед.

— Хорошая цель. В меру безумная. Главное ты с ней не спеши! — казалось, теперь ничего не сможет испортить настроение Бату.

Они замолчали. Лед поумал, что впереди их ждет совсем не увеселительная прогулка и наверняка будут еще проблемы и неприятные сюрпризы. Придется поборотся за руку и

сердце Миры. Но все это не идет ни в какое сравнение с тем, что им уже удалось преодолеть. Вместе.

"И что бы там Бат не втирал про выгоду, пытаюсь меня успокоить, а все же здорово, когда есть друзья. А обещание Тортю надо исполнить. Хорошая цель на перспективу. Достойная. И Чера с семейством навестить стоит. Любой мир не так уж плох, если ты не одинок. И при деньгах".

— Пошли в дом, а то еще дождемся какой-то шальной змеи.

Лед напоследок взглянул на небо. Мириады звезд, мириады миров. Бесконечность космоса словно дышала ему в лицо.

* * *

Первый тайм мы уже отыграли
И одно лишь сумели понять,
Чтоб тебя на земле не теряли,
Постарайся себя не терять.

Николай Добронравов

Они, не спеша, ехали перелесками недалеко от основной дороги. По эту сторону границы лес уже не стоял сплошной стеной. Да и погода была совсем другая. Зелень листвы густыми мазками проредили золотые и багровые тона. Солнце сияло в небе придавая путешествию особый колорит.

Как ни странно, Леда радовало не то, что позади граница вместе с возможной погоней, и не веселая солнечная погода, а то, что он не дал умереть Керолу. Он смог спасти человека от верной смерти. Остальное можно купить.

"Люди порой меняют страну проживания. Это может сильно повлиять на жизнь такого человека, но он не перестанет быть самим собой. А я поменял мир проживания. Повод это поменяться самому? Наверное. Но очень не хочется. Война на земле очень меняет людей. Часто в худшую сторону. Любой из них наверняка с удовольствием вычеркнул бы эту жуть из своей биографии. Вот и мне в этом мире надо искать не войну, а друзей. Счастье в конце концов. Жалко никакой возможности нет с родителями связаться. Маму с папой успокоить. Может у архимагов что дельное на этот счет узнаю. Меня они наверняка отправить никуда не смогут, но восточку от меня — а вдруг? Интересно, как там Мира?"

Незаметно они приблизились к дороге и наконец пустили коней по грунтовке. От радости Леду хотелось закричать. Или запеть какую-то песню. Вот только в голову ничего не приходило.

"Здорово, что у меня здесь теперь есть друзья. Если некому доверить свою жизнь, то зачем тогда жить? Бат не особо то и удивился моему инопланетному, так сказать, происхождению. Хотя я ему уже и без того дал достаточно поводов для удивления. Видимо переполнение".

— А кинжалы метать, тебе надо научиться. А то это какой-то позор, — вдруг сказал Леду улыбающийся до ушей Бат.

"Вот гад, еще и прикалывается!" — и рассмеялся в ответ.

Больше книг на сайте — Knigolub.net